ГОД
1944
ЗАРНИЦЫ
ПОБЕДНОГО
САЛЮТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В сборнике «Год 1944-й. Зарницы победного салюта» рассказывается об одной из героических страниц Великой Отечественной войны — освобождении западноукраинских областей от гитлеровских захватчиков в 1944 году. Воспоминания участников боев, очерки писателей и журналистов, документы повествуют о ратной доблести бойцов, командиров, политработников войск 1, 2, 4-го Украинских и 1-го Белорусского фронтов в наступательных операциях, в результате которых завершилось полное изгнание фашистских оккупантов из пределов советской Украины.

Материалы книги повествуют о неразрывном единстве армии и народа, нерушимой братской дружбе воинов разных национальностей, их беззаветной преданности советской родине.

- Год 1944-й. Зарницы победного салюта
  - И. С. ГРУШЕЦКИЙ,
  - УДАР НА РОВНО
  - М. А. КОЗЛОВ,
  - А. А. ЖИТНИК,
  - Т. Е. ВЕРСТОВ,
  - И. Т. КУЗНЕЦОВ,
  - УДАР НА РОВНО
  - П. Н. ТЫРТОВ,
  - М. Г. ТРУБАЧЕВ,
  - И. Т. КУЗНЕЦОВ
  - Г. В. БУХАЛО
  - ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
  - М. К. СЕКИРИН,
  - К. П. ЗАКАЛЮК,
  - В. Я. СИДОРЕНКО,
  - А. Н. ЛЕХНИЦКИЙ,
  - Ю. И. ЗИНЧЕНКО
  - С. А. ДРАНОВ
  - ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…
  - БОИ ЗА ВОЛЫНЬ
  - Ю. Д. МИЛОСЛАВСКИЙ,
  - М. В. ВЕРБИНСКИЙ,
  - Т. Е. ВЕРСТОВ
  - В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ,
  - Н. Н. БАБЫКО,
  - И. Д. ПОДИЕНКОВ,

- А. В. ПУШКИН,
- И. М. ДЫНИН,
- С. П. КУЦ,
- Л. К. ПРОКОПЕНКО
- БОИ ЗА ВОЛЫНЬ
- ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
- А. В. ФИЛАТЕНКО
- В. Р. КОЛОМИЕЦ
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- З. Н. БОНДАРЕНКО
- Б. В. САМАРИН,
- ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…
- А. Л. ГЕТМАН,
- Л. А. ШАПА
- В. Е. ГРАБОВСКИЙ,
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- Н. З. РОМАНЧЕНКО,
- Я. И. ДЕНИСОВ,
- И. С. МЫШАЛОВ,
- Ф. В. КАРЛОВ
- ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
- М. Г. ВАЙНРУБ,
- М. И. БАРАНОВ,
- Э. И. ЛИПОВЕЦКИЙ,
- М. В. ВЕРБИНСКИЙ,
- ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…
- ШТУРМ ТЕРНОПОЛЯ
- И. И. ЛЮДНИКОВ,
- А. И. СМЕТАНИН,
- Е. А. ГАСАЙ, Р. И. ПИНЬ
- М. С. ФЕДИК
- И. А. ЯКУШКИН
- Б. И. БУРЛЕ, Д. И. ТЕЛИЧИН
- Л. С. БОЙЦУН
- М. В. ВЕРБИНСКИЙ,
- ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
- С. П. ДЕНИСЕНКО,
- Г. А. ХИЛЬКО,
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- Г. И. ВЕХИН,
- А. В. ВОРОЖЕЙКИН,
- Б. С. ВЕНКОВ,
- ШТУРМ ТЕРНОПОЛЯ
- К. О. ПЕТРОВСКИЙ,

- А. С. СИЛАКОВ,
- В. Н. СЕКРЕТАРЮК,
- И. Д. ПОДИЕНКОВ,
- И. Д. НОСКОВ,
- Б. В. САМАРИН,
- ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…
- В ПРЕДГОРЬЯХ КАРПАТ
- И. М. АФОНИН,
- Б. С. ВЕНКОВ,
- И. В. САКСЕЕВ,
- В ПРЕДГОРЬЯХ КАРПАТ
- Г. Г. КУЗОВКИН,
- В. П. МАЙБОРСКИЙ,
- Б. В. САМАРИН,
- П. М. КОКОШКИН,
- В. И. КАРПУСЬ,
- Д. В. КУЛИК
- ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
- П. К. ПОХИЛЬКО,
- В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ,
- П. П. ПАНЧЕНКО,
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- И. П. ЯКОВЕНКО,
- Г. В. БУРНАШОВ
- А. Г. ЛЮБАРСКИЙ,
- ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ
- ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ НАД ЛЬВОВОМ
- П. А. КУРОЧКИН,
- И. В. ЧУГУНОВ,
- З. К. СЛЮСАРЕНКО,
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- А. Л. ГЕТМАН,
- Н. Г. ИЛЬИН,
- Б. В. САМАРИН,
- Ф. И. ГОРЕНЧУК,
- ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ НАД ЛЬВОВОМ
- Г. С. ПОЛТАВСКИЙ,
- П. А. КОНДЫРА,
- С. П. ЗУБАРЕВ,
- М. В. ВЕРБИНСКИЙ,
- Д. М. ПОТАПОВ,
- Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВ,
- З. Н. БОНДАРЕНКО
- П. И. АНИЩЕНКО,

- ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
- А. И. МИХЕЕВ,
- М. А. МАКАГОНОВ,
- ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…
- ЗАРЯ СВОБОДЫ НАД ЗАКАРПАТЬЕМ
- Е. П. ЖУРАВЛЕВ,
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- С. С. ПАХОМОВ,
- И. С. МЕЛЬНИКОВ,
- Б. Г. КОМСКИЙ,
- И. А. БЕРЕЗИН,
- Г. П. ПОЛОСИН,
- И. Л. ХОМЕНКО,
- ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ
- Г. Ф. КОНДРАТЕНКО,
- ЗАРЯ СВОБОДЫ НАД ЗАКАРПАТЬЕМ
- О. Г. САМОЙЛОВИЧ,
- Б. В. САМАРИН,
- ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
- В. Е. ВАСИЛЬЕВ,
- И. Л. ХОМЕНКО,
- В. Е. ГРАБОВСКИЙ,
- М. В. ВЕРБИНСКИЙ,
- ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…
- Д. А. ЯРЕМЧУК,
- ~~~

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17

- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24

Год 1944-й. Зарницы победного салюта
Очерки, воспоминания, документы

35-летию освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков посвящается

Редакционная коллегия и составители сборника выражают глубокую благодарность участникам боев, приславшим свои воспоминания, работникам Центрального Архива Министерства обороны СССР, Государственной библиотеки СССР им, В. И. Ленина, Украинского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Музея истории войск ПрикВО, областным краеведческим музеям и архивам за содействие в подготовке сборника.

Ярким проявлением силы социализма стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне

Из Конституции СССР

И. С. ГРУШЕЦКИЙ, генерал-майор в отставке
БЕССМЕРТИЕ ПОДВИГА

В жизни трудящихся западноукраинских земель годы 1939 и 1944-й — волнующие и незабываемые.

В результате освободительного похода, осуществленного Советской Армией в сентябре 1939 года, сбылись вековые чаяния украинского трудового народа — западно-украинские земли воссоединились в едином Советском социалистическом государстве.

В 1944 году войска Советской Армии, ведя священную освободительную войну против фашистских захватчиков, разгромили и изгнали гитлеровские полчища с территории западных областей Советской Украины, завершив освобождение республики. Освобождение Закарпатья создало условия для окончательного воссоединения всех украинских земель в едином Советском социалистическом государстве. Стремительное наступление наших войск избавило миллионы советских людей от фашистского рабства, спасло многие города от разрушения. Об этом и повествуют страницы сборника «Год 1944-й. Зарницы победного салюта». Воспоминания участников боев, очерки писателей и журналистов, документы рассказывают о ратной доблести и массовом героизме солдат, сержантов, офицеров и генералов 1, 2, 4-го Украинских и 1-го Белорусского фронтов в наступательных боях 1944 года за освобождение от фашистских захватчиков западных областей Украины.

В связи с этим хочется напомнить молодому читателю о значении военных событий 1944 года, участником которых мне довелось быть как члену Военного совета 2-го Украинского фронта.

На трудном пути к окончательной победе над гитлеровской Германией события сорок четвертого года немеркнущими страницами вошли в героическую летопись великого подвига советского народа. Наши Вооруженные Силы в ходе успешных наступательных операций от Баренцева до Черного морей нанесли ряд мощных ударов по фашистским войскам и изгнали их из пределов Советской Родины. Была восстановлена вся западная граница СССР. Это явилось знаменательным событием в решении задач по окончательному разгрому ненавистного врага.

Мобилизуя силы и средства страны на изгнание гитлеровских

захватчиков. Коммунистическая партия принимала все меры к тому, чтобы как можно быстрее вернуть в семью советских народов Украину, освободить от фашистского рабства украинский народ, обеспечить ему условия для мирного труда.

В результате крупных побед, одержанных Советской Армией в боях с немецко-фашистскими захватчиками, к началу 1944 года военно-политическая обстановка для Советского Союза складывалась благоприятно. Возросла мощь Вооруженных Сил, повысилось мастерство командного состава. Росту могущества Советской Армии способствовал подвиг тружеников тыла, которые снабжали фронт всем необходимым. Стратегическая инициатива в боях с фашистскими полчищами окончательно и бесповоротно перешла к советскому командованию.

Говоря о решающих сражениях за освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков, следует отметить, что огромное значение в этом имели победы наших войск в крупнейших сражениях под Сталинградом и на Курской дуге. В ходе зимней кампании 1942–1943 гг. наши войска освободили почти всю Ворошиловградскую область, ряд районов Харьковской и других областей. В исторической Курской битве контрнаступление советских войск на Белгородско-Харьковском направлении завершилось освобождением Харьковского промышленного района.

Осенью 1943 года наступление пяти фронтов — Центрального, Воронежского, Юго-Западного, Степного и Южного — привело к освобождению Левобережной Украины. Победы в битвах за Днепр и Киев ускорили освобождение всех украинских земель. Уже в начале 1944 года сложились благоприятные условия для полного изгнания врага с территории Украины.

Долгие и трудные фронтовые дороги остались за плечами наших славных воинов. Их боевые награды могли бы рассказать о героической обороне Москвы и Ленинграда, Сталинградской и Курской битвах, сражениях на Северном Кавказе и в Крыму. Среди солдат, сержантов, офицеров и генералов, громивших ненавистного врага в начале 1944 года в Корсунь-Шевченковской битве, были те, кто освобождал Харьков и Полтаву, Донбасс и Днепропетровск, Запорожье, форсировал Днепр, кто в канун 26-й годовщины Великого Октября поднял красный флаг над столицей Советской Украины — Киевом.

На юго-западном крыле советско-германского фронта — от Днепра до Карпат и от Полесья до берегов Черного моря развернулись крупные боевые операции. Однако фашистская армия все еще продолжала упорно сопротивляться. Это потребовало от Советской Армии новых мощных ударов по врагу.

Победный путь дивизий и полков 1, 2 и 4-го Украинских фронтов, 1-го Белорусского фронта пролег к западным рубежам Родины. Этот путь отмечен разгромом врага под Ровно, Луцком, Ковелем, стремительным наступлением на Северную Буковину, жаркими боями на Тернопольщине и Львовщине.

В жестоких боях советские воины действовали смело и решительно, показывали образцы беспримерного мужества и отваги.

Никогда не изгладится в памяти львовян подвиг экипажа танка Т-34 «Гвардия» 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса в составе командира танка лейтенанта А. Додонова, механика-водителя Ф. Суркова, заряжающего Н. Мельниченко и стрелка-радиста А. Марченко. Прорвавшись к городском ратуше, стрелок-радист А. Марченко водрузил красное знамя на ее башне. При выходе из здания он погиб смертью храбрых.

Когда отгремели бои, благодарные львовяне в конце улицы Ленина в честь подвига всех советских танкистов, освобождавших город, воздвигли памятник.

В памяти жителей Львова навсегда сохранится солнечный день 27 июля 1944 года, когда на многотысячном митинге торжественно отмечалось освобождение города от фашистских оккупантов. Глядя на ликующее море радостных лиц, алых полотнищ и живых цветов, думалось о мужественных людях, о советских воинах, которые в борьбе с ненавистным врагом отстаивали ленинские идеи, несли родной земле, советскому народу и всему человечеству долгожданную свободу и спасение от фашистской чумы.

Около двух месяцев длилась Карпатско-Ужгородская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта. В результате трудных боев в условиях горно-лесистой местности 8 октября 1944 года, овладев станцией Лавочное, советские воины завершили освобождение временно оккупированной гитлеровцами Советской Украины. В конце октября была освобождена Закарпатская Украина.

Сбылась мечта трудящихся Закарпатской Украины: воссоединившись с Советской Украиной, она влилась в единую семью народов Советского Союза.

Победы в наступательных операциях, завершивших освобождение Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков, вновь продемонстрировали несокрушимое могущество социалистического строя, великую дружбу братских народов нашей многонациональной страны, их тесную сплоченность вокруг ленинской партии, которая организовала и

вдохновляла советский народ и его армию на борьбу против ненавистного врага. Как и во всех боях и сражениях Великой Отечественной войны, в завершающих битвах за Советскую Украину — при форсировании Горыни и Стыри, Днестра и Прута, Турьи и Западного Буга, при штурме вражеских укреплений на подступах ко Львову и в Карпатах — наши воины проявили высокое боевое мастерство, самоотверженность и массовый героизм. В авангарде наступающих, впереди атакующих шли самые бесстрашные и мужественные, имя которым коммунисты и комсомольцы.

В связи с этим не могу не обратиться к волнующим воспоминаниям Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Маршала Советского Союза Л. И. Брежнева. В книге «Малая земля» он ярко, правдиво и эмоционально рассказывает о мужестве и героизме советских людей в годы войны. Размышляя о сущности подвига, воинской храбрости, Л. И. Брежнев подчеркивает, что эта храбрость не картинная, а немногословная, неброская, скромная. Такая храбрость предполагает полную уверенность в своих действиях, поступках. Человек делает то, что он должен делать, несмотря ни на что.

«Значит, есть какой-то рубеж, — пишет Л. И. Брежнев, — какой-то миг, когда у воина-патриота сознание своего долга перед Родиной заглушает и чувство страха, и боль, и мысли о смерти. Значит, не безотчетное это действие — подвиг, а убежденность в правоте и величии дела, за которое человек сознательно отдает свою жизнь».

Много проникновенных строк посвящает Л. И. Брежнев коммунистам, их авангардной роли. «Верные сыны партии, — пишет Л. И. Брежнев, — ее именем они звали бойцов на смертный бой. Призывали во имя Родины не щадить жизни… Они до конца выполнили ленинский наказ — личным примером доказали, что коммунист умеет не только благородно жить, но и достойно умереть».

Яркими страницами в боевую летопись Великой Отечественной войны вошли ратные подвиги солдат, военное искусство командиров при осуществлении Ровно-Луцкой, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Карпатско-Ужгородской и других наступательный операций, в результате которых завершилось освобождение Украины от фашистских захватчиков.

В ходе этих наступательных операций большое воинское мастерство, мужество и отвагу проявили солдаты и офицеры 1-й и 3-й гвардейских и 4-й танковых армий под командованием

генералов М. Е. Катукова, П. С. Рыбалко, Д. Д. Лелюшенко, личный состав и командиры других танковых соединений.

Смело и решительно действовали 1-я и 3-я гвардейские армии под командованием генералов А. А. Гречко и В. Н. Гордова, 13, 18, 38 и 60-я армии генералов Н. П. Пухова, Е. П. Журавлева, К. С. Москаленко и П. А. Курочкина. Действия наземных войск успешно поддерживала 2-я воздушная армия под командованием генерала С. А. Красовского.

В битвах за полное изгнание фашистов с территории Украины народ и армия были едины. Большую помощь Советской Армии оказывали партизаны соединений и отрядов под командованием С. А. Ковпака, А. О. Федорова, В. А. Бегмы, П. П. Вершигоры, Д. Н. Медведева, С. Ф. Маликова, Я. И. Мельника, М. И. Наумова, А. Н. Сабурова, А. П. Бринского и других. На оккупированной фашистами территории Украины в 1943 году действовало свыше десяти подпольных обкомов партии, десятки горкомов и райкомов, сотки подпольных партийных групп.

О примерах боевой доблести солдат, сержантов, офицеров — советских воинов разных национальностей — повествуется в этой книге. Вы узнаете, как за освобождение западноукраинских областей сражались с гитлеровцами танкисты-добровольцы с Урала, артиллеристы из Удмуртии, кавалеристы из Тувы.

В книге рассказывается о самоотверженности воинов Владимира Майборского, Василия Газина, Анатолия Живова, Николая Пигорева, Петра Тарасова, которые повторили подвиг Александра Матросова и удостоились звания Героя Советского Союза.

Со страниц сборника вы узнаете о том, как рядовой Виктор Ершов и сержант Неймат Хакимов ценой собственной жизни уничтожили два «тигра», как храбро сражались в боях за Тернополь полковник Николай Кучеренко и его сын Николай, как летчик Сергей Глинкин совершил таран на горящем самолете.

Еы прочитаете о самоотверженности танкистов, мотострелков, пехотинцев И. П. Адушкмна, Г. И. Богданенко, П. И. Дударева, И. Х. Календюка, В. Г. Кочерова, И. Ш. Королькова, П. И. Павлова, С. Я. Устименко и других воинов, которым присвоено звание Героя Советского Союза за героизм и мужество, проявленные при форсировании Днестра, Прута, Западного Буга.

Воспоминания и очерки познакомят вас с беспримерными рейдами танкистов на Коломыю, Сторожинец под командой коммуниста В. А. Бочковского и комсомольца Г. П. Карюкина.

Нелвзя без волнения читать материалы книги, повествующие

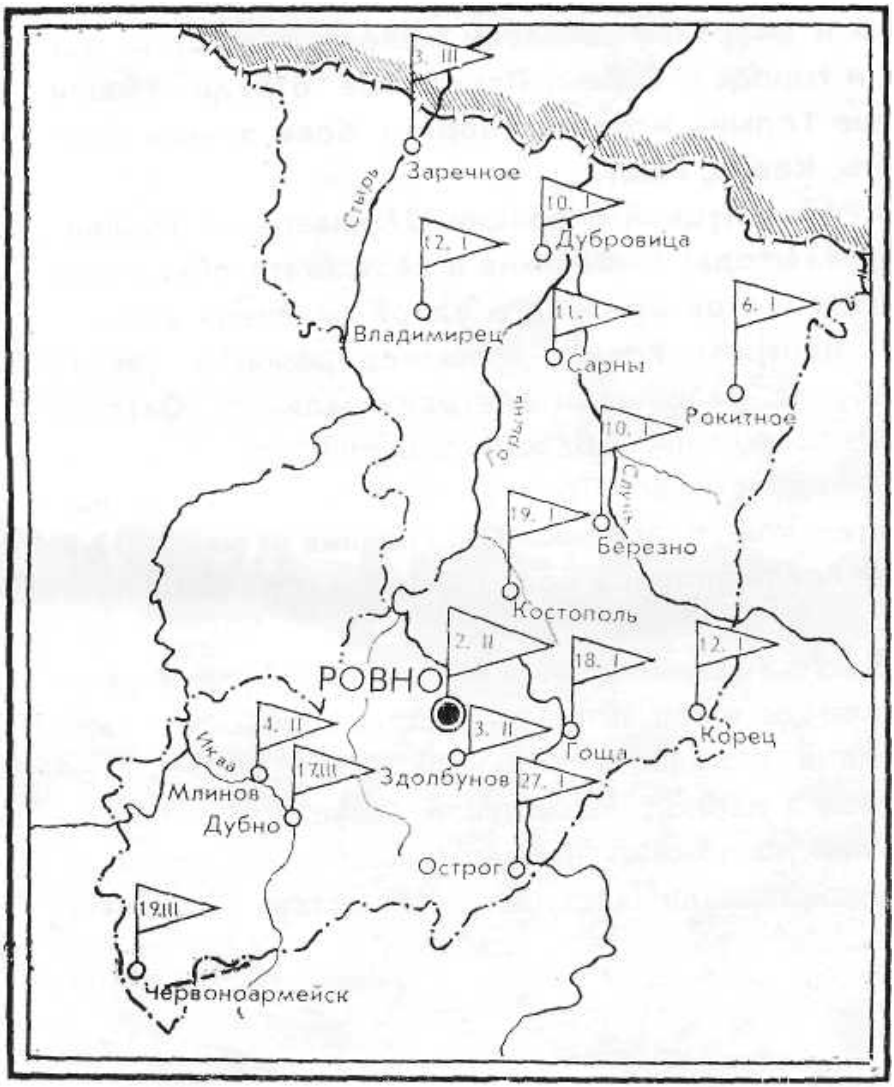
о стойкости и мужестве воинов 18-й армии, которые в трудных условиях штурмовали Карпаты, оборонительную «линию Арпада».

Освобождая города и села от немецко-фашистских захватчиков, прошла по землям Черновицкой, Ивано-Франковской, Львовской и Закарпатской областей 18-я армия под командованием генерала Е. П. Журавлева, начальником политотдела которой был полковник, ныне Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев. Память о героических ратных делах воинов 18-й армии всегда будет жить в сердцах благодарных потомков. Родина высоко оценила массовый героизм и боевую доблесть воинов, сражавшихся за освобождение западных областей Советской Украины. Доблестным войскам, 1, 2, 4-го Украинских, 1-го Белорусского фронтов столица нашей Родины Москва десятки раз салютовала артиллерийскими залпами.

Корпуса, дивизии, бригады и полки, отличившиеся в боях, удостоены почетных наименований освобожденных ими украинских городов. Ордена Советского Союза украсили знамена многих частей и соединений. Тысячи воинов были награждены правительственными наградами. Храбрейшие из храбрых удостоены звания Героя Советского Союза.

Все дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны. Но ратная доблесть советских воинов не померкнет в памяти народной. Ее, как боевую эстафету, приняло нынешнее поколение советских людей — настоящих патриотов-интернационалистов, приумножающих славу и могущество любимой Родины.

УДАР НА РОВНО



Освобождение Ровенской области от немецко-фашистских захватчиков началось в ходе развернувшейся в конце 1943 года Житомирско-Бердичевской наступательной операции. На правом крыле 1-го Украинского фронта 13-я армия, которой командовал генерал-лейтенант К. П. Пухов, после оборонительных боев под Коростенем перешла в наступление и перенесла боевые действия на территорию Ровенщины.

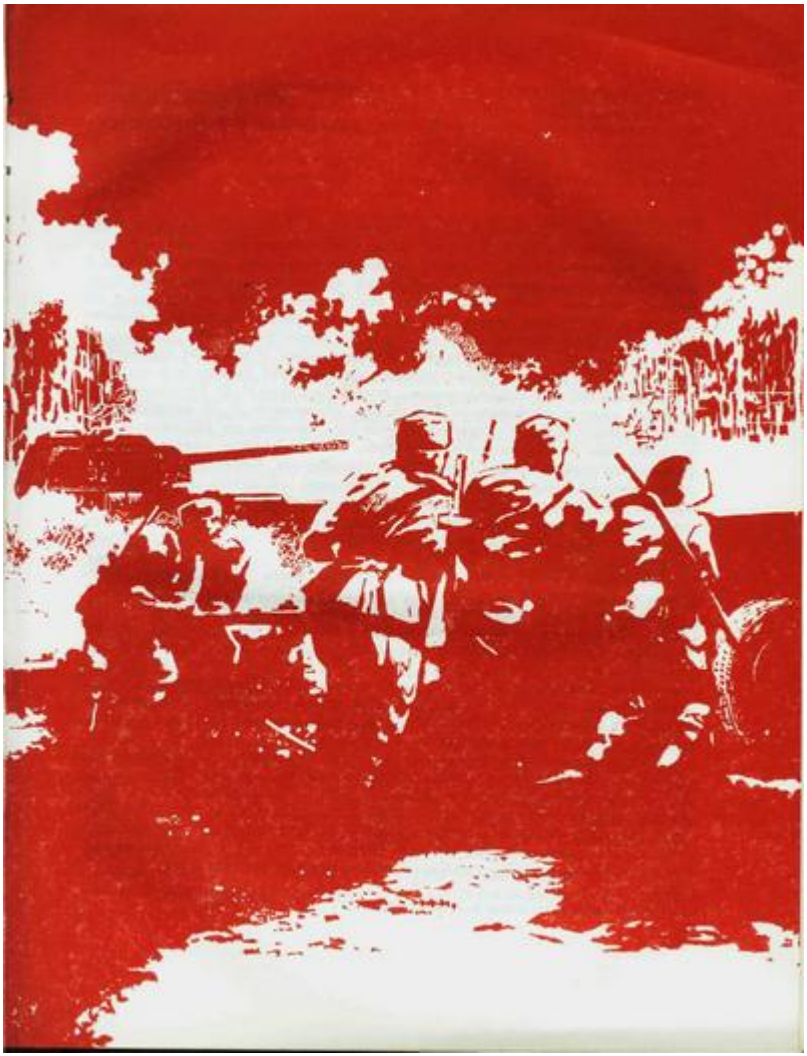
К середине января 1944 года главные силы 13-й армии освободили восточные районы области — Рокитновский и

Березновский, форсировали реку Случь и штурмом овладели железнодорожным узлом и городом Сарны. Передовые отряды вышли к реке Горынь и после упорных боев заняли Костополь, Корец, Гощу.

В Ровно-Луцкой операции (27 января — 11 февраля 1944 года) 13-я армия в результате обходного маневра и стремительного удара овладела областным центром Ровно, железнодорожным узлом Здолбунов, районными центрами Млинов, Острог.

Освобождение области завершилось в марте 1944 года в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции. Соединения и части 13-й армии после упорных боев овладели городами Дубно, Червоноармейск.

В боях за освобождение Ровно, Здолбунова, других городов и сел активное участие принимали партизанские отряды и соединения. Трудящиеся Ровенщины в период фашистской оккупации оказывали активную помощь народным мстителям, всячески содействовали наступающим частям Советской Армии.



М. А. КОЗЛОВ, генерал-лейтенант в отставке [1] ПО ПОЛЕССКИМ ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ

Ровенщина… Равнинные поля, леса и рощи, тихо несущие свои воды реки, раздольные луга. В сорок первом вероломно вторгшиеся гитлеровцы объявили Ровно столицей оккупированной ими Украины. Как и в других временно захваченных областях, фашисты жестоко расправлялись с мирными жителями, опутав всю Ровенщину сетью концлагерей и тюрем. Но горела земля под ногами оккупантов. Народные мстители — партизаны, подпольщики — не давали покоя фашистам.

Трудящиеся Ровенщины ждали освобождения. И вот этот час настал. В конце сорок третьего в наступление перешли все Украинские фронты. 1-й Украинский под командованием генерала армии Н. Ф. Ватутина нанес главный удар в направлении Бердичева, Жмеринки. К 30 декабря вражеская оборона была прорвана на участке шириною до 300 километров и более чем на 100 километров вглубь. За три недели наступательных боев наши войска почти полностью освободили Киевскую, Житомирскую, многие районы Винницкой и Ровенской областей. На северном крыле, где успешно действовали соединения и части 13-й и 60-й армий под командованием генералов Н. П. Пухова и И. Д. Черняховского, к середине января 1944 года фашистов отбросили за Сарны, к реке Горынь на участке от Столина до Острога.

Так наши войска освободили восточную часть Ровенщины — почти треть ее территории.

На Ровенщине фашисты сосредоточили довольно крупные силы. Здесь находились семь из шестнадцати дивизий 4-й танковой армии. В районе Столина занимала оборону 60-я мотодивизия 2-й полевой армии, а на линии Ковель, Луцк, Дубно, Шумск стояли четыре венгерские пехотные дивизии из резерва группы армий «Юг». Наступавшие на этом направлении части 13-й и соседней 60-й армий несколько уступали противнику в живой силе и технике. Но советские воины уже не раз доказывали, что бьют врага не числом, а умением.

Отходившие под натиском наших войск гитлеровцы намеревались спокойно отсидеться на новом оборонительном

рубеже. Они считали, что с началом наступления в районе Корсуня-Шевченковского 1-й Украинский фронт не станет одновременно предпринимать активные боевые действия на своем правом крыле — на Ровенщине. К тому же установилась неблагоприятная погода. Оттепель привела к раннему вскрытию рек, земля на полях размякла, грунтовые дороги раскисли.

Но планы нашего командования были иными. Они сводились к тому, чтобы в короткий срок начать Ровно-Луцкую операцию: освободить многострадальную землю Ровенщины и Волыни, Эта операция преследовала и другую важную цель: разгромить 4-ю танковую армию противника, чтобы не допустить переброски ее частей в район Корсуня-Шевченковского, где главные силы 1-го Украинского фронта вели напряженные бои.

На подготовку операции мы имели всего двое суток. Выручила же нас привычка, ставшая традицией: каждую паузу в сражениях использовать на подготовку к боям. Так, две недели, истекшие после освобождения города Сарны, были использованы для сколачивания отделений, взводов и рот, одним словом, для подготовки к предстоящим схваткам с противником.

Военный совет и политотдел армии обеспечивали непрерывность и действенность партийно-политической работы в частях. Особое внимание обращалось на работу с пополнением, пришедшим из только что освобожденных районов. Проводились политические занятия, читались лекции и доклады на темы: «Боевые традиции», «Боевое знамя», «О бдительности», «Всенародная помощь фронту» и другие. Особое внимание было обращено на создание ротных партийных и комсомольских организаций.

Приказ командующего войсками 1-го Украинского фронта от 24 января ставил задачу перед 13-й армией возобновить наступление, освободить Ровно, Луцк, Здолбунов и занять исходную позицию для последующего удара во фланг группе армий «Юг». Устойчивость нашего левого фланга обеспечивала 60-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского. Перед ней была поставлена задача овладеть городом Шепетовка.

Утром 27 января после короткого артналета начались наступательные бои. Осуществляя фронтальное наступление, стрелковые корпуса стремились охватить ровенскую группировку противника с флангов: с севера — дивизиями 76-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта М. И. Глухова и с юга — частями 24-го стрелкового корпуса Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Н. И. Кирюхина.

Раньше других в 112-й стрелковой дивизии реку Горынь

удалось форсировать 385-му полку подполковника И. Ф. Ульянова. На левом фланге армии, где наступала 287-я стрелковая дивизия под командованием И. Н. Панкратова, лучшего успеха добились 868-й и 866-й стрелковые полки. Батальон капитана Ф. Я. Кисельникова стремительным броском вышел к шоссейной дороге Острог — Здолбунов и оседлал ее. Другой батальон во главе с капитаном М. Г. Федотовым ворвался в Острог. В этом городе наши воины освободили свыше четырех тысяч поляков, томившихся в заключении.

Враг яростно сопротивлялся. Части 13-й армии за двое суток отбили около двадцати контратак. И все же 112-я и 287-я дивизии на ровенском направлении продвинулись от шести до десяти километров. Инженерные подразделения начали возводить переправы через Горынь.

Но обстановка на фронте часто меняется. 28 января, когда 13-я армия должна была развертывать действия всеми своими силами, командующий фронтом приказал перебросить 28-й стрелковый корпус на винницкое направление, где вела трудные бои 38-я армия.

13-й армии нужно было перегруппировать войска. Из штаба фронта поступил приказ: два кавалерийских корпуса, наступавших на ковельском направлении, повернуть на юг. Итак, 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. К. Баранова получил задачу двигаться на юго-запад, чтобы овладеть Луцком. 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерала С. В. Соколова приказано развернуться фронтом на юг и наступать на Ровно.

Весь день 29 января части 76-го и 24-го стрелкового корпусов напряженно готовились к возобновлению атак на позиции противника. Северо-восточнее Ровно выдвигались на новые огневые позиции орудия, минометы, подвозились боеприпасы. Дружно атаковали наши бойцы главную полосу обороны врага. Но она оказалась весьма крепкой. Лишь отдельным полкам 181-й Сталинградской стрелковой дивизии, которой командовал генерал А. А. Сараев, удалось пробить брешь в обороне врага. Добились успеха некоторые части 121-й гвардейской Гомельской дивизии генерала Л. Д. Червония.

292-й полк сталинградцев должен был взять населенный пункт Великий Стыдин. Атаки с фронта не принесли успеха. Тогда командир полка подполковник А. Ф. Ларин принял решение атаковать одной ротой село с фронта. Главные же силы он повел по заболоченному полю в обход села с северо-запада. Совершив этот маневр, батальон разгромил полицейскую часть СС в районе населенного пункта Майдан, захватил обоз с грузами

и десятки пленных. В этот район выдвинулся другой полк дивизии.

Совместными усилиями двух стрелковых полков и артиллерии была прорвана главная полоса обороны яростно сопротивлявшегося противника, проложен путь к реке Стырь.

Гвардейцы-гомельцы действовали несколько левее сталинградцев. Главный удар, по решению генерала Л. Д. Червония, наносился на правом фланге, но успех обозначился в центре — на участке 337-го гвардейского стрелкового полка. Его командир майор И. И. Холобцев осуществил обход важного узла сопротивления врага в районе населенных пунктов Головин и Берестовец, чем предрешил успешный прорыв обороны противника всей дивизией.

Ожесточенные бои завязались на рубеже второй полосы обороны гитлеровцев. Предпринятые 30 января силами 6-й гвардейской и 112-й стрелковой дивизий атаки не дали существенных результатов. Командир 287-й стрелковой дивизии генерал Панкратов на своем участке с ходу ввел в бой главные силы. От стремительного натиска гитлеровцы дрогнули, стали отступать. Подразделения Панкратова продвинулись в сторону Здолбунова более чем на шесть километров.

Гораздо позднее из трофейных документов стало известно, что в первые дни нашего наступления на этом участке немецко-фашистское командование не имело представления о его целях и масштабах. Противник направлял все усилия на удержание рубежей обороны, предпринимая контратаки главным образом восточнее Ровно. Когда наша кавалерия вышла глубоко в тылы немецких войск, фашисты спохватились. Они начали перебрасывать 7-ю танковую дивизию из Шепетовки в район Дубно. Туда же из Старой Синявы заторопилась 340-я пехотная дивизия, находившаяся в резерве 4-й танковой армии. Против гвардейцев 1-го кавалерийского корпуса враг дополнительно бросил полк и боевую группу СС. Но было поздно.

31 января гвардейцы-конники овладели на севере области местечком Киверцы, а на юге — Клеванью, перерезали железную дорогу и шоссе между Луцком и Ровно, создав угрозу тылам всей ровенской группировки врага. Из района Клевани 6-й гвардейский кавалерийский корпус повел наступление в трех направлениях: на Дубно, Здолбунов и Ровно. Это вынудило гитлеровское командование снять часть сил восточнее Ровно и бросить их против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. Незамедлительной атакой стрелковые соединения завершили прорыв второй полосы обороны и стали преследовать противника.

Особенно стремительно действовала 121-я гвардейская

стрелковая дивизия. В районе Оржева ее части установили связь с передовым отрядом 8-й гвардейской кавалерийской дивизии, которой командовал генерал-майор Д. Н. Павлов. Все стрелковые дивизии устремились в западном направлении. К северу от Ровно находились гвардейцы Гомельской дивизии, на юге — полки 287-й Новоград-Волынской дивизии, приблизившиеся к Здолбунову в результате внезапной атаки.

В ночь на 1 февраля генерал Н. П. Пухов приказал с утра нанести удары из районов Оржев и Здолбунов на западную окраину Ровно, чтобы замкнуть кольцо окружения врага.

1 февраля 1-й гвардейский кавалерийский корпус завязал бой на окраине Луцка, 6-й гвардейский перерезал дорогу Ровно — Млынов и развернулся для наступления на Ровно с запада. 121-я гвардейская стрелковая дивизия, выставив один полк для отражения контратак со стороны Луцка, основными силами наступала на юг. Атаковав с тыла противника, оборонявшегося на второй полосе перед 6-й гвардейской стрелковой дивизией, гвардейцы-гомельцы в полдень ворвались на северную и северо-западную окраину Ровно, завязали бои за кирпичные заводы. Группировка противника, оборонявшаяся восточнее Ровно, опасаясь оказаться окруженной, начала отход.

Наши части одновременно вели наступление на Дубно, Здолбунов, Ровно. Шли проливные дожди, затопило водой возведенные с большими усилиями низководные мосты на реках. Грунтовые дороги превратились в сплошное месиво. Бойцы на руках перетаскивали через заболоченные участки орудия, минометы и боеприпасы. Они героически преодолевали трудности, горя желанием быстрей освободить еще одну советскую область из фашистской неволи.

В тесном взаимодействии с войсками громили фашистов соединения ровенских партизан под командованием В. А. Бегмы и А. С. Повторенко, И. Ф. Федорова и Л. Е. Кизи, Л. Я. Иванова и Ф. П. Волосникова, Н. В. Таратуто и Н. Н. Бугрова, П. С. Коротченко и В. Ф. Бурима и других командиров. Военный совет армии помогал партизанам оружием и боеприпасами.

Итак, крупный вражеский гарнизон в Ровно был атакован одновременно с разных направлений. С севера и северо-запада шли полки 121-й гвардейской стрелковой дивизии, с запада в спешенном строю наступали части 8-й гвардейской кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Д. Н. Павлова. С востока атаковала вражеский гарнизон 112-я стрелковая дивизия полковника А. В. Гладкова. Ее 524-й стрелковый полк под командованием майора С. Н. Лотарева к 14 часам дня первым ворвался на южную окраину города. При

отражении контратак врага особую стойкость и решительность проявил личный состав 1-го стрелкового батальона во главе с капитаном А. К. Третьяковым.

…Вражеская пехота при поддержке шести штурмовых орудий шла на позиции батальона. Был туман, и это дало возможность подпустить противника на 50–60 метров. Ведя огонь из всех видов оружия, бойцы батальона Третьякова уничтожили четыре штурмовых орудия и около трехсот гитлеровцев. Затем по сигналу своего командира дружно бросились в рукопашную схватку с вражеской пехотой, обратив после короткого боя фашистов в бегство. Отразив еще две контратаки, батальон захватил шесть крупных зданий.

Атака 121-й гвардейской стрелковой дивизии на северной окраине города и станции Ровно завершилась разгромом оборонявшихся там фашистов. Гвардейцы-гомельцы устремились к центру города. Туда же с востока приблизились прорвавшие вторую полосу обороны части 6-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Д. П. Онуприенко. Продвигаясь к центру города, гвардейские стрелковые полки соединились с полками конной гвардии и 112-й стрелковой дивизии. 2 февраля к шести часам вечера они полностью освободили областной центр Ровно.

К исходу дня 2 февраля обходом с севера и запада частями 149-й, а с юго-запада — 287-й стрелковых дивизий был полностью очищен от гитлеровцев важный железнодорожный узел Здолбунов.

В период Ровно-Луцкой наступательной операции войска 13-й армии во взаимодействии с 60-й армией нанесли тяжелое поражение 13-му армейскому корпусу противника и заняли стратегически выгодный район для осуществления новой наступательной операции во фланг и тыл главных сил 4-й танковой армии врага. Выйдя на реку Стырь, 13-я армия выполнила конечную цель операции. Предстояло довершить разгром ровенской группировки и овладеть крепостью и городом Дубно. К сожалению, враг упредил нас, создав в этом районе крупную группировку, включая танковую дивизию. Ожесточенные бои за Дубно с 3 по 13 февраля не принесли нам успеха. Эта задача была решена лишь в марте.

Разгром гитлеровцев на Ровенщине имел не только военное, но и политическое значение.

Как известно, в Ровно находилась резиденция «рейхскомиссара Украины» гитлеровского гауляйтера Коха. Там размещались его многочисленные управления, насаждавшие на

Украине фашистский так называемый «новый порядок». Мы ликвидировали это осиное гнездо. Кох еще раньше бежал в Восточную Пруссию. О поспешности бегства многочисленной свиты палача украинского народа сообщала газета «Известия» 10 февраля 1944 года:

«… Нас заинтересовало другое — совершеннейшая нетронутость всего чиновничьего хозяйства… все брошено в полном порядке. Такого рода „порядок“ показывает растерянность и смятение немцев, ошеломленных внезапным ударом наших войск на Ровно и Луцк».

Жители освобожденных городов и сел с радостью встречали советских воинов-освободителей.

А. А. ЖИТНИК,
полковник в отставке
В МЕЖДУРЕЧЬЕ ГОРЫНИ И СЛУЧИ

В первых числах января воины 143-й стрелковой дивизии вступили на территорию Ровенской области, а 6 января освободили ее первый районный центр — Рокитное. Преследуя отходящего противника, отражая его контратаки, передовые части дивизии вышли к реке Случь.

На подступах к городу Сарны, расположенному в междуречье Случи и Горыни, гитлеровцы создали систему узлов обороны в населенных пунктах Карпиловка, Люхча, станция Страшево. На западном берегу Случи противник подготовил несколько линий траншей с минными полями и колючей проволокой. Данные о характере обороны противника в районе Сарн умело и оперативно были вскрыты разведчиками взвода, которым командовал старшина Г. Н. Зеленский.

Все это учитывал командир дивизии полковник М. М. Заикин. Он решил взять Сарны, где находился крупный вражеский гарнизон, не лобовым ударом, а обходным маневром полков с севера и юга. Кстати, М. М. Заикин в годы гражданской войны дрался в этих местах с белополяками, будучи тогда командиром взвода в Первой Конной армии С. М. Буденного.

Бои за Сарны длились с 8 по 11 января. По приказу комдива 800-й стрелковый полк под командованием подполковника Подтуркина овладел Карпиловкой, форсировал Случь и захватил село Люхча на западном берегу. Враг предпринял несколько отчаянных попыток сбросить наших воинов с плацдарма. Но бойцы и командиры не дрогнули.

635-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Синченко, начал бой за станцию Страшево, что прикрывала город Сарны с востока. Захватив ее, подразделения вышли к реке Случь, но гитлеровцы успели взорвать железнодорожный мост. Сильное огневое сопротивление врага не позволяло форсировать реку. Тогда по приказу комдива один из батальонов был оставлен с целью имитации активных действий с фронта, а два других направлены на усиление 800-го стрелкового полка.

К юго-востоку от города Сарны повел наступление 487-й стрелковый полк под командованием майора Березовика. Полк вышел к реке Случь перед городом Сарны — важным опорным пунктом гитлеровцев. Однако форсировать реку не удалось. Тогда

командир дивизии решил использовать успех соседа слева — 181-й стрелковой дивизии. Полк быстро выдвинулся через село Немовичи и успешно повел дальнейшее наступление, охватывая Сарны с юго-запада.

Создались благоприятные условия для окружения сарненского гарнизона противника. 10 января после часовой артиллерийской подготовки полки дивизии перешли в наступление и к исходу дня окружили врага. Воины 800-го и 487-го стрелковых полков соединились западнее города и с севера и юго-запада ворвались в Сарны. Начались упорные уличные бои.

Перед штурмом города красноармеец Василий Шпак написал: «Для того, чтобы достигнуть победы над врагом любимой Отчизны, мне не жаль своей жизни… Хочу идти в очередной бой коммунистом!»

На поле боя его приняли в партию. И коммунист В. Шпак оправдал доверие товарищей.

… С чердака застрочил пулемет. Шпак пробрался в дом и уничтожил фашистского пулеметчика. Свинцовые пулеметные трассы из подвала другого здания вынудили бойцов опять залечь. Красноармеец Шпак пошел вперед. Три гранаты, брошенные его меткой рукой, проложили путь атакующим.

Таких подвигов в этих боях было совершено немало. За овладение городом Сарны и проявленные при этом доблесть и мужество 143-я стрелковая дивизия была удостоена ордена Красного Знамени.

Т. Е. ВЕРСТОВ, майор в отставке
АВТОГРАФ САПЕРА

— Проклятые фашисты — и этот мост уничтожили, — возмутился кто-то из солдат, когда подразделение подошло к Горыни.

— А ты хочешь, чтобы враг оставил нам исправный мост да еще и по акту передал его? — послышался голос командира отделения Героя Советского Союза Тихона Крали, — Будем строить заново — не впервой.

На фронте для сапера сроки всегда предельно сжаты, А тут распутица, лесоматериал приходилось носить на себе издалека.

— Нет худа без добра, хлопцы, — подбадривал Краля своих бойцов. — Хорошо, что небесные дороги тоже пришли в негодность, а то бомбили бы уже нас вовсю.

Командир батальона остановился на участке, где трудилось отделение Крали. Мост должен быть готов в назначенное комдивом время. Комбата тревожило другое: хватит ли сил? На подвоз стройматериалов рассчитывать не приходится — мороз не предвидится.

— Давайте подменять людей: устал на подноске бревен — берись за топор или пилу, а там опять на подноску, — предложил командир отделения.

— Правильно, Тихон Архипович, — и комбат крепко пожал руку ефрейтору.

Наборщик по специальности, на фронте Краля в совершенстве овладел минно-подрывным и плотничьим делом. Вот и сейчас топор «играл» в его руках. Ефрейтор Краля со своим отделением готовил самые ответственные узлы моста.

Пришел черед отправляться бойцам за лесоматериалом. На обратном пути Краля видел, как шатаются от усталости его товарищи. И у самого ноги подкашиваются. Шутками, забавными фронтовыми историями подбадривает Краля солдат. Вот и берег. Неожиданно стук топоров и визжание пил покрывают разрывы снарядов — обстрел. Саперы укрылись в щелях. К счастью, артобстрел не причинил урона, если не считать двух-трех разбитых бревен.

Мост подготовили на час раньше установленного срока. В числе отличившихся было и отделение Тихона Крали.

— Спасибо, товарищи саперы, — поблагодарил командир

дивизии генерал Д. П. Онуприенко. — Вы действительно настоящие труженики войны. Мы гордимся вами.

Новая задача — проверить на минирование дорогу. Саперы сменили топоры и пилы на щупы и миноискатели. Не пройдя и двух десятков метров, они увидели едва приметный бугорок в разбитой части дороги. Не обрати Краля на него внимание, молодой боец прошел бы мимо, — там оказалась противотанковая мина.

Снимая пятую или шестую по счету мину, другой неопытный солдат хотел пренебречь требованиями инструкции. И это стоило бы ему жизни, если бы он не услышал голос командира отделения: «Отставить!» В мине оказался донный взрыватель. Заметив его, солдат вмиг покрылся потом, виновато и благодарно посмотрел на Кралю.

— Теперь, надеюсь, поняли, почему говорится, что сапер ошибается только один раз?

— Спасибо за науку, — ответил солдат. — Этого не забуду никогда.

В пятом гвардейском инженерно-саперном батальоне знали: если на здании или другом объекте написано «разминировано» или «проверено, мин нет» с автографом Т. А. Крали, — это гарантия безопасности.

В 1944 году его автографы читали жители многих городов и сел западных областей Украины. Десятки мин и фугасов сняли саперы отделения Крали на дорогах, ведущих в Ровно, в самом городе.

С особой тщательностью проверялись ранее занимаемые противником здания, брошенные склады с боеприпасами. Нередко саперы находили опасные сюрпризы.

Казалось бы, какая угроза может таиться в документах одного из тыловых подразделений гитлеровцев? А именно в одном из ящиков с документами оказался на дне коварный сюрприз. Только выдержка, опыт и мастерство саперов спасли от гибели нескольких наших солдат. Когда Краля показал обезвреженный мощный заряд, бойцы, которые минуту назад находились на волоске от смерти, горячо благодарили своих спасителей. Невысокий смуглый капитан поинтересовался фамилией ефрейтора.

— Товарищи, так это же знаменитый минер нашей дивизии! — с нескрываемым восхищением сказал он. — Останусь живым, детям закажу помнить твою фамилию, товарищ Краля.

Смущенный сапер махнул рукой и направился к выходу. Выйдя из здания, размашисто написал на стене привычное «разминировано» и пошел дальше. Сотни автографов оставил

Т. А. Краля на своем долгом боевом пути.

В ПОЗы (подвижные отряды заграждения) подбирали самых смелых и умелых. Не раз приходилось и Крале ставить «гостинцы» перед прорвавшимися вражескими танками. В районе Млынова только начали минировать, как машины противника вынырнули из-за высотки. Краля и тут, как говорят, не пустил дрожь в пальцы. Бронированные чудовища открыли огонь, но снаряды полетели через головы саперов. Видимо, фашисты пока не заметили их и для «профилактики» били по селу.

Вставляя в мину последний запал, Краля слышит, как один за другим гремят два взрыва. «Порядок», — говорит он самому себе.

…Как-то Тихону пришлось делать проходы в минных полях для наших разведчиков, а затем ожидать их возвращения в нейтральной полосе, чтобы снова поставить мины. Измаялся солдат в тревожном ожидании.

— Чем так томиться, лучше самому брать «языка», — посетовал он. И его взяли в разведку. Потом ходил еще двадцать раз!

…11 июля 1944 года для Тихона Крали было обычным днем. Вместе с подчиненными он разминировал очередное село на Львовщине. А в это время в далеком Вашингтоне президент США Ф. Рузвельт, прочтя фамилию советского сапера, подписал грамоту, в которой говорится:

«Президент Соединенных Штатов на основе закона, принятого конгрессом 9 июля 1919 года, награждает Военным Крестом гвардии капрала Красной Армии Советского Союза Тихона Архиповича Кралю за выдающийся героизм, проявленный в боях против вооруженного врага». И внизу: «Подписано собственноручно в г. Вашингтоне 11 июля 1944 г.». Так к советским наградам Крали прибавилась еще и американская.

Исход войны был уже давно ясен, но фашисты продолжали сопротивляться с яростью обреченных.

…Гитлеровец строчил и строчил из пулемета, преграждая путь наступающим. Он мог погубить еще десятки наших воинов. Краля, оказавшись неподалеку, решил сам расправиться с вражеским пулеметчиком. Подполз поближе, вскочил и… неожиданный взрыв. Никто не ожидал, что фашист окружил свою огневую позицию минами.

Почти без признаков жизни отправили Кралю в медсанбат. Когда врач доложил о случившемся комдиву, тот с тревогой спросил:

— Неужели Краля не выживет?

Его перевозили из одного госпиталя в другой, все дальше в тыл. Врачам удалось спасти жизнь герою. Лишь 17 января 1947

года покинул он госпитальную палату в сопровождении Веры, с которой познакомился еще на фронте, возвращаясь с задания.

…Девушка тогда не поверила известию о гибели. Сердце подсказывало, что жив. Ее отговаривали не слать больше запросов в госпитали, но она продолжала писать. В одном из ответов вместо «не значится» стояло «выбыл». Выходит, жив! Радости не было предела.

В госпитале врачи, сестры, товарищи упрашивали Тихона, чтобы ответил девушке. И он сдался. Письмо Веры каждой строкой вселяло радость и надежду. От счастья Тихон не знал что делать и все рассматривал платочек, подаренный ею. Вскоре они поженились, переехали в Коростень, где живут и сейчас.

Быстро пролетели годы. Возродились разрушенные войной города и села. Есть о чем рассказать молодой смене ветерану и его верной жизненной спутнице. Тихон Архипович поделился однажды своими впечатлениями после посещения Ровенского музея боевой славы.

…Было это неожиданно — как гром с ясного неба: прославленный полководец прислал ему, простому солдату, приглашение на свой юбилей. Подумал: уж не отыскался ли кто из довоенных дружков-наборщиков и шутки ради подстроил это приглашение? Но нет, рядом с высоким званием «Маршал Советского Союза И. С. Конев» стояла его личная подпись, а вверху: «Уважаемый Тихон Архипович!»

Когда вернулся из Москвы, друзья и знакомые засыпали вопросами.

— Поначалу было страшновато, — рассказывал Краля, — как в первом бою: столько вокруг знаменитых маршалов и генералов! А потом увидел и понял, что они прежде всего — солдаты. Подходят, как к равному, жмут руку, вопросы задают — откуда родом, где воевал, за какой подвиг Золотую Звезду Героя получил… Когда стали на память фотографироваться, я, конечно, в задний ряд направился и вдруг слышу голос Ивана Степановича Конева: «Куда это вы, Тихон Архипович? На войне все время в первых рядах, а тут в последнем хотите? Так дело не пойдет. Идите сюда». И усадил меня рядом с собой…

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР на видном месте фотография и автомат прославленного сапера Т. А. Крали. Музейным экспонатом стал подаренный Тихону девушкой Верой платочек с вышитыми ею словами любви и верности.

И. Т. КУЗНЕЦОВ,
майор в отставке [2]
ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ ТУВЫ

Особое задание

Было это в 1943 году. Вызвал меня командир 31-го гвардейского кавалерийского полка гвардии полковник Е. А. Попов.

— Вот что, разведчик, сейчас вам не надо будет пробираться в тыл врага. Поедете в Тувинскую Народную Республику. О том, что и как делать, расскажет в Москве Семен Михайлович Буденный.

Прославленный маршал тепло принял меня и переводчика-тувинца Бильчир-оола.

— Докладывали мне, что вы, товарищ Кузнецов, хороший солдат. Думаю, с успехом выполните и это ответственное задание. Вам предстоит встретиться с руководителями правительства Тувы и решить вопросы, связанные с отправкой на фронт добровольцев…

В ту пору Тувинская Народная Республика не входила еще в состав Советского Союза. Но тувинцы хорошо знали, что путь к их свободе открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. Когда фашистская Германия напала на Страну Советов, многие тувинцы заявили о своей готовности выступить с оружием в руках против общего врага. Из числа добровольцев были сформированы танковый батальон, кавалерийский эскадрон и авиазвено (население Тувы составляло тогда всего около двухсот тысяч человек).

В столице республики городе Кизиле после беседы в ЦК Тувинской Народно-революционной партии меня познакомили с командиром эскадрона добровольцев капитаном Кечил-оолом — энергичным офицером, еще до войны окончившим Тамбовское кавалерийское училище. Мы быстро решили с ним все вопросы.

При встрече с трудящимися Тувы я рассказал о том, как советский народ самоотверженно защищает свою Родину. Выступать пришлось много раз, перед разной аудиторией. И всюду люди слушали меня затаив дыхание.

Тувинские добровольцы стали усиленно готовиться к предстоящим боевым действиям. Они обучались сначала у себя в

Туве, а потом у нас, в РСФСР.

Боевое крещение

И вот тувинские конники прибыли к нам в полк. Встретили мы посланцев народной Тувы радушно. Добровольцев включили в состав полка как 4-й эскадрон. Новичкам мы часто рассказывали о славных традициях дивизии, которая в годы гражданской войны защищала молодую Советскую республику.

В конце января 1944 года дивизия, совершив в конном строю тысячекилометровый марш, прибыла на 1-й Украинский фронт. 28 января она получила первую боевую задачу — выйти в тылы ровенской группировки противника и начать продвижение на Ровно, навстречу основным силам 3-й армии, ведущим наступление на город с востока.

30 января эскадрон тувинцев получил первое боевое задание: во взаимодействии с эскадроном капитана Ахмеджанова овладеть юго-западной окраиной местечка Деражно. Кечил-оол поставил задачу командном взводов.

… Разве могли мы тогда, в 1944-м, предполагать, что 30 лет спустя встретятся многие участники тех боев, и среди них подполковник запаса М. Ахмеджанов, пулеметчик его эскадрона П. М. Радченко, боец Седен-оол и автор этих строк. Что мы разыщем исходный рубеж и тувинец скажет:

— Отсюда первым повел свой взвод в атаку старший лейтенант Монгуш-Сат. Никогда не забыть, как мужественный офицер, раненный, не покинул строя и, превозмогая боль, вместе с бойцами метким огнем из автомата отражал контратаки врага.

Вспомнили мы, как геройски погиб пулеметчик Оюн Куржапай, как командир взвода подбежал к его пулемету, выдвинул на более удобную позицию и, хлестнув свинцом по гитлеровцам, многих из них навсегда пришил к земле, обеспечив продвижение эскадрона.

Вспомнилось и то, как несколькими минутами позднее этот офицер крикнул: «Взвод, за мной, в атаку, вперед!» И так упал он на бегу, сраженный вражеской пулей, а бойцов тут же возглавил гвардии старшина Сундуй-оол. Рядом, ведя огонь из всех видов оружия, наступал взвод С. Бурзекея, за ними — остальные подразделения.

Враг открыл сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Был момент, когда атака могла захлебнуться. На помощь тувинцам пришел эскадрон Ахмеджанова. Капитан быстро подобрал группу самых смелых и опытных автоматчиков и

приказал ударить во фланг и тыл противнику. Появление советских воинов было столь неожиданным для гитлеровцев, что они в панике отошли.

Наступление продолжалось. Все время в авангарде эскадрона двигался пулеметчик Шет. После ранения он не оставил поля боя, уничтожил два пулеметных расчета, истребил 12 фашистов. Гвардии сержант Сундуй-оол, гвардии рядовые Суван-оол и Таваа, подкравшись к дому, где засели фашисты, забросали их гранатами.

После ожесточенного боя остатки фашистского гарнизона отступили.

Воспользовавшись передышкой, капитан Кечил-оол, проявивший настоящее мужество и умение управлять боем, построил эскадрон и поздравил бойцов с боевым крещением.

Затем эскадрон в составе полка участвовал в освобождении ряда населенных пунктов на пути к Ровно — Бронников, Грабова, Ставков, Обарова и других.

Смелый натиск

Зажатый с двух сторон, противник на подступах к Ровно оказывал упорное сопротивление. На своем участке бойцы тувинского эскадрона действовали на главном направлении. Им удалось пробиться в тыл противника и вызвать замешательство в его расположении. Воспользовавшись этим, комэск скомандовал:

— По коням! За мной, галопом, ма-арш!

Низкорослые азиатские лошади в трудных погодных условиях были очень выносливы. Атака началась дружно, напористо. Тувинцы ворвались на железнодорожную станцию. Впереди мчался командир взвода гвардии старший лейтенант Оолак. Он разил врагов огнем из автомата, рубил саблей. Пятнадцать фашистов уничтожил мужественный офицер, а его взвод — более шестидесяти. Среди трофеев оказался целый эшелон с танками, который фашисты не успели разгрузить.

По мере продвижения наших воинов к центру города сопротивление врага усиливалось. Подтянув резервы, гитлеровцы переходили в контратаки. То и дело возникали острые, напряженные ситуации.

Смелость и находчивость проявил офицер Сат Бурзекей. В критический, момент боя он проник дворами во фланг гитлеровцев и метким огнем подавил несколько огневых точек. Гвардии сержант Чот остался один у пулемета. Его окружили. «Сдавайся!»— кричали фашисты. Их было трое. Но Чот не

растерялся. Одного уничтожил последней пулей, а второго и третьего добил в рукопашной схватке. В этом же бою пулеметчик С. Сат уничтожил двадцать гитлеровцев. Раненный, он не покинул строй. Так поступали многие. Героизм стал нормой поведения всех добровольцев-тувинцев.

Среди отличившихся в боях за Ровно воинов были и тувинцы. Благодарность Верховного Главнокомандующего и личное поздравление С. М. Буденного вдохновляли их на ратные дела.

Подвиг одиннадцати

Участие в боях за Дубно — самая яркая страница в боевой летописи тувинского эскадрона.

Сурмичи, пригород Дубно, противник тщательно подготовил к длительной обороне. В одном из захваченных фашистских документов отмечалось, что Сурмичи — «крепкая скорлупа». Но конники сумели расколоть эту «скорлупу».

На рассвете после артподготовки тувинцы вместе с эскадронами Ахмеджанова и Каташова, прорвав оборону противника, ворвались в Сурмичи и завязали уличные бои. Очистив село от врага, тувинский эскадрон начал трудные бои за переправу.

Стремясь во что бы то ни стало удержать Дубно, гитлеровское командование перебрасывало сюда свежие силы и с ходу вводило их в бой. На одном из участков путь им преградили тувинские добровольцы.

Враг был уверен, что, имея численное превосходство, легко сомнет эту кавгруппу. Но гвардейцы дали достойный отпор гитлеровцам, отбили их атаку. Фашисты обрушили на смельчаков массированный артиллерийский и минометный огонь, а затем снова пошли в наступление. Но и на этот раз они не прошли — тувинцы расстреливали их в упор.

— Патроны беречь, стрелять только наверняка, — предупреждает уже вторично раненный Сат Бурзекей. Сам он вел огонь из пулемета, расчет которого погиб. Но вот мужественный офицер ранен еще раз.

Фашисты пытались захватить его живым. Бросив несколько гранат, Бурзекей уничтожил еще около десятка врагов и сам погиб как герой.

В живых остался лишь гвардии старшина Дажи-Сирен. Он видел, как гитлеровцы, шагая через трупы своих солдат, приближаются, а бить их уже нечем. Сильно болит рана. Неожиданно старшине пришла в голову дерзкая мысль. Стиснув

зубы, он ползет к стоящему неподалеку подбитому бронетранспортеру и открывает губительный огонь во фланг наступающим фашистам. Не сразу догадались враги, что огненные очереди плещут по ним из ихнего же бронетранспортера. Многих фашистов скосил тогда славный сын Тувы. Разъяренные гитлеровцы обрушили на него огонь артиллерии, но гвардеец продолжал строчить из пулемета. И только прямое попадание снаряда оборвало жизнь бесстрашного воина.

Верные клятве, данной своему народу и друзьям, тувинские бойцы сражались до последней капли крови. После их гибели родилась песня о подвиге одиннадцати, где есть такие строки:

Тувинцы-пулеметчики
не бросили поста.
Погибло их одиннадцать,
фашистов — больше ста.

Сердечная благодарность

…Никогда не забыть нам 10 марта 1944 года. В этот день в селе Ярославичи Ровенской области мы провожали тувинцев на родину. Крепкими были наши объятия, но еще крепче — дружба, скрепленная совместно пролитой кровью. У многих из нас навернулись на глаза слезы, когда бесстрашный капитан Кечил-оол после церемонии прощания подал команду «По коням». Под звуки оркестра конники отправились в далекий путь.

Не думал я тогда, что спустя много лет — в канун 50-летия Великого Октября — мне доведется побывать в Туве. По пути бросались в глаза огромные перемены в жизни края. Радостно и приятно видеть это. И невольно подумалось: не зря воевали, проливали кровь, теряли лучших людей.

В Туве состоялось много трогательных встреч. Особенно взволновала меня одна из них, когда на «Голубом огоньке» в телестудии я встретил своих боевых друзей. Годы избороздили морщинами их лица, посеребрили виски сединой, но мы узнали друг друга.

По поручению жителей городов Ровно и Дубно мы торжественно передали трудящимся Тувинской Автономной Советской Социалистической Республики памятные знамена — в знак нерушимой дружбы народов Украины и Тувы, как напоминание о совместно пролитой крови в боях за Ровенщину.

УДАР НА РОВНО

М. А. Козлов и Н. П. Пухов

В. И. Шуляренко И. Т. Кузнецов

П. Г. Стрижак П. М. Воловиков

Атака

Т. А. Краля М. А. Четвертной Н. В. Савгир

М. Г. Трубачев С. В. Федоров И. В. Павлюченко

В. Т. Сидоров

По вражескому укрепленному пункту!

Н. И. Кузнецов

Комиссар партизанского соединения С. А. Ковпака генерал-майор С. В. Руднев и начальник Украинского штаба партизанского движения генерал-майор Т. А. Строкач

Кечил-оол

Гвардейская доблесть

Западнее Костополя, на небольшом притоке Горыни раскинулось село Берестовец. Гитлеровцы сильно укрепили его, превратив в один из опорных пунктов на пути к Ровно. Этот «орешек» оказался в полосе наступления 337-го гвардейского стрелкового полка. И когда роты поднялись в атаку, взять Берестовец с ходу не удалось из-за ливня вражеского огня.

Командир взвода гвардии лейтенант Василий Сидоров обратился к комбату.

— Разрешите нашему взводу обойти село и ударить с тыла.

— Действуйте! — сказал комбат. — Желаю удачи.

Бойцы Сидорова пошли в обход — через болота, рощи, перелески. К рассвету группа смельчаков приблизилась к селу с западной стороны. Они разведали огневые точки, и Сидоров по рации сообщил в полк разведданные. Гитлеровцы, увидев у себя в тылу наших солдат, подняли тревогу и начали окружать взвод. Сидоров обратился к своим товарищам:

— Будем биться до конца! За Родину, вперед!

Ведя огонь из автоматов, бойцы бросились на врагов. Затем пустили в ход гранаты. Падали гитлеровцы, но несли потери и красноармейцы. Издали доносились орудийные залпы. Это перешел в атаку полк. «Продержаться любой ценой, пока не

подойдет подмога», — думал Василий. Но обстановка накалялась. Вот бойцы Сидорова совсем сблизились с противником. Завязалась жестокая рукопашная схватка. Лейтенант Сидоров был ранен. Из ноги и плеча сочилась кровь. Но он, казалось, не чувствовал ни боли, ни усталости.

Двенадцать вражеских солдат сам уничтожил Василий Сидоров. Он нанес смертельный удар еще одному фашисту, но тот успел выстрелить в лейтенанта. В это время подразделения полка подошли с фланга и завязали бой на улицах Берестовца.

Василия Сидорова подобрали на поле боя санитары. В теле его было шесть ран. Лейтенант Василий Сидоров, до конца выполнивший свой долг, удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

П. Н. ТЫРТОВ, подполковник запаса
РАЗВЕДЧИКИ

Линия обороны по Горыни. Один из участков, включая Тучин, оборонял 10-й гвардейский стрелковый полк. Подразделения укрепляли позиции, а разведчики занимались своим обычным кропотливым делом. Ночью они часто пробирались во вражеский тыл, вызывая там переполох, чтобы гитлеровцы не разгадали намеченного по замыслу командования действительного места форсирования реки.

…Один из таких очередных рейдов в тыл врага возглавил рядовой Шуляренко. Разведчики прошли овраг, переправились на противоположный берег — и в эту минуту ночную темень рассекла ракета. Шуляренко привычным движением прижался к земле. Рядом с ним лежали Иван Мосин, Николай Отурин, Юрий Кац. Где-то позади разорвался вражеский снаряд, второй прогрохотал справа. Описав дугу, ракета повисла в воздухе.

— Вперед! — вполголоса скомандовал Шуляренко, и разведчики, достигнув переднего края обороны, пересекли его. Углубившись в тыл метров на триста, они открыли огонь из автоматов и ручного пулемета. Гитлеровцы начали беспорядочную пальбу. А нашим наблюдателям именно это и было нужно: они обнаружили несколько огневых точек противника. Через полчаса под прикрытием огня группы обеспечения разведчики вернулись в расположение своей части.

С наступлением сумерек полк начал выдвигаться к Горыни. Хоть и не такая уж широкая эта река, но в фронтовых условиях она серьезная водная преграда. От талого снега и дождей Горынь вышла из берегов. Всю ночь гвардейцы пробирались по раскисшим, болотистым дорогам.

Как всегда, в авангарде шли разведчики: старший сержант Панихидин, рядовые Яковченко, Шуляренко, Мосин, Отурин. Каждый понимал: за ними спешит полк, чтобы к утру занять исходный для атаки рубеж.

Перед селом Великий Житин сделали небольшой привал. Устроились на земле кто как мог. На западе, над самым горизонтом, висело оранжевое зарево. Это пылало подожженное отступающими фашистами какое-то село. Над темнеющим вдали лесом то и дело взлетали ракеты. До Ровно оставалось километров восемь.

— Ночью наступаем, — передали приказ командира дивизии генерал-майора Онуприенко.

И вновь разведчики в авангарде.

— Я шел в левом боковом дозоре, — вспоминает Владимир Иосифович Шуляренко. — Слышу, неподалеку кто-то шлепает по грязи. Я присел, притаился. Вижу — «язык» сам идет в руки. Кричу ему: «Хенде хох!» Хотя окрик застал гитлеровца врасплох, с ним пришлось повозиться. Зато и немало ценных сведений сообщил он нашему командованию.

— Мы всегда надеялись на разведчиков. Они никогда не подводили, — говорит Макар Филимонович Конюшко, бывший заместитель командира полка по политчасти, проживающий ныне во Львове.

На рассвете полк вышел на северо-восточную окраину Ровно, а через несколько часов двинулся на Млынов, чтобы занять плацдарм на реке Икве. Почти три недели продолжались упорные бои на плацдарме.

Позднее Владимир Шуляренко стал пулеметчиком.

…Ночью полк захватил небольшую высоту и занял оборону на поле, засаженном картофелем и люпином. Не ожидавшие атаки гитлеровцы почти без сопротивления сдали высоту. За остаток ночи гвардейцы отрыли окопы. Пулеметчики замаскировали «максим» под копной. На рассвете они увидели перед собой село и дорогу, по обеим сторонам которой проносились машины. Чтобы вернуть утраченные позиции, фашисты около полудня пошли в наступление.

Показались два вражеских танка, бронетранспортер, за ними цепью шли автоматчики. Припав к биноклю, командир батальона Герой Советского Союза капитан Н. Омелин выжидал, пока фашисты подойдут поближе. Наконец гвардейцы услышали команду: «По танкам и пехоте противника ого-о-онь!»

Встретив сплошную стену огня, гитлеровцы дрогнули. Но через минуту-другую танки противника рванулись вперед. Не отставали от них и автоматчики. Отсекая пехоту от танков, с левого фланга ударил свинцовым ливнем «максим» Шуляренко. Попав под прицельный пулеметный огонь, цепь вражеской пехоты смешалась. В это время убило подносчика патронов. У пулемета остались Шуляренко и Мишин. Хотя фашисты залегли, огонь по нашим боевым порядкам не ослабевал.

Только к ночи бой утих, чтобы утром разгореться с новой силой.

— На рассвете, видим, фашисты разворачиваются для атаки, — продолжает рассказ Владимир Иосифович. — Мы как

раз завтракали. Хотя есть здорово хотелось, но пришлось отодвинуть котелки в сторону.

Шуляренко, оставшийся в живых один из пулеметного расчета, был направлен в другой расчет. Пулеметчики не выходили из боя целый день. Уже перед вечером в дерево, вблизи которого находилась позиция, угодил снаряд, и Шуляренко ранило. После выздоровления участвовал в боях на Сандомирском плацдарме. Войну закончил в Праге.

Шли годы. В. И. Шуляренко окончил Киевский медицинский институт. Через несколько десятилетий судьба свела его — заслуженного врача УССР, главного эпидемиолога Ровенской области — с однополчанином — Терентием Дмитриевичем Буденковым, депутатом Ровенского городского Совета народных депутатов, главным врачом областного врачебно-физкультурного диспансера. Наверное, каждому из ветеранов вспомнилась ранняя весна сорок четвертого, фронтовая землянка, в которой Владимиру Иосифовичу вручали медаль «За отвагу», а Терентию Дмитриевичу — орден Отечественной войны II степени.

М. Г. ТРУБАЧЕВ, старший лейтенант в отставке, полный кавалер ордена Славы
В БОЮ И ТРУДЕ

Давно не видел я своего фронтового друга. Не знал, в каких краях он бросил якорь. Наконец, удалось установить его адрес.

… От Тулы я добирался дальше автобусом. Мой однополчанин Сергей Федоров был рядовым, разведчиком. Сейчас он возглавлял колхоз имени Кирова. Только во время этой памятной послевоенной встречи я заметил среди его многочисленных фронтовых наград орден Ленина и Золотую Медаль Героя Социалистического Труда.

… Когда мы впервые встретились с Сергеем Федоровым, на груди у него уже поблескивала медаль «За отвагу». Шел год сорок четвертый. Мы служили в 50-м гвардейском кавалерийском полку 13-й гвардейской кавалерийской дивизии, наступавшей на ровенском направлении.

Однажды группу разведчиков, в составе которой находились мы с Сергеем, послали в поиск. Два дня мы наблюдали за передним краем вражеской обороны. Опытным глазом разведчика Сергей определил участок, где можно было скрытно проникнуть в оборону гитлеровцев. Заграждения мы преодолели удачно. Но в нескольких метрах от окопов противник нас обнаружил. Застрочили пулеметы. Пустив в ход гранаты, мы ворвались в окоп. Федоров первый схватил гитлеровца. Но при отходе захваченного нами пленного настигла пулеметная очередь. Пришлось начинать сначала. Сергей все подбадривал нас: «Терпение, ребята, обязательно возьмем фрица». И вскоре действительно удалось захватить вражеского пулеметчика, который сообщил ценные сведения.

…На исходе январь сорок четвертого. Оттепель, раскисли дороги. 13-я гвардейская, преодолевая сопротивление врага, двигалась вперед. Полк получил задачу захватить перекресток шоссейных дорог Млынов — Подгайцы — Ужинец, чтобы громить отступающие части противника на подступах к Ровно, лишать его возможности перебрасывать резерв. Разведка должна была первой выйти на перекресток и удерживать его до подхода главных сил.

Наш взвод конной разведки под командованием лейтенанта Петра Ковалева подошел к перекрестку со стороны Ужинца. Вскоре мы заметили, что по шоссе со стороны Ровно движется

колонна гитлеровцев — примерно два взвода и обоз.

— Подойдем скрытно и, подпустив поближе, ударим, — решил командир.

Так и сделали. С близкого расстояния открыли по колонне огонь, затем, забросав гитлеровцев гранатами, ринулись в атаку.

Оставшиеся в живых двадцать пять солдат и три офицера противника сдались в плен.

Тем временем подоспевшие эскадроны полка занимали позицию в районе Млынов — Подгайцы.

На рассвете 4 февраля на шоссе вновь показалось большое подразделение вражеской пехоты: впереди двигалось несколько танков и бронетранспортер, за ними следовали автоматчики и обоз. Нашей засады фашисты не заметили. Пропустив колонну вперед, мы обстреляли ее хвост. Танки и бронетранспортеры были подбиты и уничтожены артиллеристами и минометчиками. Хотя враг понес большие потери, фашисты еще могли собраться с силами и двинуться по намеченному маршруту.

Созрело дерзкое решение, Я и еще трое конников с обнаженными саблями ворвались в расположение противника, оглушая гитлеровцев криками:

— Сдавайтесь в плен!

Тотчас, как бы в подкрепление этого ультиматума, заговорили наши пулеметы. Враги растерялись. Некоторые офицеры, а за ними и солдаты подняли руки вверх. Так мы взяли в плен более трехсот гитлеровцев.

После этого боя мне вручили орден Славы III степени.

Вскоре гвардейцы 13-й кавалерийской дивизии уже вели боевые действия в районе города Броды. Днем и ночью разведчики занимались своей трудной фронтовой работой: добывали сведения о противнике, приводили «языков».

В одном из очередных поисков Сергей Федоров с двумя разведчиками в качестве «языка» доставил фашистского офицера. За проявленные при этом мужество и находчивость Сергей был тоже отмечен орденом Славы III степени.

После боев за освобождение родной украинской земли мы участвовали в боях с врагом на территории Польши, Чехословакии… К концу войны мой ратный труд был отмечен еще двумя наградами — орденом Славы II и I степени. Полным кавалером ордена Славы стал и Сергей Федоров.

Обо всем этом мы вспоминали, встретившись с Сергеем Васильевичем Федоровым. Рассказал он мне о своих колхозных делах, о высоких урожаях, за которые тоже надо было настойчиво, по-фронтовому бороться. За достигнутые успехи и легла ему на грудь Золотая Медаль Героя Социалистического Труда.

Тогда я еще не знал, что наша встреча окажется последней. Вскоре мне сообщили, что Сергея Васильевича не стало.

Сейчас живу и работаю в городе Адлере. Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Часто встречаюсь с молодыми рабочими, учениками. Любят они послушать о боевых делах фронтовых разведчиков. И, рассказывая им о днях былых, я непременно вспоминаю о своем фронтовое друге Сергее Федорове — человеке большой отваги и мужества.

И. Т. КУЗНЕЦОВ
майор в отставке
ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Я встретился с ним через двадцать семь лет после окончания войны, когда нас, ветеранов, пригласили в Москву на празднование Дня Победы.

Ночью прямо с вокзала я приехал по указанному адресу. Первое, что бросилось в глаза в квартире однополчанина, — протез руки на подоконнике. Вот идет навстречу хозяин. И вдруг меня словно током ударило — это же Николай Савгир, наш прославленный командир взвода!

… В 29-м гвардейском кавалерийском полку он появился в августе 1943 года. О себе рассказывать не любил. Лишь изредка обронит фразу-другую. Скажем, допустил оплошность молодой боец, а он ему тотчас поучительный пример напомнит. Был, мол, у нас такой случай.

Из этих оброненных в разговоре фраз мы узнали, что война застала Николая на Балтике.

… Под Ленинградом взводу морской пехоты, в котором был и Николай Савгир, за одну ночь довелось участвовать в шести рукопашных схватках с гитлеровцами. В последней контратаке осколок разрывной пули попал Савгиру в глаз. В пылу боя он сразу не ощутил потери глаза и продолжал бить фашистов прикладом, колоть штыком. Только пулеметная очередь свалила бесстрашного моряка, Николая Савгира доставили в госпиталь без сознания. Инвалид. Куда податься? Его послали в Челябинск на завод. Рвался на фронт. Вскоре Савгир окончил курсы фельдшеров и снова попросился в действующую армию. Его направили в 29-й гвардейский кавалерийский полк.

30 января 1944 года полк после трудного марша вышел в тыл фашистских войск под Ровно. Гитлеровцы бешено сопротивлялись. У населенных пунктов Деражно и Постийное разыгрались кровопролитные бои.

Эскадрону, где одним из взводов командовал гвардии старшина Савгир, заменивший командира, было приказано оседлать шоссейную дорогу, чтобы отрезать противнику пути отхода. Враг пошел в атаку. Конники стояли насмерть. Пустили в ход гранаты, дело доходило до рукопашных схваток. Противник стремился пробиться любой ценой.

Несли потери и наши бойцы. Кончились патроны. Тогда

Савгир подобрал чей-то карабин и продолжал вести огонь из него, затем схватил противотанковую гранату, хотел перебежать дорогу, чтобы занять более выгодную позицию, и… упал, скошенный пулеметной очередью. Эскадроны, ринувшиеся в контратаку, выбили противника с занимаемых позиций и устремились навстречу наступающим главным силам.

Николая Савгира считали погибшим и послали «похоронку» родным. Однако санитары, подобрав раненого старшину, отправили его в медсанбат. Оттуда — в госпиталь. И хотя молодой организм победил смерть, жизнь Николая еще находилась в опасности. Врачи решили отправить его в тыл. Узнав об этом, Савгир убежал из госпиталя.

Какая-то непонятная сила тянула Николая Савгира к месту, где когда-то кипел жестокий бой, где он пролил кровь. Пошли с ним и два его попутчика-сержанта. Неподалеку от села Скреготовка бойцы увидели холмики могил. На дощечках — имена павших боевых друзей. На одной из них написано: «Гв. старшина Савгир Н. В.» Николай улыбнулся, а затем на глаза набежали слезы.

— Не плачь, долго жить будешь, — сказал один из бойцов.

— Командира эскадрона жалко, очень уж хороший человек был, — ответил Савгир.

Поклявшись над могилами боевых побратимов отомстить врагу за их гибель, солдаты продолжали свой путь.

В полк гвардии старшина прибыл в разгар жестоких боев за Дубно. И сразу пришлось окунуться в пламень атак.

Незаконченное лечение давало себя знать. Командир полка гвардии майор В. Ф. Симбуховский распорядился отправить его в госпиталь, но Савгир наотрез отказался покинуть полк. Его ненависть к фашистам была поистине неукротимой, придавала ему силы. И даже два последующих ранения не смогли вырвать гвардейца из строя.

Бои за село Поникву — одна из ярких страниц боевой истории полка. Село несколько раз переходило из рук в руки. Когда был ранен командир эскадрона, Савгир заменил его. В это время на эскадрон двинулись танки, за ними пехота. Савгир дает команду пулеметчикам отсекать пехоту. Замолчал пулемет на правом фланге. Николай сам перезарядил пулемет и ударил по врагу. Неожиданно на него устремился танк. Гвардеец бросает связку гранат. Бронированная махина развернулась и ушла.

В этом бою Н. В. Савгир ходил в последнюю свою атаку. Рядом с ним разорвался снаряд. Взрывной волной Николая подкинуло над землей. Осколками ему оторвало правую руку.

Полк наступал, преследуя врага. А полковой писарь написал

вторую «похоронку» на гвардии старшину Николая Васильевича Савгира.

Как и в первый раз, его подобрали санитары второго эшелона. Снова госпитали, продолжительное и трудное лечение. И снова выжил!

Как же сложилась послевоенная жизнь Николая Васильевича? Несмотря на пять тяжелых ранений, три контузии, у кавалера ордена Славы, награжденного кроме этого орденами Отечественной войны, многими боевыми медалями, нашлись силы закончить университет, аспирантуру. Ныне Николай Васильевич Савгир — доцент, парторг кафедры философии Киевского ордена Ленина политехнического института.

Г. В. БУХАЛО
ОН ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ

Около двадцати лет назад Лидия Фроловна Павлюченко переехала на постоянное место жительства в Ровно — город, где похоронен ее муж, фронтовой летчик. Меня, работника Ровенского областного краеведческого музея, интересовало все, что связано с именем Героя Советского Союза Ивана Васильевича Павлюченко. Так я узнал о переезде в Ровно Лидии Фроловны.

Во время беседы она передала мне пачку писем.

— Это Ваня присылал с фронта.

Письма написаны карандашом на небольших клочках бумаги. Видно, писались они в коротких перерывах между боевыми вылетами. Их нельзя читать без волнения. В письме от 4 июля 1943 года Иван Васильевич писал; «Я люблю жизнь и поэтому иду сейчас в бой. Я иду в бой за счастье моих детей, за счастье Родины».

— А вот еще дорогая для меня память о муже, — и Лидия Фроловна положила на стол толстый конверт. В нем находились пожелтевшие от времени тетради. На фронте Иван Васильевич часто записывал боевые эпизоды. И эти записи его друзья передали семье Павлюченко.

Вот один из эпизодов, взятый из фронтового дневника. Бой, о котором рассказывается, произошел в сорок четвертом, в небе Ровенщины.

«…На нашу часть возложили задачу вести борьбу с подходившими резервами противника. Воздушной разведкой к исходу дня было установлено, что по шоссейной дороге движется большая колонна машин противника.

Светлого времени для нанесения удара не хватало. К тому же были очень сложные метеоусловия: облачность десять баллов, видимость едва превышала один километр. Но не вылететь летчикам на боевое задание сразу же — значит, дать возможность автоколонне врага за ночь достигнуть места назначения. Тут медлить нельзя. И вот я и еще три экипажа ИЛ-2 поднимаемся в воздух. Летим в сумерках, над землей стелется туман. Выходим в район цели. Перестраиваю звено в правую змейку и даю команду: „В атаку“. Первый удар наносим по голове автоколонны. Бомбы легли точно. Десять машин разлетелись в щепки… Колонна остановилась, путь закрыт, объезд невозможен. Мой и четвертый ИЛ-2 делают от колонны разворот влево — атакуем с хвоста. Гитлеровцы оказались в мешке. Началась паника. А мы

продолжаем обрабатывать колонну пушечно-пулеметным огнем. Пора кончать работу. Даю сигнал выходить из атаки. Наступила темнота, Но опытные летчики умело действуют и в таких сложных условиях. Идем на свой аэродром…»

Таких эпизодов в дневнике много. Из них мы узнаем, что Иван Васильевич и его однополчане громили врага, не щадя своей жизни.

Лидия Фроловна положила на стол несколько фотографий Ивана Васильевича. На одной из них Иван Павлюченко — совсем юный курсант Сталинградского авиационного училища. Затем пошли фронтовые снимки: мужественное, волевое лицо закаленного в боях воздушного бойца.

— Одна из его боевых наград, — показывает Лидия Фроловна орден Отечественной войны II степени. — А вот его часы…

Надпись на крышке свидетельствует, что подарок вручен летчику коллективом одного из заводов в день 25-летия Советской Армии.

В присланной нам из архива Министерства обороны копии наградного листа — представления Ивана Васильевича к званию Героя Советского Союза — говорится: майор И. В. Павлюченко, командир авиаэскадрильи 525-го штурмового авиаполка; награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Александра Невского.

Десятки боевых вылетов совершил Иван Павлюченко в небе Ровенщины. Здесь он штурмовал огневые точки противника, бомбил танки, автоколонны, железнодорожные эшелоны. Здесь, на земле Ровенщины, Иван Васильевич совершил свой последний боевой вылет. Он погиб в огне жестокого боя, шагнув в бессмертие. С Ровенщины пошла реляция на присвоение мужественному советскому асу звания Героя Советского Союза посмертно.

Одна из улиц Ровно носит имя Героя Советского Союза И. В. Павлюченко, его имя присвоено 21-й средней школе.

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

БОЙ ТРЕБУЕТ ХРАБРОСТИ

В течение нескольких дней шли упорные бои на подступах к крупному городу. Противник пытался задержать наше наступление на реке, создав сильную систему пулеметного и артиллерийского огня.

Советские воины в этих боях показали образцы отваги и доблести.

Рота лейтенанта Лукьянчикова разгромила группу немцев, прикрывавшую отступавший обоз. Гитлеровцы бежали, бросив шесть автомашин, много оружия, пятнадцать убитых. Смело дрались в этом бою гвардии рядовые Кравченко, Хеда, Княшкин.

Отважный пулеметчик гвардии рядовой Есимбеков, отражая вражескую контратаку, убил 60 фашистов. Когда немцы пытались позже вклиниться и отрезать головную роту, Есимбеков вместе с комбатом Героем Советского Союза Омелиным ударил по ним с тыла. Противник был разгромлен пулеметным огнем.

Пулеметчик гвардеец Костюченко одним из первых переправился через реку и огнем умело прикрывал переправу целой роты.

Газета «Сын Родины»,

13-я армия

12 февраля 1944 года

От составителей:

Подвиги воинов, о которых говорится в этой корреспонденции совершены в боях на подступах к Ровно.

ВО ВРАЖЕСКОМ ТАНКЕ В СТАН ВРАГА

В самый разгар боя на дороге появился немецкий средний танк. Наша артиллерия обстреляла машину. Фашистские танкисты, испугавшись обстрела, оставили танк и пустились наутек. Ординарец офицера Носова гвардии старший сержант Паленко подбежал к танку, сел за управление и привел его в расположение своей части. Здесь он получил от командира

приказание подготовить машину к бою и вести на врага.

Вместе с Паленко сел в танк разведчик гвардии сержант Смирнов. Смелые советские патриоты ворвались на немецком танке в населенный пункт, занятый противником, в упор подбили из танкового орудия легковую машину, подавили огонь двух станковых и семи ручных пулеметов, уничтожили до 30 гитлеровских солдат и офицеров.

Из газеты «За Родину»

121-й гвардейской стрелковой дивизии,

1944 год

От составителей:

За этот подвиг гвардии старший сержант Паленко Василий Григорьевич был награжден орденом Отечественной войны II степени. После войны Паленко возвратился в родные края, живет и работает в селе Иваново Калиновского района Винницкой области.

М. К. СЕКИРИН, полковник в отставке, кандидат исторических наук [3]

ЧЕРЕЗ ИКВУ

Дожди сменялись вьюгами, оттепели — морозами. Накал боев с гитлеровцами в конце зимы и ранней весной сорок четвертого года не ослабевал.

Штаб 13-й армии, командарм генерал-лейтенант Н. П. Пухов учли уроки неудачных попыток соединений взять Дубно с ходу фронтальными атаками. В этот раз решено было овладеть городом и крепостью Дубно, а также городами Кременец и Броды обходным маневром двух подвижных группировок войск армии. Подвижная группа в составе 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских и 25-го танкового корпусов должна была действовать от устья Иквы на юг, к истокам Стыри. 24-му стрелковому корпусу и 150-й танковой бригаде приказано наступать от истоков Иквы в отрогах Кременецких гор на запад. Конечной целью этих боевых действий было освобождение от гитлеровцев города Дубно и всей юго-западной части Ровенщины.

Дубно… Много о нем рассказывали бойцам политработники. На древней дубновской земле водил в бой свои полки Богдан Хмельницкий. В 1920-м здесь сражались красные конники С. М. Буденного и К. Е. Ворошилова. В сорок первом в районе Дубно героически сдерживали натиск гитлеровцев танкисты и пехотинцы Юго-Западного фронта.

И вот снова наступление на город, в каменных зданиях которого, в крепости прочно засел враг.

Наши войска должны были преодолеть неширокую, но труднодоступную для форсирования из-за болотистых берегов Икву.

15 марта начался прорыв обороны врага на Икве, севернее Дубно. Здесь, на направлении главного удара, с предельно ограниченных плацдармов (шириной 8,5 и 2,5 километра в глубину) прорвать вражескую оборону предстояло 6-й гвардейской, 112-й и 162-й дивизиям 27-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Ф. М. Черокманов.

Наиболее успешно действовала 112-я стрелковая дивизия полковника А. В. Гладкова. Смелую инициативу проявил командир 416-го стрелкового полка этой дивизии подполковник М. Я. Чертов. На своем участке наступления юго-западнее Рудлево

подполковником Чертовым был осуществлен неожиданный для противника маневр. В то время, когда рота старшего лейтенанта В. Г. Жука, усиленная танками, атаковала противника с фронта, остальные роты нанесли удар с флангов. Умело используя артиллерию и высокую маневренность танков, подполковник Чертов обеспечил прорыв обороны противника на заданном рубеже.

К вечеру полк углубился во вражескую оборону на девять километров и прочно оседлал дорогу между Демидовкой и Козином. Сюда поспешили танкисты генерала Ф. Г. Аникушкина и конники генерала В. К. Баранова. И хотя над их боевыми порядками непрерывно кружились, сбрасывая бомбы, десятки самолетов противника, упорство атакующих было беспримерным. Мощь ударов наших танкистов, пехотинцев, конников нарастала с каждым днем.

С востока на широком фронте вдоль берега Иквы заняла позиции 149-я стрелковая дивизия полковника А. А. Орлова. Западнее и южнее Дубно и в излучине Иквы развернула боевые действия 172-я стрелковая дивизия полковника Н. В. Коркишко.

Гитлеровцы, чувствуя, что в районе Дубно им грозит серьезная опасность, начали отвод своих сил в юго-западном направлении. Ознакомившись с данными разведки, командарм Н. П. Пухов 16 марта ввел в бой 6-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта С. В. Соколова. Преодолев за день около 30 километров, его войска у населенных пунктов Козин и Полча перехватили колонны двух гитлеровских дивизий и разгромили их.

Тем не менее фашисты продолжали упорно оборонять Дубно. Потребовалось еще немало усилий со стороны наших войск, чтобы овладеть городом и крепостью.

Бойцы 172-й стрелковой дивизии под покровом ночи готовили бревна, доски, вязали плоты, собирали у местных жителей лодки для форсирования Иквы.

Первыми ринулись на преодоление разлившейся реки комсомольцы — автоматчики Николай Синявин и Петр Долевик, пулеметчики братья Петраченковы. За ними стали переправляться другие.

Едва выбравшись на берег, Синявин с гранатами в руках вступил в поединок с огнедышащим вражеским дзотом. Прогремело несколько взрывов, и дзот замолчал. Затем Синявин повел группу бойцов в направлении другой огневой точки, преграждавшей им путь. Пробравшись ползком к дзоту с фланга, бойцы взорвали пулемет, а прислугу перебили в рукопашной схватке.

В цепях наступающих находились медсестры Женя Тренина, Полина Рудая, Зоя Чалая. Под огнем пулеметов и автоматов они перевязывали раненых, выносили их с поля боя.

Гитлеровцы вели яростный обстрел реки, ее берегов. Но, несмотря на сильный огонь, наши бойцы форсировали Икву, закреплялись на правом берегу, теснили врага. В каждом батальоне, в каждой роте солдаты были охвачены единым порывом — отбросить врага, освободить город.

Бесстрашно сражались бойцы роты, которой командовал молодой лейтенант москвич Николай Морозов. Вместе с парторгом рядовым Ткачевым лейтенант Морозов заранее изучил подступы к реке Икве у стен Дубно. Ночью бойцы проложили к острову, разделявшему реку на два рукава, мостик в два бревна. Под покровом темноты солдаты переправились по штурмовому мостику на остров и там замаскировались. А на рассвете с первыми артиллерийскими залпами форсировали второй рукав реки и пошли в обход Дубно с юга. Эта рота первой ворвалась в город, завязав уличные бои.

К утру 17 марта он был очищен от фашистских захватчиков. Вечером, когда Москва салютовала войскам, освободившим Дубно, подразделения смежных флангов 172-й и 149-й стрелковых дивизий, сражавшихся за город, преследуя врага, находились в тридцати километрах к югу от Дубно.

24-й стрелковый корпус 13-й армии решительными действиями с фронта и с флангов выбил гитлеровцев из Кременца. Затем, с боями двигаясь на запад, части корпуса приблизились к небольшому городку на юго-востоке Ровенщины — Червоноармейску.

Между Кременцом и Червоноармейском было обнаружено большое скопление пехоты противника на бронетранспортерах. Как выяснилось, это развернулась 361-я пехотная дивизия гитлеровцев, только что прибывшая из Дании. Возрос также накал боев кавалерийских корпусов в районе Червоноармейска. Нелегко пришлось батальонам и ротам нашего танкового корпуса, который развернулся в верховьях реки Слоновка. Трудно было танкистам преодолевать болотистую пойму реки. Но, действуя смело и решительно, они оказали существенную помощь стрелковым и кавалерийским частям.

Утром 19 марта советские воины водрузили над Червоноармейском красный флаг. Город был освобожден дружной и внезапной атакой конников 2-й гвардейской кавалерийской дивизии под командованием генерала Х. Д. Мамсурова. Смелой инициативой и настойчивостью отличился командир кавалерийского полка Н. М. Егоров. Действуя на левом фланге

боевого порядка, он повел конников в обход полевыми дорогами, труднопроходимыми тропами, подкрепив атаку главных сил с фронта дерзким ударом с тыла.

Освобождая последние районы Ровенщины, наши войска переносили свои действия и на территорию соседних областей. Так, 350-я стрелковая дивизия генерала Г. И. Вехина после боев за Кременец на Тернопольщине освободила ряд других населенных пунктов этой области, а к 20 марта вышла на территорию Ровенщины и, совместно с 150-й танковой бригадой атаковав противника в Подзамче, овладела им. С поднятием красного флага над Подзамче освобождение Ровенщины от фашистских захватчиков завершилось.

В районе Подзамче танкисты Герой Советского Союза П. А. Трайнин (в послевоенное время ему присвоено звание Героя Социалистического Труда), М. И. Дьячков, А. И. Пьянков, В. И. Ягушин, Н. Николаев встретились с передовыми отрядами 287-й стрелковой и 8-й гвардейской кавалерийской дивизий. Предпринявшие шесть дней назад наступление из районов Торговицы и Кременца по двум направлениям две группировки войск 13-й армии соединились в районе Подзамче.

Казалось, замысел нашего командования на окружение войск противника будет осуществлен полностью. Однако обстановка значительно усложнилась. Уцелевшие части 13-го армейского корпуса противника, попавшего в ловушку, упорно рвались через Подзамче на юго-запад в направлении Бродов. Сюда враг подтянул свыше 20 пехотных батальонов, до 100 танков, свыше 60 самоходных и штурмовых орудий, полк многоствольных минометов и другую технику. Среди танков преобладали «тигры», спешно переброшенные из района Львова.

Подзамче и его окрестности стали ареной ожесточенных боев. Командующий 13-й армией принял решение окружить сосредоточившиеся в районе города Броды вражеские войска. Подвижные части совершили охватывающие маневры и соединились южнее этого города. Но закрепить успех было нелегко. Фашистам, имевшим численное превосходство в танках и артиллерии, удалось разорвать кольцо окружения.

Один из контрударов противник нанес в районе между Бродами и Червоноармейском. Враг бросил в бой две танковые колонны. Одна из них, двигавшаяся справа, потеряв от огня артиллерии 287-й стрелковой дивизии 21 танк, остановилась. Колонна, двигавшаяся слева (свыше 40 машин), выходила во фланг 121-й гвардейской стрелковой дивизии. Комдив генерал Л. Д. Червоний с высоты 252,0 хорошо видел картину боя. Он приказал 313-му гвардейскому артиллерийскому полку

уничтожить танки противника прямой наводкой.

Здесь совершили свой подвиг воины-артиллеристы П. Г. Стрижака, батарея которого за один день сожгла и подбила 18 фашистских танков.

В ходе боев с 15 по 31 марта войсками 13-й армии были разгромлены наиболее боеспособные части 4-й танковой армии противника, несколько пехотных дивизий. В наступательных боевых действиях уничтожено 264 орудия и миномета, 143 танка и самоходных орудия, сотни автомашин, тысячи повозок с грузами, убито, ранено и взято в плен около 19 тысяч гитлеровцев.

В мартовских наступательных боях 13-я армия освободила десятки городов и населенных пунктов Волынской и Тернопольской областей, завершив освобождение Ровенщины от немецко-фашистских захватчиков.

К. П. ЗАКАЛЮК,
капитан запаса
ЗЕМЛЯ, КОТОРУЮ ОСВОБОЖДАЛ

Едва успев снять погоны, гвардии капитан Воловиков возглавил колхозное хозяйство, раскинувшееся в окрестностях старинного города Дубно, где в памятном сорок четвертом стояла его батарея.

…1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса получили приказ выйти через Пинские болота на Волынь и Ровенщину. Леса, рощи, бездорожье… И все же, несмотря на неимоверные трудности, конники вышли в тыл врага.

— Я тогда был начальником разведки 37-го артиллерийско-минометного полка 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии, — вспоминает Петр Митрофанович Воловиков. — Первый бой разгорелся под Клеванью. Непредвиденным оказался этот «сюрприз» для гитлеровцев: они никак не ожидали у себя в тылу такого большого количества советских войск. Гвардейцы, не давая противнику прийти в себя, захватили участок железной дороги, овладели шоссе Клевань — Луцк и разгромили вражескую колонну на марше. Затем полки двинулись на Дубно. Наши части с боем овладели железнодорожной станцией Дубно. Но в окраинных домах гитлеровцы сумели закрепиться. Атаковать их позиции с ходу не удалось. Бойцы залегли, окопались. В это время меня вызвал командир полка.

— Фашисты засели в этих зданиях, — указал он пометки на карте. — Разведайте их силы!

Наступила ночь. Воловиков ползком пробирался вдоль домов, занятых противником. Вскоре он доложил о местонахождении огневых точек врага, окопов, танков. На рассвете уже давал целеуказания батареям. Больше часа гремели выстрелы. Пламя и дым окутали здания. А когда пошли в атаку наши батальоны, в расположении противника бойцы увидели десятки сожженных, подбитых вражеских танков, орудий, пулеметов. Повсюду валялись трупы фашистов.

Со своего наблюдательного пункта Воловиков заметил, как вражеские колонны следуют в сторону села Тараканова. Надо преградить фашистам путь. Артиллеристы получили точные целеуказания. Ударили наши батареи шквальным огнем — жаркая была схватка.

…Запомнился ветерану и трудный бой под Молодавою. Батарея противотанковых орудий осталась без командира. Шел неравный бой. На позицию устремилось восемь «тигров». На каждую пушку приходилось по четыре бронебойных снаряда. Лейтенант Воловиков подпустил танки на 150 метров и ударил по ним. Все восемь «тигров» остались полыхать на месте.

Перекрыли тогда гвардейцы дорогу гитлеровской дивизии, отходившей из Дубно на Броды. Все шоссе было запружено вражескими войсками.

— Я возглавлял разведку полка, — продолжал свой рассказ Воловиков. — Но случилось так, что в самый напряженный момент пришлось принять на себя командование двумя противотанковыми батареями, против которых шло 32 танка. Танки противника все ближе и ближе. Артиллеристы словно приросли к орудиям, с тревогой поглядывают в его сторону. Триста, двести, сто пятьдесят метров оставалось до бронированного кулака гитлеровцев, когда я скомандовал: «Огонь». Один за другим запылали «тигры». Орудия снова и снова бьют по танкам. Было подожжено и подбито до десяти вражеских машин.

Два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» — свидетельство высокой оценки ратных подвигов гвардейца Воловикова.

Если бы кто-нибудь сказал тогда, что на этой перепаханной железом земле придется ему сеять хлеб, растить богатые урожаи, — вряд ли бы он поверил.

Приехал в опаленный огнем войны Тараканов фронтовик Воловиков и стал здесь первым председателем колхоза. Прошли годы. Тараканов объединился с соседним селом Великие Загорцы в единое хозяйство, и о Петре Митрофановиче Воловикове, начинающем председателе, напишут скупые строки в одном из официальных документов: «Умелое руководство колхозным производством обеспечило миллионные доходы».

Не узнать сейчас бывшего захолустного Тараканова. Вместо уничтоженных войной домов поднялись светлые, просторные коттеджи.

С 1954 года колхоз «Прогресс» стал участником Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства, а его председателю было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Лет пятнадцать назад Петр Митрофанович Воловиков переехал в Гощанский район. Его рекомендовали председателем колхоза имени Жданова. Хозяйство было отстающим. Теперь ему нет равного во всем полесском крае.

В год 60-летия нашего государства П. М. Воловикова —

ровесника Октября — Родина удостоила новой высокой награды — ордена Ленина.

Петр Митрофанович Воловиков родился в 1917-м. В ноябрьские дни грозного сорок первого ровесник Октября грудью отстаивал его завоевания, в эти дни он стал коммунистом. Сегодня у П. М. Воловикова кроме боевых наград — два ордена Ленина, Золотая Медаль Героя Социалистического Труда, орден Октябрьской Революции.

Коммунисты Ровенской области оказали Воловикову высокое доверие, избрав делегатом XXV съезда КПСС. Все силы отдает Петр Митрофанович выполнению решений высокого партийного форума. Миллионные доходы хозяйства идут на развитие и благоустройство сел. Во имя сегодняшней светлой жизни отстаивали эту землю в 1944-м его боевые побратимы, самоотверженно сражался П. М. Воловиков

В. Я. СИДОРЕНКО, подполковник в отставке
У РЕКИ СЛОНОВКИ

Шел ожесточенный бой за Дубно. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, предпринимали частые контратаки. В артиллерийскую канонаду вплетались выстрелы минометов, дробь пулеметов и автоматов. И вдруг словно что-то надломилось в логове врага — темп и мощь боя начали ослабевать. Хотя фашисты на отдельных участках еще огрызались, все же одну за другой оставляли свои позиции.

А случилось то, чего гитлеровское командование никак не предусматривало. Наступавшие севернее и южнее Дубно наши части прорвали вражескую оборону и соединились западнее города.

— По машинам! — раздалась команда гвардии лейтенанта М. А. Четвертного, командира танковой роты 136-го танкового полка 8-й гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии.

Гвардейцам предстояла ответственная задача: выйти в тыл врага, оседлать шоссе Дубно — Броды и удерживать его до подхода стрелковых подразделений.

Первым населенным пунктом на пути танкистов было непривычно тихое село Полча. Но тишина оказалась обманчивой. За домами стояли фашистские танки. Гвардейцы метким огнем тридцатьчетверок подожгли замаскировавшиеся вражеские машины, ворвались в село и на его окраине гусеницами раздавили три орудия, минометную батарею, четыре станковых пулемета, подожгли три автомашины, захватили два склада с боеприпасами.

Оставшиеся в живых гитлеровцы разгромленного вражеского гарнизона в панике бежали из села.

Здесь, в Полче, из штаба полка по радио М. А. Четвертному напомнили, что предполагается сильный натиск противника.

В дополнительном распоряжении, которое вручил связной М. А. Четвертному, требовалось поставить танки в засаду, чтобы помешать переправе противника через реку Слоновку, которая протекает неподалеку от села Подзамче Червоноармейского района.

Прибыв в указанное место, экипажи начали тщательно маскировать машины, командиры знакомились с приказом на предстоящим бой, изучали секторы обстрела, сигналы

взаимодействия, возможные направления контратак противника.

Настало утро 28 марта 1944 года. Не успели лучи восходящего солнца согреть землю, как двадцать танков и самоходных орудий гитлеровцев после короткого артналета в развернутом строю приблизились к нашей обороне. По всему было видно, что фашистские офицеры не догадывались о советских танках, тщательно замаскированных в засаде.

Прогремели первые выстрелы. Пять вражеских машин подбиты и подожжены. Командир роты приказал продолжать огонь. Прозвучали последующие залпы тридцатьчетверок, и во вражеском стане взметнулись в небо черные шлейфы дыма — запылало еще несколько танков противника. Выскакивающих из люков фашистских танкистов настигали меткие пулеметные очереди наших экипажей.

Гвардии лейтенант М. А. Четвертной отдал новый приказ: экипажам трех танков продолжать вести огонь из засады, двум другим атаковать гитлеровскую пехоту. Через несколько минут две краснозвездные тридцатьчетверки, в том числе машина командира роты, вышли из засады и устремились во фланг фашистам. Вражеская пехота отступила.

Но было ясно, что враг не смирится с поражением и предпримет новую атаку. А подкрепление гвардейцам еще не подошло. Значит, опять надо рассчитывать только на собственные силы. Снаряды и патроны в роте на исходе. А занимаемый рубеж нужно удержать любой ценой. Таков приказ.

Фашисты действительно вскоре начали новую контратаку. Двенадцать бронированных машин двинулись на танкистов Четвертного.

— Громить врага огнем и гусеницами до последнего снаряда! — приказал командир роты. — Делай, как я!

Взревели моторы. Гвардейцы, стреляя с ходу и коротких остановок, ринулись на врага, стремясь вклиниться во вражеские боевые порядки. Это затрудняло врагу ориентировку. Он боялся поразить свои танки, самоходки, пехоту и ослабил огонь.

Больше двух часов длился жаркий бой на полях вблизи Подзамче. Гвардии лейтенант Четвертной лично поджег три фашистских танка. Самоотверженно сражались экипажи комсомольцев лейтенантов Павла Щелокова и Петра Максимова. Когда выдвинулись «пантеры», Щелоков решительно контратаковал переднюю бронированную машину и поджег ее. Выиграл поединок с вражеским танком и Максимов.

На поле боя противник оставил тринадцать танков и самоходных орудий, десятки уничтоженных солдат и офицеров.

Рубеж отстояли. Но и танковая рота понесла ощутимые

потери. Смертью героя погиб коммунист Михаил Алексеевич Четвертной.

…На Театральной площади города Ровно есть стела с именами храбрейших из храбрых, сражавшихся за освобождение Ровенщины от гитлеровских захватчиков. Здесь увековечено также имя Героя Советского Союза Михаила Алексеевича Четвертного.

… В районном центре Кадый Костромской области до войны знали улицу Юрьевскую. На этой улице родился и рос Миша Четвертной. Он закончил семилетку, затем Красногорскую лесную школу, работал техником в лесном хозяйстве.

Сегодня улица Юрьевская переименована в улицу М. А. Четвертного.

В селе Подзамче Ровенской области имя Героя Советского Союза Михаила Четвертного носит средняя школа.

А. Н. ЛЕХНИЦКИЙ, подполковник
РУБЕЖ БЕССМЕРТИЯ

Снег таял, и неошкуренные бревна наката обильно слезились. Большие мутные капли глухо шлепались оземь по всему блиндажу. Промозглый холод забирался в рукава, под белье, и Стрижак время от времени, чтобы согреться, вынужден был отрываться от окуляров и по-ямщицки, крест-накрест бить себя по плечам.

— А ты чего? — взглянув на скорчившегося у аппарата телефониста, спросил Стрижак. — Погрейся чуток, вон позеленел весь.

— Да я думаю, что недолго осталось, товарищ капитан, — поднял голову солдат. — Авось скоро Червоноармейск возьмем, там и отогреемся в теплой хате. С чайком…

Командир батареи пристально посмотрел парню в глаза и не ответил. Только резко повернулся к амбразуре, снова припал к стереотрубе. Знакомо вырисовывались серые в утреннем свете коробочки домов на окраине городка, голые сады, поле, изрезанное траншеями и словно оспой побитое сотнями свежих еще воронок. Там изредка взметались к небу черные султаны разрывов, кое-где занимались пожары, оскаливались белыми вспышками стволы фашистских орудий на опушке иссеченного осколками ельника. Там шел бой. Долгий, затяжной. А вот в направлении стрельбы его батареи было пока тихо. Тревожно тихо, непривычно…

«Не к добру это, — невольно подумал Стрижак, разглядывая плешивое от проталин мартовское поле. — Что-то фриц замышляет, не иначе. Чует сердце, не скоро мы еще в теплой хате будем греться…»

Тяжелая капля звонко ударилась о целлулоид планшета, разметала вокруг десятки крохотных, похожих на ртутные, шариков. Стрижак осторожно стер их ладонью, улыбнулся: а весна все-таки наступает.

«Как и мы, — подумал он, медленно поворачивая линзы в сторону своего левого соседа. — Наперекор всему наступаем. И ничто уже нас больше не остановит. Никакая сила. Вот и Ровенщина, скоро граница, а там, глядишь, и до Берлина рукой подать… Эх, быстрей бы управиться с этой проклятой войной — и домой! В Харьков, на Сумскую… — Стрижак не заметил, как

размечтался. — Хорошо бы к весне. Чтоб цвело все… Пройтись неторопливо по улицам, пройтись гордо, с орденами и боевыми медалями. — Он машинально провел рукой по груди, будто хотел убедиться, на месте ли его награды, и усмехнулся — С орденами… Чудак ты, Пашка, чудак. Кого своими орденами удивить хочешь? Да после войны, почитай, миллионы с ними ходить будут. И те, кто на фронте, и те, кто в тылу в общую победу всю душу вкладывал… Все! Весь народ…»

— Товарищ капитан! — неожиданно прервал размышления комбата простуженный голос телефониста. — Вас ноль третий вызывает…

В трубке стоял невообразимый треск, но Стрижак сразу же узнал командира полка.

— Алло, алло! Слышь, комбат! — кричал подполковник, боясь, что его не услышат. — Там у тебя за Слонсвкой какое-то движение. Вроде фрицы резервы подтягивают. Приготовься, комбат! И — ни шагу назад!

— Понял вас, товарищ ноль третий.

— Вот и лады! Главное, комбат, танки не пропусти, если на тебя пойдут, понял? А я помогу в случае чего…

В трубке что-то треснуло. Голос командира полка пропал. Несколько минут на НП стояла напряженная тишина. И вдруг до слуха Стрижака донесся едва уловимый гул. Он то усиливался, то затухал где-то за дальним перелеском, но сомнения не оставалось: работали танковые моторы, притом — много.

— Телефонист, передать на батарею!.. Квадрат…

Через десять минут на НП уже нельзя было говорить обычным голосом. От рева двигателей буквально закладывало уши. Квадратные коробки чужих машин неторопливо выкатывались из-за голого бугра и разворачивались в боевой порядок. Несколько танков открыли по нашему переднему краю огонь.

Стрижак спокойно наблюдал за противником. Танков было много. Пять, семь, десять, двенадцать… С виду неуклюжие, они уверенно бороздили раскисшее поле и за ними, по четко обозначивающимся колеям, прикрываясь броней, шли автоматчики.

— Товарищ капитан! — сержант-разведчик с тревогой взглянул на командира батареи. — К ориентирам подходят, товарищ капитан!..

— Спокойно! — Стрижак не отрываясь смотрел в окуляры стереотрубы, что-то определяя и подсчитывая. — Сейчас, сержант. Еще метров сорок… Так, так… Ну, пора. Телефонист!..

Он ровным голосом передал на батарею данные для стрельбы, и почти в ту же минуту у головной машины взметнулся

черный султан разрыва. За ним еще и еще… Неплохо! Совсем неплохо.

— Прицел!.. Вправо ноль два… Ближе… — начал комбат корректировать огонь своих орудий, но в это время танки начали перестраиваться. Стрижак увидел, как одна группа приняла чуть в сторону и, стреляя из пушек и пулеметов, стремительно пошла на позиции левого соседа, а вторая — и это больше всего встревожило капитана, — спустившись в неглубокую лощину, взяла направление на его батарею.

— Эх, засекли гады! — выругался сержант. — Прямо на огневые прут. Они ведь, товарищ капитан, этой лощиной почти во фланг к нашим выйдут…

— Знаю. Сколько их, сосчитал?

— Двадцать, товарищ капитан. Ровно двадцать.

Положение складывалось трудное. Четыре пушки против двух десятков танков! Впрочем, за долгие месяцы войны Стрижак бывал и не в таких переделках, но сейчас его беспокоила эта проклятая лощина, которая, огибая невысокий бугор, уходила в сторону правого фланга его батареи. И хотя там гитлеровцам придется все же выползти на ровное поле, пушкарям надо будет резко менять направление стрельбы, с ходу перестраиваться для встречи с танками. А это не просто. Совсем не просто, если учесть, что противник пока еще не ведет огня всеми средствами, обходясь лишь минометами.

— Снимаемся! — приказал он разведчикам. — Тут нам делать больше нечего. Перебежками, за мной! — Он выскочил из крохотного, довольно обжитого блиндажика, лавируя среди разрывов, побежал к огневым позициям батареи. — Не отставать! Живее!..

«Только бы успеть сменить позиции, — билась в голове мысль, — а уж там нас так просто не возьмешь…»

Он успел как раз вовремя: танки еще не показывались, и только гул их двигателей упруго рвал утренний влажный воздух, да смрадный чад вместе с ветром порывами налетал на батарею.

— Первому расчету глядеть в оба! — приказал капитан. — Как только танки выткнутся — огонь. Беглым! Остальным — быстро на запасные!

Стрижак сам ухватился за станину, помогая солдатам выкатить пушку. Не мешкать! Дорога каждая минута. Ну, живо! Сзади зло зачастило выстрелами первое орудие. Стеной встали перед фашистскими танками косматые черные столбы разрывов. Под прикрытием огня товарищей артиллеристы Стрижака готовились к бою.

Гитлеровцы, однако, очень скоро поняли, что перед ними

всего лишь одно орудие. Ну что могло оно против их грозной силы? Так, отчаяние обреченных… Заранее предвкушая победу, гитлеровцы шли прямо на него, и когда до полузасыпанных огневых осталось всего несколько сотен метров, Стрижак понял: пора.

— Батарея! По танкам!.. Бронебойным… Прицел…

В надрывный рев моторов, ухание пушек и треск пулеметов вплелись резкие, как удар бича, выстрелы наших орудий. Крайний слева танк споткнулся, клюнул стволом на какой-то рытвине да так и остался стоять, с каждой секундой все больше окутываясь густым маслянистым дымом. Вторая машина юлой завертелась на месте, разматывая разорванную снарядом гусеницу, третья остановилась со свороченной набок башней.

— Батарея!..

Стрижак стоял, широко расставив ноги, чуть позади орудий и, не отрывая глаз от бинокля, командовал. Он знал, что сейчас начнется самое страшное, самое трудное, что гитлеровцы уже наверняка обнаружили его запасные позиции, что вражеский огонь через минуту весь будет перенесен сюда, на этот крохотный клочок земли, который нужно отстоять во что бы то ни стало. Да, сейчас начнется…

И он не ошибся. Фашисты, оправившись от неожиданности, быстро обошли подбитые машины и, усилив огонь, двинулись на батарею. Позиции артиллеристов вздыбились от разрывов, осколки резко забарабанили по щитам, кто-то отчаянно вскрикнул, сраженный безжалостным металлом.

Но снова дружно ударили орудия Стрижака. Вспыхнул неярким костром четвертый танк. Снова заметались гитлеровские автоматчики. И в ту же минуту комбат увидел ослепительную вспышку разрыва прямо на позиции крайнего орудия. Он бросился туда. Командир расчета ничком лежал на земле; уронил на прицел голову убитый наводчик; обнимая желтую гильзу снаряда, полусидел, неловко прислонясь к стенке окопа, мертвый подносчик… Один лишь замковой гвардии рядовой Цуваров стоял между станин, в разодранной осколками телогрейке. Зажимая ладонью рану в плече и дергая контуженной головой, страшными глазами смотрел на погибших товарищей.

— Заряжать можешь? — прокричал ему в ухо Стрижак.

— Могу, товарищ капитан.

— Тогда давай! Бронебойным!..

Он оттащил в сторону обмякшее тело наводчика, припал к прицелу. Головной танк сразу же увеличился в размерах, приблизился. Черный зрачок его орудия смотрел, казалось, прямо ему в лицо. В ту же секунду лязгнул, проглотив снаряд, замок.

Готово!

Привычными движениями Стрижак подвел перекрестье под башню танка и выстрелил. Тот прошел по инерции еще метров десять и остановился. Из люков и смотровых щелей потянул дым.

— Заряжай!..

И снова в жаркую многоголосицу боя влило свой голос орудие Стрижака. Еще один гитлеровский танк вспыхнул костром, так и не дойдя до непокорной огневой. Остальные машины, отстреливаясь, стали пятиться назад, по одной сползая в лощину. Атака отбита…

И все-таки это еще не была победа. Гитлеровцы не отказались от своей попытки прорваться. Проутюжив огневые позиции батареи с воздуха, они снова с упорством обреченных пошли в атаку. Теперь уже на два оставшихся орудия…

Стрижак встал к прицелу. Лицо его было бледным, но спокойным. Он выжидал, чтобы ударить наверняка. Теперь их на огневой оставалось совсем мало, и рисковать комбат не имел права.

Наконец головной танк, огибая ближний пригорок, на несколько секунд подставил свой борт, и именно этого короткого мига хватило Стрижаку, чтобы выстрелить. Танк загорелся. И тут же ударило второе орудие. Бой разгорелся с новой силой. Словно состязаясь друг с другом, пушки вели огонь по вражеским машинам, заставляя их маневрировать и метаться по полю, не давая возможности прорваться сквозь тот огневой рубеж, на котором уже догорали десять стальных туш.

— Батарея!..

И вдруг ослепительная вспышка всплеснулась прямо перед щитом орудия. Комбат упал. Острая боль пронзила грудь, руку. В глазах потемнело, голову словно сжали металлическим обручем.

— Товарищ капитан! Ранены? Товарищ капитан!.. — бросился к нему сержант Забегалов.

«Неужели все? — напрягая последние силы, медленно поднялся комбат с земли. — А как же приказ? Мы ведь должны любой ценой продержаться!..»

— Товарищ капитан… Не вставайте, лежите. Я перевяжу вас…

— Отставить, сержант, — глухо выдавил Стрижак и тяжело навалился на рукоятки подъемного и поворотного механизма. — По местам! Бронебойным!.. Мы, сержант, еще с тобой повоюем…

И снова упрямо заговорило орудие. Снова снаряд рванул гусеницу фашистского танка. Снова глухие слова команды слетали с холодных губ комбата. Бой продолжался, но пальцы капитана на рукоятках маховичков быстро немели, голос

ослабевал, и талый мартовский снег под ногами все больше и больше окрашивался в алый цвет горячей крови героя…

Есть на Ровенщине маленький городок с красивым и гордым названием — Червоноармейск. Героическую романтику, солдатское мужество, сыновнюю верность вобрало оно в себя, это слово. И высится в центре этого города обелиск. На нем бронзой написано: «Здесь похоронен Герой Советского Союза Павел Григорьевич Стрижак». Обступили обелиск молодью деревья, пламенеют у подножия цветы — щедры люди на добрую память. Даже ранней весной, когда начинают сходить снега, не раз увидишь на сером граните крохотный букетик живых цветов. Кто положил его здесь? Седой ветеран, прошагавший тысячи километров фронтовых дорог, или мальчишка, только вступивший в жизнь, мать, потерявшая на войне сына, или дивчина, прибежавшая сюда перед первым в жизни свиданием? Кто знает?.. Да и так ли уж это важно? Главное — люди не забывают о подвиге. И ты присмотрись: это подснежники голубеют своими крохотными лепестками. И может быть, сорваны они именно в том перелеске, где был последний рубеж капитана Павла Стрижака.

Сын полка

Председателя колхоза Захара Позднякова и его жену учительницу расстреляли фашисты. Их малолетний сын Роберт остался сиротой. Когда пришли советские воины, он, оборванный и голодный, попросил у солдат поесть. Те накормили, приласкали парнишку, приняли в свою семью. Так и стал он сыном 29-го гвардейского кавалерийского полка. Все называли его Роберташкой.

Роберту было пятнадцать. Он рвался в бой, но ему говорили: мал еще.

И все же день боевого крещения наступил. Произошло это под городом Дубно. Полк вел трудный бой. Двум нашим эскадронам грозило окружение, отступать было некуда, позади — Иква. Помочь могли только артиллеристы — огнем преградить путь фашистам. Но связь с батареей оборвалась.

Командир полка гвардии майор В. Ф. Симбуховский приказал командиру взвода связи лейтенанту Бочкареву немедленно восстановить ее. Посланные один за другим два солдата были ранены и не устранили повреждения.

— Товарищ гвардии майор! — обратился Роберташка к командиру, — Пошлите меня, я сделаю.

— Не разрешаю, — ответил командир, но сам задумался: поймут ли, простят ли его, если он разрешит, а Роберт погибнет! С другой стороны, нельзя же без конца гасить мечту молодого бойца. И после паузы командир заявил — Ладно, иди…

Роберт схватил неполную катушку с кабелем и заторопился выполнять задание. Первое боевое.

Когда он скрылся за бугорком, ударил вражеский пулемет. По нему тотчас же открыли ураганный огонь наши бойцы. Пулемет замолчал. Все думали о Роберте: жив ли!

Напряженная, нервная обстановка. Но вот зазуммерил телефон. Симбуховский рванулся к нему, схватил трубку и прокричал командиру батареи:

— Товарищ Тертышников! За жизнь Роберташки отвечаешь лично. А сейчас немедленно открывай огонь, — и дважды повторил координаты.

Артиллеристы сработали отлично. Замысел фашистов был сорван. Когда сияющий от радости Роберт Поздняков появился в штабе, Симбуховский расцеловал его и наградил медалью «За отвагу».

… В 1974 году в Ровно съехались ветераны 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. Среди них находился и Роберт Захарович Поздняков. Со своими воспоминаниями ветераны выступали на предприятиях, в школах. Их слушали с интересом. Учащихся особенно взволновал рассказ Р. З. Позднякова, который в пятнадцать лет принял боевое крещение в боях за Дубно.

Ныне Роберт Захарович живет и трудится в городе Бахмаче.

Ю. И. ЗИНЧЕНКО
НА ПОДСТУПАХ К РОВНО

В дни, когда советские войска вели ожесточенные бои на ровенском направлении, партизанские отряды и соединения оказывали им непосредственную помощь своими боевыми действиями в тылу фашистов.

Выполняя указания Центрального Комитета КП(б)У и УШПД, партизанские отряды соединений под командованием В. А. Бегмы, И. Ф. Федорова и Н. В. Таратуто вышли в район Цуманских лесов с задачей занять город Ровно.

На пути к городу 12 января 1944 года партизанский отряд имени Кармелюка из соединения И. Ф. Федорова совместно с частями Советской Армии освободил от врага город Владимирец.

Для успешного наступления на Ровно и предотвращения переброски живой силы противника к городу необходимо было занять железнодорожную станцию и районный центр Рафаловку. Партизаны соединения И. Ф. Федорова в течение дня 13 января вели бой с гарнизоном противника, в результате которого полностью разгромили его. Фашистское командование, не желая смириться с потерей важного железнодорожного узла, предприняло ряд контратак при поддержке бронепоезда. Ведя ожесточенные бои с превосходящими силами противника, партизаны вынуждены были оставить два моста. Однако Рафаловку они удержали до подхода регулярной части Советской Армии, которой командовал полковник Дикий.

В последующие дни командование соединения связалось со штабом 288-го стрелкового полка. Командир полка Митропольский предложил партизанам совместно с воинскими частями нанести удар по противнику, укрепившемуся в селе Майдан. В случае успешного завершения этой операции перекрывались пути отхода гитлеровцев в укрепленный населенный пункт Деражно, расположенный на пути к Ровно. Взаимодействуя с воинами 288-го стрелкового полка, партизаны наголову разбили батальон противника и заняли село Майдан.

Соединения партизанских отрядов под командованием В. А. Бегмы и Н. В. Таратуто, продвигаясь в направлении Ровно, провели глубокую разведку сил противника. Согласно данным разведки, подступы к городу прикрывали сильно укрепленные вражеские гарнизоны, расположенные в населенных пунктах Деражно и Цумань. Только в Цумани находилось до двух тысяч вооруженных до зубов гитлеровцев. Между Цуманью и Деражно

круглосуточно курсировали танки и бронемашины. И все-таки, несмотря на очень сложную обстановку, командование соединений решило выбить фашистов из Цумани. В ночь на 20 января объединенные силы партизан начали наступление на гарнизон противника. Завязались ожесточенные бои. Проявляя исключительный героизм и мужество, они в течение двух суток пытались выбить засевшего в местечке врага.

Учитывая реальные возможности партизан и последствия разгрома своих частей в Цумани, гитлеровское командование отозвало с фронта крупные силы. В карательной операции принял участие полк СС, дивизион артиллерии, десять танков и несколько бронемашин.

В связи с создавшейся ситуацией и угрозой окружения командование решило временно отвести партизанские отряды от Цумани. Партизаны с боем отошли в район Рафаловки, нанеся противнику значительный урон в живой силе. В этом бою было уничтожено 300 гитлеровцев, 32 автомашины, захвачено два орудия, 30 пулеметов, 265 винтовок и автоматов.

Соединившись с частями Советской Армии, партизаны получили приказ опять пробиваться к Ровно. К 1 февраля 1944 года они вновь достигли района Цумани. На пути к Цумани партизанская разведка обнаружила колонну фашистов в составе около полка пехоты с танками. Одновременно по дороге Деражно — Цумань двигались регулярные части советских войск, ничего не подозревавшие о противнике. И тогда партизаны решили ударить в хвост колонны и на плечах гитлеровцев ворваться в Цумань. Проведя десятиминутную артподготовку, партизаны пошли в атаку и, разгромив врага, освободили Цумань. После передачи города частям советских войск соединения В. А. Бегмы и Н. В. Таратуто продолжили путь к Ровно. К этому времени город был освобожден частями Советской Армии, однако в трех километрах юго-западнее Ровно еще находился противник, который интенсивно обстреливал дорогу Ровно — Клевань. Отдельные танки фашистов при поддержке пехоты выдвигались на шоссе Цумань — Ровно.

В связи с этими обстоятельствами партизанским соединениям пришлось входить в город с боями.

Соединение под командованием И. Ф. Федорова, продвигаясь в направлении Ровно, 1 февраля натолкнулись в районе местечка Деражно на подразделения фашистских войск, пытавшихся прорваться к Цумани. Чтобы ускорить уничтожение противника, партизан поддерживали огнем артиллерии части Советской Армии. Действуя смело и решительно, они в течение дня уничтожили группировку врага, которого не спасли ни танки, ни

самоходные орудия.

К 5 февраля соединение И. Ф. Федорова вошло в Ровно. Партизаны получили приказ командующего 13-й армии генерала Н. П. Пухова очистить дорогу Ровно — Клевань от остатков фашистских войск и банд украинских буржуазных националистов в радиусе десяти километров. Выполнив поставленную задачу, соединение двинулось в направлении Луцка.

Необходимо отметить, что Н. П. Пухов лично знал многих командиров партизанских отрядов и соединений, действовавших в зоне наступления 13-й армии, высоко ценил их помощь. Впоследствии в своей книге «Годы испытаний» он вспоминал, что на территории Украинского Полесья партизаны воочию убедились, какой стойкостью и отвагой обладали советские люди, откликнувшиеся на призыв Коммунистической партии бить врага не только с фронта, но и с тыла.

Благодаря большой организаторской и массово-политической работе, проведенной Ровенским подпольным обкомом и райкомами партии, партийными организациями партизанских отрядов и соединений, наступавшим войскам повсюду оказывали большую помощь как сами партизаны, так и местное население. Радушно встречая своих освободителей, жители многих украинских сел и городов организованно выходили на строительство дорог, часто выполняли роль добровольных проводников. Многие из них с оружием в руках помогали советским солдатам вылавливать укрывавшиеся в лесах разрозненные группы гитлеровцев, включались в активную борьбу с бандами украинских буржуазных националистов. В условиях бездорожья и распутицы, когда движение автомобильного транспорта, военной техники значительно усложнилось, жители населенных пунктов Ровенской области приходили на помощь советским воинам: помогали вытаскивать увязший в болоте транспорт, пушки, доставляли на передовую продовольствие. По призыву партийных организаций на индивидуальном гужевом транспорте жители Колковского и Цуманского районов за 30 и 31 января перевезли к линии фронта сотни тонн военных грузов.

Центральный Комитет КП(б)У дал высокую оценку боевым действиям партизанских отрядов и соединений Ровенской области. В постановлении ЦК КП(б)У от 9 февраля 1944 года отмечалось, что эти соединения «за период своей боевой деятельности в тылу немецко-фашистских войск прошли славный героический путь борьбы с немецкими захватчиками… Бойцы-партизаны, командиры и политические работники отрядов этих соединений, непрерывно громя гарнизоны противника, нарушая работу его тыла, помогали нашей доблестной Красной Армии

освобождать территорию Ровенской области от ненавистного врага и в этой борьбе завоевали боевую славу».[4]

С. А. ДРАНОВ
ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Николай Иванович Кузнецов… Николай Васильевич Грачев… Пауль Вильгельм Зиберт… Эти имена в годы войны были хорошо известны: Кузнецов — коллективу Свердловского «Уралмашзавода». Грачев — партизанам отряда особого назначения «Победители» под командованием Дмитрия Николаевича Медведева. Зиберт — многим гестаповцам в оккупированном фашистами городе Ровно. Но самое примечательное, что в трех лицах выступал один и тот же человек.

Сын уральского крестьянина Н. И. Кузнецов в годы суровых испытаний для Родины проявил себя отважным советским разведчиком. Действуя в тылу врага в городах Ровно, Здолбунов, Луцк и Львов, он стал грозным и неуловимым мстителем. Опираясь на подполье и партизанский отряд, Кузнецов совместно с боевыми соратниками совершил подвиги, изумившие мир.

…Морозное февральское утро вставало над Львовом. По крутой Лейтенштрассе (ныне улица Ивана Франко) мчался серый «адлер». Возле увитого плющом красивого двухэтажного особняка, где был установлен знак, запрещающий остановку, машина заскрежетала тормозами. Шофер поднял капот, склонился над мотором. Открылась дверца, из машины вышел стройный офицер в плотно облегавшей фигуру шинели, с замшевыми перчатками в руках.

— Что-нибудь серьезное? — нарочито громко спросил он у шофера, чтобы расслышал часовой, стоявший у парадного на посту.

— Извините, господин офицер, — виновато ответил шофер, — пару минут придется подождать, пока устраню неисправность.

Кузнецов посмотрел на часы: 7.45. В голове мелькнула мысль: скоро здесь появится генерал. Но в лицо Кузнецов не знал Отто Бауэра, а хотелось рассчитаться с ним наверняка. Благодаря разведке, проведенной во Львове, Николаю Ивановичу стало известно, что именно вице-губернатор доктор Отто Бауэр — один из организаторов Яновского концентрационного лагеря смерти. Там обреченным, прежде чем вести их на виселицу, заливали рот гипсом. Это в Яновском концлагере создали оркестр из заключенных. Под дулами пистолетов два известных львовских

композитора написали «Танго смерти», и под эту мелодию страданий и обреченности, которую исполнял оркестр смертников, гитлеровцы истязали и казнили людей. А в день рождения Гитлера комендант лагеря Вильгауз отсчитал пятьдесят четыре узника и, куражась, зверски потешаясь над ними, объявил: «Я ставлю в день рождения нашего фюрера 54 свечи. Это мой подарок!»

Вильгауз лично расстрелял 54 обреченных…

При одном воспоминании об этих чудовищных злодеяниях у Кузнецова сильнее забилось сердце. Жажда мести звала его к решительным действиям.

И вот из парадного вышли два холеных, подтянутых генерала. Но был ли среди них Бауэр, Кузнецов не знал. Он направился им навстречу, чеканя шаг, и, поприветствовав по всем правилам фашистского этикета, сказал:

— Извините, господа, я офицер гестапо, мне нужен вице-губернатор доктор Бауэр.

Генерал, стоящий справа от Кузнецова, оценивающе уставился на него, придирчиво смерил взглядом с ног до головы и спросил:

— А зачем он вам понадобился?

— У меня есть секретный пакет, я должен вручить его лично адресату.

Генерал выпрямился и с достоинством произнес:

— Я доктор Бауэр!

Не меняя выражения лица, Кузнецов деловым тоном произнес:

— Вот вы мне и нужны!

Николай Иванович опустил руку в карман, создавая впечатление будто достает секретный пакет. Перед оторопевшими гитлеровцами на какой-то миг мелькнуло дуло пистолета, и тотчас прозвучали выстрелы. Отто Бауэр и стоявший рядом с ним шеф канцелярии генерал Генрих Шнайдер рухнули на землю. Часовой вскинул автомат, но в ту же секунду был сражен автоматной очередью Яна Каминского. Прошив пулями покрышки лимузина, чтобы задержать погоню, «адлер» устремился вперед, увозя с собой загадочного офицера.

Возбужденные и довольные результатами справедливого возмездия над фашистским палачом, Николай Иванович Кузнецов, Ян Каминский и Иван Белов благополучно покинули опасную зону.

Короткая, но необычайно яркая биография у Николая Ивановича Кузнецова. Он родился 27 июля 1911 года в крестьянской семье в деревне Зырянка Талицкого района

Свердловской области. Вопреки ожиданиям родителей — Ивана Павловича и Анны Петровны — Николай не стал потомственным хлеборобом. Со школьной скамьи он жадно тянулся к знаниям. Вначале, по наставлению отца, учился в Тюменском сельскохозяйственном техникуме. Но затем Николая одолела тоска по любимому лесу, и он перевелся в Талицкий лесной техникум, где овладевал специальностью лесоустроителя. Четыре года он посвятил лесному делу в городе Кудымкаре в Коми-Пермяцком национальном округе.

В Тюмени и Талице, где он учился, не преподавали немецкий язык, однако Кузнецов стал его изучать самостоятельно. Он проявлял редкую настойчивость и незаурядные лингвистические способности. Друзья даже упрекали:

— Что, мало тебе родного, русского?

А Кузнецов бесхитростно отвечал:

— Очень люблю свой, родной, русский, но знать иностранный — вовсе не грешно!

Пришлось приложить немало усилий для совершенствования знаний, когда учился на заочном отделении Свердловского индустриального института, и тогда, когда работал расцеховщиком на «Уралмашзаводе». Это помогло ему в 1936 году по личному желанию защитить диплом инженера на немецком языке. И не случайно в первые дни варварского нападения фашистов на нашу страну Николай Иванович, в то время уже работая инженером в Москве на одном из предприятий авиационной промышленности, подал рапорт на имя руководства, в котором просил отправить его на фронт в тыл врага.

«… Я знаю в совершенстве немецкий язык, — писал он, — привычки и быт немцев. В моих руках сильное оружие, гораздо сильнее огнестрельного. Я вполне отдаю себе отчет о трудностях и возможном исходе. Но я смело пойду на самое ответственное задание, потому что чувство ответственности перед Родиной придает мне силу и веру в правоту нашего великого дела».

Настоятельная просьба Кузнецова, наконец, была удовлетворена. 25 августа 1942 года вместе с группой партизан его забрасывают в тыл врага, на Ровенщину, в район Цуманских лесов. Н. Кузнецов и его товарищи вливаются в партизанский отряд особого назначения «Победители» под командованием Д. Н. Медведева.

Готовясь к действиям в тылу противника, Николай Иванович Кузнецов тщательно изучал историю, философию, экономику Германии, прочитал в подлинниках много книг немецких писателей. И все это пригодилось, когда в мае 1943 года в форме обер-лейтенанта Пауля Зиберта он появился в оккупированном

фашистами городе Ровно.

Карающая рука Кузнецова настигла здесь гитлеровских палачей Гелля и Винтера, заместителя гауляйтера генерала Даргеля, прокурора оккупированной Украины Функе, гестаповца Гителя, командующего особыми карательными войсками генерала фон Ильгена.

Выполняя очередное задание командования партизанского отряда, Кузнецов в начале 1944 года развернул разведывательную деятельность во Львове. В остром поединке 31 января он уничтожил в доме 11 «а» по улице Валовой подполковника Петерса, который пытался его задержать в гитлеровском штабе военно-воздушных сил. Он свершил народное возмездие над вице-губернатором Галиции генералом Отто Бауэром.

Сумев вырваться из Львова, Кузнецов и его боевые друзья Ян Каминский и Иван Белов пошли к линии фронта, приближавшегося к Бродам. Остановились они в селе Боратин Бродовского района в доме крестьянина Голубовича. В этом селе Николай Иванович погиб, сражаясь с врагами до последнего дыхания. В неравной схватке погибли и его боевые товарищи.

Только через пятнадцать лет удалось установить место и узнать обстоятельства трагической гибели легендарного разведчика. 27 июля 1960 года останки героя были торжественно перезахоронены на Холме Славы во Львове.

Н. И. Кузнецов — Герой Советского Союза. Это высокое звание ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета от 5 ноября 1944 года. 27 июля 1971 года решением сессии Львовского городского Совета народных депутатов Н. И. Кузнецов занесен в книгу Почетных граждан Львова.

В селе Зырянка, где родился Н. И. Кузнецов, в местах, где он рос, учился, работал, где сражался с врагом, установлены памятники, обелиски в честь мужественного разведчика. Имя героя носят улицы, площади, школы. Поселок строителей Ровенской АЭС в честь его назван Кузнецовск.

О Н. И. Кузнецове написаны книги, которые изданы в союзных республиках, за рубежом. Но сколько бы о нем ни писали, величия его подвига не исчерпать.

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…

А. Т. ГАЛИН

Как я пропал без вести

Гвардии майор в отставке А. Т. Галин в начале войны летал на боевых самолетах. После ранения вернуться в авиацию не смог и стал артиллеристом. В должности командира гаубичной батареи участвовал в освобождении Ровенщины.

Проживает ныне в Ровно. Он частый гость в школах, в производственно-технических училищах, у молодежи предприятий. Вспоминая грозные дни войны, он рассказывает о боях на Ровенщине.

… Случилось это в 1944 году, когда наши войска освобождали Ровенскую область. Я тогда командовал батареей в 39-й артиллерийской бригаде. На вооружении у нас были 152-миллиметровые пушки-гаубицы. Орудия эти мощные. За двадцать с лишним километров посылали увесистые гостинцы.

В один из январских дней меня вызвали в штаб бригады.

— Скоро наши войска снова пойдут в наступление, — сказал начальник штаба. — Надо срочно разведать оборону противника, мосты, дороги в районе предстоящих действий. Разведку произвести с воздуха. Эту задачу возлагаем на вас.

Перед отправкой на фронт после госпиталя я прошел специальную подготовку по воздушной разведке. Так что решение послать меня в разведку на самолете пришлось по душе.

Прибыли на аэродром. Пилот, стрелок-радист и я занимаем места в самолете. Каждый занят своим делом. На коленях у меня топографическая карта. Сверяю ее с местностью. Внизу змеей извивается река Горынь. От талых снегов она вышла из берегов. Здесь проходит передний край. Теперь можно ожидать удары зениток врага.

Пролетаем над железной дорогой между Здолбуновом и Ровно. Включаем фотокамеру. На окраине Ровно засекаю позиции артиллеристов, наношу их на карту и одновременно диктую радисту координаты целей для передачи в штаб. У одного из сел возле Клевани засек дивизион шестиствольных минометов на позиции, а у следующего — вкопанные в землю танки. Удалось еще зафиксировать несколько дзотов и других огневых точек

врага.

Над небольшой железнодорожной станцией между Ровно и Костополем самолет сделал разворот. В этом районе приказано обратить особое внимание на лесной массив. И не зря. Хотя лес хвойный, густой, однако мы заметили там автомашины, бронетранспортеры, танки. Их так много, что хотелось сказать летчику: сбавь, друг, скорость, дай сосчитать.

Занятый работой, не сразу заметил, как ударили зенитки. Пилот хладнокровно уводил самолет в облака, но неожиданно машина потеряла управление и начала падать. Ничего не оставалось, как покинуть самолет.

К счастью, все трое приземлились удачно и довольно быстро нашли друг друга. Мы понимали: фашисты видели, куда падает самолет, и примут все меры к тому, чтобы взять нас в плен. Надо было побыстрее отходить от места приземления, что мы и сделали.

Не прошли и километра, как едва не напоролись на вражеский бронетранспортер. Удалось обойти его. Решили переночевать в лесу, тем более, что уже темнело. Мы облюбовали развесистую сосну и по очереди на ней отдыхали.

Утром двинулись дальше в сторону Суска. Там должны быть партизаны, они, конечно, помогут нам. Идти тяжело. К тому же на вторые сутки начал донимать голод.

Тем временем в штабе бригады, как я потом узнал, не дождавшись нашего возвращения, сокрушались о потере экипажа. Начальник штаба скрепя сердце подписал извещение моей матери о том, что «Ваш сын старший лейтенант Галин Арслангали Тимургалиевич пропал без вести».

Мы продолжали свой трудный путь, обходя большие села, где были гитлеровцы. У деревни Новостав увидели двух мужчин.

Как-то интуитивно определили, что они могут свести нас с партизанами. И не ошиблись. Мы сообщили партизанскому радисту длину волны нашей штабной радиостанции, код, отзыв. Вскоре на лесной поляне приземлился самолет ПО-2. Он доставил нас на ближайший аэродром.

Сведения, добытые нами в разведывательном полете, оказались очень ценными. Я был представлен к ордену Красной Звезды. Отметили наградой и моих товарищей по экипажу.

Бои шли уже на подступах к Ровно. В 1920 году мой отец, красноармеец, в составе Первой Конной освобождал Ровно от белополяков. Теперь в этих краях довелось воевать мне. Вернулся я на батарею, занимавшую огневую позицию у села Грабов. Товарищи встретили радостно. Мы вели огонь по противнику у села Обаров. Затем ударили по району кирпичных заводов, что на

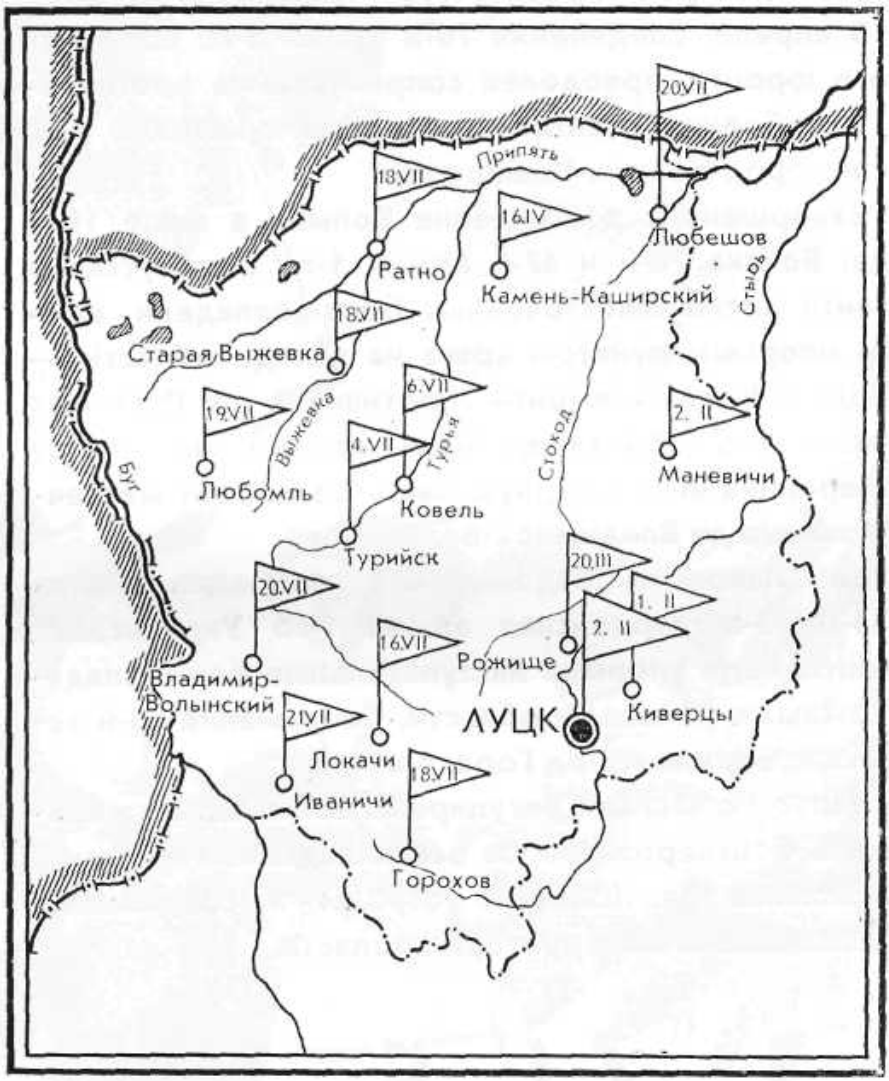
окраине Ровно. В течение нескольких дней не знали ни минуты отдыха. Особую трудность представляла смена огневых позиций в условиях распутицы.

— Товарищ старший лейтенант, передовые подразделения ворвались в Ровно! — сообщил по телефону командир взвода управления лейтенант Геннадий Морозов, находившийся в боевых порядках пехоты.

Потом в трубке послышался незнакомый голос — говорил командир стрелкового батальона. Он благодарил всю батарею за хорошую поддержку наступающих подразделений.

Свой боевой путь я закончил в Праге. После увольнения в запас поселился с семьей в Ровно. Много лет работаю на заводе газоразрядных приборов. В цехе рядом со мной трудятся новички. Передавая им свой опыт, я всегда помню, что личный пример — важный фактор в воспитании достойной смены.

БОИ ЗА ВОЛЫНЬ



За освобождение Волынской области сражались войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Трудные бои продолжались около шести месяцев.

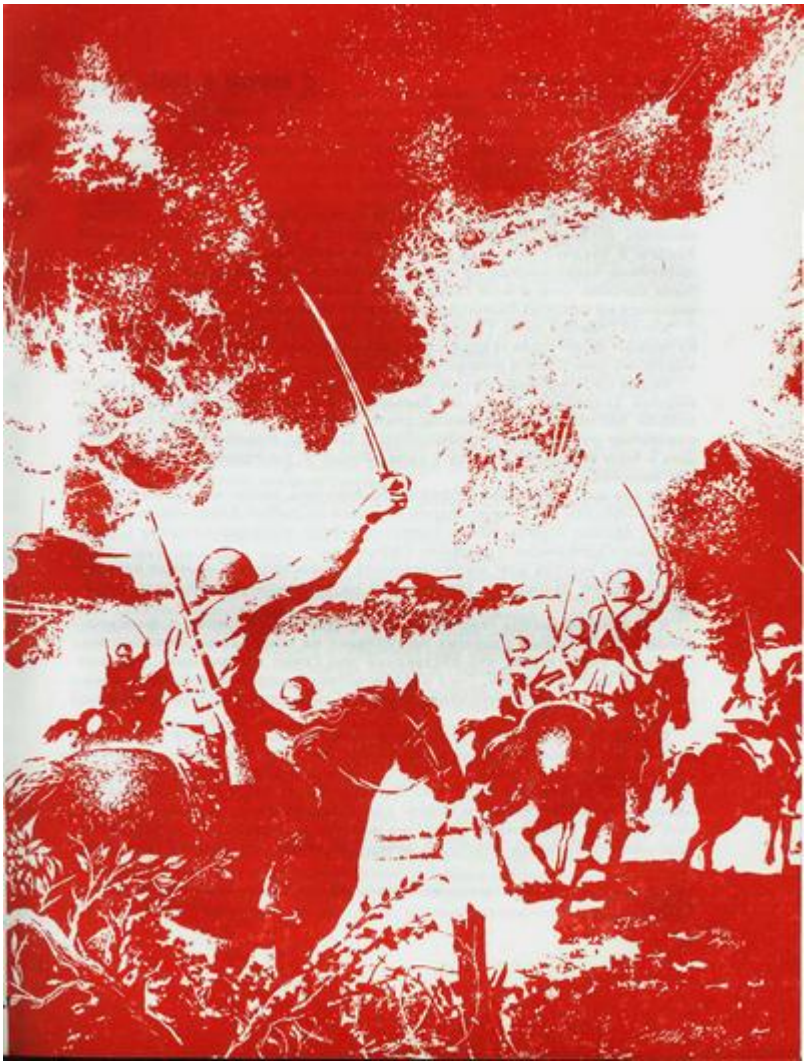
В начале 1944 года в Ровно-Луцкой наступательной операции 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса 13-й армии 1-го Украинского фронта освободили от немецко-фашистских захватчиков первые районы Волыни — Маневичский и Киверцовский. Развивая наступление в юго-западном направлении, 1-й гвардейский кавалерийский корпус овладел областным центром городом Луцк.

В апреле соединения 70-й армии 1-го Белорусского фронта, преодолев сопротивление противника, освободили десятки населенных пунктов, в том числе город Камень-Каширский.

Завершено освобождение Волыни в июле 1944 года. Войска 70-й и 47-й армий 1-го Белорусского фронта после ожесточенных боев овладели важным опорным пунктом врага на западе области — городом Ковель, выбили противника из Любомля и совместно с 8-й гвардейской армией очистили от гитлеровцев всю северную часть Волыни от местечка Рожище до Владимира-Волынского.

Во Львовско-Сандомирской операции (июль 1944-го) 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта, ведя упорные наступательные бои, овладела южными районами области. Соединения 13-й армии освободили город Горохов.

Наряду с частями регулярных войск активно сражались с гитлеровцами за освобождение городов и сел Волыни партизанские отряды и соединения, действовавшие на территории области.



Ю. Д. МИЛОСЛАВСКИЙ, генерал-майор в отставке [5]
С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ

В январе сорок четвертого года на Волыни вместо обычных морозов началась оттепель, пошли дожди, вскрылись реки, раскисли грунтовые дороги. В трудных условиях распутицы и непогоды вступили в бои с фашистскими захватчиками на волынской земле красные кавалеристы. Это были конники 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских корпусов, прославившихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Когда главные силы 13-й армии нанесли удар на Ровно, действующие на правом фланге два гвардейских кавалерийских корпуса по приказу командарма двинулись в направлении Ковеля.

Везде на временно оккупированных землях гитлеровцы чинили чудовищные злодеяния. Здесь, на Волыни, действия оккупантов отличались особой жестокостью. Конникам стало известно, что гитлеровцы почти полностью уничтожили Турийск, Колки, Овадно, Локачи, Устилуг, Любешов и многие другие города и села. Фашисты расстреляли тысячи мирных жителей.

За два дня гвардейцы с боями продвинулись вдоль железной дороги Сарны — Ковель на 30 километров и вышли на рубеж Владимирец — Вырка. Передовые отряды обоих корпусов с ходу форсировали реку Стырь в районе Чарторийска и севернее Рафаловки.

На этом участке враг имел численное превосходство, но наши кавалеристы стойко защищали захваченные на западном берегу реки плацдармы.

К вечеру 28 января главные силы корпусов были готовы к форсированию реки с целью развития наступления на ковельском направлении. Однако в связи с тем, что обстановка под Ровно усложнилась, конника получили другую задачу. 1-му кавалерийскому корпусу пришлось изменить маршрут и, не переправляясь через Стырь, двигаться на юго-запад, чтобы овладеть Луцком.

С утра 29 января 1-й корпус под командованием генерала В. К. Баранова начал боевые действия в новом направлении. Всем нам, кавалеристам, хорошо запомнился этот поход. Труднопроходимые лесные тропы, просеки стали нашими дорогами. Выбивались из сил лошади. Солдатам нередко

приходилось вытаскивать завязшие повозки, на руках переносить снаряды и минометы. И все же конники в тяжелейших условиях настойчиво пробивались вперед. К вечеру 30 января 2-я гвардейская кавалерийская дивизия после упорных боев заняла населенный пункт Колки. На следующий день стремительной атакой кавалеристы разгромили гитлеровцев в районе Киверцев. После короткой схватки части дивизии оказались в восьми километрах от Луцка на рубеже Озерцо, Киверцы.

С выходом в этот район шоссе и железная дорога, связывающие Ровно с Луцком и Ковелем, были перерезаны, а войска противника, действовавшие в районе Луцка и Ровно, оказались разобщенными. Гитлеровское командование начало принимать меры по укреплению своих позиций. Все полицейские, эсэсовские и тыловые части были срочно брошены на помощь войскам, занимавшим оборону в районе Луцка и Ровно. Однако гвардейцы 1-го кавалерийского корпуса перешли в решительное наступление на Луцк.

Комбинированным ударом частей 7-й кавалерийской с севера и 2-й гвардейской кавалерийской дивизий — с востока и юго-востока конники прорвали внешнюю линию укреплений противника и рано утром 2 февраля ворвались в Луцк. Орудийные выстрелы, автоматные очереди разбудили город. Завязались уличные бои. Среди гитлеровцев началась паника. К девяти часам утра 2 февраля Луцк был полностью освобожден от противника.

За умелые и решительные действия в боях за город Луцк 1, 2 и 7-я гвардейские дивизии награждены орденом Богдана Хмельницкого. Многие воины удостоены высоких наград.

Гитлеровцы не хотели примириться с потерей Луцка. Буквально через несколько дней они подтянули в район западнее города танковые, пехотные части и перешли в контрнаступление. Над Луцком и боевыми порядками конников висели вражеские бомбардировщики. Но прорвавшиеся фашистские танки с десантниками на броне отбрасывались назад смелыми контратаками гвардейцев. Вспыхивали ожесточенные рукопашные схватки. Некоторые населенные пункты (Рожище и другие) по несколько раз переходили из рук в руки. Конники несли потери, но поклялись не пустить в город врага и сдержали свое слово.

Отчаянные усилия гитлеровцев овладеть городом Луцк не увенчались успехом. Подошедшие войска 13-й армии нанесли сокрушительные удары по врагу и прочно закрепились на рубеже Маневичи, Колки, Рожище.

Так гвардейцы-кавалеристы положили начало освобождению Волыни. Но нашим войскам пришлось приложить еще немало

усилий, чтобы освободить от фашистов всю территорию области.

Еще в конце февраля с целью развития наступления на ковельском направлении на стыке Белорусского и 1-го Украинского фронтов был создан новый фронт — 2-й Белорусский (просуществовал до 5 апреля 1944 года). Войска этого фронта провели Полесскую наступательную операцию. С 15 марта 70-я и 47-я армии развернули наступление с рубежа Любешов, Рожище в двух направлениях: на Камень-Каширский и Ковель.

Войска фронта, форсировав реки Стоход и Турья, продвинулись на 50–70 километров к западу. Враг усилил группировку своих войск, противостоявших 2-му Белорусскому фронту, перебросив сюда одну танковую и четыре пехотные дивизии, пять бригад штурмовых орудий и несколько отдельных частей. Гитлеровцам удалось нанести несколько контрударов. Особенно ожесточенные, затяжные бои шли за Ковель. Этот крупный узел железных и шоссейных дорог гитлеровцы превратили в сильный очаг сопротивления. Наши войска решительными действиями окружили ковельский гарнизон. Ценой больших потерь противнику удалось прорвать кольцо окружения и потеснить части 47-й армии к востоку от города.

Таким образом, в Полесской наступательной операции наши войска выдвинулись на подступы к населенным пунктам Ратное, Ковель, Турийск, освободив от немецко-фашистских захватчиков Любешовский, Камень-Каширский и (частично) Ковельский районы Волынской области.

Полное освобождение Волыни было осуществлено летом 1944 года в ходе Люблинско-Брестской операции 1-го Белорусского и Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронтов.

Успешное развитие Белорусской операции позволило начать активные боевые действия войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта.

6 июля после ожесточенных боев был освобожден Ковель. 18 июля перешли в наступление 47-я, 8-я гвардейская и 68-я армии. Прорвав сильно укрепленную оборону противника западнее Ковеля, они за три дня боевых действий продвинулись к реке Западный Буг и форсировали ее. Было освобождено более 400 населенных пунктов, в том числе Ратное, Старая Выжевка, Любомль.

Во Львовско-Сандомирской операции на рава-русском направлении вели боевые действия на территории Волынской области 3-я гвардейская и 13-я армии, а затем и 1-я гвардейская танковая армия.

Весьма напряженные бои шли за Горохов, который противник

превратил в мощный узел обороны. Гитлеровцы пытались задержать продвижение наших войск. Совместными усилиями воины 3-й гвардейской и 13-й армий выбили врага из города Горохов.

На восьмой день наступления на рава-русском направлении, преодолевая ожесточенное сопротивление немецко-фашистских войск, 3-я гвардейская армия овладела Владимиром-Волынским.

20 июля 1944 года освобождение Волынской области завершилось. Нелегко оно далось советским войскам: более 30 тысяч воинов погибли там смертью храбрых. Об этом сегодня напоминают многочисленные обелиски, памятники, мемориалы, названные именами героев-фронтовиков колхозы, школы, пионерские дружины, улицы и города Советской Волыни.

М. В. ВЕРБИНСКИЙ, подполковник запаса
СЛАВА КАВАЛЕРИСТА

На сельской улице у криницы с журавлем остановились два всадника. Один из них — немолодой полковник с рубцеватым шрамом на мужественном лице, второй — совсем еще юный голубоглазый боец.

— Ваня, — попросил полковник юношу, — вытащи воды, пусть утолят жажду скакуны, — и отдал поводья своего гнедого ординарцу.

Тем временем вокруг полковника стали собираться крестьяне.

— Берите, угощайтесь! — пожилая женщина поднесла офицеру корзинку с краснобокими яблоками.

— Спасибо, спасибо, — благодарил кавалерист. — Как вы здесь поживали? Заждались нас?

— Ох как заждались! Глаза проглядели, — ответил крестьянин с короткой седой бородкой. — А герман лютовал, ох и лютовал, ирод. В селе Кортелисы, говорят, людей согнали к церкви, заставили рыть ямы и всех расстреляли. Село сожгли. Одно пепелище осталось…

— Кортелисы? — с тревогой в голосе переспросил полковник.

— Да не одни Кортелисы уничтожены. Много сел фашисты сожгли, разрушили, — послышался женский голос.

— За все сочтемся, за все отомстим врагу! — как клятва прозвучало в ответ из уст полковника. И он зашагал к коню, которого вел ему навстречу ординарец.

Конники вскочили на лошадей. Вскоре они поравнялись с одним из окраинных домиков, где находился штаб 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Полковник вошел в домик и доложил комдиву:

— Полковник Белых прибыл по вашему приказанию!

— Кто же это вас, Иосиф Назарович, разжаловал? Почему не представляетесь как гвардии полковник?

— Да так, чтобы покороче, — пожал плечами Белых.

— О нет, раз гвардии — значит гвардии!

Собравшимся офицерам генерал объявил тактическую обстановку. Двигавшемуся в направлении Ковеля 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, в состав которого входила и дивизия Мамсурова, приказано повернуть на юг, в направлении

Луцка. Путь пролегал через леса, болота, заболоченные поймы рек. На пути кавалеристов — опорные пункты, засады противника…

— Да уж пройдем, ударим по-гвардейски, — хрипловатым басом проговорил Белых.

— На вас, Иосиф Назарович, возлагаем особые надежды, — генерал взглянул из-под кустистых бровей на командира 4-го гвардейского полка. — Вы ведь волынянин, каждую тропку, наверное, здесь знаете…

— Что верно — то верно, — ответил Иосиф Назарович. — Отсюда рукой подать до Комарова — села, где я родился и вырос…

Когда Белых возвращался в полк, то всеми помыслами рвался в родное село. Как будто заглянул в свою юность…

Комаров. Обычное волынское село. Не всегда лежал на столе кусок хлеба в убогой хате его родителей. Надел земли — с ноготок, и тот весь на болоте. Бедствовала семья Белых, которую чаще называли семьей Бедных. Приходилось идти на заработки к богачам. У помещика, кулаков земли вон какое раздолье. Иосиф ходил за плугом на чужих полях, как его отец и дед.

Грянула первая мировая война, его мобилизовали в действующую армию. Там крестьянский парень читал большевистские листовки и вскоре всем сердцем почувствовал, что его место среди тех, кто идет за большевиками, за Лениным. После победы Великой Октябрьской социалистической революции добровольно ушел в Красную Армию. В рядах Первой Конной стал членом ленинской партии, получил первую боевую награду — орден Красного Знамени. А когда отгремела гражданская, в запас не ушел — стал кадровым военным…

Вскоре Иосиф Назарович прибыл в расположение полка. Опушка соснового бора. Отсюда хорошо просматривалось в бинокль местечко Колки. Сейчас оно утопало в предвечерней мгле, и все же Иосиф Назарович остановился, окинул взглядом примыкающее к лесу поле — как теперь все сложится?

— Что нового, начштаба? — спросил он, войдя в заброшенный домик лесника. — «Язык» разведчиками доставлен?

— Так точно, товарищ полковник! Пленный — ефрейтор из полка СС «Лемберг» сообщил, что полк переброшен из Польши для укрепления обороны на подступах к Луцку.

— Где же находятся позиции этого полка СС?

— В районе местечка Колки. Для уточнения данных послана разведка.

Тем временем возвратились разведчики. Белых вместе с замполитом и начальником штаба выслушал их. А затем Иосиф

Назарович склонился над картой:

— Противник под Колками. Мы обойдем его вот здесь, — указал он точку на карте южнее местечка, — и ударим по фрицам с фланга и тыла.

Собрав командиров эскадронов, Белых сообщил им время выступления, маршруты, начало атаки.

— Нашему полку выпала особо трудная задача — действовать на главном направлении, — заметил Иосиф Назарович.

В дивизии уже привыкли: как только наступать — в авангарде полк Белых. Где труднее, где решается успех боя — туда посылают Иосифа Назаровича. А нынче выбор пал на него еще и потому, что волынянину Белых на родной земле как никому хорошо знакомы дороги.

… У реки уже находились саперы и передовой отряд во главе с гвардии лейтенантом Филатовым. Бойцы отряда по наспех проложенному по льду дощатому настилу переправились на тот берег и вступили в бой с засадами противника. Саперы тем временем наводили более надежную переправу.

Когда 4-й гвардейский и другие полки дивизии преодолели реку, гитлеровцы ударили из орудий и минометов. В воздухе тотчас же появились краснозвездные штурмовики и нанесли удар по вражеским огневым точкам.

Вступила в бой наша артиллерия. Огонь со стороны противника начал ослабевать.

— В атаку, шашки к бою! — подал команду Белых и пришпорил гнедого.

Конь нетерпеливо загарцевал под всадником, вырвался вперед. Эскадрон за эскадроном устремились на врага.

Сколько раз вот так, на горячем коне, Иосиф Назарович водил в атаку своих кавалеристов. Увлекать за собой в бою других — в этом он видел свой долг коммуниста, долг командирской чести.

Кадровый офицер кавалерист Иосиф Белых в тридцать девятом году принимал участие в освободительном походе в Западную Украину. Тогда его маршрут тоже пролегал по родной волынской земле.

В сорок первом Иосиф Белых с вверенным ему полком сражался на юге — в Бессарабии, защищал Москву. Отличился в боях на Северном Донце и в жарких схватках под Харьковом в сорок третьем. Его полк форсировал Днепр. И вот опять фронтовые дороги привели кавалериста на запад, на Ровенщину, Волынь…

Бой в районе местечка Колки принимал затяжной характер. Гитлеровцы подбросили свежие подразделения пехоты,

артиллерию. Посланные командиром полка разведчики уточнили расположение вражеских батарей. Получив разведданные, Белых принял дерзкое решение захватить батареи. Ночью группа кавалеристов обходными путями зашла в тыл огневых позиций противника. Перед рассветом конники ворвались на две батареи, перебили прислугу, захватили орудия и открыли из них стрельбу по расположению гитлеровских войск. В это время основные силы полка перешли в атаку. Удар с фланга и тыла ошеломил противника. Фашисты отступили.

— Даешь Луцк! — с этими словами гвардейцы продолжали преследование врага.

Слякоть и гололед не остановили стремительный натиск красной кавалерии.

2 февраля на рассвете эскадроны 4-го гвардейского ворвались на восточную окраину Луцка. За Луцк вели бои многие части, но Белых гордился тем, что именно его полк первым завязал уличные бои. Вскоре над еще одним освобожденным советским городом заполыхало победное красное знамя.

Летом сорок четвертого полк Белых сражался на львовском направлении. Затем были Висла, Одер… К орденам Красной Звезды и Отечественной войны I степени, врученным в сорок первом и сорок третьем, добавились орден Суворова II степени и орден Красного Знамени. Иосифа Назаровича назначили заместителем командира 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Но он по-прежнему не вылезал из седла, всегда находился на самых горячих участках боя.

На Эльбе в одной из атак Белых был ранен. Медсестра перевязала рану, и он продолжал управлять боем. Но вражеский осколок снова впивается в его тело… Когда Иосиф Назарович лежал в госпитале, в Москву пошло представление его к званию Героя Советского Союза. «За умелое руководство частями, за решительность в выполнении боевых задач, за личное мужество, храбрость…», — так сказано в наградном листе.

А когда на грудь гвардейца легли орден Ленина и медаль «Золотая Звезда», генерал Мамсуров дружески обнял Иосифа Назаровича и сказал:

— Это награда не только за Эльбу, но и за Одер, Вислу, за командирскую смекалку, которую ты проявил в боях, освобождая родную волынскую землю.

Т. Е. ВЕРСТОВ
майор в отставке
ВСТРЕЧА У ОБЕЛИСКА

Позади длинная дорога от Андижана до Луцка. Последние километры машина мчит нас по лесной дороге. И вот перед взором открылась над рекой высота с памятником и высоким обелиском.

Наша беседа оборвалась. Анвар Хакимов сдвинул черные густые брови, задумчиво смотрит на памятник. На лбу выступили капельки пота: нелегко сдержать волнение. Более четверти века ждал он встречи с братом.

Минута молчания. Вокруг удивительная, до звона в ушах, тишина. Легкий ветерок шевелит посеребренные сединой волосы на обнаженных головах, еле заметно качает молодые березки, что, как солдаты, навсегда встали в почетный караул вокруг братской могилы. В граните вырублены имена тех, кто прославил эту безымянную высоту — одну из сотен тысяч на бывших солдатских дорогах.

Народная память, фронтовые газеты, документы, свидетельства очевидцев донесли до наших дней подробности жарких схваток, что разгорелись у ее подножия в начале 1944 года.

…Тогда, на рассвете, форсировав под огнем Стырь, передовой отряд 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии под командованием старшего лейтенанта Сергея Столбаушкина решительным ударом выбил противника с господствующей над местностью высоты.

Подтянув свежие силы, враг в течение дня четыре раза бросался в яростные атаки. Но защитники высоты дрались геройски. При отражении атак расчеты Ивана Толкачева и Михаила Мохнаткина уничтожили по два танка, а взвод бронебойщиков Бориса Лилова вывел из строя три машины и два орудия противника. Отчаянно храбрый старший лейтенант Столбаушкин вступил в поединок с двумя вражескими танками и один из них подбил противотанковой гранатой. Бросившись на выручку офицеру, башкир Хамза Латынов скосил из автомата восемь фашистов.

Среди отличившихся были узбек Неймат Хакимов и русский Виктор Ершов. В одном расчете свела солдат война, а сдружила суровой фронтовой дружбой любовь к Отчизне. «Водой не

разольешь, саблей не разрубишь», — говорили о них однополчане. В минуты затишья друзья делились самыми сокровенными мыслями, рассказывали друг другу о родных краях: Неймат — о далеком городе Андижане, что лежит в цветущей Ферганской долине, а Виктор — о Чермозе — одном из уральских городов.

Виктор мечтал увидеть поверженный Берлин. Неймату тоже хотелось дойти до последнего рубежа, чтобы вернуться затем в родной край, закончить учебу самому и учить детей. Но сейчас надо было воевать, отстоять безымянную высоту над Стырью.

…К исходу дня, когда из шестидесяти гвардейцев в строю осталось меньше половины, когда не было уже ни одной исправной пушки, когда вот-вот должны были подойти главные силы дивизии, подхрабренные шнапсом гитлеровцы предприняли пятую атаку на высоту. Впереди двигались два «тигра», за ними — средние танки. Под прикрытием брони в атаку шло около батальона пехоты. Почти по десяти фашистов приходилось на каждого бойца! Главный удар враги намеревались нанести по позициям пулеметчиков.

Над нашими окопами залегла напряженная тишина. Послышался гул моторов приближающихся танков. Чтобы удержать любой ценой высоту, спасти лежащих за спиною раненых товарищей, нужны были какие-то особые меры. Но какие? Да и кто их предпримет? Скончался от ран командир эскадрона Сергей Столбаушкин, уже не слышно стонов лейтенанта Ермакова, накрыты плащ-палатками тела офицеров Абориева и Шарипова.

Сквозь разрывы снарядов и свист пуль Хакимов и Ершов услышали чей-то голос: «За Родину!» — и хлестко ударил по врагу пулемет. Но танки приближались. Передний совсем рядом. Что ж, если некому подать команду, солдат должен отдать приказ самому себе. Виктор потянулся к связке противотанковых гранат и пристально взглянул на своего друга. Тот понимающе кивнул головой.

Выждав, когда до «тигра» оставалось несколько метров, чтобы вражеский стрелок уже не мог достать его пулеметной очередью, Виктор рывком выскочил из окопа и со связкой гранат бросился под гусеницы. Взрыв потряс высоту. Второй «тигр» приостановился, начал пятиться. Но, видимо получив приказ по радио, опять двинулся вперед.

Неймат Хакимов, прижав гранаты к груди, исчез под стальной громадой танка. «Тигр» остановился и задымил…

Подвиг смельчаков ошеломил фашистов и удесятерил силы наших бойцов.

Подоспевшие однополчане увидели на склонах высоты десятки трупов в грязно-зеленых мундирах, сожженные танки.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года Виктору Егоровичу Ершову и Неймату Хакимову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. В 1967 году трудящиеся Волынской области на высоте близ Стыри воздвигли в их честь величественный гранитный обелиск и памятник.

…После минуты молчания мы с Анваром Хакимовым подошли к березке с табличкой, где написано, что ее в день открытия памятника посадил отец героя, Шукурулла Хакимов. Сегодня рядом с березкой посадил деревцо брат Неймата — Анвар Хакимов.

На обратном пути, в вагоне, гости из Узбекистана и их волынские друзья вели оживленный разговор. Я спросил Анвара, о чем он думал, стоя перед обелиском. Он ответил:

— Разговаривал с братом. Я сказал ему: «Здравствуй, Неймат, салям алейкум, родной! Мы привезли тебе привет и поклон от родственников и друзей, от всего Узбекистана, где тебя помнят. Я приехал не один. Рядом со мной стоят наш дядя Сабир, двоюродные братья Талиб и Турсун. Нас очень взволновала любовь украинцев к тебе, Неймат, к твоим товарищам. Здесь вас знают и дети, и старики. В районном центре Маневичи, в музее, мы увидели картину, на которой художник изобразил тебя, Неймат, и твоего друга Виктора в момент, когда вы поднялись на бессмертный подвиг. Узнали и о решении райкома комсомола, где сказано, что вы навечно зачислены почетными комсомольцами районной организации…»

А я сообщил брату Неймата, что на высоте недавно побывали бывший замполит командира 115-го кавполка К. В. Бобин, директор школы, в которой учился Неймат Хакимов, Ю. Н. Мухамадиев, учительница Виктора Ершова Т. М. Борисова.

…Безымянная высота над Стырью. Высота бессмертного ратного подвига. Высота братства и нерушимой дружбы советских людей.

В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ, майор запаса ВНЕЗАПНОСТЬ — СОЮЗНИЦА УСПЕХА

Ведя упорные бои с вражескими заслонами и засадами, двигались в заданном направлении конники 7-го гвардейского кавалерийского полка. Его командир Герой Советского Союза гвардии полковник Мнищенко поторапливал эскадрон.

— Быстрота — сестра внезапности, а внезапность — союзница успеха, — напоминал он кавалеристам.

Конники остановились в лесу севернее небольшого городка Киверцы. Мнищенко собрал командиров эскадронов и поставил задачу:

— Овладеть Киверцами!

С наступлением темноты 3-й эскадрон должен скрытно выдвинуться и внезапной атакой захватить железнодорожную станцию. Справа будет наступать 1-й, слева — 2-й эскадроны.

Командир 3-го эскадрона гвардии старший лейтенант Василий Пушко, как всегда перед боем, собрал офицеров, сержантов, коммунистов посоветоваться, как лучше выполнить боевой приказ.

— К железнодорожной станции ведут две улицы. Почти в центре, ближе к депо, есть деревообделочный завод, около самой станции — базар, — разъяснял собравшимся командир эскадрона, — расстояние до станции — примерно полтора километра. Дома одноэтажные, стоят редко. Фашисты, конечно, ожидают нашего удара. Но когда именно мы подойдем — теряются в догадках.

— Мы нападем ночью — это лучшее время для атаки, — вступил в разговор парторг эскадрона рядовой Анатолий Мясников. — А что, если еще зайти скрытно в тыл да посеять там панику?

— Дело говоришь, — одобрил командир эскадрона, — но для этого нужны добровольцы.

— А я их возглавлю, — вызвался Мясников.

— Так и решим, — Василий Пушко повернулся в сторону парторга. — Бойцов подберете сами. Обходными путями достигнете железнодорожной станции. Начинаем в час ночи. Напомните людям об особенностях действий в ночном бою. Проверьте, все ли пополнили боеприпасы. Сорокапятка придается

первому взводу.

Василий Пушко теплым взглядом обвел боевых побратимов, с которыми прошел немало фронтовых дорог. Он не сомневался, что гвардейцы выполнят задачу, чего бы это им ни стоило. Кто знает, может, в предстоящей жаркой ночной схватке кто-то из них сложит свою голову, да и сам он не застрахован — сколько раз смерть ставила метки на теле…

После минутной паузы командир эскадрона сказал:

— Я пойду с первым взводом, — и с улыбкой подытожил: — Итак, друзья, вперед, по коням!

Это были любимые слова гвардии старшего лейтенанта.

К назначенному сроку гвардейцы выдвинулись к окраинным домикам городка, где высокими свечами упирались в ночное небо тополя. Издали доносился лязг вагонов и редкие гудки маневрового паровоза.

Неожиданно тишину ночи в тылу врага распороли автоматные очереди, взрывы гранат. «Молодец парторг!» — мысленно похвалил Мясникова командир эскадрона и подал сигнал «Вперед».

Конники очищали от фашистов дом за домом, приближаясь к железнодорожной станции, где уже началась паника.

Гвардейцы во главе с Мясниковым скрытно подобрались к зданию станции.

— Там ходит часовой, — указал Мясников рядовому Талибу Додабаеву и приказал: — Снять!

Талиб прижался к стенке и, только часовой поравнялся с ним, бросился на него, сбил с ног, зажал рот.

Гранаты смельчаков полетели в окна. Жаркая рукопашная схватка — и здание очищено от гитлеровцев. Продвигаясь короткими перебежками вдоль вагонов, гвардейцы огнем из автоматов уничтожили охрану эшелонов и поспешили к паровозам.

Василий Пушко увидел всполохи огня на станции. Справа бой откатывался к железнодорожному полотну Киверцы — Луцк. Казалось, противник ошеломлен и сломлен. Но вот из окон пристанционного здания ударили вражеские пулеметы. Расчет сорокапятки открыл беглый огонь по огневым точкам врага.

Медлить больше нельзя. Командир понимал: боевой порыв не должен угаснуть. Василий Пушко с возгласом: «За Родину! Вперед!» — ринулся на врага. Гвардейцы устремились вслед за командиром, огнем и гранатами прокладывая путь к станции.

Яростный ночной бой продолжался два часа. Противник не выдержал дружного натиска и начал отходить в сторону Луцка.

Стрельба постепенно утихала. Кавалеристы вели пленных,

подсчитывали захваченные трофеи.

Подошла группа Анатолия Мясникова.

— Молодцы! — обнял Мясникова командир эскадрона. — С задачей справились отлично!

— Служим Советскому Союзу! — ответил за всех Мясников.

— Внезапность — мать победы. Так, кажется, говорил Суворов, — опять напомнил командир. — Ведь гарнизон состоял из шестисот фашистов. Раздели-ка на количество наших орлов. На каждого по три гитлеровца придется.

Василий Пушко, вырвав из командирского блокнота текст только что составленной радиограммы, протянул связисту:

— Передай в штаб.

И полетело в эфир: «Киверцами овладел. Уничтожено около двухсот солдат и офицеров врага, захвачено 19 пленных, три склада с продовольствием, 100 вагонов с военным имуществом. Продолжаю выполнять поставленную задачу. Пушко».

Из темноты вынырнул всадник. Осадил взмыленного коня, соскочил на землю.

— Лейтенант Кирюшкин! — представился он командиру эскадрона. — В тылу, у железнодорожного моста, — большой отряд фашистов. Пожалуй, свыше батальона. Гвардии старший лейтенант Пожарский просил помочь…

И гвардейцы Пушко поспешили на выручку соседу.

Встречный бой в районе железнодорожного путепровода через шоссе был не менее жестоким. Два эскадрона сумели оттеснить фашистов к лесу и разгромить их.

За бой по освобождению города и станции Киверцы многие гвардейцы награждены орденами и медалями. Орден Красной Звезды получили Анатолий Мясников и Талиб Додабаев.

Недавно Василий Никанорович Пушко и Анатолий Ефимович Мясников побывали в Киверцах.

Волнующей была встреча фронтовика с волынянами. Гости ходили по улицам ставшего для них родным города, вспоминали тот памятный ночной бой, а во взглядах их благодарных слушателей светилось:

— Спасибо вам, солдаты!

Под Цуманью

В последний день января сорок четвертого года близ местечка Цумань появились красные конники. Это был передовой отряд в составе двух эскадронов 50-го гвардейского кавалерийского полка. Продвигались с боями. Форсировав близ

Цумани небольшую речку, кавалеристы ожесточенно бились с контратакующими их фашистами.

Среди кавалеристов выделялся красивой осанкой всадник лет сорока — командир третьего эскадрона гвардии капитан Дмитрий Павлович Васильев. Уроженец поселка Зиадин Самаркандской области, на фронте он — с сорок первого. На его груди поблескивали два ордена, а две красные нашивки свидетельствовали о перенесенных ранениях.

Третий эскадрон не раз показывал стойкость и мужество в боях, и командир полка гвардии подполковник Воробьев всегда посылал подразделение Васильева туда, где трудней. Так было и под Цуманью, где третьему эскадрону выпало нелегкое испытание. Здесь его командир совершил свой последний подвиг, за что удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

…Решительным ударом эскадрон Васильева сбил гитлеровцев с водной переправы, овладел ею и стал пробираться к Цумани. Предприняв контратаку, гитлеровцы отрезали его от других подразделений полка. Восемнадцать часов конники дрались в окружении. Они отбили восемнадцать контратак противника. Каждый час следовала новая контратака. Дмитрий Васильев появлялся в самых горячих точках боя.

— Мы — советские конники! Выстоим! — звучали его вдохновляющие слова.

Но положение становилось все труднее.

Немало конников погибло в неравной схватке, многих ранило. Был ранен и Дмитрий Васильев.

— Оставайтесь в укрытии, — говорил ему ординарец.

— Поберегите себя, Дмитрий Павлович, — настаивал замполит.

Но Васильев оставался в самом пламени боя.

Снова конники идут в яростную контратаку, и увлекает их за собой гвардии капитан Васильев.

Кавалеристы подожгли пять автомашин, около пятидесяти повозок с грузами, разбили три вражеских дзота. За эти восемнадцать часов они уничтожили свыше четырехсот гитлеровцев. Более пятидесяти фашистов застрелил лично гвардии капитан Васильев.

Но вот уже второй осколок угодил в Васильева. Теряя сознание, он приказал идти на прорыв. Горстка конников прорвала кольцо окружения и заняла северную часть Цумани.

Вскоре подошли главные силы части, и городок был полностью освобожден.

Знают в Цумани об этом дерзком рейде кавалеристов. Помнит здесь каждый о подвиге гвардии капитана

Д. П. Васильева, отдавшего жизнь за освобождение волынского края.

Н. Н. БАБЫКО, полковник запаса
ЗА РЕКОЮ СТЫРЬ

Считанные минуты короткой передышки закончились. Гитлеровцы снова поднялись в контратаку. Бой шел за небольшой клочок земли на западном берегу реки Стырь, дорогой ценой отвоеванный у врага. Отдавать его противнику было нельзя — это знал каждый.

…Командир пулеметного расчета сержант Аркадий Комок видел, что фашисты движутся несколькими цепями. Отойди он сейчас хоть на шаг со своим пулеметом, и опять достанется врагу кусочек родной земли. Сержант знал, с какой надеждой смотрели в этот момент товарищи на него и его «максим».

Хоть и недавно пришел на фронт сын черниговского колхозника Аркадий Комок, но многому успел научиться за это время. Не зря прошагал он трудными фронтовыми дорогами путь от Днепра, постигая нелегкую солдатскую науку.

Комок быстро и хорошо замаскировал пулемет, продуманно выбрал огневую позицию. Если уж и придется отдать свою жизнь, дорого заплатят за нее враги.

— Ползут, гады! — шепотом сказал Комок товарищам. — Терпенье. Выдержка…

Сто метров, только сто метров отделяли его от противника. Пулеметчик нажал на гашетку. Как всегда, очереди «максима» оказались меткими.

Точно определить место, где находится пулемет, гитлеровцы не могли: он был надежно замаскирован. Гитлеровцы падали как подкошенные. 90 трупов оставили они на поле боя, откатившись назад.

Тогда уцелевшие фашисты решили захватить пулемет с тыла. Они пытались подобраться со стороны кустарника, но и это не ускользнуло от внимания сержанта. Комок уже хорошо изучил повадки гитлеровцев. Он немедленно развернул пулемет и застрочил по врагам, пытавшимся его обойти.

Два часа длилась неравная схватка. Два часа пытались гитлеровцы любыми средствами расправиться с отважным сержантом. Они стреляли в него из автоматов, пулеметов, хотели уничтожить гранатами. Иногда фашисты приближались к нему почти вплотную, но каждый раз откатывались под губительным огнем «максима».

В ленте остались считанные патроны. Враги окружали его со всех сторон. Сержант Комок видел это. Но он понимал также, что сейчас его товарищи готовятся к ответному удару. Для этого ему нужно было продержаться здесь хотя бы несколько минут, иначе противник прижмет подразделение к реке, не даст ему подняться. Трудными были эти минуты. Только мужественный человек, настоящий герой может оставаться непоколебимым в такой ситуации.

— Бей их, гадов, гранатами! — крикнул Комок.

Он первым метнул три лимонки, но тотчас сам был убит фашистской гранатой. Герой погиб на боевом посту. Ценою собственной жизни спас он жизнь десяткам своих товарищей, дал возможность целому подразделению отстоять рубеж и подготовиться к ответному удару по врагу.

И его друзья нанесли сокрушительный удар по противнику. Еще сотня вражеских трупов осталась лежать на поле боя. В этот же день брат Аркадия — Александр Комок, воевавший вместе с ним, заменил его у прославленного пулемета № 73.

Враг был отброшен. Десятки гитлеровцев уничтожил Александр Комок.

Рубеж героев остался неприступным. Они знали: на войне каждый выигранный бой, каждый удержанный плацдарм ведет к победе. И никогда не забудут однополчане имена тех, кто отдал свою жизнь во имя общего, священного дела.

От составителей:

Сержант А. И. Комок, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, воевал в 1-м батальоне 271-го стрелкового полка.

8 боях за удержание и расширение плацдарма на реке Стырь батальон отразил двенадцать яростных атак гитлеровцев и уничтожил до шестисот солдат и офицеров противника. Большая заслуга в этом и командира батальона капитана Александра Конякина — смелого и мужественного офицера.

9 марта 1944 года батальон перешел в наступление на село Сырники и выполнил поставленную задачу. Комбат, показывая пример мужества и отваги, увлекал за собой бойцов. Более трехсот гитлеровцев уничтожили советские воины в этом бою. Но и любимый командир батальона был смертельно ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25. 8. 44 года Александру Федоровичу Конякину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

И. Д. ПОДИЕНКОВ, майор запаса
С ОТВАГОЙ В СЕРДЦЕ

Иона Халан родился и вырос на Житомирщине в селе Немыльня. Когда началась война, ушел в партизанский отряд имени 25-летия Советской Украины. Не раз ходил Иона с товарищами на выполнение боевых заданий.

В составе партизанского отряда, выступившего в рейд на Волынь, находился и Иона Халан. По пути народные мстители совершали диверсии, громили фашистские комендатуры, повреждали линии связи, расправлялись с предателями…

Весной сорок четвертого года партизаны влились в состав действующей армии, и Иона Халан стал пулеметчиком 282-го полка 175-й стрелковой дивизии.

Перед началом боев за Ковель надо было взять «языка». Ночью гитлеровцы освещали линию окопов ракетами, вели усиленное наблюдение за подходами к своим позициям.

Поэтому командир решил организовать вылазку за «языком» днем. Сформировали небольшую разведгруппу. Для огневого прикрытия был выделен расчет станкового пулемета «максим» сержанта Ионы Халана.

…Вокруг тишина. Гитлеровцы, спасаясь от солнца, забрались в блиндажи. Этим-то и воспользовались наши разведчики. Они перерезали колючую проволоку, благополучно преодолели минное поле и бесшумно ворвались в немецкие траншеи.

Завязался бой, заработал «максим» Халана. Длинными очередями он косил гитлеровцев, которые в панике выскакивали из блиндажей и бежали в тыл, к перелеску. Одного из них советские воины взяли в плен.

Фашисты пытались контратаковать разведгруппу, но Халан установил свой пулемет во вражеской траншее и метко косил гитлеровцев.

На следующее утро перешли в наступление подразделения полка, а затем оно развернулось на широком участке фронта.

Через несколько дней, 6 июля 1944 года, Ковель был освобожден. 175-й стрелковой дивизии присвоили наименование «Ковельская».

Наступление продолжалось. Под селом Смидин Старовыжевского района полк встретил упорное сопротивление противника, подступы к нему гитлеровцы превратили в сильный

оборонительный узел. Попытка с ходу выбить фашистов из Смидина не увенчалась успехом — пришлось сделать перегруппировку сил, подтянуть огневые средства.

Командир пулеметной роты старший лейтенант Андрей Примасюк поставил на левый фланг «максим» сержанта Халана. Ротный всегда надеялся на этого мужественного воина, и Иона никогда не подводил его.

Задача полка — освободить Смидин. По цепи передали команду: «Вперед, в атаку». Первыми устремились на врага стрелковые подразделения, вслед за ними ринулся пулеметный расчет Халана.

Продвижению наших бойцов мешал вражеский пулемет. Дав несколько очередей, Иона вывел из строя его расчет. Но по нашим взводам вел фронтальный огонь еще один гитлеровский пулемет. Тогда Халан выдвинул свой «максим» вперед, установил его в окопе противника и, хлестнув огненной струей по гитлеровскому пулемету, заставил его замолчать.

Вместе со стрелками пулеметчик ворвался во вторую траншею врага и стал косить гитлеровцев прицельным губительным огнем.

«При штурме обороны врага в районе села Смидин, — записано в наградном листе на И. Халана, — меткой стрельбой из пулемета заставил замолчать две огневые точки и уничтожил 12 гитлеровцев. Личной храбростью содействовал успеху выполнения задачи всего батальона…» За подвиг отважный пулеметчик удостоен ордена Славы III степени. Это была первая награда комсомольца.

Ордена Славы II степени сержант Халан удостоен в ноябре 1944 года за отвагу и мужество, проявленные в боях за село Ружполье.

Орденом Славы I степени он награжден за смелые действия при форсировании Вислы. Халан первым переправился на левый берег, огнем своего пулемета подавил две вражеские огневые точки и ворвался со взводом в траншеи противника. Во второй траншее врага он обнаружил дзот и забросал его гранатами.

Получить этот орден пулеметчик не успел: в жестоком бою герой был тяжело ранен и умер 9 апреля 1945 года в госпитале.

Жители села Немыльня, что на Житомирщине, свято чтут память своего отважного земляка. В школе, где учился Иона Халан, оформлены стенды, рассказывающие о полном кавалере ордена Славы, заслужившем свою первую награду в боях за освобождение волынской земли.

Комбат ведет в рукопашную

В районе Ковеля шли ожесточенные бои. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, стараясь удержаться в созданных ими укрепленных пунктах. Одним из таких пунктов являлось село Старые Кошары. Взять его нужно было как можно скорее, и выполнить эту задачу предстояло 605-му стрелковому полку.

Командир полка вызвал на свой КП командира батальона майора А. П. Мина и, указав на карте конкретные участки, сказал:

— На вас надежда, товарищ Мин. Обойдите Старые Кошары с правого фланга, проберитесь в тыл, а затем уже станет ясно что делать. Ударить внезапно, да так, чтобы фрицы и опомниться не успели.

В штабе полка знали: если на задание отправляется Мин — успех обеспечен. Ордена Александра Невского, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, которыми был награжден майор Мин, свидетельствовали о его командирском мастерстве и отваге. Свой батальон майор Мин повел ночью. Преодолев болотистую местность, он обошел Старые Кошары и приблизился на рассвете к окраинам села. Смельчаки-разведчики пробрались к огневым позициям вражеской батареи и взорвали орудия. Это послужило сигналом к атаке.

Бойцы батальона открыли дружный ружейно-пулеметный огонь. И вот уже майор Мин ведет стрелков в штыковую атаку.

— Бей, круши фашистских гадов! — призывал комбат, находясь впереди атакующей цепи.

Он колол фашистов штыком, бил прикладом. И бойцы, увлеченные примером командира, дрались с особой отвагой.

Батальон очистил деревню от противника, и Мин повел своих храбрецов на штурм другого вражеского опорного пункта — села Стародуб.

Сколько раз вот так поднимал в атаки, в рукопашную воинов бесстрашный комбат Алексей Павлович Мин.

В армию А. П. Мин ушел из города Волжска Саратовской области. На фронте он всегда находил выход из самых сложных и опасных ситуаций. Десятки атак возглавлял Мин, когда шли упорные бои за Ковель. Здесь во время одной из схваток, когда комбат вел бойцов в рукопашную, его сразила вражеская пуля.

Кореец по национальности, майор Алексей Павлович Мин удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. На Волыни находится могила героя, на которой никогда не вянут цветы.

А. В. ПУШКИН, подполковник в отставке СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Освободив Луцк от фашистских захватчиков, части 13-й армии захватили важные плацдармы на западном берегу Стыри. Гитлеровцы, подтянув резервы, пытались контратаками сбить наши войска с этих плацдармов. Почти весь февраль здесь шли ожесточенные бои, во время которых наши воины показали высокую стойкость и мужество.

Последняя пуля

Это произошло 28 февраля 1944 года. В районе села Гончарки разведчики обнаружили колонну противника численностью до 150 солдат и офицеров. Оценив обстановку, командир взвода 27-го гвардейского кавалерийского полка гвардии лейтенант И. И. Поляков решил ударить по врагу из засады. Командиру соседнего взвода гвардии лейтенанту Хохлову он предложил:

— Подпустим фрицев поближе и рассчитаемся с ними.

Не заметив советских воинов, прошли дозорные противника. Вскоре подтянулась и колонна. Спустившись в лощину, гитлеровцы оказались в огненном мешке. Вот теперь-то конники с обеих сторон открыли огонь изо всех видов оружия. На поле боя осталось около сотни трупов гитлеровцев, много раненых, и лишь отдельным вражеским солдатам удалось спастись бегством.

На следующий день фашисты значительными силами атаковали 4-й эскадрон гвардейцев. Около роты пехоты и четыре танка двигались на позиции взвода гвардии лейтенанта Полякова. Гвардейцы стойко отражали атаки противника. Командир поддерживал боевой дух своих подчиненных, показывал личный пример бесстрашия.

Но силы оказались слишком неравными. Ряды конников редели. Тяжело ранен гвардии лейтенант Поляков. Два бойца пытались вынести любимого командира с поля боя, но были сражены гитлеровцами. Истекающий кровью Поляков не имел сил самостоятельно выйти из боя. Группа фашистов стала его окружать, чтобы взять в плен. Гвардеец стрелял в ненавистных врагов, пока имелись патроны. Последнюю пулю он пустил в себя.

Дружный удар

2-я гвардейская кавалерийская дивизия в последние дни февраля сорок четвертого вела трудные бои. Противник, наступая численно превосходящими силами, пытался форсировать реку Стырь и обойти Луцк с юга. Особенно трудно пришлось 7-му гвардейскому кавалерийскому полку, которым командовал гвардии подполковник Мнищенко. На его позиции обрушился главный удар врага.

На помощь пришел соседний 8-й гвардейский кавалерийский полк гвардии подполковника Зозули.

Зозуля бросил свои главные силы в контратаку на село Гончарки, чтобы выйти во фланг и тыл наступающего врага. В результате активных, решительных действий гвардейцы окружили и уничтожили два батальона гитлеровцев из полка «Лемберг». На поле боя осталось свыше трехсот трупов фашистских солдат и офицеров.

Высокое боевое мастерство проявили и воины 6-го гвардейского кавалерийского полка.

Нужно было форсировать реку Стырь, овладеть плацдармом и выбить врага из поселка Рожище. Командир полка гвардии майор Чумаков определил порядок выполнения боевой задачи. Эскадроны старших лейтенантов Плишкина и Кошевого с ходу форсировали реку, дружно атаковали противника и ворвались на северную окраину Рожища.

Танки врага обошли полк Чумакова со всех сторон, но гвардейцы и в этих сложных условиях проявили настоящую гвардейскую выдержку и стойкость. Организовав круговую оборону, они весь день отбивали атаки гитлеровских танков, не пропустив их в свои боевые порядки. А вечером, внезапно атаковав противника, прорвались из вражеского кольца и соединились с другими частями дивизии.

Сила фронтовой дружбы

Орудие Сергея Ефимова из противотанкового дивизиона 121-й гвардейской стрелковой дивизии занимало огневую позицию близ села Шепель. Товарищи Ефимова по орудийному расчету были сынами разных народов Советского Союза: Марков и Забелин, как и сам он, — русские, Величенко — украинец, Струженков — белорус, Гайнулин — татарин.

Свое мужество и воинское мастерство им приходилось уже показывать не раз. Однако в этот день испытание моральных и

боевых качеств воинов достигло высшего накала. Двенадцать гитлеровских танков, изрыгая металл и пламя, двигались на огневую позицию артиллеристов.

Перед лицом грозной опасности бойцы орудийного расчета действовали еще более слаженно, чем обычно. Вот два танка уже горят, но радоваться пока рано: осталось еще десять!

По позиции артиллеристов открыла огонь вражеская самоходка. Осколком снаряда убит Забелин, ранены Струженков и Величенко. В это время три фашистских танка пошли в обход орудия, чтобы ударить по нему с тыла. Ефимов заметил маневр противника и тотчас же принял меры.

— Развернуть орудие! — приказал он.

Оставшиеся в строю бойцы успели развернуть орудие в указанном направлении.

Первым же выстрелом у переднего танка перебило гусеницу, и он завертелся на месте. Остальные два повернули назад.

Однако опасность еще не миновала. К огневой позиции приближалась «пантера». Надо успеть произвести выстрел раньше, чем это сделает фашистский наводчик. За прицельные механизмы становится сам командир орудия. Метким выстрелом танк врага был подбит, а экипаж уничтожен автоматным огнем.

Но иссяк запас снарядов, и орудие заряжать нечем. Ефимов подбежал к подбитой «пантере», исчез в люке и начал бить по гитлеровцам из пушки.

Так закончился этот бой. Вражеская атака была отражена. Гвардейцы выстояли. Противника отбросили за реку Серна.

Орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза отмечен подвиг Сергея Дмитриевича Ефимова — командира орудия.

Боевое братство

Отважно сражался, освобождая Советскую Волынь от фашистских оккупантов, кавалерист казах Таджибаев.

Однажды продвижению эскадрона помешал огонь из пулемета, который вели гитлеровцы, засевшие в каменном двухэтажном здании. Гвардеец Таджибаев решил подавить эту огневую точку.

Незаметно подкравшись к зданию с тыльной стороны, смельчак короткой очередью снял стоявшего у двери часового, ворвался в дом и гранатами уничтожил вражеский пулеметный расчет. Путь для атаки был открыт.

Исключительную отвагу проявил наводчик орудия коммунист

узбек Юлдашев. 28 февраля при отражении атаки противника он уничтожил танк и свыше пятидесяти солдат и офицеров противника, не дав гитлеровцам возможности вклиниться в нашу оборону. Сам он при этом был ранен, но продолжал оставаться на поле боя.

Юлдашев отмечен правительственной наградой.

Инициативно действовал в бою разведчик бурят Базар Ламотханов. Находясь в разведке, в авангарде наступающего подразделения, он обнаружил вражеский дзот и решил его уничтожить.

Опытный сержант действовал быстро и умело: группа бойцов обошла дзот справа, другая — слева и с тыла. С трех сторон полетели в фашистов гранаты. Огневая точка противника была выведена из строя.

Наводчик станкового пулемета татарин Ахраров отличался исключительной выдержкой и смелостью.

… Гитлеровцы подтягивали силы на одном из участков фронта, готовясь атаковать позиции кавалеристов. Необходимо было сорвать замысел врага. Но как это осуществить? Вызвать огонь по скоплению противника? Так можно в данной обстановке навредить себе, преждевременно обнаружив свои огневые позиции. К тому же у артиллеристов намечались более важные задачи на другом участке, где обстановка сложилась намного опасней.

Опытный, бывалый боец Ахраров с разрешения командира незаметно выдвинулся вперед с пулеметом навстречу врагу. Окапываться времени не оставалось, пришлось занять ничем не защищенную позицию. Только бы гитлеровцы не заметили его раньше времени. Замысел смельчака оправдался. Когда фашисты приблизились к позициям эскадрона, по ним внезапно ударил губительный пулеметный огонь. Ахраров стрелял с короткой дистанции. Гитлеровцы дрогнули, заметались. Эскадрон ринулся в контратаку и, отразив натиск врага, захватил населенный пункт.

Так солдатская смекалка отважного пулеметчика способствовала успеху всего подразделения.

И. М. ДЫНИН, полковник
КРЫЛАТЫЙ ДАНКО

Враг был жесток. Он сжигал дотла села, опустошал города. Четвертый год продолжалась жестокая битва.

Однажды над волынским поселком Микуличи появилась шестерка грозных штурмовиков. Вел ее Сергей Милашенков, человек исключительно смелый и отважный.

Начался неравный поединок — десятки фашистских зениток беспрерывно палили в небо. Но краснозвездные машины одна за другой смело ринулись вниз, поливая огнем вражескую колонну, змеей растянувшуюся на дороге. Словно спичечные коробки вспыхивали тяжелые танки.

Впервые за годы фашистского рабства, казавшиеся вечностью, люди, наблюдавшие за этим поединком, заулыбались, воспрянули духом. Они выходили из укрытий и расправляли плечи. В стремительных краснозвездных птицах они видели предвестников свободы.

Но вдруг случилось непоправимое.

Штурмовик ведущего вздрогнул и качнулся, как подбитая птица. По фюзеляжу метнулось пламя. Жители Микуличей, наблюдавшие за боем, замерли. Они знали, что летчик не услышит, но во взглядах их светилось: «Держись, сокол!»

Летчик вел пылающий самолет на малой высоте, беспрерывно стреляя из пушек. Пока руки держали штурвал, он мстил врагу за пожарища, за слезы матерей. Когда же не стало снарядов, когда штурмовик был весь объят пламенем, он врезался в гущу вражеских автомашин. Раздался сильный взрыв. А потом еще долго пылали на дороге цистерны, рвались снаряды, будто салютуя подвигу отважного летчика.

Жители Микуличей не знали тогда имени Сергея Милашенкова, повторившего подвиг Николая Гастелло. Сегодня они называют его крылатым Данко. Как и горьковский герой, мужественный советский летчик отдал свою жизнь за счастье народа. В ту пору Сергею Милашенкову обыкновенному русскому парню, сравнялся двадцать один год. Это случилось в 1944 году.

— Если закончатся бомбы, буду стрелять из пушек и пулеметов. Если не станет патронов, буду рубить винтом гитлеровские машины.

Такую клятву давал Сергей, вступая на фронте в партию. И эту клятву он пронес в своем сердце через все испытания. Подвиг его — не случайность, не минутный порыв. Он не мог поступить иначе. Не раз приходилось ему смотреть смерти в глаза.

…Погода в тот день была нелетная. Моросил дождь. Командир полка не имел права приказывать Сергею Милашенкову лететь на задание. Он просто сказал: надо. На одной из железнодорожных станций разведка обнаружила скопление цистерн с горючим.

Самолет Милашенкова появился над станцией неожиданно. Фашисты растерялись. Они не допускали, что в такую погоду кто-то поднимется в небо. На путях началась суматоха. Сергей, спокойно прицелившись, сбросил бомбы. К небу взметнулся высокий столб дыма и пламени. Задание выполнено. Можно возвращаться домой. Но есть еще снаряды, и летчик снова заходит в атаку. Опять ловит в прицел цистерны и нажимает гашетку. Только теперь опомнились фашистские зенитчики. К самолету потянулись огненные трассы пуль и снарядов.

«Еще один заход», — решил летчик, разворачивая самолет. И в этот миг машина, будто наткнувшись на невидимое препятствие, вздрогнула. Перед глазами Сергея рассыпался сноп искр. Запахло гарью. «Подбили, гады», — он потянул ручку управления на себя. Самолет еще был управляемым. Вот уже взят курс на восток. К своим. Туда, где, волнуясь, ждут его друзья.

Стрелка бензомера, чуть ли не единственного уцелевшего прибора, неотвратимо ползла к нулю. Сомнений не оставалось: пробит бак. До аэродрома не дотянуть. Под крылом территория, занятая фашистами. Оставалось два пути — гибель или плен. Смерть рядом. Стоит лишь отжать ручку управления от себя. Но нет, так дешево Сергей свою жизнь не отдаст.

Мотор заглох. В кабине наступила мертвая тишина. Машина, неуклюже кувыркаясь, неслась вниз. Мелькнула стремительно надвигавшаяся земля. Последовал оглушительный треск. В глазах у Сергея потемнело, он потерял сознание.

Очнулся, услышав чужую речь. Первое, что увидел, — направленные в грудь автоматы. На допросах молчал. Только с презрением смотрел на фашистов. Смерти не боялся. Позор плена был для него страшнее.

Убедившись, что летчик ничего не скажет, гитлеровцы решили отправить его в тыл. В вагоне один из охранников долго приглядывался к Сергею. Потом заговорил на чистом русском языке:

— Я из России. Бежал. В первую мировую…

«Бежал из России…» Сергей все отдал бы сейчас, чтобы

оказаться по ту сторону фронта. И, словно прочитав его мысли, охранник предложил:

— Бежать тебе надо. Ночью. Двери будут открыты…

Бежать! Сергей ухватился за эту спасительную мысль. Он как-то весь преобразился. Будто стал сильнее. Будто и не горело тело от ран.

Ночью он тихо подошел к двери, осторожно нажал — она поддалась. И Сергей решительно шагнул в темноту.

Некоторое время он лежал вблизи железнодорожного полотна. Не верилось, что удалось вырваться. Чистый ночной воздух опьянял. Было тихо. Мирно перемигивались в небе звезды.

Одиннадцать суток Сергей Милашенков пробирался к своим. Шел только ночью. Питался ягодами и корой. Оброс. Исхудал. Еле держался на ногах. Но упорно шел на восток. И только переплыв реку, услышав русскую речь, увидев наших солдат, весь обмяк. Они подхватили его, ослабевшего, под руки. Милашенков просил только об одном:

— Мне к командиру надо. Доложить… Задание выполнено…

Многие удивлялись тогда стойкости и мужеству молодого летчика. Какая сила жила в нем? Из какого особого материала был он скроен?

…Когда самолет гвардии старшего лейтенанта Сергея Милашенкова в том, последнем для него бою под Микуличами врезался в гущу гитлеровских автомашин, взрывной волной летчика выбросило из кабины. Он был мертв. Но и мертвого фашисты его боялись. Они приближались к нему осторожно, держа наготове автоматы.

К месту гибели советского летчика подкатил черный лимузин. Из него вышел фашистский генерал. Он долго стоял над телом Сергея Милашенкова, затем громко сказал:

— Гут летшик!

И уехал. Он оценил только мастерство пилота. Гитлеровец не способен был понять душу советского человека, то, что двигало его поступком.

Стоит в поселке Микуличи обелиск, увенчанный красной звездой. Пламенеют вокруг него цветы. Это памятник Герою Советского Союза гвардии старшему лейтенанту Милашенкову. Сюда часто приходят школьники, жители поселка. Они считают Сергея Милашенкова родным и близким человеком.

В Москве, где он жил, его именем названа улица, его имя носит пионерская дружина школы, где Сергей учился.

Чтут память своего земляка и смоляне. Там, в небольшой деревушке Лесовая, родился Сергей Васильевич Милашенков. Там

прошло его детство.

Гордятся отважным однополчанином воины части, в которой служил герой. О его подвиге знает каждый солдат.

С. П. КУЦ,
полковник-инженер запаса
НА РАССВЕТЕ

Когда Луцк был освобожден нашими войсками, село Милуши, расположенное в четырех километрах западнее города, еще оставалось в руках противника. Гитлеровцы создали здесь крепкий узел обороны. В домах были оборудованы огневые точки, вдоль шоссе, идущего на Ковель, ощетинились пулеметами многочисленные дзоты.

1 марта 340-й гвардейский стрелковый полк 121-й гвардейской Гомельской Краснознаменной дивизии получил приказ выбить фашистов из села Милуши. Под покровом темноты передовой батальон пошел в атаку, но успеха не добился. В это время был тяжело ранен командир батальона Кожевников, и командование принял его заместитель капитан Тарасов.

Бойцы поредевшего за время ночного боя батальона залегли в низинке, у безымянного ручья, набухшего от растаявшего за день снега. Моросил мелкий дождь, забирался под воротник прожженных у полевых костров шинелей, лихорадил и без того измученных боями и трудными переходами бойцов.

Тарасов лежал в боевой цепи рядом с бойцами в ожидании сигнала атаки. Скоро рассвет. Вот-вот будет сигнал.

После десятиминутной артиллерийской подготовки батальон устремился на штурм села. Разгорелся жестокий бой. Фашисты выбиты из крайних домов. Передовая рота начала закрепляться в них. Однако сопротивление гитлеровцев не ослабевало.

Тусклое холодное небо мокрым одеялом висело над головами бойцов, давило к земле.

«Пока не рассвело, гитлеровцы не могут вести прицельный огонь, — думал капитан. — Село нужно взять до восхода солнца».

— Вперед, за Родину!..

Тарасов вскочил и побежал, прислушиваясь, как громкое, протяжное «ура» прокатилось бугристым полем и замерло где-то в зарослях ивняка на берегу Случи. В полутьме трудно было ориентироваться, и он бежал на вспышки выстрелов. Бежал широко, размашисто, с трудом отрывая ноги от вязкого чернозема. Еще усилие — и вторая рота прорвется к центру села…

Неожиданно застучал вражеский пулемет. «Откуда?»— обожгла мысль. И тотчас вспомнил о линии дзотов вдоль шоссе…

Тарасов знал, что самым верным в такой ситуации будет бросок вперед. Только вперед! Остались последние метры. Но какие они трудные!

Прямо перед собой в расслоенной туманом утренней дымке он увидел черный провал амбразуры, короткие и острые, как жало змеи, язычки пламени, пляшущие на конце раскаленного ствола. Огненный смерч гулял по полю, прижимал бойцов к земле. Тарасов видел: атака батальона срывается. Он скомандовал лежащим ближе всех к нему двум бойцам:

— За мной!

Трое смельчаков под огнем врага устремились вперед.

Вдруг острая боль пронзила левое плечо капитана. «Ранен, — ощутил горячую струйку под гимнастеркой. — Надо бы перевязать. Ладно, потом, вот только приглушу этого фашиста», — успокоил сам себя, не отрывая взгляда от огнедышащей пасти дзота.

Ползущий рядом с ним боец как-то неловко дернулся и затих.

Вот дзот совсем уже рядом.

— Бросай гранату! — крикнул Тарасов рядовому Маничеву.

Тот лишь успел выхватить гранату — фашистская пуля сразила его насмерть.

Тарасов вторично ощутил тупой удар в руку ниже локтя и почувствовал, что силы оставляют его.

Капитан оглянулся: бойцы прижатого к земле батальона затаив дыхание следили за его действиями.

«Решай, командир!»— приказал он себе.

Превозмогая боль, Тарасов рванулся вперед. Вот оно, гадючье гнездо, поливающее огнем его солдат…

На какое-то мгновение вспомнились слова матери: «Береги себя, сынок»… Она ждет и надеется…

Собрав последние силы, Тарасов бросился вперед и грудью навалился на раскаленный ствол вражеского пулемета, сердцем остановил огненный смерч.

Над полем прокатилось многоголосое «ура». В едином порыве поднялся в атаку батальон…

В дни празднования 50-летия Великого Октября на месте гибели П. М. Тарасова колхозники установили обелиск, на котором высечены слова: «Славному сыну тамбовской земли, Герою Советского Союза Петру Михайловичу Тарасову, который, освобождая волынский край, повторил бессмертный подвиг Александра Матросова — с благодарностью колхозники артели „Маяк“».

В канун 25-летия Победы над фашистской Германией на Волынь приехала мать Петра Тарасова, Анастасия Афанасьевна.

Она побывала в Луцке на могиле сына, затем в Милушах, на месте его гибели. Мать стояла у обелиска и вспоминала тот тяжкий мартовский день сорок четвертого года, когда муж, Михаил Иванович, принес домой извещение о героической гибели сына.

Анастасия Афанасьевна стояла на кургане, а скорбь в сердце не утихала. И не только материнская признательность слышалась в ее голосе, когда благодарила жителей села за светлую память о сыне. В нем звучала гордость за то, что юное поколение растет достойным его подвига, готовым отдать Родине лучшие порывы молодых сердец.

Л. К. ПРОКОПЕНКО
ЗА СТРОКОЙ НАГРАДНОГО ЛИСТА

В мае сорок третьего старшина Гавриил Зеленский прибыл в 135-ю отдельную разведывательную роту 143-й стрелковой Конотопско-Коростеньской Краснознаменной дивизии. Части дивизии тогда занимали оборону в районе сел Столбецкое, Емельяновка, Хорошевское Покровского района Орловской области.

На фронте Гавриил не новичок. Горячим летом сорок первого начинались его трудные солдатские версты. И все же даже бывалые солдаты не переставали удивляться, как легко, с первых недель службы привыкал новенький к напряженному укладу жизни дивизионных разведчиков. Казалось, этот до безрассудства храбрый, отчаянный боец родился разведчиком. В дни затишья на фронте, когда войска готовились к активным действиям, у дивизионных — самая напряженная работа. Да и сутки у них необычные: ночью вылазки в глубокий тыл врага, чтобы захватить «языка», изучить характер обороны противника, а днем — короткий отдых.

Не прошло и месяца службы на новом месте, как Зеленский раньше установленного срока доставил в штаб полка первый свой «улов» — пленного из пехотной дивизии противника. Контрольный гитлеровец, взятый разведчиком 2 июня, подтвердил показания «языка»: фашисты готовили июльское наступление в районе Орла и Курска. Это подтвердили все одиннадцать пленных, захваченных Зеленским в июне 1943 года.

Свыше десяти месяцев прослужил Г. Н. Зеленский в 143-й стрелковой, но о славных ратных делах бесстрашного разведчика знали многие воины.

Сейчас, спустя более трех десятилетий, бывший начальник штаба дивизии А. А. Житник вспоминает: «Старшина Зеленский? Очень хорошо помню. Прославленный мастер дивизионной разведки. Железной выдержки солдат. Посудите сами: за девять месяцев его взвод захватил 61 „языка“, уничтожил более 130 солдат и офицеров противника, разгромил два полковых штаба, подорвал два железнодорожных моста. Одним словом, мастер».

Убедительным подтверждением сказанного являются правительственные награды Гавриила Никитовича Зеленского: октябрь 1943 года — орден Отечественной войны II степени, декабрь 1943-го — орден Красной Звезды, январь 1944-го — орден Славы III степени, апрель этого же года — орден Славы II

степени.

Пускай заговорят скупые строки еще одного наградного листа. Последнего…

1944-й. Позади упорные, ожесточенные бои за Сарны и Ровно. Противник яростно цеплялся за каждый населенный пункт, каждый километр фронта, приближавшегося к западным рубежам Родины, откуда три года назад начала свое кровавое шествие война.

Жаркие деньки настали для дивизионных разведчиков на подступах к Ковелю, который, судя по всему, враг так просто не отдаст.

…Взвод Зеленского недавно возвратился из очередной ночной вылазки. Разведчики отдыхали. Только у блиндажа на опрокинутых пустых ящиках из-под боеприпасов сидело несколько бойцов.

Близилось утро. Холодно и неуютно еще было в лесу, который начинал пробуждаться от зимнего сна. Лишь по-весеннему яркие солнечные дни предвещали раннюю весну. На полянах снег почти сошел, только под старыми густыми елями светлели пятна затвердевшей за ночь корки. Зеленым хмелем наливались истосковавшиеся по теплу и свету белокорые березки — вот-вот заплачут чистыми прозрачными каплями. Казалось, тревожным и радостным ожиданием больших перемен жили и люди, и природа. Размечтались солдаты…

— Ну и леса здесь! Конца-края нет. Совсем как в нашей Беларуси, — нарушил молчание помощник командира взвода Сергей Калиновский.

— Ну что ты говоришь? Что хорошего?.. У нас в Фергане сады скоро зацветут, — возразил ему невысокого роста боец, зябко кутаясь в солдатский ватник. Джуманиязов прибыл в роту после Днепра.

— А по мне, Серега, лучше нет нашей кубанской степи. Понимаешь, как-то уверенней чувствуешь себя там, привольней дышится, сам видишь далеко, и ты у всех на виду, — включился в разговор Зеленский, молодцеватый бравый старшина. — Учился я, в совхозе работал. Далече забрался от дома. Как там у нас сейчас, в станице — хотя бы одним глазком взглянуть. Дочка у меня растет…

Небо посветлело. Доносился гул далекой канонады, гремели раскаты орудийных залпов. Иногда в глубине леса тяжело ухал шальной снаряд. Торопливой походкой к бойцам подошел ротный.

— Что не спится? Зеленский! К начальнику штаба!

— Ну вот и перекуру конец, — сказал старшина. —

Отдыхайте, ребята, хватит балагурить.

Взводу предстояло разведать наличие войск противника на ковельском направлении, изучить подходы к реке Турья, определить характер вражеской обороны на ее западном берегу.

Часа через два Зеленский возвратился в блиндаж.

— Сегодня ночью предстоит интересная прогулка. Порядком отшагать придется. Что ж — не впервой. Со мной пойдут девять человек, — командир взвода объявил фамилии бойцов.

Каждый раз, отправляясь на очередное задание, старшина учитывал как характер предстоящей задачи, так и способности, смекалку каждого из разведчиков. Калиновский отлично ориентировался на местности, никто так бесшумно не уберет часового, как Джуманиязов, надежно прикроет отход товарищей Григорий Андреев, который пришел во взвод из партизанского соединения.

… Идти пришлось всю ночь, чтобы не напороться на патруль противника, не угодить в лапы фашистам. Целый день разведчики вели наблюдение под Ковелем. Помогли также местные жители: рассказали о гарнизонах, стоящих в окрестных селах, о некоторых скоплениях боевой техники противника. Вскоре встретившийся им партизанский связной подтвердил эти сведения и дополнил, что по западному берегу реки Турья ведутся интенсивные инженерные работы: отрываются окопы, траншеи, вкапываются в землю орудия. Обрадованный встречей с бойцами, парнишка подсказал разведчикам и наиболее безопасный маршрут возвращения.

Работу разведчиков облегчало то обстоятельство, что здесь, вдали от линии фронта, противник был менее бдителен.

Назад шли через Поворск. Торопились. Однако взводу предстояло выполнить еще задание, о котором знали только Зеленский и его помощник. Оставив группу в лесу северо-западнее поселка и железнодорожной станции, старшина отправился с одним из бойцов в направлении населенного пункта. Так уж заведено во взводе: прежде чем принять какое-либо решение, командир сам должен разобраться в обстановке. Старшину не оставляла мысль прихватить на обратном пути «языка».

Зеленский решил действовать двумя группами по двум объектам — железнодорожным мостам — одновременно. Одну группу он поведет сам, другую — сержант Калиновский.

Вскоре бойцы, возглавляемые командиром взвода, скрытно подобрались к зданию, где размещалась охрана моста. Сняв часового, разведчики захватили трех гитлеровцев, среди них младшего офицера, оказавшего сопротивление. Но, уходя, они

наткнулись на подоспевших фашистов. После короткой рукопашной четверо врагов остались лежать на земле, двое сбежали.

Зеленский отправил нескольких разведчиков с тремя пленными к условленному пункту сбора, а с остальными поспешил к железнодорожному мосту. Через некоторое время раздался мощный взрыв. С одним объектом было покончено. Вскоре окрестности Поворска всколыхнуло эхо второго взрыва. Это «сработала» группа Калиновского.

Когда собрались на опушке леса в оставленном хозяевами хуторе, Зеленский проверил наличие бойцов. Одного из них отчитал:

— Драться злее надо! Да и с понятием. Вон какой удалец, а с таким хлипким фрицем не справился.

В молниеносной схватке в караульном помещении у моста один из гитлеровцев успел задеть разведчика ножом по руке. Боец всю дорогу чертыхался в адрес холеного унтера, по вине которого ему придется идти в медсанбат.

— Боялся, двину сгоряча его, ненароком — дух испустит, — с досадой оправдывался разведчик. — А рана-то пустячная, товарищ старшина.

— Рана есть рана. Мы в разведке, в тылу врага, — строго заметил ему Зеленский.

Удачный исход вылазки придавал силы. Чем ближе к линии фронта, тем труднее становилось идти, тем большую осторожность надо было соблюдать. Ночную темень все чаще вспарывали зеленоватые вспышки осветительных ракет. Время от времени чуткую прифронтовую тишину разрывала дробь пулемета, короткие автоматные очереди.

Особенно трудно достались разведчикам последние сто метров по «ничейной» земле — их обнаружил вражеский наблюдатель. После яростной перестрелки бойцы прибыли в расположение своей части.

Через несколько минут старшина Зеленский докладывал командиру роты:

— Товарищ старший лейтенант! Разведгруппа возвратилась. Задание выполнено. Потерь нет, ранен один. Кроме «языков» прихватили еще миномет.

— Ай да Зеленский! Узнаю почерк! Молодцы, ребята. А сейчас берите пленных — и в штаб. Вас ждут.

О славных делах разведвзвода Г. Н. Зеленского можно было бы рассказать немало: о дерзких ночных рейдах перед форсированием Днепра, о вылазках в районе Коростеня, о смелых диверсиях восточнее Любомля и севернее Ковеля.

18 апреля 1944 года при выполнении очередного боевого задания в районе железнодорожной станции Мощеная Ковельского района случилось непредвиденное: разведчикам пришлось принять неравный бой. Вражеская пуля оборвала жизнь доблестного советского воина, до конца выполнившего свой долг перед Родиной.

23 апреля 1944 года начальник штаба дивизии подполковник А. А. Житник составил и подписал представление к присвоению звания Героя Советского Союза уроженцу станицы Кирпильской Краснодарского края старшине Зеленскому Гавриилу Никитовичу посмертно.

Ровно через четыре месяца был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР. Грамота Президиума Верховного Совета СССР была направлена на родину героя, в станицу Кирпильскую.

Гордятся своим земляком односельчане. На родине отважного разведчика в станичном Доме культуры в комнате революционной, боевой трудовой славы есть уголок, посвященный боевому пути Г. Н. Зеленного. Знают и любят здесь песню о нем на стихи местного автора ветерана Великой Отечественной войны В. В. Кизогло. В канун празднования 30-летия Победы, 9 мая 1975 года, в станичном парке рядом с обелиском героям гражданской и Великой Отечественной войн установлен бюст Героя Советского Союза Гавриила Никитовича Зеленского.

Свято чтут память славного сына России в селе Облапы Ковельского района, где он похоронен в братской могиле.

БОИ ЗА ВОЛЫНЬ

Ю. Д. Милославский, Неймат Хакимов

Д. П. Васильев, А. И. Комок

В. К. Баранов, Е. Е. Ершов

В дозоре

С. Д. Ефимов В. К. Олейник А. Ф. Конякин

В. П. Газин С. В. Милашенков

Е. М. Солодов Г. Н. Зеленский

П. М. Тарасов А. П. Мин В. И. Харламов

Фронтовыми дорогами

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

ИЗ ПТР ПО САМОЛЕТАМ

Разгорелся жаркий бой. Гитлеровцы при поддержке танков и авиации атаковали наши позиции. Взвод противотанковых ружей старшего лейтенанта Вербового вел огонь по танкам, а бронебойщики лейтенанта Советова приготовились встретить фашистских стервятников.

Долго ждать не довелось. Около двух десятков немецких пикирующих бомбардировщиков появились над полем боя. Расстояние до вражеских самолетов оставалось еще большое, поэтому лейтенант Советов приказал своим бойцам без команды огня не открывать. Прошли секунды. Бомбардировщики, снижаясь, начали пикировать на окопы наших пехотинцев. Александр Советов скомандовал:

— По фашистским самолетам, огонь!

Сам офицер тоже прильнул к оружию. Раздались первые выстрелы по немецким пикировщикам. Выбрав удобный момент, ударил из ПТР лейтенант Советов.

— Горит стервятник! — закричали бойцы.

Все воины видели, как вражеский самолет, в который целился лейтенант Советов, объятый пламенем, падал на землю.

Лейтенант Алексей Филиппович Советов за решительные действия при отражении налета вражеской авиации награжден орденом Отечественной войны I степени.

Газета «За победу»

4-й стрелковой дивизии 47-й армии

(апрель 1944 года)

От составителей:

Лейтенант А. Советов из 101-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии. Бой с самолетами противника взвод ПТР вел в районе Турийска 27 апреля 1944 года.

ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО ОРУЖИЯ

Далеко от Казахстана до Украины. Но для верных сердец нет

расстояний. Мой казахский народ помнит, что многим он обязан великому русскому народу и другим братским народам.

Я командую взводом бронебойщиков в прославленном батальоне Героя Советского Союза Шевченко.

Мы наступали. Тяжелая грязь хватала за ноги, мы грузли в черном месиве. И я как никогда понял силу советского солдата, преодолевающего любые тяготы войны.

Но тут последовал приказ подняться в атаку. А с западных скатов высоты непрестанно бьет крупнокалиберный немецкий пулемет. Где враг!

Стал я биноклем шарить и в каких-то трехстах метрах обнаружил замаскированную кустами огневую точку. По грязи я пополз туда с бойцом-украинцем. Пот слепил нам глаза, но мы спешили к облюбованной мной позиции.

Залегли. Прицелившись, я выпустил один за другим шесть зарядов. Огонь крупнокалиберного пулемета сразу оборвался. Наша рота поднялась в атаку.

Бой окончился нашей полной победой. А вечером после боя я писал домой в Казахстан: «Сегодня мы отвоевали еще один кусок родной украинской земли. Победило великое братство оружия, которое носит ваш сын Туликеш».

Гвардии старшина

Туликеш Куванышев

Газета «Сын Родины»,

13-я армия

(14 марта 1944 года)

А. В. ФИЛАТЕНКО
БЕЛЫЕ БЕРЕЗКИ

Почти до земли склонились их тонкие, нежные ветви, из-за которых виднеется обелиск. На обелиске — имя Героя Советского Союза Василия Петровича Газина.

Остановитесь, вслушайтесь в шепот березовой листвы и услышите рассказ о подвиге русского человека, советского воина, сердце которого оказалось сильнее вражеского пулемета.

Василий любил землю. Не было для него, выходца из крестьянской семьи, большей радости, чем прокладывать ровную борозду, засевать поле.

После окончания школы в родном селе Шовское Лебедянского района Липецкой области приобрел он профессию тракториста.

Когда Василий служил в армии, мечтал поскорее вернуться в родные места. Ждал, что скоро поведет свой трактор, проложит ровную борозду, засеет, соберет на радость людям богатый урожай.

Воинская часть, в которой служил Газин, в июне 41-го в числе первых приняла на себя удар фашистов. Воины проявляли чудеса героизма, дрались с численно превосходящими силами гитлеровцев до последнего патрона. В жестоких неравных схватках с врагом выбывали из строя боевые побратимы Газина.

Часть отходила с боями. Оказавшись в окружении, Василий упорно искал пути, чтобы прорваться к своим. Ему удалось связаться с партизанами. Те охотно приняли к себе воина. Сначала Газин воевал рядовым бойцом в партизанском отряде имени Котовского, а вскоре стал командовать взводом. Вместе с ними громил врага в Белоруссии и на Волыни. Боевая отвага народного мстителя была отмечена медалью.

С мая 1944 года Василий Газин — разведчик 160-й стрелковой дивизии, которая входила в состав 1-го Белорусского фронта. Полесская земля стала местом его подвига.

…Кипел бой на берегу Припяти. Враг, занимавший выгодный рубеж близ села Писки-Ричицкие, поливал свинцом советских солдат, поднявшихся в атаку. Стрелковому батальону, в составе которого воевал Василий, предстояло прорвать оборону и форсировать Припять.

Советские воины пошли в очередную атаку, но гитлеровцы под прикрытием артиллерийского огня перешли в контратаку.

Каждый боец знал приказ комбата: «До рассвета пробить

брешь в обороне, форсировать реку, захватить и удержать плацдарм. От этого зависит успех полка и дивизии…»

В первых цепях атакующих шли самые храбрые. Среди них был и Василий Газин. Но прицельный огонь из вражеского дзота вынудил гвардейцев залечь. Фашисты не давали поднять головы.

Ближе всех к дзоту подобрался Василий. Он видел, как остаются лежать на поле боя его товарищи, и решил сам расправиться с вражеским гнездом. Но ни гранаты, ни автомат отважного гвардейца не укротили свинцовый ливень. Вот уже струится кровь из ран бойца. И, собрав последние силы, он бросился на амбразуру дзота.

Захлебнулся фашистский пулемет и замолчал. Гвардейцы поднялись в стремительную атаку, сметая со своего пути ненавистных врагов.

За этот подвиг Василию Петровичу Разину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

…На месте подвига — обелиск. Возле него поднялись стройные белокорые березки. Быть может, ветры занесли их сюда из отчих мест, может, мать завещала им беречь покой сына-героя…

Василий Газин погиб, но подвигом своим обрел бессмертие. Именем героя названа средняя школа и одна из улиц райцентра Ратнов.

А солдат Василий Газин возвратился к нашим современникам, увековеченный в мраморе. Памятник сооружен на средства волынян. Молодым и сильным смотрит он на нас. И кажется, оживает холодный мрамор и простой русский парень Василий Газин, как живой с живыми, говорит с жителями полесского поселка Ратнов, со своими земляками, которые приезжают на Волынь, чтобы поклониться праху героя.

В. Р. КОЛОМИЕЦ
СЧАСТЛИВЫЙ НОМЕР «МАКСИМА»

Женщина с ребенком на руках стояла у развалин хаты. Сиротливо торчала чудом уцелевшая печь с черным дымоходом. В глазах женщины — безысходная печаль. Но когда сюда приблизились солдаты с красными звездочками на пилотках, лицо ее вмиг просияло.

— Родные наши, мы так вас ожидали… Видите, что фашисты наделали…

— Видим, жинко, видим, — послышались голоса из группы остановившихся возле хаты бойцов.

А их командир сержант Солодов, молодой широкоплечий парень с бронзовыми от загара щеками, покачал головой:

— Везде такое, где ступала нога фашиста. И за околицей — ужасающая картина…

…То, что увидели бойцы в овраге на подходе к селу, заставило сжаться сердце у каждого. Там сотни расстрелянных фашистами жителей — женщин, стариков, детей. Даже засыпать землей не успели… Сколько горя причинили людям фашисты… Есть ли на свете кара за все их злодеяния!

220-й стрелковый полк, в одном из подразделений которого воевал пулеметный расчет сержанта Ефима Солодова, после боя вошел в освобожденное от гитлеровцев волынское село. Здесь бойцам выпала небольшая передышка. Наконец можно хоть немного отдохнуть, плеснуть на себя воды из озерца, которых так много в полесском крае. Кашевары засуетились у походной кухни, а солдаты — кто курил, кто перематывал портянки, кто чистил оружие, готовясь к новому бою.

Только командир полка подполковник Адаменко не отдыхал. Склонясь над картой, он думал. Неподалеку, на их пути, встала водная преграда. Речка хоть и небольшая, но фашисты крепко зацепились за нее. Разведка донесла, что на берегу гитлеровцы отрыли окопы, траншеи, установили огневые точки, проволочные заграждения, минные поля…

Главное для полка — форсировать речку, захватить плацдарм и — дальше вперед. Командиром заранее разработан план преодоления водной преграды, и подразделения уже приступили к его осуществлению.

Ночью саперы доложили, что заканчивают наводить штурмовой мостик через речку. «Кого же послать первым?» И командир вспомнил о сержанте Солодове. Ничего, что молод.

Опытный пулеметчик — два года на фронте. В разных переплетах бывал. После ранения вернулся в родной полк, и ему вручили «максим» № 51, который бойцы любовно называли «станкач — гроза фашистов».

Вокруг непроглядная темень, и этим следовало воспользоваться. За такую ночь, хоть как она ни коротка летом, можно успеть многое.

— Сержанта Солодова — в штаб! — передали приказ.

Командир говорил недолго. Задача для Солодова была ясна, и он четко ответил:

— Есть!

Пулеметный расчет и несколько автоматчиков исчезли в темноте, взяв направление к штурмовому мостику.

Чуть забрезжил рассвет, как дружно ударила наша артиллерия.

— Во, молодцы! — невольно любуясь лавиной огня, несущейся в сторону противника, сказал Солодов бойцам расчета, занимавшим огневую озицию на западном берегу реки.

Под прикрытием артиллерии на другой берег стали переправляться роты и батальоны по штурмовому мостику, на лодках, на плотах, пароме.

Но на том берегу противник сосредоточил свежие силы для контратаки. В район переправы цепь за цепью двинулись гитлеровские автоматчики. На их пути занял огневую позицию тщательно замаскированный «станкач» № 51.

— Давай! — скомандовал Солодов, когда гитлеровцы приблизились на предельное расстояние.

«Максим» выплеснул огненные струи метких очередей, которые косили и косили врагов.

Отразив натиск противника, наши подразделения пошли вперед, друг бойцы наткнулись на проволочное заграждение.

— Плащ-палатки! — стараясь перекричать шум боя, приказал сержант.

Пять бойцов — пять плащ-палаток накинуты на «колючку», — и преграда взята.

Но вот наша пехота залегла. Враг повел плотный огонь из дзота, голову не поднимешь. Выбрав удобную позицию, Солодов ударил из «максима» по амбразуре. Пока стрелял — дзот молчал. Прекращали огонь солодовцы — открывали огонь из дзота гитлеровцы. Видимо, они отскакивали от амбразуры, опасаясь прямого попадания. Перестрелка затягивалась. Пехота была лишена возможности продвигаться вперед.

Ефим Солодов наблюдал за ходом боя. Он понимал: надо любой ценой усмирить вражеский пулемет. Сержант взял четыре

гранаты, прикрепил их к поясу, а бойцам расчета приказал:

— По амбразуре — огонь!

Пулеметчики припали к «максиму», а сержант пополз в направлении дзота.

— Ну и отчаянный! — с восхищением выдохнул кто-то из бойцов. Они усилили огонь, чтобы не дать возможности гитлеровцам вести ответную стрельбу.

— Ефим, дружище, доберись до этих гадов… — как заклинание, повторял наводчик, не прекращая огня ни на секунду.

И Ефим полз. Приподняв голову, он примерился взглядом — нет, еще не достанет. Ближе надо. Вот молодцы ребята — палят хорошо. Еще немножко… Еще… Пот заливает глаза, локти ободраны в кровь, но боли Ефим не чувствует. Еще… Еще хоть метров десять…

Наконец Солодов прикинул расстояние до дзота — можно! И, приподнявшись, точно рассчитав каждое движение, он уверенно бросил одну за другой четыре гранаты. «Это за них — за ту женщину, что на пепелище, за тех, лежащих в овраге…»

Черный столб дыма окутал сразу замолчавший дзот. «Славно поработал Фимка», — радовались бойцы расчета. А в это время с криком «ура» поднимались наши пехотинцы, врываясь во вражеские траншеи и окопы.

Противник не хотел примириться с потерей хорошо укрепленных позиций и, подтянув свежие силы, перешел в контратаку. Наши стрелки, автоматчики, пулеметчики подпустили фашистов на близкое расстояние и в упор расстреливали их. Метко бил расчет пулемета № 51. Но не успели наши бойцы передохнуть, как гитлеровцы вновь пошли в атаку. Отбита вторая атака, третья, четвертая…

Не успели остыть стволы пулеметов, как фашисты начали новую контратаку, на этот раз при поддержке самоходных орудий. На бронированных машинах сидели автоматчики, за ними шла пехота.

Солодов опять залег за пулемет. «Почему молчат бронебойщики? И артиллеристы тоже…»— волновался он. А враги все ближе. И когда напряжение, казалось, достигло предела, грохнула наша артиллерия. Орудия били прямой наводкой.

— Так их, ребята! — радостно кричал Ефим, но сам пока не стрелял. Фашистские автоматчики соскакивали с самоходок и направлялись прямо к позициям наших бойцов. «Максим» № 51 молчал. Второй номер тронул Солодова за плечо:

— Чего же ты…

— Погоди. Подпустим поближе…

Когда фашисты приблизились метров на сто, он нажал на гашетку. Сердитый говор «станкача» вплелся в оглушительный шум боя…

Одиннадцать контратак предпринял противник на этом участке фронта на протяжении двух дней — 21 и 22 июня 1944 года. Расчет сержанта Солодова уничтожил более ста гитлеровцев.

— Счастливый номер на твоем пулемете, — говорили бойцы Ефиму Солодову.

Командир второго стрелкового батальона, докладывая подполковнику Адаменко о воинах, отличившихся в боях на этом трудном рубеже, прежде всего назвал Ефима Солодова.

— Молодой да удалой, — говорил майор. — В огонь и в воду — везде первый. На дзот пошел! — комбат положил на стол наградной лист на сержанта Солодова, где было указано: «Достоин звания Героя Советского Союза».

— Согласен, — заявил подполковник Адаменко, скрепив реляцию своей подписью.

…Спустя несколько месяцев в дивизионной газете «За победу» была опубликована страница, посвященная кавалеру ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Ефиму Солодову. Страница появилась после того, как корреспондент побывал на родине героя в селе Векшино Сокольского района Ивановской области. В многотиражке рассказывалось о ратных делах храброго пулеметчика, о том, как самоотверженно трудятся его земляки — хлеборобы колхоза имени Кирова, помогая фронту. Ознакомились читатели солдатской газеты и с письмом матери Ефима — Прасковьи Ивановны. Тепло и душевно обращалась она к фронтовикам: «Дорогие воины, дорогие сынки наши! Мы знаем, что вы храбро воюете на фронте. Крепче бейте фашистов. Не давайте врагу пощады. И скорее возвращайтесь с победой…»

Выполнил наказ матери сержант Солодов. Не давал он пощады фашистам, освобождая Белоруссию, Украину, Польшу. С победой возвратился на родину. Служил, учился, опять служил и вновь учился. Командир танкового взвода, потом роты, потом батальона. А дальше — еще выше.

Те новые высоты Герой Советского Союза Ефим Михайлович Солодов брал уже после войны. Закончил службу в армии полковником. Сейчас работает в областном управлении внутренних дел в Саратове.

Много лет прошло после победы. Живут в памяти людей подвиги фронтовиков. Помнят волыняне о подвиге мужественного пулеметчика Ефима Михайловича Солодова —

сына русского народа, мужественно сражавшегося за освобождение их родного края.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ (По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР)

ОСТРЫЙ ГЛАЗ РАЗВЕДЧИКА

В ночь с 13 на 14 марта 1944 года ефрейтор Кузьма Ковшов (уроженец Саратовской области) с группой саперов вел разведку берега реки Стоход, чтобы определить место для переправы. Такое место было выбрано у села Кошувка. Кузьма Ковшов лично проверил глубину и ширину реки, подступы к ее берегам.

Когда саперы наводили переправу, Ковшов находился в укрытии на западном берегу и следил за действиями противника. Его зоркий глаз вовремя обнаружил приближавшихся гитлеровцев, которые метким огнем были уничтожены. Сам Ковшов убил нескольких фашистов.

Кузьма Варфоломеевич Ковшов за инициативу, мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды.

Из документов штаба
89-го отдельного саперного батальона

СМЕЛЬЧАК ИЗ НАРАДЖАНА

Старший сержант Магерамов из азербайджанского села Нараджан был смелым воином. 14 марта 1944 года, вместе с группой таких же, как и он, смельчаков пошел в тыл противника за «языком». Они переплыли Стоход севернее деревни Сколки и очутились в расположении неприятеля.

Вскоре гитлеровцы обнаружили наших воинов. Завязался бой. Горстка разведчиков сражалась с ротой вражеских солдат. Бесстрашно действовал Магерамов. Из ручного пулемета он уничтожал фашистов, показывая пример мужества и отваги другим нашим воинам. Вражеская рота была разбита. Больше всего уничтоженных гитлеровцев оказалось на счету у старшего сержанта Магерамова. К тому же он привел захваченного им пленного.

Орденом Красной Звезды отмечен ратный подвиг разведчика Масерана Магерамова.

Из документов штаба 71-й отдельной разведывательной роты

РУБЕЖ УДЕРЖАН

21 и 22 июня 1944 года под селом Блаженик Волынской области разгорелись ожесточенные бои. На участке 1-го стрелкового батальона гитлеровцы предприняли десять контратак, пытаясь сбросить наши подразделения в реку. В отражении контратак решающую роль сыграл пулеметный взвод младшего лейтенанта Василия Харламова.

Мужественно сражались пулеметчики, удерживая завоеванные позиции. Им не раз приходилось вступать в рукопашные схватки. В первых рядах бился Василий Харламов. Во время боя был поврежден пулемет. Бойцы взвода забросали противника гранатами и отразили очередную контратаку.

— Держитесь, орлы! — крикнул товарищам Харламов. — Наш пулемет сейчас снова «заговорит»…

И командир взвода под огнем противника быстро устранил неисправность и снова начал посылать свинцовые трассы по наседавшим фашистам.

Все десять контратак были успешно отражены, занимаемый рубеж удержан. Взвод во главе с Харламовым уничтожил около ста гитлеровских солдат и офицеров.

Из документов штаба 4-й стрелковой дивизии

От составителей:

Василию Ивановичу Харламову исполнилось 19 лет, когда он ушел на фронт сражаться с гитлеровцами. 8 сорок четвертом был командиром пулеметного взвода 1-го батальона 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР В. И. Харламов удостоен звания Героя Советского Союза.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

21 марта 1944 года наши подразделения вели бой за деревню Вулька Ковельского района. Несмотря на ураганный огонь противника, младший лейтенант Ерофеев со своим взводом форсировали реку Стоход и ворвались в траншеи врага. Завязались рукопашные схватки. В ожесточенных поединках Ерофеев уничтожил трех вражеских офицеров, а двух взял в плен.

Уроженец Новосибирской области Владимир Николаевич Ерофеев за проявленные в этом бою отвагу и мужество награжден орденом Красной Звезды.

Из наградных документов 278-го стрелкового полка

ОТВАЖНЫЙ ВОЛОГЖАНИН

Когда 278-й стрелковый полк вел бой за переправу через Стоход 21–22 марта 1944 года, отличился своей храбростью лейтенант Капустин Павел Степанович (уроженец села Горки Вологодской области). Он одним из первых на подручных средствах: форсировал водную преграду и ворвался в расположение противника. Ружейным огнем лейтенант Капустин уничтожил две пулеметные точки, два немецких пулемета захватил исправными.

Лейтенант Капустин Павел Степанович награжден орденом Красной Звезды за инициативу и настойчивость, которые он показал в борьбе с врагом.

Из наградных документов 278-го стрелкового полка

З. Н. БОНДАРЕНКО
ЗЕНИТЧИКИ

Апрельский вечер медленно переходил в ночь.

«Здесь, на Западной Украине, позже темнеет, — подумал Вадим Олейник, командир 2-й батареи. — И светает позже…»

Вспомнились старшему лейтенанту вечерние звезды над яблоневыми садами в родном краю на Винничине. Летом сорок первого девятнадцатилетним ушел он воевать. Три года трудных военных дорог пролегли между ним и домом. «А земля — она всюду одна. Русская ли, белорусская, украинская — родная, исстрадавшаяся, зовущая нас, освободителей своих. И очистить ее от врага мы спешим по стуже зимней, по суше летней, по распутице весенней…»

Ушел еще один день, наполненный гулом самолетов, грохотом рвавшихся на высоте снарядов. Вечер тихий, но зенитки батареи Олейника, занимавшей огневую у села Дубового, готовы в любую минуту к бою.

С командного пункта 1991-го зенитно-артиллерийского полка передали команду: «Перейти на положение номер один». Значит — в воздухе неспокойно.

…В районе Ковеля, в мартовские дни сорок четвертого года боевая обстановка была накалена до предела. К этому важному узлу железных и шоссейных дорог гитлеровцы подтянули значительные силы. Наши войска устремились вперед и, прорвав оборону противника, обошли город с севера и юга, взяв Ковель с его большим гарнизоном в кольцо. Фашисты решили во что бы то ни стало деблокировать окруженные войска. Они создали воздушный мост, посылая десятки самолетов с грузами для попавшего в окружение гарнизона. Зенитчики не выходили из боев. Батареи 1991-го зенитно-артиллерийского полка 64-й зенитной дивизии преграждали путь самолетам врага.

В своем донесении заместитель командира по политчасти 1991-го полка майор Перлов отмечал, что в мартовских боях полк неоднократно менял позиции вокруг Ковеля, уничтожая самолеты противника. Как лучшую он отметил батарею старшего лейтенанта Олейника, личный состав которой продемонстрировал пример организованности и мужества.

Побывав на батарее, замполит побеседовал с бойцами, тепло поздравил комбата с освобождением его родной Винничины.

— Гордимся вашими боевыми успехами, — сказал он. — Но предстоят еще не менее трудные бои. Стойкость — вот девиз

зенитчиков!

28 марта, когда батарея Олейника занимала огневую вблизи железной дороги, с самого утра к городу начали рваться вражеские транспортные самолеты и бомбардировщики. Их прикрывали истребители. Дружно ударили наши зенитные батареи, перед самолетами выросла стена заградительного огня. Наткнувшись на разрывы зенитных снарядов, самолеты разворачивались и уходили обратно. Но вот пикирующие бомбардировщики Хе-111 ринулись в атаку на батареи. Три фашистских стервятника делали заход на батарею Олейника.

— По пикирующим! — скомандовал Олейник расчетам.

Первым ахнуло орудие сержанта Литвишко. «Хейнкель» вздрогнул, задымил, и вскоре фюзеляж его окутался пламенем. Самолет резко пошел на снижение и упал западнее позиции батареи.

После полудня зенитчики вновь продолжали бой. Батарея Олейника уничтожила еще один «хейнкель». А 31 марта, отражая атаку пикировщиков, расчеты сбили два «юнкерса» — умело действовали наводчики Алимбаев и Босиков. Орудие Бунчака в очередном бою уничтожило вражеский планер с грузом. Четыре самолета и планер — отличный счет в боях, когда враг стремится деблокировать окруженный гарнизон! Прошло еще несколько напряженных дней.

И опять зенитки переместили на новую огневую позицию. На этот раз у села Дубового, расположенного к северу от Ковеля. Недалеко от кладбища комбат разбил фронт батареи. Расчеты установили орудия, изготовились к ведению огня. Из полка предупредили, чтобы зенитчики были готовы к отражению атак не только с воздуха, но и наземного противника. И Олейник, обходя расчеты, требовал приготовить бронебойные снаряды, ручные гранаты — противопехотные и противотанковые. Старший лейтенант приказал углубить окопы, траншеи, тщательно замаскироваться.

Ночь была на исходе. Наступало утро 5 апреля. В 6.00 на огневой позиции батареи раздался сигнал боевой тревоги. Давно пробудившийся от короткого тревожного сна Вадим Олейник услышал голос разведчика:

— Воздух! Идут «юнкерсы»!

— По самолетам! — скомандовал старший лейтенант, дав целеуказания.

Залпы орудий отдавались далеким эхом. Один Ю-87 сбросил бомбы вблизи батареи, но и сам получил сполна: осколки зенитного снаряда изрешетили его. Подбитый вражеский самолет упал на землю.

Едва ушли бомбардировщики, как с западной стороны, из-за рощи, донесся нарастающий гул: показались приземистые очертания танков. «Трудновато будет, — подумал комбат. — Но нужно выстоять».

Вскочив на бруствер, он обратился к бойцам:

— Товарищи! Мы неплохо били по самолетам. А теперь ударим по фашистским танкам. Стоять до конца! — И тотчас отдал команду: — Первому и третьему орудиям — на противотанковую оборону!

Два орудия опустили стволы вниз, направив их в сторону приближавшихся танков.

— Цельсь по гусеницам! — приказывает наводчику командир орудия тадший сержант Бунчак, А танки все ближе.

— Огонь!

Наводчик Босиков послал бронебойный снаряд по переднему «тигру». Танк завертелся с сорванной гусеницей и, когда зенитка ударила ему в борт, загорелся.

Третье орудие вело поединок с другим «тигром». Наводчик Алимбаев двумя выстрелами поджег танк. А орудие уже посылало снаряды в очередную бронированную машину врага.

Три дымных костра полыхали близ батареи. Теперь танки стали действать осторожней. Несколько машин начали обходить батарею справа. Олейник приказал расчетам двух зениток вступить в бой с «тиграми». Вскоре на правом фланге батареи задымила еще одна стальная махина.

— Молодцы, ребята! — подбадривал Олейник бойцов. Перебегая от орудия к орудию, он указывал расчетам новые цели. Из тринадцати танков, атаковавших наши позиции, были уничтожены четыре. Остальные продолжали обстреливать батарею из пушек и пулеметов. Падают убитые и раненые зенитчики. Вышли из строя два орудия. А вскоре на батарее вела бой только одна зенитка. К ней подбежал старший лейтенант Олейник. Наводчик Алимбаев ранен…

— Младший лейтенант Сабитов! — окликнул Олейник командира взвода. — Всех, кто на ногах, с гранатами на рубеж обороны!

Олейник занял место наводчика. Алимбаев с трудом зарядил пушку, это время из тучи дыма вынырнула вражеская самоходка. Олейник заметил, как ствол «фердинанда» медленно разворачивается в его сторону.

Быстро вращая механизм наводки, Олейник взял на прицел самоходку и выстрелил. Затем он послал другой снаряд по бронированной громадине. Выстрелы оказались меткими — вспыхнули бензобаки. Но экипаж «фердинанда» успел дать

ответный выстрел. Снаряд прямым паданием разбил орудие, у которого находился Вадим Олейник…

— За комбата! — крикнул младший лейтенант Сабитов.

Горстка зенитчиков с автоматами и гранатами в руках продолжала бой. И враг не прошел.

Старшему лейтенанту Вадиму Клавдиевичу Олейнику присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

…Прошумели годы, обновилось, помолодело волынское село Дубовое. Давно стали взрослыми те, чье детство было омрачено воем пикировщиков, грохотом канонады. Они выращивают хлеб, строят дома, учат ребят, встречают мирные рассветы над родной землей. И чтут священный уголок, который здесь называют «Земля комбата».

Б. В. САМАРИН, полковник в отставке
ТРЕТЬЯ НАГРАДА

Седьмые сутки воины 889-го полка вели наступательные бои. И хотя бойцы были вконец измотаны, преодолевая сопротивление противника, они упорно пробивались вперед.

13 июля полк прорвал участок сильно укрепленной вражеской обороны близ волынского села Киселин, затем форсировал небольшую речку. Все эти дни командир полка майор В. Е. Павлюк находился там, где сильнее сопротивлялся враг. Бойцы всегда его видели на переднем крае, в атаке.

Валентин Павлюк принял командование полком, когда ему исполнилось двадцать четыре. Молод годами, но опыт за плечами имел немалый. На второй день войны был призван военкоматом Петровского района города Москвы и сразу же попал на фронт. Сражался на Северо-Западном, участвовал в разгроме фашистов под Москвой. В сорок первом Павлюк имел два ранения. Командовал отделением, взводом, учился на курсах. Вскоре молодому офицеру доверили роту, батальон. Смекалистый, находчивый, он проявлял в бою тактическую грамотность, умел зажечь бойцов личным примером. О его фронтовой доблести свидетельствовали два ордена Красного Знамени на груди.

…Нынче в полосе наступления полка — Владимир-Волынский. Казалось, рукой подать к старинному городку с куполами древних церквей. Но чем ближе к нему, тем яростней сопротивление врага. На подступах к Владимиру-Волынскому тянулся оборонительный рубеж с траншеями, проволочными заграждениями, вкопанными в землю орудиями и танками.

В ночь накануне атаки майор Павлюк послал бойцов на разведку. Смельчаки проникли в тыл, уточнили, где слабее участок обороны, доставили «языка».

— Молодцы! — похвалил майор разведчиков. — Ваши разведданные и «язык» перед атакой — что козырная карта в игре.

Полку предстояло захватить железнодорожную станцию, ворваться в город с восточной стороны. Оценив обстановку, Павлюк принял решение совершить обходный маневр и атаковать железнодорожную станцию с фланга с одновременным ударом частью сил с фронта. На рассвете 20 июля наши ИЛы сбросили бомбы на оборону противника. Затем загрохотала артиллерия, ударили «катюши». Ринулись в атаку стрелковые подразделения.

Майор Павлюк со вторым батальоном пошли в обход станции. Когда наши бойцы появились в районе минного поля, гитлеровцы даже не открывали огонь, надеясь, что вот-вот начнут рваться мины. Но взрывов не последовало: ведь саперы заранее, незаметно для противника, сделали проходы.

Близко за минным полем — траншеи противника. Павлюк выбежал к передней цепи и закричал зычным голосом:

— Вперед, орлята! Впере-ед!

Увидев командира, дружно устремились в атаку солдаты. Вот уже майора Павлюка опередили взводные, командиры отделений, увлекающие за собой бойцов. Комполка, окинув взглядом поле боя, приказал выдвинуться пулеметчикам, по рации вызвал командира батареи, требуя поддать огня.

В это время первый батальон пробивался вперед к железнодорожной станции с фронта. И теперь весь полк по единой команде с разных сторон наносил удар по станции, где скопилось немало составов и паровозов под парами.

Батальоны полка, овладев станцией, завязали бои на окраинах города. И здесь бойцы слышали голос майора Павлюка, который всегда находился впереди, на линии огня. Он, как опытный дирижер, все видел, все взвешивал, моментально оценивал, умело направлял в нужное русло суровую и мужественную симфонию боя.

В этот день 20 июля 1944 года командир 197-й стрелковой дивизии доложил в штаб корпуса: «Освобожден Владимир-Волынский. Первым в город ворвался 889-й стрелковый полк под командованием майора Павлюка…»

За умелое руководство подразделениями полка, за мужество и храбрость, проявленные в бою за Владимир-Волынский и за форсирование Западного Буга, Павлюк Валентин Евстафьевич был представлен к званию Героя Советского Союза. Этой третьей боевой награды Валентин Евстафьевич удостоился за ратные подвиги, совершенные в завершающих боях за освобождение волынской земли.

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…

И. В. СЕМЕРЮКОВ

Необычный рейс

На фронтовых дорогах днем и ночью шли грузовики: буксировали орудия, подвозили боеприпасы, продовольствие, отправляли раненых в тыл.

Попадали машины под бомбежки, артиллерийский обстрел. Порой водителям приходилось браться за автомат, пулемет, гранаты. Всякое случалось. Был такой необычный рейс во время боев за освобождение Волыни у водителя Леонида Лебединца. Вот что рассказал о нем его однополчанин Иван Владимирович Семерюков на встрече с молодежью в гарнизонном Доме офицеров Луцка.

Служил в 21-м гвардейском кавалерийском полку Леонид Лебединец. Ничем особенным среди своих товарищей по автовзводу Леонид не выделялся: шофер как шофер. Машину в исправности содержал, вовремя подвозил боеприпасы на передовую.

…В тот день гвардии сержант Лебединец с рядовым Кульмухамедовым отправились в очередной рейс за боеприпасами. На складе бойцы получили снаряды, в оружейной мастерской — два пулемета: ручной и станковый.

Возвращались в часть. Леонид негромко напевал свою любимую. Башкир Кульмухамедов тихонько подтягивал ему на родном языке.

Солдаты не спускали с дороги глаз. Передовая рядом — надо быть начеку.

Песня оборвалась неожиданно. Леонид резко затормозил, дал задний ход и укрыл машину в лесу.

Оказывается, когда грузовик выехал на горку, Леонид увидел внизу, в ложбине, группу военных. Присмотревшись внимательней, бойцы убедились, что это гитлеровцы. Нет, не безоружные или идущие сдаваться в плен, а готовые к бою остатки разбитой фашистской части. Гитлеровцы построились в колонну, решив, очевидно, пройти какое-то расстояние по дороге. Замысел их не вызывал сомнений: просочиться через нашу оборону и соединиться со своими.

Лебединец не тратил времени на размышления.

— Ручной пулемет, диски — к бою! — скомандовал гвардии сержант. Рядовой Кульмухамедов быстро вытащил из кузова пулемет, несколько дисков и направился к шоссе.

Укрыл в лесу машину Леонид неспроста. Он хотел ввести в заблуждение гитлеровцев: пускай думают, что советский шофер испугался и дал стрекача. К тому же надо было уберечь боеприпасы.

— Вот здесь, дружище, наша огневая! — сказал Лебединец товарищу, указывая на кювет рядом с большим валуном.

— Будешь подавать диски, да внимательно следи за гитлеровцами — ведь их много, а нас двое.

Фашисты машину либо действительно не заметили, либо попались на удочку шофера — не обратили на нее никакого внимания. Осмелев, они двигались колонной, походным маршем, будто находились в тылу своих войск.

Леонид выждал, пока колонна подошла к повороту дороги, и послал по ней одну за другой несколько длинных очередей. Многие враги остались лежать неподвижно, а оставшиеся в живых бросились врассыпную.

Удар оказался таким внезапным, что гитлеровцы не сразу сообразили, откуда ведется огонь. А когда обнаружили позицию пулеметчика, было уже не до него: с тыла ударили конники соседнего полка. Они держали поблизости оборону и, услышав перестрелку, примчались к месту боя.

Ни одному фашисту из большой группы не удалось проскользнуть через наш передний край.

Командир эскадрона, участвовавшего в разгроме колонны гитлеровцев, поблагодарил гвардии сержанта Лебединца и рядового Кульмухамедова за бдительность и проявленное мужество. Он узнал фамилии водителя и его товарища, часть, в которой они воевали.

Вернувшись из рейса, Лебединец доложил, что боеприпасы доставлены, но, поскольку на обратном пути пришлось вступить в бой с гитлеровцами, израсходовано несколько дисков.

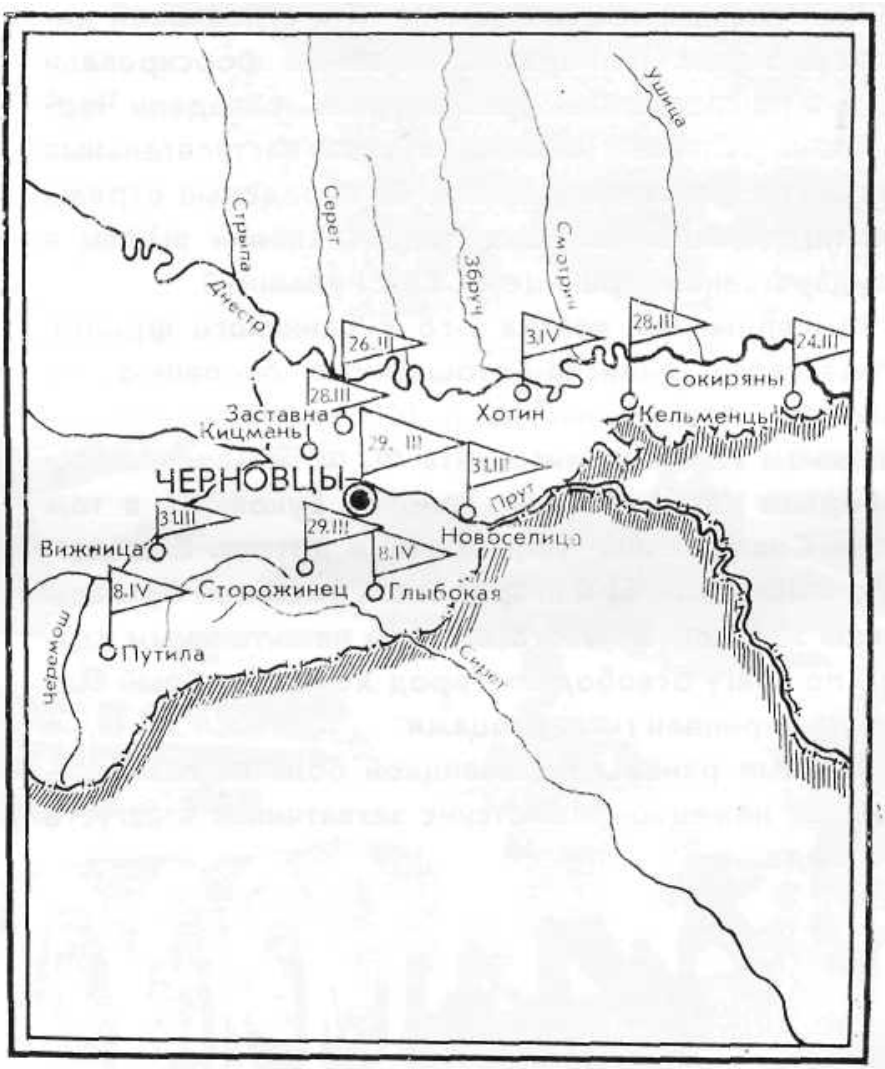
Через некоторое время позвонили из штаба дивизии и порекомендовали представить гвардии сержанта Лебединца за совершенный подвиг к правительственной награде.

Леонида поздравили в штабе с боевым успехом, пожурили за то, что умолчал о личном вкладе в разгром вражеской группы.

За подвиг, совершенный в районе города Киверцы, гвардии сержант Леонид Лебединец награжден орденом Красного Знамени.

Вот таким необычным оказался рейс у фронтового шофера.

РЕЙД НА БУКОВИНУ



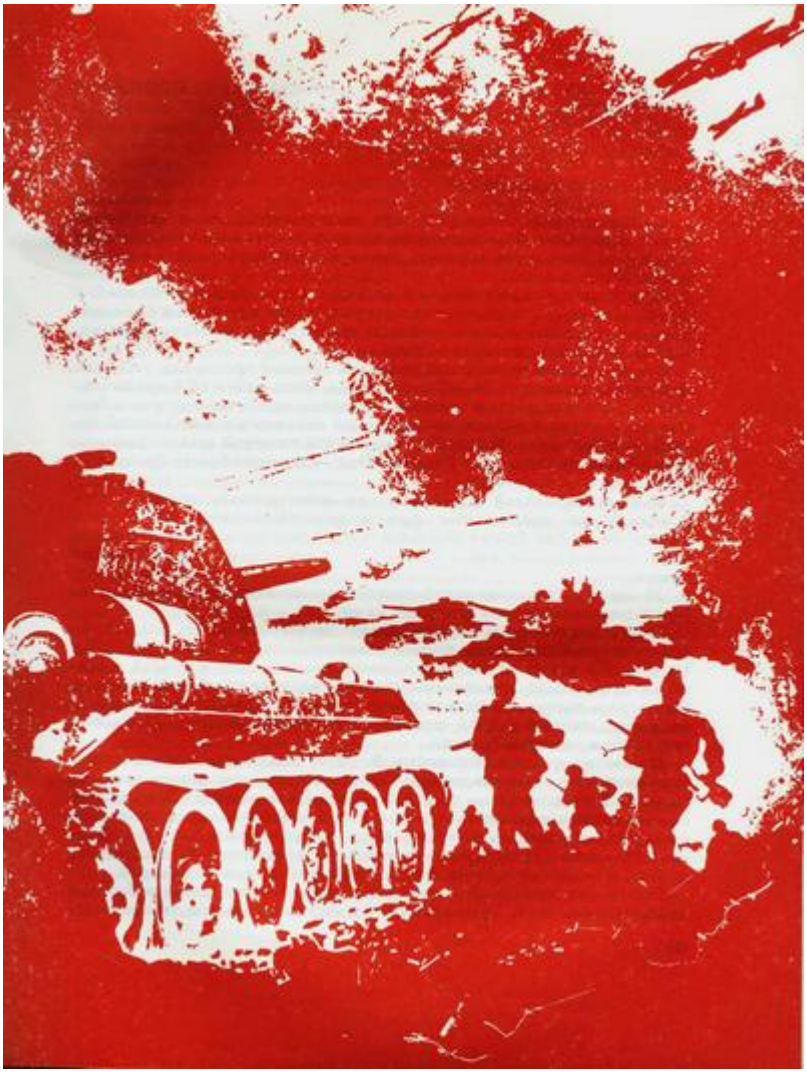
Счастье свободы на Буковину советские воины принесли ранней весной 1944 года. Развивая Проскуровско-Черновицкую операцию, танковые соединения, составившие ударную группировку войск 1-го Украинского фронта, устремились на юг, к Черновцам. Форсировав Днестр в районе города Залещики и населенного пункта Устечко, воины 1-й танковой армии быстро продвигались к реке Прут и вскоре освободили Заставновский и Кицманский районы Черновицкой области.

К Черновцам выдвинулся 11-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А. Л. Гетмана с приданной

ему 24-й стрелковой дивизией. Утром 28 марта наши воины форсировали Прут, а на следующий день штурмом овладели Черновцами. Южнее Черновцов вела наступательные бои 24-я стрелковая дивизия. Ее передовые отряды при поддержке танковых подразделений вышли к государственной границе СССР с Румынией.

Тем временем войска 2-го Украинского фронта, осуществляя Уманско-Ботошанскую операцию, на правом крыле, где наступала 40-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко, освободили ряд восточных районов Буковины, в том числе Сокирянский, Кицманский и другие. Совместно с танкистами 44-й гвардейской танковой бригады воины 50-го стрелкового корпуса решительным ударом по врагу освободили город Хотин, который был сильно укреплен гитлеровцами.

Южные районы Черновицкой области освобождены от немецко-фашистских захватчиков в августе 1944 года.



А. Л. ГЕТМАН, генерал армии, Герой Советского Союза
ПРОРЫВ

В первых числах марта 1944 года началось наступление трех Украинских фронтов на Правобережной Украине. 1-му и 2-му — предстояло окружить и уничтожить крупную танковую группировку врага в районе Каменца-Подольского.

На рассвете 4 марта войска 1-го Украинского фронта — 60-я и 1-я гвардейская армии перешли в наступление. Затем в сражение были введены 3-я гвардейская и 4-я танковые армии. Началась Проскуровско-Черновицкая наступательная операция.

Войска ударной группировки прорвали оборону противника и за семь суток продвинулись на 70–80 километров. Часть войск 60-й армии совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом вышла на подступы к Тернополю, а двумя стрелковыми корпусами совместно с 4-й танковой армией — к Волочиску. Войска 3-й гвардейской танковой армии продвинулись к Черному Острову, 1-й гвардейской — завязали бои за Проскуров, 18-й армии — за Хмельник.

Враг от Тернополя до Проскурова начал наносить сильные контрудары. Общее продвижение фронта приостановилось, развернулись ожесточенные бои. Войска 60-й и 1-й гвардейской армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий отразили удары противника, он понес тяжелые потери.

21 марта наступление возобновилось, и главная ударная группировка 1-го Украинского фронта двинулась на юг.

Сопротивление врага не ослабевало. Чтобы преодолеть его, на направлении главного удара фронта оперативно начала боевые действия 1-я танковая армия под командованием генерала М. Е. Катукова, в состав которой входил и вверенный мне 11-й гвардейский танковый корпус. Наш корпус выступил в боевой поход утром 21 марта. В первом эшелоне, взаимодействуя с 359-й стрелковой дивизией, двигались 40-я и 44-я гвардейские танковые бригады.

Противник яростно оборонялся. Встретив атакующих сильным артиллерийским огнем, он предпринял несколько контратак силами пехоты с танками. В ожесточенном бою 40-я гвардейская танковая бригада под командованием подполковника И. А. Кошелева сломила сопротивление врага. Но, прорвавшись в

глубину обороны противника, она вновь была контратакована. Разгромив гитлеровцев и стремительно продвигаясь в обход их опорных пунктов, бригада к вечеру овладела Глешавой.

Еще более трудные бои вела в тот день 44-я гвардейская бригада подполковника И. И. Русаковского. Ее костяк составляла танковая колонна «Революционная Монголия», построенная на средства, собранные трудящимися Монгольской Народной Республики. На пути наступления бригады находилась деревня Колодеевка, превращенная противником в мощный опорный пункт. Завязался жестокий бой с танками и артиллерией противника.

Когда одна из рот 27-й гвардейской мотострелковой бригады была остановлена сильным огнем гитлеровцев, коммунист старший сержант И. П. Югов со своим отделением обошел фланг противника и ударил с тыла. Фашисты попытались организовать круговую оборону. Тогда И. П. Югов, ворвавшись в траншею, увлек за собой все отделение. В рукопашной схватке враг был уничтожен.

В бою за Колодеевку самоотверженно действовал автоматчик ефрейтор Я. П. Бородавка. Он отважно сражался рядом с командиром взвода лейтенантом Клиновым. А когда лейтенант был ранен, ефрейтор под огнем противника вынес его с поля боя и этим спас ему жизнь.

К 12 часам дня дружной атакой танкового батальона майора Ф. П. Боридько с фронта и автоматчиков полковника И. П. Елина с тыла гвардейцы окончательно сломили сопротивление противника. Освободив Колодеевку, 44-я гвардейская танковая и наступавшая за ней 27-я гвардейская мотострелковая бригады к исходу дня овладели также железнодорожной станцией Колодеевка и селом Глебов.

Таким образом, в первый же день корпус с боями продвинулся на юг на 20–25 километров. Наступали наши войска с подъемом. Это был действительно решительный и смелый прорыв.

Оценив обстановку, командование корпуса пришло к выводу о необходимости, наряду с дальнейшим продвижением на юг, овладеть населенными пунктами Копычинцы и Гусятин, расположенными несколько левее полосы наступления.

В связи с этим 40-я гвардейская танковая бригада получила боевой приказ сразу же после овладения Хоростковом нанести удар на Копычинцы. 44-я гвардейская танковая бригада должна была продолжать наступление на Толстое, а находившейся в моем резерве 45-й гвардейской танковой бригаде приказано стремительно выдвинуть вперед один из батальонов, чтобы

овладеть Гусятином и узлом дорог. 27-я гвардейская мотострелковая бригада наступала вслед за 44-й гвардейской.

Под мощными ударами наших войск гитлеровцы разрозненными группами отходили в южном и юго-западном направлениях. Выполняя приказ командарма, мы начали преследование противника. 24 марта части корпуса вышли к Днестру восточнее города Залещики, которым овладел действующий справа 8-й гвардейский механизированный корпус. Вечером в тот же день по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором говорилось: «За четыре дня наступательных боев войска 1-го Украинского фронта продвинулись вперед от 60 до 100 километров, овладели городом и оперативно важным железнодорожным узлом Чортков, городом Гусятин, городом и железнодорожным узлом Залещики на реке Днестр и освободили более 400 других населенных пунктов…»

24 марта в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 1-го Украинского фронта, прорвавшим фронт обороны гитлеровцев на участке Тернополь — Проскуров, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Содержание приказа в тот же вечер было доведено командирами и политработниками до всех частей и подразделений. Бурная радость охватила наших воинов. Всеобщий подъем вызвала и похвала Верховного Главнокомандующего. Можно ли было не гордиться тем, что из трех перечисленных в приказе важных населенных пунктов, занятых войсками фронта, два — Гусятин и Чортков — освобождали воины корпуса?

Впереди был Днестр. По-весеннему буйствовала разлившаяся река. Гитлеровцы, отступая, взорвали все мосты. Между тем наши понтоны, которые везли по раскисшим дорогам, в пути отстали. Дожидаться их — значило бы не выполнить поставленную задачу в срок. Наконец, нельзя давать противнику ни часу передышки, чтобы он не успел занять прочную оборону на противоположном берегу. Оставалось одно — форсировать Днестр при помощи подручных средств.

Но прежде всего нужно было разведать силы врага по ту сторону реки. Выбор пал на отделение разведчиков во главе с сержантом Б. К. Ивановым. 24 марта с наступлением темноты смельчаки вошли в холодные воды Днестра и поплыли к противоположному берегу. Здесь они обнаружили несколько лодок. Находка оказалась очень кстати. Разведчики установили, что противник разрозненными группами продолжает отходить на юг и не располагает значительными силами в непосредственной

близости к Днестру на направлении нашего наступления.

Добытые сведения имели для нас важное значение. Они подтвердили, что, сломив вражеское сопротивление к юго-востоку от Тернополя, мы вырвались к Днестру раньше, чем противник успел здесь закрепиться. Это создавало благоприятные условия для форсирования реки и развития дальнейшего наступления.

Героическими усилиями наших саперов был сооружен наплавной мост. По колеса в воде прошли по нему грузовые автомобили и артиллерия. Пехота переправлялась на плотах и подручных средствах.

Для переправы танков с помощью местных жителей был найден брод в районе села Устечко. Танки двигались по дну реки, вода достигала почти до самых башен.

Осуществить переправу в таких условиях могли только люди большой отваги, безупречно владеющие сложной боевой техникой.

Герои были в каждой бригаде, в каждом батальоне, в каждой роте. Трижды переплывал реку, провешивая трассу брода, сержант Харцизин. В числе первых провели по дну свои танки лейтенант П. Ф. Никитин и младший лейтенант В. Ф. Шкиль. Стойко сражался на крохотном правобережном плацдарме старший лейтенант Чернышев с горсткой своих солдат.

Переправившись на южный берег Днестра, гвардейцы перерезали основные пути отхода войскам противника в западном и юго-западном направлениях. Путь на Черновцы был открыт.

Наше командование приняло все меры, чтобы уберечь от разрушения областной центр, по возможности избежать уличных боев. С этой целью танкисты осуществили обходный маневр. 45-я гвардейская танковая бригада, которой командовал гвардии полковник Н. В. Моргунов, обошла город с запада, а приданная корпусу 64-я танковая бригада гвардии подполковника И. Н. Бойко — с востока. Передовые подразделения должны были встретиться к югу от города.

Вслед за танковыми соединениями шла и 24-я стрелковая дивизия, приданная корпусу. Дивизией командовал генерал-майор Ф. А. Прохоров.

Над фашистскими войсками, оборонявшими Черновцы, нависла угроза окружения.

Стремительно действовали танкисты Героя Советского Союза подполковника И. Н. Бойко. Громя гитлеровцев, они быстро продвигались к центру города. К железнодорожной станции Черновцы первым пробился взвод лейтенанта П. Ф. Никитина. Здесь его контратаковала группа вражеских танков. В

завязавшемся бою противник понес потери. Гитлеровцы подбили машину П. Ф. Никитина. Отважный лейтенант, награжденный орденами Отечественной войны и Красной Звезды, пал смертью героя.

Впоследствии никитинская тридцатьчетверка, вступившая в бой за Черновцы одной из первых, по просьбе местных жителей была установлена на пьедестале. Она стала символом героических подвигов советских воинов в боях за освобождение старинного украинского города от гитлеровских захватчиков.

Одновременно с 64-й нанесла удар 45-я гвардейская танковая бригада полковника Н. В. Моргунова. Главные ее силы наступали с запада, а также с северо-запада. Не выдержав атаки на подступах к городу, гитлеровцы начали отходить, рассчитывая завязать бои на улицах.

Но маневр танкового батальона капитана П. З. Попова с десантом автоматчиков лишил их такой возможности. Стремительно атакуя врага с фланга, он подбил несколько фашистских танков, вынудив остальных прекратить сопротивление. Покинув поврежденные, а также четыре исправные машины, гитлеровские танкисты, а с ними и группа пехотинцев, побросав оружие, разбежались, но вскоре *были* выловлены с помощью местных жителей. К 10 часам утра батальон капитана Попова вышел в центр города.

Успешно действовал и мотострелковый батальон капитана С. Н. Парфенова 45-й гвардейской танковой бригады. Выполняя поставленную задачу, он в течение ночи обошел город и утром 29 марта внезапно атаковал противника на юго-западной окраине. Гитлеровцы отчаянно оборонялись. Но в ожесточенном бою их сопротивление было сломлено. Заметив, что враг дрогнул, наши автоматчики с криком «ура» ринулись на его позиции. Огнем автоматов и гранатами выбили фашистов из траншей.

Бой перекинулся на ближайшие улицы. Гитлеровцы попытались закрепиться в отдельных домах и повели оттуда пулеметно-автоматный огонь, но безрезультатно. Преследуя остатки вражеского гарнизона, батальон капитана Парфенова, достигнув центральной части города, соединился с танкистами капитана Попова.

29 марта 1944 года административный центр Советской Буковины — областной город Черновцы был освобожден. В боях за Черновцы воины корпуса захватили много пленных, а также боевой техники врага.

Овладев Черновцами и развивая дальнейшее наступление, наши войска, в том числе части 24-й стрелковой дивизии, вышли на государственную границу с Румынией.

Проскуровско-Черновицкая операция еще раз подтвердила эффективность стремительных ударов крупных танковых соединений по глубоким тылам противника, возможность успешных действий танкистов на широком фронте, каким явился огромный Заднестровский плацдарм — от Станислава (ныне город Ивано-Франковск) до города Черновцы.

За массовый героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками, шестнадцати соединениям и частям было присвоено почетное наименование «Черновицких», а 11-му гвардейскому танковому корпусу — почетное наименование «Прикарпатский».

Л. А. ШАПА
подполковник запаса
ПЛАЦДАРМ

Разбрызгивая болото, тяжело урча моторами, двигались по разбитым дорогам тягачи, танки, вездеходы. Пехотинцы шли по обочинам. Хмурое небо, сырой промозглый ветер, дождь… Но солдаты, казалось, не замечали непогоды, не ощущали усталости. Вся эта лавина торопилась к Днестру. Вот он уже совсем близко. Вобравшая ручьи талого снега река предстала перед глазами бойцов широкой и бурной. Над ней густыми хлопьями клубился дым, стелился сизый туман.

— Форсировать реку с ходу, захватить плацдарм на правом берегу! — таков был приказ.

Где-то неподалеку, за Днестром, пролегала государственная граница — война кровавой змеей уползала с нашей земли. Уползала… Но враг еще не разбит. Гитлеровцы яростно цеплялись за каждый выгодный рубеж. А сколько советских людей до сих пор томилось в фашистской неволе. До Берлина оставались сотни и сотни километров.

Может, именно об этом подумалось в те минуты старшему сержанту Ивану Календюку и его товарищам по разведроте. Им предстояло первыми форсировать Днестр. Первыми…

…Иван Календюк хорошо помнил, как их, еще не обстрелянных новичков, построили в неглубоком овраге на опушке леса. Было это в августе сорок второго года на Северо-Западном в районе Осташкове. Где-то поблизости шел бой. Каждый раз, когда по ту сторону леса рвались вражеские снаряды, на деревьях вздрагивали листья.

Усталым, осипшим голосом командир спросил новичков:

— Есть среди вас разведчики?

Никто не ответил.

— Очень нужны разведчики, — уже тише повторил командир.

— Есть!

Календюк вряд ли и сейчас смог бы объяснить, почему вызвался первым.

— Где воевал? — окинув его щуплую фигуру, поинтересовался командир.

Боец не сразу нашелся что ответить. Ведь на фронте он, как и многие его товарищи, впервые.

— Я… я хочу в разведку.

Командир скупо усмехнулся. Видно, ему понравился ответ новичка.

С этого дня и началась фронтовая биография Ивана Календюка. Многое довелось испытать солдату: воевал на Курской дуге, освобождал Правобережную Украину, форсировал большие и малые реки, как говорится, вдосталь хлебнул фронтового лиха. В одно твердо уверовал: нет, не ошибся он в выборе своей военной профессии.

Вот и сегодня разведчикам предстояло идти первыми. Невольно вспоминались слова обращения Военного совета 1-й танковой армии: «Славные танкисты! — говорилось в нем. — Перед вами Днестр. К нему устремился бегущий враг. Он ищет спасения за выгодным рубежом. Мы должны разбить эту его надежду».

Разбить… Старший сержант Календюк ни на минуту не сомневался, верил, что именно так и будет. Тревожило только то, что нелегко придется при форсировании реки. Понтонеры, приданные танковой бригаде, из-за бездорожья где-то отстали. Мосты в районе Залещиков и Ус-течка взорваны врагом. Нужно искать подручные средства: лодки, бревна, доски, пустые бочки — все, что могло держаться на воде.

Хорошо, хоть погода выдалась хмурая. Туман, стелившийся буквально над самой водой, затянул оба берега. Вражеская артиллерия била наугад, и все же один снаряд разорвался у самой кромки суши, где находился командир роты старший лейтенант Баранов. Когда дым рассеялся, по цепи пронеслось тревожное:

— Убит командир роты…

Сердце сжалось от боли. Сколько прошли они вместе трудных дорог, сколько раз смотрели смерти в лицо. И вот теперь…

Резкая, как выстрел, команда прервала мысли старшего сержанта Календюка:

— Вперед!..

Он узнал голос гвардии младшего лейтенанта Устименко, принявшего на себя командование ротой. Это был приказ о начале форсирования Днестра.

— Вперед! — повторил вслед за ним старший сержант Календюк бойцам взвода.

Гитлеровцы не прекращали ураганный огонь. Но уже не существовало силы, которая смогла бы остановить натиск гвардейцев.

Календюк столкнул бревно в речку. Сначала он не почувствовал холода. Но вот ледяная вода острыми колючками впилась в тело, забило дыхание. Трехметровое бревно сносило

течением, оно выскальзывало из рук. Календюк навалился грудью на бревно, уцепившись за него мертвой хваткой. Оглянулся… Рядом плыли его товарищи. Чуть правее разрушенного моста переправлялась группа старшего сержанта Александра Синицына. Прямо перед собой он увидел старшего сержанта Василия Кочерова. Календюк понимал, что сейчас именно от них зависела судьба роты, батальона, бригады, судьба всей переправы…

Гитлеровцы по-прежнему вели огонь вслепую. Они и предположить не могли, что в такое ненастье кто-либо решится войти в бурлящую ледяную воду. Но просчитались… Скрытые густым, непроглядным туманом разведчики приближались к противоположному берегу. А когда фашисты всполошились и пулеметные очереди хлестнули по реке, было поздно. Старший сержант Иван Календюк и Василий Кочеров уже находились на противоположном берегу и помогали своим товарищам выбираться из воды.

— Скорее, скорей, братцы…

Под ногами у разведчиков — крутой, обрывистый, откосный берег. Неподалеку темнеют вражеские окопы. Оттуда неистово бьют пулеметы. Необходимо как можно быстрей обезвредить, уничтожить огневые точки противника. Прижимаясь к земле, Иван Календюк и Василий Кочеров устремляются вперед. Одна за другой летят гранаты. И вдруг на какую-то минуту наступает тишина. Мокрые, продрогшие до костей, разведчики бурей врываются в траншеи врага. Фашисты дрогнули и начали отходить. Тем временем старший сержант Кочеров с несколькими бойцами ворвались на огневые позиции артиллеристов. Разогнав прислугу и развернув орудие на сто восемьдесят градусов, он открыл огонь по отступавшему противнику.

Успешно действовала группа старшего сержанта Александра Синицына. Под прикрытием разрушенного моста им удалось незаметно достигнуть противоположного берега и атаковать противника. Уничтожив 27 гитлеровцев и взяв трех в плен, они закрепились на высоте южнее села Звенячин.

Туда же, к старшему сержанту Синицыну, прибыл и командир роты гвардии младший лейтенант Устименко. Об этом человеке среди разведчиков ходили легенды.

…До войны он служил на Черноморском флоте. И хотя родился и вырос на Полтавщине в глухом степном селе, где не было поблизости даже речки, самозабвенно любил море. Сложения он был богатырского да и силой обладал необыкновенной. Недаром разведчики с любовью назвали его «морская душа». Те, кто находился рядом с ним во время переправы через Днестр, рассказывали, что Устименко спас от

неминуемой гибели около пятнадцати человек. Разведчики не потеряли во время переправы ни одного бойца.

Отважно действовал младший лейтенант Устименко и на правом берегу. Собрав роту в единый кулак, он отбил у противника господствующую над местностью высоту в районе монастыря Крещатик, что способствовало успешной переправе всей бригады. Отсюда как на ладони был виден Днестр. Смелыми и решительными действиями разведчики сеяли панику в рядах противника, создавая тем самым благоприятные условия для форсирования реки главными силами.

К середине дня на правом берегу к разведчикам присоединились бойцы 3-го мотострелкового батальона капитана С. Д. Осина, батарея 45-миллиметровых орудий под командованием старшего лейтенанта К. И. Ильченко и другие подразделения 20-й гвардейской механизированной бригады.

Задача, поставленная командиром, была выполнена. Плацдарм на Днестре отвоеван.

За успешные действия при форсировании реки Днестр и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1944 года гвардейцам младшему лейтенанту С. Я. Устименко, старшим сержантам А. П. Синицыну, И. Х. Календюку и В. Г. Кочерову присвоено звание Героя Советского Союза.

Как сложилась дальнейшая судьба разведчиков?

Нам удалось разыскать одного из славной четверки героев — старшего лейтенанта запаса Ивана Харитоновича Календюка, проживающего ныне в поселке Александровка на Кировоградщине.

Вот что он пишет: «Бои на Днестре запомнились мне на всю жизнь. Горжусь, что довелось воевать вместе с такими мужественными и смелыми людьми, какими *были* мои боевые побратимы Герои Советского Союза Степан Яковлевич Устименко, Александр Павлович Синицын, Василий Григорьевич Кочеров. Жаль, что ни один из них не дожил до светлого Дня Победы.

… В июле 1944 года мы вели трудные бои в Польше в Ярославском повите. Герой Советского Союза Александр Синицын был тогда уже младшим лейтенантом, командиром взвода. Помню, возле поселка Воля Буковская гитлеровцы устроили засаду, чтобы внезапно напасть на нашу колонну. Во время этой жестокой схватки с врагом мы потеряли Александра. Ровно через четыре дня пал смертью храбрых, освобождая братскую польскую землю, старший сержант Василий Григорьевич Кочеров… В апреле 1945-го при форсировании Шпрее погиб Герой Советского Союза гвардии лейтенант Степан Яковлевич Устименко.

Разные это были люди, и родились они в разных уголках нашей страны: Устименко — на Полтавщине, Синицын — москвич, Кочеров — уроженец Пензенской области, но всем сердцем они любили нашу родную землю и отдали самое дорогое и прекрасное — свою жизнь».

Что можно добавить к словам ветерана?

Что имена его боевых побратимов останутся в памяти людей. Что по их светлой и гордой жизни мы будем сверять наши сердца.

В. Е. ГРАБОВСКИЙ,
майор запаса
ДВЕ ЗВЕЗДЫ ЗОЛОТЫЕ

Танки, вдавливая гусеницами мягкий грунт, осторожно двигались вперед. В одной из передовых машин находился командир бригады гвардии подполковник Иван Никифорович Бойко. Приоткрыв люк, он смотрел на пробуждающиеся поля, сбросившие снежный покров, на темнеющие вдали дубравы. Переведя взгляд на глубокие борозды, пропаханные гусеницами танков, комбриг покачал головой. Прошло уже несколько часов форсированного марша, а боя нет — вокруг тихо, спокойно. Будто бы не война, а очередное тактическое учение.

Заныла раненая нога. Сколько верст в походах пройдено! На груди Бойко одна за другой появлялись боевые награды: два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени… А на днях командарм без обиняков ему сказал: «Скоро тебе, Иван Никифорович, Золотую Звезду прикрепим — за Казатин представили…»

Комбриг досадовал: слишком рано развезло этой весной дороги — затрудняется продвижение танков. «Черт возьми, — невольно вырвалось из его уст, — вот если бы сюда зимнюю, казатинскую дорожку…»

Да, то была действительно «зеленая улица» для танков. По скованному декабрьским морозцем грунту вдоль железнодорожного полотна вел Бойко свои экипажи к Казатину — крупному узлу сопротивления противника. Гитлеровцы никак не ожидали, что тридцатьчетверки проникнут по этой глухой, не приспособленной для транспорта дороге. Начав свой дерзкий сорокакилометровый ночной рейд по тылам врага, танкисты к утру ворвались в город с тыла. Появление их было как гром с ясного неба. Гитлеровцы, несмотря на численное превосходство, в панике бежали, оставив многочисленные трофеи.

Довелось сражаться Ивану Никифоровичу и за свое родное село Жорнище, что в Иллинецком районе Винницкой области. Брали Жорнище обходным маневром, чтобы не разрушить его, не причинить ущерба. На танке Иван подъехал к порогу отчего дома. Хата, двор, вишневый сад — все так знакомо и близко…

Вышла мать. Не узнала родного сына-богатыря, — в форме танкиста не видела его никогда. А узнала — заплакала от радости.

— Не плачьте, мамо, — успокаивал ее Иван. — Ведь я жив, здоров. Меня броня надежно защищает.

Семью Бойко называли в Жорнищах бронетанковой. И в этом был смысл. Старший брат Ивана — Герасим еще до войны командовал танкистами. На рассвете 22 июня 1941 года его батальон одним из первых принял бой с фашистами у стен легендарного Бреста. Позже Герасим возглавил танковую бригаду. Геройской смертью пал он, защищая Сталинград. Василий Бойко — старший лейтенант, тоже танкист, воевал в его части. Только Самуил — самый младший, находился во время войны в глубоком тылу, работал слесарем на машинно-тракторной станции.

В 1939 году Иван Бойко воевал на Халхин-Голе, командовал танковой ротой. Там он приобрел опыт, который пригодился ему под Москвой.

Гостить долго дома не пришлось.

…И вот танки идут по прикарпатской земле. Бригада на десятки километров углубилась в тыл противника. Танкисты выдержали много встречных боев, разгромили немало вражеских засад, несколько опорных пунктов. Комбриг ведет своих гвардейцев к Устечку, раскинувшемуся на берегу Днестра.

Предутренняя дымка слалась над рекой, словно кисеей заволакивая берега и окрестные села. Разведчики доложили обстановку на участке, где намечалась переправа. Вблизи противника нет. Саперы проверили подходы к реке, определили глубину русла, нашли наиболее мелкие места.

Подполковник остановил машину на подступах к реке, собрал командиров батальонов и рот. Приказ его был краток: форсировать реку.

Первыми преодолевали Днестр экипажи батальона капитана Федоренко. Вскоре танк уральца лейтенанта Павла Никитина, которого комбриг любил за исключительную смелость и мужество, вздымая гривы белой пены, выскочил на западный берег. Успешно форсировали водную преграду танки младшего лейтенанта В. Ф. Шкиля, старшего лейтенанта И. П. Адушкина. Выдвинувшись вперед, они заняли оборону.

Гул моторов, шум разрезаемой броней воды не утихал ни на минуту. Три танка заглохли в воде. Но двадцать пять машин выползли на покрытый жухлой прошлогодней травой западный берег. На восточном берегу остались грузовые автомобили, цистерны с горючим да «санитарки».

Комбриг держит совет с начальником политотдела полковником А. С. Боярским, с которым много сотен километров прошел плечо к плечу по фронтовым дорогам.

— Ну вот что, комиссар, — медленно говорит Бойко. — Я с правобережными жму на Черновцы, торопиться надо. Ты же выручай затонувшие танки, «толкай» быстрее горючее и снаряды. Сам знаешь — тылам отставать нельзя!

— Не беспокойся, командир, не задержимся. Раз танки уже на том берегу, тылы перебросить проще.

Бойко ведет колонну тридцатьчетверок намеченным маршрутом в направлении Черновцов. А на берегу Днестра кипит работа. Через реку переброшен канат, и вот уже паром с грузовиком пересекает русло Днестра. Двигаясь взад-вперед, паром переправляет на западный берег колесный транспорт, грузы.

В воздухе появились вражеские самолеты. Рвутся вокруг бомбы. Но зенитки отражают налет авиации противника, и переправа продолжается. То здесь, то там среди солдат слышен подбадривающий голос начальника политотдела Алексея Семеновича Боярского. Перед началом рейда, на исходных позициях, он с увлечением рассказывал воинам о Буковине, о благородной миссии, которая выпала танкистам бригады, — освобождать этот край от гитлеровской нечисти. И сейчас политработник призывал бойцов:

— Быстрей, ребята, нас ждут братья-буковинцы! Мы несем им свободу и счастье.

Кроме парома через реку начали курсировать лодки, — их предоставили воинам местные жители. Вскоре Боярский сообщил комбригу, что «тылы» на правом берегу — идут вслед за танками. Тридцатьчетверки, сбивая на пути вражеские заслоны и засады, приближались к Пруту, на берегу которого раскинулись Черновцы. Экипажи взвода Никитина, а следом и другие танковые взводы, ворвались на пригородную станцию Моши. Здесь стояли вражеские эшелоны с боеприпасами, с боевой техникой. На платформах — новенькие, не успевшие вступить в бой танки. Комбриг приказал:

— Закрыть пути отхода эшелонам! Бить по паровозам!

Бой продолжался. К Пруту подходили все новые и новые экипажи бригады. Подтянулись и тыловые подразделения: танкисты пополнили боекомплект, дозаправили тридцатьчетверки горючим.

Механик-водитель Ковальчук привел танк комбрига в местечко Сад-гора. Сюда же подъехал на газике Боярский.

— Застрявшие на Днестре танки — в строю, тыл подтянули! — доложил он.

— Спасибо, комиссар! Теперь впереди Прут.

Комбриг с начальником политотдела, штабными офицерами

обсуждали план дальнейших действий.

В ночь на 26 марта под покровом темноты танки гвардейцев форсировали Прут. И на этот раз оправдала себя тактика внезапности и скрытности. Место для форсирования реки вброд было выбрано, где нет сильной обороны противника. Выйдя на правый берег, передовые экипажи отбили атаки вражеских самоходок, давая возможность своим танкам преодолеть водный рубеж. Не дожидаясь, пока закончится переправа всей бригады, Бойко повел передовые отряды к окраинам областного центра. Враг жестоко сопротивлялся. Из засад и укрытий ударили немецкие орудия, замаскированные самоходки, минометы. В некоторых кварталах завязались бои. Управляя подразделениями, командир не раз лично ходил в атаку на своей тридцатьчетверке.

К Черновцам подошли танкисты 11-го гвардейского танкового корпуса генерала А. Л. Гетмана. Комкор скорее хотел увидеть Бойко, бригада которого первой ворвалась в город. На своем израненном в бою стальном коне подкатил Иван Никифорович. Разгоряченный, уставший, но, как всегда, энергичный и бодрый, предстал он перед командиром корпуса.

— Ну, как обстановка? — обратился к подполковнику генерал, — и здесь гвоздишь фрицев по-казатински?

Совместными ударами танковой бригады, приданных ей частей и подошедшего танкового корпуса враг был разгромлен. Остатки недобитых фашистских подразделений беспорядочно отступали.

А через несколько дней командующий танковой армией генерал-полковник танковых войск М. Е. Катуков подписал наградной лист. В нем говорилось: «В операции с 21 по 31 марта 1944 года 64-я гвардейская танковая бригада одновременно с приданными частями форсировала Днестр еще до наведения какой-либо переправы, стремительным 70-километровым рейдом вышла на реку Прут у города Черновцы, форсировала водную преграду, захватила железнодорожную станцию. Она отрезала пути отхода вражеским эшелонам с танками, боеприпасами и вела бои за Черновцы до подхода 11-го гвардейского танкового корпуса. Совместно с корпусом А. Гетмана бригада овладела городом Черновцы и захватила большие трофеи. За образцовое проведение операции по форсированию рек Днестр и Прут, овладение Черновцами и выход на государственную границу Герой Советского Союза подполковник Бойко И. Н. достоин звания дважды Героя Советского Союза». Это звание было присвоено И. Н. Бойко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1944 года.

… В центре села Жорнище Винницкой области среди

вечнозеленых деревьев и цветов на гранитном постаменте стоит бронзовый бюст Ивана Никифоровича Бойко — гвардии полковника, дважды Героя Советского Союза.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ (По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР)

ВЗВИЛСЯ КРАСНЫЙ ФЛАГ

Одним из первых ворвалось на окраину города отделение автоматчиков гвардии старшего сержанта Юсупова Юнуса.

Узнав от жителей, что в городской тюрьме томятся партизаны, отважный таджик решил освободить их. Юсупов проник на территорию тюрьмы и открыл стрельбу из автомата, тем самым посеяв страх среди охраны. Тюремная стража, услышав близкие выстрелы, разбежалась. Юнус взломал двери камер и освободил из неволи народных мстителей.

Юсупов достал у местной жительницы кусок красного полотнища и вместе с партизанами бросился к городской ратуше. Не обращая внимания на свистящие вокруг пули, Юсупов водрузил на башне ратуши алый стяг.

Юсупов Юнус, ранее награжденный четырьмя орденами и медалями, за эти бои был удостоен ордена Красного Знамени.

Из политдонесения политотдела 45-й гвардейской танковой бригады

(март-апрель 1944 г.)

Примечание составителей: Город, о котором вело боевые действия отделение Ю. Юсупова, — Черновцы.

БЕССТРАШИЕ РОТНОГО

24 марта 1944 года командир роты 2-го танкового батальона 45-й гвардейской танковой бригады гвардии старший лейтенант Юрий Сергеевич Соколов, двигаясь впереди роты, одним из первых ворвался в город Черновцы, подбил 3 танка, 1 самоходное орудие, 3 автомашины и уничтожил до 40 автоматчиков противника.

Его рота захватила 4 склада, 3 танка, 2 самоходные пушки, 2

противотанковых орудия.

Ю. С. Соколов награжден орденом Красного Знамени.

Из справки-доклада о награждении личного состава 11-го гвардейского танкового корпуса.

Н. З. РОМАНЧЕНКО, подполковник запаса
КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ

Черновцы. Иду улицами города. Вот небольшая привокзальная площадь. На гранитном постаменте Т-34.

Открывай люк, гвардии лейтенант Никитин, выбирайся из башни своего танка, застывшего на почетном пьедестале. Давай, Павлуша, мой младший побратим, вспомним наши дни и годы боевые, поговорим о сегодняшнем дне.

А поговорить есть о чем. Прошло тридцать с лишним лет, как отгремели бои. Выросло новое поколение, которое обязано своей счастливой жизнью тебе и тысячам таких, как ты, сражавшимся за Родину.

Так открывай люк, Павлуша, пройдем по тропинкам твоего далекого детства, пройдем сквозь пламя и грохот великого всенародного бедствия, именовавшегося войной.

Заглянем-ка мы, Павлуша, на Урал, в Копейск, к твоей старушке-матери, к сестренке Зое. Пусть говорят мама и Зоя. Я буду их слушать. А ты станешь безмолвным свидетелем нашего разговора.

…Вот дом твоего детства. Разгоряченный, врываешься ты в комнату, наполняя ее веселыми возгласами:

— Эх, и накатался! Зарядка что надо!

— Рассказывала мне соседка в магазине, — отозвалась мать, — что какой-то угорелый на лыжах в одной майке мчался. Говорит, никак, Анна, это Пашка твой? И верно, гляжу, — Павлик. Так и простудиться не мудрено…

— Что ты, мама, закаляюсь я, не бойся, не заболею.

Какие там болезни, если ты гуляй-ветер. Утром чуть свет уже копался под кроватью, где находился целый склад спортивного снаряжения. Выжимал тяжести, обливался холодной водой, а зимой обтирался снегом. Не было в школе лучшего лыжника и конькобежца. А летом пропадал на озере. Попробуй-ка, взрослый, посоревнуйся с сынком Анны Кондратьевны: доплыви до середины озера, — а Павлушка запросто его переплывал. Помнишь, Пашка, как ты уже потом, с фронта, наказы давал младшим братишкам Мише и Ванюше обязательно заниматься спортом, отлично учиться.

Анна Кондратьевна бережно разглаживает потемневшую за

долгие годы бумагу. Это свидетельство об окончании семилетней школы. По всем предметам стоит «отлично». В аттестате об окончании средней школы тоже только отличные оценки.

После занятий Павел брал самодельный мольберт, масляные краски и рисовал. Мастерил модели кораблей, копался часами в библиотеке, разыскивая необходимую книгу, Картины Павлика Никитина экспонировались на выставках детского творчества. С группой юных натуралистов ездил в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Вот снимок, где ты, Павлуша, в белой рубашке среди одкоклассников стоишь у памятника Мичурину в столице. Это было в 1940 году, за год до того, как ты уехал в танковое училище…

На Курской дуге получил боевое крещение. Здесь тебя принимали в партию. Принимали в блиндаже, после горячего боя. Тебя не спрашивали, как воюешь, ибо несколько часов назад и рекомендовавшие, и принимавшие видели тебя в боевой работе, видели, как ты укрощал хваленых фашистских «тигров», впервые брошенных тогда гитлеровцами в бой. Став коммунистом, ты еще яростнее громил ненавистного врага.

Война — не прогулка, и тебе, Павлуша, доставались не только одни победы. Были и беды. Шесть раз выбирался из горящих танков, дважды впивались в твое тело вражеские осколки и пули. После непродолжительного лечения опять догонял свою часть и вместе с боевыми побратимами продолжал идти нелегкими фронтовыми дорогами. «Капитальный ремонт себе будем делать после войны», — шутливо писал ты в письмах домой, которые хранит твоя мать.

Дороги войны привели тебя, Павлуша, на украинскую землю, за которую ты сражался не менее отважно, чем под Курском за русскую. Весной 1944 года твоя гвардейская часть громила фашистов на правобережье Украины.

И вот уже стоишь ты со своими братьями по оружию, танкистами 64-й гвардейской танковой бригады, на берегу Днестра. Враг уползает в Карпаты, надеется зацепиться за их высокие отроги. Нельзя отрываться от противника, нужно преследовать его по пятам.

Танкисты долго искали брод. Взвод Никитина очутился в двух километрах южнее села Устечко. И здесь, обследовав подступы к реке и ее глубину, Павел доложил комбригу:

— Берег покатый, воды по пояс, грунт песчаный. Пройдем!

Тот передал по радио: «Переправляться разрешаю».

Близится рассвет. Взревели моторы, и танки взвода один за другим окунаются в воду и устремляются на западный берег. Впереди идет твоя машина, за ней — танк твоего друга

лейтенанта Погорелова. Итак, водный рубеж позади.

Машины мчатся в направлении населенного пункта.

На пути — орудия, танки врага. Приходится расчищать дорогу огнем и гусеницами. В том месте, где переправился взвод Никитина, начала переправляться вся бригада.

— На Черновцы! — не сходило с уст танкистов.

К вечеру 25 марта взвод Никитина с десантом на броне появился на окраине Черновцов. Никитин подъехал к небольшому домику. Взволнованный радостной встречей, старик буковинец сообщил, что на пригородной станции разгружается эшелон фашистских танков.

— Вперед! — прозвучала твоя команда, и тридцатьчетверки устремились на врага.

Горячая предстояла работа. Ты это, Павлуша, с товарищами хорошо понимал. Нельзя было позволить сползти бронированным фашистским паукам с платформ. Перед глазами мелькнули изогнутые линии рельсов. Ты подаешь механику Борисову команду: «Вправо», чтобы занять выгодную позицию. Надо в первую очередь расколошматить паровоз, чтобы не увел состав.

— Огонь! — и рядовой Михаил Данов выпускает первые снаряды по котлу.

Паровоз «спекся». Теперь очередь за новенькими танками. Один за другим вспыхивают они. Ведь заправлены были. Гитлеровцы намеревались ввести их с платформы прямо в бой. Фашисты в панике разбегаются. Врагов настигают пулеметные очереди.

Над эшелоном поднялось девять черных столбов дыма. Хорошо вы, Павлуша, с Погореловым поработали. Но победами некогда упиваться. Твое внимание привлек мост через Прут. Сразу же мелькнула мысль захватить его, пока гитлеровцы не успели взорвать. И твоя тридцатьчетверка на полном ходу мчится к мосту. За тобой следует экипаж лейтенанта Погорелова. Вас засекли вражеские артиллеристы и начали обстреливать. Снаряды ложатся рядом. В твой танк что-то сильно ударило. Ты выскочил из машины, чтобы уточнить расположение огневой позиции вражеских артиллеристов. В эту минуту поблизости разорвался снаряд. Ты упал на землю. Тебя поднял твой друг Погорелов, перенес в свою машину и вывез на южную окраину поселка с поэтическим названием Садгора. Здесь ты, Павлуша, сделал свой последний привал.

А твой подбитый Т-34 затем ожил. Сделав боевой разворот, с грохотом пройдя по центральной магистрали города, взошел он на пьедестал на привокзальной площади. Днем и ночью несет Т-34 бессменную вахту в городе Черновцы, за освобождение

которого погиб смертью храбрых его хозяин.

Нет, не погиб. Ты, Павлуша, жив. Таким же молодым, как тридцать пять лет назад, смотришь из башни на обновленный город, на улицу твоего имени.

От далекого уральского города до самого сердца Буковины пролегла твоя улица, Павлуша. Улица жизни, улица твоего бессмертия.

Я. И. ДЕНИСОВ, майор запаса ГЕРОЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Ночь. Труднопроходимыми проселочными дорогами быстро движутся тридцатьчетверки головного отряда танкового подразделения. Впереди — танк командира роты гвардии старшего лейтенанта И. П. Адушкина. Вот он подал сигнал механику-водителю, и тот остановил машину. Сличив карту с местностью, сверив маршрут по компасу, Адушкин скомандовал:

— Вперед!

То и дело Адушкин связывался по радио с «Грозой» — командиром танкового батальона капитаном Енашко.

— «Гроза», «Гроза»! Я «Стрела»! Как слышите?

Старший лейтенант докладывает комбату обстановку: «Движемся по маршруту. Выхожу в квадрат „Темная роща“». Одновременно Адушкин принимает доклады от своих экипажей. В шлемофоне слышатся слова: «Достигли перекрестка дорог. Доносятся звуки ружейной перестрелки. Продолжаю выполнять задачу…»

В середине дня, следуя лесной дорогой, Адушкин приказал остановить танки. Машины могли идти, но танкисты сутки не спали, им нужна хотя бы маленькая передышка. Приглушены моторы. Дремлют уставшие бойцы. Старший лейтенант сомкнул глаза. В мыслях вставала длинная и трудная фронтовая дорога, которая привела его сейчас на Буковину.

Вспомнилось родное село Симкино в Мордовии, где родился, раздольные поля колхоза «Красная сосна», где познавал отцовскую науку хлебопашца. Затем служба в армии. Иван водил грозную бронированную машину на Карельском перешейке, когда шли бои с белофиннами. После этого на груди танкиста засиял орден Ленина.

В Великую Отечественную, командуя танковым взводом, сражался под Москвой. Затем ему доверили роту. С ней и прошел Иван Адушкин по всей Украине до Карпат…

Дремал — не дремал солдат — опять подъем. Снова в путь. Перед выступлением старшего лейтенанта Адушкина вызвал комбат гвардии капитан Енашко.

— Комбриг приказал силами одной роты нашего батальона пробиться через вражеские заслоны и выйти с фланга к Садгоре, — пометил на карте капитан пригород Черновцов. —

Когда основные силы подойдут с фронта, надо ударить противнику во фланг. Эту задачу возлагаю на вас, Иван Прокофьевич.

Адушкин возвратился в роту.

— В тыл к фрицам пойдем. Как машины, готовы?

— Все в порядке — и пушки, и пулеметы! — доложил командир взвода Рыжков.

В боевой обстановке время на вес золота. Старший лейтенант Адушкин поставил боевую задачу, уточнил взаимодействие экипажей, и машины тронулись. Двигались дорогой, петлявшей по взгорью, поросшему мелколесьем. Затем тридцатьчетверки спустились в лощину и устремились к небольшому лесному массиву.

Сумерки сгущаются. Моросит дождь. Адушкин напряженно вглядывается в темнеющую даль — все закрыла серая пелена.

— Ну и погодка! — вздохнул старший лейтенант.

— Карпаты близко, чувствуется, — промолвил механик-водитель ефрейтор Крымов. Периодически вспыхивали, обшаривая ночное небо, ракеты, не утихал гул тяжелых орудий, не прекращалась стрельба.

— Проскочить бы лес, а там и цель рядом. Всыпать бы им внезапно, чтобы не успели опомниться, — рассуждал Адушкин.

На востоке забрезжил рассвет. Рота продолжала двигаться в заданном направлении. Тридцатьчетверки убавили скорость. Командирский танк свернул с дороги и остановился. В лощине танкисты заметили замаскированные в ельнике окопы, а чуть дальше — два орудия и суетившихся вокруг них солдат. Враг не заставил себя долго ждать. Через несколько минут послышалось эхо выстрела.

— К бою! — резко прозвучала команда Адушкина.

— Есть! — крикнул прильнувший к прицелу башенный наводчик. Он быстро навел орудие в цель и доложил: — Готово!

— Осколочным! Прицел семь! Наводить в бруствер окопа. Огонь! — подал команду старший лейтенант.

В том месте, где стояло вражеское орудие, взметнулось темное облако дыма и пыли.

Слева один из экипажей открыл стрельбу по второму орудию. Завихрилось бурое облако пыли и черного дыма, вздыбилась земля. Пушки и расчеты врага были уничтожены.

Танк Адушкина, маскируясь в складках местности, начал спускаться к ручью, другие машины, миновав кустарник, выходили на пригорок, поросший редкими деревьями. Впереди показались траншеи фашистов. На поле вдруг стало как-то непривычно тихо. Адушкин заметил бегущих навстречу нашим

танкам четырех солдат. Передний был высокого роста, в расстегнутом френче мышиного цвета. Гитлеровец размахивал белым полотнищем и что-то кричал.

— Что за люди? — забеспокоился Адушкин. — Похоже, что перебежчики. Надо им помочь.

Вскоре из-за пригорка послышался нарастающий шум моторов и лязг металла.

— Танки! — воскликнул башенный. — Один, второй, третий, четвертый…

— К бою! — раздалась команда Адушкина.

Два наших танка на малой скорости прижались к командирскому танку, остальные развернулись и изготовились к бою неподалеку от дороги.

— Танки подпустить поближе, — распорядился командир роты, — по перебежчикам огня не открывать.

Башенный стрелок, высунувшись из люка, крикнул немецким солдатам:

— Шнеллер![6]

Но не успели перебежчики продвинуться и на сто метров, как их настигла длинная очередь головного фашистского танка. Трое солдат упали и больше не поднялись, четвертый, очевидно раненный, пытался ползти вперед. Вот его настиг фашистский танк и подминает под гусеницы. Тупоносая стальная громадина устремляется в сторону наших танков.

— Вот зверье! Что делают… — сквозь зубы процедил Адушкин и скомандовал — По головному — бронебойным!..

После первого же выстрела фашистский танк, оставляя за собой шлейф черного дыма, закрутился на месте.

Другие экипажи тридцатьчетверок, атаковав врага, подбили еще три танка.

Небо прочертили огненные молнии — это залп «катюш» послужил сигналом к атаке. В небе закружились в воздушных поединках самолеты. Земля вздрагивала от взрывов бомб и снарядов.

В растаявшей утренней дымке отчетливо вырисовывались контуры зданий ближнего селения. Это Садгора — предместье Черновцов.

Бой закипел с новой силой. Враг яростно сопротивлялся. Отбиты две контратаки гитлеровцев. Наши танки огнем и гусеницами поддерживали наступающую пехоту. Их сопровождали самоходные артиллерийские установки.

— Вперед! Бей фашистов! Ура-а-а! — ринулись в атаку пехотинцы. Танк Адушкина вырвался на улицу. Враг бросил в бой все резервы, стремясь любой ценой остановить наступающих.

Башенный стрелок доложил командиру роты:

— Справа дом, за забором — пушка!

— Дави! — дал сигнал Адушкин.

Натужно взревел мотор, танк рванулся вперед — и нет ни пушки, ни расчета. Гул, дым, рухнувшие стены. Снова охрипший голос башенного стрелка:

— Прямо стена, дальше в саду — вражеский танк.

Выстрел — снаряд разорвался дальше. Оттуда последовал ответный огонь. После второго выстрела тридцатьчетверки на месте танка с крестом на борту взметнулся столб черного дыма, в моторной части сверкнуло пламя.

Бой за Садгору продолжался. Впереди был Прут, за ним — Черновцы. Рота старшего лейтенанта Адушкина успешно преодолела водную преграду.

Героически сражался его экипаж на подступах к городу Черновцы, при форсировании реки Прут.

В наградном листе — представлении И. П. Адушкина к званию Героя Советского Союза — сказано: «За три дня боев рота Адушкина уничтожила танков — 21, из них типа „тигр“ — 11, самоходное орудие, пушек — 3, автомашин с грузами — 104, бронетранспортеров — 2, истребила 315 вражеских солдат и офицеров. Лично И. П. Адушкин уничтожил 5 танков, самоходное орудие, 17 автомашин врага».

После войны Иван Прокофьевич жил в родном селе, затем переехал в Тернополь. Здесь он продолжительное время работал на руководящей должности на одном из предприятий, начальником областного управления транспорта. За самоотверженный труд награжден орденами «Знак Почета», Октябрьской Революции. Иван Прокофьевич Адушкин часто встречался с молодежью, рассказывая о боевом пути, о героизме однополчан.

Мастерство

«Первым достиг Днестра», «Первым форсировал Прут», «Первым ворвался в Черновцы» — так говорится в боевых документах 45-й гвардейской танковой бригады о механике-водителе тридцатьчетверки гвардии старшине Александре Худякове.

Восстановим боевой счет экипажа танка за пять дней боев на Днестре и Пруте.

…25 марта. Танк Т-34, механиком-водителем которого был гвардии старшина Худяков, смело преодолел бурную реку Днестр.

В боях за плацдарм А. Худяков умело маневрировал, и это дало возможность экипажу уничтожить два вражеских танка, четыре орудия и миномета, девять автомашин, около ста солдат и офицеров.

26 и 27 марта. По пересеченной местности, через овраги и балки двигался батальон к Пруту, к Черновцам. Машину, которая шла впереди, вел гвардеец Александр Худяков.

28 марта. Танкисты батальона подошли к Пруту. Первым форсировал реку механик-водитель А. Худяков.

Вступив в бой, танк уничтожил два миномета, пять пулеметных огневых точек, десятки гитлеровцев.

29 марта. На рассвете в Черновцы ворвалась рота старшего лейтенанта Соколова. В числе первых вел тридцатьчетверку Александр Худяков. Пробиваясь к центру города, он лично уничтожил танк, четыре пулемета, два орудия и свыше сорока вражеских солдат.

Итак, за пять дней на боевом счету экипажа тридцатьчетверки: три танка, восемь орудий и минометов, девять пулеметов, десять автомашин и свыше шестидесяти гитлеровцев.

В этом боевом успехе немалая заслуга и механика-водителя коммуниста А. Худякова — его мастерство в вождении, обеспечение безотказности боевой машины, его отвага и мужество.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Александру Алексеевичу Худякову было присвоено звание Героя Советского Союза.

И. С. МЫШАЛОВ, подполковник запаса
ПО ЗАКОНАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

В дни, когда на Советской Буковине широко и радостно праздновали тридцатилетие освобождения ее Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков, мне посчастливилось присутствовать на торжественном собрании, посвященном этой знаменательной дате.

Много было сказано в тот вечер слов искренней благодарности в адрес доблестных освободителей. И среди них часто звучали слова признательности монгольскому народу. Выступающие подчеркивали, что трудящиеся братской страны внесли свой вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

…Когда гитлеровцы напали на Советский Союз, в Монголии за короткий срок было собрано около четырех миллионов рублей на нужды Советской Армии. И уже в конце декабря 1942 года делегация Монгольской Народной Республики выехала в Советский Союз для вручения боевых машин танкистам.

Получить на вооружение танки, построенные на деньги монгольских трудящихся, выпала честь 112-й танковой бригаде. 12 января 1943 года личный состав выстроился для торжественной встречи прибывшей из Монголии делегации.

Пятьдесят три грозные боевые машины приняли танкисты от монгольских товарищей. В манифестацию нерушимой советско-монгольской дружбы вылился митинг, посвященный передаче танковой колонны. Теплые слова о верности и нерушимости боевого содружества выразил в своем выступлении глава делегации Монгольской Народной Республики маршал Х. Чойбалсан.

Воины 112-й Краснознаменной танковой бригады заверили своих монгольских побратимов, что на врученных им стальных машинах будут беспощадно громить фашистских захватчиков.

Танкисты бригады на машинах с надписью «Революционная Монголия» к осени 1943 года уничтожили 28 танков, пять бронемашин, 87 автомобилей, два самолета, 13 орудий противника, свыше 1300 фашистских солдат и офицеров.

За отличное выполнение заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество личного состава в

боях с немецко-фашистскими захватчиками на Курской дуге 112-ю танковую бригаду преобразовали в 44-ю гвардейскую.

Перелистаем страницы боевой летописи бригады, и перед нами предстанут события, отмеченные высоким мужеством и героизмом. Особенно яркие эпизоды вписали в нее гвардейцы в боях юго-западнее Бердичева по разгрому корсунь-шевченковской группировки врага.

Весну 1944 года танкисты встретили на правобережье Украины. Начиналась Проскуровско-Черновицкая операция.

Развивая стремительное наступление, в боевых порядках войск двинулись танки. На броне выделялись надписи: «Маршал Чойбалсан», «От Совета Министров МНР», «Монгольский чекист», «От промкооперации МНР» и другие.

После длительного марша подразделения бригады остановились. Комбриг гвардии подполковник И. И. Русаковский высылает вперед разведку. Выяснилось, что в лежащем на пути танкистов населенном пункте установлено свыше трех десятков орудий. Комбриг принимает решение: оставив несколько танков для прикрытия с фронта, ударить основными силами по деревне Колодеевка, превращенной гитлеровцами в мощный опорный узел.

Нашим воинам приходилось отвоевывать каждый дом, каждую улицу этого населенного пункта. Успешно взаимодействовала с танкистами 27-я мотострелковая бригада.

Позже, в очередном рапорте монгольским друзьям, танкисты расскажут, как вместе с мотострелками прорывали вражескую оборону на пути к Днестру в двадцатых числах марта 1944 года. Особо отличился при этом взвод лейтенанта И. А. Островского, который действовал в головной походной заставе. Экипаж танка под командованием лейтенанта уничтожил пять орудий врага.

Колодеевка была освобождена к 12.00 21 марта 1944 года. Решающий удар по узлу сопротивления противника нанесли танкисты 44-й гвардейской и автоматчики 26-й гвардейской мотострелковой бригад. Они открыли дорогу к Днестру своему 11-му гвардейскому танковому корпусу.

…Ожесточенные бои вела бригада и в районе села Толстое. Здесь на пути «Революционной Монголии» встала большая автоколонна гитлеровцев. Танкисты открыли огонь по вражеским машинам. Враг был разбит.

Перед взорами танкистов открылась серовато-голубая лента разлившегося Днестра. Комбриг с группой офицеров обследовали брод для переправы танков. Первой пошла машина гвардии лейтенанта И. Х. Кравченко. Тридцатьчетверка медленно погружалась в воду. Вода покрывала ее почти до башни. Натужно

ревя мотором, танк упорно двигался на южный берег. За ним устремилась вся бригада. Переправившиеся через Днестр машины колонны «Революционная Монголия» взяли направление на город Черновцы. Сметая на пути заслоны противника, гвардейцы освобождали один за другим населенные пункты области. Все ближе и ближе река Прут.

Соединения 11-го гвардейского танкового корпуса, громя опорные пункты и засады врага, двигались к Черновцам. В развитие этого стремительного наступления каждая бригада корпуса вносила свой вклад. Мужественно сражались на подступах к городу танкисты 44-й гвардейской.

Черновцы — областной центр Советской Буковины — освобождены 29 марта 1944 года. Среди соединений, отличившихся в боях за город, была названа и бригада гвардии подполковника Русаковского. За мужество и героизм, проявленные личным составом 44-й гвардейской танковой бригады при форсировании Днестра и взятии города Черновцы, она отмечена орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Война продолжалась. На боевых машинах танковой колонны «Революционная Монголия» гвардейцы совершили немало боевых подвигов. Они освобождали многие населенные пункты Буковины, в том числе город Хотин. 18 апреля 1944 года еще один боевой орден засверкал на знамени бригады: за успешные действия в предгорьях Карпат она была удостоена ордена Красной Звезды.

…Обо всем этом говорилось в тот вечер, когда в Черновицком гарнизонном Доме офицеров торжественно отмечалось тридцатилетие освобождения Буковины от фашистской оккупации. И каждое упоминание об участии в боях за освобождение городов и сел Украины танков с надписью на броне «Революционная Монголия» зал встречал дружными аплодисментами.

Рейд на Буковину

И. Н. Бойко Г. И. Богданенко И. П. Адушкин

А. Л. Гетман С. Я. Устименко

А. П. Синицын В. Г. Кочеров

М. Г. Вайнруб П. Ф. Никитин А. И. Богашев

В атаке расчеты ПТР

П. С. Билаонов Ф. А. Бобров Ф. В. Карлов

Ф. П. Кривенко К. А. Ежов

И. Х. Календюк А. А. Худяков

Слово агитатора

Г. П. Карюкин М. В. Чугунин

В. Ф. Шкиль Д. Д. Бойко Ф. А. Васильев

Ф. В. КАРЛОВ
генерал-майор в отставке, Герой Советского Союза
СИЛА НАШИХ АТАК

При освобождении восточной части Буковины мужественно сражались соединения 40-й армии 2-го Украинского фронта.

Отличившаяся в боях за Хотин 163-я стрелковая дивизия удостоена ордена Ленина, а командиру дивизии Федору Васильевичу Карлову присвоено звание Героя Советского Союза.

К вечеру 21 марта 1944 года передовые части 163-й стрелковой дивизии с боями подошли к Днестру, освободив на его левом берегу села Лядова, Кременное и Серебрия. Надо было как можно скорее форсировать Днестр.

На рассвете первыми отправились на тот берег от каждого стрелкового полка группы разведчиков и автоматчиков. Их вели смелые и отважные офицеры капитан П. И. Трофимов, Герой Советского Союза старший лейтенант Ф. А. Васильев, старший лейтенант А. И. Богашев. Вслед за разведчиками на правый берег реки переправились передовые отряды (от каждого полка — батальон). Отбивая атаки противника, они закрепились на захваченных плацдармах.

Тем временем саперы навели понтонные мосты и на противоположный берег начали срочно переправлять орудия. Сопротивление противника усиливалось. В воздухе появилась вражеская авиация, однако особого урона форсировавшим Днестр не причинила — наши зенитчики не позволяли самолетам противника вести прицельное бомбометание.

К исходу дня переправившиеся главные силы дивизии повели бои в направлении Сокирян и Ларги, к нашей государственной границе по реке Прут. Совместно с соседями 163-я стрелковая освобождала районный центр Сокиряны и овладела железнодорожной станцией Окница.

Воины дивизии стремились как можно скорее выйти к государственной границе. Однако мы получили приказ наступать на Кельменцы и Шировцы, чтобы отрезать пути отхода 1-й танковой армии противника из района Каменца-Подольского на юг.

Быстро перестроив боевые порядки, утром 25 марта стрелковые полки пошли в наступление. За три дня трудных боев мы преодолели около 50 километров, освободили десятки

населенных пунктов, в том числе райцентр Кельменцы.

После этого обстановка резко изменилась. Из района Каменца-Подольского выдвигалась сильная группировка противника. Пытаясь избежать окружения, она стремилась пробиться на запад и юг. Надо было сорвать замысел врага. В течение трех суток соединения 50-го стрелкового корпуса, куда входила и наша 163-я дивизия, вели упорные бои, отражая удары гитлеровцев.

Запомнился бой за село Левинцы, Этот населенный пункт имел важное стратегическое значение для врага: с потерей его нарушалось свободное продвижение войск из Хотина на юг.

В бою за Левинцы мы применили испытанный маневр: действовали внезапно, ночью, небольшими группами.

Командир 759-го стрелкового полка майор Д. Д. Бойко, получивший эту задачу, выделил стрелковый батальон под командованием опытного боевого офицера майора Г. А. Величко.

Мартовская ночь выдалась темной. Пошел дождь с мокрым снегом. Солдаты были довольны: они знали, что плохая погода — хороший помощник в ночном бою. Предварительно провели разведку: изучили подходы к селу, добыли данные о системе обороны, об огневых точках противника.

Разведчики повели за собой батальон. В головном дозоре шли сержант Николай Шамшик, рядовые Иван Дубинский и Степан Алешкевич. За ними следовала остальная группа во главе с капитаном Трофимовым. За дозором, соблюдая осторожность, двигался батальон.

Достигнув окраины села, разведчики вышли к вражеской огневой точке. Выждав, пока потухла очередная осветительная ракета, они подобрались к пулемету и в короткой схватке уничтожили его расчет.

Бойцы батальона с разных сторон ворвались в село. Фашистов захватили врасплох. В этом ночном бою было уничтожено около трехсот вражеских солдат и офицеров, многие взяты в плен, захвачены богатые трофеи: орудия, снаряды, патроны.

Однако враг не смирился с потерей важного узла дорог, и на следующий день нанес сильный ответный удар. Разгорелся затяжной бой. То в одном, то в другом месте вспыхивали рукопашные.

Стойко сражались воины 204-го истребительно-противотанкового дивизиона под командованием капитана Пименова. Но перевес в силах был явно на стороне врага, дивизион потерял половину своих орудий. К тому же у нас не хватало боеприпасов.

В этой критической обстановке возникла небходимость

отойти и закрепиться на выгодном рубеже. Для прикрытия отхода полка был назначен батальон майора Величко. С ним остался заместитель командира полка по политической части майор М. К. Игдал.

Бой был жестокий и кровопролитный. Отличились автоматчики роты старшего лейтенанта Петрова, воины роты противотанковых ружей лейтенанта Арбузова.

Около сотни гитлеровцев уничтожили из пулемета сержант Пахомов и рядовой Сокол. Разорвавшийся неподалеку снаряд вырвал из строя отважных воинов. Майор Игдал сам лег за пулемет и открыл огонь. Но вражеская пуля смертельно ранила политработника. Полковые разведчики Шамшик и Алешкевич бросились к пулемету, а Дубинский и Слепанов под сильным огнем противника вынесли майора с поля боя.

Еще один день прошел в ожесточенных, изнурительных боях. Наши бойцы то и дело вступали в рукопашные схватки. Пришлось ввести в бой дивизионную школу младших командиров под командованием капитана Г. Г. Габитова. Они помогли ликвидировать особо опасные очаги. Во второй половине дня враг снизил активность и начал отходить на Хотин. 759-й стрелковый полк майора Бойко предпринял атаку и вновь овладел селом Левинцы, а полковник Дременков доложил, что его 1318-й стрелковый полк занял село Козыряны.

Положение частей дивизии улучшилось. Утром 30 марта в районе сел Даниляны и Недобоевцы наши войска соединились с танкистами 44-й гвардейской танковой бригады. Так сомкнулись фланги 1-го и 2-го Украинских фронтов.

В этот же день на КП дивизии прибыл офицер связи от командира 50-го стрелкового корпуса и передал мне приказ о необходимости оказания помощи 133-й стрелковой дивизии полковника В. Н. Белодеда в наступлении на Хотин.

Дивизионная газета призывала воинов: «На штурм Хотина! Хотинскую крепость штурмовали чудо-богатыри полководца Суворова, и мы возьмем город штурмом!»

Бой за Хотин представлялся мне очень серьезным. По показаниям пленных, там имелась крупная группировка противника: пехота, танки и самоходки, артиллерия. А времени для подготовки оставалось мало. Поэтому я вместе с моим заместителем по политчасти полковником Б. А. Горбоносом выехали в 1318-й стрелковый полк, наступавший на Хотин через Рукшин.

По пути, в селе Недобоевцы, мы встретились с командиром 44-й танковой бригады подполковником Русаковским И. И.

— Поддержите наше наступление, — попросил его я.

— Рад, но здесь всего шесть танков, остальные в засадах до самых Черновцов.

В разговор включился полковник Горбонос:

— А что, если ваши танки не посылать в атаку, а пускай они только пошумят двигателями и сделают с места по несколько выстрелов? Вы даже этим очень нам поможете.

— Пожалуй, что-то надо придумать, — согласился Русаковский.

Решили, что танки поддержат пехотинцев огнем, будут маневрировать.

Об этом я сообщил командиру полка. Федор Иванович Дременков одобрил этот замысел и решил поставить на левом фланге несколько трофейных тягачей. Сейчас это похоже на шутку. Но военная хитрость обман врага применялись на фронте не менее успешно, чем открытая схватка.

В первые дни апреля разбушевалась пурга. Воины выбивались из сил, но действовали мужественно, Вскоре передовой батальон захватил Рукшин и вышел на подступы к Хотину.

Началась подготовка к штурму.

3 апреля в 17.00 1318-й стрелковый полк совместно с частями 133-й стрелковой дивизии после короткого огневого налета пошел в атаку. И тут случилось неожиданное: танки подполковника И. И. Русаковского обогнали пехоту и, ведя огонь из пушек и пулеметов, устремились к Хотину. Две тридцатьчетверки, взяв на броню солдат, на большой скорости ворвались в город.

Стрелковые подразделения, воодушевленные примером танкистов, ускорили продвижение и завязали бой на улицах Хотина. Противник усилил обстрел из орудий и минометов, со стороны города доносилась сильная стрельба из автоматов и пулеметов. В отдельных местах возникли пожары: черные клубы дыма поднимались над Хотином. Постепенно бой стал утихать. Над городом заалело знамя освобождения.

Так закончились бои между Днестром и Прутом в восточной части Буковины.

Сотни воинов за боевую доблесть и мужество были награждены орденами и медалями.

Командир полка майор Д. Д. Бойко, разведчики старший сержант Н. Е. Шамшик, младший лейтенант И. П. Надич, рядовые И. Я. Дубинский, А. С. Слепанов, командир роты автоматчиков старший лейтенант А. И. Богашев, начальник артиллерии полка капитан Воронин удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Родина по достоинству оценила подвиг своих сынов,

совершенный в боях за освобождение буковинской земли.

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ПОСТУПОК ВОИНА-КАЗАХА АБУБАКИРОВА

Наши подразделения получили задачу форсировать водную преграду. Закончив сооружение плота и погрузив на него свое орудие, старший сержант Абубакиров стал переправляться через реку. Быстрым течением плот снесло на мель. Не теряя времени, старший сержант Абубакиров бросился в ледяную воду и, умело организовав работу, самоотверженным трудом спас орудие, и первым переправил его на правый берег реки.

Холодный ветер обледенил промокшую одежду смелого воина-казаха, но преданный Родине солдат продолжал работать по пояс в воде, обеспечил переправу машины, груженной боеприпасами.

Закончив работу на переправе, старший сержант Абубакиров немедленно занял место у своего орудия и двинулся с ним в бой.

Из газеты «За нашу Родину»

11-го гвардейского танкового корпуса

(2 апреля 1944 года)

ТАНКОВЫЙ ТАРАН

Однажды, наступая на населенный пункт, танк гвардии лейтенанта Ивченко столкнулся с несколькими «тиграми».

Гвардеец решительно вступил с ними в неравный бой, обрушив на фашистов всю силу огня. Меткими выстрелами он поджег один «тигр», но от второго наш танк получил пробоину. Машина загорелась.

Отважный офицер направил горящую машину на фашистский танк. Могучий взрыв потряс воздух.

В неравной схватке с ненавистным врагом, презирая смерть, погиб отважный офицер Ивченко. Но он победил. Огнем и последним тараном остановил врага.

Из газеты «За нашу Родину» 11-го танкового корпуса

(23 апреля 1944 года)

С ГРАНАТОЙ ПРОТИВ ТАНКА

Автоматчики любили и берегли своего командира отделения Бориса Щербакина. А он всегда рвался туда, где опаснее.

— Я, ребятки, слесарь. И привык сам по себе рабочее место находить, — говорил гвардии старший сержант Щербакин. — Победа, ребятки, как и жизнь, — всегда впереди. Иди вперед — и победишь фашиста, а сам живым останешься.

Так и поступал командир отделения. И автоматчики подражали ему.

В бою за крупный населенный пункт враг кинул против наступающих бойцов танк. Прячась за хаты, бронированная махина повела беглый огонь осколочными снарядами, поливала гвардейцев из пулемета. И как на грех у автоматчиков в эту минуту не оказалось под рукой противотанкового ружья.

Приостановилось наступление. Огонь пулемета и пушки прижал бойцов к земле. Зашевелились гитлеровцы в своих норах и под прикрытием танка полезли в контратаку. Автоматчики отбили ее, но танк продолжал огонь, и надо было расправиться с ним, чтобы продвигаться дальше.

И вот тогда автоматчики увидели, как их командир, комсомолец родом из города Горького, Борис Щербакин выдвинулся вперед. В руке его была тяжелая противотанковая граната. Фашисты заметили смельчака. Огонь усилился. Ливень свинца преграждал путь. Сквозь него прорвался Щербакин к танку, живой и невредимый, и метнул гранату в моторное отделение.

Раздался взрыв. Пламя и черный дым окутали бронированную машину. Танкисты из экипажа попытались удрать через люк. Тогда заговорил автомат Щербакина. Как всегда, он бил без промаха.

В атаку поднялись автоматчики. И повел их вперед гвардии старший сержант Борис Щербакин…

Из красноармейской газеты «На разгром врага» 1-й гвардейской танковой армии

(27 июня 1944 года)

М. Г. ВАЙНРУБ, генерал-лейтенант танковых войск в отставке, Герой Советского Союза
БЕРЕГ ЛЕВЫЙ — БЕРЕГ ПРАВЫЙ

В штабе 133-й Смоленской стрелковой дивизии собрались офицеры. Комдив полковник А. П. Дмитриев объяснил обстановку, поставил задачу. Дивизии предстояло разгромить оборонявшегося противника северо-западнее Могилева-Подольского, к 23 марта выйти к Днестру и, форсировав его, захватить плацдарм.

Попросил слова командир 681-го стрелкового полка.

— Наши разведчики, — доложил он, — нашли в обороне противника щели — слабо укрепленные места. Вбить бы в них полковой клин.

— Дело говоришь, Павел Семенович, — заявил комдив. — Одобряю! Действуй!

Уже к исходу первого из трех намеченных дней — 21 марта — полк майора Билаонова, совершив обходный маневр, вышел к населенным пунктам Ираклиевка, Ровное, откуда открывался путь к Днестру. Боевой порядок дивизии выглядел «углом вперед». На правом фланге полк майора И. Шмелева непрестанно атаковал приднестровские высоты, оставшиеся позади Билаонова. На левом фланге батальоны полка подполковника И. Иванского тоже вели упорные бои. Полк Билаонова оторвался от соседей на 10–12 километров. Увеличивать дальше этот разрыв было рискованно.

Комдив приказывает Билаонову решительно двигаться вперед. Полкам, которые втянулись в бои, приказано повторить маневр Билаонова: обойти укрепленные врагом высоты и следовать вперед.

Это был действительно смелый маневр. Противник, обнаружив 22 марта у себя в тылу целую дивизию, начал поспешный отход к Днестру. Но полковник Дмитриев не случайно возлагал большие надежды на 681-й стрелковый полк. Стремительным броском батальоны полка упредили врага и заняли населенный пункт Липчаны, откуда уже виден был Днестр. Растаявшие в Карпатах снега переполнили широко разлившуюся реку.

Майор Билаонов собрал командиров батальонов, заместителей по политчасти. Замполит майор Ежов возбужденно говорил:

— Товарищ командир, с ходу надо форсировать, с ходу! Люди настроены по-боевому. Вспомните Днепр. Гитлеровцы надеялись, что будем ждать подхода тылов — а мы уже на правом берегу, зубами вгрызлись в плацдарм.

Билаонову нравился порыв замполита. Знал: смелости Ежову не занимать, мог он увлечь личным примером людей на славное дело. Но командир при горячем сердце должен иметь холодную голову. Ему принимать окончательное решение. Артиллерии усиления нет, переправочные средства из-за распутицы отстали, боеприпасов, если придется вступить в затяжной бой, не хватит.

— Ваше слово, комбаты! — командир полка обвел взглядом помощников.

Капитан Николай Панов, поднявшись во весь свой рост, словно отрубил:

— Наступать!

Вслед за ним подал голос капитан Журавлев:

— Вперед!

— Надо форсировать! — твердо сказал капитан Островский, чья рассудительность хорошо известна командиру полка.

Решение принято: средств усиления не ожидать. Днестр необходимо преодолеть этой же ночью.

Майор Билаонов с нетерпением ждал вестей от разведчиков. Удастся ли им без шума форсировать разлившуюся реку? Какими силами противник прикрывает ее правый берег? Фашисты, конечно, постарались создать здесь прочную оборону. Плохо будет, если полк окажется меж двух огней. Ведь разрубив, словно мечом, вражеские боевые порядки, авангард дивизии рисковал очутиться под ударами сразу с нескольких направлений. Билаонов учитывал это. Вызвав начальника разведки полка капитана Михайлова, он сказал:

— Знаю, Анатолий Васильевич, все внимание твоих людей направлено на Днестр. Но о флангах и тыле не забывай. Нужно, в случае появления противника, упредить его. Сейчас как никогда разведчики — глаза и уши полка.

— Товарищ майор, я учел это, — Михайлов раскрыл карту. — Для нас наиболее опасны вот эти направления, — он указал на ближние села и нити дорог, ведущие к ним. — Здесь есть наши «глаза и уши».

В полночь Билаонов услышал под окнами сельской хаты оживление, топот ног и чей-то громкий голос:

— Давай командира, видишь, фашист хочет новостями поделиться!

Через минуту бойцы ввели в комнату невысокого пленного унтер-офицера. За ним переступил порог разведчик сержант

Анатолий Сасов. Командир полка обрадовался неожиданному ночному визиту. Довольный вид сержанта, его уверенный, бойкий доклад говорили о многом. Билаонов по опыту знал: если у разведчика хорошее настроение — барометр показывает на успех. Из рассказа Сасова стало известно следующее.

…Разведчики лейтенанта Павлова, раздобыв у местных жителей малые рыбачьи лодки, под покровом темноты переправились на правый берег. Одновременно форсировала Днестр в другом месте группа конной разведки.

Судя по всему, враг не ожидал появления советских войск, считая, что подходы к Днестру хорошо прикрыты. Поэтому разведчики сравнительно легко проникли в расположение противника, засекли его огневые точки и захватили «языка».

Бойцы также рассказали, как на том берегу их тепло встретили местные жители.

После допроса пленного майор Билаонов вышел на улицу. В предрассветной тьме что-то изменилось, на юго-западе она вдруг посветлела, засеребрилась. Через некоторое время из-за Днестра донесся отдаленный шум боя. Утренняя свежесть дохнула в лицо, сразу сняла усталость после бессонной ночи. Подошел майор Ежов.

— Павлов ведет бой, — сказал Билаонов. — Значит, есть плацдарм.

Командир полка не ошибся. Он предусматривал такой вариант действий разведки. Оказавшись на противоположном берегу, разведчики стремились не только добыть данные о противнике, но и при первой возможности зацепиться за плацдарм. Это им сейчас удалось.

Враг попытался сбросить смельчаков в Днестр. Советские солдаты не только отразили удар, но и сами перешли в контратаку. Это обескуражило гитлеровцев. Их командование засомневалось: не появились ли на правом берегу крупные советские части?

Взвод Павлова дерзкой ночной контратакой уничтожил до 60 фашистов, семерых захватил в плен. Действия разведчиков были поддержаны с левого берега огнем минометов и полевой артиллерии. Тем временем авангард полка начал форсировать Днестр.

Первыми ступили на правый берег солдаты капитана Попова. Действуя смело и энергично, батальон соединился со взводом Павлова и сразу же пошел в атаку.

Когда полк только выходил к Днестру, майор Ежов сообщил, что среди бойцов есть жители этих мест.

Билаонов обрадовался.

— Это же очень хорошо! Пошли к ним.

Батальон капитана Попова приближался к реке. Буковинец старший сержант Иван Таранчук стоял рядом с комбатом, помогая ему выбрать участок для форсирования. Увидев командира полка, Таранчук представился. Майор Билаонов спросил:

— Как думаете, удастся незаметно для противника переправиться на тот берег?

— Река мне хорошо знакома, товарищ майор, — ответил старший сержант. — Мы с командиром батальона уже определили удобные для высадки места. Я пойду первым…

Авангардный батальон запасался плавсредствами. Жители сел Липчаны и Волошковое выносили из прибрежных зарослей спрятанные лодки, помогали мастерить плоты. Многие несли из дома деревянные корыта, доски, жерди… В течение трех часов все подразделения полка переправились через Днестр. Форсирование происходило под артиллерийским и минометным обстрелом противника. Но враг был бессилен остановить наш наступательный порыв.

В боях за плацдарм полк Билаонова уничтожил до батальона гитлеровцев, 12 орудий и минометов, 60 машин с боеприпасами. Было захвачено немало военной техники, в том числе шесть танков, десять орудий и минометов.

И вот Днестр позади, оборона врага прорвана. Откатываясь, он яростно сопротивлялся. Ведя жаркие бои, 133-я Смоленская стрелковая дивизия освободила районный центр Кельменцы и вышла к стыку границ Украины и Молдавии. Перед ней стояла задача: совместно с 163-й стрелковой дивизией овладеть городом Хотин.

Ночной атакой 681-й стрелковый полк сбил противника с высот у дороги Мамалыга — Хотин. Когда наступило утро и начал рассеиваться туман, перед глазами открылась панорама широко раскинувшегося по берегу Днестра города. Возвышалась башня старинной крепости. После рекогносцировки местности комдив поставил полку задачу наступать в направлении главного удара.

Утро третьего апреля. Наша артиллерия ударила по укрепленным высотам южнее Хотина. Когда огневой вал переметнулся в глубину обороны, Билаонов отдал команду: «Вперед». Пехота при поддержке танков пошла в атаку. Противник начал отступать к Хотину.

Во второй половине дня появились наши штурмовики и нанесли удар по врагу, который стремился уйти на другой берег Днестра. Но наши бомбардировщики и «катюши» уничтожили

понтонную переправу. К вечеру Хотин был взят.

В полк позвонил командир дивизии.

— Павел Семенович, командующий армией назначил вас начальником хотинского гарнизона и комендантом города. Организуйте оборону по берегу Днестра от Хотина до села Атаки. Ликвидируйте пожары. В городе останется только ваш полк.

За проявленные в боях на Днестре храбрость и мужество командиру полка майору П. С. Билаонову, замполиту К. А. Ежову, командиру взвода разведки П. П. Павлову присвоено звание Героя Советского Союза. Орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза легли на грудь отважных разведчиков сержанта Ф. Т. Трофимова и рядового П. И. Дударева. Высокой награды была удостоена 133-я стрелковая дивизия: ее боевое знамя украсил орден Суворова II степени. С днестровских берегов пошли ее доблестные воины в новые бои и сражения.

Когда отгремел победный салют, фронтовики возвращались домой. Но не вернулся Герой Советского Союза П. И. Дударев: в феврале сорок пятого он погиб смертью храбрых. Ф. Т. Трофимов уехал в родной Томск, где работает в строительной организации. К. А. Ежов — заместитель начальника домостроительного комбината в Ленинграде. П. П. Павлов, уроженец Оренбургской области, возвратился в родные края, стал специалистом колхозного производства. Генерал П. С. Билаонов продолжает службу в рядах Советской Армии.

М. И. БАРАНОВ, капитан юстиции в отставке СОЛДАТ ОКТЯБРЯ

В парке имени М. И. Калинина в городе Черновцы стоит памятник Герою Советского Союза генерал-майору Федору Александровичу Боброву.

— Солдат Октября! — говорят о коммунисте с 1918 года генерале Ф. А. Боброве.

В годы гражданской войны Ф. А. Бобров возглавлял пулеметную команду в составе 1-го Социалистического рабоче-крестьянского партизанского отряда ВЦИК, созданного по указанию В. И. Ленина, сражался под Псковом, на других фронтах. Заслуги Ф. А. Боброва в годы гражданской войны были отмечены орденом Красного Знамени.

С первых дней Великой Отечественной Ф. А. Бобров защищал родную землю от фашистских захватчиков.

…Во второй половине марта 1944 года возглавляемая Бобровым 42-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 40-й армии вышла к Днестру.

В одну из хат на западной окраине села Козлов прибыл комдив. Выслушав доклады офицеров, он подвел итог:

— Медлить нельзя. Необходимо скорее форсировать реку. Но… — Бобров многозначительно посмотрел на начальника штаба и закончил — Нужны разведданные. Как говорится, не зная броду, не суйся в воду. — После короткой паузы комдив продолжил: —Вам, майор Зима, следует возглавить разведчиков и сегодня же проникнуть на тот берег, — обратился он к начальнику разведки. — Проникнуть без шума и первым делом установить, где опорные пункты, уточнить систему огня. Ясно?

— Приказ будет выполнен, — ответил Зима.

— Не сомневаюсь.

— Майор Середа, — продолжал комдив, — вашему полку подготовиться к форсированию. Готовность — завтра к 18.00.

Офицеры разошлись.

— Да, нелегка задачка, — проговорил Бобров, обращаясь к начальнику штаба подполковнику Ф. Ф. Бочкову. — Бои предстоят трудные… Неизбежны потери…

— Опыта нам не занимать: был Днепр, был Южный Буг, — ответил Бочков.

— Опыт опытом, а думать надо. Подождем разведчиков.

…Ночь на 20 марта выдалась темной. Небо сплошь заволокло тучами, — тьма хоть глаз выколи. И легче разведчикам в такой обстановке, и труднее: усложняется ориентировка.

Майор Зима и разведчики осторожно, чтобы не вспугнуть противника, переправились на противоположный берег и залегли.

— Вы, Кобилчик, с пятью автоматчиками окопаетесь на этом пятачке, — после короткого раздумья приказал Зима сержанту. — Смотреть в оба. Все запоминать. А я с двумя разведчиками проберусь к селу Волошковое. Что-то здесь у берега подозрительно тихо.

В этот день генерал Бобров находился в полку К. Г. Середы. Особенно долго пробыл он в батальоне капитана Дряпы, который первым должен был форсировать реку. Из бесед с бойцами комдив отлично понял настроение, горячее стремление гвардейцев скорее переправиться через Днестр. Но он понимал, что этого еще мало для обеспечения успеха в преодолении водной преграды. Бобров вникал во все: в экипировку солдат и командиров, наличие переправочных средств из подручных материалов, давал советы, как лучше действовать, закрепиться на том берегу.

Вместе с командиром полка и командиром передового батальона наметили участок и порядок форсирования. Комдив поставил задачу артиллеристам, организовал взаимодействие батарей и дивизионов со стрелковыми подразделениями.

Возвратились разведчики. Бобров внимательно выслушал майора Зиму, допросил захваченного «языка». Все свидетельствовало о том, что гитлеровцы на этом участке прочно укрепили берега Днестра.

— Форсирование начнем с наступлением темноты. И без артподготовки, — распорядился комдив.

Первой переправлялась рота лейтенанта Островского. Вначале было тихо. Но затем враг открыл беспорядочный огонь. Из-за реки доносилась все усиливающаяся стрельба. По селу противник тоже начал вести артиллерийский огонь. Но Бобров и это предусмотрел: ни одного человека в поселке не осталось.

— Направляйте вторую роту лейтенанта Николаева. Наращивайте силы на том берегу, — приказал комдив по телефону.

— Слушаюсь. Сам тоже переправляюсь, — ответил командир 127-го стрелкового полка.

— Разрешаю.

Бой разгорался. Заговорила наша артиллерия. К рассвету переправился и второй полк—136-й. Саперы работали самоотверженно.

Утром с плацдарма два полка нанесли удар и выбили гитлеровцев из населенных пунктов Волошковое, Васильевка, Распашенцы, расширив плацдарм до восьми километров по фронту.

К этому времени и командир дивизии переправился на тот берег. Видеть, чувствовать пульс боя — закон для Боброва. Только так, считал он, можно успешно управлять им.

Разведка донесла: противник пытается закрепиться в районе города Сокиряны, где создан сильный узел обороны.

Федор Александрович склонился над картой и задумался. Враг силен, сопротивляется отчаянно. Что-то надо придумать.

Комдив решил перехитрить противника — не атаковать в лоб сильный опорный пункт Сокиряны. С адъютантом и автоматчиком направился он на НП к майору Л. Я. Уставщикову. Выслушав доклад командира полка, Бобров поставил ему задачу:

— Брать Сокиряны надо. Да и наш сосед — дивизия генерала Карлова — поможет полку совершить обходный маневр и атаковать противника с фланга. Вот так, — и Бобров на карте начертил путь маневра и направление удара. — А с фронта поможем вам имитацией атаки.

Командир полка слушал, прикидывал в уме решение, а затем изложил план боя.

— Действуйте, не теряйте времени.

Утром 24 марта бой за город завершился, 42-я гвардейская дивизия во взаимодействии с частями 163-й стрелковой выбили врага из Сокирян.

Противник отошел к железнодорожной станции, километров пять западнее города, и предпринял несколько контратак при поддержке бронепоезда. Батальон майора И. М. Дудуры с дивизионом майора П. С. Трошилова отражали контратаки гитлеровцев. Роты старшего лейтенанта И. М. Слепого и лейтенанта Мешкова обошли врага и нанесли ему удар с тыла. Враг был полностью разгромлен и оставил станцию Сокиряны. Излюбленный прием комдива — обходный маневр и на этот раз принес успех.

Наступление продолжалось. 26 марта гвардейцы вышли к государственной границе СССР в районе села Перерыта на берегу реки Прут. В авангардных подразделениях были солдаты первого батальона 127-го полка капитана Дряпы из дивизии генерала Боброва.

За успешные боевые действия на территории Буковины, за выход на государственную границу 42-я гвардейская стрелковая дивизия удостоена ордена Ленина, а командир дивизии награжден орденом Богдана Хмельницкого II степени. Многие

боевые соратники генерала Ф. А. Боброва офицеры Л. И. Дряпа, И. М. Дудура, П. Б. Кошкарев, Г. В. Резин-кин, И. М. Слепой, П. С. Трошилов и другие награждены орденом Красного Знамени.

25 сентября 1944 года в одном из боев в Карпатах комдив генерал-майор Федор Александрович Бобров погиб смертью храбрых. Ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Дерзкий маневр

Под покровом ночной темноты группа автоматчиков во главе с командиром роты старшим лейтенантом Богашевым переправилась через Днестр. Бесшумно подойдя к вражеским окопам, бойцы ворвались в них и в рукопашной схватке уничтожили находившихся здесь гитлеровцев. Так был захвачен небольшой плацдарм, на который начали переправляться воины 759-го полка 163-й стрелковой дивизии.

Фашисты, бросив сюда несколько подразделений, перешли в контратаку.

— Выстоим, отразим натиск врага! — прозвучал голос старшего лейтенанта Богашева.

Подпустив гитлеровцев поближе, наши воины ударили из пулеметов и автоматов, забросали их гранатами. Группа Богашева удержала захваченную позицию.

Тем временем основные силы полка, переправившись через Днестр, пошли в наступление, тесня противника.

Западнее города Кельменцы противник, подтянув свежие силы, пытался остановить наступление полка. Богатев предложил повести свою роту в обход вражеских подразделений и ударить с тыла.

— Одобряю, — ответил командир полка. — Но времени не теряйте, действуйте быстро.

Старший лейтенант повел роту, и вскоре завязался бой в тылу противника. Среди гитлеровцев, не ожидавших внезапного удара, началась паника. После короткого боя гарнизон, оборонявший Кельменцы, был разгромлен, захвачены трофеи и пленные.

Старший лейтенант Богашев был первым среди атакующих, он лично уничтожил несколько огневых точек врага, дерзко и бесстрашно дрался в рукопашной.

Александру Иннокентиевичу Богашеву присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне капитан в отставке А. И. Богашев проживает в городе Бийске Алтайского края.

Э. И. ЛИПОВЕЦКИЙ, лейтенант запаса
ТРИ ГВАРДЕЙЦА

Форсировав Прут, танки двигались дальше по буковинской земле. Противник мог появиться в любую минуту. Гвардии лейтенант Г. Карюкин невольно улыбнулся, вспомнив поговорку, которую в последнее время часто повторяли в 45-й гвардейской танковой бригаде: «Русские на Прут — фашисты бегут». Выглянув из люка, он окинул холмистую местность. Танк Карюкина идет первым, прокладывая путь остальным экипажам.

«Не дадим фашисту прорваться. Для того и мчимся на всех парах к городку с таким чисто славянским названием Сторожинец», — не выходило у Карюкина из мыслей.

Лейтенант откинул крышку люка, приподнялся, опершись локтями, жадно вдохнул свежий мартовский воздух. За его танком шли машины гвардии младших лейтенантов Чугунина и Кривенко. Вместе с танкистами двигались четыре артиллерийских орудия и две роты стрелков. Среди пехотинцев отыскалось несколько уроженцев Ульяновщины — земляков Карюкина, с которыми он познакомился перед выступлением на задание. Все они — бывалые солдаты, воевавшие с сорок первого, как и он, черпавшие домашние новости из редких дорогих весточек — писем. Поговорить вволю с земляками не удавалось.

А хотелось вспомнить родной город, Волгу, мысленно пройтись по знакомой до подробностей улице Водников. А может, кто-то из них в одной с ним школе учился, той самой, которую Геннадий успел закончить накануне войны? Три года, — словно вечность для него на фронтовых дорогах. И вот одна из них пролегла по Буковине, ведет его к Карпатам.

Мысли Геннадия прервал раскатистый звук упавшего неподалеку снаряда. По броне танка сильно стукнул то ли осколок, то ли подброшенный взрывом камень.

— Не сбавлять скорости! Огонь! — подал он команду по радио. Фашисты не успели опомниться, как советские танки ворвались на околицу села Драчинцы. Группа гитлеровцев, безуспешно пытавшаяся преградить им дорогу, в панике отступила.

Занялись своей работой пехотинцы. Дружно перебегая от хаты к хате, выкуривали засевших там фашистов. Эти схватки длились недолго, и вскоре автоматчики опять заняли свои места

на машинах.

— Что, командир, легкая встряска? — услышал Карюкин в шлемофон спокойный голос Чугунина. — Главная драка у нас впереди — осталось каких-нибудь двенадцать километров…

Как только танки миновали небольшой лесок, наметанный глаз Карюкина различил наспех замаскированные боевые порядки противника. Жестом руки он подал команду остановиться. В бинокль лейтенант увидел танки и артиллерию врага. Такую силу лобовой атакой, как там, в Драчинцах, не возьмешь. Карюкин принял решение атаковать своим танком гитлеровцев с фронта, а остальным экипажам идти в обход и ударить с фланга и тыла.

Машина Карюкина, дождавшись условного сигнала к атаке, ринулась на оборону врага.

Фашисты обрушили на тридцатьчетверку всю мощь огня. Но танк, маневрируя по полю, стреляя из орудия, упорно двигался к траншее противника.

Гитлеровцы, увидев, что на них вышла только одна тридцатьчетверка, осмелели. Они бросили из укрытий свои «тигры». В одного из них сразу же попал снаряд — танк загорелся. Это экипаж Чугунина, обойдя Сторожинец справа, неожиданно вышел на огневые позиции вражеской батареи.

Ошеломленные фашисты, даже не попытавшись развернуть орудия, бросились врассыпную. Тридцатьчетверка Чугунина, подмяв под себя гаубицы, прорвалась с тыла к танкам противника и метким выстрелом взметнула столб огня над очередным «тигром». Минуты растерянности, охватившей остальные экипажи фашистских танков, хватило для того, чтобы наводчик экипажа Карюкина вогнал снаряд еще под одну башню с ненавистной свастикой.

В это время с левого фланга открыла огонь машина гвардии лейтенанта Кривенко. Сразу двумя факелами вспыхнули вражеские танки. Остальные начали беспорядочно отходить.

— Не давайте фрицам опомниться, гони их, ребята! — радировал Карюкин.

Три советских танка начали преследовать «тигров». Пехота сломила сопротивление вражеских автоматчиков. Подбив еще несколько бронированных машин врага, тридцатьчетверки пришли на помощь пехотинцам. И вовремя. Подтянув свежие силы, гитлеровцы хотели закрепиться в крайних домах. Но, увидев надвигавшиеся на них тридцатьчетверки, прекратили сопротивление.

В своей книге «Танки идут на Берлин» генерал армии А. Л. Гетман так написал об этом: «В результате скоротечного боя

городок и станция были к исходу дня полностью очищены от противника. При этом рота гвардии лейтенанта Карюкина уничтожила до ста вражеских солдат и офицеров, пять танков, пять артиллерийских орудий, десять пулеметов… Заняв круговую оборону в Сторожинце, танкисты отрезали противнику пути отхода из города Черновцы».

Черновцы оказались в клещах подразделений войск 11-го гвардейского танкового корпуса. С наступлением темноты, перегруппировав силы, гитлеровцы хотели пробиться через Сторожинец, Но на подступах к нему были встречены плотным огнем танковой роты лейтенанта Карю-кина. Все попытки врага сломить сопротивление не столь мощного, как они узнали потом, заслона советских войск оказались безуспешными. Словно три былинных русских богатыря, встали на пути врага танки Карюкина, Чугунина, Кривенко.

Родина высоко оценила боевой подвиг Геннадия Петровича Карюкина, Феодосия Пименовича Кривенко, Михаила Васильевича Чугунина, отличившихся в боях за Сторожинец. Все три гвардейца награждены орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Именем Г. П. Карюкина, совершившего свой подвиг в боях на буковинской земле, названа одна из улиц Ульяновска — его родного города, о котором он ни на миг не забывал на трудных дорогах войны.

М. В. ВЕРБИНСКИЙ, подполковник запаса «ВАСЯ, СЫН МОЙ…»

Осенний ветер раскачивал ветви деревьев, устилая золотым дождем серую ленту асфальта. Позади был Киев. И вот уже Борисполь. Сойдя здесь, я направился вдоль извилистой улицы имени Дзержинского и почти в конце ее свернул во двор, окаймленный вишневым садом. Навстречу вышел высокий, чуть сутулый пожилой мужчина — Федор Яковлевич Шкиль.

Светлая просторная горница. В центре стены — портрет юноши в форме офицера-танкиста: гладко причесанные волосы, широкие черные брови, выразительные глаза.

— Вася? — указал я взглядом на портрет.

— Да, но откуда вы знаете?

— Знаю, и не только я…

Мне действительно многое было известно о Василии. О младшем лейтенанте В. Шкиле рассказывали однополчане, с которыми он шагал фронтовыми дорогами. В моем блокноте насобиралось много записей о его боевых делах. О том, как сражался под Сталинградом, где получил ранение, как таранил «тигра» на Курской дуге, как громил фашистов на Украине — на Днестре, в предгорьях Карпат. Был там записан и бориспольский адрес родителей Василия. И вот, наконец, представился случай навестить их.

— Был и я на фронте, с сыном вместе, — тихо говорит Федор Яковлевич. — Однажды в бою вижу: горит, полыхает танк. Бегу к нему. Неужели, думаю, там Вася? — отец опустил голову, вздохнул, и сошлись скорбно козырьки его бровей. Глаза повлажнели…

Воцарилась тишина. Ее нарушила хозяйка дома, Елена Терентьевна.

— Ты, Федор, рассказал бы лучше, как Вася навестил нас в сорок четвертом. Вот в такую, как нынче, осеннюю пору…

— Верно, — отогнал грустные мысли Федор Яковлевич. — Тогда Вася приезжал под Киев получать где-то на разгрузочной станции танки. Ну и заглянул в отцовскую хату. Веселый был. Грудь вся в орденах и Золотая Звезда Героя сияла. Я как раз после ранения на фронте находился дома.

Федор Яковлевич так задушевно рассказывал о том последнем приезде сына, что мне показалось, будто я сам

присутствовал во время этой встречи.

…Вот он, горячий, порывистый, входит в светлицу, где все ему знакомое, родное.

— Как вы, дорогие мои, поживаете? Все ли живы, здоровы? Поди, натерпелись, мамо? — Василий подошел к матери и поцеловал ее в бледное, исхудавшее лицо. — Теперь уж конец всем бедам: фашистов добиваем. И жизнь будет хорошая… А знаете, какая честь выпала на мою долю?

— Какая же?

— На Буковине, где мы наступали, первым вышел к западной границе.

— Говори, сынок, рассказывай…

И поведал Василий о тех боях, оставивших глубокий след в его памяти.

…Наши танки, а за ними пехота ворвались в Черновцы. Завязались бои на улицах. Фашисты цеплялись за каждый дом. Но наконец-то их выкурили. Еще не утихла стрельба на западной окраине города, как Василия вызвали в штаб бригады, к комбригу подполковнику И. Н. Бойко.

— Вам, товарищ Шкиль, со своим танковым взводом и десантниками предстоит пробиться к Новоселице, к границе!

Во взводе оставалось два экипажа: взводного и Ивана Бондаренко.

— Два танка — тоже немалая сила да еще с такими орлами-десантниками, — подбодрил Василий бойцов.

— Новоселица будет нашей, — в тон командиру сказал Бондаренко.

В долинах стлался туман, когда взвод Шкиля тронулся в путь. Танкисты сбили одну, затем вторую засаду и приблизились к Новоселице. На окраине городка — два «тигра». Василий Шкиль сам встал к танковой пушке и послал подкалиберный снаряд по вражеской машине. Одновременно открыл огонь и Бондаренко.

— Вот и спустили с «тигров» шкуры! — сказал Шкиль, когда вражеские танки задымили. — Теперь бей, ребята, немчуру из пулеметов и автоматов!

Гитлеровские подразделения сосредоточились у переправы через Прут. Там стояла длинная колонна автомашин и бронетранспортеров. Василий Шкиль повел танки к переправе. Выбрав удобную позицию, тридцатьчетверки открыли огонь. Наведенный недавно противником мост рухнул. Десятки гитлеровцев, не успев переправиться на тот берег, сдались в плен.

По радио Шкиль докладывал комбригу: «Новоселицу взяли. Наши трофеи: 200 автомашин, 500 подвод с грузами, 15 железнодорожных составов».

— А граница-то рядом, — напомнил Василий своим орлам. — Вперед, за мной!

Тридцатьчетверки остановились у пограничного столба на границе с Румынией.

— Давай, ребята, выкопаем столб и отвезем комбригу — вещественное доказательство, что были на границе, — предложил Василий.

Так и сделали. Пограничный столб доставили прямо к штабу бригады. Подполковник Бойко поблагодарил за сюрприз и сказал:

— Но пограничному столбу, ребята, положено стоять на месте. Придется отвезти его обратно…

Выслушав рассказ сына, отец с гордостью воскликнул:

— Какой же ты, Васильку, у меня молодец!

Так было тогда, в 1944-м. А затем о Васе рассказывала мать:

— Вася был живой, упрямый мальчик. Работать любил. Только окончил восемь классов — на завод пошел. А как-то возвратился с работы домой и говорит: «Хочу в армию. Или летчиком, или танкистом буду». А он как скажет — так и будет.

Федор Яковлевич продолжал:

— А когда в сорок четвертом Васю посылали в военную академию, он отказался и пояснил это так: «Дойду до Берлина, вернусь — тогда и на учебу». Не довелось ему вернуться…

Говорил Федор Яковлевич медленно, будто взвешивал каждую фразу. Нет, не потому, что плохо знал о дальнейшей судьбе Василия. Наоборот. Боевые дела сына он видел собственными глазами. Причина была иная — трудно было об этом вспоминать отцу.

…В тот памятный осенний день сорок четвертого года Василий, как бы между прочим, сказал дома: «Выздоровели, тату? Приезжайте к нам на фронт, вместе с танкистами воевать будете». Шкиль-старший ухватился за эту мысль. Пошел к военкому с просьбой послать его в часть, в которой воевал сын.

Вскоре Федор Шкиль ехал на запад, разыскивая 64-ю гвардейскую танковую бригаду. Гвардейцев-танкистов, отличившихся в боях на Буковине, догнал уже на западном берегу Вислы. Как-то вечером прибывшего в часть пожилого солдата провели к комбригу. Подполковник Бойко, на груди которого поблескивали две Золотые Звезды, встретил бориспольца радушно:

— На подмогу сыну? Храбрым его воспитали. Спасибо! И вы теперь гвардеец! — комбриг прикрепил к гимнастерке Шкилю-старшему знак «Гвардия» и объявил, что назначает санитаром.

Встретились отец с сыном в полуразрушенном доте близ передовой. Василий расспрашивал о доме, о Борисполе.

Рассказывал, как в последнем бою довелось ему выдержать натиск четырех «пантер», как утюжил танком огневые позиции врага. Сообщил также отцу, что получил новую награду — орден Красного Знамени за бои на Висле.

Не ходил в атаки Федор Яковлевич, но видел своими глазами, как бесстрашно дрались танкисты. Не раз приходилось ему по горячим следам боя подбирать убитых, оказывать помощь раненым.

Так было и в тот раз. Гвардейцам предстояло овладеть укрепленным пунктом врага. Ударили пушки с нашей стороны, в ответ ахнули орудия противника, зло огрызнулись тяжелые минометы. Громыхая гусеницами, двинулись в атаку краснозвездные танки.

Вслед за наступающими шел и санитар гвардии рядовой Шкиль. Видел старый солдат, как вырвались вперед тридцатьчетверки и завязали дуэль с тремя «тиграми». Содрогаясь всем корпусом, наш танк посылал тяжелые снаряды. Один из «тигров» загорелся. Второй размотал гусеницы. Но неожиданно из-за бугорка вынырнул еще один вражеский танк, ударил по тридцатьчетверке — она вспыхнула. Наши экипажи продвигались вперед, а над остановившейся машиной заплясали зловещие языки пламени.

Федор Яковлевич бежал к напоминающему большой костер танку. Предчувствие беды не оставляло его. Неужели случилось самое ужасное? Отец подбежал к танку. Пламя постепенно угасало. На земле, вблизи кормовой части машины, лежал боец в комбинезоне. Санитар окликнул его, но тот не отозвался. Федор Яковлевич приблизился к раскаленному металлу танка и понял, что экипаж погиб. Он с трудом взобрался на броню.

— Вася! Вася! Сынок! — охрипшим от волнения голосом закричал отец. Потухшим, растерянным взглядом смотрел он в люк танка, не в силах оторвать взгляд от обуглившегося тела танкиста в командирской башне…

Хожу тихими улицами Борисполя. На одной из них читаю табличку, прикрепленную к фасаду дома: «Улица имени В. Шкиля». На центральной магистрали города, за частоколом высоких деревьев — школа. Мемориальная доска на ней говорит о том, что здесь учился Василий Шкиль. В школе его имени мне показали альбом и Уголок славы, посвященный отважному земляку. Первый урок в начале каждого учебного года начинается здесь с рассказа о мужественном танкисте, короткая, но яркая жизнь которого овеяна немеркнущей славой.

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…

Г. И. БОГДАНЕНКО,

гвардии старшина запаса, Герой Советского Союза

Гремели танки боевые

Гвардии старшина Богданенко Григорий Иванович был механиком-водителем тридцатьчетверки в 45-й гвардейской танковой бригаде. Проживает ныне в Киеве, Г. И. Богданенко часто выступает с беседами о былых боях. Вот что он рассказал на одной из встреч с молодежью.

Черное как сажа небо давило землю мраком и сыростью. Из открытого люка танка ничего не видно в двух шагах, только ракеты, вспышки выстрелов, разрывы снарядов и мин слепили глаза. На подходах к Днестру, северо-западнее города Залещики, мы получили приказ командира 45-й гвардейской танковой бригады полковника Н. В. Моргунова подготовиться к форсированию реки.

И вот экипаж нашего Т-34, в котором я был механиком-водителем, вместе с другими стал готовить машину к преодолению водной преграды. Щели люков и погон башни заделали паклей, пропитанной солидолом, жалюзи мотора тщательно прикрыли плащ-палаткой, а выхлопные трубы нарастили специально припасенными трубами и коленами. На броне мы укрепили дополнительный запас боеприпасов и горючего.

Командир роты Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Ю. С. Соколов проверил готовность машины.

— Молодцы, все сделали как надо, — сказал он. — Вашему экипажу предстоит первому и форсировать реку.

— Постараемся оправдать доверие! — ответил командир танка лейтенант Кошкин.

К утру над Днестром поднялся туман. Из-за его густой молочной пелены противник не видел перемещения наших подразделений. Не зная, что конкретно происходит на реке, фашисты вели сильный беспорядочный пулеметный и минометный огонь.

Выйдя к месту форсирования, я развернул танк и направил его в реку. Танк погрузился в воду почти полностью. На поверхности торчали только часть ствола орудия и половина башни. Машину вел фактически вслепую, точно выполняя команды лейтенанта Кошкина, который наблюдал из открытого люка башни. Управлять танком под водой было очень трудно. Дно илистое, моторам приходилось давать предельную нагрузку.

От нашего экипажа требовалось переправиться на правый берег и огнем прикрыть переправу всей роты. Эту задачу мы выполнили успешно. Выйдя из воды, я развернул танк вдоль траншеи противника. Огнем и гусеницами уничтожили несколько вражеских пулеметных точек и орудие. Углубившись в оборону гитлеровцев, я поставил тридцатьчетверку за насыпью. Приблизившиеся вражеские танки нас не заметили. Этим воспользовался наш экипаж и меткими выстрелами поджег три бронированные машины врага.

Подоспело еще несколько вражеских танков, которые яростно ринулись в атаку. Обстановка складывалась трудная. Осколки бьют по броне. Я быстро маневрирую, чтобы утруднить врагу ведение прицельного огня. На исходе боеприпасы. Но вот на правый берег вышли наши танковые подразделения и врага потеснили.

Наступали мы смело, с воодушевлением, зная, что надо скорей освободить буковинских братьев из фашистской неволи. Всюду нас встречали с хлебом-солью, как родных.

Вскоре мы вышли к реке Прут и продолжали наступление. Перед нами был город Черновцы.

Нам стало известно, что северо-западная окраина Черновцов прикрыта труднодоступными для танков высотами, поэтому стрелковые подразделения атаковали их, а мы поддерживали пехоту огнем, наступая вдоль Прута. Маневрируя между выступами гор и укрываясь за скатами высот, наш танк успешно продвигался вперед, уничтожив на своем пути около десяти пулеметных точек противника, а также пять пушек. В районе стрельбища огнем орудия и гусеницами мы уничтожили три вражеских миномета.

Утром 29 марта гитлеровцы бросили в бой большое количество танков, пытаясь потеснить нас за Прут, но это им не удалось. Враг встретил сильное сопротивление, мощный огонь артиллерии, поддерживающей нас с левого берега. В этой схватке наша тридцатьчетверка, заняв выгодную позицию, подбила средний танк и подожгла два «тигра».

Запомнился еще такой эпизод боя. Наша рота пробивалась к мостам на окраине города, но гитлеровцы начали контратаку.

Вижу, танк командира роты Соколова, отстрелявшись, отходит назад, и в это время ротный дает мне команду: «Богданенко, стой на месте!» Я вначале не понял его замысла и хотел было поспешить на выручку, но фашистские танки, преследуя его, стали огибать выступ и повернулись к нам бортами. «А теперь бей по бортам!» — приказал гвардии старший лейтенант. Мы били наверняка, сразу же запылало несколько вражеских машин. Вот он, пример настоящего боевого мастерства!

Форсирование Днестра и Прута, жаркие бои за Черновцы для меня особенно памятны. В те дни я был представлен командованием к званию Героя Советского Союза.

Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза удостоен мой фронтовой друг, механик-водитель, гвардии старшина А. А. Худяков. В жизни скромный и незаметный, в бою он буквально преображался: становился суровым и беспощадным, смело атаковал фашистские танки, давил гусеницами орудия и пулеметы.

…После войны я вернулся в родной Киев, поступил на текстильный комбинат, где работаю и в настоящее время.

ШТУРМ ТЕРНОПОЛЯ

Начало освобождения Тернопольской области положила Житомирско-Бердичевская наступательная операция 1-го Украинского фронта. На ее завершающем этапе, в конце февраля 1944 года, был очищен от врага Шумский район Тернопольщины.

Значительная часть области освобождена ранней весной в ходе Проскуровско-Черновицкой операции. Войска 60-й общевойсковой армии под командованием генерал-полковника И. Д. Черняховского и 4-й танковой армии, которой командовал (с 10. III. 44 года) генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко, прорвав вражескую оборону, вышли на подступы к Тернополю и

Подволочиску.

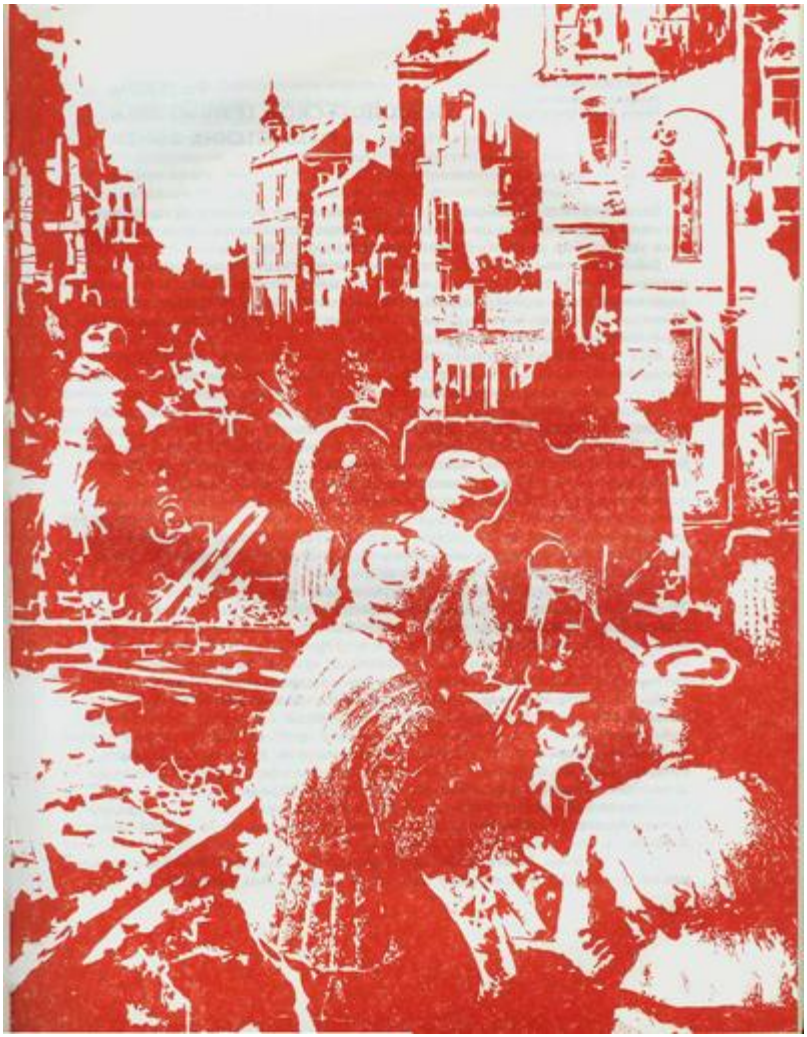
9 марта 60-я армия завязала бои за Тернополь и через две недели окружила тернопольский гарнизон противника. Более двадцати дней длилась осаде города, продолжались ожесточенные уличные схватки. 12 апреля части 15-го и 94-го стрелковых корпусов, 4-й гвардейский танковый корпус перешли к штурму Тернополя, а на третий день город был освобожден.

1-я танковая армия генерал-полковника М. Е. Катукова успешно продвигалась на юг, освободив сотни населенных пунктов, в том числе города Теребовлю, Чортков, Борщов, Залещики.

На востоке области успешно действовала 4-я танковая армия. Она освободила крупные населенные пункты Скалат, Гримайлов, Гусятин.

На правом крыле 1-го Украинского фронта части 24-го стрелкового корпуса 13-й армии овладели городам Кременец и северным районом области.

Завершилось освобождение Тернопольщины, ее западных районов — Бережанского, Бучачского, Зборовского, Козовского и Монастырисского — во время Львовско-Сандомирской операции войсками 1-й гвардейской армии генерал-полковника А. А. Гречко и 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко в июле 1944 года.



И. И. ЛЮДНИКОВ, генерал-полковник, Герой Советского Союза
РАЗГРОМ ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ГРУППИРОВКИ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Весной 1944 года войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов осуществили несколько наступательных операций с целью освобождения от фашистских захватчиков ряда областей Правобережной Украины.

1-й Украинский фронт подготовил и осуществил Проскуровско-Черновицкую операцию. Боевые действия начались утром 4 марта. Главный удар наносился с рубежа Шумское, Шепетовка, Любар в южном направлении на Чортков, Черновцы силами 60-й и 1-й гвардейской армий, 4-й и 3-й гвардейской танковых армий.

60-я армия (18-й гвардейский, 15, 23 и 28-й стрелковые корпуса, 4-й гвардейский танковый корпус), прорвав оборону противника в районе Ямполь, Корница, начала развивать наступление на Тернополь.

Войска 15-го стрелкового корпуса, которым я в то время командовал, во взаимодействии с 4-м гвардейским танковым корпусом генерала П. П. Полубоярова вышли на подступы к Тернополю и 9 марта завязали бои на рубеже Плотыча, Чистилов, Збараж, Коралевка. Уже к исходу следующего дня 322-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. Н. Лащенко, часть сил 336-й стрелковой дивизии под командованием полковника М. Я. Игначева совместно с частями танкового корпуса решительно атаковали город с севера, северо-востока и юго-востока, несколько южнее форсировали реку Серет и захватили село Петриков. Однако развить успех в этот раз не удалось.

В целом за неделю ударная группировка фронта продвинулась на 70–80 километров и вышла к Тернополю, Волочиску, Черному Острову. Дальнейшее продвижение наших войск было приостановлено противником, который сосредоточил на участке от Тернополя до Проскурова (ныне Хмельницкий) до пятнадцати дивизий, в том числе девять танковых. Гитлеровцы

предприняли ряд сильных контрударов.

До 21 марта на подступах к Тернополю, Волочиску и Проскурову разгорелись ожесточенные бои. Лишь 21 марта наступление советских войск возобновилось. Ударная группировка фронта была усилена 1-й танковой армией под командованием генерала М. Е. Катукова. Танкисты, войдя в прорыв, начали стремительно продвигаться на юг Тернопольщины. Освободив от фашистских захватчиков города Теребовля, Чортков, Гусятин, Залещики, к 24 марта они вышли к реке Днестр. За четыре дня наступательных боев танковая армия преодолела от 60 до 100 километров.

Тем временем 15-й стрелковый корпус (322, 336, 148 и 340-я стрелковые дивизии), по-прежнему взаимодействуя с 4-м гвардейским танковым корпусом и передовыми отрядами 1-й танковой армии, прорвали укрепленную оборону противника на участке Смыковцы, Романовка. Громя ожесточенно сопротивляющихся гитлеровцев, отражая их многочисленные контратаки, на четвертый день, 24 марта, наши войска полностью завершили окружение шестнадцатитысячной тернопольской группировки врага. Части 23, 28 и 106-го стрелковых корпусов продвинулись западнее города, образовав внешний фронт окружения.

В течение 25 и 26 марта фашисты предприняли новые контратаки из района Озерной на Тернополь, стремясь пробиться к окруженной группировке. Части 322-й и 148-й стрелковых дивизий успешно выстояли и к 28 марта закрепились на рубеже вдоль восточного берега реки Восушка, перейдя к активным боевым действиям на ее западном берегу.

Как известно, 24 марта столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 1-го Украинского фронта, прорвавшим оборону гитлеровцев на участке Тернополь, Проскуров. Среди отличившихся войск в приказе Верховного Главнокомандующего был назван и наш 15-й стрелковый корпус. Вдохновленные благодарностью, бойцы и командиры с еще большей энергией начали готовиться к решающим боям по разгрому тернопольской группировки немецко-фашистских войск. Гарнизону Тернополя предложили сложить оружие, сдаться в плен. Но гитлеровское командование отклонило ультиматум.

Окруженный враг создал оборону по высотам, примыкающим к городу и его окраинам. Система обороны внешнего рубежа состояла из опорных пунктов и узлов сопротивления в районе южного и восточного кладбищ, каменоломни, кирпичного завода, северной окраины города и в Загребелье — пригороде Тернополя. В самом городе каменные здания были приспособлены к обороне

и насыщены огневыми средствами. Так, например, на восточной части оборонительного рубежа находилось около 40 пулеметов на один километр фронта, эшелонированных в глубину. Орудия, танки и самоходки стояли в засадах.

Истребительная авиация противника активно прикрывала осажденные войска гарнизона, транспортные самолеты систематически сбрасывали на парашютах боеприпасы, продовольствие.

Для разгрома окруженного гарнизона командующий 60-й армией усилил 15-й стрелковый корпус 302-й стрелковой дивизией, которой командовал полковник Н. П. Кучеренко, и привлек 99-ю стрелковую дивизию, входившую в состав 94-го стрелкового корпуса.

В 15.00 31 марта три дивизии нашего корпуса во взаимодействии с танкистами и мотострелками 4-го гвардейского танкового корпуса, атаковав противника, взломали внешний оборонительный обвод города и к исходу дня завязали ожесточенные бои: на северо-восточной окраине силами 15-го стрелкового корпуса, на юго-западной—12-й гвардейской танковой и 3-й гвардейской мотострелковой бригад. К исходу дня мы овладели всеми позициями внешнего обвода обороны.

Вслед за этим наши подразделения ворвались в город с севера, востока и юга. Начались уличные бои. Они приняли затяжной характер Схватки с гитлеровцами шли за каждый дом, за каждую улицу, квартал. Противник оказывал упорнее сопротивление.

Более полумесяца продолжались ожесточенные бои с окруженным в Тернополе противником. Личный состав корпуса — солдаты и сержанты, командиры и политработники — проявил необыкновенную стойкость мужество и храбрость, массовый героизм.

12 апреля после сильной артподготовки и бомбоштурмового удар наши войска пошли на штурм центральной части города. Значительна территория его была уже очищена от врага, и периметр окружения резко сократился. Возникла трудность в ведении артиллерийского огня, действиях штурмовой авиации. Незначительный перелет — и снаряды или бомбы могли попасть в расположение наших войск.

Появилась идея: для нанесения ударов по врагу привлечь самолеты ПО-2. И когда части корпуса изготовились к атаке, под прикрытием истребителей днем вылетели ПО-2. Это был исключительный случай применения ПО-2 в дневных условиях. Наши соколы выполнили задание с большим мастерством и без потерь, совершив более 150 самолетовылетов.

После серии бомбовых ударов по врагу штурм города продолжался более успешно. Командарм утвердил мое предложение: открыть выход, как бы сделав «ворота» для отхода остатков окруженных гитлеровских частей через Загребелье, а в поле довершить их разгром.

Замысел удался. Во второй половине ночи с 13 на 14 апреля недобитые подразделения противника вышли из города по мосту через рек Серет, прошли через Загребелье, после чего были разбиты и взяты плен нашими заранее сосредоточенными здесь войсками.

15 апреля 1944 года в сводке Совинформбюро сообщалось:

«Войска 1-го Украинского фронта после упорных уличных боев полностью овладели областным центром Украины — городом Тернополь — крупным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немецких фашистов на львовском направлении».

Окруженный в Тернополе вражеский гарнизон общей численности в 16 тысяч человек был полностью уничтожен, за исключением 2400 фашистских солдат и офицеров, которые сдались в плен.

А. И. СМЕТАНИН, полковник
СМЕЛЫЙ РЕЙД

3 марта 1944 года танковой роте 28-го танкового полка, которой командовал старший лейтенант Василий Александрович Доронин, было приказано вместе с десантом автоматчиков скрытно прорваться через передний край обороны гитлеровцев, выйти им в тыл и перерезать железную дорогу Проскуров — Тернополь.

Сидя вместе с офицерами у карты, разостланной на столе в полуразрушенной крестьянской хате, Доронин думал над тем, где удобнее всего прорваться через передний край фашистской обороны.

— А что, если попробовать пройти через болото? — Доронин заметил, как командиры удивленно взглянули на него.

— На первый взгляд мое предложение кажется странным, даже абсурдным, но не торопитесь с выводами…

Он подвинул карту, указал карандашом место предполагаемого прорыва.

— Смотрите: по данным разведки, почти все противотанковые средства гитлеровцев на участке сосредоточены вдоль дорог и вот здесь, на высотах. А вблизи болота, по понятным причинам, их нет. Нет здесь и противотанковых мин.

— А болото проходимое? — спросил лейтенант Кичигин.

— Наши тридцатьчетверки пройдут. Оно оттаяло только сверху…

Утром 4 марта на позиции гитлеровцев обрушился шквал артиллерийского и минометного огня, под прикрытием которого танкисты с автоматчиками на броне прорвались через передний край обороны противника и по болоту, поросшему кустарником, устремились в его тылы. Рывок оказался таким стремительным и неожиданным, что, загнанные нашей артиллерией в блиндажи и траншеи, фашистские солдаты даже не заметили, в каком направлении скрылись советские танки.

К исходу дня рота оказалась вблизи большого села. До железной дороги оставалось около пяти километров. Чтобы успеть точно в назначенное время выполнить задачу, надо было оставшуюся часть пути двигаться только по дороге, пролегавшей через село. Торопили, подгоняли танкистов и быстро сгущавшиеся сумерки. В темноте не мудрено заблудиться и

напороться на фашистов. Продвижение через большой населенный пункт не предусматривалось планом Доронина, но иного выхода не было.

В небольшой рощице, в низине, старший лейтенант остановил роту и подозвал к себе командира десанта.

— Надо разведать, кто в селе.

Разведчики вернулись быстро. Они сообщили не только необходимые данные о противнике, но и сведения о мостах в селе, о дорогах, по которым противник может подбросить подкрепление, если бой затянется.

— И еще, товарищ старший лейтенант, — Доронин не видел лица докладывавшего офицера, но по голосу догадывался, что тот совсем юн, — встретившаяся нам женщина сказала, что гитлеровцы почти поголовно пьяные. Завтра их часть выступает на фронт, поэтому сегодня солдаты «конфисковали» весь самогон в селе.

— А правду она говорит?

— Кажется, да. Мы сами пьяных видели. Ходят по улицам, на губных гармониках играют.

— Это хорошо. Пусть веселятся.

Около полуночи взвод Кичигина с автоматчиками на броне на малой скорости двинулся к селу прямо по большаку. Он имел задачу отвлечь внимание противника, вызвать на себя огонь, заставив тем самым фашистов «раскрыться». Когда же гитлеровцы ввяжутся в бой, другие два взвода вместе с автоматчиками ворвутся в село по проселку справа и будут пробираться к церкви.

Появление русских танков на околице села, находившегося километрах в тридцати от фронта, сначала вызвало панику. Но, убедившись, что танков всего три, фашисты открыли по ним сильный огонь. Чувствовалось, что чья-то твердая и опытная рука быстро навела порядок среди захмелевших солдат. Не исключено, что слух о «поголовном веселье» оказался преувеличенным.

Со стороны противника вводились в бой все новые и новые огневые средства. Ударили пушки, выдвинутые на прямую наводку, — один из наших танков загорелся.

— Вперед! — скомандовал Доронин находившимся вместе с ним взводам и на предельной скорости повел машину в село в направлении церкви.

Казалось, успех обеспечен, но это только казалось. Возле церкви, укрываясь за ее массивными каменными стенами, стояли четыре фашистских танка, не замеченные в темноте разведчиками. Они-то и открыли огонь по атакующим.

Пришлось вносить коррективы в план боя. Второму взводу Доронин приказал продвигаться прямо, а третьему, маскируясь

среди домов, обойти церковь слева. В итоге схватки с гитлеровскими танками один из них был сожжен, а три захвачены в исправном состоянии. Теперь путь к железной дороге открыт — гарнизон села уничтожен.

Доронин осматривал трофейные танки, размышляя, как с ними поступить. Из села надо уходить немедленно. В любое время сюда могли подойти крупные силы противника.

— Сможем увести эти штуки? — спросил старший лейтенант зампотеха роты.

— Отчего же? Один поведу я, на другой сядет командир сгоревшего танка, на третий — его механик.

— Дело! Трофейные танки поставим в голову колонны. Светает. Гитлеровцы на станции увидят свои машины и, быть может, примут нас за своих. Верно?

Из села вышли, когда совсем рассвело. Колонна двигалась по сильно разбитому большаку. Впереди, покачивая тупоносыми пушками, двигались трофейные танки. Показались пристанционные постройки, окруженные окопами, опутанные проволокой. Под парами пыхтели паровозы.

«Один дзот, другой, — мысленно считал Доронин, разглядывая укрепления вблизи железнодорожного переезда. — Оба пулеметные. Не страшно. А где пушки? Пока не видно».

Гитлеровцы молчали, хотя, по предположению командира роты, они уже могли заметить, что следом за немецкими танками идут тридцатьчетверки. Убедившись, что со стороны эшелонов, стоящих на путях, не видно ни вражеских танков, ни орудий, Доронин открыл люк и просигналил флажками: «Делай, как я».

— Механик! — скомандовал он по переговорному устройству, — обгоняй немецкие танки. Атакуем!

Командирская машина, резко увеличив скорость, обогнула трофейные танки и напрямик помчалась к станции. Поймав в прицел левый дзот, Доронин выстрелил. Следом за ним открыли огонь и другие танки. На станции заметались. С водокачки застучал пулемет, огрызнулся уцелевший около переезда дзот.

Командир роты скомандовал:

— Первому взводу обойти эшелоны слева, второму — справа. Эшелоны не выпускать.

Третий взвод атаковал станцию с фронта совместно с автоматчиками, поддерживая их пулеметным огнем.

Труднее пришлось двум другим взводам. Укрывшиеся в старинном здании вокзала и бывших казармах железнодорожных рабочих гитлеровцы вели по нашим машинам огонь из пушек, спрятанных за толстые, старинной кладки стены.

Танкистам помогли автоматчики. Взяв в плен охрану

эшелонов, они по одному пробрались в тыл оборонявшимся и забросали их гранатами.

Минут через тридцать все было кончено. Расстреляв из пушек станционные стрелки и взорвав с помощью автоматчиков мост в полукилометре от вокзала, рота выполнила поставленную задачу: перерезала железную дорогу Проскуров — Тернополь и, ведя бой с подошедшими резервами гитлеровцев, удерживала станцию до подхода подразделений своего полка.

24 мая 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм и мужество, умелое руководство действиями танкистов и мотострелков-десантников, проявленные в этом бою, старшему лейтенанту В. А. Доронину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Е. А. ГАСАЙ, Р. И. ПИНЬ
В ЧЕСТЬ ГЕРОЯ

Жаркие бои разгорелись близ Збаража между хутором Ангеловка и селом Романовна с укрепившимся здесь противником.

В ночь на 21 марта командир разведроты 20-й гвардейской механизированной бригады гвардии младший лейтенант С. Я. Устименко поставил задачу группе своих бойцов.

— Разведать силы противника и попытаться уничтожить огневые точки, — указал он на карте район обороны противника, — Добровольцы есть?

— Я! — первым откликнулся гвардии рядовой Пигорев, на груди которого поблескивал орден Красной Звезды.

С ним вызвались пойти еще четыре добровольца.

…Фронтовая ночь на переднем крае. Периодически взлетают ракеты, рассеивая вокруг желто-синий свет. Где-то зачастит пулемет и захлебнется. Явно нервничают на той стороне. Время от времени оживают и наши позиции: тяжело ухают минометы, заливаются пулеметы — начинается огневая дуэль.

Ночью разведчики отправились в тыл противника. Двигались скрытно, бесшумно. В небольшой роще бойцы обнаружили замаскированное орудие, уточнили, где расположены танки противника.

Светало. Воздух прорезала дробь вражеского пулемета. Разведчики прижались к земле. Ливень пуль из дзота не давал поднять головы, времени, отведенного на выполнение боевого задания, оставалось все меньше.

Надо было скорее вернуться к своим, чтобы доставить разведданные. Тогда Николай Пигорев, вооружившись гранатами, ползком стал подбираться к огневой точке. Вражеская пуля не миновала солдата, но, и раненный, он стремился добраться до дзота, подавить пулемет.

Николай бросил одну за другой гранаты, но дзот продолжал извергать смертоносный свинец. Тогда Пигорев подполз к дзоту, ухватился за раскаленный ствол и навалился на него всем телом.

Пулемет заглох навсегда. Разведчики, забрав тяжелораненого Николая, не задерживаясь, возвратились к своим. Рота за ротой двинулись в атаку наши подразделения и отбросили противника…

В поединке с дзотом Николай получил четыре тяжелых ранения. Его доставили в полевой госпиталь, находившийся в

Збараже. Но раны оказались неизлечимыми.

В письме к матери героя — Варваре Васильевне Пигоревой в Курск Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин писал: «За геройский подвиг, совершенный Вашим сыном Николаем Григорьевичем Пигоревым в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 26 апреля 1944 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза.

Посылаю Вам Грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом».

Тернопольчане свято чтут память о славном сыне русского народа, отдавшем свою жизнь за освобождение украинской земли.

Ангеловка, где Николай Пигорев совершил свой подвиг, ныне — большое благоустроенное село, центр совхоза. По ходатайству жителей Ангеловка переименована в Пигорево.

Пионерская дружина Романовской средней школы, один из лучших пионерских отрядов Збаражской средней школы носят имя Николая Пигорева. Школьники ведут переписку с родными героя-разведчика, с пионерами Курска, где в одной из школ он учился.

Есть в Збараже утопающее в зелени воинское кладбище. Вековые и совсем молодые деревья склонились над братскими могилами. Вечным сном спят здесь солдаты Отчизны, павшие за освобождение родной земли. На одном из обелисков бронзой сверкают слова: «Герой Радянського Союзу Микола Григорович Пігорєв. 1925–1944».

Здесь, в надзбручанском крае, обрел он бессмертие.

М. С. ФЕДИК
УЛИЦА ЕГО ОТЦА

Как воин-освободитель ступил на тернопольские улицы танкист 53-й гвардейской танковой бригады лейтенант Николай Григорьевич Карпенко в апреле 1944 года.

Четверть века спустя в Тернополь приехал из Кривого Рога сын фронтовика, строитель Анатолий Карпенко.

По-разному открывался перед ними этот старинный надзбручанский город. Сквозь смотровую щель танка отец увидел окутанные дымом руины и пепелища. Перед глазами сына предстали новые кварталы, утопающие в зелени. Внимание Анатолия привлекла табличка на фасаде нового дома: «Улица Н. Г. Карпенко». Рука машинально потянулась к исписанному тетрадному листку. Последнее письмо отца с фронта… Строки из него хорошо запомнились сыну. Они являлись Анатолию еще в детских снах вместе с отцом — чернявым, загорелым с ослепительной белозубой улыбкой. Будто входит в школу, где до войны учил сельских ребятишек, и спрашивает сына: «А ты, Толик, читать-писать умеешь?» Он и в письмах с фронта все торопил сына, настаивал, чтобы тот сам их читал, сам отвечал ему на полевую почту — ведь уходил на войну Николай Григорьевич, когда Толя был совсем маленьким. «Мы скоро встретимся с тобой, сынок!» — писал он в последнем письме.

Анатолий еще раз взглянул на табличку с названием улицы. «Вот и встретились, батя».

Анатолий поселился на улице имени Карпенко и живет там до сих пор.

Улица отца… Здесь сражался он с врагом, отсюда вел машину на Великий Ходачков. Под Драгановкой столкнулись в лоб тридцатьчетверки и фашистские «тигры».

…Танкисты роты, в которой Николай Карпенко был парторгом, замаскировав машины на склоне высотки, вели тщательное наблюдение за местностью.

Командир экипажа Карпенко тронул за плечо наводчика.

— Гляди! Кажись, идут…

Приплюснутые к земле танки издали были похожи на гигантских насекомых. Ближе, ближе. Уже видны черно-белые кресты на бронированных лбах. Но почему они вдруг остановились? Стрелять им не было смысла — далековато. Наши экипажи выжидали.

Томительно, медленно тянулись минуты. Но вот через

высотку, прямо перед их позицией, перевалило несколько «тигров». Только бы не упустить. Стоп! Головная машина в перекрестье прицела.

— Огонь!

«Тигр» будто споткнулся. Из него выскочили трое.

— Осколочным! — скомандовал Карпенко. Фашисты замертво упали на землю.

Открыли стрельбу другие вражеские танки. Один из них выдвинулся вперед.

— Врешь — не пройдешь! — в исступлении крикнул Карпенко и перенес огонь на него. «Тигр» задымил.

В этот день танковая атака противника захлебнулась, но через сутки возобновилась с еще большей яростью. Враг рвался к окруженным своим войскам. Пятнадцать танков и пять бронетранспортеров надвигались на позиции нашей танковой роты. Экипажи встретили врага дружным огнем.

Бой затянулся до вечера. Гвардии лейтенант Карпенко расстрелял уже третий боекомплект. Его пушка била по-снайперски точно. Но вот вражеский снаряд попал в командирскую башню. Управление огнем затруднилось. Тогда-то и вырвались у парторга роты слова, глубоко запавшие в душу каждого члена экипажа:

— Биться, покуда сердце бьется!

Чтобы сподручнее управлять огнем, Карпенко выскочил из танка. Вокруг бушевала осколочная метель. Время от времени фашистские автоматчики подходили совсем близко к машине, но огонь пушки и пулемета, а также автоматные очереди танкистов гнали гитлеровцев назад.

Семь танков, три бронетранспортера и до ста фашистов уничтожил экипаж Карпенко в течение двух дней. Мужественно сражалась вся рота.

За храбрость и стойкость, проявленные во время штурма Тернополя, Николаю Григорьевичу Карпенко присвоено звание Героя Советского Союза.

В начале июля, наступая в западном направлении от города, Николай Карпенко погиб. Прах героя перевезли в Тернополь. Тут он похоронен под вечнозелеными елями.

Мать Анатолия еще не знала о последних днях отца, перечитывала детям старые его письма, ожидая с фронта очередной весточки. Известие пришло на этот раз от его однополчан. Боевые друзья как могли утешали мать, клялись отомстить врагу за смерть парторга.

Когда погиб отец, Анатолию едва исполнилось семь лет, когда не стало матери — тринадцать. Еще меньше было его двум

младшим братьям и сестре. Подростку как старшему в осиротевшем доме пришлось взять на себя заботы о семье. Он стал строителем.

Бригада Кравцова, в которой он работал, строила горно-обогатительные комбинаты. Кравцов стал вторым отцом подростку. Через пару лет он уже доверял Анатолию бригаду. В городской газете «Червоний гірник» Карпенко называли в числе лучших строителей комсомольско-молодежного коллектива.

Однажды пришло приглашение из Тернополя: пионерский отряд имени Героя Советского Союза Николая Григорьевича Карпенко просит принять участие в торжественном сборе отряда, посвященном Дню Победы.

Анатолий не раздумывая поехал туда. Вернувшись в Кривой Рог, он рассказал бригаде о том, что видел и слышал в Тернополе, поведал Кравцову о своем намерении переехать навсегда в город, где навечно прописан его отец. И Кравцов не стал его отговаривать.

Так и попал Анатолий на свою фамильную улица. К тому времени он уже обзавелся семьей, Квартира поначалу была тесноватая.

— Да вам, — говорили ему в горсовете, — бригадиру строителей, сыну героя, в любое время предоставим достаточную жилплощадь, только в другом месте.

— Нет, не съеду с батьковой улицы, — тихо сказал Анатолий, Возводили хлопкопрядильный комбинат — и комсомольско-молодежная бригада Анатолия Карпенко неизменно выходила первой и по качеству, и по темпам работ.

Нет, никогда не позволял себе жить Анатолий на проценты с отцовской славы — все зарабатывал сам: своим умом, своим трудом. И награды Родины — ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, и диплом о высшем экономическом образовании (заочно окончил институт), и доверие коммунистов, которые послали его делегатом на XXV съезд Компартии Украины, где он был избран членом ЦК.

Не так давно я побывал у Анатолия Николаевича дома, на новой квартире. Все на той же улице. Улице имени его отца-героя.

И. А. ЯКУШКИН ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВОЛГАРЬ

На опушке рощи стоят боевые машины: бронированный панцырь на гусеничном ходу, длинный хобот — ствол грозной пушки. Это — самоходные артиллерийские установки — САУ. Возле них в промасленных комбинезонах хлопочут хозяева.

— Григорий Васильевич, почему вы такой задумчивый? — спросил у командира батареи самоходок гвардии младшего лейтенанта Танцорова командир батальона гвардии капитан Мороз. — Завтрашний бой тревожит?

— Вспомнилось довоенное время. Волга… Широкая, необъятная. Днем голубая, а вечерами искрится, переливается от огней. Плывут теплоходы… И мой среди них. Путь неблизкий: от Горького до Астрахани. А вы, товарищ гвардии капитан, бывали на Волге?

— Я на Днепре вырос. И очень хорошо вас, Григорий Васильевич, понимаю. Только одного не пойму: почему вы никогда писем не пишете?

— Некому… Жены нет, а где дочурка — не знаю… Оттого и сердце болит.

— А знакомые у вас есть? Просто знакомые?..

— Разве что Кузьмины…

Время сохранило нам несколько фронтовых писем-завещаний волгаря Григория Танцорова к Марии Александровне, младшей сестре его хорошей знакомой — Нины Кузьминой. В этих строках голос сердца патриота. Вот отрывки из некоторых писем.

«23 декабря 1943 года. Фронт.

14 месяцев назад на Дону был тяжело ранен. Смерть с косой стояла за плечами. Отогнал. Не время, говорю ей, мне помирать: дел у солдата еще много. И вот снова на фронте. Настроение, самочувствие — боевые. Скоро будем у границы. А там и мир недалеко.

Помогите, Маша, разыскать мою дочурку Галю. Безумно тоскую за дочуркой».

«10 января 1944 года. Фронт.

Гоним, Маша, гоним фашистов с родной земли! За последний месяц с непрерывными боями прошли сотни километров. Только успеешь после боя осмотреть машины, заправить, как новый приказ: „Вперед — на запад!“

До встречи с победой, Маша! С фронтовым приветом Танцоров».

Весна сорок четвертого выдалась нелегкой. Бездорожье. Нередко самоходки останавливались: плотно набившаяся в гусеницы грязь затрудняла движение. К бойцам и командирам не раз обращался гвардии генерал-лейтенант П. П. Полубояров, командир 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса:

— На распутицу, на наши задержки в пути гитлеровцы возлагают большие надежды. А наш девиз: через все преграды — вперед!

В авангарде наступающих шли самоходки младшего лейтенанта Танцорова. Утром 6 марта они прорвались к городу Збараж. Город еще спал. Огнем и гусеницами артиллеристы громили врага.

… Предстояла разведка на Тернополь. В ночь на 9 марта несколько танков и самоходок, в том числе машина Григория Танцорова, подошли к внешнему обводу круговой обороны Тернополя. Фашисты, приняв вначале машины разведчиков за свои, пропустили их через второй и третий рубежи обороны в центр города. Гвардейцы обрушивают на гитлеровцев всю мощь огня танков, самоходок, сеют панику во вражеском стане, помогают бойцам 60-й армии штурмовать город.

На южной окраине Тернополя машину Танцорова атаковали три «тигра». Завязался жестокий бой. Григорий посылает по «тиграм» один за другим бронебойные снаряды. Загорелся один, второй вражеский танк. Третий пытался удрать, но также окутался черным дымом.

Когда вызванная кантемировцами паника несколько улеглась, гитлеровцы увидели, что их атакуют всего несколько советских танков и артиллерийско-самоходных установок. Фашисты тут же на бронетранспортерах подтянули батарею противотанковых пушек.

Исход боя решали секунды.

— По батарее — огонь! Огонь! Огонь! — командовал Танцоров. Неравная дуэль закончилась победой отважных разведчиков.

Но гитлеровцам удалось поджечь машину Танцорова. Сбить пламя уже нельзя.

— Друзья! Мы окружены. Кто боится смерти — люк открыт… — проговорил Танцоров.

Механик-водитель Андрей Васильевич Кудренко, наводчик Иван Иванович Коник, заряжающий Василий Платонович Ермаченко остались на своих местах.

— Спасибо, друзья! Родина нас не забудет! Прощайте! — сказал побратимам командир и твердо скомандовал;— Вперед, герои! За Родину!

Так восторжествовало бессмертие. Пылающим факелом возмездия краснозвездная машина срывается с места и, посылая снаряд за снарядом, несется на врагов.

В бесформенные обломки были превращены еще 15 вражеских бронетранспортеров, 85 автомашин, уничтожено около сотни фашистов. Сделали это воины экипажа пылающей самоходки под командой гвардии младшего лейтенанта Григория Танцорова.

Герои дрались до последнего дыхания. Подвигом своим они зажгли факел бессмертия, в котором воедино слились безграничная любовь к Родине, беззаветное мужество, героизм и красота души советского человека.

… Часто приезжает в гости к тернопольчанам Галина Григорьевна Танцорова — дочь героя. Она живет в городе Городец Горьковской области, где работает директором музыкального училища.

Галина Григорьевна свято хранит память об отце. Хранит она и теплое письмо от Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В этом письме сказано, что легендарный подвиг гвардии младшего лейтенанта, Героя Советского Союза Григория Васильевича Танцорова никогда не забудется нашим народом.

Схватка на минном поле

Когда подразделения 167-й стрелковой дивизии занимали оборону на рубеже Романовна, Джурин, саперы взвода Героя Советского Союза сержанта Максима Собко получили задание установить несколько минных полей. Трудились в поте лица. Один лишь младший сержант Шатрюк за месяц поставил более тысячи мин.

…Однажды вечером взвод Собко возвращался с задания. У границы минного поля саперы столкнулись с вражеской разведкой.

«Как быть! — пронеслось в голове Максима Собко. — Уйти невозможно. Надо принять бой!»

Завязав поединок, наши саперы заманили врагов на минное поле. Подорвались сразу пять гитлеровцев. Но схватка продолжалась. Строчили автоматы, раздавались пистолетные выстрелы, звенели от ударов прикладов каски, ухали мины.

Упал, сраженный пулей, Максим Собко.

— Прощай, друг, — с горечью сказал Шатрюк и крикнул: —

Слушай мою команду! Бей, круши фрицев!

Погиб еще один наш сапер — Федор Кондратьев. Шатрюк, мстя за гибель друзей, яростно размахивая автоматом, наносил врагам удар за ударом.

Из гитлеровцев, которых вначале было более десяти, остался в живых только один. Шатрюк выбил из его рук автомат. Фашист стоял с растерянным, перепуганным видом.

— Марш вперед! — скомандовал Шатрюк.

Выиграв трудную схватку, наши саперы доставили еще и «языка». Командир 1-го батальона 520-го стрелкового полка капитан Маслов, выслушав доклад Шатрюка, сказал:

— Значит, дрались на минном поле! Ну и молодцы! Хвалю за храбрость.

В середине июня с этого рубежа подразделениям предстояло идти в наступление. Шатрюка и разведчика Николая Ященко послали искать брод через реку Стрыпа. С противоположного берега засвистели пули. Шатрюк ранен в ногу, Ященко перевязал ему рану.

— В санчасть надо…

— Брод найдем — тогда…

Пошли вдоль берега. Николай спустился в воду.

— Здесь! — сказал Шатрюк. — Теперь можно и домой.

Отличившегося в бою на минном поле и в разведке берега реки Михаила Шатрюка наградили орденом Славы III степени.

Во время боев за освобождение польской земли сапер Шатрюк разминировал минные поля на реке Сан, участвовал в наведении переправы через Одер. Показывая везде пример отваги и мужества, он стал полным кавалером ордена Славы.

Ныне Михаил Шатрюк проживает в Харькове, работает слесарем в депо. Он ударник коммунистического труда. Ветеран часто бывает на Тернопольщине в местах, где совершил свой первый подвиг.

Б. И. БУРЛЕ, Д. И. ТЕЛИЧИН
БОГАТЫРЬ

Ночь перед наступлением пролетела быстро. После многодневных жестоких боев выпала короткая передышка. Командир танковой роты гвардии лейтенант Борис Кошечкин спустился в танк и буквально свалился в боевом снаряжении на сидение — сказывались бессонные ночи.

… Но отоспаться не удалось: начали загружать боеприпасы. Борис проснулся и еще раз мысленно прикинул план предстоящей атаки, вспоминая каждое слово, сказанное накануне комбригом: «Действовать быстро, молниеносно…. посеять панику среди врагов…»

Гвардии лейтенант Кошечкин возглавил ударную группу в составе тринадцати танков и пяти самоходных установок, а также восемнадцати автоматчиков-десантников. Группа должна была первой ворваться в Тернополь, следом за ней шли главные силы бригады и части дивизии генерала П. Н. Лащенко.

Борис напряженно вглядывался в темень в направлении Тернополя, где периодически взлетали в ночное небо ракеты, слышались одиночные выстрелы. Пройдет несколько минут, и город содрогнется от грохота боя.

Третий час ночи. По старой Збаражской дороге танки и самоходки идут к Тернополю. Командир 13-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник Л. И. Бауков передает по радио очередную команду:

— Я ускорю подход пехоты, а вы стремительно наступайте дальше…

Кошечкин видит, как пехота, которая следует за танками, залегла за железнодорожной насыпью. Это осложняет обстановку — десантники не смогут своевременно придти на помощь.

Кошечкин наблюдает за фашистами, которые выскакивают на улицу, поспешно занимают огневые позиции.

— Огонь! — командует гвардии лейтенант, и трескотня пулеметных очередей разорвала тишину ночных улиц.

Бой разгорается все с большей силой. Фашисты успели бросить навстречу наступающим группу танков и противотанковых орудий. Горят наши машины, пехота рассыпается между домами.

Командир ударной группы видит, что положение усложняется, а основные силы пока не подходят. Неужели наступление захлебнется?

На железнодорожном полотне появляется бронепоезд противника, который преграждает путь танкам; кроме этого, фашисты выкатили на дорогу противотанковое орудие.

Первым замечает его механик-водитель. Не ожидая команды, он направил танк на орудие. Скрежет железа, вопли гитлеровцев… Теперь очередь за бронепоездом. «Уничтожить! — принимает решение командир, — иначе фашисты не пропустят через полотно ни одного солдата».

Кошечкин отдает команду:

— Отвести танк в укрытие!

Механик-водитель выполняет приказ. Первый выстрел был неудачным. Выбирая лучшую позицию для атаки, лейтенант отводит танк на угол улицы Мицкевича.

После нескольких выстрелов бронепоезд разбит. Но и танк застыл на месте: повреждена гусеница. Тотчас остановилась самоходка младшего лейтенанта В. Пясецкого. Борис пересел на машину товарища, оставив возле своего танка ремонтников.

И снова в бой. На улице Ивана Франко появились три фашистских танка. Самоходка преградила им путь. После нескольких выстрелов две вражеские машины подожжены, третья начала отходить по улице Мицкевича. Кошечкин преследовал ее. Рядом с самоходкой — горстка наших десантников, из окон домов летят под гусеницы гранаты.

Внезапно машина содрогнулась от прямого попадания вражеского снаряда. В укрытие прятаться было поздно. Убит старшина Шурба. Самоходка загорелась. Рядом стонал смертельно раненый Пясецкий. Заряжающий Степаненко бросился к башенному люку и упал, сраженный фашистским автоматчиком.

Самоходка вот-вот взорвется. Борис помогает раненому заряжающему и вместе с ним пытается выбраться из горящей машины. Он заметил гитлеровца, который из-за углового дома вел прицельный огонь по самоходке. Только поднял голову, как ощутил удар пули по танкошлему. Не обращая внимания на автоматную очередь, бросился к стене дома.

Вид у Кошечкина страшный, уже тлеет комбинезон, обожжены руки и лицо. Вот он, фашист! Борис выхватывает пистолет и стреляет во врага, молниеносно перепрыгивает через труп и останавливается в комнате. Выглянул в окно. Возле дома догорает его самоходка, у стены здания напротив залегли фашистские автоматчики.

Оказавшись один среди врагов, Кошечкин решил подыскать надежное укрытие. Пробравшись к подвалу, устало оперся спиной о стену. Руки начали опухать, болели ожоги на теле. Здесь он

дождался ночи. Вскоре к подвалу подъехало множество гитлеровцев, которые в темноте пока его не заметили. Лейтенант ползком достиг коридорного тупика, где светлело оконце. «Как выбраться отсюда? Что с наступающими?»— эти мысли не давали покоя.

В коридоре слышны шаги кованых сапог. И грозное: «Выходи, кто есть, мы будем стрелять». Борис снова забирается в нишу. Решает переждать день, а затем, когда стемнеет, пробраться к железнодорожному полотну, к своим.

Он прошел по лабиринтам подвала, забрался в одну из комнат и вдруг через окно увидел спину фашистского автоматчика. «Ищут меня», — мелькнула мысль. «Живым не сдамся!» Борис выстрелил по врагу и стремглав кинулся к своему убежищу. Тут дождался ночи. Фашисты выставили часовых. Один из них затаился возле стены.

Помощь не приходила. Только со стороны железной дороги доносился шум боя. Так продолжалось четыре дня и четыре ночи.

Мучил голод, болели раны. Борис следил за часовыми. Они менялись каждые два часа. Их маршрут проходил вблизи окна, где он лежал. Ночью, как только его «опекун» отделился от стены, Борис выпрыгнул и на ходу выстрелил в гитлеровца.

В небо взлетела ракета. Фашисты выскакивали из домов, панически стреляя во все стороны. Выждав, пока погаснет ракета, лейтенант бросился бежать по улице Мицкевича. Вслед ударила пулеметная очередь. Кошечкин прижался к стене дома.

Взлетела вторая ракета. Танкист продолжал бежать в направлении железной дороги. Оставалось совсем близко до спасительного полотна, как вдруг… Навстречу шел немецкий патруль — офицер и два солдата. Позади скрипнула дверь, послышалась немецкая речь.

Прижавшись к стене, Борис не сводил глаз с патруля, а когда фигуры фашистов растворились в темноте, опять побежал к насыпи.

— Подкрепись, орел, а потом поговорим, — заботливо говорил танкисту комбриг Бауков.

Лейтенант узнал, что первое наступление советских войск на Тернополь сорвалось. Пехота же пробилась за танками и залегла вдоль железной дороги. Ударная группа почти полностью погибла в уличных боях, в роте остались считанные бойцы.

За проявленную отвагу и мужество гвардии лейтенант Борис Кузьмич Кошечкин удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После штурма Тернополя части 4-го гвардейского танкового

корпуса держали оборону в районе Теребовля, Копычинцы. Кошечкин вместе с товарищами готовился к новым наступательным боям за освобождение родной земли.

После окончания войны Борис Кузьмич Кошечкин остался в кадрах армии. Теперь он полковник. Ветеран часто приезжает в город, который освобождал, и его всегда радушно встречают тернопольчане.

Л. С. БОЙЦУН
НА ГОРЯЩЕМ ТАНКЕ

Давно залечены раны войны. Где когда-то были окопы и траншеи, растут тучные хлеба. Поднимаются новостройки. Но люди знают и помнят места, где кипели жестокие бои и схватки. Старожилы Великого Ходачкова покажут каждому, где лязгали гусеницы танков, где броня вставала против брони, где земля содрогалась от гула орудий… Сегодня там из уст в уста передается ставшее легендой сказание о том, как тридцатьчетверка пылающим факелом неслась вперед, сокрушая врага.

Было это в мартовские дни, когда уже по-весеннему пригревало солнце, а на полях образовались большие проталины. К Тернополю на выручку окруженному гарнизону рвались танковые и моторизованные части противника. Наше командование принимало все меры, чтобы задержать, разбить идущее гитлеровцам подкрепление. Навстречу противнику выдвигались танкисты, артиллеристы, пехотинцы. То здесь, то там разгорались жестокие бои.

Один из них произошел на окраине Великого Ходачкова. Накануне здесь вышли в засаду танкисты из 53-й гвардейской танковой бригады. Близ дороги заняли позицию экипажи танкового взвода гвардии младшего лейтенанта Виктора Чалдаева. Через несколько часов разведчик доложил о том, что приближаются фашистские танки. Их было двадцать восемь. Стальной гул и грохот раздавался на всю округу. Подпустив передние вражеские машины поближе, Чалдаев дал приказ открыть огонь.

Дружно действовал командирский экипаж, в состав которого входили танкисты гвардии старший сержант Вячеслав Дубков, Иван Неудахин, Владимир Кудрин. Они подбили два вражеских танка, затем продырявили броню третьему.

Метко били по вражеским бронированным машинам другие экипажи взвода, всей роты. Гитлеровцы, натолкнувшись на мощный огневой барьер, отошли.

Тогда же, 14 марта, в штаб бригады доложили о мужестве танкистов, сражавшихся у Великого Ходачкова. Комбриг передал благодарность отличившимся в бою. А на следующий день здесь, на этом рубеже, бой разгорелся с новой силой. Гитлеровцы на этот раз бросили пятьдесят два танка, бронетранспортеры.

— Больше упорства, смелости, — призывал коммунист

Чалдаев боевых побратимов.

И сам он показывал пример умелого маневра и меткого огня. Шесть танков подбила тридцатьчетверка Чалдаева. Когда экипаж взял на прицел седьмой танк, вражеский снаряд угодил в броню чалдаевской тридцатьчетверки, и она загорелась.

Фашистская пехота окружила горящую машину: враги ожидали, что танкисты выйдут из машины и их можно будет взять в плен. Но из тридцатьчетверки никто не выходил.

Увеличивая скорость, танк стремительно несся на врагов. Гитлеровцы оцепенели от ужаса: они рассчитывали, что тридцатьчетверка вот-вот остановится, взорвется. А краснозвездная машина мчится, давя гусеницами фашистских солдат, уничтожая своим огнем все на пути.

Чалдаевцы подбили еще три вражеских танка, пять бронетранспортеров, уничтожили 150 гитлеровцев. Находясь в горящем танке, коммунист Чалдаев и члены его экипажа до последнего дыхания продолжали бой.

Остальные экипажи, наблюдавшие, как шла в атаку пылающая машина, с еще большей яростью ринулись на врага.

Гвардии младший лейтенант Виктор Алексеевич Чалдаев удостоен ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза посмертно.

Родом он из селения Зилов Читинской области. Там Виктор закончил семилетку, работал слесарем на железной дороге. В 1937 году он ушел в армию. Участвовал в боях на высоте Заозерной у Халхин-Гола. С первых дней нападения фашистов на нашу страну татарин Виктор Чалдаев встал на защиту Родины.

В одном из писем к родным Виктор писал: «Если со мной что случится, то знайте, что я боролся за народное дело, за партию, за Советскую Родину». Этим словам отважный танкист оставался верен до последнего биения своего сердца.

М. В. ВЕРБИНСКИЙ, подполковник запаса
СЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ

На экране — тучи дыма, пламя, грохот орудий. Бой идет в городе. Разрушены дома. Щебнем завалены улицы, переулки. И снова поднимаются облака кирпичной пыли. Рвутся снаряды, бомбы. Мелькает кадр: из-за стены бойцы вытаскивают пушку. Движется тяжелая громада танка. Навстречу ему — другой. Броня против брони. Стоит несмолкаемый шум, гул, грохот. И повсюду хаос: камни, разрушенные, сожженные здания.

Где и когда отсняты эти эпизоды? В Сталинграде? Нет. В Тернополе, весной сорок четвертого.

Выходим из здания горсовета, где смотрели кадры военной кинохроники. Повсюду красивые новые дома. Бульвары, скверы. Широкие улицы. На одной из них читаем: «Улица Н. П. Кучеренко».

— Здесь в сорок четвертом сражалась 302-я стрелковая дивизия. Полковник Кучеренко был ее командиром, — сообщил заместитель председателя горсовета Р. И. Пинь. — Тернопольчане помнят это имя…

…Вскоре я поехал в Подольск, в Центральный Архив Министерства обороны. Здесь мне представили фронтовые дела 302-й стрелковой. Лаконичные строки приказов, оперативных сводок, политдонесений словно расшифровывали картины ожесточенных боев, которые запечатлела лента фронтовой кинохроники.

… Полковник Кучеренко возвратился от командира 15-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта И. И. Людникова. Из головы не выходили слова, сказанные генералом: «Гитлер назвал Тернополь воротами Европы и приказал защищать до последнего. А нам эти ворота нужно взять… На вашу 302-ю возлагаю большие надежды. Бейтесь по-сталинградски!»

Николай Пантелеевич Кучеренко знал Людникова как героя Сталинграда, знал, что означает приказ биться по-сталинградски. Приняв боевое крещение в сорок первом на полях Молдавии, Кучеренко сражался затем на Волге, где встречался с Людниковым, водил в бой свою дивизию на Дону, в Донбассе. В марте сорок четвертого 302-я стрелковая прибыла на 1-й Украинский и влилась в 15-й корпус. В боях за овладение Тернополем она встала на главное направление.

А бои за город оказались действительно трудными. Гарнизон противника был окружен. Но гитлеровцы, превратив каждый дом в крепость, с ожесточением сопротивлялись. Приходилось брать штурмом каждый квартал, улицу, дом. 302-я действовала в центральной части Тернополя. Здесь она держала суровый экзамен.

В штабе дивизии, расположенном в восточной части города, полковник Кучеренко отдал очередной боевой приказ:

«5-го апреля с утра продолжать уничтожать противника в полосе: справа квартал 44, северная часть кварталов 29, 40, 41, слева — шоссейная дорога Борки Великие — Козова…»

Каждый день штабом определялось, в каких кварталах отдельные дома нужно брать штурмом, а какие осадой. В батальонах были созданы штурмовые группы. В каждую из них входили отделения автоматчиков, саперы, пулеметчики, артиллеристы…

Штурм кварталов Тернополя продолжался днем и ночью. Полковник Кучеренко утром или поздно вечером вызывал для доклада офицеров. Штаб располагал подробным планом города, где каждый взятый дом обводился красным карандашом. Таких кружочков становилось с каждым днем все больше и больше.

Комдив был обеспокоен: медленно продвигаются батальоны и штурмовые группы. Противник еще не добит. В штабе собираются командиры частей. Полковник Кучеренко изложил всем план штурма уцелевших опорных пунктов противника.

В назначенное время 11 апреля артиллеристы открыли ураганный огонь по укрепленным позициям гитлеровцев. После артналета — пятнадцать минут затишья. Артиллерийские разведчики за это время уточнили, какие цели не поражены, какие ожили после нанесенного по ним удара. И снова загрохотали орудия. Затем пошли вперед штурмовые группы. Взяты еще несколько кварталов, десятки домов.

Но в руках противника оставались еще сильные очаги сопротивления, в том числе казармы, клуб, здание гимназии, старинные кирпичные здания, ощетинившиеся орудиями и пулеметами.

— Что с казармами? Долго ли будут там отсиживаться фашисты? — спросил Кучеренко у командира полка.

— Трудные подходы — сплошные завалы…

— Подступы? Сам проверю…

— Опасно, товарищ полковник, — сказал майор.

— Везде опасно. Фронт есть фронт.

И полковник, взяв с собой оперативного работника штаба и ординарца, направился на боевые позиции. Он хотел своими

глазами увидеть последние укрепленные позиции врага. Скрытно пробирались они от дома к дому.

В самом пекле боя, на огневом рубеже, Кучеренко увидел среди бойцов своего сына. Здесь, в Тернополе, вместе с комдивом воевал и его сын лейтенант Николай Кучеренко. Увидев его на линии огня, полковник хотел сейчас же позвать к себе, сказать ему, чтобы берегся, но тут же отогнал эту мысль…

Осмотрев подступы к опорному пункту, полковник приказал офицеру штаба:

— Здесь нужно выдвинуть гаубицы и расчистить путь.

12 апреля комдив вновь собрал командиров полков и изложил обстановку на участке дивизии: противник оставил свои основные позиции, но продолжает обороняться в нескольких опорных пунктах. Надо нанести последний, решающий удар.

Последовал очередной приказ по дивизии: 13 апреля 825-му стрелковому полку овладеть казармами, 823-му — помещением клуба, 827-му зданиями гимназии.

Рано утром над позициями противника появились «ИЛы» и сбросили бомбы. Вслед за ними ударили артиллеристы. Почти весь день в западной части города гремели орудия, трещали пулеметы, громыхали танки, рвались фугасные заряды. Полковник Кучеренко перенес свой НП ближе к очагу боя. Нет-нет да и вспоминал о сыне, который находился где-то рядом — штурмовал очередной дом, пробивался с бойцами по огненной улице…

Утром 14 апреля после артиллерийской обработки целей наши подразделения пошли на штурм укрепленных узлов сопротивления врага. Это были последние удары по осиным гнездам гитлеровцев в Тернополе. «К 16.00 остатки разбитого в Тернополе противника оставили город и отошли в Загребелье»— докладывал полковник Кучеренко генералу Людникову.

… 302-я стрелковая с боями двигалась дальше: участвовала в боях за Львовщину, за освобождение польской земли. Вместе шли по дорогам войны отец — полковник Николай Кучеренко и сын — лейтенант Николай Кучеренко. Когда закончились бои за Краков и командир 302-й был представлен к званию Героя Советского Союза, к нему в дивизию неожиданно приехал его младший сын Алексей. Рядовой Алексей Кучеренко стал автоматчиком. Но вскоре его отправили на учебу.

— Мы и без тебя, Леша, добьем фашистов, а ты поезжай, учись, армии нужны грамотные командиры, — напутствовал Николай Пантелеевич своего младшего.

Оставалось всего 39 дней до конца войны, когда оборвалась жизнь комдива Кучеренко и его сына Николая. Они погибли от

разрыва одного снаряда.

… Ясный солнечный день. В зеленом наряде поднявшийся из пепла и руин Тернополь. По улице города идут двое военных. Это Алексей Кучеренко и его сын Александр. Они шагают по улице имени Героя Советского Союза комдива Николая Пантелеевича Кучеренко.

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

ПОЕДИНОК

На подступах к населенному пункту в танк гвардии младшего лейтенанта Ивана Неумывакина угодил вражеский снаряд. Но экипаж не вышел из боя.

Обнаружив замаскированную в саду вражескую батарею, танкисты вступили с ней в поединок.

— Бронебойным! — крикнул Неумывакин своему башнеру и, прицелившись в крайнюю пушку, выстрелил. Снаряд попал в бронебойный щит орудия и, разорвавшись, вывел из строя весь его расчет. Фашисты, заметив, что по ним стреляет подбитый советский танк, сосредоточили по нему огонь.

Вокруг начали рваться снаряды. Осколки пробили запасные баки. Не обращая внимания на разрывы снарядов, танкисты продолжали стрелять по вражеской батарее. Еще одна пушка вместе с расчетом взлетела на воздух.

Приняв на себя огонь вражеской батареи, гвардии младший лейтенант Неумывакин помог своим товарищам без потерь овладеть населенным пунктом.

Из газеты «За нашу Родину» 11-го гвардейского танкового корпуса

(3 апреля 1944 года)

ИНИЦИАТИВА И НАХОДЧИВОСТЬ

— Приказ захватить «языка» — для нас закон, — сказал разведчикам коммунист сержант В. Мороз и изложил план действий.

По пулеметному гнезду противника ударили наши минометы. Как только огневая точка была подавлена, Василий Мороз ринулся по балке в тыл врага. За ним устремились боец Анохин, ефрейтор Башкиров, сержант Усков.

Немного пройдя вперед, разведчики остановились и, обнаружив вражеские траншеи, ворвались в них. Впереди Мороз. Метко брошенные им гранаты ошеломили гитлеровцев. Несколько фашистов побежали в соседний окоп, но их настигли автоматные очереди наших разведчиков, У Мороза кончились

патроны в диске. Он схватил брошенный немцем автомат и из него ударил по врагам. Один из гитлеровцев притаился в окопе. Разведчики захватили его и привели в часть.

Из газеты «За Родину» 302-й стрелковой дивизии

(22 апреля 1944 года)

МУЖЕСТВО СВЯЗИСТА

Телефонная связь с соседями была прервана. Восстановить ее было поручено связному Василию Заздравному. Под пулями, под минометным обстрелом фашистов полз Василий, чтобы поскорее передать боевой приказ.

Обратно с КП Заздравное возвращался вместе с лейтенантом Алексиным. Пуля вражеского снайпера угодила в Алексина. Напрягая все силы. Заздравнов дотащил тяжелораненого офицера до безопасного места, где сделал ему перевязку и снова двинулся в свой опасный путь.

Из газеты «За Родину» 302-й стрелковой дивизии

(6 апреля 1944 года)

ТРУБА НЕ ЗАЩИТИЛА

Два гитлеровца облюбовали крышу углового дома для огневой позиции. Они залегли за трубой и держали под обстрелом улицу. Ефрейтор Голиков обнаружил врагов, дал по ним несколько очередей, но напрасно. Каменная массивная труба укрывала гитлеровцев от свинца.

Тогда Голиков забрался на крышу соседнего дома, не спеша прицелился и меткой очередью из автомата уничтожил сидевших у трубы обоих гитлеровцев.

Из газеты «За Родину» 302-й стрелковой дивизии

(3 апреля 1944 года)

С. П. ДЕНИСЕНКО, старшина запаса, полный кавалер ордена Славы

СОЛДАТСКАЯ СНОРОВКА

Шли бои на подступах к Тернополю. Группа разведчиков в составе десяти человек получила задание от командира полка захватить «языка».

Подошли мы к городу с восточной стороны глубокой ночью. Долго стояли, размышляли. Тернополь словно вымер. Но это только казалось. Там враг, он притаился, ждет удобного случая, чтобы внезапно ударить, напомнить о себе.

Мы перешли железную дорогу, приблизились к окраинным домам. Кругом — ни души. Хозяин первого дома оказался разговорчивым, пояснил нам, что в городе немцы, но в последние часы дня их что-то не стало видно.

Крадучись от калитки к калитке, мы вышли на улицу. Услышав немецкую речь, спрятались. Шел патруль. Два солдата разговаривали между собой.

Мы бросились на гитлеровцев, схватили их и потащили через двор дома подальше от центральной улицы. Ведем двух «языков». У одного из них выпал кляп изо рта, и он закричал. Соседние патрули, услышав крик, подняли стрельбу. Но нам удалось благополучно прибыть в свой полк.

Пленные рассказали, какие части блокированы в Тернополе, сообщили, что из Берлина гарнизону обещают помощь, но в это никто всерьез не верит. Настроение окруженных подавленное.

Это соответствовало действительности. Судьба окруженных в Тернополе фашистских войск была предрешена. Наши подразделения с каждым часом теснее сжимали кольцо вокруг города.

В штурме Тернополя принимал участие и наш 1128-й стрелковый полк. Каждый батальон, рота имели свой ориентир, задачу, свой объект атаки.

Перед началом штурма кварталов указанного сектора командир батальона Герой Советского Союза капитан Н. Н. Силин собрал командиров рот и взводов. Он объяснил особенности боя в городе, где узкие улицы, старинные дома с толстыми стенами, где противник превратил каждое здание в крепость. Для лучшей маневренности были созданы штурмовые группы, в которые вошли пехотинцы, танки и артиллерия.

Фашисты сопротивлялись ожесточенно, линия фронта проходила здесь через этажи полуразрушенных зданий. Все перемешалось — наступление и оборона. Бои шли днем и ночью.

Вот тут-то особенно нужны были упорство и мужество, находчивость и смекалка.

— Товарищ старший сержант, — предупреждает меня Герасименко, — к нам командир полка…

В это время мы находились на первом этаже отвоеванного дома.

— Кто здесь старший? — спросил подполковник.

— Старший сержант Денисенко! — докладываю я.

— Что это вы мастерите?

— Это с целью выручки наших бойцов, попавших в беду, товарищ подполковник. Видите рядом дом? На третьем этаже — наши, а на первом и втором — фрицы. Они на окна повесили сетки. А мы к гранатам привязываем куски битого кирпича и бросаем в окно. Они запутываются в сетке, а граната разрывает ее. В это время мы бросаем несколько лимонок и проникаем в здание. Вот так захватили и дом, в котором сейчас находимся. Видите, сколько фрицевских сеток на окнах разорвано?

— Молодцы, хвалю за инициативу! Продолжайте так действовать. А чья снайперская винтовка?

— Моя, товарищ подполковник, — ответил я.

— Вот мой приказ: со своим напарником целиком переключитесь на уничтожение наблюдателей, офицеров, снайперов противника.

— Понял. Ваш приказ выполню!

После того, как мы выручили солдат, находившихся на третьем этаже, в дом прибыл со своим телефоном командир минометной роты капитан Васильев. Забравшись на крышу, он начал вести корректировку стрельбы минометной батареи. Даже без бинокля можно было увидеть, куда падают мины.

— Хорошо бьют минометы!

— Это стреляет расчет старшего сержанта Ситдыкова. Молодец. Наметанный глаз.

— Да, не глаз, а алмаз, — заметил кто-то из солдат. — Эге, нас засекли, слышите пуля просвистела?

— Рядовой Герасименко! Возьмите на палку свой головной убор и поднимите, а я понаблюдаю вон за тем домом. Кажется, оттуда стрелял фриц.

Так и есть. Взял снайперскую, прицелился. Больше оттуда стрелять не будут. Это мой 63-й уничтоженный гитлеровец.

— Смотрите! — закричали солдаты. — Самолет немецкий!

— Ребята, давайте зелеными ракетами покажем летчику, куда

сбрасывать бомбы!

— А может, он с продовольствием?!

Присмотрелись — точно, самолет транспортный. Дали подряд три зеленые ракеты в нашу сторону (такой сигнал гитлеровцы давали самолетам утром).

Вражеские самолеты часто сбрасывали своим окруженным войскам на парашютах боеприпасы и продовольствие. Но этот груз нередко попадал в расположение советских частей. Так вышло и в этот раз. Посылки, спустившиеся на парашютах, попали в наши руки.

14 апреля командир батальона капитан Силин собрал командиров рот, взводов, парторгов, комсоргов.

— Сегодня в 20.00 — решающий штурм окруженного города. В это время должны прилететь ночные бомбардировщики ПО-2. Задача: зелеными ракетами указывать самолетам, куда сбрасывать бомбы. Как только ПО-2 отбомбятся — переходим в наступление.

Когда появились над городом ПО-2, солдаты с крыш домов открыли пальбу из ракетниц. На объекты, куда опускались зеленые ракеты, падали бомбы. Среди сплошного гула и грохота слышалась трескотня наших автоматов, уханье пушек, крики «ура».

Советские войска штурмовали город. Смело, инициативно действовали штурмовые группы 1128-го стрелкового полка, удостоенного почетного наименования «Тернопольский».

От составителей:

Степан Петрович Денисенко родом из Кожевниковского района Новосибирской области. В боях за село Смыковцы Тернопольской области 11 марта 1944 года он заменил выбывшего из строя командира взвода, первым со своими бойцами ворвался в Смыковцы и захватил 75-миллиметровое орудие. Денисенко лично уничтожил несколько фашистских солдат, за что был удостоен ордена Славы III степени. В июне 1944 года он отличился в бою в районе Сасова Львовской области, и ему вручили орден Славы II степени.

Орденом Славы I степени он награжден в январе 1945 года, когда полк вел бои на Одере.

Ныне полный кавалер ордена Славы С. П. Денисенко работает инженером на одном из заводов Новосибирска.

Г. А. ХИЛЬКО, подполковник запаса [7] ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Шел тридцать девятый день штурма Тернополя. Перед вечером меня вызвали в штаб 302-й стрелковой дивизии к комдиву. Я прибыл к полковнику Н. П. Кучеренко.

— А, комсомол явился! Садись и слушай, — сказал полковник. — Знаешь городской театр? На этом здании высокая башня вроде пожарной каланчи — на ней сегодня ночью нужно водрузить красное знамя. Возьми с собой еще двух бойцов… В здании немцы — действуйте осторожно.

— Задача ясна. Выполним!

— Желаю успеха, — полковник по-отцовски пожал мне руку.

Я вышел на улицу. Спускалась апрельская ночь. Метрах в пятидесяти в полумраке виднелись дома, от которых начинались вражеские позиции. То и дело в воздухе на несколько минут зависали «фонари» — осветительные ракеты противника. Тогда пространство, которое предстояло пересечь, просматривалось как на ладони.

В сумерках я столкнулся с капитаном Вяловым, командиром артдивизиона. Мы с ним — друзья. Сообщил о встрече с комдивом, затем сказал ему прямо: нужна помощь.

Капитан Вялов послал со мной солдат — Александра Новикова и Ивана Мовчана.

— А знамя есть? — спросил капитан.

У меня было красное шелковое полотнище. Какое же взять древко? Деревянное разнесет первой же пулеметной очередью. Решили достать отрезок тонкой трубы.

Надо было подавить огневые точки врага и пробить в стене здания брешь, через которую должны проникнуть к «каланче». По команде Вялова ударило орудие по дому, что был напротив. Взрыв снаряда вытолкнул из здания белесое облачко.

— Ну-ка, еще, — посигналил я.

На этот раз вырвалось облачко побольше. В него мы и нырнули втроем. Пройдя сквозь брешь, стали пробираться по длинному коридору. Слева в комнатах постреливали вражеские пулеметчики. Вижу, вынимает Саша перочинный нож и кивает в сторону доносящейся пулеметной очереди:

— Прикончим?

— Ты что? С таким ножичком? Спрячь его подальше, —

сказал я, вспомнив, как недавно принимали парня в комсомол. Молодой, горячий…

Вышли из здания с западной стороны и направились к башне. Внезапно из-за угла вынырнула машина. Но она пронеслась мимо.

Вот и «каланча». Я подтянулся на руках, прихватив с собой провод от знамени, с которым остались внизу Мовчан и Новиков. Цепляясь за каждый выступ, добираюсь до самого верха.

Подымаю знамя. Длинное, широкое полотнище затрепетало на весеннем ветру. В последний раз попробовал, прочно ли держится древко, и спустился вниз.

Приказ выполнен, на сердце — радость, сменившая предельную напряженность. Так бывает, когда дело сделано и самый большой риск уже позади. Оставалось вернуться к своим. Пошли назад и… заблудились. Никак не могли отыскать брешь. Те же роковые пятьдесят метров отделяли нас от своих. Тем временем ночь шла на убыль.

Говорю хлопцам:

— Была не была. Попробуем так: лопнет очередной «фонарь», будем перебегать, пока следующий не запустят.

Небо уже серело. Но после яркой вспышки ракеты вокруг казалось темней. Мы бросились через улицу. Сразу же за спиной застучал пулемет. Как подкошенный повалился наземь Новиков. Мы с Мовчаном бросились к нему — Саша мертв. Осторожно оттащили его к дому, накрыли плащ-палаткой, положив на каждый угол по камню, чтобы ветром не сдуло.

До своих уже оставалось рукой подать…

Утром все увидели над городом алое знамя. Оно придавало нашим бойцам уверенность в своих силах. Прошел еще один день боев и Тернополь был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ (По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР)

ШТУРМОВЫЕ ГРУППЫ ИДУТ В БОИ

Окруженный гарнизон гитлеровцев в Тернополе отверг ультиматум нашего командования сложить оружие. 31 марта 1944 года начался штурм города.

Чтобы успешнее выкуривать фашистов, укрепившихся в зданиях, в наших частях, по примеру боев за Сталинград, были созданы штурмовые группы.

ДВА УГЛОВЫХ ДОМА

Эту штурмовую группу возглавил старшина П. Малышев. Гитлеровцы закрепились в двух угловых домах на перекрестке улиц. Один из них — трехэтажный, второй — двухэтажный. Расположенные в них огневые точки прикрывали подступы ко всему кварталу.

Штурмовая группа разделилась на две части, чтобы одновременно атаковать гарнизоны обоих домов. В группе Малышева было семь стрелков и приданное им орудие. Их задача — овладеть двухэтажным домом.

Малышев изучил подступы к дому, систему огня. К зданию вел забор. Маскируясь за этим забором, солдаты Солодухин и Савельев двинулись к дому. Приблизившись, они бросили в окна гранаты. Гитлеровцы в ответ открыли огонь из пулемета, который был установлен на крыше за каменной трубой.

По сигналу Малышева командир орудия ударил по крыше. Снаряд снес полтрубы, и оттуда свалились пулеметчики. Затем Малышев с тремя солдатами ворвался в подъезд дома. Один из бойцов поднялся на площадку, заглянул в окно. На лестницу выскочил гитлеровец с винтовкой и тут же был убит.

Все четверо вбежали в комнату. Увидели двух убитых немцев. Третий был ранен. И он-то выстрелил в бойца Малюка. Малышев разрядил автомат в фашиста и предупредил солдат:

— Действуйте осторожнее!

Выбросив красный флаг на своем здании, Малышев повел группу солдат к трехэтажному дому, где еще продолжались схватки.

ДЕЙСТВОВАЛИ НАПОРИСТО

Бойцы старшего лейтенанта Ткаченко штурмовали трехэтажный, напоминающий по форме букву «Г», дом. Подступы к зданию простреливались, поэтому Ткаченко решил взять дом под прикрытием темноты.

Когда стемнело, штурмовая группа собралась невдалеке объекта атаки в маленьком каменном домике. Старший лейтенант поставил каждому задачу.

Первыми пошли саперы. Когда туда направилось отделение стрелков, грянул взрыв — в стене образовался пролом. Солдаты Щербаков и Захаров бросились к двери. Она была закрыта. Бойцы ворвались в здание через пролом в стене.

С другой стороны, подавив огонь пулемета, в дом ворвались рядовые Мосарчук, Наталуша, Абдулов. Гитлеровцы, находившиеся в доме, не сразу опомнились. Кое-где раздались автоматные выстрелы. Наши бойцы, прочесывая комнаты, заставили гитлеровцев замолчать.

Из соседних домов ударили орудия, пулеметы. Это оказалось на руку нашим артиллеристам. По вспышкам вражеских огневых точек наши пушкари точно послали раскаленные снаряды.

В середине ночи трехэтажный дом был взят.

Из материалов боевых донесений 336-й стрелковой дивизии и дивизионной газеты «Снайпер»

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ПРИМЕР КОМСОМОЛЬЦЕВ

При прорыве обороны комсомолец младший сержант Алексей Французов первым ворвался в траншеи противника. Забросав гранатами пулемет с расчетом, он обеспечил продвижение подразделения. В бою за важный объект в городе Французов первым поднялся в атаку и с криком «Ура! За Родину!» — повел бойцов в здание, где находились немцы. Полетели гранаты. Несколько гитлеровцев были убиты, восемь человек сдались в плен. За время боев в Тернополе Французов истребил 17 гитлеровцев, около десяти взял в плен, уничтожил три огневые

точки противника. А. Французов был представлен к ордену Красного Знамени.

Отважно сражался в Тернополе комсомолец Иван Терлецкий. В схватках на улицах он первым ворвался в один из домов, занятый немцами, убил шестерых гитлеровцев, захватил вражеский пулемет. В другом бою он был ранен, но отказался уйти с поля боя, продолжал сражаться с врагом и уничтожил трех фашистов. Когда была выполнена боевая задача, Терлецкий ушел в санитарную роту.

Из политдонесений 322-й стрелковой дивизии, 1944 год

Г. И. ВЕХИН, генерал-майор в отставке, Герой Советского Союза
У КРЕМЕНЕЦКИХ ВЫСОТ

Весной сорок четвертого года 350-я стрелковая дивизия, совершив марш, прибыла на 1-й Украинский и влилась в состав 13-й армии, которая вела наступление на Дубно, Броды. Одновременно частью сил 13-я армия наносила удар с целью освобождения Кременца.

Вызвал меня, командира 350-й, командующий армией генерал Н. П. Пухов и говорит:

— К сожалению, на отдых после марша не могу дать времени. Обстановка сложная. Надо наступать.

— Бойцы это понимают, — ответил я. — Возьмем Берлин, тогда и отдохнем.

— Пока на очереди у нас Кременец, — подошел к карте командарм. — Вот они, Кременецкие горы. Укрепился здесь враг, надеется удержаться…

С командиром 24-го стрелкового корпуса генералом Н. И. Кирюхиным уточнили задачу. Чтобы успешнее провести бой за Кременец, я предложил 350-й дивизией совершить обходный маневр — выйти в район юго-западнее Кременца и оттуда повести наступление на город.

— Согласен, — одобрил мою идею комкор и тут же принял решение выдвинуть 287-ю стрелковую дивизию на рубеж севернее Кременца. Предполагалось нанести удар по городу одновременно с нескольких сторон.

После перегруппировки части дивизии заняли исходный рубеж и стали наступать южнее Кременца на Желобы. Наш удар оказался для врага неожиданным и в целом развивался успешно. Впереди, в первом эшелоне, действовали 1180-й и 1176-й стрелковые полки, которыми командовал подполковник В. Ф. Скопенко и майор А, И. Повальное.

Батальоны полков, используя леса, овраги и лощины, сумели продвинуться на 10–12 километров. В результате наша 350-я и соседняя 287-я дивизии обошли Кременец и стали приближаться к городу с севера и юга.

На рассвете 19 марта войска корпуса нанесли решительный удар. Противник, находившийся в городе, был атакован с севера, востока и юго-запада. Бои за Кременец продолжались трое суток.

Особое упорство проявили солдаты роты старшего лейтенанта Алексея Федотова. Энергично и решительно пробивалась рота вперед, одной из первых ворвалась в город. Воины отважно сражались на улицах, нередко вступая в рукопашные схватки.

Хорошо запомнились мне командиры артиллерийских дивизионов майор С. А. Михляев и капитан П. М. Ромас. Их подразделения всегда находились вместе с пехотой. Меткий огонь артиллеристов уничтожал боевую технику врага, расчищая путь пехотинцам. Как-то контратакующим танкам противника удалось прорваться на левом фланге дивизии. Я приказал дивизионам развернуть орудия и нанести удар по танкам. Офицеры Михляев и Ромас тут же отдали команды, и орудия незамедлительно открыли огонь в новом направлении. Одна за другой стали загораться вражеские бронированные машины. Через считанные минуты на поле боя запылало семнадцать костров. Контратака была сорвана, противник отступил.

Однажды наши пехотинцы захватили важную высоту западнее Кременца. На нее вышли артиллеристы: майор Михляев, несколько разведчиков и радист — всего пять человек. На высоте они развернули наблюдательный пункт. Гитлеровцы решили отбить высоту, но две их атаки закончились неудачей. Пехотинцы ушли дальше, а пять артиллеристов остались на своем наблюдательном пункте. Под прикрытием тумана рота фашистов приблизилась в район высоты. Обнаружив наших воинов, они открыли по ним огонь. Стрельба усиливалась, гитлеровцы бросились к наблюдательному пункту.

Положение горсточки советских бойцов становилось критическим. Пятеро против сотни фашистских солдат. Силы явно неравные. И Михляев принимает решение вызвать огонь своих батарей по наблюдательному пункту.

— Вызываем огонь на себя, — спокойно и твердо сказал подчиненным Михляев. — Всем в укрытия!

Не прошло и несколько минут, как первые снаряды упали на высотку, на которую черной тучей надвинулись фашисты. Снаряды, разрываясь, поднимали вверх комья земли и тела гитлеровцев. Около сотни фашистских солдат нашли смерть на этой высотке. По счастливой случайности все наши артиллеристы, находившиеся в укрытии, остались живы.

— Вот видите, как мы расправились с фрицами, — говорил Михляев бойцам, когда улегся огненный шквал и они выбрались на поверхность, вдохнули свежий воздух.

Отвага и мужество воинов 350-й дивизии отмечены Родиной. К алому боевому знамени ее был прикреплен орден Богдана Хмельницкого. Дивизия одной из первых форсировала Западный

Буг, затем Сан, мужественно дралась на Висле, на Сандомирском плацдарме. Отсюда пошли реляции о присвоении звания Героя Советского Союза офицерам Скопенко, Михляеву, Ромасу, Федотову. В наградных листах отмечены их ратные подвиги, которые они совершили в боях за освобождение западных земель Украины и юго-восточных районов братской Польши.

А. В. ВОРОЖЕЙКИН, генерал-майор авиации запаса, дважды Герой Советского Союза

«ЮНКЕРСЫ» НЕ ПРОШЛИ

Весна 1944 года. На западе Украины на земле и в небе шли яростные бои. В один из мартовских дней группы наших истребителей то и дело вылетали в район города Бучач. Было приказано лететь туда и нам. Когда я вышел из КП, летчики нашей эскадрильи Сергей Лазарев, Алексей Коваленко и Назиб Султанов уже собрались. Двух человек пока не видно — заслушались пением Саши Сирадзе.

Я понимал, что значит на фронте эти короткие минуты, согретые песней и музыкой. Однако сейчас я уже жил небом, мне было не до концерта.

Лейтенант Сирадзе не раз летал со мной ведомым. Дрался с умом и смело, не кичился своими успехами в кругу товарищей. Может, поэтому я к нему так внимательно не присматривался. Сейчас он пойдет ведущим пары. Справится ли? Знаю, он сбил уже шесть самолетов врага. За семь месяцев фронтовой жизни ему не раз довелось побывать в сложных переплетах, так что Саша познал и гнетущую тяжесть опасности, и радость победы в воздушных схватках. Такие равнодушными в бой не ходят.

Ведомый у Сирадзе — Вартан Шахназаров. Что я знаю о нем? Окончил Батумский аэроклуб, затем Одесскую школу военных летчиков. Имеет хорошую спортивную закалку, прекрасно рисует. Вартан категорически заявил: «Я прибыл на фронт воевать. И пока не собью два фашистских самолета — не возьму кисть в руки». Теперь он стоит чуть позади, в стороне от Сирадзе. Так Вартан должен держаться и в боевом строю. Это первый его боевой вылет.

— От ведущего ни на шаг, — напоминаю летчику. — Если даже враг тебя и нокаутирует, все равно держаться своего командира, идти с ним в паре.

Шахназаров сдержанно отвечает: «Понятно!»

Затем обращаюсь к лейтенанту Сирадзе: «Пойдете парой выше нас на полтора-два километра…»

И вот шестерка ЯКов в боевом строю. Высота — семь километров. Под нами Бучач, небольшой городок на берегу извилистой речушки Стрыпа. Яркими солнечными бликами стреляет вода. В другой раз летчики невольно залюбовались бы

безмятежной игрой солнца на глади реки. Но теперь не до этого. Четверка вражеских «фоккеров» тут как тут. Должно быть, наводили их с земли по радиолокатору — идут на сближение точным курсом. Но и мы наготове.

Заметив наш маневр, гитлеровцы ушли вверх, в сторону солнца. Что ж, там их встретят Сирадзе с Шахназаровым. «Фоккеры» шарахнулись оттуда снова к нам. Бой едва начался, а противник уже потерял один самолет. Видя такой оборот, гитлеровцы заметались. Но почему они повернули на восток, в глубь нашей территории? Очередная уловка врага? Может, хотят увлечь нас за собой, чтобы дать возможность отбомбиться ихним бомбардировщикам? «Занять свои места!» — передаю по радио летчикам. Предположение оправдалось.

Вскоре опять появились старые знакомые — три «фоккера». Обычно после первой неудачной атаки гитлеровцы выходят из боя. Эти и не думают. Наоборот, они вызывающе близко забираются повыше, к паре Сирадзе, как бы навязывая ей бой. А Сирадзе уже запрашивает разрешение на атаку. Запрещаю. Старое солдатское правило говорит: неясна обстановка — не спеши вступать в бой. Даже в такой критический момент, когда «фоккеры», точно клинки, длинные, хищные, угрожающие, нависли над нашей четверкой. Причем те же, только что побитые «фоккеры». Значит им выгоден бой. Но почему? Вот почему — вдали появилась четверка «мессершмиттов». Идут сюда, рассчитывая застать нас дерущимися с «фоккерами», чтобы ударить внезапно. Замысел противника разгадан. Его истребители пришли проложить дорогу своим бомбардировщикам. Те пока еще на подходе, примерно, в 15–20 километрах. До их появления нужно разбить истребителей. И сделать это немедленно, пока есть время.

Четверка «мессеров» на одной с нами высоте. Атаковать их с ходу? Невыгодно — равные тактические условия, бой получится затяжным. Сирадзе? Ему сподручнее. Правда, тройка «фоккеров» с ним рядом и может помешать атаке.

Иного выхода нет. Главное сейчас — стремительность, точный огонь. «Немедленно атакуй „мессеров“!» — передаю по радио лейтенанту Сирадзе. «Понятно! Понятно!»— его отрывистый глухой голос нельзя спутать с другим. В этот момент «фоккеры» тоже ринулись в атаку. Но не на пару Сирадзе, как я предполагал, а на нашу четверку. Едва мы развернулись им навстречу, как со стороны солнца свалились еще два «фоккера» и устремились на пару Сирадзе. Вот она, каверза врага!

Сирадзе и его ведомый, увлеченные атакой, сейчас вряд ли заметят опасность. Да если и заметят, то сумеют ли выйти

вовремя из-под удара, не подставив себя под огонь «мессеров»? Помочь им мы не успеем — далеко, да и сами ведем бой с тройкой «фоккеров». Вдруг с земли предупреждают: «Ворожейкин, Ворожейкин! Большая группа бомбардировщиков противника на подходе. Будьте внимательны…»

Фашисты, кажется, все рассчитали пунктуально. Наша группа полностью связана боем. Но это на несколько минут, а затем мы устремимся на перехват бомбардировщиков. Главное сейчас — отделаться от наседающих «фоккеров». Но почему они вдруг круто поворачивают в сторону? Поняли, что внезапный маневр не удался, и хотят снова уйти вверх? Что ж, прием этот нам давно знаком. Огонь! И один из «фоккеров», опрокидываясь на крыло, рухнул вниз, а двое быстро ретировались.

Наша четверка свободна. Мы можем драться с «юнкерсами». Но где они? Вижу, далековато еще. Надо выручать пару Сирадзе. Там, прочертив дымным шлейфом небо, уже падает чей-то самолет. Повыше — яростный бой, роем кружат истребители. Торопимся. Но в этот момент нас опять пытаются атаковать те два злополучных «фоккера». «Лазарев, возьмите их с Коваленко на себя!»— передаю по радио. А сам с Султановым мчусь туда, где идет поединок. Гитлеровцы тоже заметили нас.

Пара «фоккеров» преграждает нам путь. Как ни старались от них отцепиться, не вышло. А тут тревожный голос Лазарева: «Загорелся мой ЯК. Ухожу…»

Вижу, как самолет Лазарева с черно-красным хвостом устремился к земле. Картина угнетающая. Черные полосы в огне — вспыхнул бензин.

Когда горит масло — дым белый, он не так опасен, как этот. Тут жди взрыва баков с горючим. Но почему Сергей не прыгает? И даже не пытается выровнять самолет, метеором несущийся к земле? Ранен или перебито управление? А зловещий хвост угрожающе увеличивается. Вот ЯК, сверкнув огнем, скрылся внизу. И никто из нас не в силах чем-нибудь помочь попавшему в беду Лазареву, некогда проследить его, может быть, последний путь.

Кружимся в смертельной карусели с «фоккерами». Самолеты противника на вертикали резвее наших. Наши дальние ЯКи, перегруженные бензином, тяжелы на подъеме. Еще натиск! От перегрузки в глазах мельтешат красные круги. Наконец, гитлеровцы не выдерживают адского напряжения схватки и проваливаются вниз. Теперь — скорее к бомбардировщикам. Но чуть в стороне истребители противника окружили одинокий ЯК и вот-вот прикончат его. Используя горизонтальный маневр, летчик ЯКа увертывается от огненных трасс, с крыльев истребителя

срываются белые струи, размалевывая небо. Кто это может быть? «Держись!»— кричу ему. Но пилот в этот миг так рванул машину, что она, будто споткнувшись, вздыбилась и штопором закружила к земле. Один виток, второй, третий… седьмой.

Вражеские истребители, заметив, что мы сыплемся на них сверху, отвесно ушли вниз. Пускай. Но почему ЯК все штопорит? Разворачиваюсь в сторону на бомбардировщиков. Но где они? Не вижу. Запрашиваю землю. А в наушниках требовательный голос Лазарева: «Выводи! Выводи!..» Откуда взялся Сергей? Наверное, я ослышался. Нет! Он уже рядом с нами. Чудо! Вероятно, все-таки бывают чудеса.

А ЯК по-прежнему штопорит. Осталось совсем мало высоты. Тишина. Кажется, все застыло от тишины. Мы только смотрим и ждем. Ждем и смотрим. Но вот в самый последний момент самолет прекратил вращение и свечой взмыл в небо. Тут только я заметил белый номер самолета. Это был Коваленко. «Что с тобой?»— «Все в порядке!..» А в голосе обида. Видно, Коваленко в пылу схватки принял нас за противника и бросил машину в штопор, имитируя свою гибель.

Лазарев пристроился к нам. Докладывает: «Погасил пожар. Могу драться». Нас четверо. Идем в направлении, где должны появиться бомбардировщики. Но небосвод чист. Запрашиваю землю. «Набирайте высоту, будьте внимательны», — следует команда. Странно, может, минуту назад я видел бомбардировщики.

И снова небо, бесконечное, тревожное небо. Где же Сирадзе с Шахназаровым? «Сирадзе, где вы? Отвечайте!» — вырывается у меня. Неожиданно бодрый голос: «Здесь мы, командир!» Ну, конечно, он!

«Мы над Бучачем. Высота четыре тысячи метров. Снова летим шестеркой, готовые атаковать бомбардировщиков. Земля передает: „юнкерсы“ повернули назад. Вы сбили пять фашистских самолетов. Можете идти домой. Спасибо за работу!» Значит, наш бой сыграл свою роль. Вражеским истребителям не удалось проложить дорогу «юнкерсам».

Сердцем на огонь

В этот день штурмовые группы 827-го стрелкового полка вели упорные бои по ликвидации последних опорных пунктов противника в Тернополе. Одна из них атаковала старинное здание, обнесенное толстой кирпичной стеной, за которой укрылись гитлеровцы.

— Ничего, вышибем их оттуда, — стоя в траншее, сказал Анатолий Живов своему соседу, невысокому молодому бойцу со сбившейся на лоб каской. — Теперь уж скоро…

Грохот взрывов в расположении врага расколол воздух. Началась артиллерийская подготовка. А затем послышался громкий голос командира взвода:

— В атаку, вперед!

Живое ждал этой команды и, первым выскочив на бруствер, устремился вперед. Рядом с ним бежали другие солдаты. И все же атака захлебнулась, Из амбразуры, устроенной в каменной стене, яростно застрочил пулемет. Несколько бойцов упали, остальные залегли.

Не более ста метров отделяли наступающих от злополучной стены. Сто метров… Анатолий лежал неподалеку от командира взвода старшего лейтенанта В. Караминова.

— Гранатой бы по амбразуре, — проговорил кто-то из солдат.

— Гранатой отсюда не достать, — ответил другой.

«Нужно подползти поближе», — мелькнуло в сознании Живова.

Он посмотрел в сторону командира, и тот понял взгляд солдата.

— Хорошо, иди, только осторожно…

Не думая об опасности, Анатолий пополз. Вот стена уже почти рядом. Живов бросил бутылку с зажигательной смесью. По стене разлилось яркое пламя. Но пулемет не замолчал. Тогда Анатолий швырнул одну за другой гранаты. Пулемет продолжал вести огонь.

И вдруг солдаты увидели, как Анатолий Живов поднялся во весь рост и бросился навстречу огнедышащему доту. Пулемет захлебнулся. Штурмовая группа с криком «ура» ринулась вперед.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года рядовому Анатолию Павловичу Живову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Его имя присвоено одной из московских улиц и одной из улиц города Тернополя.

В Москве на одном из зданий есть мемориальная доска, на которой написано: «В 1943 году с комбината „Трехгорная мануфактура“ ушел добровольцем на фронт комсомолец Анатолий Живов. В боях с фашистами он проявил высокое мужество и героизм. Телефонист взвода связи рядовой Анатолий Живов закрыл своим телом амбразуру вражеского дота и заставил замолчать пулемет врага…»

Б. С. ВЕНКОВ, гвардии полковник запаса
ГОРЕЛОВЦЫ

К югу от Тернополя на реке Ничлаве раскинулся городок Копычинцы. В один из мартовских дней сорок четвертого года жители этого городка встречали своих освободителей — танкистов 1-й гвардейской танковой бригады. Но гвардейцы подолгу задерживаться не могли. Нужно было продолжать наступление.

Комбриг гвардии полковник В. М. Горелов собрал офицеров.

— Товарищи! — обратился он. — Командарм поставил нам задачу овладеть Чортковом. Выступаем ночью…

Горелов посмотрел на внимательно слушавших его командиров и объявил:

— Готовность через час. Головным идет второй танковый батальон гвардии майора С. И. Вовченко.

Взревели моторы, и батальоны двинулись в поход. Занимавшийся туманный рассвет 23 марта застал бригаду у стен Чорткова.

Как стало известно позже, Чортков обороняли 503-й танковый батальон и сводная пехотная группа гитлеровцев. Внимание противника, как и предвидели Горелов и командир 20-й гвардейской мехбригады полковник А. Х. Бабаджанян, было сосредоточено на дороге, ведущей к городу со стороны Копычинцев. Там и подготовил противник оборону, Не предполагали гитлеровцы, что советские танкисты подойдут совсем с другой стороны да еще в ночное время.

Комбриг Горелов повел танки не по шоссе, а полевыми дорогами и подошел к Чорткову с севера.

— Как самочувствие? — спросил Горелов, остановив свою машину возле танка командира передового батальона.

— Настроение боевое, — заверил С. И. Вовченко. — Все рвутся в атаку.

— Впереди пойдет рота старшего лейтенанта Дмитрия Сирика. В экипажах народ обстрелянный, прошедший через многие жестокие бои.

Обходя экипажи, Горелов взглянул на вырисовывающиеся в предутреннем тумане окраинные дома Чорткова. Пора! И прозвучала команда:

— Вперед!

Тридцатьчетверки пошли в атаку и вскоре ворвались на улицы города. Удар был неожиданным, и гитлеровцы, оказывая беспорядочное сопротивление, начали отходить за реку Серет.

Гвардии полковник Горелов на своем танке двигался за боевыми порядками, внимательно следя за действиями батальона.

— Захватить мост! — приказал Горелов.

Но в этот момент мост окутался пламенем и дымом.

Единственный в городе мост через реку фашисты, отступая, решили уничтожить. Для этого они выкатили на середину его цистерну с бензином и подожгли. Нужно было любой ценой спасать мост. Решение созрело мгновенно.

— Сбросить цистерну в реку! — приказал Горелов.

Лейтенант А. Н. Дегтярев повел танк на пылающий мост. Разогнав тридцатьчетверку, механик-водитель Н. И. Волков ударил цистерну левым ленивцем танка и сбил ее в реку.

— Мост взят! — радировал Вовченко комбригу.

— Молодцы! — похвалил комбриг.

«Гореловцам все нипочем!» — ходила поговорка среди гвардейцев.

Танкисты любили своего командира и говорили с гордостью: «Мы — гореловцы».

Как только с моста слетела горящая цистерна, один за другим устремились через него другие экипажи, с ходу вступая в бой с противником, оказывающим упорное сопротивление на западной окраине города. Разгорелись горячие схватки на узких старинных улицах Чорткова. Немецкие «тигры» открыли огонь из засад. Вот подбит танк лейтенанта К. Л. Карданова. На помощь ему поспешил лейтенант Дегтярев, который расстрелял вражескую машину. Но и его тридцатьчетверка была подбита из вражеского орудия. По нему ударил из танка гвардии капитан В. А. Бочковский…

За доблесть и мужество, проявленные в боях за Чортков, 1-я гвардейская ордена Ленина танковая бригада удостоилась почетного наименования «Чортковская». Гвардии полковнику В. М. Горелову присвоено звание Героя Советского Союза.

… После освобождения Чорткова бригада пошла на юг. 1-й танковый батальон под командованим гвардии майора Н. И. Гавришко 24 марта первым в армии вышел к Днестру в районе села Устечко. Гвардии полковник Горелов выехал к реке и, оценив обстановку на месте, принял решение форсировать Днестр, не ожидая подхода табельных переправочных средств. Танки переправились по дну реки.

Как только передовые подразделения достигли

противоположного берега, Горелов выдвинулся на своей машине вслед за ними. Сметая на своем пути мелкие группы противника, бригада вместе с подразделениями 20-й гвардейской механизированной бригады 25 марта овладела Городенкой — районным центром Ивано-Франковской области. Действуя смело и решительно, танкисты к утру 28 марта освободили Коломыю. За успешные боевые действия на Прикарпатье бригада награждена орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого.

Отважный комбриг не дожил до конца войны. Он погиб в бою 28 января 1945 года. Тело своего командира танкисты перевезли во Львов и похоронили на Холме Славы.

ШТУРМ ТЕРНОПОЛЯ

И. И. Людников С. П. Денисенко

Н. П. Кучеренко Г. А. Хилько

Б. К. Кошечкин Н. Г. Карпенко

Г. В. Танцоров А. М. Сулима

Уличные бои в Тернополе

В. Н. Степанюк Ф. Н. Ижедеров

Прокладывая путь пехоте

А. П. Живов В. Б. Борсоев

А. Х. Бабаджанян Г. И. Вехин В. М. Горелов

Н. Г. Пигорев В. А. Чалдаев

К. О. ПЕТРОВСКИЙ, генерал-майор танковых войск в отставке, Герой Советского Союза КОМБРИГ

На дороге, что вела от Тернополя к Залещикам, оживленно. И днем и ночью в воздухе стоял не утихающий гул и грохот. По обочинам, где посуше, двигались грузовики, повозки, шли промокшие до нитки пехотинцы. Через непролазную грязь гусеницами прокладывали себе путь танки.

После прорыва обороны противника в мартовские дни сорок четвертого года части 1-й танковой армии с десантами автоматчиков на броне, громя гарнизоны и засады врага, устремились в южном направлении.

На безымянную высоту выскочил Т-34. По бортовому номеру танкисты определили, что это машина командира 20-й гвардейской мехбригады. Вот он выбрался из танка — среднего роста, плотно сбитый, плечистый. Комбриг, полковник Амазасп Бабаджанян внимательно всматривается в дорогу, по которой двигались войска…

Сын крестьянина-бедняка, уроженец горного азербайджанского села Чардахлы Амазасп еще до войны стал кадровым военным. В 1928 году он окончил пехотную военную школу в Тбилиси. Командовал стрелковым взводом, ротой, батальоном, полком. В боях с белофиннами на Карельском перешейке принял боевое крещение. Уже тогда проявились в нем качества умелого военачальника. Он стремился всегда видеть поле боя, чтобы безошибочно оценить обстановку, принять правильное решение.

В бою Бабаджанян всегда находился впереди. Так было в сороковом на Карельском перешейке, так было в начале Великой Отечественной, когда он водил вверенный ему стрелковый полк в атаки под Смоленском, Ельней, в районе Путивля, на миусском направлении.

— Друзья мои, не числом надо бить противника, а умением, — поучал бойцов Амазасп, которого они называли «наш Амо».

— Мужественный человек, наш Амо, — говорили о Бабаджаняне подчиненные. — Может, потому, что вырос в суровом горном краю.

На советско-германском фронте шли трудные бои, когда

майора Бабаджаняна в апреле сорок второго послали на учебу в Академию имени Фрунзе. Командиру нужны военные знания! Но учеба была недолгой. Уже в сентябре Амазаспа Хачатуровича после окончания курса обучения назначили командиром 3-й мехбригады, со временем преобразованной в 20-ю гвардейскую. Бригада храбро сражалась на Калининском, Северо-Западном, Воронежском фронтах. Теперь гвардейцы воевали на 1-м Украинском.

На фронте каждого подстерегает опасность, особенно тех, кто на передней линии огня. В боях Амазасп Хачатурович Бабаджанян был дважды ранен.

… В 1944-м, на Тернопольщине, один из мартовских дней чуть не стал роковым для него. Когда танк Бабаджаняна выскочил на высотку, в воздухе появились вражеские самолеты. Комбриг услышал встревоженный голос своего механика-водителя гвардии старшины Полторака:

— Товарищ гвардии полковник! Воздух! Скорей в машину!

Все произошло внезапно. Вынырнувшие из-за облаков Ю-87 ринулись в атаку на одинокий танк. С воем и грохотом рвались бомбы. Воздух раскалывался, казалось, дрожала броня. Тяжелую машину словно подбрасывало.

А когда самолеты ушли и Бабаджанян вылез из танка, он увидел своего фронтового друга, командира 1-й гвардейской танковой бригады полковника В. М. Горелова.

— Жив, Амо! В рубашке ты, брат, родился! — крикнул Горелов и приглушенным голосом сказал: — Почти пятнадцать минут «юнкерсы» обрабатывали ваш танк.

Старшина Полторак, осмотрев вокруг поле, доложил:

— Сорок две воронки от сброшенных бомб.

— Да, в такой переплет, пожалуй, за всю войну не попадал, — хмуря брови, сказал комбриг.

— Столько металла на один танк — слишком щедры фрицы, — проговорил Горелов. — Но пока фашисты не изготовили еще на нас бомбу. Верно, Амо? — Владимир Михайлович похлопал полковника по плечу.

Теплом братства была скреплена дружба Горелова и Бабаджаняна. Плечом к плечу шли они по фронтовым дорогам. Вместе наступали, вместе освобождали города и села.

После стремительного броска батальоны бригады Бабаджаняна при поддержке танкистов 22 марта овладели Копычинцами. Атака была настолько стремительной, что застигнутые врасплох гитлеровцы не смогли оказать сопротивления и в панике отступили.

В конце марта командующий фронтом Маршал Советского

Союза Г. К. Жуков телеграфировал командарму Катукову: «Продолжайте быстрее выполнять поставленную задачу… Не позднее 24 марта выйти на реку Днестр и с ходу форсировать ее…»

На пути к Днестру — важный узел обороны противника город Чортков. Овладеть им приказано 20-й гвардейской механизированной и 1-й гвардейской танковой бригадам.

В своей книге «Дорогами победы» А. Х. Бабаджанян о взятии Чорткова пишет очень кратко. «23 марта на Чортков начали наступать части наших бригад. Чортков был взят».

Бои за Чортков были трудными. Успешный исход их потребовал немало усилий со стороны командиров и солдат. Прежде чем предпринять атаку на город, Бабаджанян выслал несколько групп разведчиков, чтобы установить, какими силами противник располагает, где находятся огневые точки, какие подступы к городу более выгодны стратегически. Все это выяснили разведчики и доложили комбригу.

Бабаджанян и Горелов встретились, чтобы вместе обсудить, как развивать наступление на город. Устроились в «виллисе». Перед офицерами разложена карта, помеченная цветными карандашами.

— Ты же из академии недавно — вот и решай задачу, где будем наносить удар, — обратился Горелов к Бабаджаняну.

Говорят, правильно спланированный бой — залог успеха. Это верно. Я тоже командовал танковой бригадой и не раз убеждался в этом на собственном опыте. А в правильно принятом решении отражаются и знания, и мудрость командира.

По данным разведки, враг сосредоточил главные силы в восточной части города. Здесь находились и его основные огневые средства.

— Противник ждет нас с востока, а мы ударим с севера, — после некоторого раздумья сказал Бабаджанян.

— И я за такой маневр, — согласился Горелов.

Скрытно, под покровом сумерек, двинулись на Чортков мотопехота, танки, обходя город с северной стороны.

Заняв выгодные позиции, артиллеристы доложили о готовности к ведению огня. Но Бабаджанян уточнил, все ли подразделения вышли на заданный рубеж. Его интересовали сведения из батальона, который послали для нанесения отвлекающего удара по городу с востока. И только тогда комбриг дал сигнал на артподготовку. Ринулась в бой мотопехота.

— В атаку! — услышали экипажи голос Бабаджаняна.

Над городом забушевала ураганной силы стрельба. Поднялись зарева пожаров. Бабаджанян вызывал по радио

танкистов;

— «Сокол!»— назвал он позывной Горелова. — Я — «Волга». Не вижу на левом фланге «коробок».

— «Волга!» Я — «Сокол!» «Коробки» будут. Увидите и услышите их работу.

Натиск тридцатьчетверок усилился. Поддержанные грозными бронированными машинами, с новым подъемом шли в атаку пехотинцы, выкуривая гитлеровцев из домов, чердаков, подвалов.

Уже рассвело, когда Бабаджанян, находившийся в боевых порядках, возвратился в штаб.

— Товарищ гвардии полковник, знаете сколько трофеев захватили? — начал доклад начальник штаба.

— Видел своими глазами, — ответил комбриг. — Шесть танков. Автомашин — целая колонна.

— Восемьдесят, — уточнил начальник штаба.

— Ну вот, начштаба, готовь водителей. Транспорт пополняется.

23 марта к 9 часам бои в городе стихли. Над Чортковом развевалось красное знамя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1944 года А. Х. Бабаджанян удостоен звания Героя Советского Союза. В реляции указано, что это высокое звание комбриг заслужил за умелое руководство и личную храбрость в бою по овладению городом Чортков.

20-я мехбригада участвовала в боях на Сандомирском плацдарме. Здесь А. Х. Бабаджанян был ранен. После выздоровления его назначили командиром 11-го гвардейского танкового корпуса, который успешно действовал в Висло-Одерской операции, в штурме Берлина.

В послевоенное время Амазасп Хачатурович командовал танковыми соединениями, был заместителем командующего войсками Прикарпатского военного округа. Мы нередко встречались с генералом А. Х. Бабаджаняном. Мужественный, талантливый военачальник снискал уважение солдат и офицеров. В дружеских беседах он часто вспоминал бои на Тернопольщине.

— Помнится мне Чортков, Днестр… Ведь за эти бои я был удостоен звания Героя Советского Союза, — говорил он.

Главный маршал бронетанковых войск А. Х. Бабаджанян возглавлял бронетанковые войска Советской Армии. Наряду с большой организаторской работой А. Х. Бабаджанян настойчиво занимался обобщением опыта Великой Отечественной войны. Под его руководством группа авторов создала книги: «Танки и танковые войска», «Люки открыты в Берлине». Все свои силы и знания до последних дней своей жизни Амазасп Хачатурович

отдавал служению Родине.

А. С. СИЛАКОВ, сержант запаса
РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Спустя столько лет после войны, в ненастную погоду у Андрея Михайловича Сулимы ноют фронтовые раны. И снова, в который раз, ему кажется, что сидит он в рокочущем танке и видит ствол вражеского орудия, сбоину на обрезе его, потрескавшуюся краску, перекошенное от страха лицо вражеского артиллериста. Он, Сулима, разворачивает башню танка, чтобы упредить выстрел. И не успевает. Тогда, под Ельней, в знаменитом прорыве наши войска пошли в решительное наступление. А ему, Сулиме, пришлось испытать горечь неудачи.

Снаряд, ударив в башню Т-34, не прошил броню насквозь, но, отброшенный силой взрыва, Сулима был ранен. С поврежденной костью лопатки он пролежал в госпитале около трех месяцев. И снова фронт, снова трудные походы, бои…

Стоит шевельнуть камешек — и рушится целая лавина воспоминаний! Чего только не было на его фронтовом пути! Разве можно забыть, как однажды у небольшого местечка во Львовской области они остановились в двухэтажном домике на ночлег. Проснулись утром, а сверху по лестнице спускается фашистский офицер, мурлыча под нос песенку. Увидел наших — глаза на лоб, как завопит. Ну, а затем начались «выяснения отношений» двух сторон, устроившихся на ночлег на разных этажах. Кровавый вышел разговор!

Если бы сейчас вдруг снова увидел, как гусеницами утюжил он вражеские окопы, технику, то вряд ли бы не содрогнулся. Если бы вспомнить, как по пять дней не ели танкисты, оторвавшись от своих тылов, как под огнем врага ремонтировали машины. Если бы представить, как голыми руками они скручивали оборвавшиеся тросы, калеча острой проволокой пальцы рук… Если вспомнить, как его танкист Анатолий Макаров десятерых раненых товарищей в два приема вытащил из-под огня! Становится не по себе от невероятного, чудовищного напряжения душевных сил, объяснением которых служит только одно: вдохновение священной ярости, вдохновение мести!

После непродолжительной подготовки началось наступление в направлении поселка Толстое на Тернопольщине. В этих боях вновь отличился командир танковой роты Андрей Сулима. Совершенное здесь Сулимой не поддается объяснениям. В скупых

строках наградного листа это звучит так; «23. 3. 44 в пос. Тлусто Място Тернопольской области освободил три тысячи военнопленных и первым вышел к переправе через Днестр, поддерживая огнем своих танков форсирование водной преграды пехотой, не давая противнику возможности создать узлы сопротивления, уничтожая скопления вражеских войск. Только за день уничтожил до 300 солдат и офицеров, два дзота, десять орудий различных калибров, до 3 тысяч автомашин различных видов и взял в плен до 200 гитлеровцев».

Цифры поразительные, но в них нет преувеличения. То, что он форсировал Днестр, допустим, не такое уж и достижение, ибо старик указал безопасный брод. То, что он со своей ротой, натренированной в скоростной стрельбе из орудий, на полном ходу разрушал узлы сопротивления, тоже неудивительно — это стало для них привычной работой. Поразительно то, что, встретив при подходе к поселку Толстое стоящих в засаде двух «тигров», которые, замаскировавшись в садах, вели прицельный губительный огонь, Сулима молниеносно принял дерзкое решение: подойти к селу ближе, почти вплотную, через овраг, недосягаемый для вражеского обстрела. Затем танкисты обходным маневром с двух флангов атаковали фашистские бронированные крепости на гусеницах. Оба «тигра» были уничтожены фланговым огнем. Но и это не самое потрясающее.

Непоправимое случилось, когда бой на время утих, когда автоматчики прочесали железнодорожную насыпь, когда после штурмового налета танков на шоссе на протяжении десяти километров валялись искареженные обломки упомянутых в наградном листе трех тысяч автомашин. Тогда случилось непоправимое.

… Бой утих. Танкисты вышли из машин, щурясь от яркого весеннего солнца, прислушиваясь к непривычной звонкой тишине, напоенной ароматом цветущих яблонь и пением птиц. Вдруг откуда ни возьмись на низкой высоте пронеслись «юнкерсы». Сулима скомандовал всем разбежаться, укрыться где кто может. А Веселое, этот белокурый жизнерадостный парень Веселов, полез в танк:

— Плевал я на них, товарищ командир. Сейчас из пулемета садану…

Ни одна из машин не пострадала от вражеского налета, а танк Веселова фашистская бомба разнесла почти на куски.

Вот откуда это вдохновение ярости. Почерневший, с воспаленными от бессонных ночей глазами, стиснув зубы, Сулима повел роту в наступление. Он забыл обо всем. Он не спал пять суток, ничего не ел. Сулима ничего не говорил своим боевым

товарищам. Удивительное свойство есть у людей: без слов понимать другого, сердцем воспринимать настроение, зажигать друг друга этой необъяснимой силой вдохновения, которая привела Андрея Сулиму к подвигу, увенчавшемуся сиянием Золотой Звезды. Преследуя врага, его танкисты ворвались в Городенку.

Встречаются они часто со старым фронтовым другом Ивановым. Сулима, как и он, тоже работает — в отделе кадров на стройке. Радуются ветераны за нашу славную молодежь. Но случается и такое. Однажды возмущался Иванов:

— Вчера один парнишка в общежитии шумел. Не парнишка, а парнище — высокий, плечистый. Жалуется, кран, мол, течет. Подумать только, такой детина, живет в общежитии, сам слесарь-монтажник и жалуется на какой-то пустяк. Я думаю, Сулима, что в нашей нынешней жизни таким вот нытикам нужно почаще рассказывать, как голыми руками под огнем связывали мы оборванный трос, как достойно умирали их отцы.

Нет Веселова. Сколько лет прошло с тех пор, но как будто сейчас Сулима видит этого бесшабашного парня, слышит задорную песенку под звуки расстроенного фронтового баяна: «Коль жить да любить, все печали растают». И еще помнится как сегодня: когда Сулима вытащил его, почти бездыханного, из-под обломков разбитого танка, то услышал последние слова друга, произнесенные в предсмертном бреду: «Эх, командир…» Это осталось на всю жизнь.

Роту принял в бою

Дружно поднялась в атаку правофланговая рота 320-го гвардейского стрелкового полка. Перед наступавшими цепями стали рваться отвесно падавшие мины, застрочил вражеский пулемет. Упали несколько бойцов. Погиб командир роты. Бойцы остановились в нерешительности. И в эту трудную минуту прозвучал голос гвардии лейтенанта Ижедерова, возглавлявшего передовой взвод:

— Рота, слушай мою команду! Приданному орудию подавить пулемет! Стрелкам впере-ед!

Еще двух бойцов подкосили пули. Но остальные упорно продвигались вперед. Разбит снарядом вражеский пулемет.

— Ура-а! — прокатилось над цепями роты. Бойцы напористо теснили противника. Ворвались в первую траншею. Свистят, воют пули. Едкий дым слепит глаза. Ижедеров с разбега прыгнул на дно траншеи и в какое-то мгновение уничтожил из автомата

полтора десятка гитлеровских солдат и трех офицеров. Бесстрашно бились бойцы роты, воодушевленные мужеством своего командира. А Ижедеров в азарте боя не заметил, как опустели диски автомата, не осталось ни одного патрона в пистолете. Не долго думая, он выхватил ракетницу и, стреляя с близкого расстояния в упор, прикончил еще трех вражеских солдат.

Отстреливаясь, оставшиеся в живых гитлеровцы выползали из траншей, окопов и отходили к селу Ярчевцы. К вечеру фашисты предприняли контратаку, но безуспешно. Рота Ижедерова прочно удерживала отвоеванный рубеж.

На рассвете бойцы роты форсировали Стрыпу. На противоположном берегу противник повел по ним ураганный огонь.

— Смелого пуля боится! — кричал Ижедеров, увлекая за собой атакующих.

Рота закрепилась на берегу реки и отражала яростный натиск гитлеровцев, пытавшихся захватить утраченный плацдарм. Семь раз контратаковал противник позиции роты, но безуспешно. Рубеж был удержан.

28 июля командир полка гвардии подполковник Фокин представил Ф. Н. Ижедерова, принявшего командование ротой в бою, к званию Героя Советского Союза. Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Ижедерову были вручены через несколько месяцев. За это время его бойцы отличились еще в Карпатах, особенно при штурме Главного Карпатского хребта.

Свыше тридцати лет Федор Николаевич трудится на мебельном комбинате в приволжском городе Похвостневе. Неподалеку находится его родное село Рысайкино. Мысленно он часто переносится на Тернопольщину, в Карпаты, в места, где он и его фронтовые побратимы сражались с коварным врагом, не жалея своих сил и крови.

В. Н. СЕКРЕТАРЮК,
капитан в отставке [8]
«КОММУНИСТЫ, ВПЕРЕД!»

Пожелтели от времени страницы журнала боевой истории 205-го гвардейского полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии. На каждой из них скупые записи, строки о мужестве и храбрости моих однополчан. На одной из страниц читаю:

«Продолжая преследование противника, в районе Скала-Подольска полк под сильным огнем успешно форсировал реку Серет. Враг упорно сопротивлялся, пытаясь задержать продвижение полка на рубеж шоссейной дороги, ведущей на Залещики…»

Вспоминаю, как это было.

… В ночь перед форсированием в полку царило оживление. С особым старанием работали саперы, готовя подручные средства для переправы. Возвратились разведчики, побывавшие в тылу противника. Командир полка Герой Советского Союза гвардии майор Ф. И. Печенюк внимательно оценивал, изучал обстановку согласно свежим разведданным. Так он поступал всегда, когда нужно было принять ответственное решение на ведение боевых действий. «Семь раз отмерь — раз отрежь», — любил он повторять поговорку.

Поздно вечером, собрав командиров подразделений и выслушав их доклады, Печенюк отдал приказ в пять часов утра начать переправу.

Наступал рассвет 8 апреля 1944 года. Над землей висела густая туманная дымка. Лодки, плоты, бревна спущены на воду. Бойцы третьего стрелкового батальона первыми начали форсирование водной преграды. Комбат Герой Советского Союза гвардии капитан Ф. В. Елисеев поторапливал солдат. Вот уже первые группы гвардейцев зацепились за правый берег. Гитлеровцы не ожидали появления наших войск на этом участке фронта. Командир полка одновременно послал стрелковую роту правее, где лежало прибрежное село Бильче Золотое. Противник бросил свои главные силы к этому населенному пункту. Тем временем батальоны нашего полка форсировали Серет в другом месте.

Бойцы батальона Елисеева стали расширять захваченный плацдарм на правом берегу. Но вскоре подоспели новые вражеские подразделения и предприняли яростную контратаку.

Дело дошло до рукопашной.

— Коммунисты, за мной! Вперед! — призвал политработник Григорий Сорокин и с винтовкой наперевес бросился на врага.

Скрещивались штыки и приклады, поблескивали саперные лопатки. В воздухе стоял шум, крики, скрежет металла. Слышался треск автоматов, пулеметов, повизгивали пули. Разноголосая симфония звуков стояла над полем боя.

Потом стало тихо. Не верилось, что только закончилась кровавая сеча. Атака отбита.

Прошло немного времени, и фашисты вновь двинулись на наши позиции.

— Приготовиться! — прозвучал сигнал комбата Елисеева.

Вдруг над головами прошуршали снаряды, которые разорвались в цепях фашистов. Поддержка артиллерии вдохновила пехотинцев. Они дружно поднялись в контратаку. Передовой роте преградил путь пулеметный огонь. Гвардии рядовой Черемнов скрытно подобрался к пулемету и забросал его гранатами. Огневая точка врага замолчала.

С новой силой вспыхнул рукопашный бой.

— Вперед! Бей фашистов! — призывал бойцов парторг роты гвардии старшина П. Малышко и первый штыком прикончил двух гитлеровцев. Бесстрашно бились все солдаты батальона. Потеряв десятки убитых и раненых, противник отступил.

В середине того же дня гитлеровцы усилили натиск. Из села Угриньковцы, разбрасывая гусеницами грязь, двинулись вражеские танки. Три бронированные махины шли на позиции взвода Героя Советского Союза Хамзы Мухамадиева, командира взвода бронебойщиков. Хамза отличился в боях под Курском, в битве за Днепр. Бесстрашный, мужественный бронебойщик! С ним мы часто беседовали в окопах, на огневых позициях. «Хорошая штука бронебойка. Прицелишься, бац — и танка нет», — не раз говорил он, восхищаясь противотанковым ружьем.

И сейчас, находясь на огневой по соседству с бронебойщиками, я на какой-то миг увидел мужественное лицо Мухамадиева. Он скомандовал своим расчетам:

— По танкам, огонь! — и прильнул к ружью.

Ударили ПТР. Два танка запылали перед позицией взвода. Третьему удалось прорваться. Тогда Хамза схватил тяжелую противотанковую гранату, бутылку с горючей смесью и ползком выдвинулся вперед. Раздался сильный взрыв. Танк остановился и окутался дымом.

Одновременно продолжались ожесточенные бои за Бильче Золотое, превращенное противником в сильный опорный пункт с системой траншей, дзотов, минных полей, противотанковых

заграждений. На помощь посланной туда роте прибыло подкрепление. Боевая обстановка здесь накалялась с каждым часом. Особенно мешал продвижению наших бойцов дзот на юго-западной окраине села. Командир взвода гвардии младший лейтенант Литвин вызвался уничтожить вражескую огневую точку.

… В предрассветной мгле цепочка гвардейцев направилась к окраине села. Затем командир взвода приказал отделениям Петра Шпашака и Ивана Скрипченко обойти дзот с флангов. В отделении Шпашака, двигавшемся слева, один боец был убит вражеской пулей, два ранены. Тогда Петр Шпашак сам, извиваясь словно ящерица, прижимаясь к земле, пополз к дзоту. Подобравшись на близкое расстояние, он бросил гранаты. Семерых гитлеровцев убил наповал. Замолчал и пулемет — путь свободен.

Бойцы взвода ворвались на окраинные улицы села. Командир роты гвардии лейтенант Меркурьев выдвинул на правый фланг группу бойцов и сделал это вовремя: фашисты начали просачиваться сюда небольшими группами. Смелыми атаками наши бойцы пресекли намерение противника проникнуть в тыл боевого порядка полка. Особенно отличился парторг батальона Степан Харун. Заметив гитлеровцев, он собрал группу бойцов и повел их в атаку на врага.

Жестокие бои разгорелись на улицах села. На одной из них коммунист М. Степанов со своим пулеметом и гранатами скрытно пробрался к зданию, где засели фашисты, и занял выгодную позицию. Очутившись вне зоны огня, Степанов бросил в открытую дверь гранаты. Вражеский пулемет уничтожен. На выручку своим хлынула из-за хат фашистская пехота. Наши пулеметчики не растерялись. Подпустив врагов поближе, они расстреливали их в упор. Фашисты упорно сопротивлялись. Когда у пулеметчиков иссякли патроны, они пустили в ход «карманную артиллерию» — с близкого расстояния разили врагов гранатами.

Казалось, небольшое село на берегу реки, а сколько пришлось приложить усилий, чтобы выкурить оттуда гитлеровцев, скольких это стоило жизней.

Многие воины нашего полка совершили героические подвиги в боях на этом рубеже. Коммунисты, комсомольцы всегда шли туда, где опаснее, труднее, они воодушевляли бойцов, вели их вперед. Вспоминается еще такой эпизод.

… Шел жаркий бой в лесу, юго-восточнее села Бильче Золотое. Гитлеровцам удалось остановить наступление батальона, бросив в бой танки. Ранен комбат, санитары вынесли его с поля боя. Положение складывалось не лучшим образом. В

этот момент перед батальоном поднялся во весь рост девятнадцатилетний комсорг Михаил Холецкий.

— Товарищи! — крикнул он. — Ни шагу назад! Коммунисты, комсомольцы, вперед! — и повел батальон в решительную атаку.

Трещали автоматы, рвались мины, гул и шум не утихал над полем.

— Молодцы! — подбадривал старший сержант Холецкий гвардейцев. — Крепче бейте фашистскую нечисть!

Бойцы потеснили врага. Они не только отбили натиск фашистов, но, перейдя в контратаку, отбросили их на расстояние до двух километров.

В этом бою Михаил Холецкий погиб смертью храбрых. Гвардейцы с еще большим энтузиазмом шли в бой, мстили врагу за смерть боевого товарища.

Мужество, отвага, бесстрашие приносили успех нашим воинам в боях. Помогали добиваться побед над врагом крепкая дружба, взаимовыручка. «Один за всех и все за одного», — так поступали фронтовики.

И. Д. ПОДИЕНКОВ,
майор запаса
ИЗ ПОИСКА — В ПОИСК

— Младший сержант Степанюк, к командиру!

Расправив гимнастерку, на которой поблескивал орден Красной Звезды, Владимир Степанюк отправился в штаб.

Командир 53-й отдельной танковой бригады сказал кратко:

— Нужен «язык»! Сколько вам потребуется времени?

— Днем выследим, ночью притащим.

В марте сорок четвертого года бригада вела бои с гитлеровцами в районе надзбручанского местечка Борщов у села Бурдяковцы. Противник яростно сопротивлялся. Чтобы нанести очередной удар по врагу, нужны были разведданные, свежий «язык».

Разведчики, выдвинувшись к переднему краю, долго и тщательно вели наблюдение. Степанюк выискивал участок, где легче было бы проникнуть в оборону противника.

Внимание младшего сержанта привлек пулемет, находившийся ближе к правому флангу на поросшем кустами холмике. Когда с нашей стороны велся огонь, эта огневая точка противника каждый раз озарялась вспышками ответных выстрелов.

— Здесь и будем действовать, — заявил младший сержант.

Спокойный, рассудительный Степанюк всегда все взвешивал, учитывал, прежде чем начать какое-то дело. В боях на Курской дуге, затем на Днепре Владимир показал себя как опытный следопыт, мастер по захвату «языков».

— Обождем, пока стемнеет, — тихо сказал Степанюк. — Тогда и двинемся.

Совсем недавно схожая ситуация была под Чортковом. Под прикрытием сумерек разведчики Степанюка проникли через передний край и в первой траншее увидели шедшего с бидоном солдата. Гитлеровец направился в блиндаж. Наверняка там ужин. У блиндажа прохаживался часовой. На него и набросились разведчики. Степанюк первым сбил его с ног. Голиков воткнул кляп. Зубков и Коваленко потащили пленного к своему штабу.

Вслед раздались выстрелы. Но от преследования тогда, под Чортковом, удалось уйти.

И вот снова разведчики дождались темноты. Владимир окинул товарищей взглядом и сказал свое привычное:

— Пошли…

Они сделали проход в проволочном заграждении и поползли, задерживаясь за высокими болотистыми кочками, прислушиваясь к каждому подозрительному шороху. Пулемет с холма изредка постреливал. Затем утих.

— Скорее…

Уже рядом темный силуэт вражеского пулемета, почти слившийся с тенью кустарника. Дремавшие три гитлеровца схватились, но было поздно. Наши смельчаки мгновенно набросились на них. Двух уничтожили, одного связали. С заткнутым ртом «язык» шел сам, убедившись в бесполезности сопротивления.

— Приведем живым — жить будешь, — объяснил Степанюк вражескому солдату, и тот смирился.

На обратном пути разведчики обнаружили в лесу у села Черноконецкая Воля пять замаскированных фашистских танков. Степанюк доложил о них, как только прибыл в штаб. Артиллеристы тут же приготовились открыть по танкам огонь.

«Язык» в это время находился на допросе у начальника штаба. Он дал ценные сведения о дислокации немецких войск в этом районе. А Степанюк демонстрировал солдатам трофей — захваченный во время поиска вражеский пулемет.

— Целенький. Заряжай — и бей по фашистам, — говорил Владимир. Доставленный «язык» был для Степанюка одиннадцатым по счету. За успешные мартовские поиски на Тернопольщине разведчику вручили орден Славы III степени. Орден Славы II степени командир прикрепил ему на грудь за взятие в плен трех гитлеровских офицеров в районе польского села Холупка. Орденом Славы I степени Степанюк был награжден за глубокую разведку в районе Мюккендорфа, на пути к Берлину.

После победы Владимир Николаевич Степанюк долгое время работал машинистом электропоезда. За трудовую доблесть в послевоенные годы он удостоен ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции.

И. Д. НОСКОВ, полковник
РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ

Ветерану войны гвардии майору запаса Ивану Георгиевичу Калинину из многих боев особенно запомнилась схватка в районе села Белая Криница на Тернопольщине 5 апреля 1944 года. Тогда он, гвардии старший сержант, воевал в составе танкового экипажа гвардии младшего лейтенанта Семенова из 1-го батальона 14-й гвардейской танковой бригады.

… Противник внезапно атаковал наши позиции. Однако ни мотострелки, ни танкисты бригады не растерялись и дружным метким огнем встретили фашистов. Сначала остановили врага, а затем сами перешли в контратаку.

Тридцатьчетверка Николая Семенова двигалась на левом фланге роты. Командир танка стрелял из пушки. Иван Калинин бил гитлеровцев из пулемета.

Неожиданно в борт ударило вражеское орудие. От прямого попадания боевая машина загорелась. В этот критический момент раздался спокойный голос командира:

— Всем оставаться на местах! Механик-водитель, вперед!

Гвардии старший сержант Нехороших мгновенно включил передачу, и пылающий танк ринулся на врагов. Он давил гусеницами пулеметы, орудия противника, врезался в гущу фашистской пехоты.

Обезумевшие от страха гитлеровцы разбегались в разные стороны.

Экипаж сражался до тех пор, пока можно было продержаться в танке, не задохнувшись от дыма и гари.

Настал момент, когда машина могла вот-вот взорваться. Только тогда гвардии младший лейтенант Семенов дал сигнал оставить танк. Едва танкисты выбрались из люка, как взорвались баки с горючим и неизрасходованные боеприпасы.

Командование бригады высоко оценило подвиг воинов экипажа гвардии лейтенанта Семенова, представив всех к правительственным наградам.

Гвардии старший сержант Калинин и его боевой товарищ гвардии старший сержант Нехороших удостоились ордена Красной Звезды.

Еще во многих боях участвовал И. Г. Калинин в составе гвардейской бригады. Дошел до Праги.

После войны И. Г. Калинин окончил Ульяновское танковое училище. Командовал взводом, ротой, возглавлял штаб танкового батальона. После увольнения в запас трудится на одном из предприятий города Наро-Фоминска.

Б. В. САМАРИН, полковник в отставке
ОГНЕВОЙ ЗАСЛОН

По многим фронтовым дорогам прошел мужественный офицер-артиллерист, сын бурятского народа Владимир Бузинаевич Борсоев. За Одером оборвалась его жизнь. Герой Советского Союза В. Б. Борсоев похоронен во Львове на Холме Славы.

Автор — бывший начальник оперативного отделения штаба артиллерии 38-й армии — вспоминает о встречах с Борсоевым во время боев под Зборовом летом 1944 года.

В первых числах июля сорок четвертого года штаб 38-й армии разместился километрах в пятнадцати северо-западнее Тернополя, в Милашковцах. Отдельный домик на окраине села занимал штаб артиллерии.

Время было горячее, дел невпроворот. Занимались планированием и организацией артиллерийского наступления в предстоящей Львовско-Сандомирской операции. Засиживались до рассвета. Так и на этот раз. В одной из комнат находились командующий артиллерией армии генерал Лихачев, начальник штаба полковник Авдошин, начальник разведки майор Одоев и я. Перед нами лежала карта с разведывательными данными о противнике, и мы обсуждали, как лучше нанести удар по его обороне.

И как-то неожиданно вошел офицер.

— Товарищ генерал, — обратился он к Лихачеву, — 11-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада прибыла в назначенный район и готова к выполнению боевых задач. Командир бригады гвардии полковник Борсоев.

— Здравствуйте, Владимир Бузинаевич, — сказал Лихачев. — Проходите, садитесь.

Выслушав доклад Борсоева о состоянии бригады, генерал ознакомил комбрига с обстановкой и решением командующего армией на предстоящую наступательную операцию.

— Все понятно, — заявил Борсоев.

— Вот и хорошо, — продолжал генерал. — Езжайте к командиру 67-го стрелкового корпуса и у него получите конкретную задачу. Пехотинцев надо поддержать, как говорится, и огнем, и колесами.

— Сделаем все возможное!

Волевое лицо Борсоева выражало готовность выполнить любое задание. О полковнике шла добрая слава. Мы знали, что в 1932 году он приехал в Ленинград, стал курсантом артиллерийского училища. После учебы — в полк. Был командиром взвода, батареи. С начала войны — на фронте в должности командира дивизиона. В сорок первом году под Фастовом ранен. Лечился недолго — и снова в бой. Росло умение, мастерство артиллериста. С мая сорок четвертого он командовал 11-й гвардейской истребительно-противотанковой бригадой.

… На исходе второй день сражения на львовском направлении. С рубежа Зборов, Плугов враг нанес мощный контрудар тремя дивизиями, в том числе двумя танковыми. Свыше 250 танков при поддержке массированных огневых налетов артиллерии обрушилось на наши войска. Особенно сильный удар пришелся по дивизиям 38-й армии.

То на одном, то на другом участках разгорались ожесточенные схватки. Ни на минуту не смолкала орудийная канонада. Грохотали залпы «катюш». Волна за волной шли наши бомбардировщики, проносились штурмовики, Но фашисты лезли напролом, пытаясь сорвать наступление.

В квадратном окопе находились офицеры штаба артиллерии. Командующий артиллерией армии генерал В. М. Лихачев возвратился по ходу сообщения от командарма.

— Генерал-полковник Москаленко приказал все пушечные полки и дивизионы, вплоть до тяжелых дальнобойных систем, переместить вперед для уничтожения танков, — сказал он и продолжил: — Я поеду в дивизии, а вы, — обратился Владимир Матвеевич ко мне, — найдете полковника Борсоева. Его бригаде прикрыть зборовское направление, — указал генерал карандашом на моей карте.

На КП 11-й бригады я застал Борсоева и начальника политотдела полковника В. П. Кулакова. Спрашиваю, как дела на их участке.

— Бойцы дерутся с беспримерной стойкостью и отвагой, — ответил Кулаков. — Только за вчерашний день воины 248-го полка уничтожили восемь танков и бронетранспортеров.

Передаю распоряжение генерала Лихачева.

— Это верно, — сказал Борсоев, — мы и сами об этом думали. Пойдем-ка на наблюдательный пункт. Там и решим, как лучше выполнить задачу.

Шли по балке. Борсоев шагал широкими, быстрыми шагами. Затем спустились в траншею, вошли в блиндаж. Полковник выслушал начальника разведки капитана А. И. Медведева о новых

разведданных, о последних изменениях в тактической обстановке и подошел к амбразуре.

В стереотрубу Борсоев осмотрел местность, где должна развернуться для встречи противника противотанковая бригада. Комбригу необходимо было собраться с мыслями, обдумать поставленную задачу и принять решение.

— Нам приказано создать на пути фашистских танков, двигающихся из Зборова, огневой заслон, — сказал комбриг прибывшим командирам полков.

— Видите долину? А вот справа налево ее пересекают балки и овраги, — продолжал Борсоев. — Гитлеровцы до них не дошли. Летчики охладили их пыл. Вот в том районе и встанет наша бригада. Два полка развернутся на высотах правее и левее выхода из долины, а наш третий полк займет огневые позиции в центре, на пологой высоте, оседлав дорогу на Мшаны, Зборов.

— Не велик ли будет такой фронт? — спросил начальник штаба.

— Великоват, — согласился Борсоев. — Но фланговые полки займут боевой порядок в линию. Этим мы создадим огневой барьер на широком фронте.

— …И с помощью третьего полка заманим противника в этакий огневой мешок. Так я понял вас, Владимир Бузинаевич? — сказал начальник политотдела полковник Кулаков.

— Вот именно, — подтвердил комбриг. — Только трудновато будет бойцам средь бела дня выдвигаться на огневые. Впрочем, фрицам не до нас. Наши бомбардировщики и штурмовики все время угощают их. Взрывы, пожары, дым над полем боя — вот и воспользуемся этим. Еще вопросы есть?

С убедительными доводами комбрига нельзя было не согласиться. В бригаде знали: Борсоев сказал — значит, все взвесил. Его вдумчивость, рассудительность при принятии боевого решения ценили подчиненные ему командиры. И сейчас они видели в изложенном боевом приказе Борсоева дерзкий тактический замысел.

После короткой паузы Борсоев обвел всех своими выразительными темными глазами.

— Теперь за дело! Времени в обрез. Надо торопиться. Я иду в полки. А вы, капитан Медведев, оборудуйте наблюдательный пункт под селом Мшаны, вон возле той рощицы! — указал комбриг высоту на карте и на местности.

Хорошо продуманный замысел Борсоева оправдал себя. Ринувшиеся фашистские танки очутились под ударом с двух сторон, подставив борты под фланкирующий огонь артиллеристов. Несколько раз гитлеровцы возобновляли

контратаки, но каждый раз натыкались на огневой заслон противотанкистов бригады Борсоева и откатывались назад. Более десяти машин, помеченных белыми крестами, нашли свой конец в огневом мешке.

Командир 67-го стрелкового корпуса похвалил комбрига Борсоева:

— По-гвардейски воюете, молодцы! Хитрость проявили и упорством в бою блеснули.

— Что я? Это все делают солдаты! Гвардейцы! — ответил Владимир Бузинаевич, как всегда относя успехи в адрес бойцов и командиров.

«Пушка без хороших пушкарей, что без голоса соловей», — повторял Борсоев, подчеркивая, как необходимо хорошо знать артиллерийскую технику. И сам-то он показывал пример отличного знания боевого оружия, тактики артиллерии в различных видах боя.

Отважный фронтовик офицер Борсоев во время огневых схваток всегда находился в боевых порядках противотанкистов, там, где было больше опасности.

В памятном бою под Мшанами тяжело ранило командира 249-го полка майора Бояринцева. Его эвакуировали в тыл. Борсоев немедленно направился в этот полк, Возглавляя боевые действия всей бригады, комбриг лично наладил управление огнем 249-го полка, находясь в его боевых порядках. И такой выезд в полк был обоснован: батареи 249-го стояли на главном направлении.

За стойкость и мужество воинов, проявленные в этих и последующих боях, 11-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада удостоена ордена Богдана Хмельницкого. Сотни солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями.

После боев на Тернопольщине и Львовщине гвардейцы-артиллеристы отличились при форсировании Вислы, штурмовали Дуклинский перевал, сражались на берлинском направлении. Уверенно вел в бой артиллеристов уроженец Бурятии гвардии полковник Борсоев — славный командир, верный сын ленинской партии и Советской Родины,

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…

К. Ф. ГУРЬЕВ

Один у пушки

В феврале 1943 года ушел на фронт вслед за отцом, Финогеном Гурьевым, воевавшим с сорок первого, его сын Кирилл. Войну он закончил полным кавалером ордена Славы. Остался на сверхсрочную и прослужил в рядах Советской Армии свыше 30 лет. Уволившись в запас, вернулся в родной поселок Развильная Ростовской области. Ветеран часто выступает в рабочих общежитиях, в школах перед учащимися.

Как-то у стенда портретов полных кавалеров ордена Славы — уроженцев Ростовской области, собрались призывники и попросили К. Ф. Гурьева рассказать о боевых делах.

…Когда началась Великая Отечественная, я не раз просился на фронт, да мне отказывали — мол, годочков еще мало. И вот, наконец, повестка. Это было в начале сорок третьего. Завершился разгром гитлеровцев под Сталинградом. Радовались люди. Словно на крыльях летел я на сборный пункт. Короткий курс обучения — и на передовую. Участок фронта по реке Миус был тогда одним из самых горячих. Там я получил боевое крещение.

Бесконечно благодарен товарищам-фронтовикам, в частности, командиру артиллерийского расчета Михаилу Полякову. Он прошел закалку в боях на Волге, там же стал коммунистом.

Помню, однажды в районе Житомира к батарее приближалось несколько «тигров». Один из них двигался прямо на наше орудие. Когда он вынырнул из дыма, я заволновался — хотелось немедленно открыть огонь. Но Поляков спокойно выжидал, когда танк подойдет поближе. Наконец, подал команду: «Огонь». Первым выстрелом разбили гусеницу «тигра», потом добили его. Не прояви выдержки, *мы* могли преждевременно обнаружить себя и погибнуть.

Особенно запомнился мне бой под Тернополем, когда у пушки я остался один. Вышло это так.

…Нашу батарею 411-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона выдвинули на самый опасный участок. Только отцепили орудие от тягача,

разгрузили снаряды — ударил вражеский пулемет. Первым, обливаясь кровью, упал Григорий Остапчук… Тут же выбыли из строя и другие товарищи по орудийному расчету. Ярость охватила меня. Откуда и силы взялись — развернул орудие, прицелился и шрапнельным снарядом уничтожил пулемет с расчетом.

Неподалеку от нашей огневой позиции по дороге двигались танки и бронетранспортеры — целая колонна! Пропустить их никак нельзя. С трудом сам разворачиваю пушку, подношу снаряды, сам заряжаю, навожу. Поджег танк, который свернул с дороги, как видно, для того, чтобы ударить по моему орудию.

Потом разбил один бронетранспортер и перенес огонь на следующий. Вокруг все чаще рвались снаряды. По бронещитку орудия защелкали пули. Быстро отползаю за снарядом, заряжаю. Навел в пулемет, который стрелял по орудию. Пулемет замолчал. Затем перенес огонь на головной танк колонны, что продолжала продвигаться дорогой.

В азарте боя потерял счет времени. Об опасности не думал. С обожженными руками, мокрый от пота, выбиваясь из сил, вел сам огонь из орудия. Спускались сумерки. Повеяло прохладой.

Рядом с моим орудием геройски дрались другие расчеты, но из-за дыма, стлавшегося по земле, из-за гула и грохота мне трудно было определить, что происходило вокруг.

Колонну танков и бронетранспортеров мы не пропустили. Товарищи горячо поздравили меня. Комбат крепко обнял и сказал: «Видел, что ты один у орудия, да помочь не мог. Другим расчетам было не легче».

Вскоре приехал на огневую генерал и вручил мне орден Славы I! степени. А орденом Славы I степени был награжден в сорок пятом, под Котбусом, во время наступления на Берлин.

Н. А. МОНЕТОВ

Взлет за взлетом

Более двадцати лет проживает в Тернополе летчик-истребитель, фронтовик, кавалер пяти орденов Красного Знамени подполковник запаса Н. А. Монетов. Во время боев на Тернопольщине он командовал авиазвеном.

Николай Александрович встречается с рабочей и учащейся молодежью, рассказывает о ратных подвигах своих однополчан в годы войны. Одна из таких встреч состоялась в апреле 1974 года в Тернопольском гарнизонном Доме офицеров.

Вопрос. Расскажите, пожалуйста, свою фронтовую биографию.

Н. А. Монетов. В апреле 1942 года, когда мне исполнилось девятнадцать, окончил черниговскую школу военных пилотов. Меня сразу же направили на фронт. Первый воздушный бой провел над Грозным, последние воздушные поединки — под Берлином и Прагой. За годы войны совершил 307 боевых вылетов. Сбил лично пятнадцать вражеских самолетов и десять — в групповых боях. Жаркими были воздушные схватки и здесь, на западных землях Украины.

Вопрос. Вспомните о действиях летчиков в небе Тернопольщины.

Н. А. Монетов. Когда наземные войска вели бои за освобождение Тернопольской области, летчикам нашего 88-го гвардейского истребительного авиационного полка тоже пришлось поработать в полную нагрузку. Вылет за вылетом. И так каждый день. Примером для нас, молодых пилотов, служили Герои Советского Союза командир полка В. П. Бабков, командир эскадрильи капитан В. И. Мишустин. Каждый раз, когда они поднимались в воздух, то уж если заметят вражеского стервятника — живым не отпустят. Крепкая у них была хватка! И девиз: в воздухе ищи врага, а нашел — умри, но с неба сковырни.

— Наша 1-я авиаэскадрилья, — продолжал Монетов, — преимущественно вела воздушную разведку, поиск наземных целей. Летишь, бывало, и с высоты просматриваешь каждую дорогу, каждую складку местности, опушки леса, рощи. Заметил, например, колонну машин противника, или орудия на огневой — передаешь по радио на командный пункт. И если позволяет обстановка, сам идешь в атаку. С собой всегда про запас на борту снаряды имелись…

Вопрос. Расскажите об одном из запомнившихся боевых вылетов.

Н. А. Монетов. Помню, вызвал нас командир эскадрильи капитан Мишустин, который ныне проживает в Киеве. Было еще темно.

— Подготовиться к вылету в квадрат 25372,— и комэск указал точку на моей полетной карте.

На рассвете я вылетел со своим ведомым — младшим лейтенантом А. Павлушей. Пересекли линию фронта. Под крылом Бучач, Подгайцы. Летим на север вдоль линии фронта.

Сделав круг, замечаю близ дороги копны. Их много.

— Видишь копны? — передаю ведомому. — Вчера ничего здесь не было. Держись, не отставай, идем в атаку.

Снижаемся до бреющего полета и открываем огонь по одной

копне, по второй. Захлопали вражеские зенитки. Я передаю по радио о большом сосредоточении танков.

Возвратились на аэродром благополучно. Как впоследствии выяснилось, мы обнаружили танковую группировку, подошедшую на выручку окруженному тернопольскому гарнизону гитлеровцев. Тотчас же в район скопления танков вылетели бомбардировщики и штурмовики.

Вопрос. Николай Александрович, много вы провели воздушных боев. Расскажите об одном из них.

Н. А. Монетов. Провел шестьдесят девять воздушных схваток…

…Однажды в паре с моим другом, Борисом Артюхиным, мы вылетели в район Бучача. Обнаружив там скопление пехоты и артиллерии противника, сфотографировали.

Только взяли курс на свой аэродром, как появилась четверка «мессершмиттов». Два Ме-109 со стороны солнца заходят мне в хвост и уже открыли огонь. Резким разворотом бросаю машину в сторону. Увеличивая скорость, стремительно захожу ведущему пары «мессеров» в хвост. Короткая очередь — и объятый пламенем стервятник в стремительном штопоре пошел к земле.

Борис Артюхин, совершив каскад сложных фигур, настиг второго «мессера» и поджег его.

Участвуя в боях за освобождение западных областей Украины, наше звено уничтожило 11 самолетов противника: четыре сбил я, семь — летчики звена — Ульян Болышев, Александр Павлуша и Василий Орехов.

В ПРЕДГОРЬЯХ КАРПАТ

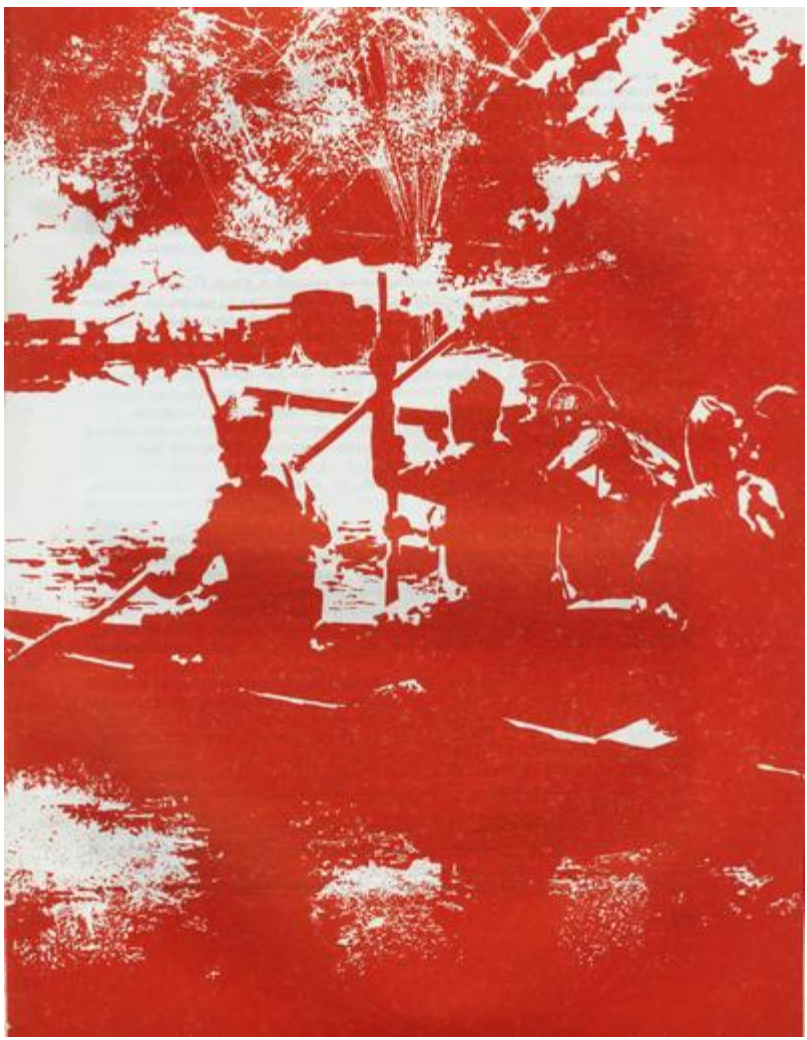
В Проскуровско-Черновицкой операции 1-я танковая армия под командованием генерала М. Е. Катукова после форсирования Днестра вела боевые действия на черновицком и станиславском направлениях. С боями в марте 1944 года гвардейцы вступили на территорию восточных районов Станиславской области: Городенковского, Коломыйского, Снятынского, Косовского.

Большая часть области была освобождена в период Львовско-Сандомирской операции. На левом крыле 1-го Украинского фронта в двадцатых числах июля 1944 года перешла в наступление 1-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника А. А. Гречко и 18-я армия под командованием

генерал-лейтенанта Е. П. Журавлева. В результате обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой воины 1-й гвардейской армии 27 июля овладели Станиславом.

Преодолевая сопротивление противника в предгорьях Карпат, войска 1-й гвардейской и 18-й армий продвигались на запад и юг, освобождая города и села Прикарпатья. К западным границам области части 1-й гвардейской вышли в начале августа, очистив от гитлеровцев Долинский район.

Завершено освобождение области во время Карпатско-Ужгородской операции 4-го Украинского фронта. Воины 17-го гвардейского стрелкового корпуса в средине сентября освободили южный район области с районным центром Верховина. К концу сентября части 18-й армии полностью очистили Станиславскую (ныне Ивано-Франковскую) область от фашистских захватчиков.



И. М. АФОНИН, генерал-лейтенант в отставке Герой Советского Союза [9]

РАЗВИВАЯ НАСТУПЛЕНИЕ

Успех наступления на рава-русском и львовском направлениях в июле 1944 года создал благоприятные условия для активных боевых действий войск левого крыла 1-го Украинского фронта по освобождению Ивано-Франковской области.

Первые ее районы были освобождены весной в ходе Проскуровско-Черновицкой операции. Совершая стремительный рейд, части 1-й танковой армии генерала М. Е. Катукова в конце марта вышли к селу Устечко, форсировали здесь Днестр и с боями двигались по юго-восточной части Станиславщины, освободив от врага десятки населенных пунктов, в том числе районный центр Городенку. Из Городенки танковый отряд гвардии капитана В. А. Бочковского устремился на Коломыю и освободил от врага этот крупный прикарпатский город, важный узел коммуникаций.

Затем войска 1-го Украинского фронта некоторое время находились в обороне. После оперативной паузы вновь загремели жаркие бои.

С рассвета 21 июля 1944 года 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко возобновила наступление на Станиславском направлении. 23 июля начала наступать 18-я армия, которой командовал генерал Е. П. Журавлев.

Ландшафт карпатских предгорий — холмы, долины, взгорья, леса — был выгоден для обороняющегося противника. Враг располагал здесь прочной обороной, в систему которой входили сильно укрепленные опорные пункты. Учитывая это, командование наших войск сосредоточило силы для наступательных боев по отдельным направлениям. С целью овладения Станиславом наносились фронтальные удары в сочетании с широким маневром подвижных частей во фланг и тыл Станиславской группировки противника.

На крупный узел обороны врага город Галич начал наступление 74-й стрелковый корпус генерала Ф. Е. Шевердина. С северо-востока в направлении Станислава развивали наступление части 30-го стрелкового корпуса генерала Г. С. Лазько. Войска 18-го гвардейского стрелкового корпуса продолжали наступление с

востока и юго-востока, имея задачей прорвать оборону противника и, уничтожив его на правом берегу Днестра, овладеть Станиславом. Южнее вели боевые действия соединения и части 18-й армии.

Перегруппировав силы, 18-й гвардейский стрелковый корпус на рассвете 21 июля занял исходный для атаки рубеж. Предвидя наступление советских войск, гитлеровцы, стремясь уйти от удара, отвели свои главные силы на заранее подготовленные, более выгодные позиции, оставив на переднем крае лишь прикрытие. Разведка корпуса своевременно разгадала этот маневр противника.

Сбив подразделения прикрытия, войска начали стремительное преследование врага. Наши войска овладели селами Олеша, Живачев, Озеряны, Хотимир. Однако севернее и западнее этих населенных пунктов противник оказал сильное сопротивление. В районе Тлумача 1-я пехотная дивизия врага занимала подготовленные позиции, имевшие траншеи полного профиля, проволочные и минные заграждения. Кроме того, разведкой боем установлено, что гитлеровцы на этот участок выдвинули 168-ю и 68-ю пехотные дивизии.

В таких условиях прорвать оборону в районе Тлумача не удалось. Зато на вспомогательном направлении 161-я стрелковая дивизия прорвала и вклинилась во вражескую оборону на глубину до восьми километров, освободив Пужники, Бортники, Валещизну, Богородичин. Сосед справа — 30-й стрелковый корпус и сосед слева — 95-й стрелковый корпус тоже продвинулись вперед.

С учетом сложившейся обстановки командование корпуса произвело перегруппировку войск с целью нанесения удара силами 151-й, 161-й и частично 237-й стрелковых дивизий на левом фланге, где подразделения вышли к реке Быстрица-Надворнянская. Решительными действиями в этом районе наши войска создали угрозу окружения частей противника, находившихся в Тлумаче и на плато южнее города. Чтобы не попасть в ловушку, гитлеровцы, взрывая мосты, дома, склады, начали поспешно отходить.

В результате ожесточенных боев частями корпуса были освобождены Тлумач, Гриновцы, Красиловка, многие другие населенные пункты. Сломив сопротивление врага, корпус вышел на западный берег реки Ворона. Передовые отряды трех дивизий с боями продвигались к Станиславу и *26* июля овладели Хриплином, затем, форсировав Быстрицу-Надворнянскую, — Радчей и Иваниковкой.

Наступало время развернуть непосредственные бои за

освобождение Станислава. Командующий армией генерал А. А. Гречко еще раньше поставил задачу 18-му гвардейскому корпусу быть готовым к нанесению удара на город с юга. К тому же разведка установила, что южная часть города вместе с прилегающими районами — наиболее слабое место в обороне противника. Собственно говоря, начиная бои за город, мы и не ожидали легких побед.

161-я стрелковая дивизия, совершив 35-километровый марш-бросок, обошла Станислав с юга и завязала бои на юго-западной окраине города. Успешно действовал 569-й стрелковый полк, которым командовал Герой Советского Союза гвардии полковник В. Н. Федотов.

Форсировав реку Быстрицу-Надворнянскую, 237-я стрелковая дивизия вошла в город с юга. Энергично наступала на Богородчаны 151-я стрелковая дивизия, надежно обеспечивая действия 161-й стрелковой дивизии с юго-запада.

С северо-востока в город пробились части 30-го стрелкового корпуса. После непродолжительных, но жестоких уличных боев подразделения 18-го гвардейского корпуса во взаимодействии с частями 30-го корпуса к утру 27 июля полностью очистили Станислав от немецко-фашистских захватчиков. Было взято много пленных, захвачено большое количество боевой техники.

На улицах освобожденного города стало оживленно. Из домов, подвалов, убежищ выходили местные жители. Они подносили бойцам цветы, фрукты, хлеб-соль.

В этот же день, 27 июля, в 18-й гвардейский корпус прибыли командарм генерал-полковник А. А. Гречко и член Военного совета армии генерал-майор И. В. Васильев. Они горячо поздравили воинов корпуса с большим успехом — освобождением крупного города и важного узла обороны противника в предгорьях Карпат.

В боях на подступах к Станиславу и непосредственно на его улицах отличилось много солдат, сержантов и офицеров во всех сражавшихся здесь корпусах и дивизиях. Мне хочется отметить воинов 18-го гвардейского корпуса, который действовал под моим командованием.

…Командирскую смекалку и умение проявили командир 151-й стрелковой дивизии генерал Д. П. Подшивайлов, командир 237-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал Д. Ф. Дремин. Особенно отличилась в этих боях 161-я стрелковая дивизия полковника В. И. Новожилова и ее 569-й стрелковый полк. В 1943 году за мужество, проявленное при форсировании Днепра, семнадцать воинов, в том числе командир полка

полковник В. Н. Федотов, были удостоены звания Героя Советского Союза. Не все они дошли до Карпат. Но однополчане, помня о подвиге тех, кто прославился на берегах Славутича, где бы ни воевали, следовали их примеру. С большой отвагой солдаты 569-го шли в атаку на врага, засевшего в Станиславе.

…Батальон капитана Я. М. Паничева первым ворвался на улицы областного центра. В первых рядах атакующих, пренебрегая опасностью, шел замполит капитан П. П. Дадугин. Он словом и личным примером вдохновлял бойцов, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь.

Бесстрашно сражался, показывая пример мужества и отваги, замполит 841-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор Н. А. Васильев, комсорг 1-го батальона 838-го стрелкового полка младший лейтенант А. А. Каранов.

Героически сражались за Станислав воины роты коммуниста гвардии старшего лейтенанта И. А. Алтухова. Действуя смело и напористо, бойцы уничтожили свыше десяти пулеметов и орудий, захватили десятки пленных, взяли значительные трофеи.

Комсомолец гвардии сержант В. А. Лысенко со своим отделением автоматчиков ворвались в траншею врага и в рукопашной схватке уничтожили расчет станкового пулемета. Затем бойцы атаковали автоколонну и захватили восемь машин с грузами.

С беззаветной храбростью сражались стрелки и танкисты, артиллеристы, саперы, связисты. С воздуха действия наземных частей активно поддерживали наши славные летчики. А разве меньше отваги и мужества требовалось в боевой обстановке медицинским работникам? Гвардии старший сержант медицинской службы 841-го стрелкового полка Мария Корнилова вынесла с поля боя 26 раненых бойцов и командиров. Вражеская пуля сразила ее, когда она перевязывала на поле боя двадцать седьмого.

Медсестра артиллерийского полка Софья Липанова вынесла из-под огня более сорока раненых. Ныне она проживает в городе Весьегонске Калининской области.

… В то время, когда шли бои на Станиславском направлении, а в дальнейшем — на дрогобычском, 18-я армия решала важную и сложную задачу. Ее основные силы во взаимодействии с частями 1-й гвардейской армии вели наступление вдоль шоссе, идущего от Калуша через Долину, в Карпаты. Левофланговые соединения вынуждены были растянуться на большом участке, прикрывая левое крыло фронта.

После освобождения Станислава части 18-го гвардейского корпуса стали преследовать противника, отступавшего в

направлении Креховичи, Болехов. Пересеченная местность и усиливающееся сопротивление гитлеровцев замедляли продвижение наших войск. Враг стремился сорвать наступление.

К исходу дня 28 июля части 18-го гвардейского корпуса завязали бои за Голынь, Пийло, Креховичи, перерезав шоссе Калуш — Долина. 161-я стрелковая дивизия содействовала соседу справа — 30-му стрелковому корпусу в освобождении города Калуш, где шли трудные, кровопролитные бои.

С 31 июля ожесточенные схватки с врагом развернулись в районах Долины и Выгоды на реке Свича. Однако после многодневных боев сосед слева — 95-й стрелковый корпус — овладел городом Долина при активном содействии 151-й стрелковой дивизии.

7 августа 18-й гвардейский корпус овладел городом Болехов и вышел на реку Стрый, вступив на территорию бывшей Дрогобычской области.

Вспоминая боевые действия на Станиславщине, хочу отметить, что сражаться с врагом было нелегко. Немецко-фашистские захватчики, предчувствуя близкий окончательный разгром, оказывали ожесточенное сопротивление. В трудных условиях личный состав наших частей и соединений показал высокую организованность и самоотверженность при выполнении боевых задач.

Б. С. ВЕНКОВ, гвардии полковник запаса
СТОЙКОСТЬ

Отразив три жестоких контратаки врага, батальон капитана Лаврищева 1161-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии овладел селом Милованье, а затем Рошнев. Комбат по радио доложил командиру полка обстановку и получил приказ закрепиться на достигнутом рубеже.

Утром следующего дня противник повел наступление на позиции батальона. Густые цепи гитлеровцев солдаты Лаврищева встретили дружным огнем, и фашисты отошли. Но враг не успокоился. Перегруппировав свои силы и подтянув резервы, он снова перешел в атаку и взял село Рошнев в кольцо.

Батальон оказался в сложной обстановке. Тем более, что за время последних боев ряды бойцов поредели. Из оружия, кроме автоматов и винтовок, было лишь четыре станковых пулемета, четыре миномета и одно 45-миллиметровое орудие. Чувствуя численное превосходство, гитлеровцы наседали со всех сторон.

Капитан Лаврищев, принимавший участие в обороне Одессы и Севастополя, в боях на «Малой земле», обратился к бойцам:

— Как бы ни было трудно, выстоим, друзья. Выстоим и победим. Каждый из нас будет сражаться за двоих, за троих, пока не подойдет подмога…

На другой день противник превосходящими силами атаковал батальон на левом фланге. Советские воины встретили врага плотным прицельным огнем, но фашисты после небольшой передышки вновь предприняли атаку.

… Один из участков защищали пятеро бойцов. Старшим был рядовой В. Остапчук. На них надвигалось впятеро больше вражеских солдат, но советские воины не дрогнули, а открыли по врагу огонь. Когда кончились патроны, бойцы стали метать гранаты. Когда не стало гранат — смельчаки выскочили из окопов и вступили в рукопашную схватку. Позиции были удержаны.

Так же стойко дрались с врагом воины, возглавляемые младшим лейтенантом С. Чугуевым, старшиной Г. Чхенкели, сержантом Н. Субботиным.

Там, где приходилось наиболее трудно, своевременно появлялась группа резерва комбата. Капитан Лаврищев управлял боем с наблюдательного пункта, но, если этого требовала

обстановка, лично вел бойцов в контратаку. Смело продолжали поединок с врагом старшие лейтенанты Н. Рыжов и Г. Матвиенко, младший сержант В. Рогозин, рядовые И. Овсянников и А. Аношкин…

Не добившись успеха в дневных атаках, фашисты решили захватить советских воинов врасплох. На рассвете большая группа противника скрытно вышла оврагом в долину, к крайним домам села. Наши бойцы своевременно заметили приближение врага. На этом участке старшим был комсорг батальона С. Скрыпник.

— Ну, ребята, покажем фашистам, где раки зимуют, — сказал он, изложив свой план действий.

Небольшая группа советских воинов устроила в долине засаду и неожиданно напала на кравшихся по тропе гитлеровцев. Несмотря на то, что бойцов было значительно меньше, они действовали смело и напористо. Фашисты, потеряв много убитых, бросились бежать. Скрыпник и его товарищи захватили 16 пленных, два пулемета, десяток винтовок, сотни патронов и гранат.

После каждой схватки трофеи прибавлялись. За три дня было захвачено 22 пулемета, 50 винтовок, несколько тысяч патронов. Трофейное оружие и боеприпасы очень пригодились: в батальоне кончались патроны и гранаты. Лаврищев заметил;

— Будем бить врага его оружием!

С каждым днем все выше поднималось мартовское солнце. Со стороны села Букивна, где у берегов Днестра сражался родной полк, доносилась яростная стрельба — видно, там шел горячий бой. Вскоре он докатился до Рошнева.

Сначала фашисты повели артиллерийско-минометный обстрел. Затем со стороны Станислава прилетели 15 «хейнкелей» и нанесли удар по селу с воздуха. Подошло несколько танков. Под прикрытием их огня с трех направлений двинулась в атаку фашистская пехота.

Организовав круговую оборону, Лаврищев вновь призвал бойцов стойко отражать натиск врага.

В бой вступили все, кто мог держать оружие.

До пятидесяти гитлеровцев намеревались отрезать выдвинувшуюся на фланг небольшую группу бойцов. Замолчал пулемет — наводчик тяжело ранен. Фашисты с торжествующими воплями начали взбираться на скаты высоты.

— Рогозин, к пулемету! — приказал Лаврищев находившемуся вблизи младшему сержанту.

Вскочив в окоп, Рогозин приник к пулемету. Когда фашисты приблизились почти вплотную, Рогозин повел по ним прицельный, губительный огонь.

Вместе со всеми отважно сражался капитан Лаврищев. Точными выстрелами он уничтожил около десяти гитлеровцев. Неожиданно Лаврищев заметил, как по кустарнику скрытно приближается большая группа врагов.

— Полундра! — громко закричал он и, выскочив из окопа, дал длинную очередь.

— Полундра! — дружно подхватили бойцы боевой клич моряков, с которым их командир не раз шел в атаку под Одессой, и устремились на врага.

В этот исключительно напряженный день батальон Лаврищева успешно отразил все атаки противника.

За храбрость и мужество, проявленные в бою за село Рошнев, капитану Василию Алексеевичу Лаврищеву и младшему сержанту Владимиру Алексеевичу Рогозину присвоено звание Героя Советского Союза. Правительственных наград удостоены остальные защитники этого рубежа.

Отличился батальон В. А. Лаврищева и во время наступления, начавшегося в июле 1944 года. Роты батальона пошли в обход врага. Пробираясь лесом, в условиях распутицы, стрелки вышли наперерез большой колонне противника (до двух пехотных полков и около 40 танков), оседлали дорогу у села Красное Перегинского района и, перекрыв путь отступления врагу, смело начали бой. Затем по колонне нанесли удар остальные подошедшие подразделения полка.

Бой длился шесть часов. Бойцы и командиры проявили высокую отвагу, героизм и мужество. В результате было подбито и сожжено 17 и захвачено 16 исправных вражеских танков, взято в плен 800 гитлеровцев, большие трофеи. Лишь немногим фашистам удалось скрыться в лесах.

И здесь майора Лаврищева (к этому времени он был повышен в звании) видели там, где труднее.

Майор В. А. Лаврищев погиб 5 августа 1944 года. Он похоронен в городе Долина Ивано-Франковской области, его именем названы здесь улица и школа.

И. В. САКСЕЕВ, полковник в отставке
ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

К утру 23 июля наш 600-й стрелковый полк 147-й стрелковой дивизии подходил к Днестру, восточнее города Галич. Мне как командиру полка до подхода главных сил к реке необходимо было увидеть район форсирования. Вместе с начальником разведки капитаном В. С. Ткаченко, начальником инженерной службы капитаном Е. П. Елизарьевым, в сопровождении разведчиков мы выехали вперед. Вскоре догнали взвод конной разведки полка. Командир взвода лейтенант Б. И. Мурашов доложил, что дозор достиг реки Днестр, но противника не обнаружил. Мы спешились на высотке, откуда открывалась широкая панорама местности. Вдали виднелся Галич. Возле города — лента Днестра. Долина реки достигала двух — двух с половиной километров ширины, противоположный берег высокий, восточный — более отлогий.

Через несколько минут раздался сильный взрыв — это фашисты взорвали мост через Днестр. В том же направлении слышалась ожесточенная перестрелка. Противник оказал упорное сопротивление нашему соседу — 155-й стрелковой дивизии. Левее, со стороны села Дубовцов, где должен форсировать реку сосед слева — 640-й стрелковый полк, — тоже нарастал шум боя.

На нашем участке место для форсирования явно неподходящее: подступы к реке открыты, противник находится на господствующих высотах. Так, вероятно, решили и гитлеровцы, — нас здесь не ожидали. Этим нужно было немедленно воспользоваться. Мы решили форсировать реку ночью, а днем старались ничем не выдать нашего намерения.

Утром следующего дня я провел рекогносцировку. Вечером батальоны стали скрытно выдвигаться к реке. К 22 часам подразделения заняли исходное положение для форсирования. Первыми отправились на противоположный берег две лодки с десантом в составе 30 человек от 3-го батальона. Вскоре лодки возвратились и забрали остальных бойцов. Со второй группой пошел командир 3-го батальона капитан Е. Д. Матюк. Маскируясь, бойцы стали подниматься по крутому обрыву. В разгоревшейся схватке было взято 12 пленных. Оборонявшееся здесь подразделение гитлеровцев начало отходить.

По-иному сложилась обстановка в районе переправы 2-го

стрелкового батальона, несколько севернее Дубовцов. Посланные с десантом первые две лодки встретили плотный огонь противника. Первую лодку враг потопил. Вторая лодка вернулась.

Принимаю решение прекратить одновременное форсирование Днестра и 2-м батальоном. Он переправлялся вслед за 1-м. 3-й батальон к трем часам ночи 24 июля расширил плацдарм до 700–800 метров по фронту и до 300 метров — в глубину.

Из четырех лодок соорудили два парома для переброски орудий, минометов и повозок. Лошадей переправляли вплавь. Начальник артиллерии полка капитан В. П. Котляров вместе с командирами полковых батарей лично руководил погрузкой каждого орудия, каждого миномета.

В три часа начало светать. Над рекой и прилегающей к ней долиной стлался густой туман, надежно маскировавший наши действия. К 8.30 полностью переправился и 1-й стрелковый батальон капитана И. С. Лунина вместе с минометами, 45-миллиметровыми орудиями и обозом.

К 9 часам утра туман рассеялся. Над боевыми порядками полка появился вражеский самолет-разведчик. Медлить больше нельзя. Даю команду к атаке. Полковая и дивизионная артиллерия произвели десятиминутный огневой налет.

Грянуло громкое, протяжное «ура». Два батальона успешно атаковали позиции врага и начали продвигаться в направлении Галича. Противник вел беспорядочный огонь. Автоматная и пулеметная стрельба, разрывы мин и снарядов то утихали, то разгорались с новой силой. Враг отошел.

К 14 часам 24 июля Галич освободили. Однако, когда полк продвинулся за город километра на два, он был контратакован пехотой противника при поддержке танков и самоходных орудий. Бой продолжался до 18 часов. Во время его отличились 1-я и 3-я минометные роты, которыми командовали капитаны Н. И. Щеглов и Бондарь, а также батарея 120-миллиметровых минометов капитана Н. И. Глазунова. Минометчики открыли прицельный огонь по контратакующему противнику и вынудили его залечь. В это время по танкам и самоходкам врага повели огонь батарея 76-миллиметровых пушек капитана И. Д. Плахова и часть орудий батареи 45-миллиметровых пушек старшего лейтенанта Логвиненко. Вражеские танки отошли за противоположные скаты высот.

Зазвонил телефон. У аппарата — командир дивизии полковник И. С. Герасимов:

— Ваш полк первым в корпусе форсировал Днестр, захватил плацдарм. Командир корпуса генерал Ф. Е. Шевердин объявил

благодарность всему личному составу.

После этого комдив поставил новую задачу:

— 600-му полку свой участок передать и, совершив ночью марш, овладеть городом Калуш и удерживать до подхода главных сил дивизии.

В ПРЕДГОРЬЯХ КАРПАТ

И. Ф. Корольков П. П. Дадугин А. П. Коряков

И. М. Афонин В. А. Лаврищев

В. А. Рагозин С. Х. Марковцев

Г. П. Писарев В. Н. Федотов В. А. Бочковский

В преследовании

В. П. Майборский А. Н. Игнатьев А. Е. Землянов

На новый рубеж

Уточняются задачи

Перед боевым вылетом

С наступлением темноты полк выступил в заданном направлении. Километрах в шести-восьми от Галича противник обстрелял головную походную заставу — 1-ю стрелковую роту. Стрелки с ходу развернулись в боевой порядок и атаковали врага. Гитлеровцы отошли в направлении реки Ломница, где в бой вступил 1-й батальон.

При подходе к селу Подгорки, последнему населенному пункту перед Калушем, головная походная застава была вновь обстреляна противником из пулеметов и автоматов. Рота залегла, начала окапываться и открыла ответный огонь. Принимаю решение обойти Подгорки 2-м стрелковым батальоном и одновременно атаковать врага с фронта и фланга. Противник из района Калуша повел артиллерийский огонь, появилось несколько «пантер».

Оценив обстановку, принимаю решение занять круговую оборону. К утру 26 июля подоспел 3-й дивизион 379-го артиллерийского полка дивизии и приданный 269-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

После короткой артиллерийской подготовки стрелковые батальоны обошли противника с фланга и атаковали его. Враг не выдержал натиска и отошел к Калушу.

Утром 27 июля до 20 танков гитлеровцев двинулись на позиции 1-го батальона. За танками шла пехота, ведя огонь из автоматов. По наступающей пехоте открыли огонь минометчики и

артиллеристы. Гитлеровцы несли потери, но продолжали атаку.

Наши пехотинцы, пропустив танки противника через окопы, открыли огонь по фашистской пехоте. Проявила стойкость 3-я стрелковая рота капитана А. Ф. Фисуна. Находившиеся в боевых порядках восемь противотанковых орудий открыли огонь по прорвавшимся бронированным машинам. Сразу же загорелось три танка, а через 10–20 минут — еще четыре. Враг дрогнул, начал отходить.

28 июля, освободив Боднаров, к боевым порядкам 600-го стрелкового полка вышел 15-й стрелковый полк, с которым мы совместно атаковали противника. Однако эти действия успеха не принесли. Враг оказал сильно огневое сопротивление.

К вечеру, после артиллерийского налета, пошли в наступление около 30 танков и до полка пехоты гитлеровцев. После жестокого многочасового боя противник захватил Подгорки и Студинку и оттеснил нас от Калуша. Захваченный в плен экипаж подбитого фашистского танка показал, что их дивизия отступала из района Станислава в направлении Стрыя, но их вернули назад, на Калуш, и бросили в бой. Враг цеплялся за Калуш еще и потому, что через него отходила на Долину Станиславская группировка.

Город Калуш был освобожден 30 июля 1944 года совместными усилиями 147, 141, 395-й, а также частью сил 161-й стрелковых дивизий.

Г. Г. КУЗОВКИН, подполковник запаса ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

Почтальоны города Воронежа часто приносят письма в дом № 2 по улице Зои Космодемьянской, адресованные Герою Советского Союза С. А. Закурдаеву. Ему пишут отовсюду, но чаще с Прикарпатья, с берегов Днестра — из города Залещики, из села Устечко. «Расскажите, дорогой Степан Алексеевич, о своем подвиге, который вы совершили на Днестре в сорок четвертом году», — просят юные следопыты.

Степан Алексеевич не раз отвечал ребятам из Прикарпатья, которое стало дорогим его сердцу. И всегда ведет он свое повествование так, будто ничего особенного не совершил в том бою за переправу через Днестр, а только то, что велел ему долг.

Впрочем, это тоже верно. Ведь действия солдата в боях есть выполнение воинского долга. И они оцениваются в зависимости от обстоятельств, при которых происходят. Чем сложнее они, чем больше сопряжены с опасностью, тем больше настойчивости и мужества требуется от воина. И если, несмотря на всю трудность обстановки, невзирая на опасность, воин успешно выполняет боевую задачу — честь ему и хвала.

Как же действовал гвардии ефрейтор Степан Закурдаев в памятном бою на Днестре, когда, по его словам, он ничего особенного не совершил?

… Первый мотострелковый батальон 21-й гвардейской механизированной бригады после многодневных наступательных боев вышел к Днестру. Командир бригады полковник Яковлев приехал к комбату Баранову:

— Не задерживаться у реки, с ходу переправляться на правый берег. Неширокий в этих местах Днестр сейчас, ранней весной, разлился, вышел из берегов.

— Да, нелегкая предстоит задача, — сказал гвардии майор Баранов, осматривая вместе с начальником штаба место будущей переправы.

Спустились сумерки. Над водой сгущался туман, окутывались серой пеленой прибрежные рощи, селения. Отошедший на правый берег противник закреплялся на новом рубеже. Нужно было не дать врагу на это время, гнать его дальше.

Комбат собрал командиров рот, взводов и отдал приказ:

— На рассвете форсировать реку.

Ночь прошла в напряженном труде, никто не смыкал глаз. Бойцы разыскивали лодки, вязали плоты, собирали подручные средства для переправы.

На рассвете подразделения батальона шагнули в днестровскую воду. Первой переправлялась группа разведчиков, среди которых был и расчет ПТР Степана Закурдаева. Но едва лодка отчалила, как противник открыл минометный огонь. От рвавшихся мин вокруг вздымались фонтаны воды. В лодку попал осколок, и она стала тонуть.

— Поплывем на бревнах! — раздался голос Закурдаева. Товарищи хорошо знали волевого воронежца. Парню едва стукнуло девятнадцать, на фронте не так давно, но уже имеет отметины от осколков, отличился храбростью в боях.

Закурдаев не мешкая столкнул с берега бревно на воду, привязал к нему противотанковое ружье, боеприпасы и, уцепившись за него, поплыл вперед.

На середине реки течение быстрее. Бревно стало относить в сторону. Вот тут-то пригодилась ему физическая закалка. Ведь еще в школе любил Степан турник, брусья, выжимал тяжелые гири, мечтая стать штангистом. В роте он считался одним из лучших спортсменов.

Вода быстрая. Тело коченело, но боец крепился изо всех сил. Чем энергичнее он двигался, тем меньше ощущал леденящий, пронизывающий холод мокрого обмундирования. Не раз пришлось ему хлебнуть мутной днестровской воды.

Противник продолжал обстреливать переправляющихся воинов из минометов и пулеметов. То и дело в небе появлялись осветительные ракеты. Одна из мин разорвалась совсем близко. Степан успел укрыться за бревном от просвистевших над головой осколков. Напрягая все усилия, Закурдаев упорно приближался к правому берегу.

Позади слышались всплески весел — там плыл плотик, а слева преодолевала бурную реку плоскодонка. Стало немного легче — не так сносит течение. Наконец, добрался до берега…

— Ну и баня с парной, — с облегчением вздохнут боец, отжимая воду с обмундирования в прибрежном кустарнике.

В считанные минуты Закурдеев привел себя в порядок, подготовил ружье. Справа послышались всплески воды — кто-то выбирался на берег.

— Давай, браток, сюда! — позвал Степан десантника. А когда тот приблизился, Закурдаев воскликнул: — Ваня, ты?! Вот хорошо!

Они продвинулись дальше от берега и заняли огневую позицию. Вскоре Закурдаев увидел, что из-за холма появился

танк, за ним двигался бронетранспортер с вражеской пехотой.

— Сейчас мы встретим их, гадов! — с ненавистью сказал боец, наводя ружье на цель.

Одним из первых форсировал на этом участке Днестр ефрейтор Закурдаев. Меткими выстрелами бронебойщика танк и бронетранспортер противника были подбиты.

Вслед за ними на правый берег высаживались другие бойцы.

В представлении гвардии ефрейтора Степана Закурдаева к званию Героя Советского Союза гвардии майор Баранов писал: «Тов. С. А. Закурдаев в наступательном бою 24 марта 1944 года во время форсирования реки Днестр в районе села Устечко под сильным артиллерийским и минометным огнем противника, рискуя жизнью, проявил геройство и мужество, одним из первых на бревне переправился на правый берег реки, воодушевляя своим примером остальных».

Когда на груди Степана Закурдаева засияла Золотая Звезда Героя, ему было двадцать лет.

Сейчас Степан Алексеевич Закурдаев живет и работает в Воронеже.

Имени героя

Если случится вам побывать на Ивано-Франковщине, загляните в село Живачев. Вблизи стоящих на пригорке длинных хозяйственных построек вы увидите белое здание с вывеской: «Колхоз имени Н. К. Москалева».

Как бы вы ни торопились, задержитесь немного здесь. Посмотрите памятник советскому воину, что стоит в окаймлении молодых деревцев. Поговорите с жителями села, и они расскажут, почему этот клочок земли заслуживает самого низкого поклона.

…Шел бой. Раскатисто гремели орудия, трещали пулеметы, с воем проносились мины. Повсюду над полем близ Живачева стлались клубы густого черного дыма. Громыхали танки, урчали бронемашины. Казалось, горит и содрогается вся земля.

Отступавшие под натиском советских войск гитлеровцы в апрельские дни сорок четвертого года здесь, на узком участке фронта, создали перевес сил и пошли в контратаку. Тридцать шесть вражеских танков и самоходок вклинились в нашу оборону.

В направлении траншеи, где находились шестеро солдат из отделения сержанта Николая Москалева, шло пятнадцать бронированных вражеских машин. Николай Москалев взглянул на бойцов. Пронзительный, полный решимости взгляд, упрямые

складки у губ, лицо сурово.

— Товарищи! — громко сказал он. — Не пропустим врага! Будем драться до последней капли крови. За Родину! Огонь!

Два противотанковых ружья, что были в отделении, направлены на фашистские танки. Прогремели первые выстрелы. Застыл на месте один, затем второй танк. Загорелся третий. Подбит четвертый. А в это время станковый пулемет косил вражескую пехоту.

Противник не прошел… Оставив на поле боя шесть танков, два из которых подбил командир отделения, гитлеровцы отступили.

Вдруг Москалев увидел, что одна из вражеских машин снова движется к траншее. Патроны для противотанковых ружей кончились. Все бойцы ранены, а танк набирает скорость. Считанные минуты — и его гусеницы начнут утюжить траншею. «Как быть!» — на какое-то мгновение лихорадочно пронеслось в сознании сержанта.

Коммунист Николай Москалев берет последние гранаты, прощальным взглядом обводит друзей, спокойно поднимается из окопа и идет навстречу громыхающей стальной махине. Бойцы видели, как смело и решительно шел навстречу фашистскому танку сержант. Раздался взрыв, и тотчас по броне вражеской машины заплясали языки пламени.

— Спасая нас, Николай погиб. Запомним это, друзья… — тихо сказал один из бойцов.

— Никогда не забудем! — как клятву произнесли солдаты.

Сегодня на месте этого поединка колосятся плодородные поля колхоза имени Героя Советского Союза Николая Москалева.

В. П. МАЙБОРСКИЙ, Герой Советского Союза
ПОБЕЖДЕННЫЙ ДЗОТ

Наша дивизия вела боевые действия в Прикарпатье. Заняв оборону в районе Коломыи, мы готовились к наступлению на Делятин, Яремче. Нашему батальону предстояло провести разведку боем.

Утром — в атаку. Накануне ночью группа саперов, в которую входил и я, сделала проходы в минном поле. Шел дождь, над землей стлался туман, и это было нам на руку — саперы, выполнив трудную работу, благополучно возвратились. Для отдыха времени не оставалось. Скоро рассвет. А нам предстоит идти с первой ротой — указать дорогу в минном поле.

В низинах лежал туман. В сизоватой дымке едва проглядывались Карпаты. Началась артподготовка.

Занимавшая исходный рубеж первая рота пошла в атаку.

— Вперед, за Родину! — послышался голос командира роты Осмольского.

Солдаты поднялись, чтобы преодолеть поросшее травой поле и ворваться в траншеи противника, как вдруг с бугорка, что находился впереди, застрочил пулемет. Несколько бойцов упало. Амбразура дзота продолжала выплескивать раскаленный металл. Рота залегла. Пулеметный огонь не дает поднять головы. Вновь погибло несколько человек, рванувшихся навстречу огню.

Обстановка сложная. Я лежу в первой цепи. Думаю, что же предпринять? В Севастополе куда труднее приходилось, чем здесь. Подползти бы к дзоту и гранатой заглушить амбразуру… Но как? И все же попытаюсь… Кивком даю понять ротному, что сам пойду на дзот. Ротный дает добро, предупреждает: «Будь осторожен!»

Ползу навстречу опасности. Втискиваюсь телом в выбоины, рытвинки — ползу по-пластунски, Стремлюсь двигаться побыстрей и прилагаю для этого все силы. И так метр за метром… Знаю, что на меня смотрят бойцы, ждут, чтобы я осуществил задуманное. На траве серебрились росинки. И от этих капель я уже весь мокрый. Роса холодная, а у меня со лба капает другая роса — пот. Перед глазами — стреляющий дзот. Один лишь дзот среди зеленого разнотравья.

Дзоты… Сколько их перевидел за войну — посылающих струи смертоносного свинца, огнедышащих. Но вот так, чтобы с глазу

на глаз, — впервые. Прикинул — дзот уже совсем недалеко — сорок, а может, и меньше метров отделяет меня от бугорка с амбразурой. Ну, думаю, сейчас я тебя угощу. Приподнялся и швырнул гранату. И упал, затуманилось в глазах. А ноги будто отняло. Что со мной? Оказалось, очередь вражеского пулемета пришлась мне по ногам. В сапогах полно крови. Чувствую, одолевает слабость.

Я знал: истечет кровью человек — не сдвинется с места. Именно в эти секунды понял, что надо спешить, надо торопиться к дзоту, пока не поздно. Схватил зубами росистую траву, чтобы утолить жажду. Стиснул намертво зубы. И как автомат заработал локтями. «Доползти, только бы доползти…» Пальцы сжаты в кулаки. Локти исцарапаны. Я ими рою землю, упираюсь, подтягиваю вперед обессиленное тело. И так вершок, другой, третий…

Что-то укололо в грудь. Черт возьми! Какой-то ржавый кусок металла разорвал на груди тельняшку, матросскую тельняшку. «Крепись, матрос», — подбадривал сам себя. Дзот уже рядом. Вражеский пулемет безостановочно бьет по полю, где лежат бойцы роты. Но пули меня уже не достигают. Я в непростреливаемом пространстве. Облегченно вздохнул, хотя силы мои иссякли. Мобилизовав всю волю, подобрался вплотную к амбразуре и бросил в нее гранату. Противотанковую… Что было дальше — ничего не помню. Упав на амбразуру, потерял сознание.

О дальнейших событиях на поле боя узнал от своих однополчан.

…Дзот замолчал, и с криком «ура» бойцы бросились вперед. Пошла рота, затем батальон, полк. Те, кто видел меня лежащим у дзота, считали погибшим. А я, всем смертям назло, выжил. Подобрали санитары, доставили в полевой госпиталь. Затем отправили в тыл. На госпитальной койке застал меня День Победы.

В родном селе меня не ждали — похоронили. Пришло домой письмо на имя отца о том, что его сын Владимир удостоен звания Героя Советского Союза. И вдруг я приехал из госпиталя. Радость была в доме большая. Сельчане приходили в дом, расспрашивали. Кто-то из них сказал так:

— На подольской земле наш Владимир рос, днепровскую воду пил, черноморской умывался. Вот и силы набрался. А сильного человека не так просто врагам одолеть.

Вызвали меня в Москву. Из рук товарища Н. М. Шверника получил я награду — орден Ленина и Золотую Звезду Героя.

В родном селе Зиньки так и живу все время.

Случилось так, что в моем родном полку считали меня погибшим, и песню даже пели о том, как Майборский, закрыв амбразуру вражеского дзота своим телом, погиб смертью храбрых. А однажды (это было в шестьдесят первом году) на озеро, что у села Зиньки, приехали порыбачить военные. Разговорился я с ними. Они-то и помогли мне разыскать часть — мой родной полк и дивизию. Теперь я часто приезжаю в гости к своим однополчанам. Горжусь тем, что воины Самаро-Ульяновской умножают славные боевые традиции отцов, зорко несут службу по защите нашей социалистической Родины.

Б. В. САМАРИН, полковник в отставке ПЛАМЕНЬ СЕРДЦА

Тимофей Алексеевич Симаков, уроженец Городищенского района Пензенской области, с первых дней нападения гитлеровцев ушел на фронт. Участвовал в битвах под Москвой, Сталинградом, сражался на Днепре, в Прикарпатье. Он погиб 26 июля сорок четвертого. На улицах Станислава лейтенант Симаков водил в последние атаки свою роту — 1-ю роту 796-го стрелкового полка. За мужество, проявленное в этих боях, ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Наградной лист, материалы фронтовых газет, оперативные сводки штаба, хранящиеся в архиве, помогли восстановить ратные дела последних напряженных фронтовых дней лейтенанта Симакова.

… В землянке собрались командиры рот, взводов батальона. Комбат кратко охарактеризовал боевую обстановку. 141-я стрелковая дивизия переходит в наступление на Станислав. 796-й полк идет на главном направлении. На маршруте наступления — Днестр.

— Нашему батальону приказано завтра к вечеру выйти к Днестру и форсировать его. — Комбат обвел взглядом офицеров. — Какая рота пойдет первой?

— Первая! — отозвался лейтенант Симаков.

— Что ж, согласен, — одобрил комбат. — Надеюсь на вас. Желаю успеха.

На второй день, когда над землей спускались сумерки, к Днестру подошли бойцы 1-й роты. Они притащили к берегу лодки, бревна, доски. Связали несколько плотов. Почти вся летняя ночь ушла на подготовку переправочных средств.

Незадолго до рассвета бесшумно отплыла первая группа бойцов. Ротный напряженно вслушивался, ожидая, что вот-вот тот берег ощетинится, загрохочет выстрелами. Но пока спокойно. Симаков отдал приказ переправляться всей ротой.

Бойцы роты, очутившись на правом берегу, начали бой с противником. Ведя огонь из автоматов, пулеметов, пустив в ход гранаты, они ворвались на позиции противника. Все оказалось так, как докладывали наши разведчики: здесь, у реки, находилось боевое охранение врага, основные же силы гитлеровцев сосредоточивались на высотах 307,9 и 319,0. Нужно было сбить

врага с этих высот и овладеть ими. Симаков уже продумал, как взять укрепленные высоты, но неожиданно раздались голоса;

— Идут проклятые, идут на нас!

Быстро светало. Гитлеровцы решили отбросить переправившуюся роту обратно за Днестр. Трижды фашисты спускались с высот, трижды атаковали наших воинов на плацдарме. И трижды откатывались назад, теряя десятки солдат.

Враг не мог сломить сопротивления роты. Случались моменты, когда, казалось, вот-вот гитлеровцы столкнут роту с рубежа. В такие минуты бойцы видели ротного там, где сильнее нажимал враг.

— Выстоим, орлы! — призывал лейтенант.

Очередную атаку рота отбила с большим трудом. И если бы снова противник усилил натиск, могло создаться критическое положение. Но гитлеровцы, видимо, выдохлись и не пошли. Этим воспользовался Симаков, решив повести роту в контратаку.

С восточного берега ударили пушки, открыли огонь полковые минометы. Кончалась пятнадцатая минута огневого налета. Тимофей Алексеевич еще раз окинул взглядом окружающих его бойцов, посмотрел на местность, по которой предстояло двигаться к огнедышащим высотам. Рядом с ротным — младший лейтенант, командир батареи, прибывшей с восточного берега поддержать роту огнем.

— Товарищ младший лейтенант! — обратился ротный к артиллеристу. — Пойдем в атаку — не жалей снарядов!

— Угостим фрицев как надо, — пообещал пушкарь.

Симакову стало легче на душе. Для ведения боя он все предусмотрел: и отвлекающий маневр силами одного взвода на фланге, и главный удар двумя взводами в седловину меж высотами.

По сигналу ротного взводы устремились на врага. Затрещали автоматы, раздались глухие разрывы гранат в траншеях.

— Пулеметчик, за мной! — подал команду расчету «максима» командир роты и пошел за двумя взводами.

Огонь артиллеристов, дружная атака стрелков вынудили фашистов оставить занимаемые высоты. Окопы и траншеи на обоих высотах заняли бойцы 1-й роты. Симаков обошел взводы, отделения.

Пока переправлялись через Днестр главные силы полка, 1-я рота прочно удерживала свой рубеж на правом западном берегу.

На пятый день боев после форсирования Днестра рота Симакова одной из первых подошла к окраинам Станислава.

— Ведем бой на северо-восточной окраине города! — доложил Симаков командиру батальона по рации.

Рота повзводно передвигалась от одного дома к другому, выкуривая гитлеровцев из подвалов и чердаков. Хотя взводы действовали сразу на нескольких улицах, Симаков успевал побывать то в одном, то в другом месте, оценить обстановку, дать указания.

Такими напряженными были эти фронтовые дни: все время в бою, в атаках под свинцовым дождем, в осколочной круговерти… Казалось, лейтенант Симаков ничего особенного не сделал: надо было — форсировал Днестр, удерживал плацдарм, вел бои на улицах города… И все-таки это была особенная работа. В нее Тимофей Алексеевич в свои тридцать пять лет вложил пламень своего сердца.

П. М. КОКОШКИН, подполковник запаса
АГИТАТОР

Фронтовой агитатор… Привал ли на марше, передышка ли между боями — он всегда среди бойцов: читает сводку Совинформбюро, проводит беседу об огневом мастерстве лучших стрелков, подробно разъясняет боевую задачу. Именно за это любили в полку агитатора гвардии младшего сержанта Ивана Королькова. А еще за его открытый, прямой характер, сноровку и храбрость.

Перед форсированием Днестра сержант часто беседовал с солдатами о предстоящих боевых действиях:

— Да, братцы, кажется, до Днестра — рукой подать. Но помните, река широкая, бурная. Чтобы успешно ее форсировать, надо готовиться заранее.

— Иван Федорович, а как заранее-то готовиться? — спросил агитатора гвардии рядовой Ананьев.

Корольков был старше других во взводе по возрасту, и молодые бойцы, как правило, называли его по имени и отчеству.

— Как нам придется форсировать — командир уточнит, а на месте виднее будет. А вот с духом собраться, взять крепко себя в руки обязан каждый. Фашисты на Днестре наверняка основательно подготовились к встрече. Минами, снарядами да пулями угощать нас будут. Если воля твоя не нацелена твердо — не выиграть бой, не проскочить с ходу через реку. А задерживаться нельзя. Надо захватчиков дальше гнать, родную землю освобождать.

Агитатор Корольков умел просто и доходчиво говорить с людьми, слово у него было твердое, неразрывное с делом.

… Вот и Днестр. На берегу его раскинулось большое село Устечко. От весенних вод разлились, раздвинулись берега. Дыбятся волны. Со свинцового неба срывается дождь. Холодно. Но солдаты не ощущают ни ветра, ни холода — хлопот много. Все ищут лодки, бревна — подручные средства для переправы.

Командир батальона гвардии старший лейтенант Ф. Нехорошев увидел Ивана Королькова, подошел к нему:

— Кого пошлем первыми? Как считаешь, Иван Федорович?

— Кого же, товарищ гвардии старший лейтенант, как не меня? — ответил Корольков.

— Есть бойцы помоложе…

— Я призывал их быть первыми. Разрешите действовать?

— Разрешаю, — сказал комбат. — Подготовьте лодку. Доберетесь до берега — разведайте огневые точки противника. Начало переправы всего батальона — по вашему сигналу. Возьмите с собой самого смелого бойца.

Загрузив утлую лодчонку гранатами и патронами, гвардии младший сержант Корольков и рядовой Иван Галицын отчалили от берега. Течением лодку сильно сносило.

Гитлеровцы заметили смельчаков и открыли огонь. Несмотря на сильный автоматно-пулеметный обстрел, противоположного берега достигли благополучно.

Выгрузив боеприпасы, по откосу двое десантников поднялись вверх и залегли.

— Давай, Федорович, отвлекай фрицев огнем, а я гранатами их угощу, — сказал Галицын и скрылся в овраге.

Корольков сменил позицию и начал обстреливать пулеметный расчет врага. Гитлеровцы ответили. Над головой сержанта засвистели пули. Вдруг раздался взрыв. Вражеский пулемет замолчал. Корольков понял, что Галицын уничтожил расчет. Маскируясь, Корольков побежал к пулеметной огневой точке. Отсюда хорошо просматривалась линия обороны противника. Фашисты, не ожидавшие переправы на этом участке, спешно подтягивали свежие силы.

Приказав напарнику открыть огонь из трофейного пулемета, Корольков поднял красный флажок. Его сразу же увидел на другом берегу Днестра комбат.

Началась переправа главных сил батальона.

Заняв удобную позицию, Корольков и Галицын не давали гитлеровцам приблизиться к берегу: метко стреляли из пулемета и автоматов, забрасывали врагов гранатами.

— Спасибо, Иван Федорович, — сказал комбат, когда переправился на плацдарм. — Действительно предметная агитация вышла.

Отразив несколько контратак, батальон вместе с другими подразделениями бригады перешел в наступление.

За подвиг на Днестре гвардии младшему сержанту И. Ф. Королькову 26 апреля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

И во всех последующих боях агитатор Корольков был впереди. Убедительное слово коммуниста, его личный пример придавали бойцам силы, вдохновляли на подвиги. После Победы гвардеец продолжал службу в армии, стал офицером. В 1953 году ушел в запас.

Герой Советского Союза И. Ф. Корольков живет в Москве,

заведует лабораторией на кафедре физики в университете Дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Ветеран активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи — выступает с воспоминаниями перед студентами, школьниками, призывниками.

Коммунист по-прежнему верен долгу политического бойца партии, долгу агитатора.

Рассказывая о фронтовых подвигах, Иван Федорович непременно вспоминает о боях на Прикарпатье, о том, как у села Устечко форсировали Днестр, защищали плацдарм.

Солдатская инициатива

Бойцы 3-го батальона 21-й гвардейской мотомехбригады вышли к Днестру. Мост взорван. Позади село Устечко, а за рекой — Поточище. С западного берега хлестали пулеметные очереди, пули впивались в мокрый прибрежный песок.

Мотострелки укрылись в складках местности.

Пулеметчик волжанин Павел Трункин, выдвинувшись по кустарнику ближе к реке, тщательно осмотрел противоположный берег, прикидывая, как преодолеть водную преграду.

Затем Павел разыскал комбата гвардии капитана Черепанова и доложил:

— Переправлюсь я вон там, в излучине, — указал он вправо от обломков моста. — Зайду в тыл и пощекочу фрицев.

— Что ж, одобряю, действуй! — сказал гвардии капитан.

Черепанов решил послать группу бойцов для форсирования реки и слева от моста, чтобы противник сосредоточил внимание на флангах. А всем батальоном переправиться через реку в центре, близ разрушенного моста.

Трункин со своим напарником соорудили из бревен и досок небольшой плот и спустили его на воду. Было тихо. День угасал.

Течение быстрое, и бойцы прилагали много усилий, чтобы плотик быстрее пересек русло реки.

Взяв «максим» и боеприпасы, пулеметчики взобрались на бугор. Вражеских окопов здесь не было, зато они тянулись метрах в четырехстах отсюда — как раз напротив разрушенного моста.

Двое смельчаков скрытно приблизились к противнику.

Установив «максим», Трункин быстро подал ленту в приемник, припал к прицелу и нажал на гашетку. Пулемет застрочил по гитлеровцам, которые вели интенсивную стрельбу по мотострелкам, начавшим переправу в районе моста. И это решило исход схватки.

Фланкирующего огня фашисты не выдержали и в панике оставили окопы.

— Кажется, все, — проговорил Павел. — Задачу выполнили.

Однако гитлеровцы спохватились: против отважного расчета они бросили роту солдат и вновь заняли недавно оставленные позиции.

Трункин опять взялся за пулемет. Уничтожив первую группу фашистов, он сменил позицию и вскоре разогнал вторую.

Тем временем переправившиеся через Днестр главные силы батальона овладели плацдармом для дальнейшего наступления.

Ровно через два месяца, 24 мая 1944 года, опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза группе воинов, в числе которых был и Павел Ефимович Трункин.

В. И. КАРПУСЬ, гвардии подполковник запаса
УДАРЫ ШТУРМОВИКОВ

Первый боевой вылет Степан Марковцев совершил на третий день войны на Юго-Западном фронте. Тогда он как заместитель командира эскадрильи вел группу самолетов СБ, нанося бомбовые удары по наступавшим танковым подразделениям гитлеровцев. После ранения и последующего лечения в госпитале он вновь вернулся в родную часть, которая к тому времени уже принадлежала к штурмовой авиации.

123 боевых вылета за годы войны Степан Марковцев совершил на самолете-штурмовике ИЛ-2. Умело и бесстрашно атаковал он цели, делая по несколько заходов. Марковцев уходил на задания даже тогда, когда свинцовые облака давили к земле и погода считалась нелетной. Много раз в сложных метеоусловиях вылетал на воздушную разведку, доставляя в штаб ценные сведения.

Вскоре опытного, бесстрашного летчика назначили командиром эскадрильи. Не прошло и года после начала войны, как молодому, инициативному летчику, совершившему несколько десятков боевых вылетов, доверили командование 208-м штурмовым авиационным полком.

Полк Марковцева сражался под Москвой и Сталинградом, участвовал в освобождении Украины, в боях на Прикарпатье и в Карпатах. Часто командир лично водил на боевые задания группы самолетов.

В один из июльских дней сорок четвертого года ведомая им десятка ИЛов вылетела в район Станислава, на подступах к которому шли жаркие бои. Продолжая тщательное наблюдение, ведущий обнаружил железнодорожный эшелон, следовавший в направлении Стрыя.

Подал команду:

— Атаковать поезд!

Самолеты встали в круг и сделали по четыре захода на цель. В результате первой атаки штурмовики разрушили железнодорожное полотно и повредили паровоз. Поезд остановился. Затем летчики пулеметно-пушечным огнем и реактивными снарядами ударили по вагонам. Эшелон с военной техникой врага был полностью уничтожен.

23 июля 1944 года штурмовой авиационный полк нанес

массированный удар по танкам, артиллерии и живой силе врага северо-западнее Станислава. Выйдя в район цели, штурмовики перестроились в боевой порядок — «круг» и с пикирования наносили удары по цели. Повторяя заход за заходом, краснозвездные машины били по врагу реактивными снарядами и пулеметно-пушечными очередями.

Огневого сопротивления с земли противник не оказывал: его зенитные средства были подавлены. Все экипажи вернулись на аэродром в полном составе.

…Лязгая гусеницами, тридцатьчетверки устремились вперед. И в тот же миг над полем боя появились группы ИЛов. Марковцев и его ведомые подавляли цели противника в непосредственной близости от наступавших танков. В утреннем полумраке на значительном расстоянии отчетливо виднелись огненные шары летящих в сторону врага реактивных снарядов, отблески пламени, вырывавшегося из стволов 37-миллиметровых пушек. Казалось, штурмовики бьют по объектам, находящимся очень близко от командного пункта.

Командир танкового соединения не выдержал:

— Авиация бьет по своим!

Генерал В. В. Нанейшвили — командир штурмового авиакорпуса — попросил начальника артиллерии проверить, куда ложатся бомбы и снаряды штурмовиков. Через несколько минут ему доложили:

— Наблюдатели сообщили, что летчики метко ведут огонь по заданным целям.

Достоверность заключения наблюдателей подтверждало и быстрое продвижение наших танков вперед. Командир танкового подразделения по радио передал славным штурмовикам благодарность.

Высокое боевое мастерство летчики 208-го штурмового полка десятки раз показывали при нанесении штурмовых ударов в районах Коломыя, Галич, Рогатин, Калуш, Стрый, Свалява, Ужгород.

Представляя подполковника Степана Харитоновича Марковцева к званию Героя Советского Союза, командир 227-й штурмовой авиационной Бердичевской Краснознаменной дивизии отмечал:

«Особенно товарищ Марковцев проявил высокие командирские качества в период боев за Станислав… В сложных метеоусловиях он организовал успешную боевую работу полка. Полк производил по 60–70 боевых самолетовылетов в день».

За образцовое выполнение боевых заданий командования 208-й штурмовой авиационный полк был награжден орденом

Кутузова, ему присвоили почетное наименование «Станиславский», а позже, за успешные действия в боях за освобождение Закарпатья, он удостоился ордена Суворова.

Документы свидетельствуют: Степан Харитонович Марковцев за время войны уничтожил 63 танка, около 200 автомашин, 30 зенитных точек, свыше 30 орудий и минометов разного калибра, два железнодорожных эшелона, два склада с боеприпасами, три склада с горюче-смазочными материалами. В воздушных боях лично уничтожил четыре фашистских самолета.

После Великой Отечественной войны генерал-майор авиации С. Х. Марковцев командовал авиационными соединениями. Сейчас он в отставке, живет в Москве. Поддерживает тесную связь с фронтовыми друзьями и ведет большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. За это поощрен многими Почетными грамотами, в том числе грамотами ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета ДОСААФ.

Д. В. КУЛИК
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН

В этот солнечный летний день в городе был праздник. 27 июля 1974 года Ивано-Франковск торжественно отмечал 30-летие освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Годы стерли с лица города следы войны. Но суровая память о ней жива в сердцах людей. И сегодня собравшиеся у вечного огня жители и гости Ивано-Франковска — кто в военной форме, кто в праздничных костюмах, щедро украшенных боевыми орденами и медалями, — еще раз напомнили о событиях прошлых лет.

Одного из них — стройного, подтянутого генерала с Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди — казалось, время обошло стороной. Он приехал на праздник из Москвы — не мог в этот день ветеран не быть вместе с теми, с кем породнили его освободительные бои 1944-го.

Ему, Василию Николаевичу Федотову, благодарные жители города одному из первых присвоили звание Почетного гражданина города Ивано-Франковска, наряду со старым коммунистом, боровшимся за установление Советской власти в Восточной Галиции, Вильгельмом Якубовичем Столярчуком и рабочим, кавалером орденов Ленина и Октябрьской Революции, Владимиром Григорьевичем Креховским.

В. Н. Федотов преподнес жителям Ивано-Франковска бесценный дар: фотокопии оперативных документов и фотоснимков периода боев за город, А еще кинопленку, отснятую в первые дни после освобождения.

Иванофранковцы увидели на экране свой город тех дней: разрушенные дома, разбитую вражескую военную технику на улицах, хаос в железнодорожном хозяйстве… Кадры фронтовой кинохроники запечатлели радостные лица горожан, встречающих цветами воинов-освободителей.

Эти старые волнующие кинокадры напомнили ветеранам боев за город события июля 1944 года.

…21 июля части 1-й гвардейской армии перешли в наступление на Станиславском направлении. Чем ближе советские войска подходили к городу, тем больше усиливалось сопротивление противника. Он придавал большое значение удержанию этого важного опорного пункта, узла железных и шоссейных дорог.

Сломав оборону противника на рубеже реки Ворона, 161-я стрелковая дивизия овладела селами Радча, Иваниковка и 26

июля подошла к Станиславу с юга.

Командир дивизии полковник В. И. Новожилов решил нанести основной удар силами 569-го стрелкового полка, которым командовал молодой, но боевой, инициативный полковник В. Н. Федотов.

Сын рабочего из города Камень-на-Оби Алтайского края, Василий Федотов после окончания Омского пехотного училища служил командиром роты в Свердловске. Участвовал в боях с белофиннами на Карельском перешейке, где получил ранение.

На фронте с 1941 года. Росло боевое мастерство офицера. Командование ценило его хладнокровие и выдержку в самых сложных ситуациях, непоказную храбрость.

В начале 1943 года майор Федотов был назначен командиром 569-го стрелкового полка, с которым прошел путь от воронежских степей до зеленых Карпат.

Полк Федотова одним из первых в 40-й армии переправился через Днепр в районе Букринской излучины, стремительной атакой выбил гитлеровцев из опорного пункта в селе Зарубинцы, обеспечив тем самым форсирование реки остальными силами дивизии.

За проявленные героизм и мужество в боях по овладению и удержанию плацдарма 17 воинов полка, в том числе В. Н. Федотов, удостоены звания Героя Советского Союза.

Полковник Федотов вызвал на свой наблюдательный пункт командиров батальонов и приданных подразделений.

Впереди в синей дымке виднелась окраина незнакомого города, утопающего в зелени садов. На первый взгляд, он выглядел мирным и спокойным, если бы не столбы огня и дыма, вздымающиеся в небо в разных концах Станислава. С северной и восточной окраин доносилась орудийная и пулеметная стрельба. Там вели бои другие дивизии.

Медлить нельзя. Пока противник не опомнился и не перебросил силы на южную окраину, нужно немедленно начинать штурм города.

Командир полка принял решение: в центре наступать 1-му батальону капитана Я. М. Панишева. Офицер он рассудительный, настойчивый в достижении цели, храбрый. На Панишева всегда можно положиться. Справа пойдет третий батальон майора В. П. Цымбалюка. Общее направление наступательных подразделений — почтамт.

В 17.30 приданный артиллерийский дивизион старшего лейтенанта Красова, полковая артиллерия и минометы открыли огонь по укреплениям врага в районе кирпичного завода. Бойцы перебежками двинулись к исходному для атаки рубежу, а затем

по сигналу ринулись на противника.

— Вошел в город. Веду уличные бои! — докладывал по рации капитан Панишев.

— Не задерживайтесь, продолжайте движение к центру, — распорядился Федотов.

Гитлеровцы в районе парка перешли в контратаку. Им удалось обойти с флангов первый батальон. Бойцы заняли круговую оборону. Панишев доложил обстановку командиру полка.

— Держись, Панишев! — ответил Федотов. — Высылаю подкрепление.

У командира полка имелся единственный резерв — взвод автоматчиков под командованием Героя Советского Союза младшего лейтенанта А. Е. Орехова. Он и направил его на помощь окруженным. Автоматчики смело вступили в бой и прорвались к батальону.

Вскоре по коридору, проложенному бойцами Орехова, подтянул свои расчеты командир минометной роты старший лейтенант М. П. Хохлов. Перегруппировав подразделения, Панишев повел их на дальнейший штурм города. Упорно продвигались к центру воины батальона майора Цымбалюка.

— Гитлеровцы спешно отводят технику и живую силу на юго-западную окраину, — сообщает капитан Панишев.

Федотов направляет вслед за отходящим противником второй батальон и докладывает обстановку командиру дивизии. В результате 575-й стрелковый полк выдвигается слева. Овладев Креховцами, он отрезал фашистам пути к отступлению.

Дружными усилиями воинов 569-го стрелкового полка, других частей и соединений к утру 27 июля 1944 года город Станислав был освобожден от врага.

Бывший командир 18-го гвардейского Станиславско-Будапештского Краснознаменного стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке И. М. Афонин вспоминает такой эпизод.

… Перед наступлением на Станислав, связавшись с Федотовым по радио, командир корпуса приказал действовать смело и решительно. В заключение добавил:

— Ключи от города в ваших руках. Кто первым ворвется в город, тот и будет первым его комендантом…

Полковник В. Н. Федотов оправдал доверие командира корпуса. Полк первым ворвался в Станислав. Василий Николаевич Федотов стал первым военным комендантом освобожденного Станислава. Но не надолго — оставлять опытного боевого командира в тылу не было необходимости. Полковнику Федотову

еще предстояли бои за Калуш, Долину, Дрогобыч, в Карпатах…

Делу воспитания молодого поколения советских воинов посвятил генерал-майор В. Н. Федотов годы послевоенной службы. Находясь на ответственных постах, он передавал им свой богатый опыт. В последние годы службы возглавлял Московское Суворовское училище.

Уволившись в запас, В. Н. Федотов продолжает вести большую военно-патриотическую работу. Он председатель Совета ветеранов 161-й стрелковой Станиславской Краснознаменной дивизии.

Истребитель танков

Батарея занимала огневую позицию ночью. Командир старший лейтенант Николай Новиков обходил орудийные расчеты, проверяя готовность к ведению огня.

Вернувшись на наблюдательный пункт, Новиков прыгнул в окоп и по телефону доложил командиру 1642-го истребительно-противотанкового полка о том, что пушкари находятся в боевой готовности.

— Появится противник — задержать во что бы то ни стало, — приказал гвардии майор П. А. Карташев, — задержать до подхода главных сил.

Командир батареи не мог пожаловаться на свсих бойцов. Только за два предыдущих дня в боях под Хомяковкой и Черниевом они уничтожили пять танков, два бронетранспортера, перебили немало вражеской пехоты… И вот новая огневая…

Наступило утро. Еще не сошла с травы роса, как раздался громкий голос наблюдателя:

— Танки с фронта!

Старший лейтенант поднял бинокль: со стороны Станислава в направлении Братковцев, где стояла батарея, двигались восемь танков и четыре бронетранспортера. За ними короткими перебежками следовала пехота.

Артиллеристы напряженно вглядывались в приближавшиеся приземистые стальные коробки. Новиков, стоявший в скопе, резко взмахнул рукой:

— Огонь!

Одно за другим ударили орудия батареи. Впереди и позади головного танка рвались снаряды.

— Точнее наводить! — командует Новиков. — Огонь!

Вновь ударили орудия. Танк задымил, вздрогнул от взрыва и замер на месте.

Боевой успех придавал сил, увеличивал веру в мощь своего оружия. Залпы гремят все чаще и чаще. Загорелся вражеский бронетранспортер, затем танк. Новиков находился у одного из орудий и корректировал стрельбу. Встретив упорное сопротивление, противник отошел и открыл по батарее артиллерийский и минометный огонь.

Вблизи упал снаряд. Мощной взрывной волной Новикова отбросило в сторону от пушки. Пришел в себя старший лейтенант от жгучей боли в груди и руке. Ординарец сделал перевязку…

После излечения в госпитале Новиков возвратился в полк.

В июле 1944 года войска 1-й гвардейской армии перешли в наступление с целью овладеть Станиславом. Как и прежде, на направлении главного удара действовала батарея гвардии старшего лейтенанта Новикова. Отважный офицер погиб смертью героя в районе прикарпатского села Одаи.

Уроженцу Киевской области коммунисту Николаю Петровичу Новикову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

БРОНЕБОЙЩИКИ ОТСТОЯЛИ РУБЕЖ

Три немецких танка ползли на окоп, в котором находились бронебойщики Иван Груздь и Степан Кучерюк. Замаскированные в кустарнике, с противотанковым ружьем, два друга молча следили за ненавистными «черепахами».

Не страшен вражеский танк солдату со смелым сердцем, зорким глазом и твердой рукой.

— Патрончик, Степа, — сказал Иван, прижимаясь к ружью, — да про гранаты не забудь.

Кучерюк подал другу тяжелый, промасленный патрон и подготовил связку гранат.

Передний танк был в сорока метрах, когда выстрелил Грудзь. Он целился со всей ненавистью к врагу. И танк, пробитый пулей, задымил.

Но два других, грохоча железом, ринулись на окоп героев. Бронебойщики укрылись в щель и, пропустив танки, забросали их гранатами.

Из газеты «На разгром врага» 1-й гвардейской танковой армии

(21 апреля 1944 года)

ВАШ СЫН — ГЕРОЙ

Гор. Свердловск, Уральский завод тяжелого машиностроения. Рабочий поселок. Барак № 57, кв. 6 ЧЕРГИНОЙ Е. П.

Дорогая Елизавета Петровна!

Как мать Вы всегда гордились своим сыном Виктором. Он был хороший слесарь на заводе и активный комсомолец. Провожая его в армию в прошлом году, Вы были уверены, что он будет и хорошим бойцом.

Так оно и есть. Попав в славную семью гвардейцев-танкистов, девятнадцатилетний комсомолец показал себя смелым воином. В недавних боях он все время действовал автоматчиком-

десактником на танке прославленного танкиста Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта Сулимы.

Под непрерывным огнем врага танк с десантниками форсировал реку. Виктор, соскочив с танка, на том берегу ворвался в расположение фашистов и гранатами подавил три пулемета и один миномет врага, которые обстреливали переправлявшуюся нашу пехоту. Его отделение отличилось и при отражении вражеских контратак. Указом Президиума Верховного Совета СССР бесстрашному комсомольцу гвардии младшему сержанту Чергину Виктору Степановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Спасибо Вам за воспитание такого сына-патриота. Расскажите о нем заводской молодежи. Пусть молодые рабочие трудятся, как дерется Ваш сын гвардеец Виктор Чергин.

Желаем здоровья. С боевым гвардейским приветом

Гвардии майор Е. КЛИМОВ.

Гвардии старший лейтенант И. КОВАЛЕНКО.

От составителей: Гвардии младший сержант Виктор Чергин командовал отделением роты автоматчиков 69-го гвардейского танкового полка. 24 марта 1944 года гвардеец со своим отделением в числе первых переправился через Днестр в районе села Устечко и вступил в бой за удержание плацдарма.

После войны возвратился в родной Свердловск.

Из газеты «На разгром врага» 1-й гвардейской танковой армии

(1 июня 1944 года)

ПАРТБИЛЕТ

Когда он зашел в землянку, в ней никого не было. Товарищи находились у орудий. Мэтвапа Рахманов сел на лавку, вынул из кармана красную книжечку, снова посмотрел на нее и снова прочел: «Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков». Только что ему вручили партийный билет, и Мэтвапа держал его в руках с каким-то необычайным достоинством и гордостью, переживал какую-то необыкновенную радость, чувствовал, что ему оказано огромное доверие.

Рахманову, как и каждому заслужившему высокое звание члена партии, был очень дорог этот билет, который являлся как

бы некоторым итогом его жизни, боевых подвигов, роста.

Мэтвапа любовался драгоценным документом, и в памяти вставал шаг за шагом весь путь, по которому он пришел в партию.

… Враг вероломно напал на нашу страну. Он хотел отнять у мирных людей свободу и счастье. Партия, Сталин призвали народ на священную борьбу. Разгорелась Великая Отечественная война.

Вместе со своими братьями взял в руки оружие и Мэтвапа Рахманов. Он поехал на фронт, чтобы не допустить фашистского зверя к своему дому, к своим детям, изгнать его с родной советской земли.

Осень 1943 года. Днепр. Много уже рассказано и написано об этих величественных днях. Многое о них еще расскажут и напишут. Рахманов в то время служил замковым. Его расчет был в числе первых, переправившихся на правобережье. Здесь пришлось встретиться с превосходящими силами противника. В одном бою около десяти немецких танков ползло к орудию, у которого стоял Мэтвапа со своими товарищами. Советские артиллеристы не пасуют перед врагом. Ураганным огнем встретили они вражеские машины и преградили им путь. В этой схватке Рахманов со своими боевыми друзьями поджег фашистский танк.

Позже в бою за населенный пункт Рахманову вновь пришлось встретиться с черными бронированными машинами немцев. И на этот раз опять он со своим расчетом уничтожил вражеский танк.

Шли дни. Вместе с ними шел вперед и Мэтвапа, огнем прокладывая путь на запад. Много живой силы и техники противника полегло на нашей земле от метких выстрелов этого славного артиллериста. Два раза Рахманов пролил кровь за свою Родину и два раза, будучи раненным, ке покидал поля боя, продолжал вести огонь по врагу. Грудь Мэтвапы украсила медаль «За отвагу». Он стал наводчиком. И когда, оглянувшись на пройденный путь, Рахманов припомнил, какие пришлось пережить трудности, как доставалась победа, как закалялся в бою, каким был и каким стал, он взял лист бумаги и написал в партийную организацию: «Хочу быть с теми, кто всегда впереди, кто ведет нас к великой Победе. Прошу принять меня в партию».

Исполнилось желание Рахманова. Как лучший воин он был принят в кандидаты ВКП.[10]

Нелегко было завоевать это великое звание, выше которого ничего нет на свете. И сейчас, сидя в землянке и держа в руках красную книжечку, Мэтвапа думает о том, чтобы с честью хранить ее, каждым своим шагом и всей жизнью своей быть примером смелости и мужества, честности и скромности, беззаветной преданности и служению своей Родине, своему народу.

Из газеты «Защитник Родины» 161-й стрелковой дивизии

(19 сентября 1944 года)

П. К. ПОХИЛЬКО, подполковник в отставке
ЗАВЕЩАНИЕ КАПИТАНА ДАДУГИНА

Рассвет разливался все шире. Скоро взойдет солнце. С наблюдательного пункта, расположенного на пригорке у села Писец, в бинокль хорошо видна южная окраина Станислава.

— Как он встретит нас, этот город? — сказал, опуская бинокль, командир батальона капитан Я. М. Панишев своему заместителю по политической части капитану Дадугину.

— Народ нас ждет, — ответил Дадугин. — А вот за фрицев не ручаюсь.

— Да-а, похоже, что без большой драки город они не отдадут.

Захрипел телефон. Панишев взял трубку. Через секунду он бросил короткое «есть» и обратился к замполиту:

— С командного пункта передали: «Приготовиться к атаке!» Скоро заговорит артиллерия. Под прикрытием ее огня выдвинемся вперед. Сигнал атаки — две красные ракеты. Ты будешь во второй роте?

— Да. Парторг в первой, комсорг — в третьей.

— И не забывай, что завтра едешь на учебу в Москву. К тому же тебя там ждут родные и близкие. Так что не горячись без надобности. На тебе ведь фашисты уже немало меток оставили.

— Буду действовать по обстановке, — ответил замполит и позвал своего ординарца рядового Шатрова.

Павел Дадугин набросил ремень автомата на шею, положил запасной диск в брезентовый подсумок и, пригнувшись, побежал по лощине в расположение второй роты.

Утреннюю тишину раскололи залпы артиллерии. Снаряды рвались на окраине города, окутывая дымом и пылью сады и здания.

Ровно в 7. 00 в небо взвилось несколько красных ракет. До сих пор безлюдное поле вдруг ожило, сотни бойцов поднялись с земли. Прокатилось мощное «ура».

Вторая рота первой пошла в атаку. Когда красные ракеты взлетели в воздух, коммунист сержант Черноусое выскочил из окопа:

— Вперед, за Родину!

За ним поднялась вся рота, а потом и батальон. Бойцы двинулись дружной цепью.

Дадугин бежал рядом с Копытенко и Фроловым. Почти по

пятам за ними следовал Шатров. До окраинных домов Станислава оставалось каких-то двести-триста метров. Бойцы уже перемахнули через узкие вражеские траншеи, где лежали убитые гитлеровцы, — наши артиллеристы удачно накрыли их.

Вторая рота преодолела еще одну линию окопов. В Дадугина стрелял здоровенный усатый фашист, но промахнулся. Павел дал по нему очередь из автомата, и гитлеровец свалился в траншею. Казалось, еще несколько усилий — и батальон ворвется в город. В это время с левого фланга из-за кустарника ударили вражеские пулеметы. Огонь полоснул почти в упор. Раненые падали во ржи, неподалеку от шоссе. Атака роты приостановилась. Из палисадников, огородов, из-за домов ударили минометы. Мины рвались в цепях наступающих. Пришлось залечь. Замполит подозвал ординарца:

— Шатров! Беги к комбату и скажи, чтобы артиллеристы подавили огневые точки.

В атаке нельзя медлить, тут дорога каждая минута. Капитан приказал роте вести огонь по противнику из автоматов и ручных пулеметов, а сам с группой бойцов пополз в направлении вражеской позиции. Пробравшись через кустарник, они залегли в небольшом кювете.

— Приготовить гранаты! — подал команду Дадугин.

Выхватив из-за пояса «лимонку», он приподнялся на левой руке и метнул ее по вражеской траншее, тянувшейся во ржи. Раздался взрыв. Бойцы последовали примеру замполита: в рожь одна за другой летели гранаты. Оттуда послышались стоны. Пока Дадугин и его группа забрасывали гранатами позиции врага, к ним подтянулась вся рота, чтобы снова идти в атаку.

Встав во весь рост с поднятым в правой руке автоматом, Дадугин крикнул:

— Путь свободен, вперед, на Станислав! — и побежал в сторону города. Бойцы, стреляя на ходу, устремились за ним. Враг был сбит еще с одного рубежа.

Возвратившись с НП батальона, ординарец Дадугина рядовой Шатров спросил лейтенанта Чернова:

— Где капитан Дадугин?

Взмахом руки Чернов указал вперед. Шатров ускорил бег, перепрыгнул через глубокий кювет. Около стоящего особняком дома он увидел Дадугина с приподнятым над головой автоматом. «Скорее к нему», — промелькнуло в голове Шатрова, и он помчался что было мочи. Вдруг Шатров увидел, как капитан неловко взмахнул автоматом и упал на землю. Ординарец подбежал к Дадугину. Тот пытался оторваться от земли.

— Это ты, Петя?.. Хорошо, что пришел. Мне плохо…

— Скорее фельдшера! — крикнул Шатров подбежавшему рядовому Пазову.

Вокруг свистели пули. Вражеский пулемет продолжал обстреливать бегущих к окраинным зданиям города бойцов батальона. Шатров приподнял на руки стонущего Дадугина и оттащил в безопасное место. Прибежал фельдшер, но спасти капитана уже не удалось.

Бой в городе разгорался: гремели орудия, трещали пулеметы. Шатров, пренебрегая опасностью, ринулся вперед. Рядом с ним бежал Копытенко, справа — Пазов. Как только они ворвались на улицу, по ним ударил пулемет. Бойцы метнулись за дом.

Перескочили через забор. Сначала Фролов, за ним Пазов, Шатров и Копытенко. Пробежали мимо одного, другого, третьего дома. В четвертом, кирпичном, — засели гитлеровцы с пулеметом. Наши бойцы притаились у входа. Шатров изловчился и метнул гранату в окно напротив.

— Получайте, гады, за капитана Дадугина!

В доме раздался взрыв. Пулемет замолчал. Пазов выпустил очередь из автомата. Фашисты замертво свалились на ступеньки крыльца.

Четверка отважных бойцов устремилась к высокому зданию почты и телеграфа.

Бойцы знали, что у Шатрова под гимнастеркой спрятано красное полотнище. Его вручил вчера утром капитан Дадугин и сказал: «Петя, на самом высоком месте подними этот флаг победы».

Шатров снял ремень и, приподняв гимнастерку, сказал Копытенко:

— Иван, раскручивай! Водрузим знамя, — как завещал наш замполит.

— А древко? — спросил Фролов.

— Есть и древко! — крикнул Пазов.

Пока Копытенко разматывал красное полотнище, он успел выломать длинный кол из забора. На ходу, поднимаясь по лестнице на чердак здания, они привязали флаг к древку. На крыше перед ними предстал Станислав в облаках дыма, в пожарах. Бойцы прикрепили знамя. Кумачовое полотнище, освещенное ярким июльским солнцем, гордо зареяло над городом. Заметив его, жители выбегали из домов, выходили из подвалов и устремлялись к зданию, над которым победно полыхало красное знамя. Мужчины, женщины и дети бежали на площадь. Возбужденные, радостные, они спешили скорее увидеть отважных советских воинов и выразить им признательность.

— Ребята, смотрите народу-то сколько на площади! —

крикнул Фролов, указывая на собравшихся людей. И когда Фролов, Копытенко, Шатров и Пазов спустились вниз, к ним подошли четыре девушки, расцеловали их и преподнесли по букету цветов. Потом воинов окружили горожане, подняли их на руки и понесли на площадь. Из толпы еще долго неслось:

— Слава вам, советские богатыри!

— Спасибо, родные!

Сегодня одна из улиц Ивано-Франковска носит имя капитана П. П. Дадугина.

В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ, майор запаса ЗЕМЛЯК ЧАПАЕВА

Через село Живачев, что на Станиславщине, на склоне дня прошло орудие сержанта Григория Гурьянова, чтобы занять на его окраине огневую позицию.

Оборудовать огневую или выдвигаться на прямую наводку для артиллеристов Гурьянова дело привычное. Так уже сложилось в 1-м артиллерийском дивизионе 155-го артиллерийского полка: если посылали отражать танковые атаки, отбивать наскоки вражеской пехоты прямой наводкой, среди орудийных расчетов обязательно будет расчет Гурьянова. Однополчане знали — крепкой закалки человек. Не дрогнет перед опасностью, выстоит, а коль ударит по врагу, то наверняка.

Григорий Гурьянов гордился тем, что приходится земляком В. И. Чапаеву, которого с детства любил всем сердцем. В трудные минуты не раз мысленно спрашивал себя: а как бы поступил в том или ином случае Чапаев? И, конечно, всегда находил ответ: смело бы шел вперед, бил врага беспощадно и умело.

Григория так и звали в дивизионе: земляк Чапая.

… Еще раз придирчиво окинув взглядом огневую позицию, сержант подозвал к себе пушкарей, указал ориентиры, расстояние до них, вероятные направления атак врага и сказал:

— Если полезут вражеские танки, то только через эту балку вдоль дороги. Прямо на нас. Деваться фашистам больше некуда. Так что будут иметь дело сначала с нами.

Артиллеристам Григория Гурьянова не впервой сходиться с врагом лоб в лоб. Боевой путь за плечами пушкарей немалый. 155-й артиллерийский полк за мужество и героизм личного состава был награжден орденом Красного Знамени.

Подошел командир соседнего орудия сержант Петр Юдаксв.

— Ты как, Гриша, думаешь, откуда фрицы появятся?

— Скорее всего, справа, — ответил Гурьянов. — А может быть, вон из того леса.

— Говорят, «тигров» много…

— Да, орешки трудные…

— Ты уже встречался с ними?

— Приходилось, — Гурьянов тронул за плечо товарища. — Если пойдут на меня — поддержи, но первым не стреляй. Подпусти поближе, чтобы бить наверняка.

— До завтра, — попрощался Юдаков и крепко пожал ему руку.

— В оборону, значит, переходим? — спросил у Гурьянова с ноткой досады в голосе наводчик Ахмедшин. — Шли, шли с боями вперед — на душе радостно было, а сейчас отбиваться будем.

Гурьянов достал кисет, неторопливо свернул цигарку, передал кисет наводчику.

— Сам не люблю в обороне киснуть, а отступать тем более. Стыдно спину врагу показывать, не по-человечески. Но теперь другое дело — боевая обстановка требует.

— А сейчас тоже спину показали, — съехидничал Ахмедшин, прикуривая от командирской цигарки. — Шли на запад, а пушки развернули на восток.

— Эка, хватил! Да там в тылу целая танковая армия фрицев осталась. Не полк, не дивизия, а армия! К своим прорываются. Так что готовься к встрече.

— Сегодня какое число? — спросил Ахмедшин.

— Восемнадцатое апреля, — ответил Григорий.

— Через неделю мне двадцать лет стукнет…

— Отпразднуем. Мне вот за тридцатку перевалило. Домой бы сейчас… В родную Шанталовку… — Гурьянов растер листик кустарника, глубоко вдохнул аромат первой зелени, посмотрел на холмистое поле, по которому змеилась дорога, ныряя в темный, неприветливый лес — Скоро и там все зацветет. Сеять начнут… — Он одернул гимнастерку. — Ну ладно… Размечтались… Пора на отдых. Завтра день предстоит жаркий.

Как только на востоке занялась заря, со стороны леса послышался приглушенный гул и лязг железа.

Гурьянов еще раз по-хозяйски осмотрел огневую позицию, снаряды, гранаты на бруствере и скомандовал:

— Орудие, к бою! Бойцы заняли свои места.

На опушку леса выполз первый танк, за ним второй… Третий… Четвертый…

— Ого… Четырнадцать… Половина — «тигры», — успел подсчитать Ахмедшин.

Из леса выскочили бронетранспортеры и грузовики. Пехота высыпалась из машин и растеклась по полю. Стреляя наугад, танки поползли вдоль дороги к лесу. Вспыхнули первые разрывы — это открыли огонь артиллеристы с закрытых огневых позиций.

Гурьянов посмотрел в бинокль. В какой же из этих изрыгающих огонь громадин командирский экипаж? В левой? Да, малейшее изменение направления движения этого танка тотчас повторяют остальные…

— По левому, прямой наводкой, бронебойным, прицел шесть! — Гурьянов сделал паузу и взглянул в сторону Ахмедшина.

Тот, поймав в панораму танк, неотступно повел за ним ствол орудия. 600 метров… Вот танки скрылись в маленькой лощине… Появились снова… 500… 450…

Передние танки свернули правее и пошли по дороге…

Гурьянов видит, что передняя вражеская машина подставила свой борт.

— Огонь!

Снаряд, черкнув по броне, свечой взвился в небо.

— Наводи в левый каток! — крикнул Гурьянов. — Огонь!

Второй снаряд достиг цели. Танк остановился, неуклюже опустив хобот пушки. Черный дым вырвался из открывшегося люка Остальные машины попятились назад.

Автоматчики шли в направлении позиции цепью…

— По пехоте, осколочными беглый! — скомандовал Гурьянов. Снаряды рвались в гуще атакующих.

Захлебнувшаяся атака через час возобновилась с новой силой. В бой ступило орудие Юдакова. Помогли также артиллеристы, стрелявшие закрытых позиций. День угасал. Уполз за лес и противник. Артиллеристам привезли еду.

— Хорошо мы их, а? — крикнул Гурьянову наводчик Ахмедшин, с аппетитом опорожняя котелок с кашей.

… 20 апреля 1944 года сержанту Гурьянову запомнилось на всю жизнь.

Он подпустил врага на верный выстрел. Загорелся первый «тигр». Запылало еще два танка, подбитые другими орудиями. Несколько последующих выстрелов — и очередная машина врага осталась без гусениц. Подбитый «тигр» зловеще повел стволом и выстрелил.

Гурьянов посмотрел на орудие. Наводчик Ахмедшин как-то обмяк и сник на станину. Осколком разнесло панораму.

Одним прыжком Гурьянов оказался у панорамы — разбита! Оттащив битого в сторону, он навел орудие через канал ствола в очередной танк.

Грохнул выстрел. Григорий взглянул из-за щита. Танк окутался черным дымом.

— Горишь, проклятый! — торжествующе крикнул Григорий.

Левее, в обход позициям, надвигалась еще одна стальная громадина. И снова Гурьянов через канал ствола наводит орудие в цель. Выстрел — и танк, развернувшись на разбитой гусенице, застыл.

Совсем близко подошли и фашистские автоматчики. Они

буквально поливали свинцом позицию Гурьянова. Спасал щит.

Гурьяновцы ударили беглым огнем по пехоте.

Поле вздыбилось разрывами снарядов. Чадящими кострами горели подбитые танки. Враг откатывался в лощину, а затем снова шел в атаку.

Казалось, танкам не будет конца. Один из них, выдвинувшийся ближе всех, развернулся и, неуклюже переползая через рытвины, шел прямо а орудие Гурьянова. Григорий не слышал разрывов, не видел кипящего округ боя. Он стрелял. Все его мысли, воля и разум были сосредоточены только на этом ползущем фашистском танке. Сержант знал, что ели не подобьет его, то «тигр» подымется над позицией, подомнет под себя расчет и пушку.

Расстояние — рукой подать.

Сколько он сделал выстрелов — не помнил. Два… три… пять… После очередного «тигр» остановился. Но и вражеский снаряд угодил прямо в орудие.

Отброшенный взрывом, оглохший, Гурьянов с болью посмотрел на изуродованную пушку, на поле боя. Между пылающими танками просачивалась вражеская пехота.

— Ко мне! — крикнул сержант своим орлам. А когда увидел их рядом, твердо сказал: — Прорваться по нашим трупам мы этим сволочам не позволим, — и распорядился: — Андрей, бери автомат и бей с правого бруствера. Не забудь про гранаты. Они там. Ты, Виктор, постарайся достать их с левого окопа…. Да точней стреляй… А мы с Петром дадим им отсюда….

Когда гитлеровцы ринулись к орудию, они были встречены плотным ружейно-автоматным огнем и гранатами… Враг откатился за спасительную стену леса.

Перед позицией орудия сержанта Григория Гурьянова как свидетельство героического подвига артиллеристов чернело пять поверженных стальных чудовищ, валялось более двух рот убитых солдат.

Еще немало огненных верст пришлось прошагать сержанту Григорию Гурьянову. И всюду он был в числе первых. Родина по достоинству оценила подвиг мужественного артиллериста, присвоив ему высшее звание воинской доблести — звание Героя Советского Союза.

П. П. ПАНЧЕНКО,
гвардии полковник запаса
КРЫЛЬЯ КРЕПЛИ В БОЯХ

С аэродрома 180-го гвардейского авиационного полка открывалась обширная панорама: зеленое море полей, вдали покрытые лесами горы. Мы вели боевые действия в предгорьях Карпат. Фашистская авиация проявляла в этом районе особую активность. Армады бомбардировщиков посылали гитлеровцы на Станислав. В отдельные дни прилетало по сто и больше «юнкерсов». Бои в воздухе были жаркими.

Наш полк тесно взаимодействовал с подразделениями других полков. Здесь сражались два истребительных авиакорпуса, которыми командовали генералы М. М. Головня и Д. П. Голунов.

…Однажды восемь Ла-5 во главе с ведущим — майором Павловым барражировали над полем боя. Приблизились группы «юнкерсов» общей численностью до пятидесяти машин. Наша восьмерка смело пошла в атаку. Майор Павлов был опытным воздушным бойцом. И на этот раз он показал свое мастерство: его экипаж вогнал в землю один за другим два «юнкерса». Еще двух воздушных пиратов сбили ведомые. Вражеские бомбардировщики сбросили бомбы куда попало и ретировались.

Наши летчики днем и ночью были начеку. Помнится такой случай.

…На аэродроме спокойно. Все направились в столовую. Вдруг появились два «мессера», намереваясь атаковать нашу колонну, направлявшуюся к фронту. Летчик Виктор Дудниченко, оставив обеденный стол, первым поднял машину в воздух и пошел на перехват «мессершмиттов». ЛА-5 дерзко набросился на ведущего пары и сбил его. Второй вражеский истребитель поспешил скрыться.

Дудниченко одержал не одну победу в воздушных боях в небе Прикарпатья. К концу войны он стал Героем Советского Союза.

Однажды мне довелось вылететь на боевое задание вместе с капитаном Лукошко и лейтенантом Крутым. Группа бомбардировщиков противника, держа курс к нашему городу, заходила стороной. Ведущий капитан Лукошко повел нас на перехват. Мы настигли фашистских стервятников и с ходу атаковали. Загорелся первый «юнкере», подожженный капитаном. Но в этот момент машине Лукошко стал угрожать другой «юнкере», с турельной установки которого полоснула трасса огня.

Заметив, что командиру грозит опасность, я бросил свой истребитель не атакующего «юнкерса», послал длинную очередь, и тот завалился на крыло и упал. Гитлеровские летчики, увидев, что их бьют, повернули в сторону.

Каждый вылет был по-своему трудным, рискованным, требовал от летчика инициативы, максимального напряжения силы воли.

Помню, как в июльский день, перед вечером, послали меня разведать аэродром вблизи Станислава. Скрытно, используя кучевую облачность, я пролетел более семидесяти километров. Обошел Станислав с северо-запада, выскочил к аэродрому, посмотрел стоянки. В этот момент ударили вражеские зенитки да так, что деваться было некуда. Осколок повредил машину. Языки пламени с выхлопных труб стали подбираться к кабине. Жгло в лицо, тлел сапог на правой ноге. А ее с педали не снимешь — надо же управлять самолетом.

Пришлось садиться на вынужденную. Это означало не доставить разведданных и попасть в лапы врага — внизу территория, занятая противником. И я, стиснув зубы от боли, пронизывающей все тело, вел самолет. Дотянул до аэродрома «полуживую» машину, а сам был похож на человека, выскочившего из пламени. Но задание выполнил.

С чувством гордости вспоминаю я своего бывшего фронтового друга, который вскоре прославился на всю страну подвигом, совершенный и в космосе.

…На фронтовом аэродроме близ Днепра наш полк базировался вместе с полком штурмовиков. Мы вместе летали на задания. Однажды моему звену приказали сопровождать эскадрилью штурмовиков. Я познакомился с ведущим, который, подавая руку, представился:

— Старший лейтенант Береговой.

Рукопожатие было крепким.

Штурмовики, выполнив задачу, возвратились обратно. Их прикрывало звено истребителей.

После этого вместе летали часто. Как-то, возвращаясь с боевого задания, мы заметили «мессершмиттов». Они свалились из-за облаков и как воронье набросились на штурмовиков. Один из «мессеров» устремился на машину ведущего. Я мгновенно направил самолет на фашистского стервятника и поджег его.

Когда приземлились на своем аэродроме, Георгий Береговой подбежал ко мне и сказал: «Спасибо, Петр!» Мы по-братски обнялись.

В боях на львовском направлении, в Прикарпатье, в Карпатах штурмовики Г. Берегового и звено моих истребителей нередко

вылетали совместно на боевые задания. Дружба наша крепла.

26 октября 1968 года радио передало: «Космический корабль „Союз-3“ пилотирует гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик-космонавт, Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР полковник Береговой Георгий Тимофеевич».

«Искренне рад за тебя, мой фронтовой побратим», — думал я тогда.

Дорога в космос для начальника Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина, дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР, генерал-лейтенанта авиации Г. Т. Берегового начиналась на фронтах Великой Отечественной.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР

ВЫИГРАННАЯ ДУЭЛЬ

Части 39-й пушечной артиллерийской бригады вели напряженные бои с танками и пехотой противника в районе местечка Обертин. Особенно ожесточенный бой разыгрался 30 апреля.

Орудия 2-го дивизиона 1251-го пушечного артиллерийского полка (командир дивизиона капитан Губенко), 3-го дивизиона 1247-го пушечного артиллерийского полка (командир дивизиона майор Николаев) стояли на прямой наводке.

Из леса появилась группа танков и пехоты противника. Дивизионы капитана Губенко и майора Николаева открыли огонь из тяжелых орудий. Противник повел ответную пальбу по позициям артиллеристов. Когда танки стали приближаться к нашим батареям, артиллеристы мужественно встретили натиск бронированных машин.

— Товарищи, друзья! Сильнее удар по врагу! — звучал на огневой позиции голос парторга офицера Хлыстова. — Отобьем атаку фашистов!

Оставив на поле боя семь сожженных и подбитых танков, более трехсот трупов солдат и офицеров, фашисты обратились в бегство. В этом бою отличился командир батареи Герой Советского Союза офицер Барданов. Комбат офицер Кабичев был ранен в бою, но не ушел с огневой позиции, продолжая управлять батареей.

Из политдонесения 39-й пушечной артиллерийской бригады (1 мая 1944 года)

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

Шел бой за город Долину. На одной из улиц гитлеровцы создали узел сопротивления, приспособив для этого большие каменные дома. С крыш этих домов пулеметчики и автоматчики вели ураганный огонь и не давали нашим бойцам возможности

продвигаться вперед. Комсорг батальона товарищ, Торопов с двумя бойцами незаметно подобрались к пулеметной точке противника и забросали расчет гранатами.

…На левом фланге враг упорно сопротивлялся. Парторг пулеметной роты лейтенант Гаспарян первым поднялся в атаку с возгласом: «Товарищи, добивай врага] За нашу Родину, вперед!» За ним последовала вся рота. Огонь вели на ходу. Били по гитлеровцам из пулеметов, забрасывали вражеские огневые точки гранатами. В трудную минуту, когда один из расчетов вышел из строя, лейтенант Гаспарян сам лег за пулемет и уничтожил 15 фашистов.

Из политдонесения политотдела 351-й стрелковой дивизии (4 августа 1944 года)

И. П. ЯКОВЕНКО, подполковник запаса
ШАХТЕРСКАЯ ЗАКАЛКА

В августе 1941 года шахтер Георгий Писарев стал в ряды защитников Родины. Он участвовал в боях под Мариуполем и в предгорьях Кавказа. За отличное выполнение заданий командования Г. П. Писареву было присвоено звание сержанта, его назначили командиром 1-го орудия 4-й батареи 968-го артиллерийского полка 395-й стрелковой дивизии.

Осенью 1943 года дивизию перебросили на 1-й Украинский фронт. В боях за Житомир орудие, которым командовал сержант Писарев, подбило несколько вражеских танков. Георгий Писарев был награжден орденом Славы III степени.

…В июле 1944 года 395-я стрелковая Таманская Краснознаменная дивизия с боями продвигалась к Станиславу. Орудие сержанта Писарева находилось в боевых порядках пехоты. Когда на его пути вставали преграды, помогали пехотинцы: вытаскивали пушку из грязи, переправляли через реку. А когда пехоте становилось туго, на помощь приходило орудие Писарева.

…Однажды пехота вела бой на окраине Станислава. Вдруг послышались тревожные голоса наблюдателей:

— Танки!

Сержант Писарев оглянулся и увидел приближающиеся бронированные машины. Он скомандовал:

— Орудие, к бою!

Артиллеристы мгновенно подготовились к стрельбе прямой наводкой. Первыми же выстрелами подбили два бронетранспортера. Но неожиданно из-за дома появился вражеский танк. Ведя огонь на ходу, он ринулся на советских воинов. Тогда сержант Писарев сам стал у орудия, поймал в прицел вражескую машину и нажал на спуск. Грянул выстрел — и танк с перебитой гусеницей завертелся на месте.

— Отлично! — подумал Георгий и, точнее прицелившись, еще раз выстрелил.

Второй снаряд угодил в борт, и танк вспыхнул.

— Молодцы, артиллеристы! — похвалил расчет находившийся вблизи начальник политотдела дивизии полковник В. И. Санюк. Он приказал подавить огонь пулемета, мешающего продвижению пехотинцев.

Эта цель уже попроще.

Двумя снарядами орудие заставило замолчать вражескую огневую точку.

За бои в Станиславе Г. П. Писарев был награжден орденом Славы II степени.

Войну Г. П. Писарев закончил под Берлином. Здесь его расчет уничтожил вражеский танк, бронетранспортер и несколько орудий, много живой силы противника.

В родной Донбасс Г. П. Писарев возвратился полным кавалером ордена Славы.

К его боевым наградам прибавились награды трудовые: орден «Знак Почета», медали «За трудовое отличие» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Георгий Павлович воевал по-шахтерски, трудится по-фронтовому.

Залпы «Катюш»

Командира дивизиона гвардейских минометов «катюш» майора Дмитрия Синенкова вызвал комбриг.

— На высоте 631.0,— укачал полковник Воробьев точку на карте вблизи села Рунгулы,[11] — противник создал сильный опорный пункт. Приказываю вашему дивизиону нанести удар по нему!

Подразделение гвардейских минометов ночью трогается в путь. Командир дивизиона — на головной машине. Он тщательно всматривается вперед, следит за дорогой, за идущими в колонне машинами. А двигаться трудно: фары погашены, дорога разбита.

Миновали Коломыю. Все ближе и ближе горы. Здесь вел боевые действия 17-й гвардейский стрелковый корпус. Майор Синенков связался со штабом. Ему подробно объяснили обстановку, уточнили задачу.

Прижатый к горам противник, укрепляя позиции на господствующих высотах, подтянул свежие силы и предпринял контратаки. Наиболее сильно была укреплена высота 631.0: траншеи, окопы, проволочные заграждения, минные поля. С этой высоты расположение наших войск просматривалось на большую глубину. Штурм стрелковыми частями высоты 631.0 пока не увенчался успехом.

Вместе с командирами батарей майор Синенков наметил для «катюш» позиции, изучил подходы к ним, рассчитал исходные установки для залпа. Вскоре все было готово.

— По опорному пункту фашистов залпом — огонь! — скомандовал Синенков.

Зарокотали «катюши». В небо взвились огненные хвосты. И

тотчас по всему вражескому узлу обороны загрохотали разрывы, поднялись густые клубы черного дыма.

Разгром гитлеровцев довершили артиллеристы и пехота.

Вскоре дивизион получил приказ нанести удар по другому опорному пункту противника.

И в этот раз майор Синенков всю ночь не смыкал глаз: вместе с начальником штаба они готовили данные для ведения огня по новой цепи. Не хватало боеприпасов. Машины, доставлявшие снаряды, где-то застряли. В воздухе беспрерывно шныряли вражеские самолеты, бомбили дороги. Пренебрегая опасностью, Синенков поехал навстречу машинам с боеприпасами.

Во время атак самолетов на машины он принял все меры, чтобы спасти снаряды. Боеприпасы были доставлены, но майор Синенков погиб. Погиб смертью храбрых.

Вновь ударили по врагу залпом гвардейские минометы — как прощальный салют отважному командиру дивизиона.

Дмитрию Марковичу Синенкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он занесен в списки почетных граждан города Коломыи.

Г. В. БУРНАШОВ
В БОЯХ ЗА КАЛУШ

Возвратившись из штаба дивизии, подполковник Хамидов собрал на высотке у села Дубовцы командиров подразделений.

— Нашему 15-му стрелковому полку приказано, — начал Хайдар Курбанович, развернув карту на походном столике, — форсировать Днестр южнее Галича и, преодолевая сопротивление гитлеровцев, двигаться к Калушу.

Каждому батальону было поставлено конкретное боевое задание. Когда офицеры получили разрешение разойтись по местам, Хамидов остановил капитана Максимова.

— Твой батальон наступает первым…

— Хайдар-ака, батальон выполнит свою задачу, — заверил Максимов Хамидова.

— Успеха тебе, сынок, — командир полка крепко пожал руку капитану.

Солдаты и офицеры с большой любовью относились к подполковнику Хамидову и с уважением называли его Хайдар-ака. Так в Узбекистане почтительно обращаются к старшим. Они знали, что в год смерти вождя революции Владимира Ильича Ленина Хайдар Хамидов вступил в комсомол, пять лет спустя стал коммунистом, смело и мужественно защищал Советскую власть от басмачей, умело руководил боевыми действиями полка в боях с фашистами.

Для форсирования Днестра подполковник Хамидов решил кроме подручных переправочных средств использовать еще полуразрушенный железнодорожный мост через реку. Но на нем застрял паровоз с несколькими вагонами.

— Кто может вывести с моста паровоз? — передали по батальонам запрос командира полка.

Однако специалиста, знающего это дело, не нашлось.

— Начштаба! Останешься за меня, — приказал Хамидов и побежал к мосту, обстреливаемому гитлеровцами. Через несколько минут паровоз медленно пополз на противоположный берег. Под огнем противника по мосту первым пошел батальон капитана Максимова. Тесня врага, полк расширил плацдарм.

Чудеса храбрости в этих боях показали многие воины полка. Молодой коммунист, командир взвода противотанковых ружей младший лейтенант Александр Коряков подбил вражеский танк. Фашисты засекли позицию бронебойщика и перенесли огонь на нее. Когда другое вражеское самоходное орудие вплотную

подошло к позициям взвода, Коряков с пистолетом в руке вскочил на самоходку и перестрелял экипаж. Самоходка остановилась. Но в Корякова выстрелил гитлеровский офицер. Его тут же прикончил комсорг батальона лейтенант Мишин.

— За мной, ребята! — крикнул комсорг.

Воодушевленные мужеством Корякова, бойцы поднялись в атаку. Мишин с горсткой солдат первым ворвался на окраину Боднарова, захватил в плен трех гитлеровцев. Противник бросил против наступающих самоходки. Узнав об этом, Хамидов направил на опасный участок роту противотанковых ружей. Последовав примеру Корякова, лейтенант Мишин подбил самоходку противника, но и сам был смертельно ранен.

Над лежащим на опаленной траве комсоргом склонились бойцы. Лейтенант взглянул на голубое небо и, превозмогая боль, тихо произнес:

— Бейте фашистских гадов, ребята, и за меня тоже… Это было последнее завещание комсорга Мишина.

Мстя фашистам за смерть боевых побратимов, 5-я рота вновь бросилась в атаку и, овладев северо-западной окраиной Боднарова, вышла на шоссе Станислав — Калуш. Две другие роты уничтожили два взвода и захватили в плен большую группу солдат и офицеров противника. Полк развивал дальнейшее наступление.

Ведя трудные бои с крупными силами противника, отходившего из Станислава на Калуш, 3-й батальон 15-го стрелкового полка и 1-й батальон 600-го стрелкового полка продвигались вперед и к исходу 26 июля вышли к восточной окраине Калуша. Враг предпринимал контратаки силами до батальона пехоты при поддержке артиллерии и танков. Положение полка осложнилось, когда Станиславская группировка гитлеровцев, отступая, пыталась прорваться через Калуш. Ожесточенные бои с превосходящими силами противника подразделения вели 27 и 28 июля в районе Калуша, сел Подгорки, Вистовая, Бабин.

В районе села Бабин второй батальон капитана Максимова в течение тридцати часов отбивал контратаки гитлеровцев. Против двух рот батальона противник бросил десять танков и двадцать автомашин с пехотой. Бойцы подбили пять танков и девять автомашин.

Однако гитлеровцам удалось потеснить, а затем и отрезать полк Ха-мидова от остальных частей и подразделений дивизии.

От бессонницы и переутомления глаза у Хайдара Курбановича покраснели, но он, казалось, не ощущал усталости. Из одного подразделения комполка перебирался в другое,

руководил подготовкой к бою. Случайно вместе со старшим лейтенантом Клименко он оказался вблизи расположения фашистов. Клименко заметил, как верхушки колосившейся ржи подозрительно зашевелились.

— Там кто-то притаился, — шепнул он, потянув за рукав Хамидова. Не успел офицер договорить, как в них полетела граната. К счастью, взрыв раздался уже после того, как они оба упали на землю.

Подполковник быстро вскочил и полоснул по гитлеровцам из автомата, который всегда носил с собой. Три фашиста упали, сраженные меткими выстрелами. Хамидов как ни в чем не бывало продолжал прерванный разговор:

— Так что ты сказал?

Даже видавший виды старший лейтенант Василий Клименко удивлялся железной выдержке подполковника. Этот, казалось бы, рядовой на войне случай еще больше повысил авторитет командира.

30 июля 1944 года трудовой Калуш ликовал. Он был полностью очищен от фашистских захватчиков советскими частями, в числе которых находился и 15-й стрелковый полк офицера Хамидова.

За успешные боевые действия на Прикарпатье 147-я стрелковая дивизия награждена орденом Богдана Хмельницкого. За участие в освобождении города Станислава ей присвоено почетное наименование «Станиславская».

Хайдар Курбанович Хамидов награжден полководческим орденом Александра Невского, лейтенант Мишин — орденом Ленина, младшему лейтенанту А. П. Корякову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

«Наши богатыри», — говорили о них солдаты. И таких, как они, было немало в каждой роте, в каждом батальоне. Поэтому и 15-й стрелковый полк назвали полком богатырей.

…Не забывает Прикарпатья Хайдарака. Полковник в отставке Х. К. Хамидов переписывается с красными следопытами Ивано-Франковска и Калуша. Ветеран отдает сейчас весь огонь своего сердца делу патриотического воспитания советской молодежи.

А. Г. ЛЮБАРСКИЙ, старшина запаса
В ПОЕДИНКЕ С «ТИГРАМИ»

За окраиной села тянулась роща молодых ясеней да белокорых березок. В светло-зеленых, только распустившихся листьях купались лучи клонящегося к закату солнца.

— Вечер скоро, а мы все еще возимся с гусеницей, — с досадой сказал гвардии младший лейтенант Е. П. Жилин таким же, как и он, молодым танкистам, хлопотавшим у размотанной гусеничной ленты. — Ну что ж, сейчас поднажмем! — и, откинув нависшую на лоб непокорную русую прядь, взял кувалду.

— Да мы сами управимся, товарищ командир! — отозвался широкоплечий механик-водитель.

Но Жилин уже замахнулся кувалдой. От сильного удара звонко заскрежетал металл. В каких-то три удара гвардии младший лейтенант вколотил очередной палец в трак гусеницы. Затем еще удар, еще… На худощавом, обветренном лице командира экипажа выступила испарина. Егор смахнул ладонью пот, опустил кувалду.

— Бывало, ребята, выеду в поле на тракторе и вдруг он забарахлит. Берешь ключи, молоток и трудишься, пока не заработает двигатель. И без помощников, один. А тут нас целая бригада…

И дружнее взялись танкисты за дело, глядишь — гусеница с замененными траками натянута на катки.

— Память о Юзефовке… — невесело промолвил наводчик, кивнув на вмятины в броне от фашистского снаряда. — Хорошо, что мы тогда опередили «тигра», а то после второго удара худо пришлось бы.

…Юзефовка — село неподалеку от Коломыи, в предгорьях Карпат. З конце апреля сорок четвертого года здесь шли ожесточенные бои. Подтянув свежие силы, гитлеровцы намеревались задержать продвижение наших войск, преградить им путь к Карпатам. Гремели орудия, лязгали гусеницы танков, рвались мины. День за днем продолжались кровавые поединки на широком участке фронта.

Утром на следующий день, после того как экипажи Жилина устранили неисправность, младший лейтенант повел свой взвод в бой. В этот раз танкисты поддерживали атаку мотопехоты. Взвод Жилина поджег тяжелый танк, бронетранспортер, уничтожил

более пятидесяти гитлеровцев.

Враг отступил, и, казалось, наконец, настанет затишье. Ночью, укрыв машину в высоком орешнике, танкисты отдыхали.

Егору Жилину не спалось. Вспомнились родные места, село Пузачи на Курщине в яблоневых да вишневых садах. Поля широкие, раздольные, дух захватывает — сколько окинешь взором — колосятся хлеба. Вспомнилась родная школа, учителя, среди них внимательная, обходительная Надежда Ивановна Агеева. Это она прививала своим воспитанникам любовь к книге, к труду, к матушке-земле. Может, именно потому, окончив школу, пошел Егор учиться на тракториста…

За ночь боевая обстановка изменилась. Ни свет ни заря загудели танковые двигатели. Поднял и Жилин своих побратимов. И снова — бой.

Одна за другой движутся в боевом строю тридцатьчетверки. На передней машине гвардии младший лейтенант Жилин. Сосредоточенным взглядом окидывает он полевую дорогу, поддерживает по радио связь с командиром роты. Там, на косогоре, показались темные коробки. Это были «тигры». Краснозвездные машины сблизились с противником.

— Бронебойным! — приказал Жилин наводчику.

В тот же миг прогремел выстрел. «Тигр» развернулся на месте, на какой-то миг подставив борт. Тотчас последовала новая команда:

— Огонь!

Теперь над «тигром» поднялось облако дыма.

Неожиданно тридцатьчетверка содрогнулась, сухие комья земли забарабанили о броню. Механик-водитель по команде Жилина сбавил ход. Было ясно: наскочили на мину. Машина оставалась управляемой, но заряжающий от сильного толчка потерял сознание.

Жилин крикнул наводчику, чтобы заменил заряжающего, а сам приник к прицелу пушки. Тридцатьчетверка стремительно неслась навстречу вражескому танку. В этот момент ствол пушки «тигра» озарился вспышкой. Снаряд разорвался сбоку от машины Жилина.

«Ну, теперь не промахнись, Егор», — мысленно приказал себе Жилин и выстрелил. Снаряд угодил в лобовую броню вражеского танка, которая, однако, осталась целой, но, очевидно, заклинило смотровые щели. «Тигр» неуверенно свернул в сторону. «Ослеп, не иначе», — определил Жилин и, воспользовавшись этим, послал снаряд в его борт. «Тигр» застыл на месте. Заряжающий вновь вложил в канал ствола бронебойный, и Жилин, знавший все тонкости работы с прицелом, угодил снарядом в бензобаки. Танк

тотчас загорелся.

Рядом вели огневую дуэль с бронированными машинами противника остальные танки взвода. Случилось так, что и одна, и другая тридцатьчетверки оказались подбитыми, и экипаж Жилина остался один. На его машину медленно надвигался очередной «тигр». Чувствовалось, что экипаж фашистского танка надеется легко одолеть тридцатьчетверку — ведь советские танкисты изнурены затянувшимся боем.

Но Жилин не сдавался. Две победы одержал сегодня подряд! И это придавало уверенности, позволяло по-иному оценивать бой. Младший лейтенант действовал как хозяин создавшейся ситуации. Он чувствовал, что его, русского парня Жилина, просто-таки боятся гитлеровцы. Именно это подумал Егор, когда увидел, что надвигается очередной «тигр».

Тут-то и необходимы огромная воля, хладнокровие. Погорячись — и поединок может окончиться плачевно. Жилин мобилизовал все внимание, подчинил волю одному — подготовке выстрела. Он потребовал от механика-водителя рвануть на полной скорости вперед. Когда дистанция между машинами сократилась, механик затормозил, и во время короткой остановки Жилин дважды разрядил пушку. Третья бронированная машина врага вспыхнула чадящим костром.

Командир батальона, видевший все три огневые дуэли Жилина, в душе похвалил младшего лейтенанта: «Вот так Егор! Семижильный парень…»

Егор подумал, что такому боевому напряжению уже конец, что сейчас он выйдет из танка и вдохнет свежий весенний воздух. Однако этой возможности не предоставилось.

Когда танк наскочил на мину, ему были причинены некоторые повреждения, к тому же в броню рикошетом ударил вражеский снаряд. Так с повреждениями тридцатьчетверка и двигалась. Но вдруг отремонтированная недавно гусеница вновь разлетелась.

Сквозь приоткрытый люк застывшего на месте танка Жилин окинул взглядом поле. Вблизи нет машин его взвода. Экипажи других взводов роты ведут на левом фланге трудный бой. И вдруг взводный заметил, как прямо на остановившуюся тридцатьчетверку надвигается танк, судя по всему, «тигр».

Хотя танковая пушка действовала пока безотказно и имелись снаряды, неподвижному танку драться с исправным, способным маневрировать «тигром», казалось, не под силу.

«Биться, так биться до конца», — принял решение командир экипажа и решил перехитрить врага. Со стороны нетрудно было определить, что танк подбит, а Жилин приказал еще пустить в

ход дымовую шашку. Тридцатьчетверка окуталась дымом. «Тигр» приближался к дымящемуся танку. Его экипаж надеялся взять в плен советских танкистов и контратаковать наши позиции. Именно на это Жилин и рассчитывал. Улучив момент, он тщательно прицелился, нажал на спуск. Удар с близкой дистанции нанес вражеской машине серьезное повреждение. Двумя очередными снарядами Егор добил «тигра».

За один день боев 26 апреля 1944 года в районе Коломыи, за селом Юзефовкой тридцатьчетверка Жилина уничтожила четыре немецких танка типа «тигр», десятки гитлеровцев.

Отсюда, с прикарпатской земли, в первых числах мая был направлен наградной лист, где перечислялись боевые заслуги гвардии младшего лейтенанта Егора Павловича Жилина, который представлялся к званию Героя Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому Е. П. Жилин удостоен звания Героя Советского Союза, был опубликован 2 августа. В это время гвардии лейтенанта Жилина уже не было в живых. Он погиб 30 июля в жестоком бою за город Самбор.

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ

В. А. БОЧКОВСКИЙ,

Герой Советского Союза

Это был дерзкий бросок…

Коломыя помнит своих освободителей. Здесь, в предгорьях Карпат, знают песню о Владимире Бочковском, который в марте 1944 года отличился в боях за Коломыю.

Недавно Герой Советского Союза генерал В. А. Бочковский побывал в Коломые. Внимательно слушали молодые рабочие, учащиеся воспоминания ветерана о былых боях.

Много времени прошло с тех пор, но сердце солдатское не забывает. Сердце помнит…

Весна в сорок четвертом выдалась ранняя, дождливая. Части 1-й гвардейской танковой армии, продвигаясь на юг Тернопольщины, держали курс на Буковину. Преодолевая сопротивление противника, шла вперед 1-я гвардейская танковая бригада. Командовал бригадой гвардии полковник Горелов. Я был заместителем командира второго батальона.

Мне довелось не раз возглавлять передовой отряд бригады. Группой танков, входивших в этот отряд, 22 марта было взято местечко Теребовля, 23 марта я повел отряд на Чортков. Быстрота и внезапность принесли успех. Захватив мост через Серет и переправив по нему танки, мы неожиданно для врага очутились на улицах города. В жарком бою подожгли семь немецких танков, разбили девять орудий, пятьдесят автомашин и бронетранспортеров и вынудили гитлеровцев оставить Чортков. Комбриг тогда сказал мне: «Ну и мастер ты, Владимир, по внезапности! Так и надо — бей врага тогда, когда он тебя не ждет. А за Чортков представлю к Герою…»

Не о наградах тогда мы думали, а о том, как скорее разбить врага. Наша бригада вышла в район местечка Городенка. Командарм отдал приказ частям закрепиться на своих рубежах, подтянуть тылы, с тем чтобы 28 марта возобновить наступление. А у комбрига Горелова уже готов план: он приказал передовому отряду выступить на сутки раньше и овладеть Коломыей.

Как сейчас помню, на рассвете 27 марта наш отряд тронулся в путь. Всего было девять танков. Командовали экипажами смелые, боевые ребята: гвардии старшие лейтенанты Д. Сирик, А. Духов, гвардии лейтенанты В. Катаев, П. Шарлей, И. Большаков, гвардии младшие лейтенанты А. Игнатьев, К. Бондарь, Н. Кузнецов. На броне боевых машин располагались автоматчики.

Путь предстоял опасный — двигались в тыл противника. Пройти предстояло тридцать километров. Вперед высланы наиболее опытные экипажи — Духова, Катаева, Шарлая. С боями взяли населенные пункты Чернятин, Сороки, Гвоздец. Когда приблизились к Подгайчикам, снова ударили орудия и пулеметы противника. Правда, трем нашим танкам удалось прорваться, и они пошли дальше, к Коломые. Мы же вступили в бой с артиллерийскими батареями в районе Псдгайчиков. Схватка длилась недолго. Часть вражеских орудий разбили в огневых поединках, некоторые подмяли траками гусениц.

От Коломыи доносилась артиллерийская канонада. Было ясно — наши танки вели бой. Надо спешить на помощь. «За мной» — даю сигнал экипажам. Идем на повышенной скорости. К четырем часам дня врываемся на железнодорожную станцию Коломыя. На путях стоят эшелоны, под парами паровозы. На платформах — танки, автомашины.

Где же вырвавшиеся вперед тридцатьчетверки? Две ведут огневую дуэль с «тиграми», а третья стоит с сорванной башней. Возле машины бездыханное тело лейтенанта Шарлая. А из разбитого танка кто-то поливает гитлеровцев пулеметным огнем. Это гвардии сержант Андрей Землянов. Он один из экипажа остался в живых и насмерть бьется с наседающими фашистами.

Подошедшие танки вступают в бой. Нужно подавить огневые точки врага. А их тут немало: орудия, минометы, танки. И как же упустить случай — не ударить по эшелонам? Огибаем на своей машине станционные строения и, заняв выгодную позицию, бьем по паровозу, по платформам. Два «гигра» один за другим сваливаются с платформ. Рядом со мной ведут огонь Большаков и Бондарь. «Смелей, ребята!» — подбадриваю их.

У одной из тридцатьчетверок сорвана гусеница, повреждена ходовая часть. Тут как тут — Петр Медянкин, «вездесущий зампотех», с обветренным лицом, в замасленном до черноты комбинезоне. Он всегда там, где нужно вдохнуть жизнь машине. Гремит бой, а Медянкин с «технарями» хлопочут возле танка.

Трещат платформы и вагоны от ударов снарядов. Но вот один из составов трогается с места, набирает скорость. По радио связываюсь с экипажем Алексея Духова, приказываю перерезать

путь поезду.

Приближался вечер. Орудийная канонада стихала. На станции полный хаос: разбитые вагоны, сгоревшие танки, машины, разбитые орудия… И все же овладеть станцией в этот раз нам не удалось…

— А что же произошло? Как развертывались дальнейшие события? — задаю вопрос генералу.

— Нас атаковал венгерский пехотный полк, — продолжает свой рассказ Владимир Александрович. — На уцелевшие экипажи обрушились снаряды, пошла в атаку конница.

Потерей двух танков отряд был ослаблен. Я принял решение оставить станцию. Докладываю комбригу, прошу помощи.

Ночью прибыли четыре танка под командованием гвардии лейтенанта М. Демчука. Посовещавшись, решили обойти Коломыю с севера и взять город. Действовать начали ночью. К четырем часам утра очутились вблизи реки Прут. Железнодорожный мост взорван. Но мост для автодорожного транспорта действовал. Им и надо было непременно овладеть.

Захватить переправу через реку помог случай. Уничтожив охрану, танк Катаева вышел на мост. Выглянув из башни танка, лейтенант увидел, что горит бикфордов шнур. Как только огонек доползет до уложенной внизу взрывчатки — моста не будет. Катаев не раздумывая прыгнул через перила моста и оборвал шнур. Так благодаря находчивости, быстроте реакции офицера мост уцелел.

Оставив два экипажа для его охраны, я повел остальную группу танков на Коломыю. На рассвете мы ворвались в город. Фашистов застигли врасплох. Да и бежать некуда: у моста через Прут стояли наши часовые. Около десяти часов утра 28 марта город был очищен от противника. На станции осталось 45 паровозов, 12 эшелонов с грузами, 450 автомашин, десять складов с военным имуществом…

— А как же с тем полком, который атаковал отряд? — уточняю я.

— Мы их перехитрили. Зажали в огненные тиски, так что деваться было некуда. Взяли в плен штаб части и приказали гитлеровскому полковнику сложить оружие. И потянулась колонна, насчитывающая более восьмисот пленных солдат и офицеров, в тыл.

Вечером 29 марта вся страна слушала приказ Верховного Главнокомандующего, в котором говорилось, что войска 1-го Украинского фронта освободили город Коломыю…

— Во многих сражениях довелось участвовать мне в минувшую войну, пока не дошел до Берлина, — говорит в

заключение Владимир Александрович Бочковский. — Но бой за Коломыю особенно запомнился. К коломыйчанам приезжал в гости и еще не раз приеду. Коломыя — город моей боевой юности.

От составителей:

Поистине дерзкий бросок совершили наши танкисты, в результате которого была освобождена Коломыя. За храбрость и мужество, проявленные в этих боях, гвардии младшему лейтенанту А. Н. Игнатьеву и гвардии сержанту А. Е. Землянову присвоено звание Героя Советского Союза. На гвардии капитана В. А. Бочковского уже было послано представление к этой высокой награде как отличившемуся в боях за освобождение Чорткова.

В боях за Коломыю В. А. Бочковский вновь показал пример высокого командирского мастерства, отваги и самоотверженности.

Н. Т. ПАСОВ,

Герой Советского Союза

Под Коломыей и Делятином…

Орден Отечественной войны II и I степени, орден Александра Невского, орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» — награды Н. Т. Пасова, которых он удостоен за храбрость и мужество, проявленные на фронте. Живет и работает Николай Трофимович в городе Уфе. Ветеран ведет переписку с однополчанами, активно участвует в пропаганде боевых традиций.

Вот о чем рассказал Н. Т. Пасов в одной из бесед с молодыми рабочими.

…Окончив пограничное училище, я служил на одной из застав в Закавказье. Но грянула война. Рвался на фронт. Написал один, другой рапорт. Наконец, мою просьбу удовлетворили. Еду в действующую армию, в 8-ю стрелковую дивизию. Там меня назначили командиром роты. Шел 1944 год.

Первый бой… Тогда, в апреле сорок четвертого, часть вела боевые действия в Прикарпатье. Занимали оборону. Но схватки продолжались все время. Между Коломыей и Печенежином на одной из господствующих высот окопались гитлеровские

артиллеристы. Мне приказано выбить оттуда гитлеровцев.

Выслал разведку. Получил данные об обходных дорогах, которые вели к укрепленной высоте. Под покровом вечерних сумерек рота двинулась обходными путями. Вышли в тыл и внезапной атакой ворвались на высоту. Противник бросил два исправных орудия, несколько пулеметов, пытаясь возвратить потерянный рубеж. Но мы крепко встали на нем. Столкнуть нас не удалось. Вот тогда-то я и получил свою первую награду.

В июле части 8-й дивизии перешли в наступление. Прорвав оборону противника, мы продвигались к Яблоницкому перевалу. Наш батальон наступал в направлении Делятина. Местность пересеченная: холмы, овраги, рощи… Случилось так, что рота, которой я командовал, потеряла локтевую связь с соседями. Но вот разведчики донесли, что впереди, на поляне, вражеские артиллерийские позиции, а у орудий кроме часовых никого нет — расчеты завтракают. Удачный момент атаковать батареи. По моей команде бойцы ворвались на поляну и с криком «ура» бросились к орудиям. Внезапность принесла успех. Автоматным огнем мы уничтожили более пятидесяти гитлеровцев, захватили четыре пушки с боеприпасами, более двадцати лошадей.

Эти лошади-тяжеловозы здорово пригодились нам. На орудийные упряжки я посадил бойцов, и мы стали продвигаться к местечку Делятин. Поднявшись на возвышенность, я увидел скопление вражеских машин, орудий, повозок, переправляющихся по мосту через горную речку. Чуть в стороне, на кукурузном поле, ожидали переправы множество вражеских солдат.

Гитлеровцев несколько сотен, а в моей роте — около сорока бойцов. И все же я решил атаковать врага. Одновременно по мосту и кукурузному полю ударили наши пулеметы и минометы. Дружный огонь вызвал в расположении врага замешательство. В это время основная часть бойцов спустилась в лощину и атаковала мост.

Вражеские солдаты устремились к переправе. На мосту образовалась пробка. Две машины запылали. Гитлеровцы прыгали в воду, пускались вплавь. Мост взлетел в воздух.

В этой короткой схватке победу роте принесли смелые действия воинов, дерзость и внезапность. Мы уничтожили около двухсот гитлеровцев, разгромили штаб полка, захватили в плен десять офицеров и до сотни солдат.

Подошли основные силы части, а рота, двигаясь в авангарде наступающих, преследовала противника. С ходу ворвались в Молодятин. Там захватили несколько брошенных противником машин. Установив на них пулеметы, двинулись дальше.

Вскоре рота с боем ворвалась на северную окраину Делятина,

а затем пробилась к железнодорожной станции. Тем временем подошли главные силы дивизии. После непродолжительного боя Делятин был очищен от противника.

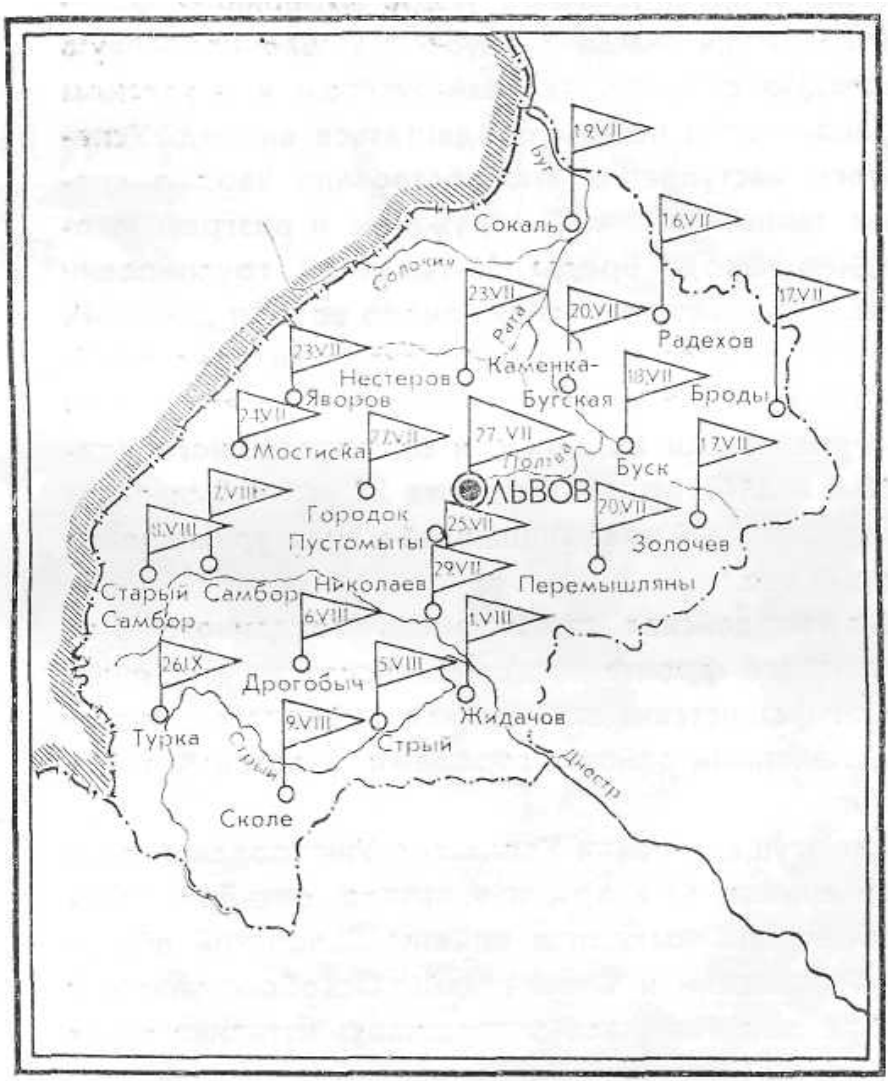
Освободив затем город Яремче, дивизия двигалась к Яблоницкому перевалу. Наш 229-й стрелковый полк вел упорные бои за укрепленную гору Маковица и высоту с пометкой 996.1. Гитлеровцы выбили батальон, занимавший эти высоты. Положение осложнилось. По дорогам ни пройти ни проехать. Фашисты интенсивно обстреливали их.

Бросить все силы на штурм высоты полк не мог. Да и лобовая атака привела бы к ненужным потерям. По приказу командира полка рота выступила в обход высоты. Схватки разгорелись жестокие. Но и высоту 996.1, и гору Маковица мы взяли. В этих боях я был ранен, меня отправили в госпиталь. Возвратившись после лечения в родной полк, стал командовать батальоном.

В марте 1945 года, в бою под чехословацким селом Бобров, осколок впился мне в левую руку. Ранение тяжелое. Как ни старались хирурги, но руку пришлось ампутировать.

Только в 1946 году, излечившись от ран, я возвратился в родную Башкирию.

ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ НАД ЛЬВОВОМ



Освобождение Львовской области от немецко-фашистских захватчиков началось весной 1944 года в ходе Проскуровско-Черковицкой операции. Части 13-й армии, действовавшие на правом крыле 1-го Украинского фронта, 21 марта овладели первым населенным пунктом Львовщины поселком Подкамень.

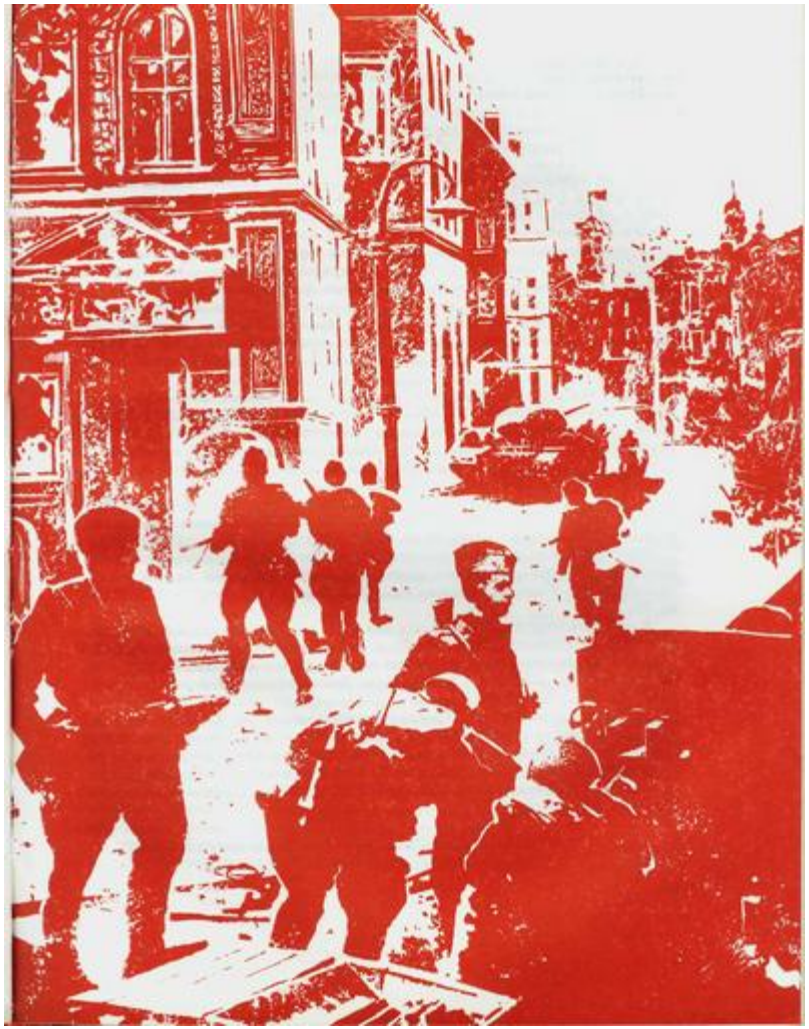
Летом сорок четвертого 1-й Украинский фронт осуществил одну из крупнейших за период Великой Отечественной войны Львовско-Сандомирскую наступательную операцию. 13 и 14 июля войска фронта после сокрушительного удара артиллерии и авиации взломали сильную, глубоко эшелонированную

вражескую оборону на рава-русском и львовском направлениях и начали продвигаться вперед. Успеху этого наступления способствовали ввод в сражение танковых армий, окружение и разгром юго-западнее города Броды 55-тысячной группировки немецко-фашистских войск (около восьми дивизий).

После многодневных боев путем глубокого обходного маневра, осуществленного 3-й гвардейской и 4-й танковыми армиями, и одновременного удара 60-й и 38-й армий с фронта 27 июля был освобожден крупный промышленный и культурный центр город Львов.

1-я гвардейская армия вновь созданного 4-го Украинского фронта в первых числах августа очистила от фашистских захватчиков нефтедобывающий промышленный район с городами Дрогобыч и Борислав.

При осуществлении Карпатско-Ужгородской операции силами 18-й армии в начале октября были освобождены последние районы Львовской области — Турковский и Сколевский. Освобождением 8 октября села Лавочное завершилось изгнание врага за пределы Советской Украины.



П. А. КУРОЧКИН, генерал армии, Герой Советского Союза [12] НА ЛЬВОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

После завершения зимних и весенних наступательных операций 1944 года войска 1-го Украинского фронта во второй половине апреля перешли к обороне. 440-километровый рубеж обороны проходил западнее Луцка, восточнее Брод, западнее Коломыи, Красноильска.

В мае командующим 1-м Украинским фронтом был назначен Маршал Советского Союза И. С. Конев. Вскоре он собрал всех командармов и членов Военных советов, сделал анализ политической и военно-стратегической обстановки на советско-германском фронте и указал на то, что нам предстоит разгромить группу армий «Северная Украина», завершить освобождение Украины и начать освобождение братской Польши. Речь шла о подготовке крупной наступательной Львовско-Сандомирской операции.

В составе 1-го Украинского фронта к началу намеченной операции было семь общевойсковых армий, в том числе и вверенная мне 60-я армия, три танковые, две конно-механизированные группы и две воздушные армии. Фронт имел 1110 тысяч солдат и офицеров, почти 16 100 орудий и минометов, около 2050 танков и самоходно-артиллерийских установок, более 3250 боевых самолетов.

Нашим войскам противостояла группировка немецко-фашистских войск в составе 900 тысяч солдат и офицеров, 900 танков и штурмовых орудий, 6300. орудий и минометов, 700 самолетов.

Командование фронта приняло решение разгромить немецко-фашистскую группировку двумя одновременными ударами: из района западнее Луцка в направлении на Рава-Русскую, а из района Тернополя — на Львов.

В частях и подразделениях готовились к штурму вражеской обороны. Бывалые фронтовики учили молодых воинов искусству ведения боя, овладевать укреплениями врага. В это время советские войска вели успешные наступательные бои в Белоруссии. Эти победы вдохновляли воинов 1-го Украинского фронта.

1-й Украинский фронт перешел в наступление. На рава-

русском направлении разведкой боем было установлено, что противник отходит на вторую полосу обороны. 13 июля 1944 года передовым батальонам 13-й и 3-й гвардейской армий генералов Н. П. Пухова и В. Н. Гордова удалось преодолеть главную полосу вражеской обороны и продвинуться вглубь на 8–15 километров.

Гитлеровское командование подтянуло ко второй полосе обороны две танковые дивизии. В течение 14 и 15 июля развернулись ожесточенные бои за вторую полосу, 16 июля была введена в бой конно-механизированная группа № 1 (1-й гвардейский кавалерийский генерала В. К. Баранова и 25-й танковый корпус генерала Ф. Г. Аникушкина) в направлении на Каменку-Бугскую. Утром 17 июля в прорыв вошла 1-я гвардейская танковая армия генерала М, Е. Катукова с целью наступления на Сокаль. К исходу дня передовые части танковой армии вышли к Западному Бугу, форсировали реку и захватили плацдармы на западном берегу.

Боевые действия на львовском направлении начались с мощной артиллерийской и авиационной подготовки 14 июля. В течение шестидесяти минут территория, где проходила оборона противника, полыхала от разрывов тысяч снарядов и бомб, словно там бушевал огненный ураган. Едва огонь был перенесен в глубину, как войска вверенной мне 60-й армии и 38-й армии под командованием генерала К. С. Москаленко атаковали противника на всем участке прорыва.

Гитлеровцы, выбитые с первой позиции, начали отходить, предпринимая внезапные контратаки и оставляя на выгодных рубежах сильные заслоны с танками и орудиями.

Следует особо отметить роль авиации. Наши летчики имели полное превосходство в воздухе и буквально приводили в ужас противника, Бомбардировщики, штурмовики и истребители смело наносили удары по отходящим частям и скоплениям гитлеровцев.

Однако прорыв вражеской обороны на львовском направлении происходил в сложной и напряженной обстановке. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Контратаки следовали одна за другой. Лишь 15-му стрелковому корпусу генерала П. В. Тертышного во взаимодействии с двумя бригадами 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко удалось прорвать оборону врага южнее села Колтов. Образовался так называемый «колтовский коридор» — узкая полоса местности шириной до 4–6 километров, глубиной до 18–20 километров. Смело и решительно действовали воины 322-й стрелковой дивизии под командованием полковника П. Н, Пащенко, Героя Советского Союза, ныне генерала армии. Узкий коридор

простреливался артиллерией и минометами противника. Но другого пути не было.

Гитлеровское командование, чтобы сорвать наступление наших войск, решило перерезать «колтовский коридор». Из района Зборова и Плугова враг нанес сильный контрудар двумя танковыми и одной пехотной дивизиями по смежным флангам 60-й и 38-й армий. Особенно трудно было войскам 38-й армии, ибо по ней пришелся удар главных сил врага. За неделю войска отразили свыше семидесяти контратак. Обстановка потребовала немедленного ввода в бой свежих сил.

Утром 16 июля вслед за передовыми отрядами 69-й механизированной и 56-й гвардейской танковой бригад были введены в сражение по «колтовскому коридору» главные силы 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко.

На следующий день теми же трудными дорогами вошла в прорыв и 4-я танковая армия под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко.

Ввод в сражение двух танковых армий, маневр резервами изменили обстановку в пользу советских войск. Наступление стало успешно развиваться. Передовые части 3-й гвардейской танковой армии вышли в район Красное, Жовтанцы, Дедилов. Частями 60-й армии 17 июля был освобожден важный опорный пункт город Золочев. 4-я танковая армия продвигалась с боями на запад в обход Львова с юга. Ее 10-й танковый корпус овладел Великой Ольшаницей, а 6-й гвардейский механизированный корпус 20 июля освободил Перемышляны.

Успешно вела наступление и 38-я армия, части которой форсировали реки Стрыпа и Золотая Липа.

На шестой день наступательных боев двух ударных группировок фронта завершилось окружение немецко-фашистских войск юго-западнее города Броды. Восемь дивизий, в том числе дивизия СС «Галичина», навербованная из украинских буржуазных националистов, оказались в бродовском котле.

Гитлеровское командование предприняло отчаянные попытки спасти окруженные войска от разгрома. Вначале противник пытался пробиться из котла на запад через Западный Буг. Но эта попытка провалилась. 20 июля воины 20-й мотострелковой и 111-й танковой бригад овладели Каменкой-Бугской. Внешний фронт все более удалялся в западном направлении. С севера и северо-востока удары по окруженной группировке наносили дивизии 102-го стрелкового корпуса 13-й армии.

С 20 июля противник наносит встречные удары по сходящимся направлениям: с севера — изнутри котла с рубежа Белый Камень и Сасов, с юга — из района южнее Золочева.

Северо-западнее Золочева в треугольнике сел Княже, Почапы и Хильчицы разгорелись ожесточенные бои, длившиеся трое суток. Советские воины выстояли, отразили натиск врага и во встречных схватках завершили ликвидацию бродовской группировки противника.

Разгром бродовской группировки, в которой насчитывалось свыше 55 тысяч гитлеровцев, оказал решающее влияние на исход всей Львовско-Сандомирской операции. Создались благоприятные условия для развития наступления на львовском направлении.

Тем временем, пока шли бои по окружению и уничтожению бродовской группировки, продолжалось наступление на Львов.

С юго-востока 22 июля во Львов пробились части 10-го гвардейского танкового корпуса: 63-я гвардейская танковая и 29-я мотострелковая бригады, 72-й тяжелый танковый полк, 1689-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Затем подошли и прорвались в город 61-я и 62-я гвардейские танковые бригады. Завязались уличные бои.

Над Львовом уже реяло знамя свободы, водруженное на ратуше старшиной А. П. Марченко, членом экипажа танка «Гвардия», но бои за город продолжались. Из-под Станислава враг перебросил три пехотные дивизии, усилив контратаки на подступах ко Львову. Овладеть им с ходу не удалось.

По решению командующего войсками фронта 3-я гвардейская танковая армия двинулась в обход Львова с севера. Совершив 130-километровый марш-маневр, гвардейцы через Добросин, Магеров, Немиров 24 июля вышли в район Яворов, Мостиска, Судовая Вишня, перерезав пути отступления фашистам на запад.

В течение трех суток — с 24 по 26 июля — развивалось концентрическое наступление на Львов, шли ожесточенные и упорные бои на подступах к городу, где продолжали сражаться и части 10-го гвардейского танкового корпуса уральцев-добровольцев…

С запада наступал на Львов 7-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии с 280-й стрелковой дивизией 13-й армии, с северо-запада — 56-я гвардейская танковая бригада. С северо-востока и востока наступали войска 60-й армии и 4-го гвардейского танкового корпуса генерала П. П. Полубоярова, а к юго-восточной окраине подходили главные силы 4-й танковой армии. Южнее Львова вела наступление 38-я армия. Вскоре ее 101-й стрелковый корпус подошел к городу, очистив от противника его южные кварталы.

Совместными усилиями войск утром 27 июля Львов был полностью очищен от фашистских захватчиков.

После освобождения города войска 1-го Украинского фронта

сосредоточили основные усилия на сандомирском направлении. 38-я армия и часть сил 4-й танковой вели бои за Самбор, Добромиль, Хыров.

Гитлеровское командование предпринимало отчаянные попытки сохранить коммуникации, ведущие в Чехословакию и Венгрию. Наступление на левом крыле 1-го Украинского фронта развивалось медленно: усилилось сопротивление противника, войскам пришлось действовать в сложных условиях пересеченной местности предгорий Карпат, при наличии многочисленных водных преград.

К исходу 30 июля войска 18-й и 1-й гвардейской армий под командованием генералов Е. П. Журавлева и А. А. Гречко вышли на рубеж Роздол, Збора, Рахиня, Выгода. Враг стремился задержать продвижение наших войск. Ломая сопротивление противника, 1-я гвардейская армия продолжала наступление. Ее 30-й стрелковый корпус в результате ожесточенного боя 5 августа освободил город Стрый.

В связи с тем, что основные силы 1-го Украинского фронта развивали наступление на сандомирском направлении, Ставка Верховного Главнокомандующего образовала новое оперативное объединение — 4-й Украинский фронт. В его состав вошли 1-я гвардейская и 18-я армии, 17-й гвардейский стрелковый корпус и 8-я воздушная армия.

Сбив противника с промежуточного оборонительного рубежа у поселка Меденица, войска 1-й гвардейской армии повели наступление в юго-западном направлении, очищая от врага Дрогобычский промышленный район.

107-й стрелковый корпус во взаимодействии с 30-м стрелковым корпусом, овладев рядом населенных пунктов, форсировал реку Тысменницу и подошел к Дрогобычу, На рассвете 6 августа на восточную окраину города ворвался передовой отряд 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. Воины отряда под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта В. А. Колонова уничтожили вражеские команды, предназначенные для подрыва заводов, нефтехранилищ, жилых зданий.

Вслед за передовым отрядом 330-й и 320-й полки 129-й стрелковой дивизии охватили Дрогобыч с севера и северо-востока, а 520-й и 615-й полки 167-й стрелковой дивизии подошли к юго-восточной окраине и, действуя одновременно с четырех направлений, овладели Дрогобычем. В город вступили и другие части 107-го стрелкового корпуса и 155-й стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса.

Одновременно части 141-й дивизии 30-го стрелкового

корпуса, наступая на Борислав, ворвались в город и завязали уличные бои. 7 августа они во взаимодействии с подразделениями 161-й стрелковой дивизии 18-го гвардейского стрелкового корпуса выбили противника из города.

Потеряв важные узлы сопротивления — Стрый, Дрогобыч, Борислав, противник отвел главные силы в юго-западном направлении, в Карпаты.

Войска 4-го Украинского фронта временно перешли к обороне, чтобы подготовиться к действиям в горно-лесистой местности. Тем временем войска 1-го Украинского фронта начали осуществлять второй этап Львовско-Сандомирской операции; наступление к Висле с целью овладеть плацдармом на ее западном берегу в районе Сандомира.

За мужество и героизм, проявленные при освобождении городов и сел Львовщины, тысячи советских воинов были награждены орденами и медалями. Сто соединений и частей удостоены почетного наименования «Львовских», «Дрогобычских», «Рава-Русских», «Стрыйских», «Бориславских», «Самборских». 184 соединения и части награждены орденами.

И. В. ЧУГУНОВ, полковник запаса «ПРИГОТОВИТЬСЯ К АТАКЕ!»

29-й гвардейский кавалерийский полк готовился к наступлению. Предстояло овладеть поселком Подкамень — первым населенным пунктом Львовской области. Любимец солдат — замполит, гвардии майор И. М. Наумов собрал коммунистов и провел инструктивное совещание, поговорил с агитаторами. Задачу довели до личного состава рот, взводов, отделений.

И вот наши подразделения вышли на подступы к Подкаменю. Это было в холодный мартовский день, когда тучи закрыли небо, дул сырой, порывистый ветер.

Первыми передний край обороны гитлеровцев должны были атаковать бойцы кавалерийского эскадрона, которым командовал отважный офицер гвардии капитан П. Кухарев.

Замполит Наумов вместе с Кухаревым перед началом атаки спрашивали бойцов.

— Как настроение? Автомат, гранаты в порядке?

Ипатий Михайлович Наумов понимал: нелегкий предстоит бой. Ведь передний край врага насыщен пулеметами, опутан колючей проволокой, на подступах минные поля. И хотя в некоторых местах до вражеских окопов нет и сотни шагов, достигнуть их будет тяжело.

— Главное — быстрее проскочить открытую местность, как только наша артиллерия перенесет огонь вглубь, — повторял замполит бойцам.

Напряженную утреннюю тишину разорвал гром пушек и гаубиц. Над передним краем обороны противника нависла густая завеса дыма. В условленное время в небо взвилась ракета.

— Вперед! За Родину! — крикнул Наумов и устремился в сторону охваченных огнем вражеских позиций, на ходу стреляя из автомата.

Первой траншеей овладели.

— Не задерживайтесь! Вперед! — приказал командир полка. Внезапно из-за поворота траншеи появилось несколько гитлеровцев.

Наумов успел еще нажать на спуск. Завязался рукопашный бой. Как только он закончился, у траншеи появился Петр Кухарев. Лицо в земле, шинель расстегнутая.

— Живой? Давай помогу встать…

Когда Наумов поднялся, командир эскадрона сказал:

— Не нравится мне поведение гитлеровцев: нам почти не сопротивляются, а соседей сдерживают. Не в ловушку ли заманивают?

Замполит промолчал. Шум и боль в голове мешали сосредоточиться.

— А разве был приказ задерживаться? — спросил он.

— Такого приказа нет.

— Тогда — вперед!

Группа прорыва в ходе атаки поредела, и перед следующей траншеей гитлеровцы прижали атакующих к земле Противник, очевидно, пришел в себя и теперь вел усиленный огонь со стороны села Пониква.

— Что будем делать, товарищ майор? — спросил замполита находящийся вблизи сержант. — Может, назад отползем? Вон там овражек, видите?

Замполит оглянулся:

— До него метров 300–400. Пока доберемся — перебьют нас фашисты.

Противник усилил обстрел. Особенно донимал пулемет, не давая поднять головы.

Лежать вот так дальше, думал Наумов, — равносильно смерти, До вражеской траншеи оставалось метров пятьдесят. Чтобы рывком преодолеть это расстояние, потребуется всего несколько минут.

И вновь услышали бойцы знакомый голос:

— Приготовиться к атаке! Гранаты к бою!

Как и раньше, Наумов первым бросился вперед. Думал лишь об одном: любой ценой достигнуть траншеи и гранатами заставить замолчать пулемет. В его порыве слились воедино и чувство долга, и ненависть к врагу, и ответственность за жизнь вверенных ему людей. Поэтому, наверное, и удалось замполиту осуществить намеченное — пулемет врага замолчал. В рукопашном бою рядом с ним смело дрался его сын Тимофей — связист, которого в полку так и называли — «сын комиссара».

Могучее «ура» возвестило, что вслед за передовым отрядом на вражеские позиции ворвались другие подразделения полка. В Подкамень и в соседние села пришло долгожданное освобождение.

Наумов участвовал в боях за освобождение Львова, сражался за Будапешт, Братиславу, Брно, Прагу. Нелегкой и славной была фронтовая дорога этого мужественного человека.

В послевоенные годы Ипатий Михайлович Наумов длительное время жил в Ровно, вел большую военно-

патриотическую работу как член совета ветеранов 6-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Сын комиссара бывший связист Тимофей Ипатиевич Наумов работает в одном из сельскохозяйственных объединений на Ровенщине.

З. К. СЛЮСАРЕНКО, генерал-лейтенант танковых войск в отставке, дважды Герой Советского Союза
РАСПЛАТА

Захар Карпович Слюсаренко в 1939 году принимал участие в освободительном походе войск Красной Армии на Западную Украину. В 1941-м он командовал танковым батальоном, дрался с гитлеровцами у западной границы. В 1944-м генерал З. К. Слюсаренко вел вверенную ему 56-ю гвардейскую танковую бригаду в бой на Львовском направлении.

В сорок четвертом я вновь оказался в тех краях, где застала война. Теперь уже в должности командира гвардейской танковой бригады. На вооружении у нас были тридцатьчетверки — грозные, прославившие себя в боях машины. Нужно любой ценой прорвать прочную оборону врага. Удар по ней мы нанесли огромный: орудия, минометы, сверху славно поработала авиация. И затрещала по швам оборона гитлеровцев.

В прорыв, хотя брешь узкая, должны идти танки 3-й гвардейской танковой армии. Командарм собрал нас, комбригов, и спросил: «Кто пойдет в авангарде?» Я вызвался сам: «Мне дорога знакома. Разрешите первой идти 56-й!»

Собрал своих гвардейцев, поставил задачу, мол, это большая честь прокладывать дорогу другим.

Мы идем уверенно. Мощный удар по врагу, когда затрещала его хваленая оборона, воодушевлял нас. Это расплата. Здесь мы стояли насмерть в сорок первом. И вот мы вернулись.

Гитлеровцы упорствуют. То и дело вступаем в бой с опорными пунктами и засадами противника.

Комбат капитан Б. А. Алексеев докладывает, что на пути продвижения танков препятствие, которое нужно обходить. Завал из деревьев тянулся на сотни метров. Я собрал танкистов и говорю: «Ребята, завал из бревен, а танки из стали. Что же сильнее?» Ударили из пушек и расчистили себе дорогу. А потом дрались с засадой «тигров» и «фердинандов», Вот уже зачадили дымными кострами три вражеских танка. Смертью храбрых погиб капитан Алексеев. Он подбил «тигра», но другой, находившийся в стороне, вражеский танк выстрелил в борт тридцатьчетверки, и

она загорелась. Вырвавшись вперед, батальон вновь завязал бой с танками противника. Блеснул своей инициативой и сноровкой гвардии младший лейтенант Алексей Гордиенко, подбивший несколько вражеских бронированных машин. Когда закончились снаряды, члены его экипажа заняли оборону у танка и отражали атаки фашистских автоматчиков.

Мы шли первыми тем узким «колтовским коридором», который позже назвали огненным. Командарм генерал П. С. Рыбалко то и дело запрашивал: «Как успехи, Захар Карпович?» Я отвечал кратко: «Идем вперед!»

Каждый клочок земли брали с боем. Батальон капитана К. С. Рыбакова вступил в поединок с сильной вражеской засадой. В этой схватке отличился командир роты гвардии лейтенант Галей Шамсутдинов. Используя поросшую кустарником лощину, он вывел роту во фланг вражеским танкам. С этой удобной позиции Галей поджег два «тигра», а затем подбил еще два вражеских танка.

В редакции армейской газеты в то время работал поэт Александр Безыменский, который посвятил Шамсутдинову стихотворение, Запомнились мне такие строки:

Он стойко встретил мощью волевой
Четыре «тигра» в лютом пекле боя.
Он был бесстрашным в схватке огневой.
Да здравствует бесстрашие героя!

Вскоре мы получили приказ перерезать железную дорогу Львов — Красное. Направляю батальон капитана Рыбакова. Танковые роты лейтенантов Галея Шамсутдинова, Бориса Попова и Григория Гусара вначале уничтожили эшелоны, затем ринулись к железнодорожному полотну. Через сутки Шамсутдинов докладывает: «Ведем бой за станцию Куткор. Осталось две машины. Прошу помощи».

Видно, Куткор был местом горячим. Станцию обороняли артиллерийские батареи, танки. Рота Шамсутдинова вела жаркий бой. Три танка, артиллерийскую и минометную батареи противника разбили танкисты, но и сами понесли потери. У гитлеровцев оставался бронепоезд, который маневрировал, ведя огонь.

Посылаю на помощь Шамсутдинову саперов. И они сделали свое дело. Взорвали с одной и другой стороны станции рельсы, подготовив бронепоезду ловушку. После этого по нему ударили танки и окончательно вывели из строя.

У станции Куткор вел свой последний бой Галей Нурулович

Шамсутдинов. Мужественному сыну татарского народа присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Теряли мы людей, машины — таков суровый закон войны. Но оставшиеся в живых шли вперед, громили, теснили врага.

По узкой бреши — «колтовскому коридору» — двигались за нами другие подразделения 3-й гвардейской танковой, 4-й танковой армий, пехотинцы, артиллеристы. Огромный стальной клин рассек оборону врага, А севернее успешно наступали наши войска на рава-русском направлении. В результате была окружена и разгромлена под Бродами 55-тысячная группировки противника. В 1941-м здесь нам довелось вести трудные бои, отступать. Теперь, в сорок четвертом, на этой земле мы устроили гитлеровцам котел. Разгром восьми дивизий в бродовском котле способствовал развитию дальнейшего успеха в боевых действиях всего фронта.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР

«ОГОНЬ НА МЕНЯ!»

«…Артиллеристы 39-й пушечной артиллерийской бригады в районе села Волчковцы отразили семь контратак танков и пехоты».

В этот день 18 июля из района села Волчковцы фашисты остервенело рвались на север, к Колтову.

Пехотинцы 302-й стрелковой дивизии и артиллеристы 39-й пушечной гртиллерийской бригады стойко отражали натиск врага. Они отбили семь контратак. И каждая из них — жестокая схватка с «тиграми» и автоматчиками противника!

Куда бы враг ни бросался — всюду на него обрушивались смертоносные массированные удары пушкарей.

Во время седьмой контратаки гитлеровцам удалось вклиниться в боевые порядки наших стрелковых батальонов.

Цепи фашистских танков и автоматчиков устремились к НП командира 1-й артиллерийской батареи старшего лейтенанта Шаркова. Комбат, разведчик и радист расположились в глубокой воронке, образовавшейся от взрыва фугасной бомбы. Наблюдая за местностью с НП, артиллеристы видели, что противник все ближе и ближе. Серые бронированные машины ползли прямо на высотку. Рев моторов, лязг гусениц, выстрелы 13 танковых пушек, треск автоматов и пулеметов — все слилось в сплошной гул.

— Двадцать один танк, больше двух батальонов фашистов! — доложил разведчик, наблюдавший в стереотрубу.

«Что делать?» — с тревогой думал комбат, окидывая взглядом поле боя.

Учащенно забилось сердце комсомольца.

— Решение наше одно, — произнес Шарков, обращаясь к бойцам. — Остановить танки и автоматчиков. Остановить любой ценой огнем всего дивизиона.

Старший лейтенант рассчитал исходные данные, связался с командиром 1-го дивизиона и, доложив решение, передал команду.

— Угломер… Прицел… Десять снарядов… Беглый огонь! — а потом зсе тем же решительным голосом добавил: — Огонь на

меня!..

Прошло несколько секунд… Ударили залпы батарей. Смертоносный металл обрушился на врага, словно смерч забушевал на высоте. С грохотом рвались снаряды, вздымая комья земли. Загорелся один, вспыхнул второй, третий танк. Замер четвертый. Немецкие автоматчики падали как подкошенные.

Не выдержали, нервы у гитлеровцев. Автоматчики побежали, а уцелевшие танки, беспорядочно отстреливаясь, поползли с высоты назад.

Так была отбита седьмая контратака…

Из политдонесения политотдела 17-й артиллерийской дивизии прорыва

(19 июля 1944 года)

С ПЕРЕДОВОГО НП

Командир батареи, коммунист старший лейтенант Комаров — отважный и храбрый офицер, его любят солдаты, о нем, говорят: «Такой офицер никогда не подведет».

Офицер Комаров находился на передовой линии среди наступающих, наших частей. В упорных боях, в жарких схватках советские войска вырывали у врага каждую пядь родной земли.

Озверелый противник бросался в контратаки, стремился остановить наши войска. На одном участке противник бросил в контратаку 17 танков типа «тигр» и до батальона пехоты.

Старший лейтенант Комаров со своим разведчиком замаскировался во ржи и готовился к ведению огня по немецким захватчикам. Наша пехота отошла, а Комаров остался на месте и разведчику приказал: «Ни шагу назад! Будем с тобой уничтожать танки». Он передал команду: «По немецким „тиграм“ огонь!»

Как факел вспыхнул «тигр», уцелевшие танки были остановлены вместе с пехотой, рассеяны и отступили. На поле боя противник оставил один сожженный и один подбитый танк, несколько трупов солдат и офицеров.

Подвиг офицера-коммуниста Комарова — выражение верности воинскому долгу, чести и славы.

Командование представило Комарова к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Честь и слава доблестному советскому артиллеристу офицеру Комарову.

Из листовки «Передай по цепи».

Политотдел 17-й артдивизии прорыва

А. Л. ГЕТМАН, генерал армии, Герой Советского Союза
К ГРАНИЦЕ…

Во Львовско-Сандомирской наступательной операции 1-й гвардейской танковой армии в качестве подвижной группы фронта предстояло действовать на его правом крыле — на рава-русском направлении. Перед ней ставилась задача: на второй день после начала операции войти в прорыв на стыке 3-й гвардейской и 13-й общевойсковых армий, с ходу форсировать Западный Буг и развивать наступление к Сану, Висле.

Накануне наступления во всех соединениях и частях состоялись митинги, на которых зачитывалось обращение Военного совета фронта. В обращении говорилось:

«Мужественные и бесстрашные танкисты! Гусеницами и огнем своих танков давите и сокрушайте живую силу врага и его технику, подавляйте огневые точки, прорывайтесь вперед, окружайте и громите захватчиков. Освобождайте от них родные города и села…»

На рассвете 17 июля по приказу командующего 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова соединения вверенного мне 11-го гвардейского танкового корпуса вошли в прорыв и стремительным броском вперед способствовали успеху наступления войск 13-й армии.

Вперед на запад устремились танкисты 40-й гвардейской танковой бригады под командованием полковника Е. Я. Стысина и 44-й гвардейской танковой бригады полковника И. И. Русаковского, дважды Героя Советского Союза, ныне генерала армии.

Обогнав стрелковые части, танкисты продолжали стремительное продвижение в западном направлении. Уже к полудню 40-я танковая бригада овладела Бышевом и вышла к северо-западной окраине села Переспа. 44-я гвардейская танковая бригада, наступавшая левее, достигнув Зубкова, встретила на пути непроходимое болото. Командир бригады полковник И. И. Гусаковский принял решение обойти его справа. Этот маневр был выполнен успешно и позволил танкистам продолжать наступление. Смело действовали разведчики. Капитан А. М. Липинский и парторг батальона старший лейтенант

В. В. Кукушкин возглавляли отряд, продвигавшийся на правом фланге корпуса. Он имел задачу стремительно выйти к реке Западный Буг и разведать броды. Однако на своем пути ему дважды пришлось вступать в бой с арьергардными подразделениями противника. Обе вражеские группы, имевшие в своем составе автоматчиков и самоходные артиллерийские установки, были разгромлены. Вскоре отряд с боем первым подошел к Западному Бугу.

Успех выпал и на долю другого отряда во главе с заместителем командира батальона по строевой части капитаном М. Я. Казнадеем и комсоргом Лутковым. Достигнув реки южнее Кристинополя, разведчики с ходу форсировали ее вброд и овладели небольшим плацдармом на западном берегу.

Таким образом, к исходу дня 17 июля авангардные части 11-го гвардейского танкового корпуса форсировали Буг и захватили плацдарм на западном берегу реки.

В числе первых к Западному Бугу вышла танковая рота коммуниста старшего лейтенанта Е. Д, Федюнина. Маневрируя под огнем противника, танкисты прорвались к реке и с ходу ее форсировали. Захватив плацдарм, они завязали огневую дуэль с противником, а тем временем вслед за ними новые боевые машины выходили на западный берег. Их энергично поддерживали артиллеристы лейтенанта А. В. Дьячкова. Вброд и вплавь форсировали реку автоматчики лейтенанта В. П. Осипова. Решительный командир умело организовал атаку, и вскоре воины ворвались в село Доброчин, являвшееся ключевым пунктом в обороне гитлеровцев на этом участке.

На утро 18 июля противник, собрав остатки своих сил и получив подкрепление, попытался сбросить передовой отряд 44-й танковой бригады в реку. Мужественно отражали контратаки врага вместе с танкистами артиллеристы-самоходчики.

… В направлении самоходной установки СУ-85, которой командовал комсомолец младший лейтенант П. К. Валичкин, шли восемь танков. Получив приказ преградить путь боевым машинам врага, он скрытно вывел орудие на расстояние прямого выстрела и в борт расстрелял два «тигра». Остальные откатились назад вместе с пехотой. Плацдарм в районе Доброчина был удержан бригадой до подхода главных сил корпуса.

Вскоре Западный Буг и третья армейская полоса обороны противника, проходившая по западному берегу, остались в нашем тылу. Танковые соединения неотступно преследовали врага. Шел лишь пятый день наступления, а вражеская оборона была разрезана глубокими танковыми клиньями, нависшими над тылами фашистской группы армий «Северная Украина».

Враг оказывал упорное сопротивление, встречая танки и пехоту шквальным огнем штурмовых орудий, пушек, минометов, пулеметов и автоматов. Чтобы сорвать переправу советских войск, гитлеровское командование бросает авиацию, используя для нанесения ударов даже самолеты устаревших конструкций. Но советские танки и мотострелковые подразделения неудержимо преодолевали Западный Буг, а истребители быстро расправлялись с вражескими самолетами.

В боях за плацдарм только 17–19 июля войска корпуса уничтожили 290 фашистских солдат и офицеров, два самолета, 25 танков и самоходных орудий, три полевых орудия, одну бронемашину.

Воины 11-го гвардейского танкового корпуса с честью выполнили свою ближайшую задачу — форсировали Буг.

Н. Г. ИЛЬИН, полковник запаса ГЛИНКИНСКИЙ ТАРАН

Воздушный бой, о котором хочу рассказать, произошел 15 июля 1944 года. 12 истребителей ЛА-5 вылетели на прикрытие наземных войск северо-западнее Золочева. Прибыв в район патрулирования, истребители сразу же ввязались в воздушную схватку с «мессершмиттами», «фокке-вульфами» и «юнкерсами». Бой оказался трудным. Вот, выбрав момент, прошил меткой пушечной очередью «мессера» командир звена гвардии старший лейтенант Сергей Глинкин. Затем еще три дымных черных следа прочертили летнее голубое небо. Пока все шло хорошо: сбиты четыре фашистских самолета, не потерян ни один свой.

Но противнику удалось поджечь машину Сергея Глинкина. Пламя усиливалось, охватывало весь самолет.

— Прыгай, Сергей! — передал по радио ведущий, капитан Виталий Попков.

И все-таки Глинкин продолжал полет. Он пытался ввести машину в скольжение. Внезапно перед ним появился выходивший из атаки фашистский истребитель. Самолет Глинкина прибавил скорость и нанес смертельный удар по «мессершмитту». Взрыв! Обломки развалившихся машин полетели к земле.

Парашютистов в воздухе не было. Значит, все…

На аэродром возвращались хотя и израненные, зато с победой. Не было только командира звена Героя Советского Союза Сергея Глинкина, друга, с которым прошли с боями от Москвы до Львова, с которым привыкли делить все.

Прямо у командного пункта полка состоялся митинг, посвященный памяти Сергея Глинкина. Выступали его боевые товарищи — летчики, техники, мотористы.

Выпустили боевой листок с портретом Сергея Глинкина, обведенным траурной рамкой.

А на четвертый день рядом с командным пунктом приземлился санитарный самолет ПО-2. И как все были удивлены, когда увидели, что из кабины с помощью пилота выбрался… Сергей Глинкин! Лицо, шея, руки летчика обожжены. Сергей пытался что-то сказать нам, но это ему не удавалось. Хотя и раньше у Сергея преобладало правило больше слушать, чем говорить. В полку знали, что Сергей Глинкин скуп на слова, зато щедр на ратные дела. А сейчас из-за ранений он не смог

вымолвить ни одного слова.

В тот же день на этом самолете его увезли в госпиталь.

Несколько позже стали известны подробности подвига героя. Все было именно так, как докладывали после боевого полета летчики эскадрильи.

…Не успел Глинкин выйти из очередной атаки, как самолет подвергся нападению вражеского истребителя. Тело пронзила острая боль. Самолет горел. Пламя жгло руки, ноги, лицо, затронуло волосы. Но Глинкин упорно боролся за жизнь. Убедившись, что машину спасти невозможно, он нашел в себе силы, чтобы открыть замок привязных ремней и фонарь. Плотная струя встречного потока подхватила и отбросила фонарь, прижала летчика к бронеспинке. И вдруг перед ним вырос хвост «мессера» с паучьей черной свастикой. Редкая удача! Впереди, совсем рядом, появился враг, который предательской очередью поджег самолет. Он должен быть уничтожен. И он, Глинкин, может это сделать — сердце еще бьется, и машина послушна его воле. Стиснув зубы, Сергей резко послал вперед рычаг сектора газа и одновременно нажал на гашетки пушек. Стремительно сокращалось расстояние; пять метров, три, один… Удар — и все исчезло…

Силой взрыва его выбросило из самолета. Сколько он падал, не помнил.

Сознание возвратилось к Глинкину так же внезапно, как он его потерял. Он почувствовал, что забинтован, понял, что находится в госпитале.

Прошло время, зажили раны, отважный гвардеец снова вернулся в строй. За этот бой Сергея Глинкина наградили орденом Александра Невского.

С каждым днем росло число побед воздушного бойца. Свой последний поединок с врагом Глинкин провел под Берлином. Там он сразил очередной «фокке-вульф».

Более пятнадцати лет после войны служил Сергей Глинкин в авиации.

Тяжелые ранения подорвали здоровье. В 1961 году по совету врачей он ушел в запас. Сейчас живет и трудится в Москве. Трудится с душой. Иначе он не может. Не умеет.

Б. В. САМАРИН, полковник в отставке
РЕШАЮЩИЙ БРОСОК

Когда наши войска замкнули кольцо окружения вокруг вражеской группировки юго-западнее города Броды, гитлеровцы отчаянно пытались вырваться из котла. Но все попытки избежать разгрома были сорваны советскими воинами.

Командир 58-го отдельного танкового полка вызвал командира роты старшего лейтенанта А. Аршинова.

— Сколько танков готовы к бою? — спросил его майор.

— Пять! — доложил Аршинов.

— До шестисот фашистских солдат при поддержке полсотни орудий и минометов атаковали эскадроны 7-го кавалерийского полка. На подступах к Бугу идет жаркий бой, — сказал майор.

— Значит, надо помочь?

— Да. И сделать это немедленно. Вашей роте нанести удар по врагу вот здесь, — и командир полка указал на карте село Паенки.

— Задача ясна, товарищ майор! Поможем конникам, если надо.

Алексей Аршинов не мешкая возвратился к танкистам своей роты. Собрав экипажи, разъяснил боевое задание и еще раз подчеркнул:

— Гитлеровцев больше. Но одолеть их надо. Смотреть необходимо в оба, ребята.

— Разрешите мне сказать слово? — обратился к ротному башенный стрелок Агишев.

Небольшого роста, хорошо сложенный, рядовой Агишев в бою всегда действовал смело и отважно. Он был назначен агитатором роты.

— Говори, Агишев.

— Други! — сказал агитатор. — Фашисты попали в котел, сдаваться не хотят. Не дадим врагу пробиться через Западный Буг.

— Верно, — подтвердил майор и скомандовал: — По машинам!

Танки, урча моторами и лязгая гусеницами, тронулись с места и по просеке вышли из небольшого лесочка. У развилки размытой дождями дороги боевые машины замедлили ход.

Командир роты размышлял: «Проскочить бы незаметно и ударить по фашистам с тыла. Но для этого необходимо совершить обходный маневр. Внезапность — сестра успеха».

— Фомин, прибавь газку! — приказал ротный механику-водителю.

В заданный район рота прибыла вовремя. Под прикрытием орудийного и минометного огня гитлеровцы пошли в атаку. Танки Аршинова, приняв боевой порядок, с ходу врезались в ряды атакующих фашистов. С фланга ударила вражеская пушка.

— «Вишня-2»! — вызвал Аршинов экипаж танка младшего лейтенанта Лодырева. — Справа в кустарниках орудия.

— Вижу!

— Уничтожить! Да не лезь на рожон. Обойди и ударь с тыла.

Танк Ивана Лодырева устремился на гитлеровскую батарею. Пушка и пулемет противника изрыгали смертоносный металл. Аршинов успел заметить, как разбегались орудийные расчеты, — тридцатьчетверка гусеницами давила, кромсала пушки, брошенные врагом.

— Молодец Иван! — оценил командир роты действия Лодырева. Фашистские автоматчики то откатывались, то вновь собирались в группы и шли в атаку, пытаясь прорваться на запад, к реке.

Из зарослей кустов вынырнула самоходка с крестом на борту.

— Бронебойным! — скомандовал заряжающему Аршинов и выстрелил. Вражеское орудие остановилось. Второй снаряд поджег машину. Четыре вражеские атаки отбили кавалеристы при поддержке танков роты Алексея Аршинова. Гитлеровцы присмирели.

— «Инжир!» «Инжир!» Я — «Вишня». Боезапас на исходе.

— Высылаем! — ответила рация командира полка.

Герой Советского Союза майор Д. Ф. Козлов принял срочные меры для обеспечения боя роты Аршинова.

На танк лейтенанта Орлова погрузили ящики со снарядами и пулеметными дисками. Сверху примостился полковой разведчик рядовой А. И. Куневич. Боевая машина устремилась вперед.

Орлов указывал путь механику-водителю. Тридцатьчетверка шла, маскируясь в складках местности, зарослями. Когда до танкистов Аршинова оставалось с полкилометра, вблизи танка начали рваться снаряды.

— Заметили, гады, — произнес лейтенант.

В перископ, на пути продвижения, он увидел группу гитлеровцев. Пули начали проноситься над головой Куневича.

Но это не остановило смельчаков. Геннадий Орлов приказал открыть огонь. Заработали пушка и пулемет. Арсений Куневич

начал метать гранаты, поджег две дымовые шашки. Танк, окутанный дымом, мчался на фашистов, и те стали разбегаться.

— Проскочили! — радостно крикнул Куневич.

Пополнив боекомплект, тридцатьчетверки ринулись в контратаку, охватывая гитлеровцев с востока. С флангов на противника устремились кавалеристы. Снова разгорелся ожесточенный бой.

Удар… За ним второй. Танк Аршинова вздрогнул и остановился.

— Что со мной? — проговорил Алексей. — Кажется, ранен…

В этот момент механик-водитель Фомин доложил:

— Убит сержант Кузнецов. — Затем, взглянув в смотровую щель, закричал — Товарищ старший лейтенант! На нас прет самоходка!

Превозмогая боль, Аршинов навел пушку в цель и нажал на педаль спуска. Пламя охватило вражескую машину. Но и танк командира роты загорелся от вражеского снаряда. Аршинов потерял сознание.

Взбешенные фашисты ринулись к тридцатьчетверке, чтобы расправиться с экипажем. Радист Расченкин из пулемета хлестнул по врагам.

Рядовой Куневич огнем из автомата и гранатами отогнал гитлеровцев и не раздумывая бросился спасать экипаж. Он и старший сержант Фомин вытащили из машины Аршинова и Кузнецова.

…Танковая рота с честью выполнила приказ. На участке 7-го гвардейского кавалерийского полка противник не дошел до Западного Буга.

За проявленные храбрость и отвагу в этом бою коммунист старший лейтенант Алексей Алексеевич Аршинов и комсомолец рядовой Арсений Иванович Куневич были удостоены высокой награды Родины — ордена Ленина. Комсомолец Иван Семенович Лодырев награжден орденом Красного Знамени, Геннадий Анатольевич Орлов — орденом Отечественной войны I степени.

В неравном поединке

Орудие стояло на пологом холме, поросшем редким кустарником. Вблизи широко раскинулось село Деревляны. Рядом — полевая дорога, ведущая к шоссе. Бойцы расчета находились в орудийном окопе.

Наводчик ефрейтор Василий Чуркин осматривал прицельные приспособления, по-хозяйски протирал их. Однополчане любили

этого светловолосого крепыша родом из-под Ярославля. Он был исполнителен, неутомим в работе, в бою проявлял хладнокровие и выдержку. Особенно прошла о нем добрая слава после жарких боев весной 1944 года на Волыни. Восемь вражеских танков тогда надвигались на его орудие. Наводчик Чуркин один за другим подбил три бронированные машины. Его наградили орденом Отечественной войны I степени.

И вот он на Буге, у села Деревляны.

Рано утром на огневую позицию заглянул командир 177-го гвардейского артиллерийско-минометного полка майор Мец. Он на ходу бросил бойцам:

— День будет жаркий! Держитесь, друзья.

Ждать долго не довелось. Над ржаным полем поднялись зловещие дымки, взлетали вверх фонтаны земли.

На этом участке фронта, где сомкнулось кольцо окружения бродовской группировки противника, гитлеровцы пошли в психическую атаку, пытаясь пробить брешь, выйти на шоссе. Наши танкисты и конники сдерживали натиск врага. Лавина фашистов хлынула на артиллерийские позиции.

— Осколочным! — командовал расчету сержант Келешев.

— Не пройдете, гады! — кричал Чуркин, посылая каленый металл по врагу. Гитлеровцы падали, но приближались все новые и новые цепи. Отбиты одна атака, вторая, третья…

Вдруг Чуркин заметил, что несколько фашистов обошли орудие и, приблизившись к его позиции с тыла, застрочили с автоматов. Завязалась перестрелка. Гитлеровцы перебиты, но погибли и три бойца расчета. Остался только Василий. А на орудие вновь надвигалась лавина фашистов.

— Получайте! — закричал Василий, посылая очередной снаряд по врагам.

Теперь Чуркин сам заряжал, сам наводил, стрелял. Измученный, окровавленный, он продолжал вести бой до последнего дыхания.

Звания Героя Советского Союза ефрейтор Василий Егорович Чуркин удостоен посмертно. Похоронен во Львове на Холме Славы.

Ф. И. ГОРЕНЧУК,
гвардии полковник в отставке,
Герой Советского Союза
МУЖЕСТВО ЗАМПОЛИТА

Вдоль опушки, ближе к кустам, стояли тридцатьчетверки. Танкисты проверяли двигатели, пополняли боеприпасы. Все знали, что вскоре отсюда, от приднестровского городка Залещики, они двинутся дальше, к Карпатам.

Неожиданно мы получили приказ выступить на Золочев.

Предстоял путь свыше ста километров. Шли на повышенной скорости. Но полил дождь, дороги развезло, двигаться стало труднее. В пути мы встретили вторую ночь. У небольшого селения сделали короткий привал. Я задремал прямо на башне танка. А когда проснулся, то увидел, что рядом стоит замполит капитан В. Н. Красов.

— Давно караулишь? — спрашиваю его.

— Около часа.

— Почему же не разбудил?

— Отдых-то нужен командиру так же, как и солдату, — заметил капитан.

«Душа-человек», — говорили в батальоне о замполите.

… В начале сорок второго года меня направили на учебу в Военно-политическую академию. Там я встретился и подружил с Виктором Красовым, уроженцем Орловщины, участником обороны Ленинграда. Весной сорок третьего прямо из академии я уехал на фронт. Меня назначили командиром танкового батальона. Вскоре в этот батальон на должность замполита прибыл Виктор Красов. Это было на правобережье Днепра. В составе 12-й бригады 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса мы прошли с боями по Житомирщине, Подолью, Тернопольщине. А теперь наш путь пролегал от Залещиков к Золочеву.

В середине дня мы вышли в назначенный район. Доложил о прибытии комбригу.

— Молодцы! Думал, заявитесь позже, — сказал гвардии полковник Душак и сразу же поставил боевую задачу.

Сюда, к окраинам Золочева, с запада доносился орудийный грохот. У сел Почапы и Хильчицы шли жаркие бои. Туда и направлялся наш батальон.

ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ НАД ЛЬВОВОМ

И. С. Конев П. А. Курочкин

Встреча советских танкистов в одном из населенных пунктов Львовской области

В. Н. Красов П. А. Кондыра

Ф. П. Сурков, А. П. Марченко

Бой за высоту в Карпатах

Г. Н. Шамсутдинов С. Г. Глинкин

Пробитые вражескими пулями комсомольские билеты воинов, погибших в боях за освобождение западных областей УССР от немецко-фашистских захватчиков.

М. Г. Фомичев Ф. И. Горенчук З. К. Слюсаренко

Д. М. Потапов А. У. Ковалев А. Х. Ишмухаметов

Р. Б. Ахтямова П. П. Кулешов

В наступлении

На артпозиции

И. И. Удалов М. К. Ивасюта

«За Украину!»

Борислав наш!

К Хильчицам вела шоссейная дорога, но я повел танки полем, чтобы скрыть машины от глаз противника во время передвижения. Подойдя к селу, тридцатьчетверки развернулись в боевой порядок. И вовремя. Гитлеровцы, яростно рвавшиеся из котла, предприняли очередную атаку. Кое-где наши пехотинцы и артиллеристы под натиском противника вынуждены были отойти. Тут-то и подоспела наша помощь! Танки открыли дружный огонь по врагу.

Сначала я дал команду ударить по выдвигавшейся колонне бронетранспортеров противника. Над ней взметнулись яркие языки пламени. Уцелевшие машины расползались в стороны, но и там их настигали снаряды. То здесь, то там поднимались в «психическую» атаку густые цепи вражеских автоматчиков. По ним били экипажи нашего и других батальонов бригады.

По пехотинцам, двигавшимся вслед за правофланговыми танками, ударили пулеметные очереди с колокольни сельской церкви. Пришлось ударить по осиному гнезду. С первого выстрела танковой пушки вражеские пулеметы на колокольне затихли.

Находясь в центре боевого порядка на своем танке, я внимательно наблюдал за полем боя. Грохот орудий и пулеметов наполнял воздух. То в одном, то в другом месте начинались рукопашные схватки.

Наши танки, громя противника, продвигались вперед. Вдруг мы увидели сквозь дымовую завесу небольшой домик, у которого периодически вспыхивал огонек: стрелял замаскированный танк.

— Возьмем его на мушку, — говорю экипажу.

Грянул выстрел, затем второй. Укрывшийся у домика танк окутался багровым пламенем.

Упорные схватки продолжались на правом фланге. Неистово строчили пулеметы, рвались мины, трещали автоматы. Большая группа гитлеровцев решила во что бы то ни стало пробиться через наши боевые порядки. Танкисты и пехотинцы преградили путь врагу. Храбро сражался танковый взвод лейтенанта М. А. Виноградова. Машина, на которой находился замполит Красов, все время двигалась впереди. Ему я сообщил по рации:

— Держись, Виктор! Не пропускать фашистов. Смерть им, окаянным!

Энергичный, подвижный Красов был преисполнен боевого азарта.

— Бейте по огневым точкам! — давал он целеуказания экипажу.

Ствол танковой пушки выплеснул несколько снарядов. В том месте, откуда стреляло орудие противника, поднялся густой султан пыли.

— По фашистам, осколочными! — требовал Красов, когда перед танками вновь выросла лавина вражеской пехоты.

Танки повели огонь с места и двинулись вперед. Красов вылез из машины и направился к пехотинцам.

— За мной, братва! Бей немчуру! — крикнул он, поднимая бойцов в атаку.

Стрелки и автоматчики дружно устремились вслед за танками. Виктор Красов все приговаривал:

— Добьем фрица в котле, а там и на Львов двинем!

Гитлеровцы десятками падали на землю, а уцелевшие в панике метались по сторонам. Дорога вперед на соединение со своими частями была им отрезана. А границы котла все сжимались. Выход оставался один: сдаваться в плен. Но фашистские офицеры гнали солдат на прорыв, на верную гибель — под огонь пушек и пулеметов.

Гляжу, десятка два солдат бегут в нашу сторону, размахивая белыми лоскутами.

— Не стреляйте, мы свои! — донеслись к нам фразы на украинском языке.

Адъютант вызвался подойти:

— С вашего разрешения проверю, что за «свои».

Оказалось, это группа солдат из дивизии СС «Галичина».

— Отвоевались? — спрашиваю с иронией.

— Додому хочемо…

— Домой? Пока — в штаб, — приказал я, — там разберутся.

В сопровождении конвоиров пленные поплелись в расположение штаба бригады.

Нашим танкам требовались боеприпасы. Из-за обстрела противника подвезти снаряды на обычных автомашинах не представлялось возможным.

Петр Савин на танке миновал опасную зону по полю и доставил снаряды, которые распределили по экипажам.

Снаряды есть — на душе веселей. Бой на участке Почапы, Хильчицы разгорелся с новой силой. На смену разбитым группам гитлеровцев подходили новые и еще с большей яростью бросались в атаки.

Более суток батальон во взаимодействии с пехотинцами и артиллеристами сдерживал на своем участке натиск противника. На второй день, — 22 июля, танкисты вышли к окраинам села Почапы. Гитлеровцы, собрав в кулак остатки разбитых частей, напирали здесь с особым ожесточением. Тридцатьчетверки сразу же пошли в контратаку. Натиск противника был сломлен. Но враг, собрав остатки артиллерии и минометов, повел интенсивный огонь. Под его прикрытием поднялась в атаку пехота.

Наши танкисты, открыв пальбу с места, тотчас же двинулись на врага. Пехотинцы наступали вслед за танками. Но вскоре тридцатьчетверки вырвались вперед, пехота приотстала. Капитан Красов, как бывало раньше, оставил танк и направился к солдатам.

— Ребята! Живей, вперед! — увлекал он за собой бойцов.

Все дружно подтянулись и с криком «ура» преследовали противника. В этот момент капитан Красов, бежавший впереди, упал, сраженный вражеской пулей.

Я находился в это время на танке, раненный в ногу и руку. Когда узнал о гибели Виктора Красова, физическую боль заглушила боль душевная. Очень переживал я утрату всеми любимого замполита, своего фронтового друга.

Похоронили Красова со всеми воинскими почестями в Золочеве.

Вскоре в часть пришло сообщение: мне — Горенчуку Феодосию Ивановичу, и Виктору Никитовичу Красову присвоено звание Героя Советского Союза. Я принял эту высокую награду Родины в боевом строю.

Г. С. ПОЛТАВСКИЙ, полковник
РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

Комсомольский билет № 16202950, выданный Заложцевским райкомом ЛКСМУ, Михаил Кириллович хранит по сей день. Держу в руках небольшую книжечку с силуэтом Ленина на обложке.

Листки билета поблекли от времени, выцвели чернила секретарских подписей и штампиков уплаты членских взносов. Но Михаил Кириллович хорошо помнит, где и в какой обстановке он платил эти взносы. Как знамя, как символ своих коммунистических убеждений пронес Михаил комсомольский билет сквозь суровые испытания Великой Отечественной войны.

…Август 1941-го. Комсомольский взнос уплачен в Днепропетровске. Позади горькие дни отступления на восток вместе с войсками. Жестокая бомбежка при переправе через Днепр и ранение… После, когда вылечился, пришел в Днепропетровский обком комсомола и попросился на фронт.

— Молод еще, — ответили ему, — а работы и в тылу хватит.

И Михаил трудился в Ровеньках и под Сталинградом, на Мангышлаке, рыбачил на Каспии. В городе Шевченко он часто приходил к вербе Тараса, вспоминая о родных и близких на далекой Тернопольщине, попавших под ярмо фашистской оккупации, думал о судьбе страны. Вспомнились бессмертные строки великого Кобзаря:

Злою вражескою кровью
Волю окропите…

Девиз комсомольца — борьба! И поэтому в комсомольском билете М. К. Ивасюты отмечен красноармейский взнос. Михаил добился-таки своего: местный военкомат призвал его в действующую армию. С нетерпением ждал он часа, когда с оружием в руках выступит на защиту Советской Родины.

Михаила Ивасюту направили в учебно-танковый полк. Оттуда в начале 1944 года он прибыл в нашу 16-ю бригаду на должность командира самоходного орудия (так тогда именовались наводчики). Мы стояли под Москвой, в поселке Пушкино, — личный состав осваивал новую боевую технику.

В те дни напряженной учебы старший сержант Ивасюта

несказанно обрадовался известию, что 23 марта наши войска освободили районные центры Тернопольской области — Заложцы, Великий Глубочек, а также свыше двадцати других населенных пунктов. Сводку Совинформбюро Михаил вырезал из газеты и спрятал в карман гимнастерки. Он тотчас же написал письмо матери в родное Загирье. Письмо, однако, вернулось с пометкой на конверте, что село еще не освобождено.

Ивасюта снова написал матери: жди, приду с Советской Армией, прогоним ворогов проклятых, вызволим вас из рабства. Вслед за этим он послал еще пятнадцать писем. Ни одно из них не вернулось, потому что на каждом конверте Михаил писал: «Почта, письма прошу не возвращать: скоро мы освободим Загирье от фашистов!» И вот в один из счастливых дней Ефросинья Семеновна получила все пятнадцать писем с треугольником полевой почты. Отыскался след сыновний!

Но самое неожиданное было впереди.

В июле 1944 года наша бригада прибыла на 1-й Украинский фронт. С этого месяца и до конца войны в комсомольском билете Михаила Ивасюты отмечены фронтовые взносы.

После марша самоходчики заняли исходный для наступления рубеж, отрыли окопы для боевых машин в лесочке. От этого лесочка до родного Михаилу Загирья оставалось всего четырнадцать километров…

— Товарищ старший сержант, — сказал Ивасюте командир 2-го дивизиона майор Паюк, — за отличную службу разрешаю поездку к родным. Три часа в вашем распоряжении — больше дать не могу.

Домой Михаил прикатил на мотоцикле с двумя товарищами. Мать Ефросинья Семеновна заплакала от радости. На встречу с Михаилом и его побратимами собралось много сельчан.

…Утром 14 июля началось наступление на львовском направлении. Шесть дней спустя 2-й дивизион занял оборону у Белого Камня. Гитлеровцы, попавшие юго-западнее города Броды в котел, пытались любой ценой вырваться из него.

Предоставим слово документам. «В районе Белого Камня, — говорится в донесении политотдела 3-й гвардейской танковой армии, — на участке обороны второго дивизиона 16-й самоходно-артиллерийской бригады гитлеровцы бросили более 30 танков и самоходок, крупные силы пехоты, пытаясь сломить нашу оборону и выйти из окружения. Артиллеристы мужественно встретили врага. Они подбили и уничтожили 15 танков и самоходок, 18 пушек и до 500 солдат и офицеров противника». В политдонесении отмечается: все воины дивизиона дрались стойко и бесстрашно. Особенно отличились командир батареи Жаров,

командиры экипажей В. Е. Пик, П. И. Бакланов и другие.

Спустя много лет по материалам архивных документов, из бесед с ветеранами мне удалось восстановить детали того жестокого боя у Белого Камня.

… Самоходка младшего лейтенанта Владимира Ряузова, где наводчиком был Ивасюта, занимала позицию на левом фланге. Отражая атаки пехоты, Михаил израсходовал все осколочные снаряды. Метким выстрелом он подбил самоходку, которая выкатывалась из лесу.

Володя Ряузов вышел из машины и, наблюдая, откуда появятся гитлеровцы, давал целеуказания. Противник обрушил на позиции дивизиона огонь минометов. Упал Володя Ряузов. Контужен механик-водитель… Сделав Ряузову перевязку, Ивасюта доложил о случившемся командиру дивизиона.

Майор Паюк любил отчаянного, смелого комсорга Володю Ряузова.

— Механик может вести машину? — спросил Паюк.

— С трудом, — ответил Ивасюта.

— Тогда забери раненых и отвези в Зозули в медсанбат. В лесу заправиться горючим, пополнить боеприпасы — и снова на позицию.

Возвращаться назад было веселей. На помощь самоходчикам, стоявшим насмерть, подоспели танкисты. А с неба ударили по гитлеровцам ИЛы. Враг был разгромлен.

После боя замполит дивизиона капитан Михайлов сказал:

— Ряузов не скоро вернется из госпиталя. Вас, товарищ Ивасюта, как члена бюро назначаю комсоргом дивизиона.

— Доверие оправдаю! — ответил Михаил. В то время Ивасюта был уже коммунистом.

Из армии Михаил Кириллович уволился в конце 1945 года. Собирался возвратиться в школу. Но учительствовать не пришлось. Тернопольский обком Компартии Украины послал его на партийную работу.

Ивасюта работал и упорно учился, тема его кандидатской диссертации — история коллективизации сельского хозяйства на Тернопольщине. Советская власть, колхозный строй вывели местное крестьянство из вековой отсталости и нищеты на дорогу счастливой жизни. Это свидетельствует Ивасюта как сын бедняка и как ученый. Степень доктора исторических наук Михаилу Кирилловичу присвоена в 1963 году за исследование по истории создания и развития колхозного строя в западных областях Украины.

Из-под пера М. К. Ивасюты вышло около ста печатных трудов. У него много наград, но особенно он дорожит одной — Почетной

Грамотой Президиума Верховного Совета УССР, которой отмечена его многолетняя и плодотворная работа в подготовке и издании «Истории городов и сел Украины».

…Как-то зазвонил телефон.

— С Днем Победы!.. Заходи, есть сюрприз, — это голос Михаила Кирилловича.

Прихожу. Хозяин дома представляет гостя.

— Узнаешь полковника?..

Ну как было не узнать Владимира Евгеньевича Пика! Того самого лейтенанта, который геройски дрался под Белым Камнем! Полковник Пик приехал проведать мать, которая живет в Стрыю, а по пути не мог не заглянуть к своему фронтовому другу Михаилу Ивасюте. Был здесь и проживающий во Львове Пантелеймон Игнатьевич Бакланов — бывший командир самоходки нашего дивизиона. На лацкане его пиджака сиял орден Отечественной войны I степени.

Трудно передать словами радость встречи ветеранов!

«А помните, как под Белым Камнем?.. А помните, под Львовом?..» — спрашивали они друг друга.

Оказалось, в бою под Берлином нас с Баклановым накрыло взрывом одного и того же снаряда, только я отделался легко, а он получил тяжелое ранение.

Все вспомнили однополчане. Такое не забывается.

День, запомнившийся навсегда

20 июля сорок четвертого трудный бой выпал на долю танкистов подполковника Юдина. В огневой дуэли загорелось несколько бронированных машин противника. Но вот вздрогнул и задымил наш головной танк ИС-2. Убиты знаменосцы, тяжело ранен командир полка Юдин.

Стрелок-радист Александр Ковалев перевязывает командира. «Знамя…» — шепчет он еле слышно.

Ковалев выбрался из танка и прижался к сухой земле. Механик-водитель пытался отвести машину в безопасное место. Да, пожалуй, сейчас можно перебежать вон к той воронке. Еще бросок. Заметили… Началась бешеная стрельба. А медлить нельзя. Только бы не обошли, не окружили, не отрезали… Ползти, перебегать, отстреливаясь от наседавших со всех сторон фашистов, снова ползти, ощущая под гимнастеркой шелк знамени полка, знамени, что дороже жизни, — сколько это заняло времени! Минуты! Часы! Вечность!

… Когда стрелок-радист Ковалев добрался до штаба полка и

отдал знамя, пожилой офицер обнял его:

— Ты не ранен, сержант! Ведь там жарко было.

— Июль, товарищ майор… — улыбнулся он запекшимися губами. — Разрешите закурить!..

Из рук майора и получил А. У. Ковалев первый орден Славы.

И снова жестокие бои. Освобождая Перемышль, танкисты уничтожили бронепоезд противника, мешавший продвижению пехоты. А разве менее трудно приходилось в январе сорок пятого! Тогда, за Вислой, их танк уничтожил в бою шесть «тигров». Члены экипажа были ранены, но бой продолжался… Командир танка Василий Удалов стал Героем Советского Союза, а стрелок-радист Александр Ковалев — кавалером второго солдатского ордена. Третий орден Славы ему вручили в Берлине. Уничтожив более двадцати фаустников, он расчистил путь танкам, спас машину командира полка.

После Победы военную профессию Александр Устинович сменил на мирную: он инженер на Суджанском заводе тракторных агрегатов. Часто продукция завода грузится в контейнеры с адресом «Львов». И вспоминаются тогда инженеру Ковалеву улицы и площади Львова — города его фронтовой юности.

Сколько раз довелось смерти глядеть в глаза в жестоких схватках. Многие фронтовые эпизоды совершенно сгладились в памяти. Но тот бой на Львовщине, когда он со знаменем полз под градом пуль и осколков, запомнился навсегда.

П. А. КОНДЫРА, сержант в отставке, Герой Советского Союза
ФАШИСТЫ НЕ ПРОШЛИ

В годы войны Главным Политическим Управлением Советской Армии издавалась небольшая газета «Фронтовая иллюстрация». В семнадцатом номере ее (август 1944 года) фотографии двух страниц объединены броским заголовком «Котел под Бродами». Они посвящены нам, воинам 4-го гвардейского танкового корпуса, принимавшим участие в разгроме бродовской группировки противника.

Один из фотоснимков особенно волнует меня, напоминая о боях северо-западнее Золочева. На фотографии изображен я — командир пулеметного расчета и командир танкового взвода гвардии лейтенант И. Ф. Арженков. Служили мы тогда в 12-й гвардейской танковой бригаде.

Просматриваю страницы «Фронтовой иллюстрации», и вспоминаются июльские бои, товарищи, с которыми вместе громили фашистов.

…В те дни враг, стремясь вырваться из котла, захватил несколько сел — Гончаровка, Княже, Почапы, Хильчицы. Ему оставалось пройти около восьми километров.

Помню, как с утра 21 июля наша бригада во взаимодействии с пехотинцами 302-й стрелковой дивизии нанесла удар по противнику в направлении села Хильчицы. Схватки были ожесточенными. Мы атаковали. Но и фашисты часто переходили в яростные контратаки. Бросая в бой танки, самоходки, живую силу, не считаясь с потерями, гитлеровцы пытались пробить брешь в кольце окружения, любой ценой избежать котла.

Чем ближе подходили мы к Хильчицам, тем яростнее сопротивлялись фашисты.

В эти часы напряженного боя отличился танковый взвод лейтенанта Арженкова, с приданным ему пулеметным отделением. Гвардейцы проявили необыкновенную стойкость и отвагу. Только за два часа они сумели отразить четыре вражеские атаки, уничтожив два танка, семь пулеметов и до двухсот гитлеровцев. За этот бой лейтенанта Арженкова представили к награде — ордену Красного Знамени.

Вспоминается, как неожиданно для танкистов создалась опасная ситуация. Группе автоматчиков противника удалось

приблизиться к боевым машинам взвода Арженкова. Мы своевременно пришли им на помощь. Я из «максима», а бойцы из автоматов уничтожили гитлеровцев. Ни один из них не ушел живым.

Бой продолжался. Лейтенант поставил мне задачу:

— Отделению десантом на тридцатьчетверке выйти к юго-восточной окраине села Хильчицы, — указал он ориентир на местности. — Главное, не дать врагу обойти нас с фланга.

— Задачу понял, — ответил я.

Мы быстро взобрались на танк, примостились на броне, и боевая машина тронулась. Но вскоре нас постигла неудача: из дома на окраине села раздался выстрел, и от прямого попадания вражеского снаряда танк задымил. Экипаж успел выскочить, а мы залегли.

Я осмотрелся. Танка нет. Что делать? Ведь задачу надо выполнить. Вблизи, метрах в двухстах, заметил речушку. Сообразил, что она может послужить удобной естественной позицией: невысокие, но крутые берега образовали подобие траншеи.

— Отделение, за мной! — крикнул я.

Где по-пластунски, где короткими перебежками мы добрались до речушки. Прежде всего мы с первым номером, рядовым Гаврилюком, выбрали позицию для «максима». Затем я определил место для каждого бойца. Участок дороги из Хильчиц на Золочев оказался под нашим фланкирующим огнем.

Минут через сорок появилась колонна противника: четыре грузовые машины, повозки и пехота.

Я приказал без сигнала огня не открывать. Когда расстояние сократилось до ста — ста пятидесяти метров, скомандовал:

— К бою! Огонь!

Заработал короткими очередями наш пулемет. Одна за другой загорались вражеские автомашины. Падали лошади. В панике метались фашистские вояки. Словом, «максим» сделал свое дело.

Через некоторое время опять появилась толпа гитлеровцев. И вновь мы встретили врага губительным огнем. Ни один из фашистов не прошел.

Воспользовавшись паузой, я решил сменить огневую позицию. Мы перетащили пулемет метров на сорок в сторону, а ребятам я сказал:

— Патроны готовьте, хлопцы. И гранаты тоже.

Поговорил с бойцами Долей, Очиловым, Нурмановым, Дегтярем. Настроение у всех бодрое.

В полдень фашисты пошли снова. На этот раз решили

атаковать нас. Видимо, сообразив, что так просто здесь не прорваться, враг обстрелял нас из минометов. Особенно много мин рвалось там, где недавно стоял наш пулемет.

Гитлеровцы лезли напролом, не считаясь с потерями. Дробно татакал наш пулемет, мы пустили в ход автоматы и гранаты.

Вдруг «максим» замолчал. Я бросился к нему.

— Ленту заело, — произнес Гаврилюк.

Я лег к пулемету, проверил механизм, быстро устранил неисправность. Нажав на гашетку, послал длинную очередь в самую гущу зеленых фигур. Глаза мои видели только мечущихся в панике по дороге гитлеровцев. Меткие очереди настигали их.

Атака отбита. Тогда никто не думал, что нас было только десять советских бойцов. Мы делали все, чтобы выполнить приказ.

Вскоре донеслась сильная канонада. Это вела огонь наша артиллерия. Мы увидели, как танки и пехота вошли в село.

К вечеру приехал командир батальона. Я доложил, что было сделано бойцами на этом рубеже. Он похвалил нас, каждого обнял и поцеловал.

За этот бой все бойцы отделения награждены орденами и медалями, а я — орденом Ленина. Трудно передать мое волнение — ведь это была моя первая награда.

А дальше? Дрался за Львов. Воевал на Дуклинском перевале. С чувством радости и гордости узнал, что мне присвоено звание Героя Советского Союза. В Карпатах получил тяжелое ранение.

…Более тридцати лет живу в Киеве. Работаю механиком-бригадиром пассажирских поездов дальнего следования. К боевым наградам добавилась награда за труд — орден Октябрьской Революции.

С. П. ЗУБАРЕВ, капитан в отставке, кандидат исторических наук
АРТДИВИЗИОН УДМУРТОВ

В июле 1942 года в Удмуртии был создан добровольческий отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион. Он прошел боевой путь от Дона до Эльбы. В составе 172-й стрелковой дивизии участвовал в боях за освобождение Львовщины от фашистских захватчиков.

Фашисты упорно цеплялись за город Броды, прикрывающий путь на Львов. Комсомольский артдивизион вел борьбу против танков, дотов, дзотов и наблюдательных пунктов врага.

В те дни в дивизион пришло пополнение из Удмуртской АССР. Молодым воинам довелось сразу вступить в бой. Когда гитлеровцы начали контратаковать наши позиции, одна из батарей оказалась без снарядов. Ее отделяло от тылов чистое поле, обстреливаемое фашистами.

— Нужны снаряды. Кто пойдет? — спросил командир батареи.

— Я! — вызвался невысокого роста крепыш.

Командир недоверчиво посмотрел на новичка. Однако, щадя его самолюбие, сказал:

— Хорошо. Иди, Геслер. Но будь осторожен.

Геслер, где по-пластунски, где мелкими перебежками, преодолевал обстреливаемое противником поле.

Уже пора бы и возвратиться, но Геслера все не было. Забеспокоились товарищи. В это время солдат ползком тащил к батарее ящик снарядов весом 38 килограммов.

Вскоре Геслер доставил второй ящик, а затем и третий.

На одном из участков фронта, в районе лесного массива, гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Продвижению советских воинов особенно мешал вражеский пулемет, установленный на левом фланге. Тогда командир отделения противотанковых ружей старший сержант Шарапов, младший сержант Бусоргин и рядовой Абрамов ползком обогнули высоту и зашли во фланг вражеской огневой точке.

Они увидели, как у пулемета возились два гитлеровца. Шарапов плотно прижал к плечу ружье, тщательно прицелился и выстрелил. Пулемет отбросило в сторону.

— Получайте, гады! — торжествующе воскликнул боец.

Фашисты бросились бежать. Но пули из автоматов Бусоргина и Абрамова настигли их. Наши пехотинцы поднялись для нового броска.

Истребители танков на фронте были незаменимыми их помощниками.

Не раз выкатывали на огневую свое орудие и вели интенсивный огонь по противнику артиллеристы расчета старшего сержанта Муклера. В одном из боев молодому солдату Рахиму Гаптрахманову поручили заряжать пушку. Принимая снаряды из рук товарищей, он четко справлялся со своими обязанностями. Наводчик Овчаренко стрелял. Когда неожиданно появились вражеские бронетранспортеры, артиллеристы моментально накрыли их огнем, осколочными снарядами ударили по пехоте. Меткая стрельба артиллеристов вынудила гитлеровцев отступить назад в лес.

С непрерывными боями воины шаг за шагом приближались к Бродам. Уже в городе установленный на чердаке трехэтажного дома вражеский пулемет неожиданно открыл огонь по нашим боевым порядкам.

— Подавить пулемет, — приказал командир батареи орудийному расчету сержанта Юрия Шаврина.

— Есть подавить пулемет! — ответил сержант.

Один за другим в цель полетели снаряды. Пулемет замолчал. В это время по артиллеристам ударила с правого фланга вражеская пушка. Юрий быстро развернул орудие и повел ответный огонь. Но не успел он сделать и несколько выстрелов, как их позиция была накрыта огнем вражеской батареи. Орудие вышло из строя, но сержант остался жив. Вскоре пушку отремонтировали, и Юрий снова повел огонь по врагу.

В ожесточенных боях был очищен от врага город Броды. Бойцы и командиры артдивизиона написали Удмуртскому обкому ВЛКСМ очередной рапорт. В нем, в частности, говорилось:

«Всем комсомольцам и молодежи Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики.

Дорогие товарищи!

В знаменательный день, когда Москва салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, взломавшим оборону немцев, когда вся страна с удовлетворением услышала об освобождении нового ряда городов и свыше 600 других населенных пунктов от фашистского ига… — мы рапортуем вам о первых успехах нашего соединения, которое первым ворвалось в город Броды и водрузило над ним красное знамя.

Впереди Львов. Он скоро будет наш.

За нашу Родину!
За нашу партию!
Крепко жмем ваши руки!»

Несгибаемая воля

Во многих воздушных поединках участвовал Михаил Лиховид, встав в июле сорок первого года в боевой строй.

С первых встреч с фашистскими самолетами он показал себя мужественным и бесстрашным. В небе Кубани Лиховид водил звено «аэрокобр», к тому времени на его счету уже было около десяти сбитых самолетов.

Но вершины своего боевого мастерства Лиховид достиг, участвуя в боях на львовском направлении. Его, штурмана эскадрильи 299-го истребительного авиационного полка, в то время каждый день видели в воздухе. Со своими ведомыми он громил врага над Золочевом и Бродами, над Львовом и Самбором. Решительными атаками Лиховид сбил фашистский самолет-разведчик «раму», три «мессера» и бомбардировщик. Десятки раз штурмовал пехоту и танки противника.

Отсюда пошла реляция на присвоение Михаилу Лиховиду звания Героя Советского Союза. В ней сказано, что пилот совершил 206 боевых вылетов, в 44 воздушных схватках уничтожил 16 самолетов лично и 11 — в группе, разбил семь паровозов, сжег на аэродромах семь самолетов, уничтожил шесть бензобаков, 27 грузовых автомобилей… Тут же сказано и о последнем подвиге советского летчика, совершенном на прикарпатской земле.

… Один из самолетов эскадрильи сделал вынужденную посадку в лесу под Равой-Русской, в районе села Майдан. Вскоре с аэродрома на технической летучке сюда прибыл Лиховид и два техника — Фонкевич и Краснянский. Авиаспециалисты отремонтировали машину, а летчику оставалось взлететь и привести ее на аэродром.

Но в это время на поляну, где находился самолет, прискакала на конях группа бандеровцев. Трое наших авиаторов пустили в ход автоматы и гранаты. Но силы были неравны. У авиаторов кончились патроны.

Лишившись главаря и нескольких своих сообщников, бандиты пришли в ярость. Они схватили авиаторов и подвергли жестоким пыткам. Фонкевича и Краснянского бандиты убили, а Лиховида продолжали допрашивать. Летчик молчал.

— Будешь говорить! — вопили бандеровцы, прикладывая к

телу Лиховида раскаленные на костре прутья.

Лиховид молчал.

Тогда бандиты облили его бензином и живым бросили в костер.

Чтут память летчика-героя в селе Митрищи на Сумщине, где он родился. Помнят героя в Ворошиловграде, где он работал слесарем на заводе. Знают и помнят Михаила Лиховида на Львовщине, за освобождение которой он отдал свою жизнь.

М. В. ВЕРБИНСКИЙ, подполковник запаса
КУБАНЕЦ

На опушке дубовой рощи стоят танки. Бронированные борта тридцатьчетверок забрызганы болотом, траки гусениц облеплены грязью. Марш. Бои. Наконец, наступила короткая передышка. Но почему так бежит между машинами высокий молодой танкист? Его вызвал командир 62-й гвардейской танковой бригады.

Лейтенант остановился возле полковника С. А. Денисова. Отдал рапорт.

— Видите? — показал комбриг лейтенанту Кононцу красные стрелы на карте. — Это путь на Львов. Ваш взвод пойдет в разведку!

— По машинам! — звучит басок Кононца.

Танк взводного первым срывается с места. Его ведет Федор Курбатов, голубоглазый, отчаянный сибиряк.

По разбитым дорогам, не включая фар, двигались машины разведвзвода. Тит Кононец радировал в бригаду: «Путь свободен!» Но везде ли он был свободен?

На рассвете над танками повисли «мессершмитты». А когда самолеты ушли, на большаке показалось четыре «тигра». У Кононца — три экипажа. Заняв выгодную позицию, танкисты смело вступили в бой. С первого залпа загорелись три «тигра», затем четвертый.

С боями двигались и главные силы бригады. Это был дерзкий рейд в тыл противника. Громя гитлеровцев, в ночь на 21 июля 1944 года танкисты вышли на подступы ко Львову.

— Ну вот, ребята, кажется, дошли, — сказал своим бойцам Кононец. — Конечно, фашистов здесь полным-полно. Попотеть нам доведется здорово.

Мощный гул тридцатьчетверок всколыхнул юго-восточную окраину Львова. Неожиданно двигавшийся впереди танк вспыхнул от разрыва фауст-патрона. Две машины, шедшие за первой, свернули в сторону и, проломив забор, встали в укрытие. За ними следовал Кононец. Он без команды понял, что надо делать.

— Полный вперед! — подал он сигнал водителю.

Машина прорвалась сквозь дымовую завесу и очутилась перед вражеской пушкой, менявшей огневую позицию. Курбатов подмял орудие гусеницами. Тридцатьчетверки двинулись дальше.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Их пушки, пулеметы и минометы были расставлены на площадях, в скверах, на чердаках зданий.

Когда танкисты овладели Зеленой и примыкающими к ней улицами, комбриг принял решение занять оборону до подхода пехоты.

Утром следующего дня взвод Кононца успешно провел атаку, в результате которой уничтожил гитлеровскую «пантеру».

— А теперь слушай, лейтенант, — сказал полковник, глядя на полыхавшее над «пантерой» пламя. — Прорвись на танке сквозь огонь и двигайся вперед. Вслед пойдут другие экипажи. Ваша задача: отрезать фашистам пути отступления.

Тридцатьчетверка, взяв разбег, нырнула в бушевавшее пламя. Тит Кононец сквозь открытый люк наблюдал по сторонам. Сержант Кошаров непрерывно вел огонь из пулемета, орудие не переставало бить по врагу.

Справа в переулке лейтенант заметил группу вражеских солдат. Но танк проскочил переулок. Впереди появились отходившие фашистские танки, бронетранспортеры, автомашины.

— Бронебойным! — командует Кононец.

Два фашистских средних танка подбиты. Продолжая бой, отважные советские танкисты уничтожили пять бронетранспортеров. Но и тридцатьчетверке досталось. Осколком снесло антенное устройство, экипаж лишился радиосвязи.

Для Кононца было ясно, что они окружены.

— Надо прорываться к батальону, — решил лейтенант.

Из шестидесяти снарядов осталось три. Все патроны расстреляны. А Кононцу не давала покоя мысль о гитлеровцах, которых он видел в переулке. Лейтенант приказал механику Курбатову развернуться и отходить. Вот и тот самый переулок. Гитлеровцы до сих пор здесь.

Лейтенант выпустил по фашистам последние три снаряда. Автоматными очередями Кононец и Прудников отбились от гитлеровцев, пытавшихся подорвать танк гранатами. Экипаж возвратился в расположение батальона без единого снаряда и патрона.

— Ну и кубанец, герой настоящий! — гудел комбат, дружески хлопая Кононца по плечу. — Уморились, вижу, отдыхайте!

Но отдохнуть как следует не довелось. Пополнив боеприпасы, тридцатьчетверка лейтенанта Кононца снова ринулась в бой. Из засад открыли огонь фашистские пулеметы, минометы.

— Вперед! — скомандовал лейтенант, намереваясь проскочить перекресток.

Курбатов мгновенно развил скорость. Но машина вдруг

остановилась. Языки пламени охватили броню. Тит Кононец, стоявший в башне, очутился в сплошном огне. Пламя жгло лицо, руки. Дым и гарь перехватили дыхание. Собрав последние усилия, он вывалился на мостовую.

— Ребята, вылезай! — крикнул лейтенант, надеясь, что экипаж услышит его.

Никто не отозвался. Метнулся, чтобы открыть люк механика-водителя, но пробиться сквозь пламя уже было невозможно.

Только теперь лейтенант почувствовал невыносимую боль во всем теле. Сквозь дым он медленно пошел обратно, чтобы попасть к своим.

— Кубанец! — послышался чей-то сильный голос. Это подбежал майор, который вел в бой автоматчиков. — Где экипаж?

— Там, в танке… Искать их поздно…

— Ты видишь меня?

— Видел пламя, а сейчас одна темнота.

— Не горюй! Зрение возвратится, — подбадривал майор.

— Ведить танкиста до нас у кимнату, — послышалась женская речь.

— Девушка приглашает в дом, согласен? — спросил майор.

— Мне все равно…

Майор вместе с девушкой привели лейтенанта на второй этаж. Раненого уложили в постель.

— Позаботьтесь о нем, — попросил майор девушку, назвавшую себя Люсей, — мне нужно идти.

Вскоре лейтенанта отвезли в госпиталь, где ему со временем возвратили зрение.

За отвагу и мужество, проявленные в боях на улицах Львова, Тит Кононец удостоен ордена Ленина.

Спустя два года после окончания войны Тит Кононец ушел в запас. Возвратился в родные места, на Кубань, в станицу Старокорсунскую. Учился, работал агрономом, заместителем председателя колхоза имени Ленина. Любят и уважают Тита Никитовича в станице. За его честность, трудолюбие, кипучую энергию, за то, что всего отдает себя людям.

Не забывают и не забудут львовяне о подвиге верного сына Отчизны, совершенном при освобождении от фашистских оккупантов их города.

Д. М. ПОТАПОВ, гвардии капитан в отставке, Герой Советского Союза
КРОВЬ ПРОЛИТА НЕ ДАРОМ

Львов отмечал 22-го годовщину освобождения от фашистских захватчиков. Среди гостей, приехавших на праздник, был москвич Герой Советского Союза Д. М. Потапов. В юбилейный день состоялась торжественная сессия городского Совета народных депутатов, на которой Дмитрию Мефодиевичу был вручен Диплом почетного гражданина города Львова.

Говорят, солдатами не рождаются. Это верно. Не рождаются и танкистами. До начала войны я работал в городе Орле железнодорожником. В сорок первом был помощником машиниста бронепоезда. А затем на курсах научился водить грозную боевую машину Т-34, стал танкистом.

…И вот в сорок третьем эшелон с военными грузами идет на запад, к фронту. Остался позади Днепр. Выгружаемся на небольшом полустанке. Новенькие тридцатьчетверки, сойдя с платформ, своим ходом двинулись к месту сосредоточения. В составе экипажа одной из машин был и я.

Разыскал комбрига, докладываю о своем прибытии. Он пожал руку и спросил:

— Воевал?

— На бронепоезде, — отвечаю.

— А танкистом давно?

— Только прошел курс обучения…

— А из этого танка, пушка которого имеет новый прицел, стрелять умеешь?

— Могу…

И вот здесь, в прифронтовой полосе, на лесную поляну прибуксировали тяжелый немецкий танк «тигр», а на огневой рубеж вывели тридцатьчетверку. Я стал к танковому орудию. Выстрелил раз, второй — и продырявил броню «тигра». И когда вскоре встретился с вражескими танками в бою, глаз уже был натренирован. А ждать жарких схваток с врагом долго не пришлось. Наша 63-я гвардейская танковая бригада с боями освобождала один за другим украинские города и села. Жестокие схватки завязались на подступах к Каменцу-Подольскому. Гитлеровцы по пять-шесть раз в день переходили в контратаки.

Здорово пришлось поработать нашим танкистам, Стволы пушек от беспрерывного огня накалялись докрасна.

В июле сорок четвертого мы наступали на львовском направлении. Прорвав сильную оборону противника, танковая бригада, громя вражеские засады и заслоны, двигалась на запад. Мы знали: впереди «Роза» — так условно называли Львов.

На дальних подступах к городу вызвал меня комбриг полковник М. Г, Фомичев. Развернув карту, он объяснил обстановку.

— Скоро начнем бои за Львов. Надо торопиться. Ваш взвод пойдет первым, — и он наметил маршрут продвижения.

Ребята в моем взводе подобрались боевые, энергичные. Особенно отличались отвагой командиры танков младшие лейтенанты Павел Кулешов и Евгений Алексеев.

Путь наш был труден. Двигались проселочной дорогой, затем свернули на шоссе. Пришлось преодолевать глубокий ров. Два танка проскочили, а у тридцатьчетверки Алексеева слетела с катков гусеничная лента. Стали помогать товарищу восстанавливать ходовую часть машины. Гитлеровцы ударили из пушек и минометов — это засада. Мы ответили залпами из танковых орудий и подавили ее.

Но вскоре разгорелся новый поединок. На пути стояла вражеская артиллерийская батарея, которую вовремя заметил механик-водитель Кожанов. По его сигналу наводчик расстрелял орудийный расчет. Другие орудия противника продолжали вести сильный огонь. Снаряд угодил в танк Алексеева. Евгений мужественно сражался, мужественно он и погиб.

Во взводе осталось два экипажа. Мы двинулись дальше. Рядом городские строения. Вокруг наших машин снова стали рваться снаряды. Из засады ударил «тигр». Веду ответный огонь по фашистскому танку, и тот с поврежденным двигателем остановился, закрыв днищем окоп с траншеей.

Я понял, что экипаж может через нижний люк выбраться и скрыться. По моему сигналу стрелок-радист Николай Соловьев пробрался в окоп под днище «тигра». Одного гитлеровца он убил, остальных взял в плен.

И вот наш танк, на броне которого было написано «Богатырь», и танк Кулешова «Истребитель» — на улицах Львова. Обстановка сложная. Улицы узкие, из засад бьют орудия, пулеметы. По моей машине ударила «пантера». Снаряд лег в стороне. «Богатырь», проскочивший немного вперед, возвратился и с близкого расстояния уничтожил вражеский танк. Затем ударил по пушке, вторую раздавил гусеницами. Но в суматохе боя, в лабиринте переулков исчезла из вида машина Кулешова, и как на зло

нарушилась радиосвязь.

С небольшим десантом автоматчиков крутимся по улицам среди огня, дыма, осколочного дождя. Все меньше оставалось снарядов и патронов. Решил стать в засаду у полуразрушенного дома. К танку присоединилось еще до десятка наших автоматчиков. Эта небольшая группа бойцов под прикрытием «Богатыря» сдерживала до сотни рвавшихся в этом направлении гитлеровцев. Так прошел день, второй. К исходу вторых суток в тридцатьчетверку угодил вражеский снаряд. Танк загорелся. Меня ранило в руку, но я продолжал управлять боем. Новый взрыв вражеского снаряда — и я упал без сознания. Меня увезли в медсанбат.

А Кулешов, попав на улицу Зеленую, отбил атаки вражеских танков и орудий. Выиграв поединок с «тигром», он пошел на таран вражеских пушек, стоявших в сквере. Когда машину Кулешова подбили, Павел взял автомат и повел группу стрелков в атаку. В ожесточенной рукопашной схватке Кулешов был ранен.

Звание Героя Советского Союза мне и Павлу Кулешову присвоено одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1944 года.

Павел Павлович Кулешов после лечения в госпитале вернулся на фронт. Я получил тяжелое ранение, и встать в строй мне не довелось.

Когда нынче приехал во Львов — радости не было предела. Память сохранила картину фронтового города — разбитые дома, заваленные щебнем улицы и скверы… Сейчас я увидел помолодевший, обновленный город. «Да, — подумалось, — кровь наша пролита не даром»…

В уличных схватках

— Горит! «Тигр» горит! — крикнул один из бойцов, находившихся в подъезде старого дома.

— Вперед, за мной! — раздался вслед за этим голос командира мотострелкового батальона гвардии майора Ишмухаметова.

Он взмахнул пистолетом и побежал к перекрестку. Бойцы устремились за ним и заняли оборону у дымящегося «тигра».

— Молодец Яшин! — похвалил Ишмухаметов командира взвода противотанковых ружей, расправившегося с «тигром». — А теперь бей по пушке! — указал он бронебойщикам новую цель.

С потерей тяжелого танка сопротивление гитлеровцев в районе перекрестка, превращенного в узел обороны, сразу стало

ослабевать. Но противник вел на этом участке еще сильный огонь из пулеметов и автоматов. Комбат приказал командирам рот подавить огневые точки.

Вдруг из соседней улицы начала выдвигаться приземистая тупорылая «пантера».

Наши бойцы ударили по ней из противотанкового ружья. Но вот смертельно ранен первым номер. Находившийся вблизи Ишмухаметов прильнул к ружью и стал бить по «пантере». После нескольких выстрелов вражеская мзшина загорелась.

— Майор наш подбил! — слышались среди солдат одобрительные возгласы.

Так пробивались сквозь огонь по улицам и переулкам Львова бойцы первого батальона 29-й гвардейской мотострелковой бригады. Трудными были схватки. Но гвардейцы, вдохновляемые командиром, преодолевали сопротивление врага, очищая от гитлеровцев квартал за кварталом. 23 июля бойцы батальона водрузили красное знамя на одном из зданий в центре города. В этот день батальон уничтожил три пушки, четыре «пантеры», один «тигр», десять пулеметных точек противника.

Более десяти наград были вручены Ишмухаметову до начала боев на львовском направлении. За умелое руководство батальоном в уличных боях, за личную храбрость и мужество, проявленные при освобождении Львова, сын татарского народа Ахмадул Хозееич Ишмухаметов удостоен ордена Ленина и Золотой Звезды Героя.

Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВ, подполковник в отставке
ДЕВУШКА ИЗ БАШКИРИИ

В июле 1944 года 72-й тяжелый танковый полк участвовал в боях на львовском направлении. Вместе с 63-й гвардейской танковой бригадой он шел в передовом отряде корпуса. В селах Ольшаница и Словита фашисты оказали сильное сопротивление. Особенно трудный бой был в селе Словита.

Участник его подполковник запаса Н. И. Антонинов рассказывает:

— На пути ко Львову одна из наших рот натолкнулась на засаду танков и артиллерии противника. Ни развернуться для боя всеми силами, ни обойти пункт обороны не позволяла местность. Нескольким экипажам наших танков поставили задачу ворваться в село и отвлечь на себя удар фашистов. Несмотря на сильный артиллерийский огонь, танки ворвались в село и вступили в неравный бой. Два наших танка загорелись, а третий гитлеровцы подбили. Обожженные, раненые танкисты взывали о помощи. Вскоре у машин появилась невысокая быстрая девушка с санитарной сумкой. Это была санинструктор башкирка Роза Ахтямова. Одного за другим она оттащила в безопасное место всех раненых.

Роза Булатовна оказывала медицинскую помощь многим советским воинам во время боев на улицах Львова.

О тех боях полковник запаса В. К. Бароненко вспоминает:

— Это было после освобождения Львова. Мы двигались в направлении Самбора. Роте приказано занять оборону и окопаться на высоте за небольшой деревней, чтобы прикрыть участок дороги в случае контратаки противника. На рассвете завязался бой. Мы сожгли несколько вражеских самоходок и танков, но и сами понесли потери: сгорели три машины, несколько человек было убито и одиннадцать ранено.

Как я оказался вне танка под каким-то навесом вместе с другими товарищами — не помню, — находился тогда без сознания. Потом мне товарищи рассказали, что всех нас подобрала санинструктор Роза. Когда я пришел в себя, то увидел, как Роза хлопотала возле нас. Лицо суровое, взгляд сосредоточенный. Раньше я такой ее не видел. Подошли машины. Простившись, она отправила нас в тыл.

За проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками

мужество Роза Булатовна награждена орденом Славы III степени. В наградном листе сказано: «Тов. Ахтямова смелая, знающая свое дело санинструктор. В боях за г. Львов с 21 по 25 июля 1944 года проявила мужество и отвагу. В уличных боях под артиллерийским и пулеметным огнем, непосредственно в боевых порядках оказывала первую помощь нашим раненым бойцам, вытащив из-под огня противника 19 раненых бойцов».

В марте 1945 года на территории фашистской Германии Роза Булатовна была тяжело ранена.

В военном госпитале врачи спасли ей жизнь, но она потеряла один глаз и стала инвалидом войны второй группы.

Из госпиталя Роза Булатовна вернулась в строй. Вскоре ей вручили орден Отечественной войны II степени. Ее приняли в члены КПСС. В мае 1946 года, уволившись из армии, она выехала в родную Башкирию.

Невольно вспоминаются строки, посвященные фронтовой медсестре:

Ее дороги подвигами мерьте,
Всегда на самой линии огня,
Быть может, полк она спасла от смерти,
Себя в боях нисколько не храня…

Эти строки о таких, как Роза Булатовна Ахтямова.

После войны Р. Б. Ахтямова окончила медицинское училище. Сейчас проживает со своей семьей в Закарпатье, в городе Мукачево, работает медицинской сестрой. Роза Булатовна часто выступает перед молодежью с воспоминаниями о Великой Отечественной войне.

3. Н. БОНДАРЕНКО СТРЫЙСКОЕ ШОССЕ

В кинопоэме Константина Симонова «Шел солдат…» есть документальные кадры, снятые на разных участках фронта: после боя ведут, несут, везут раненых. Их — семеро.

«А если все это, — спрашивает автор, — с одним человеком? Как с Сулейманом Эльдаровым? Семь ранений получил он за войну…»

Семь ранений. Под Москвой, Сталинградом, Курском, на Днепре, под Львовом, на Висле, на Одере.

С экрана глядит Сулейман Алескерович Эльдаров. Мужественное, доброе, спокойное лицо человека, уверенного в завтрашнем дне, в правильно избранной дороге своих, наших детей.

…Ему было девятнадцать, когда следом за старшими братьями Джабаром и Мармаром пошел на фронт. Боевое крещение получил в боях под Москвой. Не знал тогда солдат, что ему доведется снова побывать в Москве тогда еще неблизким июньским днем сорок пятого, пройти мимо Мавзолея на Параде Победы — ему, сыну Азербайджана, полному кавалеру ордена Славы в составе сводного полка 4-го Украинского фронта.

После московского госпиталя минометчик Эльдаров был направлен в 829-й артиллерийский полк 211-й стрелковой дивизии. Стал подносчиком снарядов, заряжающим, затем — наводчиком 76-миллиметрового орудия. Любил свое новое дело. Понимал, что наводчик — основная фигура в бою, правая рука командира. Первый командир Сулеймана — киевлянин, старший сержант Сергей Руденко погиб на Курской дуге. Эльдаров взял командование на себя. Раненный, он продолжал наводить и стрелять. Четыре «тигра» горели после этого боя — расчет отомстил за своего командира. А вскоре пушкари участвовали в освобождении родных мест Сергея Руденко, затем пошли дальше, очищая от фашистов украинскую землю.

Из журнала боевых действий 211-й Черниговской Краснознаменной стрелковой дивизии за период между 14–28 июля 1944 года:

«Несмотря на отдельные преимущества противника в транспортных средствах, дивизия, благодаря выносливости личного состава… успешно преследовала противника, обходя с флангов и окружая отдельные его части. Показательный пример

окружения противника дивизия имела в районе села Липники юго-западнее Львова… Дивизия со ставившимися перед ней задачами справилась успешно. Рядовой, сержантский и офицерский состав имеет опыт бить врага в любой обстановке не числом, а умением…»

К 24 июля подразделения 894, 896 и 897-го стрелковых полков, продвигаясь с боями, вышли на рубежи реки Гнилая Липа, сел Борщив, Товщив. Седьмая батарея 829-го артиллерийского полка под командованием Зайцева ночью остановилась в районе села Загирье. Разведка сообщила, что в направлении Стрыйского шоссе движется колонна противника — тягачи с тяжелыми орудиями, обоз. Нескольких человек с автоматами и гранатами комбат послал в обход к обозу. Два орудия, замаскировавшись, заняли огневые позиции по ходу движения колонны, третье должно было начать бой.

Вот и голова колонны — мотоциклисты. Их пропустили. И пошло… Третье орудие выкатили на прямую наводку. Шедший первым тягач притормозил, но Эльдаров уже поймал в перекрестие прицела темный силуэт кузова и выстрелил. Следом повели огонь по тягачам первое и второе орудия. Гитлеровцы бросились к пушкарям на открытой позиции. Врагов встретили гранатами, автоматными очередями… В ту ночь Эльдаров уничтожил до полсотни вражеских солдат и офицеров. Были захвачены трехорудийная 105-миллиметровая артбатарея противника и обоз из 30 подвод. Не дошла техническая и продовольственная помощь к оборонявшимся фашистским частям…

26 июля подразделения дивизии освободили Загирье, Грабник, Липники. Но именно в районе Липников, на рубеже села Солонка, высот 344,6; 358,3 противник оказывал яростное сопротивление. Фашистам, рвавшимся из окружения на юг, необходимо было Стрыйское шоссе.

Из представления к ордену Славы II степени, подписанному командиром 829-го артполка подполковником Гущиным:

«26 июля в районе села Липники благодаря наводчику орудия 7-й батареи ефрейтору Эльдарову были отбиты 2 жестокие контратаки противника, что обеспечило стрелковому подразделению удержание важной магистрали Львов — Стрый. Будучи ранен, Эльдаров отказался от отправки в госпиталь. Оставаясь на своем посту, он до конца выполнил боевое задание».

Липники, Солонка… Жара, жажда, раскаленный металл орудия, рыжие от соленого пота гимнастерки, коричневые от крови и копоти бинты… И удивительно спокойные зеленые верхушки деревьев в высокой голубизне. Пожилой санинструктор

Василий Павлович перевязывал Сулейману раненое плечо. «Скорее перевязывай, Василий-ата, скоро они снова полезут…» Тот взглянул в темные, горячие глаза артиллериста:

— Остаешься?

— Да!

Во время той контратаки противника его орудие было хорошо замаскировано. Вражеские танки двигались, ничего не подозревая. Оставалось метров четыреста. Уже заряжающий вложил в ствол бронебойный снаряд и стоял с другими наготове за щитом пушки. Вот-вот прозвучат слова командира: «По головному танку…» И вдруг из-за «тигра» вырвалась бронемашина с автоматчиками, другая… «Огонь!.. Огонь!» Сулейман нажимает на рычаг. С пылающих машин сыпятся уцелевшие фашисты. Сейчас они залягут и откроют стрельбу, а «тигр» их поддержит… Нет! Эльдаров припал к панораме. «Тигр» уже на расстоянии 300 метров. Спокойно. Надо зверя не подранить, а уничтожить.

Сейчас он обойдет холм и подставит бок… Огонь! Снаряд попал в бортовую часть танка, тот задымил. Теперь можно сменить позицию и встретить следующий танк. Огонь! Крестатая туша закружилась на месте, сбивая пламя, охватившее всю машину. Тем временем расчет, взявшись за автоматы, поливал свинцом гитлеровцев. Лишь тогда Сулейман ощутил боль в плече…

— Спасибо, Василий!

«Тигры» опять двинулись на батарею. И снова три орудия не дали прорваться к шоссе ни танкам, ни бронетранспортерам, ни минометчикам врага. Удачно меняя позиции, пушкари метким огнем подожгли еще два танка, бронемашину, уничтожили несколько десятков фашистов.

Из оперативной сводки № 0175 за 27 июля 1944 года: «Части 211-й стрелковой дивизии полностью разгромили группировку противника в районе села Липники, овладели населенными пунктами Поршна, Нагоряны, Навария, Мостки… Потери дивизии за сутки: убито 11 человек, ранено 35».

Среди этих 35 были командир батареи Зайцев, командир орудия Герасименко, наводчик Эльдаров.

894-й стрелковый полк во взаимодействии с артиллеристами выполнил боевое задание.

Потом было осеннее бездорожье, мокрый снег в Карпатах, январское наступление 38-й армии на правом крыле 4-го Украинского фронта, освобождение городов и сел Польши и Чехословакии.

Победной веской сорок пятого прославленный артиллерист

вступил в ряды Коммунистической партии.

«Этот день я никогда не забуду, — рассказывает С. А. Эльдаров в своем письме во Львов. — Нам вручил партийные билеты и сказал теплые напутственные слова начальник политупревления 4-го Украинского фронта генерал Леонид Ильич Брежнев…»

— Это — на всю жизнь… — задумчиво говорит Евдокия Дмитриевна Диброва, секретарь парткома совхоза «Победа» Пустомытовского района.

Тут, в Солонке, в «штабе» совхоза мы читаем письмо С. А. Эльдарова, знакомимся с архивными материалами, фотографиями. Тридцать лет работает Сулейман Алескерович мастером на Шекинском быткомбинате. Жена Эльдарова — учительница, у них пятеро взрослых детей.

— А я могу лично увидеться с Сулейманом, — предлагает совхозный шофер Алахмед Нуриев. — Летом поеду к родным в Баку, заеду в Шэки. Мой отец тоже ветеран войны, тоже семь ранений имеет…

Мы едем по Стрыйскому шоссе. С нами в машине бригадир комплексной бригады Солонкинского отделения совхоза Иван Иванович Кулик, ветеран колхозного движения на Львовщине, ветеран Великой Отечественной.

— Уважаем, бережем мы нашу кровью политую землю, работаем с любовью к делу своему, к людям, — говорит он. — Пусть приезжает Сулейман Алескерович, увидит сегодня места, где сражался.

Танк на пьедестале

Это было в декабре 1945 года. Командира экипажа гвардии старшину Дмитрия Хоменко вызвали в штаб полка.

— Вам предстоит трудное задание, — смерив взглядом крепкую фигуру танкиста, сказал командир части.

— Какое!

— Узнаете позже. А сейчас приведите в образцовое состояние боевую машину. «Какое же задание! — думал Хоменко. — Время мирное. Трудно было в бою…»

… Из Каменец-Подольска группа танков двигалась в направлении Днестра. Одну из машин вел молодой механик-водитель Дмитрий Хоменко. Пройдя до 50 километров по тылам противника, танкисты с боем захватили переправу через Днестр и удерживали ее до подхода главных сил. На груди гвардии

старшего сержанта Хоменко засиял орден Славы III степени.

В солнечный июльский день танкисты увидели впереди каменные кварталы большого города. Это был Львов. На подходе к его окраинам внезапно из засады ударили вражеские танки и артиллерия. Передняя тридцатьчетверка загорелась. Командир группы приказал экипажу тяжелого танка ИС, в состав которого входил Хоменко, расчистить дорогу остальным танкам.

Огнем проложить путь не удалось. Тогда Хоменко, сидевший за рычагами управления ИС, повел машину на таран «фердинанда». А затем экипаж атаковал два средних вражеских танка и уничтожил их. Дмитрий Хоменко был награжден орденом Славы II степени.

В начале 1945 года командир танка Хоменко в одном из боев отразил пять контратак противника, уничтожив три вражеские бронированные машины и до сотни гитлеровцев. После попадания вражеского снаряда машина Хоменко загорелась. Экипаж погасил огонь и продолжал вести бой. То были схватки не на жизнь, а на смерть.

… К свежевыкрашенному танку подошел командир полка. Он осмотрел машину и сообщил гвардии старшине Хоменко:

— Львовский горсовет принял решение воздвигнуть памятник освободителям Львова. На пьедестал будет поднят танк из нашей части. Вы, товарищ Хоменко, поведете свою машину на пьедестал. Задача ясна!

В назначенное время Дмитрий Хоменко остановил танк ИС в скверике, который примыкает к улице Ленина в том месте, где она круто поднимается вверх. Затем на малой скорости повел машину по наклонному настилу на пьедестал.

В тот день, 25 декабря 1945 года, почти через полтора года после освобождения Львова от немецко-фашистских захватчиков, у танка, ставшего памятником, состоялся митинг. Первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины И. С. Грушецкий произнес краткую речь. Выступили представители трудящихся города, воины Львовского гарнизона.

С тех пор прошло почти 35 лет. К памятнику идут пионеры, рабочие, ветераны боев, туристы, экскурсанты.

Полный кавалер ордена Славы Дмитрий Хоменко живет в селе Чупаховка на Сумщине. Герой боев награжден медалью «За трудовую доблесть».

П. И. АНИЩЕНКО, подполковник в отставке
ПАКЕТ

Наши части вели наступательные бои на юго-западе Львовщины. 330-й гвардейский Дрогобычский стрелковый полк после суточного отдыха готовился к очередной атаке.

Воспользовавшись свободной минутой, разведчик ефрейтор Филипп Копылов писал письмо в родные края. Было чем поделиться с родными солдату: на днях ему вручили боевую награду за захват «языка». Вдруг Филиппа вызвали в штаб полка.

— К наступлению темноты доставить в штаб корпуса пакет! — приказал Копылову майор Косов, — Ваш сопровождающий — рядовой Пантелей Синявский.

— Ясно, товарищ майор! — козырнул ефрейтор.

Копылов и Синявский тронулись в путь. Шли лесом, стараясь держаться подальше от дороги. Благополучно обогнули село Билыч-Горный, где находились гитлеровцы.

Приближался вечер. Неожиданно Синявский подал сигнал и залег. Приник к земле и Копылов. Впереди перебежали шоссе несколько гитлеровцев и направились в их сторону. Копылов подполз к Синявскому, и они, пригибаясь, побежали от дороги.

Раздалась автоматная очередь. Обоих бойцов ранило в ноги. Связные отползли назад, в кустарник. С трех сторон к ним подкрадывались враги.

— Бери пакет и доставь в штаб корпуса, — приказал Синявскому Копылов.

Ефрейтор был ранен в обе ноги, передвигаться мог лишь ползком.

— Не оставлю вас одного, — заявил Синявский. — Будем отбиваться, пока не подойдут наши.

Отстреливаясь, они отползли к небольшой высотке. Вот уж отчетливо слышны крики фашистов. Слева, совсем близко, промелькнули фигуры перебегающих гитлеровцев.

— Приказываю доставить пакет по назначению! Я прикрою, иди! — сказал Копылов, передавая сверток Синявскому.

Синявский спрятал пакет и, превозмогая боль в раненой ноге, скрылся в кустах. Гитлеровцы не заметили его исчезновения.

Копылов залег за ствол большого бука и открыл огонь по наседавшим гитлеровцам. Стрелял он то в одну, то в другую сторону, создавая видимость, что огонь ведут двое. Но вдруг его

ранило еще раз — в левое плечо. Передвигаться боец уже не мог. Ефрейтор отвлекал противника на себя, чтобы дать Синявскому возможность вырваться из засады и доставить пакет. Теперь Копылов стрелял короткими очередями. Фашисты подползали все ближе.

— Рус, сдавайся!

— Нет, меня так не возьмешь! — крикнул Копылов и, размахнувшись, бросил гранату в сторону врагов.

Озверевшие гитлеровцы усилили огонь со всех сторон. Копылов ощутил сильный толчок и потерял сознание…

Синявский кратчайшим путем добирался к штабу. Через час, передавая начальнику штаба пакет, он докладывал о схватке с гитлеровцами.

Тотчас же выделили группу бойцов, которая направилась к позиции, где оставался раненый Копылов. Обследуя местность, бойцы обнаружили следы этой неравной схватки. Много валялось стреляных гильз, окровавленная земля. Но самого Копылова не было.

На другой день части корпуса перешли в наступление и овладели селом Билыч-Горный. Застигнутые врасплох гитлеровцы поспешно отступили. Здесь, в одном из домов, где находился штаб гитлеровской части, бойцы обнаружили изуродованного, со слабыми признаками жизни ефрейтора Копылова.

Впоследствии из его рассказов, показаний захваченных в плен сельских полицаев выяснились подробности допроса нашего воина.

…Копылов открыл глаза. Некоторое время не мог понять, где он и что с ним. Лежал на соломе, постеленной на полу, в деревенской хате. Была ночь. На скамье у стола сидел гитлеровец.

— А, ожил, «товарищ», — сказал он с издевкой.

— Шакал тебе товарищ, идол проклятый! — зло проговорил Копылов.

Гитлеровец поднялся со скамейки, приоткрыл дверь в другую комнату и доложил, что пленный «ожил». Сразу же оттуда вошли два эсэсовца. Копылова посадили на скамейку.

— Кто командир твоей части, какое имел задание? — спросил эсэсовец.

Копылов молчал. В голове тревожно билась только одна мысль: доставил ли пакет Синявский?

— Не хочешь отвечать? Мы заставим тебя говорить!

Сильный удар рукояткой пистолета в раненое плечо вызвал нестерпимую боль.

— Отвечай, из какой части? Кто командир? Какое имеется

вооружение? — вопил эсэсовец.

— Не запугаешь… — еле слышно проговорил Копылов.

Фашист схватил пленного за левую руку и резким движением вывернул ее назад. Копылов, теряя сознание, свалился на пол. Гитлеровцы начали избивать его ногами, прикладами…

На рассвете Копылов очнулся. Болело все тело. Правый глаз затек.

Левая рука задеревенела. «Молчать! — приказал боец самому себе. — Погибнуть, но молчать!»

Как в калейдоскопе пронеслись мгновения собственной жизни… Начало войны. Первый бой. Пепелища сожженных городов и сел, жертвы фашистского варварства…

Светало. Луч солнца, проникший через низкое окно, упал на лицо Копылова. Ощутив тепло, он, превозмогая боль, с трудом повернулся лицом навстречу солнцу. С улицы доносилась частая стрельба…

Вдруг в комнату с шумом ворвался майор-эсэсовец. Наклонившись над ефрейтором, угрожая пистолетом, он что-то прокричал.

Собрав последние силы, всю ярость и ненависть к врагу, Копылов нанес удар носком сапога в висок фашисту.

Эсэсовец, выронив пистолет, упал рядом с ефрейтором. Копылов, повернувшись, придавил своим телом голову гитлеровского майора.

В такой позе и застали их вбежавшие в дом советские воины.

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

ПОЕДИНОК С ОГНЕМ

«Мессершмитты» подожгли тридцатьчетверку. С командного пункта было видно, как пикировали они на нее. Машина делала резкие развороты вправо, влево, пытаясь уйти от обстрела. И вдруг танк остановился — столб пламени и черного дыма взвился над ним.

Машина горела уже минут десять, когда около нее неожиданно появился человек. Это был младший лейтенант Нечаев. Все случившееся произошло на его глазах — и атака «мессеров», и пожар, охвативший танк. Страстное желание спасти ее, эту драгоценную, такую необходимую для боя машину, неодолимо охватило его.

Через люк механика-водителя Нечаев влез в танк. Он боялся взрыва, и первым долгом пощупал снаряды. Они были чуть теплые, но не горячие. Это успокоило Нечаева. Палец левой руки лег на кнопку стартера. «Заведется или не заведется!» Двигатель завелся. «Если дать ход вперед, танк выскочит на бугор, попадет под обстрел»… Дал задний ход. Проехав метров двадцать, Нечаев оглянулся — пламя пробиралось внутрь и уже лизало снаряды. «Сейчас взорвутся!..» Он не помнил, как выскочил из танка.

Но танк не взорвался, и лейтенант, овладев собой, снова полез в машину.

В лощине Нечаев остановил тридцатьчетверку и, выскочив, начал тушить. Тут его поджидали два члена экипажа. Как оказалось, они вытащили из горящей машины двух раненых товарищей, перенесли их в безопасное место и теперь с волнением наблюдали поединок смельчака с огнем.

Вместе они стали забрасывать пламя землей.

Нечаев вывел машину из-под огня.

На командный пункт приехал полковник и спросил, кто потушил танк. Ему показали. Полковник посмотрел на лейтенанта и весело сказал:

— Силен парень!

А спустя немного времени гвардии младший лейтенант Сергей Нечаев получил от командования поздравительное письмо, в котором сообщалось, что он награждается за подвиг орденом Красного Знамени.

Из газеты «Вперед на врага» 4-й танковой армии

(август 1944 года)

ВЕРНЫЙ СЫН РОДИНЫ

Роте лейтенанта Провоторова была поставлена задача атаковать противника, выбить его из занимаемых им рубежей и оседлать важную дорогу.

Двадцатилетний Иван Провоторов — опытный и инициативный офицер. Воюя с начала Великой Отечественной войны, он одержал не одну славную победу на поле боя. И перед тем, как осуществить приказ командования, он продумал детали предстоящей операции: изучил данные разведки, взвесил все плюсы и минусы в своем плане действий. Лейтенант Провоторов пришел к выводу, что противника надо атаковать в лоб, так как немцы усилили свои фланги огневыми средствами. При этом действовать умело, по-суворовски: дружно и стремительно.

Лейтенант поставил задачу командирам взводов, побеседовал со многими бойцами, напомнив о военной присяге. Он призвал не жалеть сил своих и даже жизни для достижения победы над врагом.

Когда после короткой артподготовки раздалась команда: «Вперед, в атаку на врага!», — бойцы как один пошли в атаку.

Путь нашей пехоте преградил сильный артиллерийский огонь противника. До немецких траншей оставалось лишь несколько десятков метров. Малейшая заминка могла привести к излишним потерям. В этот критический момент вперед вырвался лейтенант Провоторов и воскликнул: «За мной, товарищи!»

Никто из бойцов не задержался. Воодушевленные примером своего командира, они миновали огненный шквал и встретились лицом к лицу с врагом. Рота ворвалась во вражеские траншеи. Завязалась горячая рукопашная схватка, в которой Иван Провоторов в упор застрелил вражеского офицера и семерых солдат захватил в плен.

Старшина Еремеев со своими бойцами, действуя смело и решительно, захватил вражеское орудие вместе с его прислугой. В этом поединке старшина уничтожил трех фашистов.

Боевая задача была выполнена. Так верные военной присяге дерутся бойцы, воспитанные смелым и волевым командиром-коммунистом Провоторовым.

Из газеты «Защитник Родины» 161-й стрелковой дивизии

(3 августа 1944 года)

РАССКАЗ О ЧЕТЫРЕХ БЕССМЕРТНЫХ

Выслушай, товарищ, рассказ о самых смелых, о самых храбрых, о богатырях-танкистах наших, совершивших бессмертный подвиг.

… Это произошло на днях, когда рота смельчаков-танкистов, вырвавшихся далеко вперед, форсировала реку и захватила на западном ее берегу нужный плацдарм. Пятнадцать танков кинули немцы, чтобы сбросить гвардейцев в воду. Отчаянно дралась рота. Но силы были неравные, гвардейцев теснили к воде.

И вот чтобы спасти товарищей и удержать плацдарм, на помощь ринулся танк гвардии лейтенанта Григория Быстринина. Беспартийными были командир и башнер, комсомольцами — радист и водитель. Все четверо — большевики по духу, гвардейцы, презирающие смерть.

— Ребята, — сказал Григорий Быстринин своему экипажу, — Родина смотрит на нас… Вперед, ребята!

Налег на рычаги Василий Мичурин, пригнулся к пулемету Михаил Тарасов, припас снаряды Иван Пухов, и танк вылетел из укрытия. Перед ним лежало болото, затем преградой струилась река, и на том берегу ее, на узкой полоске, в дыму и огне, кипел отчаянный бой. Немцы простреливали болото и реку. Танк Григория Быстринина двигался в сплошных разрывах. Звенели осколки о бортовую броню, ревел мотор, и четыре русских сердца стучали в лад, как одно.

Преодолел болото гвардейский танк, словно на крыльях перелетел реку и схватился с немцами. Вовремя пришли на выручку богатыри. У самой воды держалась рота. Принял на себя удар пятнадцати танков гвардии лейтенант Григорий Быстринин. Подбил один из них, раздавил пушку, гусеницами принялся гладить фашистских автоматчиков. Под прикрытием перегруппировалась танковая рота, двинулась вперед. Удержали и расширили плацдарм танкисты, закрепили переправу и продолжали бой.

Под вечер гитлеровцы подбили танк Григория Быстринина. Осколками снаряда убиты командир и водитель, тяжело ранены башнер и радист.

— Слушай, Ваня, — спросил запитый крозью Михаил Тарасов, — есть у тебя силы до своих дойти!

— И здесь остаться сил хватит, — с трудом выговорил Пухов.

— Нет, Ваня, у меня сил больше. Останусь я… Ты не гляди на кровь. У меня ее много, хватит… Иди и передай, что я буду держаться до последней капельки… За Гришу отомшу, за Васю…

И Тарасов остался. Он вытащил из танка пулемет, гранаты и

залег под гусеницы.

Сколько раз фашисты пытались за ночь подобраться к подбитому гвардейскому танку — знает только Михаил Тарасов да земля знает, устланная вражескими трупами. От слабости Михаил не мог бросить гранату, он лишь отстреливался из пулемета. Одним глазом видел он врага, одной рукой держал пулемет. Орлиный глаз и богатырская рука. Отстоял радист свой танк до подхода части.

Товарищ! Запомни имена самых смелых, самых храбрых богатырей-танкистов, гвардейцев наших — Григория Быстринина, Михаила Тарасова, Василия Мичурина, Ивана Пухова. Бессмертен подвиг, который они совершили. Отомсти фашистам за гибель героев — лейтенанта и механика-водителя, за раны радиста и башнера. Сам будь смелым и бесстрашным, богатырем будь — и ты всегда победишь.

Газета «На разгром врага» 1-й гвардейской танковой армии

(24 июля 1944 года)

От составителей:

Бой, о котором рассказывается в корреспонденции газеты 1-й гвардейской танковой армии «На разгром врага», вели воины 40-й гвардейской танковой бригады на Западном Буге в районе населенного пункта Доброчин.

За героизм и мужество лейтенант Г. С. Быстринин был награжден орденом Ленина, а старший сержант М. К. Тарасов, сержанты В. Ф. Мичурин и И. М. Пухов — орденами Красного Знамени.

А. И. МИХЕЕВ, майор в отставке
ОГНЕМ И ГУСЕНИЦАМИ

Мне исполнилось восемнадцать лет, когда гитлеровцы напали на нашу Родину. Мы тогда жили в Душанбе. Я обратился в военкомат с просьбой послать меня на фронт.

Сразу на передовую я не попал, а был зачислен курсантом Ульяновского танкового училища. В конце 1943 года в звании лейтенанта был направлен в действующую часть.

…Наш 1-й гвардейский танковый полк, в котором я был командиром танка ИС, вел наступательные бои на Украине. В то время воины полка во взаимодействии с другими частями овладели Староконстантиновом.

Противник, откатываясь в направлении Жмеринки, оказывал ожесточенное сопротивление. Северо-западнее Проскурова разыгрался танковый бой. Здесь я получил боевое крещение. Наш танк ИС уничтожил вражеский танк, но и сам был подожжен снарядом противника, меня ранило. Пришел в сознание в полевом госпитале. Более месяца длилось лечение. В госпитале мне вручили орден Отечественной войны I степени.

Вернулся я в полк, когда он в составе 107-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии сражался в Прикарпатье.

После жестоких боев за Ходоров наш полк вышел на участок Крупское, Роздол, Жидачев. В ночь на 1 августа намечалось форсирование Днестра.

Перед самым рассветом мы выступили из села Крупское и, форсировав Днестр, двинулись в направлении села Киевец. Преодолев открытую полосу, наша боевая машина достигла передних траншей врага. Гусеницами мы раздавили три противотанковых орудия. Затем, развивая скорость, ворвались на небольшую возвышенность у церкви, где вывели из строя две минометные батареи. Неожиданным появлением мы ошеломили гитлеровцев. Бой за Киевец оказался упорным. Село неоднократно переходило из рук в руки.

Мы заметили, что фашисты подбрасывают подкрепление из Стрыя через село Песочное. Тогда по приказанию командира роты мой экипаж выдвинулся вперед и перерезал дорогу Песочное — Киевец. Наши части сломили сопротивление врага в районе Киевца и двинулись в направлении Дрогобыча. К вечеру 4 августа 1944 года с боями были освобождены Песочное, Рудники.

Жестокие схватки завязались у населенного пункта Меденица. Расположенное на возвышенности, окруженное небольшими высотками село являлось выгодным опорным пунктом для врага.

С ходу взять Меденицу не удалось. Гитлеровцы здесь сильно укрепились. Они поставили в засады танки и самоходные орудия, на высотках оборудовали артиллерийские позиции.

Утром 5 августа под грохот артиллерийской канонады наши танки двигались к переднему краю.

Мой экипаж получил задачу обогнуть высотку, что в пяти километрах от Меденицы, а затем ударить фашистам во фланг.

Из леса к селу вела лощина. По ней мы устремились вперед, Когда прекратился артиллерийский огонь, двинулись к Меденице, громя на своем пути вражеские минометные батареи. К вечеру этот населенный пункт был освобожден.

…Наступаем на Дрогобыч. Наш танк действовал в составе передового отряда 167-й стрелковой дивизии. Командир передового отряда Герой Советского Союза старший лейтенант В. А. Колонов, опытный волевой командир, поторапливал экипажи. Подошли к реке Тысменице на рассвете. С ходу форсировав ее, ворвались в город и, продвигаясь по улице Стрыйской, через центр вышли к нефтезаводу.

Лязг гусениц танков и стрельба из пушек посеяли смятение и панику среди оставленных противником подрывных групп. Фашисты не успели взорвать подготовленные к уничтожению объекты и поспешно покинули завод. Тем временем гитлеровские части откатывались к Бориславу и селу Лишня.

Спустя некоторое время в город с разных направлений пробились части 129-й и 167-й стрелковых дивизий. Вскоре Дрогобыч был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

— Хорошо дрались! — сказал мне командир полка после освобождения Дрогобыча.

Все члены экипажа награждены орденами. Мне вручили орден Красного Знамени.

Прошло более трех десятилетий. Я давно уволился из армии. Сейчас работаю мастером на ремонтном заводе в городе Чугуеве. Мне присвоено звание ударника коммунистического труда.

М. А. МАКАГОНОВ, подполковник в отставке [13] КОМСОРГ

Мы едем по местам, где когда-то гремели бои. Первая остановка — в селе Крупское, в двух километрах от Роздола. В годы войны здесь был наблюдательный пункт 491-го минометного полка, а на южной окраине села, вдоль Днестра, тянулся передний край обороны. Севернее Крупского находились огневые минометные позиции.

Сюда мы приехали вместе с моим фронтовым другом Иваном Ивановичем Беловым, с которым не виделись тридцать лет. Теперь он полковник, и все такой же быстрый, энергичный. Вот только седина и морщины на лбу выдают его возраст.

Тогда, в июне 1944-го, когда И. Белов прибыл в полк, ему шел двадцать первый.

— На фронт ушел восемнадцатилетним, — вспоминает Белов. — Участвовал в боях за Сталинград, был пулеметчиком. Потом Курская дуга. В должности командира пулеметного взвода форсировал Днепр.

О храбрости и отваге Белова свидетельствуют правительственные награды — орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II и I степеней, орден Красного Знамени.

Стоим, смотрим вокруг, вспоминаем отдельные эпизоды, словно это было вчера. К нам подошли колхозники. С волнением слушали они воспоминания о былых боях…

…Под сильным огнем противника наши воины форсировали Днестр. Беспрерывными контратаками враг не давал возможности закрепиться на отвоеванном участке берега.

Артиллеристы старшего лейтенанта Михаила Козлова выкатили орудия на открытые позиции и били прямой наводкой по вражеским танкам, минометчики старшего лейтенанта Г. Попкова уничтожали живую силу.

Вскоре два фашистских танка и несколько бронемашин окутались огнем. Понеся потери, пехота противника залегла. Но из лощины опять появились вражеские танки. Первым выстрелил наводчик Иван Кравченко. Несколько бронированных машин, до которых оставалось не более 400 метров, были подбиты, остальные расползлись по сторонам.

Гитлеровцы еще несколько раз бросались в контратаки, но,

теряя живую силу и технику, откатывались назад.

На следующий день пять танков устремились на артиллерийскую и минометную батареи. Первую атаку отбили. Командир минометной батареи Попков был ранен. В разгар боя командование принял Иван Белов. Артиллеристы отразили и вторую атаку.

На следующий день, часов в одиннадцать, фашистские танки двинулись на наши позиции одновременно с разных направлений. Началась яростная дуэль. Вражеский снаряд угодил на огневую сержанта Харченко. Миномет замолчал.

Белов выскочил из своего окопа и бросился туда. Но, не добежав до расчета, упал на землю. Тотчас на этом месте раздался взрыв, второй.

Когда бой утих, на позиции чернели сплошные воронки. Считали, что Белов погиб. Но боец, который видел, как упал офицер, стоял на своем: «Вот здесь, здесь его землей засыпало!» Раскопали землю. Белов был еще жив. Как говорится, похоронен заживо. Его увезли в медсанбат.

В этом жарком бою артиллеристы во взаимодействии с минометчиками и пехотой уничтожили пять танков, девять машин и до роты вражеских солдат. Наши бойцы удержали плацдарм и расширили его. Это позволило переправить через Днестр артиллерию и ввести в бой танковые подразделения. Противник отступал в сторону Дрогобыча.

Иван Белов из госпиталя вернулся в полк через два месяца.

…Бывшая фронтовая дорога привела нас из Крупского в Дрогобыч. За чашкой чая под впечатлением поездки по местам боев, бесед с жителями мы еще долго вспоминали. Время отодвигает войну все дальше в прошлое. Но мы помним пылающие города и беззаветное мужество советских солдат, грудью заслонивших Родину, Мы ничего не забыли и не забудем.

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…

М. Г. ФОМИЧЕВ,

Дважды Герой Советского Союза

Здравствуй, Львов!

Одной из первых ворвалась во Львов, завязав бои на улицах города, 63-я гвардейская танковая бригада. Комбриг гвардии полковник М. Г. Фомичев за мужество, проявленное в этих боях, удостоен звания Героя Советского Союза. В конце войны он был награжден второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

М. Г. Фомичев — почетный гражданин Львова. В послевоенные годы Михаил Георгиевич не раз гостил у львовян. Посетил он Львов в дни празднования 30-й годовщины освобождения города от фашистских захватчиков… Он выступил тогда с воспоминаниями перед воинами и молодыми рабочими.

…Танки выскочили на пригородные высоты и остановились. Внизу, словно в зеленой чаше, виднелись каменные дома, а над ними островерхие крыши костелов, купола церквей. Это — Львов. Мы находились за его восточными окраинами. Много жарких боев и схваток провела наша 63-я гвардейская танковая бригада с момента прорыва обороны под Колтовом. И вот мы перед городом, где засевший враг ожесточенно обороняется.

Мне был известен замысел командования фронта: танковые соединения и мотострелковые части шли в обход Львова с севера и юга. Нам же предстояло выбить противника из каменных кварталов.

Собрались командиры танковых батальонов. Я уточнил задачу. Договорились о взаимодействии с 29-й гвардейской мотострелковой бригадой, которая наступала вместе с нами. Затем вызвали в штаб экипаж танка «Гвардия», которым командовал лейтенант А. В. Додонов. В экипаж входили механик-водитель Ф. П. Сурков, радист А. П. Марченко, командир орудия старший сержант Н. И. Мельниченко.

— Вам предстоит серьезное дело, — сказал им в моем присутствии замполит. — Пробиться к центру, к ратуше и

водрузить красное знамя.

— Мы надеемся на вас, товарищи, — подчеркнул я танкистам ответственность задания, — особенно на вас, товарищ Марченко.

Выбор пал на этот экипаж не случайно. Старшина Александр Марченко, уроженец города Глухова Черниговской области, железнодорожник по специальности, перед войной работал во Львове, знал хорошо город. Он мог указать путь танку в лабиринте старинных узких улиц и переулков. Александру Марченко и вручили знамя. Механик-водитель Федор Сурков — тоже опытный танкист. Не занимать смелости и лейтенанту Додонову. На экипаж можно было положиться.

На рассвете 21 июля танки и мотострелки со своих исходных позиций двинулись в наступление. Как только тридцатьчетверки спустились вниз, заговорили огневые точки противника. По наступающим ударили орудия, минометы, но наши танкисты смело прокладывали путь вперед. В авангарде с боем продвигалась машина лейтенанта Додонова. В жестокую схватку с противником вступил взвод старшего лейтенанта Потапова из батальона капитана Чиркова. Сквозь заслоны и огонь Потапов вел танк по улице Зеленой. По радио в штаб бригады то и дело поступали донесения:

— Подбили две «пантеры!»

— Уничтожили «фердинанд» и орудие! — радировал Чирков.

Об успешном продвижении вперед докладывали и другие батальоны бригады.

Над городом стоял шум, гул, то здесь, то там поднимались облака дыма от пожаров.

Мы знали, что наши войска ворвались во Львов с юга, а некоторые обходным маневром достигли западных окраин. В центре города вели бои 63-я и 62-я гвардейские танковые бригады, 29-я гвардейская мотострелковая бригада и другие части.

Весь день прошел в непрерывных жестоких атаках. Несли потери и наши подразделения. Капитан Чирков доложил, что подбиты танки Потапова и Кулешова. Оба танкиста ранены.

— Где танк «Гвардия»? — то и дело запрашивал я комбата об экипаже Додонова.

Из докладов 22 июля мы знали, что «Гвардия», преодолевая сопротивление врага, вместе с другими машинами батальона пробивалась к площади Рынок. Прошла еще одна ночь с неутихающей пальбой орудий, пулеметов, автоматов. Утром 23 июля канонада боя усилилась. В этот день в штаб поступило донесение, что над ратушей взвилось знамя. Его поднял старшина Марченко, который уже внизу был тяжело ранен и скончался.

Радость боевого успеха была омрачена. Мы любили Александра и очень сожалели о его гибели. В штабе заполнили наградной лист — представление знаменосца к правительственной награде.

Под ударами наших войск противник оставлял квартал за кварталом, отходя в юго-западном направлении. Но бои за город продолжались еще несколько дней.

Командир 10-го гвардейского Уральского Добровольческого танкового корпуса назначил меня начальником Львовского гарнизона. 24 июля мной был подписан приказ по Львовскому гарнизону. В приказе ставилась задача 63-й и 62-й гвардейским танковым, 16-й и 29-й гвардейским мотострелковым бригадам, артиллеристам 1689-го истребительно-противотанкового полка и другим частям окончательно очистить город от гитлеровцев.

Утром 24 июля грохот боя разразился с новой силой. Наши воины действовали напористо, стремясь быстрее изгнать врага. Особенно жаркие схватки кипели в центре города, в районе привокзальной площади, вокзала и других местах. Многие здания гитлеровцы превратили в укрепленные очаги сопротивления, и их приходилось брать штурмом. Танкисты то и дело вступали в поединки с «тиграми», «пантерами», самоходками врага.

Танк «Гвардия» от площади Рынок Федор Сурков повел к Высокому замку, откуда била вражеская артиллерия. Уже на подъеме в танк угодил фауст-патрон. Машина загорелась. Лейтенант Додонов погиб, старший сержант Сурков был тяжело ранен. Стали наседать вражеские автоматчики, и Сурков отбивался, истекая кровью, пока руки держали оружие.

Образцы мужества и отваги в боях за город проявили танкисты, артиллеристы, стрелки, саперы, воины других родов войск. Дружным натиском мы громили врага. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, выполняя приказ фюрера — любой ценой удержать Львов. Но удержать Львов противник не смог.

Штаб 63-й гвардейской бригады с юго-восточной части Львова был перемещен на улицу Кохановского (ныне улица Маяковского), затем в Цитадель. 26 июля я издал новый приказ по Львовскому гарнизону, в котором ставилась задача подавить последние очаги сопротивления врага на окраинах города.

21 июля Львов — крупный промышленный и культурный центр, важный узел коммуникаций — был освобожден. Трудящиеся города радостно встречали советских воинов. На площади у театра оперы и балета состоялся многотысячный митинг. С приветственной речью выступил на нем командующий войсками 1-го Украинского фронта маршал И. С. Конев.

Мы, ветераны, сражавшиеся за освобождение Львова, радуемся, что город теперь разросся, раздвинул свои границы,

что за успехи в хозяйственном и культурном строительстве он удостоен ордена Ленина — высшей награды Родины.

Львовяне свято чтут память тех, кто погиб за город, за свободу Советской Отчизны.

Священными местами стали в городе Холм Славы, Воинский мемориал, Монумент в честь героических побед Советской Армии.

М. Г. АКИНЬШИН,

майор в отставке

Гвардейский натиск

М. Г. Акиньшин с начала и до конца Великой Отечественной войны был на фронте. Воевал в составе 10-го гвардейского Уральского Добровольческого танкового корпуса. Отличился в боях за освобождение Львова, за что награжден орденом Александра Невского. Ныне проживает в Челябинске.

22 июля 1944 года вверенная мне 1-я рота 3-го батальона 63-й гвардейской танковой бригады с боями продвигалась по улицам Львова.

Утром мы продолжали наступать дальше, чтобы выйти к железнодорожному вокзалу. Впереди — взвод В. Крюкова, за ним шли остальные танки роты. Следовавшие с нами автоматчики вместе с танкистами очищали дома от гитлеровцев, выкуривали их с чердаков и подвалов.

Танк Крюкова, наскочив на засаду, отошел назад, укрылся за зданием. Я подъехал к нему, уточнил обстановку. Впереди замаскировалось несколько вражеских машин. От дома к дому перебегали гитлеровцы. Мы усилили натиск. Смелость и находчивость проявил пулеметчик танкового экипажа сержант Рогозин. Он вовремя заметил укрывшихся в саду гитлеровцев с фауст-патронами. И пока те собирались открыть огонь, уничтожил их.

С боями рота подошла к вокзалу. Привокзальная площадь простреливалась гитлеровцами. Преодолеть такой плотный огонь нелегко. Но никакие преграды не могли задержать уральцев. Экипаж Крюкова с ходу разбил две противотанковые пушки врага, бронетранспортер, уничтожил до взвода пехоты.

Обстановка быстро менялась. Вдруг я заметил, как

гитлеровцы выкатывают орудие для стрельбы прямой наводкой. Вот-вот откроют огонь. Важно было упредить врага.

Кричу заряжающему: «Осколочным!». Ударили без промаху: пушка разбита, прислуга уничтожена.

Особенно жаркие бои шли у вокзала 24 июля. Фашисты то и дело переходили в контратаки, пытаясь потеснить наши подразделения. Но все их усилия оказались тщетными. Сломив сопротивление гитлеровцев, к вечеру третий и первый танковые батальоны с автоматчиками капитанов Ф. Приходько и Ф. Дозорцева ворвались в здание вокзала и очистили его от противника.

На станции нашими воинами были захвачены десятки эшелонов с грузами, склады с боеприпасами и продовольствием.

Как только станцию очистили от врага, появились железнодорожники. Они с энтузиазмом взялись за восстановление разрушенного хозяйства: наступающим войскам очень нужна была действующая железная дорога.

И. И. ГОРЯЕВ,

майор в отставке

Воздух! К орудиям!

И. И. Горяев — фронтовик, зенитчик. За проявленное в боях за Львов мужество награжден орденом Отечественной войны II степени. Проживает во Львове, работает на заводе автопогрузчиков.

К исходу дня 24 июля сорок четвертого года наш 1348-й малокалиберный зенитно-артиллерийский полк занял огневые позиции на восточных окраинах Львова. На возвышенности, где ныне Холм Славы, встала вверенная мне зенитная батарея. В составе полка она прошла немалый фронтовой путь, имела на своем счету 14 сбитых фашистских самолетов.

На новой огневой мы быстро оборудовали окопы, замаскировали боевую технику. Ночью группа разведчиков во главе со старшиной Поповым проникла в центральные районы города, где находились гитлеровцы, засекла несколько огневых точек противника.

На рассвете вдруг захлопали вражеские минометы, ударили в нашу сторону орудия. Меткие выстрелы зениток по наземным

целям заставили противника замолчать.

В небе над городом появились вражеские самолеты. Даю команду:

— Воздух! К орудиям!

Командир огневого взвода лейтенант Юсупов определяет данные для стрельбы. Батарея открыла огонь. Вскоре один из самолетов загорелся и рухнул на землю.

Не прошло и получаса, как появилась целая армада бомбардировщиков противника. К ним устремились наши истребители. Завязался ожесточенный воздушный бой. Хорошо действовали ястребки. Мы видели, как где-то за железнодорожным вокзалом упали два «юнкерса».

На подмогу фашистским бомбардировщикам спешили «мессершмиты». Тут-то и сказали свое слово зенитчики. Наша и другие батареи полка открыли сильный заградительный огонь. «Мессерам» подойти не удаюсь. Истребители продолжали успешно атаковать «юнкерсов».

С каждым днем ожесточение боев нарастало. Мы переместились ближе к железнодорожному вокзалу.

— Приближаются «юнкерсы»! — доложил сержант Горюнов. Орудия тотчас открывают огонь. Снизившийся вражеский самолет от прямого попадания загорелся и упал за железнодорожной линией. Еще один вражеский стервятник сбит над городом.

Жаркими были бои за Львов. Мы знали: как бы яростно ни сопротивлялись гитлеровцы, участь их предрешена. Близилось к концу полное освобождение города.

Я горжусь, что принимал участие в освобождении Львова, а ныне живу и работаю в этом чудесном городе.

М. Х. МУХАМЕТОВ,

старший сержант запаса

За рулем автомобиля

М. Х. Мухаметов — уроженец города Перми. В 1944 году был водителем в роте управления 62-й гвардейской танковой бригады, отличился в боях за Львов, награжден орденом Красной Звезды. Работает на Львовском керамическом заводе. Недавно ветерану вручена медаль «За трудовую доблесть».

Первый танковый батальон подполковника Колупаева, сбив

вражеские заслоны, выдвинулся вперед в направлении Львова. А через некоторое время по этому же маршруту устремился передовой взвод второго батальона. Едва машины удалились, как внезапно по ним ударила вражеская артиллерия. Один танк загорелся.

— Опасная дорога, — сказал командир роты капитан Ланчук нам, воинам, находившимся близ КП.

Затем он пошел по вызову к комбригу и тут же вернулся.

— Пакет комбату Колупаеву! — произнес он. — А доставит его…

— Разрешите мне! — вызвался я.

— Дорога опасная, — заметил капитан. — Будьте осторожны.

Я знал о подбитых танках и автомашинах на этом пути. Но подумал: не раз приходилось пробиваться сквозь огонь врага, проскочу и сейчас. Тронулся в путь.

Нажимаю на газ, мчусь. Выскочил на бугорок, где танк сгоревший стоит. Тихо. Только стал спускаться в лощину — бу-ух! Снаряд разорвался в стороне. И заплясали они то с недолетом, то с перелетом. Я пошел «змейкой», кручу баранку, даже в глазах потемнело.

Доставил пакет комбату Колупаеву. А вслед за мной двигались танки второго и третьего батальонов.

Позже узнал: когда по моей машине начали пальбу пушки, их засекли наши разведчики. По вражеским орудиям ударили так, что они больше не стреляли. И дорога стала не такой опасной: по ней пошли танки, автомашины бригады.

Вскоре продолжал я бой на улицах Львова. Тут не было такого раздолья для моего автомобиля. Нередко приходилось ходить с донесениями пешком. Но как только позволяла обстановка, садился за баранку.

Вручая мне орден Красной Звезды, командир сказал: «Помнишь, Мухаметов, как доставлял пакет комбату Колупаеву? Смелость и отвагу ты тогда проявил. Сквозь огонь прошел и помог расчистить трудную дорогу».

ЗАРЯ СВОБОДЫ НАД ЗАКАРПАТЬЕМ

В середине сентября 1944 года войска 4-го Украинского фронта — 18-я армия и 17-я гвардейский стрелковый корпус, развивая начавшуюся Восточно-Карпатскую операцию, перешли в наступление. Началась Карпатско-Ужгородская наступательная операция.

Бои в Карпатах требовали не только высокого морального напряжения от личного состава, но и опыта ведения боевых действий в горах. Таким опытом обладали многие воины 18-й армии, ранее сражавшиеся на Кавказе, его успешно перенимали у них другие солдаты. Это стало одним из важных факторов

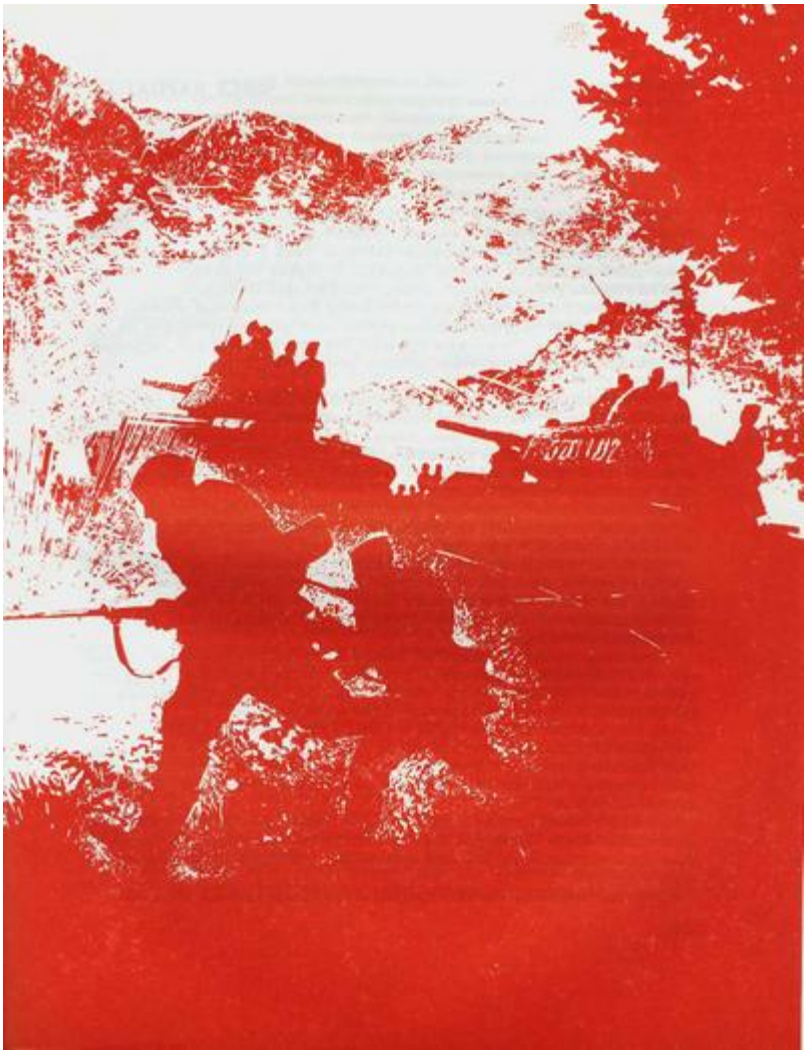
обеспечения успеха наступления.

После трудных боев в условиях горно-лесистой местности войска фронта преодолели Главный Карпатский хребет и развивали успешные боевые действия на ужгородском, мукачевском и сигетском направлениях.

Продолжая наступление и овладев городами Мукачев, Хуст, Берегово, Виноградово, советские воины вышли на Венгерскую равнину и к восточным границам Словакии.

27 октября был освобожден Ужгород, а затем Чоп.

День 28 октября стал датой окончательного освобождения Закарпатской Украины. Это событие открыло путь к осуществлению извечной мечты трудящихся края — к завершению исторического процесса воссоединения всех украинских земель в едином Советском социалистическом государстве.



Е. П. ЖУРАВЛЕВ, генерал-лейтенант в отставке [14]
ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

После жестоких боев в Прикарпатье войска 4-го Украинского фронта, в том числе части 18-й армии, продолжали наступать на запад. На пути их продвижения — восточные Карпаты. Реки с обрывистыми берегами, долины, ущелья, крутые подъемы и спуски перевалов. Пробиваться по горным дорогам приходилось с непрерывными боями.

Горная местность создавала противнику благоприятные условия для обороны. Первый оборонительный рубеж гитлеровцев проходил по линии Зубрица, Турка, Пасечная и Яремча. Это противотанковые заграждения, завалы, замаскированные орудия, минометы, доты, минные поля, засады…

В шести-восьми километрах от первого находился второй оборонительный рубеж. В тактической глубине противник создал промежуточные рубежи — по берегам рек, скатам хребтов и отдельным высотам.

Линию обороны вдоль главного хребта, где имелось особенно много фортификационных сооружений и огневых точек, гитлеровцы назвали оборонительной «линией Арпада».

Особенно сильно противник укрепил ужокское, верецкое, хустское и сигетское направления, на каждом из которых было построено от 60 до 120 и более дотов и дзотов.

Карпатско-Ужгородская наступательная операция была сопряжена с преодолением больших трудностей. Усложнялось выполнение боевой задачи еще и тем, что в отдельных батальонах и ротах не хватало людей. В соединения и части поступило пополнение из районов, только что освобожденных от гитлеровцев.

Уроженцы западных областей Украины, познав гитлеровский «новый порядок», ненавидели фашизм и сражались самоотверженно. Этому способствовала большая политико-воспитательная работа, проводимая политорганами и парторганизациями частей и соединений.

Мы пополняли людьми полки и роты и одновременно обучали бойцов практическим действиям в горах. Проводились занятия по овладению боевым оружием, тренировки непосредственно на местности. Опытные офицеры учили воинов

искусству боя в сложных условиях горно-лесистой местности.

Большую работу провел политический отдел 18-й армии, возглавляемый полковником Леонидом Ильичем Брежневым, который был пламенным организатором, душой всех важнейших мероприятий по подготовке к наступлению. Во всех подразделениях были созданы партийные и комсомольские организации, назначены парторги, комсорги и их заместители. Партийные и комсомольские организации являлись надежной опорой командиров в их работе по подготовке наступления.

С целью укрепления частей и соединений, которым предстояло решать важнейшие боевые задачи, туда направили сотни коммунистов и комсомольцев из тыловых армейских учреждений.

С приближением дня наступления в партийные организации усилился поток заявлений о приеме в партию. Только в августе было принято 554 человека в члены ВКП(б), 440 — стали кандидатами в члены партии.

В эти напряженные дни начальник политотдела 18-й армии Л. И. Брежнев постоянно находился в войсках. Участвовал в сборах и совещаниях командиров и политработников, присутствовал на занятиях, встречался с воинами, делился опытом, организовывал встречи закаленных воинов-фронтовиков с молодыми солдатами.

Войска учились. День и ночь в частях и подразделениях шлифовалась тактика наступательного боя в горах, шло обучение действиям в отрыве от соседей, искусству совершать переходы по горным тропам и вне дорог. Были проведены сборы снайперов, пулеметчиков, радистов, саперов.

Всю работу по подготовке войск к наступлению в Карпатах возглавлял Военный совет армии. Мне как председателю Военного совета приходилось координировать деятельность всех членов этого руководящего органа. С членами Военного совета генералами С. Е. Колониным и Н. В. Ляпиным работали дружно, все трудные вопросы решали сообща.

Многостороннюю работу по организации наступления и боев за освобождение Закарпатья проводил штаб армии, который возглавлял с 9 сентября волевой, знающий штабную работу генерал-майор Н. Г. Брилев. Немало сил и энергии в подготовку к боям вложил командующий артиллерией армии генерал-майор артиллерии Т. А. Найденков. Много сделал для организации и выполнения боевых задач саперными частями начальник инженерных войск армии полковник Е. М. Журин.

Активно готовили войска к предстоящим боям командиры корпусов генералы И. М. Афонин, И. И. Мельников, Г. С. Лазько,

командиры дивизий Д. П. Подшивайлов, И. Ф. Дударев, С. Ф. Фролов, Ф. А. Прохоров, И. Т. Жердиенко, а также командиры частей и подразделений.

В начале сентября 1944 года началась Восточно-Карпатская наступательная операция, которая по существу объединила Карпатско-Дуклинскую и Карпатско-Ужгородскую. 8 сентября для оказания помощи Словацкому восстанию в направлении городов Дукля, Прешов перешла в наступление 38-я армия 1-го Украинского фронта. На следующий день на правом крыле 4-го Украинского фронта начали активные действия войска 1-й гвардейской армии.

Благодаря успешному наступлению войск в Карпатско-Дуклинской операции создалась благоприятная обстановка для перехода к активным действиям - 18-й армии. На ее правом фланге 18-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора И. М. Афонина буквально «прогрыз» сильную оборону врага и, развивая наступление во взаимодействии с 1-й гвардейской армией в обход Ужокского перевала, за пять дней вышел на подступы к Главному Карпатскому хребту. Началась Карпатско-Ужгородская операция.

На левом крыле 4-го Украинского фронта еще 11 сентября из районов Яремча, Берегомет, Красноильск перешел в наступление 17-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А. И. Гастиловича. За двадцать дней корпус продвинулся на глубину от 30 до 100 километров и овладел Яблоницким перевалом. После многодневных ожесточенных боев он овладел также одним из мощных укреплений «линии Арпада» — Керешмезским (Ясиневским) узлом обороны и завязал бои за Раховский узел сопротивления.

Успешное наступление 17-го и 18-го гвардейских стрелковых корпусов вынудили противника начать отвод войск и перед фронтом 95-го стрелкового корпуса к Верецкому перевалу. 24-я стрелковая дивизия этого корпуса с боями преследовала врага.

Успеху наступления 18-й армии и 17-го гвардейского стрелкового корпуса несомненно способствовало вступление войск 1-й гвардейской и 38-й армий на территорию Чехословакии в районе Дуклинского и Русского перевалов, выход войск правого крыла 2-го Украинского фронта в северную часть Трансильвании и на левобережье Тисы. Этим самым вся группировка вражеских войск в Восточных Карпатах была поставлена под угрозу мощного флангового удара.

Таким образом, к концу сентября 18-я армия начала выходить к Главному Карпатскому хребту. Решающее значение приобретали ужгородское и мукачевское направления. Враг,

опираясь на подготовленную оборону «линии Арпада», усилил сопротивление, предпринял многочисленные контратаки, стремясь удержать занимаемые позиции на рубеже главного хребта — государственной границы СССР.

За первую неделю октября боевые действия 18-го гвардейского стрелкового корпуса не принесли ощутимых результатов. Немецко-фашистские войска, опираясь на «линию Арпада», отразили все наши попытки пробиться через Ужокский перевал. Командир корпуса изменил направление и произвел перегруппировку сил в сложных условиях. Соединения корпуса повели наступление на Ставное, в обход перевала с запада.

Для усиления активных действий в этом районе была сформирована и введена в сражение армейская подвижная группа под командованием полковника И. Ф. Хомича в составе 5-й гвардейской танковой бригады, 875-го самоходно-артиллерийского полка и других частей. Однако боевые действия в районе Ужокского перевала пока что успеха не принесли.

В районе Верецкого перевала части 95-го стрелкового корпуса, особенно 24-й и 351-й стрелковых дивизий, добились значительного успеха, создав тем самым благоприятные условия для прорыва укрепленной полосы обороны противника в направлении Свалявы, Мукачево. Вначале наступление развертывалось медленно. Части начали обходить опорные пункты, узлы сопротивления противника. Наметился перелом, возрос темп продвижения войск. 8 октября они освободили последний населенный пункт Советской Украины — Лавочное, а к 25 октября сопротивление врага было сломлено и 95-й корпус вышел на подступы к Сваляве.

Это позволило направить две дивизии — 24-ю стрелковую и 2-ю воздушно-десантную — по рокадной дороге на Перечни, в тыл вражеских войск, оборонявших Ужокский перевал. Предпринятый маневр, активные действия 18-го гвардейского корпуса и создание подвижной группы способствовали тому, что Ужокский перевал был взят, а противник, опасаясь окружения, стал отходить на юг.

Основным итогом восемнадцатидневных октябрьских боев 18-й армии стало преодоление Главного Карпатского хребта на всем участке армии, овладение Ужокским и Верецким перевалами и продвижение войск за линию Главного Карпатского хребта на глубину от пяти до восемнадцати километров.

18 октября 1944 года войскам фронта была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за успешное преодоление Карпатского хребта, за овладение рядом важных перевалов.

Во второй половине октября войска 18-й армии добились значительных успехов на мукачевском направлении. Решением командующего войсками фронта это направление было усилено 30-м стрелковым корпусом генерал-майора Г. С. Лазько, переброшенным из 1-й гвардейской армии.

После перегруппировки войска армии перешли в решительное наступление. Показания пленных и сам ход боев подтвердили, что враг не ожидал такого сильного и стремительного удара. Он отходил с боями в южном и юго-западном направлениях, взрывая за собой мосты и дороги.

351-я стрелковая дивизия во взаимодействии с подвижной группой полковника И. Ф. Хомича нанесла удар с севера, 237-я стрелковая дивизия — с востока. В ночь с 25 на 26 октября они сломили сопротивление врага и утром овладели городом и железнодорожной станцией Мукачево — важным узлом коммуникаций и опорным пунктом обороны врага у южных отрогов Карпат.

На следующий день, 27 октября, преследование противника продолжалось по всему фронту 18-й армии. Главной целью на данном этапе являлось освобождение административного центра Закарпатской Украины — Ужгорода. 18-й гвардейский стрелковый корпус вел наступление с севера со стороны Перечина; 30-й стрелковый корпус и подвижная группа — с востока, вдоль дороги Мукачево — Ужгород. В течение суток войска продвинулись от 25 до 35 километров.

Между Мукачевом и Ужгородом противник пытался остановить наши войска, но успеха не добился. Части 351-й стрелковой дивизии, армейской подвижной группы сломили сопротивление фашистских заслонов, отрезав Ужгород от сообщения на Чоп.

В результате наступления по сходящимся направлениям 18-го гвардейского стрелкового корпуса (151-я и 317-я стрелковые дивизии) от Перечина, подвижной группы и 30-го стрелкового корпуса от Мукачева, при активной поддержке 15-й штурмовой инженерно-саперной бригады наши войска овладели городом Ужгородом.

Продолжая наступление, части 18-й армии к концу октября совместно с 17-м гвардейским стрелковым корпусом по всему фронту вышли на Венгерскую равнину к восточным границам Словакии. 28 октября стало днем окончательного освобождения Закарпатской Украины.

Это выдающееся событие открыло путь к завершению исторического процесса воссоединения всех украинских земель в едином Советском социалистическом государстве.

О волнующих событиях 1944-го вспоминает в своей книге «Малая земля» Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев:

«…Но не было уже преград, которых не могла бы преодолеть Советская Армия. Используя опыт боев в горах Кавказа, мы форсировали карпатские перевалы, взломали, казалось бы, неприступную линию вражеской обороны.

Теперь политработники поистине не знали ни дня, ни ночи. Шли бои, и ни на минуту не прекращалась партийно-политическая работа в войсках. Вместе с тем надо было помочь местным товарищам, коммунистам, вышедшим из подполья, налаживать новую жизнь… Атмосфера свободы пробудила к политической активности все население Закарпатской Украины. Оно встречало нас как братьев-освободителей. Повсюду создавались Народные комитеты, готовился их первый съезд. Присутствуя затем на съезде, я видел с каким огромным энтузиазмом было принято историческое решение о воссоединении Закарпатья с родным народом».

Никогда не изгладятся в памяти радостные, сердечные встречи бойцов и командиров Советской Армии с трудящимися Закарпатья. Враг еще обстреливал занятые нами села и города, а навстречу воинам выходили с хлебом-солью, с букетами осенних цветов жители. И так было всюду — в каждом городе, в каждом селе.

Хочется еще раз выразить глубочайшее уважение и признательность всем солдатам, офицерам и генералам, совершившим поистине беспримерный подвиг, до конца выполнившим священный долг перед Родиной, свой интернациональный долг.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ
По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР

ОБ ИТОГАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИИ 18-й АРМИИ В КАРПАТАХ

Из донесения начальника политотдела 18-й армии
Военному совету и политуправлению
4-го Украинского фронта.

Наступательная операция в Карпатах была сопряжена с огромными трудностями. Предстояло с боями преодолеть толщу горной цепи шириною свыше 100 километров, пройти (часто по бездорожью) Ужокский и Верецкий перевалы, протащить транспорт и тяжелую материальную часть по единственным двум дорогам (ужгородская и мукачевская), сплошь заваленным и подорванным противником.

Трудности боев усугублялись еще и тем, что местность прорезана здесь многочисленными горными ручьями и реками с обрывистыми берегами и непостоянным режимом воды. Во время дождей, которые в горах идут очень часто, вода в реках поднимается на 3–5 метров и делает их почти непроходимыми.

Питание армии предстояло производить исключительно с помощью автомобильного и вьючного транспорта, так как железные дороги были полностью выведены из строя противником.

Противник не без основания считал, что эта оборона в горах недоступна даже для такого сильного и грозного противника, как Красная Армия. Параллельно советско-чехословацкой границе им была построена целая система инженерных сооружений с продуманным использованием естественных горных высот. Далее тянулась так называемая «непреодолимая» линия Арпада с системой дотов, дзотов, противотанковых надолб, рвов и завалов.

За сравнительно короткое время (вторая половина сентября-октябрь) наши войска успешно преодолели все трудности, вышвырнули противника с заранее приготовленных им оборонительных рубежей, нанесли ему огромный урон и, вопреки утверждениям военных специалистов о непреодолимости Карпат, при решающем содействии войск 2-го Украинского фронта вырвались на Венгерскую равнину.

Только с 19 сентября по 1 ноября противник потерял убитыми и ранеными 22 075 солдат и офицеров, 21 269 вражеских солдат и офицеров нами взято в плен. Кроме того, захвачено: орудий — 206, минометов — 300, пулеметов — 1054, винтовок и автоматов — 12 535 и т. д.

Разбитый нашими войсками в горах, противник настолько был дезорганизован и обескуражен, что потерял управление, связь и не в состоянии был оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления в боях за Мукачево и Ужгород. Лишь на рубеже Башковие, Горна, Собранце, Комаровце, Сентуш, Бежовце, Лекард, Тарновце он пришел в чувство и, подтянув резервы, стал оказывать сопротивление наступающим частям нашей армии.

Карпатская операция явилась серьезным испытанием для всего личного состава армии, от солдата до генерала. Это испытание выдержано успешно. Оно показало оперативность и высокую воинскую культуру нашего генералитета, сумевшего в сложных условиях горно-лесистого театра действий успешно решить вопросы как тактического, так и хозяйственного порядка. [15]

30 ноября 1944 года

Начальник политотдела 18-й армии генерал-майор Л. И. БРЕЖНЕВ

С. С. ПАХОМОВ, полковник в отставке [16] ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕХА

Немало замечательных страниц вписала 18-я армия в историю побед Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны. Об одной из наиболее ярких волнующе рассказывает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев в своей книге воспоминаний «Малая земля». Примеры массового героизма и мужества, безграничной преданности социалистической Родине, готовности к самопожертсованию во имя победы, проявленные бойцами 18-й на Малой земле, у стен Новороссийска стали традицией в ее дальнейшей боевой летописи.

Заканчивая свои воспоминания, Леонид Ильич на страницах книги «Малая земля» пишет: «О дальнейшем можно много рассказывать, можно написать целую книгу, потому что тысячи километров дорог и долгие месяцы войны были еще впереди. Но сегодня мне одно хотелось бы подчеркнуть еще раз: память о Малой земле, закалка и опыт Малой земли сопутствовали мне и моим боевым друзьям до последнего выстрела. К порыву, отчаянной храбрости, патриотизму бойцов прибавились хладнокровие, зрелость, расчет, умение воевать, и все это, вместе взятое, привело нас к победе».

Особенно полно и ярко проявились высокие боевые и моральные качества воинов 18-й армии в боях за Карпаты. К осени 1944 года в результате успешного продвижения войск по всему советско-германскому фронту 18-я армия оказалась у подножия Главного Карпатского хребта. За этим крупным естественным препятствием гитлеровцы рассчитывали отсидеться, собраться с новыми силами.

Военный совет 18-й армии (командующий генерал-лейтенант Е. П. Журавлев, член Военного совета генерал-майор С. Е. Колонии, начальник штаба генерал-майор Н. Г. Брилев и др.) хорошо представлял себе те трудности, с которыми встретятся войска, преодолевая Главный Карпатский хребет, и поэтому тщательно и всесторонне готовил их к наступательным боям. Главное, чем были заняты в это время Военный совет, штаб и политотдел армии, — это обучение командиров, политработников, сержантов, солдат специфике, особенностям

боевых действий в горах.

Политорганы соединений, партийные и комсомольские организации, возглавляемые политотделом армии, начальником которого был полковник Леонид Ильич Брежнев, продолжали наращивать свои усилия по идейному, морально-политическому сплочению личного состава для решения задач, поставленных партией, воспитывали у воинов смелость и отвагу, дерзость и стремительность действий, умение преодолевать любые трудности при наступлении в горах.

Пропагандисты и агитаторы развернули большую работу по изучению воинами «Инструкции войскам, действующим в горно-лесистой местности», памяток, разработанных штабом и политотделом армии для бойцов различных военных специальностей. Армейская газета «Знамя Родины» открыла новую рубрику, под которой публиковались материалы о том, как действовать солдату в горах, в наступлении и в обороне.

В частях, находившихся в резерве, во вторых эшелонах проводились тактические учения: солдаты штурмовали высоты, учились преодолевать проволочные и минные заграждения, водные преграды.

Вспоминая то время, хочу отметить одну из замечательных черт Л. И. Брежнева: сложность и острота обстановки всегда вызывали у него особый прилив энергии и неутомимой деятельности. И это незамедлительно сказывалось на окружающих его товарищах по работе. Так было и в тех условиях. Целеустремленно работал политотдел. Начальник его полковник Л. И. Брежнев был инициатором проведения сборов политработников частей, слетов мастеров снайперского огня, разведчиков, сам выступал с докладами, которые воины воспринимали с большим интересом.

Содержательно прошли во всех частях встречи по обмену опытом под девизом: «В Карпатах воевать по-кавказски!» Одна из них состоялась в 1157-м стрелковом полку, которым командовал майор И. Анкудинов. Делились опытом разведчики, стрелки, саперы. «В горах война особая, — говорил сержант М. Годол. — Часто дело решает небольшая группа бойцов и даже один солдат. Главное — всегда быть начеку, всегда быть готовым ударить по врагу». Младший сержант П. Кондратьев вспомнил, как во время боев на Кавказе он с отделением стрелков и двумя орудиями попали в окружение, но смелым натиском пробили себе дорогу, нанеся значительный урон противнику. Участник боев на Кавказе сержант Г. Пономаренко подчеркнул большую роль взаимовыручки, взаимопомощи в бою. «Был у меня друг Николай Чибунин, — вспоминал он. — Мы с ним, когда приходилось

трудно, пошутим, посмеемся, и путь тогда как бы короче становится, и подъемы не так круты. А если кто из товарищей начинал отставать — подхватим под руки — и вперед».

Боевый опыт — большая сила. И как было важно, чтобы этим боевым опытом овладели воины нового пополнения.

Характерной особенностью работы офицеров политотдела армии являлось то, что они постоянно находились в войсках. Пример в этом показывал нам начальник политотдела Л. И. Брежнев. Постоянное общение с солдатами, офицерами давало ему возможность своевременно получать информацию о положении дел в частях, оперативно реагировать на запросы войск.

Офицеры политотдела армии, политработники частей осуществляли непосредственное инструктирование партийных, комсомольских активистов, проводили работу с целью повышения мобилизующей и организующей роли коммунистов в бою. Политотдел проявлял заботу о росте и создании полнокровных партийных и комсомольских организаций в каждой роте, батарее.

Политотдел армии во главе с Л. И. Брежневым постоянно обеспечивал непрерывность в партийно-политической работе на всех этапах боя. Они добились такого положения, что при потерях в личном составе деятельность ротных парторганизаций не нарушалась.

В ходе Львовско-Сандомирской операции, наступая на левом крыле 1-го Украинского фронта, 18-я армия содействовала другим армиям фронта в освобождении Станислава, Львова, Дрогобыча. Части 18-й освободили Надворную, Делятин, Долину и много других городов и населенных пунктов Прикарпатья. И этот опыт боев в предгорьях Карпат был использован в предстоящих боевых действиях.

Активно и энергично готовились все — от солдата до командующего — к предстоящим боям в Карпатах. И, несмотря на особые трудности боевых действий в горах, несмотря на всю масштабность оборонительных мер, предпринятых врагом, войска армии при поддержке с воздуха уверенно развернули наступление.

Первая брешь в обороне противника была пробита 38-й армией 1-го Украинского фронта и 1-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта на Дуклинском перевале. Вскоре в бой вступила 18-я армия и 17-й гвардейский стрелковый корпус (командир генерал-майор А. И. Гастилович, начальник политотдела полковник Н. С. Демин). В полосе наступления армии первыми штурмовали оборону врага соединения и части

18-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал Герой Советского Союза генерал И. М. Афонин. С большим трудом, преодолевая сильно укрепленные рубежи врага, части корпуса значительно продвинулись вперед в направлении Ужокского перевала. Враг оказывал здесь, как и во всей полосе армии, сильнейшее сопротивление, непрерывно контратакуя наши войска. На участке 317-й стрелковой дивизии, например, в течение только 20 сентября враг предпринял до десяти контратак. И все же под ударами частей корпуса противник вынужден был начать отступление.

Несколькими днями позже развернул бои за Средне-Верецкий, Вишковский перевалы и 95-й стрелковый корпус, которым командовал опытный и смелый военачальник генерал-майор И. И. Мельников. Активные бои вел в эти дни и 17-й гвардейский, которые завершились захватом Яблоницкого перевала, с последующим освобождением сильно укрепленного противником района Ясиня, открывавшего путь на Рахов. Взят был этот район умелым обходным маневром частей 138-й и 8-й стрелковых дивизий.

Партийно-политическая работа в бою является важнейшим условием боевого успеха. Теперь, когда частям и подразделениям предстояло буквально прогрызать прочные оборонительные рубежи врага, важно было особенно тщательно организовать партийно-политическое обеспечение каждого броска вперед, каждой атаки. Политотдел армии, политотделы корпусов, дивизий, партийные организации заботились о том, чтобы полнее использовать весь арсенал форм и методов партийно-политической работы непосредственно в бою. Приведу такой пример.

… 3-й батальон 274-го полка 24-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал Ф. А. Прохоров, начальник политотдела полковник С. М. Захаров) получил задачу выйти в район села Гавриловка и овладеть им. Перед выступлением в батальоне состоялся митинг. Принесли полковое знамя. Комбат капитан Дулаев, замполит капитан Маркин призвали солдат действовать решительно и смело. Затем комбат опустился на колене и поцеловал шелк знамени. Это же сделал замполит, все офицеры и солдаты батальона. Они поклялись выполнить боевую задачу во что бы то ни стало.

С большим подъемом вступили воины батальона в бой. Двигались двумя группами, обошли село, ударили по нему внезапно с фланга и вышибли оттуда фашистов. 75 солдат и 11 офицеров противника были взяты в плен, захвачены трофеи — орудия, пулеметы, автоматы.

Безусловно, формы и методы партийно-политической работы в бою определяются характером боевой задачи, количеством участвующих в ней воинов и сложившейся к данному моменту обстановкой.

2-му батальону 1159-го полка 351-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор И. Ф. Дударев, начальник политотдела П. Н. Вепринцев) была поставлена задача овладеть железнодорожной станцией Бескид. Время не позволяло собрать всех воинов для инструктажа. Были проинструктированы агитаторы, активисты, которые развернули широкую индивидуальную работу среди солдат. Задачу довели до каждого. Учитывая опыт других подразделений, комбат применил стремительный обходной маневр. Когда взвод лейтенанта Гаймовского атаковал с фронта и фашисты втянулись в бой, намереваясь выиграть его, по ним ударили с фланга и тыла два других наших взвода. Враг понес потери, а батальон овладел станцией.

В работе по повышению авангардной роли коммунистов-фронтовиков особое значение придавалось месту коммуниста в бою. Коммунисты шли туда, где труднее, опаснее. Личным примером храбрости и мужества они зажигали сердца солдат. «Коммунисты, вперед!» — этот призыв не раз звучал в атаках, рукопашных схватках.

— Необходимо стремиться, — говорил Л. И. Брежнев, — чтобы коммунисты в бою находились на самых ответственных участках.

Затем он приводил конкретный пример из работы одной из парторганизаций.

…В стрелковом батальоне капитана Буберева насчитывалось 35 коммунистов, 37 комсомольцев. Они были во всех ротах, взводах, отделениях. Однажды батальон вел бой за высоту «Ключевая». Для штурма высоты комбат разделил батальон на небольшие группы. Вместе с четвертой ротой продвигался коммунист лейтенант Рахманин. Возвышенность, на которую он взобрался, дала ему возможность наблюдать действия всех групп. Двигаться было трудно. Группе, в которой находился коммунист Рахманин, удалось достичь цели, завязать бой с противником. Лейтенант Рахманин, добравшись до вершины, выбросил красный флаг. Ветерок подхватил его — и заполыхало алое полотнище.

— Наши уже на высоте! Смотрите, там красный флаг! — услышали бойцы голос агитатора сержанта Морозова.

И тогда все в едином порыве устремились на штурм и овладели высотой.

В партийно-политической работе большое внимание

уделялось пропаганде боевых подвигов однополчан, совершенных в Прикарпатье, в Карпатах. А таких подвигов было немало. На прикарпатской земле проявил беспримерное мужество и отвагу воин 24-й стрелковой дивизии Владимир Майборский. Он повторил подвиг Матросова, был удостоен звания Героя Советского Союза. О его подвиге часто рассказывали агитаторы, а бойцы сложили песню о том, как бесстрашный солдат телом закрыл амбразуру огнедышащего дзота.

Многие воины знали о подвиге рядового Д. П. Пилинченко из 145-го полка 66-й гвардейской стрелковой дивизии. Во время боя за железнодорожную станцию Ворона он скрытно подобрался к вражескому пулемету и гранатой вывел его расчет из строя. На другой день он встретился с «тигром» и подорвал его гранатой. В одном из боев Пилинченко погиб, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В рукописных листовках, листовках-молниях прославлялся подвиг командира роты 229-го полка 8-й стрелковой дивизии лейтенанта А. Т. Пасова, удостоенного ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Трижды раненный, он не уходил с поля боя до тех пор, пока рота не разгромила вражеский штаб и подразделение гитлеровцев.

Когда войска штурмовали «линию Арпада», армейская газета «Знамя Родины» писала: «Каждый день боев, которые ведут наши подразделения, приносит новые свидетельства воинского умения, боевой хитрости, отваги, мужества наших воинов… Орудие старшего сержанта Зайцева подбило четыре вражеских танка, попавших в огневой мешок. Умело маневрируя со своим пулеметом, расчет красноармейца Мельника истребил не один десяток вражеских солдат».[17]

Личный состав войск армии, в том числе и большинство молодых солдат, призванных из западных областей Украины, проявлял в этот период огромную боевую и политическую активность, стремясь как можно быстрее сломить сопротивление врага и преодолеть Карпаты, подать руку помощи населению Закарпатья, народам Румынии, Венгрии, Польши, Чехословакии.

Многообразен круг вопросов, которые находились под постоянным вниманием начальника политотдела армии полковника Л. И. Брежнева, работников политорганов, партийных организаций. Как только армия развернула свои действия в Прикарпатье, в Карпатах, начальник политотдела обратил внимание на необходимость повышения бдительности в войсках. Сражаясь с гитлеровскими захватчиками, приходилось одновременно вести борьбу против украинских буржуазных националистов, этих гитлеровских наймитов, которые вершили

свои кровавые дела из-за угла, орудовали в тылах наших войск. Бандеровцы запугивали местное население: «Кто пойдет в Красную Армию — семья его вплоть до третьего поколения будет вырезана, а имущество сожжено».

Политработники, пропагандисты вели среди местного населения широкую разъяснительную работу. Политотдел армии с этой целью выделил группу пропагандистов, хорошо владеющих украинским языком. В состав ее входили лектор подполковник И. П. Щербак, работавший до войны заведующим кафедрой истории партии в Запорожском пединституте, агитатор майор А. С. Клюненко, который был редактором областной газеты «Черноморская коммуна» в Одессе, автор этих строк, работавший до ухода в армию на комсомольской, партийной, газетной работе на Украине, и другие.

Местные жители радушно встречали пропагандистов в форме воинов Советской Армии, с доверием прислушивались к их правдивым словам, клеймили позором оуновских бандитов — заклятых врагов украинского народа.

…Красив осенний наряд Карпат. Но над желто-зеленым убранством гор то и дело взлетали огненные смерчи, клубился дым. Шли бои за каждый перевал, за каждую сопку, за каждый поворот на горных дорогах. Несмотря на трудности, на сильно укрепленную оборону врага, войска армии, как вспоминает Л. И. Брежнев в книге «Малая земля», «…форсировали карпатские перевалы, взломали, казалось бы, неприступную линию вражеской обороны».

Знаменательным событием для всего личного состава стал выход войск армии на рубеж нашей государственной границы. Здесь враг сопротивлялся особенно упорно. На отдельных участках он предпринимал по 10–15 контратак. Но ничего не могло сломить воли советских воинов к победе. С возгласом: «Даешь границу!» все рвались в бой. Рядовой Кучеренко, раненный осколком, оставался в строю. «Не уйду с поля боя, пока не достигну государственной границы», — заявил он и слово сдержал. Кучеренко первым развернул алое знамя у пограничного столба.

Командир подразделения минометчиков коммунист Володарский, выйдя на границу, обратился к бойцам с короткой речью: «Сегодня у нас исторический день. Мы вышли на границу и перешли ее. В ознаменование нашей победы приказываю: пятью минами батареей по врагу — огонь!» Многие бойцы здесь торжественно клялись добить врага в его логове.

Выход частей армии на государственную границу в Карпатах свидетельствовал о полном освобождении Советской Украины от

немецко-фашистских захватчиков. 14 октября народ Украины праздновал день освобождения всей территории республики от гитлеровских поработителей.

Разбитый на сильно укрепленных рубежах «линии Арпада» враг отступал. 18 октября Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта за успешное преодоление Главного Карпатского хребта, за овладение перевалами 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Верховный Главнокомандующий объявил войскам фронта благодарность.

Сломив сопротивление гитлеровцев на Ужокском, Верецком и других перевалах, войска 18-й армии продолжали развивать успех. Наступление расширялось вглубь и вширь. Враг нес большие потери. Только во второй половине сентября войска армии освободили 446 населенных пунктов, в том числе ряд крупных районных центров.

Как развивались события после прорыва Главного Карпатского хребта и как умело действовали войска 18-й армии, можно видеть на примере боевых действий 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (командир дивизии полковник С. М. Черный, начальник политотдела полковник И. Н. Пемов), входившей тогда в состав 95-го стрелкового корпуса (комкор генерал-майор И. И. Мельников, начальник политотдела И. П. Кашлев).

17–18 октября полки дивизии, взламывая оборону противника, отбивая его непрерывные контратаки, смело и решительно продвигались вперед. Им не страшны были ни обходы со стороны врага, ни окружение. Советские воины часто сами пользовались этими приемами. Так 7-й полк этой дивизии глубоко проник в тыл противника, форсировал реку Латорица, перерезал железную дорогу на Мукачево и 18 октября 1944 года начал бои за сильно укрепленные врагом высоты 568,0 и 856,0. В донесении штаба дивизии за 18 октября 1944 года говорилось, что 7-й полк отбивает непрерывные контратаки противника, пытающегося сбить полк с занимаемых высот. Пути подвоза к полку перерезаны.

Более суток 7-й полк вел бой в окружении. Командование дивизии приняло решение: скрытно от противника снять подразделения 5-го полка с занимаемого им рубежа на южных скатах высоты 868,0 и его силами в ночь с 19 на 20 октября пробиться к 7-му полку. «Это была очень тяжелая ночь для воинов нашего полка», — вспоминает замполит полка майор М. Г. Крайний.

Под проливным дождем, в кромешной тьме, бесшумно сбивая

заслоны противника, подразделения 5-го полка обрушились на врага и к утру 20 октября, выйдя на берега Латорицы, соединились с 7-м полком. Противник был ошеломлен и растерян. Он не ожидал такого дерзкого маневра с нашей стороны. Своей храбростью и мужеством в этом бою отличились многие воины и особенно командир полка гвардии полковник В. Е. Савченко, который возглавил штурмовую группу и под обстрелом противника обеспечил ее переправу через реку. Здесь, на Латорице, он был ранен, но остался в строю.

Во второй половине октября войска 18-й армии вышли на подступы к двум важнейшим городам Закарпатья — Мукачево и Ужгороду и вскоре освободили их от гитлеровцев.

Чем мощнее наносились удары по врагу, тем больше ощущались в стане противника растерянность и паника. Под ударами частей и соединений 4-го Украинского фронта, в том числе и 18-й армии, в союзных войсках противника усиливались антивоенные настроения. Этому способствовала активная работа по их разложению. Распропагандировать, убедить врага сложить оружие — непросто. Политотдел 18-й армии, прежде всего его начальник Л. И. Брежнев, уделял большое внимание работе по разложению войск противника. В одной из директив начальник политотдела писал: «В результате начавшегося наступления нашими частями взято много пленных. Показания пленных свидетельствуют о низком моральном состоянии солдат частей противника, что создает благоприятную обстановку для более эффективного ведения нашей пропаганды…»[18]

Отступая, гитлеровцы разрушали города и села, грабили народное добро, чинили зверские расправы над мирными жителями, военнопленными.

Когда шли бои в районе Чопа, рядовой 838-го стрелкового полка А. М. Бетюк был захвачен в плен. В плену он пробыл одну ночь, но за это время фашистские палачи применили к нему инквизиторские пытки. Бетюк не выдал военной тайны. Его зверски истязали. Нечеловеческие муки перенес боец, но остался верен военной присяге.

Происшедшее с Бетюком потрясло всех солдат. Состоялись митинги. Бойцы шли в бой под девизом: «За раны Бетюка!». Военный совет 18-й армии обратился к личному составу со специальным обращением. За проявленное мужество А. М. Бетюк награжден орденом Красного Знамени.[19] Награду вручил солдату Л. И. Брежнев.

Беспредельное мужество и героизм проявили воины 18-й армии в боях за Карпаты. Противостоящие войска противника были разбиты, враг понес большие потери. За период

наступления — с 19 сентября по 1 ноября — противник потерял 22 075 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 21 269 пленными. Частями армии было захвачено 206 орудий, 300 минометов, 1054 пулемета, до 13 000 винтовок, автоматов и много другого оружия.[20]

В донесении начальника политотдела 18-й армии Л. И. Брежнева Военному совету и политуправлению 4-го Украинского фронта об итогах боевых действий армии в Карпатах, в частности, указывалось, что наступательная операция была сопряжена с огромными трудностями, явилась серьезным испытанием для всего личного состава от солдата до генерала, которое выдержано успешно.

Большая заслуга в том, что это испытание нами выдержано успешно, принадлежит Леониду Ильичу Брежневу. Так же, как и на Малой земле под Новороссийском, и здесь он был душой армии. С ним советовались все, к нему тянулись поговорить, поделиться своими горестями и радостями все, кто знал его, кто вместе с ним шел трудными дорогами войны. С ним советовались большие и малые военачальники — до командиров рот и взводов. Он был одинаково внимателен ко всем, и все высоко ценили, дорожили его помощью, всегда прислушивались к его советам.

Командующие армией, с которыми пришлось работать Леониду Ильичу, постоянно ощущали его заботу, действенную поддержку. Генерал-полковник К. Н. Леселидзе, командовавший 18-й армией до весны 1944 года, при выработке того или иного решения всегда советовался с Л. И. Брежневым. Командующий 18-й армией, доктор военных наук, профессор генерал-полковник А. И. Гастилович и его предшественник, под командованием которого 18-я армия освобождала Закарпатье, генерал-лейтенант Е. П. Журавлев часто и с особым удовлетворением подчеркивали огромную помощь в подготовке войск к боям, которую оказывал им начальник политотдела Л. И. Брежнев. Генерал А. И. Гастилович был признателен Леониду Ильичу за помощь политотдела в подготовке к ведению боев в горах 17-го гвардейского стрелкового корпуса, действовавшего часто отдельно и в составе 18-й армии. Леонид Ильич к тому времени обладал уже большим боевым опытом, в частности, опытом боевых действий в горных условиях. Войска же корпуса практически впервые встретились с этим здесь, в Карпатах.

В начале ноября 1944 года перед боями за освобождение Чехословакии А. И. Гастилович был назначен командующим 18-й армией и о помощи Леонида Ильича уже в этот первый период отзывался очень тепло. «Здесь же, — писал он, — я вновь встретился с Леонидом Ильичем Брежневым и сразу ощутил его

поддержку и помощь при знакомстве с войсками, с командирами и политработниками, а также при осуществлении боевых задач, вставших перед армией на завершающем этапе боев за освобождение Чехословакии. Особенно велика эта помощь была в работе с населением Закарпатской Украины, а в дальнейшем и с населением братской Чехословакии».[21]

Действительно, роль Леонида Ильича в организации работы с населением Закарпатской Украины особенно велика.

Армию-освободительницу радостно приветствовало население Закарпатья. С открытой душой, братскими объятиями встречали трудящиеся посланцев Страны Советов, воинов-интернационалистов. Жители городов и сел выходили навстречу им с хлебом-солью, с букетами цветов. Всем чем могли помогали они нашим бойцам. Одни были проводниками в горах, другие — разведчиками, третьи — санитарами. Местные жители вместе с бойцами разбирали завалы на пути продвижения войск, ремонтировали мосты, дороги, вывозили из горных глубинных районов раненых. В свою очередь наши воины помогали бедствующему населению Закарпатья продовольствием, оказывали медицинскую помощь.

В освобожденных городах и селах трудящиеся создавали органы народной власти — Народные комитеты. Повсюду проходили митинги, собрания трудящихся. Люди благодарили Коммунистическую партию, Советскую Армию за освобождение, за предоставленное им право самим решать свою судьбу. На митингах перед трудящимися выступали наши командиры, политработники.

Огромную политическую и организаторскую работу среди населения развернули политорганы соединений, парторганизации частей, особенно Военный совет, политический отдел армии и лично Леонид Ильич Брежнев, которому после освобождения Закарпатья 2 ноября 1944 года было присвоено звание генерал-майора.

Надо было помочь местным товарищам, вышедшим из подполья, спустившимся с гор партизанам, всем трудящимся Закарпатья в организации и утверждении власти, которая отстаивала бы интересы широких народных масс. За все это с присущей ему энергией взялся Леонид Ильич Брежнев, весь политический отдел армии.

Особенно много пришлось потрудиться нам, работникам политотдела армии, при подготовке и проведении таких крупных политических мероприятий, как краевая партийная конференция, которая провозгласила создание Компартии Закарпатской Украины, I съезд комсомола, профсоюзный съезд. Дни и ночи

напряженно работал Леонид Ильич, дни и ночи работали с ним и мы: помогали местным товарищам подготовить проекты важнейших документов и решений. Особенно активно работал над этим покойный академик А. А. Арзуманян — бывший лектор политотдела армии, высокообразованный, инициативный товарищ.

Коллектив редакции нашей армейской газеты «Знамя Родины» помог Народному комитету Ужгорода наладить выпуск газеты «Закарпатская правда», сыгравшей важную роль в мобилизации трудящихся Закарпатской Украины на борьбу за воссоединение с Советской Украиной.

И всей этой огромной политической работой среди населения, не ослабляя в то же время партийно-политической работы в войсках, продолжавших вести активные боевые действия, руководил Военный совет и начальник политотдела Леонид Ильич Брежнев. Он присутствовал на съездах и конференции и, конечно же, на I съезде Народных комитетов, состоявшемся в Мукачево 26 ноября, на котором был принят Манифест о воссоединении Закарпатской Украины со своей матерью — Советской Украиной.

Вскоре воинам армии довелось сражаться в Чехословакии. Сбылись слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные им во время встречи с офицерами частей 1-го Чехословацкого корпуса, который сформировался в нашем армейском тылу.

Леонид Ильич Брежнев заверил тогда чехословацких товарищей, что советские воины не пожалеют сил и самой жизни во имя победы над врагом, что близок день, когда Чехословакия станет свободной.

Воины доблестной 18-й армии вместе с другими армиями продолжали наступление. Советские солдаты и офицеры геройски сражались за освобождение из-под фашистского ига наших братьев — чехов и словаков.

И. С. МЕЛЬНИКОВ, генерал-майор авиации в отставке
НАД ГОРНЫМИ ВЕРШИНАМИ

Части 8-й воздушной армии после боев на Волге сражались на Дону, Кавказе, в Крыму. Летом 1944 года переместили свои прифронтовые аэродромы к Карпатам.

Первое знакомство с новым районом боевых действий — полеты над долинами и взгорьями Прикарпатья. Но летчики 8-го штурмового, 10-го истребительного корпусов, 321-й бомбардировочной дивизии — частей, входивших в 8-ю воздушную армию, понимали, что предстоит экзамен потрудней — бои за Карпаты.

Наземные войска 4-го Украинского фронта — пехотинцы, артиллеристы, танкисты готовились к преодолению Карпат на своих оборонительных рубежах, выжидая сигнала к наступлению. Но для авиации практически такой паузы не было. Летчики не прекращали боевых действий: летали на разведку, наносили удары по подходившим резервам, по огневым точкам противника.

Полеты, которые совершались, ставили перед воздушными бойцами один и тот же вопрос: как лучше, эффективнее действовать над горами? В условиях горной местности, где часто лежат туманы, громоздятся облака, летчику, находящемуся в воздухе, труднее ориентироваться, чем над равниной. В покрытых лесом горах легче маскироваться противнику, а значит, сложнее вести воздушную разведку. А где отыскать площадку в случае необходимости приземления?

Одним словом, горы есть горы. Чтобы успешно выполнять боевые задания в этих условиях, летчику нужны определенные знания и опыт. А ведь многим пилотам в горной местности довелось летать впервые.

Произошел, например, такой случай. Молодой пилот младший лейтенант А. Белов обнаружил на горной дороге колонну автомашин. Пока летчик делал боевой разворот, колонна исчезла — скрылась под нависшей над дорогой скалой. Летчик сделал новый разворот — колонна свернула под другую скалу. Так Белов и не атаковал противника. Когда он возвратился и рассказал о случившемся товарищам, возник оживленный разговор: одни одобряли действия Белова в воздухе, другие нет.

Младший лейтенант Белов написал заметку в армейскую газету «Сталинский воин», озаглавив ее «Как поступить?» В ней

ставился вопрос, как летчик должен действовать в ситуации, в которой оказался он, Белов. На страницах газеты появилось много откликов. Один из опытных пилотов, подводя итоги обсуждению, сделал вывод: младшему лейтенанту Белову в этой обстановке все-таки нужно было колонну противника бомбить.

Если не осколки бомб, то взорванная твердая скальная порода могла бы нанести урон противнику.

Такова одна из особенностей боевых действий в горах. Учитывая, что у противника широкие возможности для маскировки, если уж заметил с воздуха цель, не упусти ее — атакуй, бей всей силой всего оружия.

На совещании у командующего армией обсуждался вопрос, как лучше организовать обучение молодых летчиков боевым действиям над горами.

В гвардейском истребительном авиаполку воевала группа авиаторов, которые сражались в горах Кавказа, в Крыму. Летчик майор Гнидо, капитан Дударь, старший лейтенант Карачинский и другие имели немалый опыт полетов в горных условиях. Командиры, политработники организовали выступления их перед молодыми пилотами, которые с вниманием слушали старших товарищей, а затем применяли их опыт на практике.

Политорганы авиасоединений, партийные организации проявляли постоянную заботу об усилении партийно-политической работы среди личного состава. Мероприятия воспитательного характера были направлены, прежде всего, на повышение чувства ответственности каждого воздушного бойца при выполнении своего воинского долга. Авиаторам интересно было узнать, как здесь солдаты русской армии в 1916 году прорвали фронт и преодолели горные хребты Карпат.

Агитаторы рассказывали воинам о тяжелой судьбе трудящихся Закарпатской Украины, которые многие десятилетия вели борьбу с угнетателями, мечтали о дне своего освобождения, о воссоединении с Советской Украиной.

Действенная партийно-политическая работа поднимала боевой дух личного состава, мобилизовала его готовность сражаться мужественно и бесстрашно. А боевых дел для летчиков-истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков с каждым днем становилось все больше и больше.

…Авиационная разведка обнаружила, что по железной дороге Турка — Ужгород противник беспрерывно перевозит грузы, подбрасывает резервы. Штаб фронта поставил задачу перед авиаторами вывести из строя этот участок дороги. Командующий 8-й воздушной армией генерал В. Н. Жданов утвердил подробный

план операции, осуществление которой было назначено на 27 августа.

Партийные организации провели большую работу по доведению поставленной боевой задачи до личного состава эскадрилий, звеньев, до каждого экипажа, 27 августа назначенные для боевой работы машины по первому сигналу поднялись в воздух и нанесли сокрушительные удары по железнодорожным станциям, эшелонам противника, станционным сооружениям на всем протяжении магистрали — от Турки до Ужгорода.

Шестерка ИЛов под командованием подполковника Серикова бомбила станцию Волосянка. Группа штурмовиков капитана Демидова нанесла удар по железнодорожным составам на перегоне Сянки — Ужок. Группа экипажей старшего лейтенанта Левина взорвала мост. Две пары штурмовиков, ведомых лейтенантом Романовым, разрушили участок железнодорожного полотна на участке Заброд, Тернава. Капитан Каплонский со своими ведомыми атаковал эшелон на станции Великий Березный. Все группы самолетов вышли на задание в указанное время и выполнили свою задачу.

В этот день движение поездов на участке железной дороги от Турки до Ужгорода прекратилось. Разбиты десятки паровозов, сотни вагонов с военными грузами. Мощные удары штурмовиков вывели из строя и другую железнодорожную ветку — Гребенив — Свалява. Гитлеровцы вынуждены были перевозить грузы автомобильным и гужевым транспортом. Автоколонны противника стали постоянными целями, за которыми охотились наши штурмовики, бомбардировщики, истребители.

Краснозвездные самолеты разведывали, выискивали цели противника, уничтожали огневые точки, бомбили аэродромы. Сильный удар был нанесен по аэродрому в районе Ужгорода 25 августа. Группу самолетов на это задание водил Герой Советского Союза майор Гнидо. На стоянках было уничтожено до десяти вражеских самолетов. Над аэродромом бушевали пожары.

8 течение августа части 8-й воздушной армии совершили 2175 самолетовылетов на штурмовку, разведку, свободную охоту. В результате было уничтожено 12 танков, 17 паровозов, 18 железнодорожных цистерн, 320 вагонов, 450 автомашин, взорвано 11 складов с боеприпасами.

9 сентября 1944 года 4-й Украинский фронт перешел в наступление. Летчики 8-й воздушной армии надежно прикрывали наземные части от налетов вражеской авиации, обеспечивали поддержку с воздуха наступающим в горах войскам.

Продвигаться вперед нашим пехотинцам, артиллеристам, танкистам было трудно. Ведь противник повсюду создал

укрепленные рубежи с системой дотов, дзотов, проволочных заграждений. И тут-то помощь с воздуха особенно эффективна. К сожалению, в день начала наступления небо заволокли тучи, лил дождь. Но вскоре погода улучшилась, и взревели авиационные моторы на прифронтовых аэродромах. Над горными вершинами, расчищая путь от вражеской авиации, повисли наши боевые самолеты.

Продолжая наступление, 155-я стрелковая дивизия натолкнулась на сильную оборону врага. Сюда направились группы ИЛов. Они устремились на перешедшие в контратаку вражеские танки. От бомб и реактивных снарядов запылали бронированные машины. Бойцы стрелковых полков двинулись вперед.

Общевойсковые части с боями шли на запад, расстояние до прифронтовых аэродромов с каждым днем увеличивалось. Чтобы оперативно управлять авиацией, барражирующей над полем боя, были созданы армейские пункты управления (АПУ). Каждый из таких пунктов имел своих представителей на КП стрелковых корпусов, дивизий. Это способствовало более точному наведению самолетов на цели там, где велись наступательные бои.

На одной из горных дорог было обнаружено свыше 50 танков и около 150 автомашин противника. С аэродромов 224-й штурмовой авиадивизии поднялись сорок четыре ИЛа. Их навели на цель, и группы штурмовиков дружной и решительной атакой разгромили вражескую колонну.

На самые «горячие» цели обрушивали свои удары штурмовики полка подполковника Ефремова. Много раз летчики вылетали на штурмовку дотов и дзотов, артиллерийских батарей, минных полей и заграждений так называемой «линии Арпада».

Преодолев Главный Карпатский хребет, наши части потеснили противника на юго-западных склонах гор и вскоре спустились в долину. Встал вопрос о передислокации наших аэродромов в Закарпатье.

Трудящиеся Закарпатья, восторженно встретившие приход Советской Армии, оказывали активную помощь советским воинам.

В районе Мукачево требовалось оборудовать аэродром. Нашли площадку, но мокрый грунт оказался явно непригодным для посадки самолетов. Инженеры предложили выстелить взлетно-посадочную полосу досками. Досок-то потребовалось очень много. Местные жители указали, где находится ближайший лесопильный завод. Десятки мужчин и женщин помогали пилить и доставлять материал на площадку, укладывать настил. При активной помощи местного населения была создана посадочная

площадка. Отсюда вылетали на боевые задания наши самолеты.

В боях за Восточные Карпаты, за освобождение Закарпатья отличилось много летчиков и авиаспециалистов 8-й воздушной армии. Мужественно сражался летчик-штурмовик Е. И. Уткин. За подвиг, совершенный на закарпатской земле, он удостоен звания Героя Советского Союза. Отвагу и мужество проявили воздушные бойцы С. Х. Марковцев, А. И. Яковлев, М. Я. Романов, С. В. Юшин, А. В. Кучеренко, удостоенные орденов Ленина и Золотой Звезды Героя. В наградных листах этих летчиков записаны многие успешные вылеты, совершенные на разных участках фронта, в том числе во время боев в Карпатах и на Закарпатье.

Ветераны 8-й воздушной армии гордятся тем, что им довелось участвовать в боях за освобождение Закарпатья, являющегося сегодня неотъемлемой частью Советской Украины.

Б. Г. КОМСКИЙ, полковник НАСТУПАЛИ ВОИНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ…

«Горная академия»

Овладев городом Сколе и выйдя на северо-восточные скаты высот, прикрывающих его со стороны Карпат, 24-я Самаро-Ульяновская Железная дивизия закрепилась на занятых рубежах и начала подготовку наступления через Карпаты.

Наряду с созданием надежной оборонительной линии, подтягиванием тылов и накоплением боеприпасов предстояло решить еще одну важную задачу: обучить личный состав ведению боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Воины Железной дивизии такого опыта не имели. Его приходилось заимствовать у других соединений 18-й армии, сражавшихся ранее на Кавказе.

Немало дел было в те дни у политработников и партийных активистов: они знакомили личный состав с успехами наступавших фронтов, со своеобразной политической обстановкой в западных областях Украины, где действовала дивизия, а также с военно-политическим положением в Чехословакии и Венгрии, территорию которых в ближайшем времени предстояло освобождать от фашистского ига.

Начальник политотдела армии полковник Л. И. Брежнев, беседуя с начподивом полковником С. М. Захаровым, подчеркнул особую важность воспитания у воинов братских чувств и дружеского отношения к трудящимся сопредельных стран. По его совету в ротах и батареях проводились беседы о пролетарском интернационализме, о благородной освободительной миссии Советской Армии, отстаивающей свободу всех народов Европы.

И все-таки основу партийно-политической работы составляла подготовка личного состава к предстоящим боям в трудных и непривычных горных условиях. Во всех полках состоялись партийные собрания с повесткой дня: «Особенности боевых действий в горно-лесистой местности и задачи партийной организации».

— Задача состоит в том, — говорил на одном из собраний командир дивизии генерал-майор Ф. А. Прохоров, — чтобы научить каждого солдата умело действовать в горах.

И дивизия превратилась в «горную академию». Учились все — от комдива до повозочного. На нескольких высотах в тылу полков были оборудованы опорные пункты по всем правилам вражеской обороны. Здесь роты днем и ночью отрабатывали штурм вершин, наступление с применением обходного маневра, наступление вдоль хребта и другие виды боевых действий в горно-лесистой местности.

Когда началась Карпатско-Ужгородская операция. Железная дивизия наступала в общем направлении на город Турку. Сбивая гитлеровцев с промежуточных рубежей, обходя их опорные пункты по лесным зарослям, ущельям и охотничьим тропам, передовые отряды неотступно преследовали фашистские войска, уничтожая живую силу и технику.

Северо-восточнее Турки противник создал мощный узел обороны, состоявший из нескольких опорных пунктов. Вся впереди лежащая местность простреливалась артиллерийско-пулеметным огнем. Мосты и отдельные участки дорог были подготовлены к взрыву. Именно здесь фашистское командование намеревалось задержать наступление Железной дивизии.

Действительно, взять «в лоб» турковский укрепленный узел представлялось делом очень трудным. Но обойти его можно было. И, совершив в ночь на 26 сентября обходный меневр, части дивизии совместно с армейским заградительным отрядом утром ворвались в город.

Три дня спустя, 29 сентября, продвинувшись с начала наступления на 60 километров, освободив свыше ста населенных пунктов, части дивизии вышли на старую государственную границу с Чехословакией. Первыми пересекли пограничный рубеж воины стрелкового батальона, которым командовал коммунист капитан С. А. Ещенко.

Решающий рубеж

30 сентября 168-й и 7-й стрелковые полки подошли к Главному Карпатскому хребту в районе Крывка, Ивашковцы, Жупаны. На пути к хребту 7-й полк перерезал шоссейную дорогу Сколе — Славск и разгромил колонну гитлеровцев.

Теперь предстояло овладеть Главным Карпатским хребтом и захватить перевалы, открывающие путь в Закарпатье. Нужны были огромные усилия, чтобы сбить врага с укрепленных горных утесов и взломать оборону с мощными узлами долговременных сооружений.

95-й стрелковый корпус действовал на левом фланге 18-й

армии в районе Верецкого перевала и был нацелен на Сваляву. Железной дивизии предстояло нанести главный удар в направлении развилки дорог южнее населенного пункта Нижние Ворота, вдоль хребта на Ялово.

…Осень вступала в свои права, значительно усложняя действия наступающих. Раскисли от дождя горные тропы. Подъем по ним, а тем более по склонам, где вовсе не было никаких троп, требовал предельного напряжения физических и моральных сил от каждого воина.

4 октября промокшие до нитки бойцы 168-го полка штурмовали гору Пикуй — «ключ» к Верецкому перевалу. По крутому открытому склону под непрерывным огнем противника, подтягивая с помощью канатов пулеметы и орудия, бойцы поднимались все выше. И опять первым пробился к вершине батальон капитана С. А. Ещенко. Здесь шел мокрый снег. До костей пронизывал холодный горный ветер. За несколько минут промокшие обмундирование и обувь покрывались ледяной коркой. Действовать стало еще труднее.

А противник не хотел смириться с потерей господствующей высоты. Пробившаяся на юго-западные скаты 6-я стрелковая рота старшего лейтенанта Д. Спицына была контратакована и окружена врагом. Скованный огнем батальон не мог оказать ей действенной поддержки. В течение суток рота сражалась с численно превосходящим противником и вышла победителем из неравного боя. Уничтожив 130 вражеских солдат и офицеров, подразделение соединилось с полком, захватив семь станковых пулеметов, 21 гранатомет и большое количество боеприпасов. За этот бой генерал Ф. А. Прохоров наградил весь личный состав роты медалями «За отвагу».

К исходу дня 168-й стрелковый полк овладел горами Вилька, Менчул и рядом других высот. Два дня спустя 2-й батальон овладел высотой 802,0. Когда бой закончился, капитану Ещенко принесли знамя 9-го пехотного полка 13-й венгерской пехотной дивизии, захваченное бойцами старшего лейтенанта Спицына.

С нескрываемым любопытством, не без соленых солдатских комментариев, рассматривали бойцы вражеский штандарт, впервые попавший в руки самаро-ульяновцев. Они еще не знали, что пройдет менее года, и это фашистское знамя в числе других знамен позора и бесславия будет брошено к подножию Мавзолея В. И. Ленина во время Парада Победы.

Чем дальше уходили в горы части дивизии, тем больше затруднялось снабжение войск. Вьючный транспорт оправдывал возлагавшиеся на него надежды. Но лошадей было мало, часть из них пала в тяжелых переходах и под огнем противника. Главная

проблема заключалась в том, что иссякли запасы боепитания, накопленные в предгорьях перед началом наступления.

4 октября начальник политотдела армии Л. И. Брежнев сообщал в политуправление фронта о том, что в 24-й дивизии ощущается острый недостаток в боеприпасах. Особенно не хватало патронов ППШ и 122-миллиметровых гаубичных снарядов. За продовольствием и боеприпасами транспорт по-прежнему ходил в Стрый. Дивизии необходима была помощь в армейском транспорте.

Работу тыла усложняло не только отсутствие транспорта. На дорогах подвоза активизировали диверсионную деятельность украинские буржуазные националисты. 9 октября генерал Прохоров получил донесение о том, что в городе Сколе одна из тыловых групп подверглась нападению бандитов. Прямо на улице разгорелся бой, в ходе которого было убито восемь и захвачено в плен восемнадцать бандеровцев. Среди убитых оказался командир сотни по кличке «Ворон».

Между тем дивизия продолжала штурм горных вершин. Наступление стрелковых частей поддерживали огнем и колесами батареи 160-го Прикарпатского артиллерийского полка. Действуя в непосредственной близости от противника, артиллеристы оказывались порой в весьма сложных, даже критических ситуациях. Так случилось и с командиром 7-й батареи старшим лейтенантом Александром Шишкиным.

…В тот день батарея, прославившаяся еще со времени Сталинградской битвы, поддерживала стрелковый батальон, которым командовал замполит капитан Преснухин, заменивший раненого комбата. Батальон овладел важной высотой. Противник начал накапливать силы для контратаки, намереваясь вернуть выгодный рубеж.

«Огонь на меня»

Старший лейтенант Шишкин со своего наблюдательного пункта, оборудованного на одной из соседних высот, заметил, что гитлеровцы подтянули к левым скатам три станковых и два ручных пулемета. Он не ждал просьбы Преснухина, который, возможно, еще и не успел обнаружить сосредоточения огневых средств противника. Меткий залп батареи смешал разбитые вражеские пулеметы с каменистым грунтом. Угроза, нависшая над стрелковым батальоном, была ликвидирована.

Но едва отгремели артиллерийские выстрелы, как наблюдатель Ветродуев, находившийся рядом с командиром,

взволнованно доложил:

— Противник слева! Нас обходят, товарищ старший лейтенант!

Занятый подавлением пулеметов, угрожавших батальону Преснухина, Шишкин не заметил, что еще большая опасность нависла над его собственным наблюдательным пунктом. Рассчитывать на находившихся с ним трех бойцов, конечно, нельзя: фашисты превосходили численностью раз в двадцать…

Решение было только одно…

— Цель номер один, левее ноль-сорок! — как всегда спокойно передал команду Шишкин.

На огневых позициях ее принял старший лейтенант Н. Таратынов. Он был уверен в своем командире. Знал, что Шишкин никогда не ошибается. Но на этот раз, видимо, ошибся. Левее ноль-сорок от цели номер один находился… сам Шишкин.

Таратынов попытался что-то возразить, но командир батареи сразу же прервал его и, ничего не объясняя, повторил команду:

— Цель номер один, левее ноль-сорок! — теперь в его голосе чувствовались нотки раздражения от нерасторопности старшего на батарее. — Четыре снаряда. Беглый — огонь!

Батарейцы знали, что стреляют по своему НП, где в неглубоких ячейках, вырытых в скалистом грунте, находятся командир батареи, связист и два наблюдателя. Каждый неточный выстрел мог стоить им жизни. Меткость была предельной. Шишкин похвалил огневиков: снаряды легли чуть ниже наблюдательного пункта — именно там, где скапливалась вражеская пехота.

Шишкин скорректировал данные и снова подал команду на беглый огонь. Что-то тяжело рухнуло на окоп старшего лейтенанта. Он даже не разобрал: то ли камень, то ли подкошенная осколками ель. Выбравшись из обвалившегося окопа, Шишкин подполз к телефонной трубке. И только теперь заметил, что связист убит.

Стоны и ругань вражеских солдат слышались совсем близко.

— Ползут гады!.. — зло процедил сквозь разбитые губы Шишкин. Весь исцарапанный, залитый кровью, измазанный мокрой землей, он изо всех сил крикнул в трубку:

— Три батарейные очереди… На меня!

Уточнять установки уже некогда — надо было браться за автомат…

Фашисты не выдержали массированного артиллерийского огня и начали откатываться в лощину.

Однако и теперь Шишкину не сразу удалось перевязать раны. На высоту, занятую батальоном капитана Преснухина, снова

устремились гитлеровцы. Надо было немедленно перенести огонь батареи на новые цели…

Когда командир артполка доложил генералу Ф. А. Прохорову, что старший лейтенант Шишкин вызвал огонь на себя, в трубке некоторое время слышалось только прерывистое дыхание комдива.

— Ну? Что ж ты молчишь! — негромко произнес генерал. — Неужели…

— Жив он, жив Шишкин, — поторопился успокоить Прохоров командира полка. — Изранен весь, но жив. И раны не тяжелые. А вот связист… погиб.

Через несколько дней, под вечер, чтобы застать Шишкина на огневых позициях, генерал приехал в 7-ю батарею. Построили весь личный состав. Комдив на виду у всех трижды расцеловал старшего лейтенанта и прикрепил к его гимнастерке орден. Затем вручил ордена двум наблюдателям, находившимся в тот день на НП рядом с командиром батареи.

— Кремень у вас командир. Сталинградской закалки, — сказал генерал. — Теперь ему сто лет жить, раз из такой переделки живым вышел…

Битва в горах продолжалась.

Бесстрашный командир

В Центральном Архиве кинофотодокументов есть пленка, на которой запечатлены эпизоды боев войск 4-го Украинского фронта за освобождение Закарпатья.

…С высокой точки засняты южные склоны лесистых Карпат. Горит подожженный гитлеровцами Ужок. Впереди разрушенное село Ставное, откуда фашисты ведут артиллерийский огонь. Идут в атаку советские воины. Командир 841-го стрелкового полка подполковник П. Г. Акулов в стереотрубу следит за ходом боя передового батальона, который штурмует укрепленный рубеж.

Подполковник Акулов — уроженец Архангельской области. В довоенные годы работал секретарем райкома комсомола в Каргополе, затем военкомом в Котласе. Когда началась Великая Отечественная, Петр Григорьевич учился в Военной академии им. Фрунзе. Ушел на фронт. Был начальником штаба, затем командиром полка. Водил в бой полк на многих участках фронта. Проявил храбрость и мужество при форсировании Днепра, за что Родина отметила его высокой наградой — орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Успешно действовал полк Героя Советского Союза Акулова в

боях за освобождение городов и сел Закарпатья.

…Спустившись с гор в районе села Ставное, воины полка совершили трудный марш-бросок к Воловцу, затем к Межгорью. Здесь полк Акулова, наступая вместе с другими частями вдоль должны реки Рика, освободил населенные пункты Вучковое, Нижний Быстрый, Горинчево, участвовал в боях за Хуст.

К концу дня 26 октября 1944 года 841-й стрелковый вышел на рубеж Иванковцы-Ракошин. В это время наши части продолжали наступление на Ужгород, ведя упорные бои то на одном, то нз другом участке.

Комдив поставил П. Г. Акулову задачу перерезать шоссе и железную дорогу Ужгород — Чоп. Подполковник Акулов собрал командиров батальонов. На КП прибыли майоры А. Андреев, Н. Битов, капитан А. Андрианов. Командир полка объяснил обстановку, изложил тактический замысел.

После тщательной подготовки ночью подразделения стали выдвигаться в заданный район. Петр Григорьевич пошел с передовым батальоном. Сбив заслоны противника, воины приблизились к шоссе и железнодорожному полотну. Противник встретил их сильным огнем. Командир полка сознавал всю сложность боевой обстановки, умело управлял боем.

— Артиллерийские батареи на прямую наводку!

— Танковому батальону пересечь шоссе, обойти противника с тыла! — то и дело следовали команды Акулова.

Там, где было трудней и опасней, появлялся командир полка, вдохновляя бойцов. Батальоны, отразив контратаки, удержали рубеж.

Этот смелый маневр полка, в результате которого были перерезаны коммуникации противника, способствовал успеху частей, наступавших на Ужгород. Не случайна имя командира 841-го стрелкового полка Героя Советского Союза П. Г. Акулова названо в приказе Верховного Главнокомандующего среди тех, кто отличился в боях за освобождение Ужгорода.

И. А. БЕРЕЗИН, подполковник в отставке, Н. А. ЕРШОВ, подполковник в отставке
С ФЛАНГА И ТЫЛА

От Сколе извилистая горная дорога ведет через Карпаты. Вокруг хребты, высокие вершины, бездонные пропасти. По такому маршруту шел в наступление 1157-й стрелковый полк. Сбивая заслоны и засады противника, наши батальоны приблизились к Верецкому перевалу.

Перевал на горной дороге — господствующая высота, важная ключевая позиция в обороне противника. Чтобы обеспечить успешное продвижение вперед наступающим подразделениям, нужно было лишить врага этой позиции.

«Взять Верецкий перевал с ходу!» — гласил приказ командира 351-й стрелковой дивизии.

Командир 1157-го полка подполковник Анкудинов Иван Андреевич, боевой опытный офицер, понимал, что овладеть перевалом, где прочно засел враг, — дело нелегкое.

Сначала Анкудинов направил туда разведчиков. А когда они возвратились, еще долго взвешивал, прикидывал, как быстрее встать на ключевую позицию дороги. Было ясно, что противник сосредоточил немало огневых средств и сейчас нет смысла наступать на них в открытую с фронта.

Собрав командиров батальонов, подполковник изложил свой план взятия перевала.

1-му батальону майора К. Ф. Вовка предстояло прорвать оборону противника на левом фланге и выйти к перевалу с тыла. 2-й батальон пойдет в обход справа. Удар с фланга и тыла дополнит удар с фронта. Получили конкретные задачи артиллеристы, разведчики, саперы.

Майор Вовк повел свой батальон в обход слева горными тропами. Последний участок пути, по которому двигались пехотинцы, пролегал между двух крутых высот, не покрытых растительностью. Выдвинувшийся вперед дозор обнаружил на высотке близ дороги четыре замаскированных танка и два станковых пулемета противника.

О данных разведки комбат доложил на КП полка. От Анкудинова поступил приказ обойти засаду стороной.

За действиями полка внимательно следил командир дивизии. На помощь батальону Вовка был послан взвод тридцатьчетверок. Преодолевая крутые подъемы, танки упорно продвигались вперед.

Танковый взвод вышел в район опорного пункта противника, где стояли замаскированные «тигры». Умело маневрируя, наши танкисты подбили одну вражескую машину. Затем вступили в поединок со вторым «тигром» и подожгли его.

Опорный пункт противника был уничтожен. Тридцатьчетверки двинулись дальше. Вскоре им предстояло вновь вступить в бой, на этот раз с замаскированными орудиями противника.

Одновременно с батальоном Вовка наступали другие подразделения полка. Их поддерживали танки, артиллерия. В середине дня завязался жаркий бой за перевал. С тыла и фронта атаковали наши бойцы окопавшегося на высотах противника. Гитлеровцы дрогнули, отступили, но, подтянув подкрепление, перешли в контратаку.

То в одном, то в другом месте появлялась коренастая, крепкая фигура подполковника Анкудинова.

— Отбить контратаку! — слышался его волевой голос в цепях автоматчиков.

Вот он на позиции артиллерийского взвода, сопровождающего пехоту.

— Товарищ подполковник, осторожней, кругом рвутся мины, — предупредил лейтенант-артиллерист.

— Дайте огня! Бейте вон по тому холмику — это дзот! — потребовал Анкудинов от артиллеристов.

Двадцать раз противник предпринимал контратаки, но безуспешно. Пехотинцы Анкудинова при поддержке танков и артиллерии, парализовав действия противника, овладели перевалом.

9 октября 1944 года в упорных боях полк освободил Воловец и во взаимодействии с другими частями дивизии продолжал наступление. 24 октября был освобожден город Свалява.

Бывший командир батальона К. Ф. Вовк, проживающий сейчас в городе Железноводске, в письме к пионерам-следопытам Ужгорода вспоминает: «В боях в районе Воловец — Свалява наш полк разгромил до трех батальонов вражеской пехоты и овладел господствующими высотами».

Вскоре 351-я стрелковая дивизия во взаимодействии с другими соединениями и частями после упорных боев освободила от фашистов Мукачево, затем Ужгород.

1157-й полк наступал в авангарде дивизии.

В Ужгороде наши воины долго не задерживались, они продолжали громить врага, гнать его на запад. Ожесточенные бои развернулись юго-западнее Ужгорода, куда отступили гитлеровцы. Враг бросил в контратаку много танков, артиллерии, намереваясь вернуться в город.

Замполит 1157-го полка М. Н. Клецкий рассказывает об этих боях: «Анкудинов лично руководил противотанковой обороной. Он так расставил артиллерию, что любой немецкий танк попадал под прицельный огонь орудий. Бои шли днем и ночью. Мы отбили до десяти атак. Полк уничтожил несколько танков, около 1500 вражеских солдат и офицеров, захватил сотни автоматов, десятки орудий».

…Погиб И. А. Анкудинов на боевом посту, находясь в передовом батальоне. Герой Советского Союза подполковник И. А. Анкудинов похоронен в Ужгороде — городе, за освобождение которого он отдал свою жизнь.

Г. П. ПОЛОСИН, капитан в отставке
НА ТРОФЕЙНЫХ ТАНКАХ

Это произошло в начале сентября 1944 года в Карпатах. Вызвал меня, командира танковой роты, комбриг полковник И. М. Морус и спрашивает:

— Рота готова к бою?

— Так точно!

— Хорошо, — полковник немного подумал и сказал: — Будете воевать на трофейных танках. Тридцатьчетверки передайте капитану Позднееву, а танкистам роты приказываю принять трофейные немецкие танки.

— Это что, в наказание?

— Не стоять же трофеям без дела. Вы, товарищ Полосин, знакомы с танками иностранных марок — легче будет обучить экипаж. Даю десять дней.

Честно признаться, такого я не ожидал. Сдать наши прославленные Т-34 и получить взамен… Но что поделаешь? Приказ есть приказ.

Трофейные танки — два «тигра» и пять «пантер» мы пригнали в бригаду. Экипажи начали осваивать незнакомую технику. Что и говорить: намучились мы с ней! Помню, во время марша, на одном из перевалов, где проходила единственная дорога, вдруг начала вращаться башня одного из «тигров», а остановить ее не можем. Дорога оказалась закупоренной. Генерал интересуется, почему стоим. Я доложил:

— Не наша техника. Не все приводы изучили.

Генерал слушать не желает и приказывает адъютанту:

— Свалить «зверье» в обрыв, расчистить дорогу!

В этот момент башнер случайно наткнулся на одну из ручек и нажал на нее. Башня прекратила вращение и вместе с пушкой стала по ходу движения. Генерал повеселел. Я к нему:

— Товарищ генерал, разрешите продолжать марш?

— Разрешаю, — а потом добавил: — Считайте, вам повезло.

Как ни приходилось трудно, двигались вместе со всей бригадой. На отдельных участках поддерживали авангарды огнем своих танков. Когда приблизились к Ужокскому перевалу, бригада вступила в бой. Моей группе из четырех экипажей было приказано выйти в северо-восточный район небольшого села и уничтожить обнаруженного противника.

Враг нас не ожидал, тем более огня из танков, которые принял сначала за свои. Мы сумели подойти на близкую дистанцию, перестроились в боевой порядок и открыли огонь. Фашисты заметались, жестикулируя, мол, бьете по своим? Но, когда мы подошли ближе, увидели наши опознавательные знаки и открыли по танкам интенсивный огонь. Экипаж лейтенанта Калмыкова уничтожил несколько десятков солдат противника, а экипаж лейтенанта Полозникова разбил два дзота и противотанковое орудие. Бой был короткий, но жаркий.

После освобождения Мукачево бригада во взаимодействии с другими частями начала преследование отступающего противника. Мы получили приказ поддерживать роту танков Т-70 капитана Серганского. Действуя смело и решительно, рота пошла на перехват отступающей колонны автомашин с гитлеровцами и врезалась в нее. Огнем и гусеницами танкисты уничтожили много техники и живой силы врага. В это же время экипаж лейтенанта Калмыкова из нашей группы вырвался вперед и, наступая вместе с танкистами Серганского, громил врага.

Неожиданно батарея противника открыла огонь по танкам. Но мы уничтожили ее и двинулись на Ужгород.

В освобожденном городе снова получили наши родные Т-34 и дальше громили ненавистного врага.

И. Л. ХОМЕНКО, капитан в отставке
ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Летчика Евгения Уткина в 966-м штурмовом авиационном полку называли железнодорожных дел мастером неспроста: больше всего ему выпадало штурмовать железнодорожные объекты противника. Уже в первый свой боевой вылет в районе Орла он бомбил и обстреливал составы с вражескими войсками и техникой. И позже, став опытным летчиком-штурмовиком, такие полеты Евгений выполнял часто.

…Однажды во время боевых действий в Карпатах Евгений Уткин в паре с лейтенантом Иванковским возвращались из разведывательного полета. Они тщательно просматривали один из участков фронта в горно-лесистой местности.

Воздушные разведчики заметили эшелон врага на подходе к станции Турка. Вслед за этим Уткин обнаружил еще один военный состав. Сделав боевой разворот, дал из пушек две короткие очереди. Паровоз окутался паром.

«Поражен ли паровоз?»— думал Уткин. Он знал, что вражеские машинисты, чтобы ввести в заблуждение летчика, часто после первых же выстрелов выпускают из паровоза клубы пара. Смотри, мол, горю! Но на этот раз хитрость гитлеровцу не удалась. Уткин и его напарник сделали несколько заходов. В последний раз снизился до 300 метров и прошил состав несколькими выстрелами из пушек и пулеметов.

Сделав разворот, Уткин посмотрел вниз. Рельсы, станционные сооружения, вагоны — все смешалось в фантастическом фейерверке из металла, камня и огня.

На железнодорожных линиях курсировал паровоз с путеразрушителем. Эту «адскую» машину гитлеровцы пускали в ход при отступлении: она ломала шпалы, срывала и карежила рельсы — полностью разрушала железнодорожное полотно.

— Уничтожить путеразрушитель! — приказал командир Уткину.

В полете все складывалось удачно. Евгений с ведомым отыскал машину, выполнявшую свою варварскую работу. Несколько атак — и паровоз с путеразрушителем разбиты. В этом вылете Уткин уничтожил вражеский эшелон, нанес удар по затерявшейся в лесу железнодорожной станции.

— Поработали на славу! — говорили в штабе после

возвращения Уткина из боевого задания.

16 августа 1944 года Евгений Уткин взлетел с аэродрома и взял курс к железнодорожной станции Ужок. Преодолев заградительный зенитный огонь, летчик сбросил на цель бомбовый груз. Внизу поднялись столбы дыма и пламени — бомбы легли точно.

Можно было уходить от цели, как вдруг самолет сильно вздрогнул и окутался дымом: прямое попадание зенитного снаряда. Истребители прикрытия видели, как ИЛ перевернулся в воздухе и пошел вниз. Летчики-истребители сделали круг над местом падения штурмовика и, возвратившись на аэродром, доложили о гибели экипажа Евгения Уткина. Тяжело переживали в полку потерю мужественного летчика, любимого товарища.

В оперативных документах начальник штаба записал: «Старший лейтенант Е. Уткин не вернулся с боевого задания…»

Но вскоре стало известно, что Уткин чудом спасся.

…После удара зенитного снаряда Евгений нечеловеческими усилиями вырвал самолет из смертельного штопора и, планируя вдоль горного ущелья, стал искать площадку для посадки. Такая площадка, к счастью, оказалась рядом, и летчик посадил горящую машину, не выпуская шасси, — на фюзеляж. С трудом выбрался из кабины и отполз в сторону. Заметив бегущих к самолету гитлеровцев, укрылся среди груды камней. А фашистов постигла кара: в самолете взорвались оставшиеся снаряды, и врагов накрыло смертоносным градом металла.

Евгений как сумел сделал себе перевязку и решил пробираться к своим. Ночью он преодолел линию фронта. Пять суток потребовалось отважному летчику, чтобы добраться до родного аэродрома.

В полку встретили Евгения с огромной радостью. Еще бы! Погибший летчик вдруг воскрес.

Находясь в воздухе над Ужокским перевалом, Уткин зафиксировал в памяти укрепления, огневые точки врага. Затем он доложил командиру о системе обороны противника в районе Ужока. Эти сведения оказались очень ценными.

О высоком летном мастерстве Евгения Уткина неоднократно писалось во фронтовой прессе. «Неустрашимый штурмовик, — сказано об отважном летчике в одной из фронтовых листовок, — он никогда не пасовал перед трудностями. В нем соединяются в одинаковой мере мастерство и неустрашимость, личная отвага и смелость…»

Евгений Уткин воевал до конца войны, громя технику и живую силу врага. Не раз ему приходилось делать по несколько вылетов в день. Ни размокшие аэродромы, ни туманы и непогода

не останавливали отважного советского аса, когда надо было выполнять боевые задания.

За время войны Евгений Уткин совершил около 150 боевых вылетов на штурмовку и воздушную разведку. На его счету 24 уничтоженных танка, три самоходных орудия, 80 автомашин, 35 железнодорожных вагонов, два паровоза, путеразрушительная установка, много другой техники, свыше тысячи солдат и офицеров противника.

За проявленные в боях храбрость и мужество Е. И. Уткину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он награжден орденом Отечественной войны I степени, тремя орденами Красного Знамени,

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

ПРЕОДОЛЕЛИ «ЛИНИЮ АРПАДА»

ГЕРОИ ПРОРЫВА

Прорыв «линии Арпада» в лоб потребовал бы больших жертв и не принес бы желаемого результата. Надо было выходить во фланг и в тыл вражеским укреплениям.

Первой пошла Н-ская часть. Под покровом ночи, преодолев завалы и форсировав речку с обрывистыми берегами, бойцы почти вплотную подошли к вражеским траншеям.

Расчет пулеметчика Иринского находился в 15 метрах от противника.

Прозвучал сигнал атаки. Фашисты заметили отважных пулеметчиков и стали забрасывать их гранатами. Но рядовые Ф. Чех и Н. Гришков хватали катящиеся с горы гранаты и бросали их обратно в траншеи противника. Старший сержант Иринский тем временем короткими очередями бил врага наверняка.

В этом бою впервые дрались бойцы уроженцы Львовской области Зозуля, Лабор, Женшура. Воодушевленные общим порывом, они ворвались в траншею и навязали штыковой бой.

Тем временем подразделение офицера Ларина, совершив обходный маневр, заняло высоту, а затем населенный пункт, создав угрозу железнодорожному резъезду, через который противник подбрасывал подкрепление.

Фашисты попытались окружить наших бойцов. Тогда Ларин приказал занять круговую оборону. По цепи пошли «Листки героики»: стоять насмерть, завоеванного не отдавать!

Бой был жесток. Потеряв до двухсот солдат и офицеров убитыми, противник отступил.

Радио донесло до бойцов, штурмовавших «линию Арпада», салют Москвы в их честь. Сталин благодарил бойцов, преодолевших Карпатский хребет.

В этот день подразделения тт. Ларина и Маслова заняли высоту, откуда контролировалось шоссе и железная дорога. Это закрывало отход крупной группировке врага.

Тем временем батальон майора Киселевича, совершив обходный маневр, неожиданно ворвался на железнодорожный разъед, захватив при этом 10 орудий, склады с боеприпасами, много пленных.

Враг вынужден бежать из железобетонных укреплений, которые строились годами.

«Линия Арпада» была прорвана.

ГРАНАТНЫЙ ЗАЛП

В боях на «линии Арпада» блестяще проявились качества «карманной артиллерии» — ручных гранат. Особенно большой эффект дает огонь гранат при броске сверху вниз, с вершины по склонам горы.

В одном из боев при штурме вражеских укреплений рота получила задачу спуститься с высоты и овладеть населенным пунктом. На пути было две линии вражеских траншей.

Скрытно сблизившись с противником, бойцы по общей команде бросили по две гранаты. Сила внезапного гранатного удара была настолько велика, что гитлеровцы побежали. Преследуя их, рота с ходу преодолела и вторую линию траншей.

Из газеты «Знамя Родины» 18-й армии

(14 ноября 1944 года)

ЧЕРЕЗ УЖОКСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Ведя непрерывные бои, наши части подошли к Главному Карпатскому хребту, через который проходила сильно укрепленная линия обороны противника.

Ночью, в проливной дождь, стрелки майора Германа и капитана Стукалова, пулеметчики старшего лейтенанта Конотопа, минометчики старшего лейтенанта Урашкина достигли высот, расположенных справа от Ужокского перевала. По размытым дождями тропам на руках артиллеристов, которыми командовали капитаны Ткачоев и Ахмедов, были вытащены на одну из вершин орудия.

Первым открыло огонь орудие Героя Советского Союза Гурьянова.

Передовые группы противника были рассеяны. Наши подразделения перевалили через хребет, создав угрозу вражеской группировке, засевшей непосредственно на перевале.

Гитлеровцы начали жечь села, взрывать мосты, дороги, виадуки. Ночью запылал город Ужок. Не дожидаясь рассвета, наши подразделения начали наступление по всему участку. Взвод младшего лейтенанта, четырежды орденоносца Сидоренко

первым достиг перевала по дороге в Ужок и ворвался в город. Пять факельщиков, поджигавших дома, были схвачены бойцами взвода.

В это время подразделения, перевалившие через хребет справа, спустились на шоссе, окружив крупную группировку вражеских солдат. Н-ская часть в коротком бою истребила 200 вражеских солдат и 150 взяла в плен.

Сильно укрепленная оборона противника в районе Ужокского перевала была прорвана.

Из газеты «Знамя Родины» 18-й армии

(19 октября 1944 года)

ТАК СРАЖАЕТСЯ КОММУНИСТ КАЛИНКИН

Каменец-Подольский — родина сержанта Николая Калинкина. Здесь он рос, учился в школе и с мечтой о счастье входил в будущее. Но его заветная мечта не сбылась. Здесь, в родном городе, застали Николая черные дни немецкой оккупации. Много пришлось испытать страшного и чудовищного. На его глазах гитлеровские душегубы расстреляли сотни советских людей. Тысячи молодых девушек и парней немцы насильно угнали на каторгу.

— То, что я видел и испытал за время немецкой оккупации, — рассказывает Калинкин, — нельзя забыть. Я пришел в Красную Армию с единым желанием и чувством — мстить им, разбойникам, беспощадно мстить, не жалея своих сил и жизни.

Энергично овладевал знаниями станкового пулеметчика молодой воин Калинкин. Когда подразделение пошло в бой, получил и он первое крещение. В первом же бою показал Калинкин себя смелым и решительным воином, умеющим бить ненавистных врагов.

Украинец Калинкин прошел с «максимом» славный боевой путь от Каменца-Подольского до Чехословакии. Был вторым номером, а теперь командиром расчета.

В боях за Карпаты сержант Калинкин геройски проявил себя. Противник остервенело бросался в контратаки, стремясь любой ценой сбросить небольшую группу наших бойцов с высоты. Но каждый раз враги откатывались назад.

Вот опять гитлеровцы поднялись во весь рост и пошли на позиции подразделения. Подпустив их метров на 40, Калинкин стал поливать их свинцовым дождем. Дрогнули фашисты, не

выдержали упорства и повернули вспять. На склоне горы валялось свыше 100 трупов вражеских солдат и офицеров…

Из газеты «Защитник Родины» 161-й стрелковой дивизии

(октябрь 1944 года)

Г. Ф. КОНДРАТЕНКО, полковник запаса [22]
В БОЙ ИДЕТ ПОДВИЖНАЯ ГРУППА

Совершив стокилометровый марш, 5-я гвардейская танковая бригада прибыла в район карпатского села Борыня в распоряжение командующего 18-й армией генерала Е. П. Журавлева. 13 октября бригаду передали в армейскую подвижную группу, которую возглавил полковник И. Ф. Хомич. В ее состав входили также 875-й самоходный артиллерийский полк, 1506-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, зенитный артиллерийский полк и разведрота.

14 октября танкисты бригады в авангарде подвижной группы выступили в боевой поход в направлении Ужок, Ужгород. Накануне они ознакомились с обращением Военного совета фронта, строки которого призывали решительным штурмом взять карпатские перевалы и овладеть Ужгородом.

Населенные пункты на пути к Ужоку были превращены противником в мощный узел обороны. Горная местность в этом районе исключала возможность маневра танками, приходилось следовать только вдоль дороги. Продвижение затрудняли непрерывные дожди, густые туманы мешали наблюдению и ведению прицельного огня. Но ничто не могло остановить наступательного порыва гвардейцев.

Ночью, в проливной дождь, танки бригады достигли высот правее перевала. Оборонявшиеся здесь части противника были рассеяны. Подвижная группа преодолела перевал и создала угрозу окружения вражеской группировки, засевшей непосредственно на нем. Гитлеровцы начали отступать, взрывая на своем пути мосты, сжигая села. Не дожидаясь рассвета, танкисты, мотострелки подвижной группы ворвались в Ужок. Сильно укрепленная оборона противника было прорвана.

При отступлении враг делал все, чтобы затруднить продвижение танков вперед: взрывал дороги, мосты. Танкисты изыскивали обходные пути, сбивали заслоны противника; преодолевая инженерные заграждения и труднопроходимые участки дороги, они овладели рядом населенных пунктов, в том числе Волосянкой, Лугом, Ставным.

Когда передовые танковые подразделения достигли села Жорнавы, поступил приказ перенацелить подвижную группу на мукачевское направление, где наступал 95-й стрелковый корпус

генерал-майоре П. И. Мельникова.

ЗАРЯ СВОБОДЫ НАД ЗАКАРПАТЬЕМ

Е. П. Журавлев В. Е. Васильев

Л. И. Брежнев с группой политработников 18-й армии (Ужгород. Осень 1944 года)

Г. Ф. Кондратенко П. Г. Макаров

Расул Исетов И. М. Морус

Л. П. Кармазин Е. И. Уткин А. А. Борканюк

Флаг на вершине

Зенитчики на охране перевала

Встреча с жителями села Сторожница

В долине Черной Тисы

Совершив трудный марш из села Луг через Верецкий перевал, бригада сосредоточилась в Ракоцы-Салас. 25 октября 1944 года передовой отряд подвижной группы вошел в Сусково и вступил в соприкосновение с противником западнее села Пасека.

Условия для действий танков на мукачевском направлении сложились нелегкие: извилистая горная река Латорица то и дело преграждала путь. Кроме того, дорога до Мукачево была перекрыта восемью рядами противотанковых надолбов, шестью рядами минных полей. Форсировав Латорицу в районе железнодорожного моста западнее Пасеки и преодолев противотанковые препятствия, к утру 26 октября подвижная группа во взаимодействии с 351-й стрелковой дивизией 30-го стрелкового корпуса овладела поселком Чинадиево. Решительной атакой танкисты совместно с 351-й и 237-й дивизиями овладели городом Мукачево.

В боях на подступах к Мукачево автоматчик гвардии старшина М. Н. Потехин ворвался в гущу вражеских солдат. Ошеломленные дерзостью смельчака, все они подняли руки вверх. Но, спохватившись, враги набросились на советского воина, пытаясь взять его в плен. М. Н. Потехин отбивался до последних минут и пал смертью храбрых, предпочитая героическую смерть плену.

Командир роты 3-го танкового батальона гвардии старший лейтенант В. Ф. Оброткин со своим экипажем ворвался на улицы Мукачево и уничтожил две вражеские автомашины с минометными расчетами. Оброткин первым форсировал реку Латорицу. Когда от вражеского снаряда загорелся танк, он

выскочил из машины, вытащил контуженного механика-водителя и, пересев на другую, продолжал вести бой.

Экипаж гвардии лейтенанта В. И. Пахомова действовал в составе разведгруппы. На своей машине он одним из первых ворвался в Мукачево, вступил в неравный поединок с тремя самоходными орудиями врага и уничтожил их. Затем, с боем форсировав реку Латорицу, продолжал громить отступающего противника. В этот момент его танк был подожжен. Гвардии лейтенант Пахомов погиб смертью героя.

Трудными были бои за Мукачево, трудным был путь наступления на Ужгород, которое началось на рассвете 27 октября.

…Вспоминается такой факт. Перед наступлением на Ужгород в одну из хат, где разместился штаб бригады, к комбригу гвардии полковнику И. М. Морусу пришел парнишка и сообщил, что знает расположение вражеских батарей и готов помочь провести танки в обход их. На рассвете, находясь на машине командира бригады, он указывал направление движения. Так с его помощью танкисты обошли батарею противника и с тыла захватили ее. Звали паренька Ваня Билак.

— Хорошо для начала! — говорили танкисты.

А вскоре на пути наступления нам еще раз повезло. В стороне мы заметили вражескую колонну с обозом. Туда побежали Расуль Рустамов и несколько автоматчиков. Рустамов был санинструктором. Храбрый по натуре боец, он всегда торопился сразиться с врагом. Так вышло и в этот раз. Расуль первым открыл огонь из автомата по колонне противника. Гитлеровцы сдались в плен. В качестве трофеев досталось одно орудие, 15 повозок, 50 автоматов и винтовок.

То в одном, то в другом месте вспыхивали ожесточенные схватки. Такой жаркий бой произошел в селе Русское, которое противник превратил в сильный опорный пункт.

Мужественно дрались здесь экипажи гвардии капитана Г. М. Серганского. От прямого попадания снаряда его танк загорелся, но командир не оставил машину и продолжал выполнять боевую задачу до последней минуты. Он бил из своего орудия по врагу до тех пор, пока обожженный, бездыханный не упал на сидение. Вместе с Г. М. Серганским погиб механик-водитель гвардии сержант И. С. Филиппов. Похоронен Григорий Моисеевич со всеми почестями в селе Русское.

Все ближе и ближе Ужгород. С юго-востока ворвались в город танковые батальоны гвардии майоров В. Н. Крылова и В. С. Денисова, капитана Ф. А. Чекереса с ротами автоматчиков моторизованного батальона гвардии майора Н. А. Двоеглазова,

самоходчики подполковника Д. А. Ольховенко. Мощные машины, громыхая гусеницами, приближались к центру. Схватки на улицах были непродолжительными, но жестокими. Противник не ожидал дерзких и стремительных действий наших танкистов и автоматчиков, которые вызвали в его боевых порядках растерянность и смятение. Во время боев на подступах к городу и на его улицах жители, рискуя жизнью, оказывали помощь нашим танкистам, называли местонахождение засад, огневых точек врага, выводили бойцов во фланг и тыл противника, а позже помогали восстанавливать разрушенные дороги, мосты, переправы, разбирать завалы, искать обходные пути.

…К танку Т-34, остановившемуся на одной из улиц, подбежали двое мужчин в штатском и предупредили экипаж, что к ним подкрадываются два гитлеровца с фаустпатроном. Танкисты быстро покончили с фашистами. Механика-водителя В. Я. Зайцева неизвестная женщина предупредила, что впереди гитлеровцы устроили засаду. Благодаря принятым мерам вражеская засада была ликвидирована.

В боях за освобождение Ужгорода наши воины проявили массовый героизм.

Механик-водитель танка гвардии старший сержант В. П. Раскозалов первым на своей машине ворвался на юго-западную окраину Ужгорода, на большой скорости врезался в колонну отступающего противника и проутюжил ее: огнем и гусеницами уничтожил девять вражеских подвод, две автомашины и много гитлеровцев. Отличился в этих боях и командир танкового взвода 3-го танкового батальона гвардии младший лейтенант Н. Ф. Зотиков, накануне принятый кандидатом в члены Коммунистической партии. Его взвод уничтожил обоз с боеприпасами, состоявший из 33 подвод и четырех противотанковых пушек.

В боях за Ужгород командир танкового взвода гвардии старший лейтенант Красовский уничтожил четыре пушки, пять автомашин, четыре станковых пулемета и около 50 гитлеровцев. Десятки солдат и офицеров сдались ему в плен. За эти подвиги Красовский награжден орденом Красного Знамени.

На подступах к Ужгороду Расуль Рустамов заменил временно выбывшего из строя механика-водителя: сел за рычаги и повел танк на штурм города. Гусеницами он раздавил вражескую пушку, затем, передав рычаги механику-водителю, обнаружил артиллерийскую батарею, стоявшую в засаде. Метким огнем из пушки и пулемета вражеская батарея была подавлена, расчеты разбежались. Рустамов вместе с двумя другими автоматчиками, сидевшими на танке, соскочили с машины, развернули одно из

исправных орудий в сторону врага и открыли огонь по фашистам.

Во время боев за город Расуль Рустамов ворвался в один из подвалов, откуда противник вел огонь, и, бросив гранаты, уничтожил несколько гитлеровцев. Уцелевшие восемь солдат во главе с унтер-офицером сдались в плен.

За проявленную личную отвагу в боях за Мукачево и Ужгород Рустамов удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Командир бригады гвардии полковник И. М. Морус, вручая ему этот орден, сказал:

— Поздравляю вас, Рустамов, — мужественного воина, сына узбекского народа, с этой высокой правительственной наградой!

— Служу Советскому Союзу, — ответил Расуль.

Сотни солдат и офицеров бригады также отмечены правительственными наградами.

О. Г. САМОЙЛОВИЧ, подполковник
УЖГОРОДЦЫ

Мощный артиллерийский залп разорвал тишину, рассеял туман. В орудийный грохот вплелись шум моторов, отрывистый перестук пулеметов. Взлетели сигнальные ракеты, и экипажи 875-го самоходно-артиллерийского полка повели машины к окраинам Ужгорода, поддерживая стрелков 351-й дивизии генерала И. Ф. Дударева, наступающих на город вдоль шоссе Мукачево — Ужгород.

Первыми ворвались на юго-восточную и восточную окраины Ужгорода самоходки офицеров Л. Кармазина, И. Данцига, М. Прокофьева. На броне самоходок — десант под командованием лейтенанта Н. Суханова. Короткая команда — десантники спрыгивают с брони и, прижимаясь к стенам домов, перебежками продвигаются вдоль улицы. Самоходки прикрывают стрелков огнем, расчищают им путь.

В разгар боя машина лейтенанта В. Яковлева, вырвавшись из тесноты зданий, оказалась у железнодорожной станции. На путях стояли вражеские эшелоны, паровозы под парами. Все решали секунды.

— Огонь! — услышал наводчик Фирс Бирюлин команду лейтенанта. В перекрестье прицела — паровоз. Звонкий звук выстрела. К ногам упала дымящаяся гильза.

— Огонь! Огонь!

Паровоз окутался клубами дыма, завалился набок. Движение в сторону Чопа было перекрыто.

Из вагонов, с тормозных площадок выскакивали гитлеровцы, торопясь укрыться за станционными зданиями. Но по разбегавшимся вражеским солдатам уже били пулеметными и автоматными очередями расчет самоходного орудия и подоспевшие стрелки-десантники.

Тем временем самоходки лейтенантов Л. Кармазина, И. Воронина, М. Прокофьева, сопровождая пехоту, двигались по улице Мукачевской к центру города.

У переезда, за угловым зданием, укрылся «фердинанд». Молниеносная артиллерийская дуэль — и немецкая самоходка разбита. Наши машины врываются на площадь (теперь площадь Воссоединения), с ходу таранят застрявший поперек улицы грузовик и устремляются к мост через реку Уж. У моста

фашистские подрывники торопятся заложит взрывчатку. Взрыв сотрясает ближние здания, мост рушится в воду. Но и фашисты не ушли от расплаты.

За рекой, в городе, противник еще удерживает свои позиции. Укрылся в домах, подвалах, ведет прицельный огонь. Нашей пехоте нужна поддержка, а все мосты через реку взорваны. Около десяти самоходок, сосредоточившись на левом берегу Ужа, начинают форсировать реку.

И вот она позади. С выходом на правый берег, в районе нынешней филармонии, батарея капитана Терскова устремляется в направлении деревообрабатывающих мастерских и военного городка, где оказывают сопротивление венгерские салашистские части. Батарея капитана Емельянова продвигается с боем в район площади, чтобы выбить засевших там фашистов, помешать взорвать врагу административные здания. Две машины под командованием старшего лейтенанта Р. Мелкумьяна прорвались в район электростанции.

В то время, когда самоходно-артиллерийский полк основными силами форсировал Уж, разведчики Аркадий Разуваев, Леонид Скабицкий и Наум Боровков проникли на улицу Капушанскую и неожиданно обнаружили здесь немецкую самоходку. Гитлеровцы возились с мотором, пытаясь завести его, и не видели наших бойцов. Выбрав момент, Разуваев метнул одну за другой две гранаты. С фашистами покончено. Продвигаясь дальше, разведчики огнем автоматов уничтожили двух вражеских мотоциклистов и послали в полк донесение, что в этой части Ужгорода противника больше нет.

А бой в городе продолжался. Батарея капитана Терскова в составе двух машин на большой скорости направлялась в сторону канала. В районе казарм военного городка она неожиданно была обстреляна из крупнокалиберного пулемета и орудия.

На помощь подоспели экипажи лейтенантов Леонида Кармазина и Николая Воронина. Выйдя на дорогу со стороны улицы Шумной, они с ближней дистанции открыли огонь по фашистам, засевшим в казармах. Видно, противник не ожидал этого. Через несколько минут гарнизон капитулировал. Около 250 солдат и офицеров вышли из казарм с поднятыми руками. В качестве трофеев самоходчикам досталось несколько гаубичных орудий с боеприпасами.

Бой в городе не утихал. Пока 1-я батарея полка продвигалась к каналу, а группа старшего лейтенанта Мелкумьяна овладевала зданием электростанции, 2-я батарея под командованием капитана Емельянова наступала в направлении аэродрома. Здесь отличился лейтенант Панов. Обнаружив вражескую

скорострельную пушку, он, умело маневрируя, устремился на нее. Фашисты не успели произвести ни единого выстрела, как пушка была вмята в землю, а самоходка помчалась дальше к аэродрому, где фашисты торопились взорвать ангары и служебные корпуса. Аэродром взяли с ходу.

К этому времени самоходки капитана Терскова вышли к каналу и ворвались на огневые позиции вражеских артиллеристов. Те даже не успели развернуть орудия. Часть вражеских солдат разбежалась, остальные сдались в плен.

К середине дня Ужгород очистили от врага. Успеху боя за город способствовал и стремительный удар по противнику, который нанесли соединения генерала И. М. Афонина, наступавшие на Ужгород со стороны Перечина.

В этот день кроме Ужгорода было освобождено еще 87 населенных пунктов Закарпатья. Население Ужгорода, других городов и сел радостно встречало советских воинов-освободителей.

Вечером того же дня самоходчики услышали радостную весть — столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, освободившим Ужгород, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из 224-х орудий. Приказом Верховного Главнокомандующего всем войскам, участвовавшим в освобождении города, выносилась благодарность, а нашему полку, наряду с другими частями, присвоено наименование «Ужгородского».

Родина высоко оценила мужество и отвагу самоходчиков. Большая группа воинов была отмечена правительственными наградами. Среди них: Фирс Бирюлин, Леонид Михеев, Александр Боруткин, Александр Хренов, Леонид Кармазин, Владимир Раугул, Герасим Немтенков, Иван Емец, Сергей Сапичев, Михаил Прокофьев, Василий Подгорный, Николай Адамчук.

Битва за Закарпатье продолжалась. Сильная группировка немецко-фашистских захватчиков 28 октября предприняла яростную атаку со стороны Чопа. Бои шли с неослабевающей силой несколько дней. Особенно трудные схватки развернулись в районе населенных пунктов Чоп, Павловцы, Боздош, Тарновцы. Здесь героически дрались самоходчики под командованием офицеров Анатолия Заботина, Георгия Емельянова, Ивана Бирюкова.

…Выбрав удачную позицию, лейтенант В. Пунин сам прильнул к панораме прицела. Медленно вращая ручку поворотного механизма, он увидел сначала высунувшийся из-за угла дома ствол, а затем корпус «тигра». Василий будто слился с

прицелом. Собрав всю свою выдержку и умение, он плавно нажал на спуск. Грянул выстрел — «тигр», крутясь на месте, стал пускать черные клубы дыма.

Мужество и отвагу в этом бою проявили также сержанты Иван Емеи и Герасим Немтенков. Умело маневрируя между постройками в селе Павловцы, механик-водитель Емец вел свою машину вперед, изредка делая короткие остановки, чтобы дать возможность наводчику Немтенкову вести прицельный огонь по врагу. Отважные воины не оставили машину даже тогда, когда снаряд пробил левый борт самоходки. Раненые бойцы продолжали вести бой. И только после второго попадания в машину, когда сержант Емец был ранен вторично, наводчик Немтенков оставил свой пост и пришел на помощь другу. Он вытащил его из горящей машины, перевязал, вынес из боя и передал в руки санитарам.

Медалями «За отвагу» награждены Г. Немтенков, А. Хренов, И. Емец, Н. Адамчук, Е. Голубев и другие. Только награды нашли Ивана Емца и Василия Пунина уже после войны в родных селах — Даневке, что на Черниговщине, и Шкаровке — на Киевщине, где и сейчас живут ветераны.

Отгремело эхо войны, и расстались боевые друзья, разъехавшись по всей необъятной нашей Родине. По-разному сложились их судьбы.

В Костромской области в леспромхозе возглавляет бригаду коммунистического труда старшина запаса А. А. Боруткин. На родине М. А. Шолохова, в станице Вешенской, живет и работает старшина запаса Ф. С. Бирюлин. В городе Выборге работает заместителем начальника дистанции путей Октябрьской железной дороги старший лейтенант А. Я. Голубев. Токарем на одном из заводов Москвы трудится лейтенант запаса Л. Г. Михеев. Капитан запаса А. Ф. Заботин — учитель средней школы в деревне Большое Покровское Горьковской области. Пионерская дружина этой школы носит имя героя карпатских боев, младшего лейтенанта Михаила Прокофьева, отдавшего жизнь за освобождение Закарпатья. На заводах трудятся майор запаса К. Н. Яшин (в городе Майкопе) и капитан запаса С. Сироткин (в городе Дзержинске). Оба они принимают активное участие в общественной жизни. В Ростове живет старшина запаса Е. Саличев, в Ужгороде — Н. Л. Адамчук.

Полковник запаса Г. Ф. Поляков и В. Раугул живут в Ленинграде. В Ереване проживает семья капитана запаса Рубена Мелкумьяна. До последних дней своей жизни ветеран принимал активное участие в работе по патриотическому воспитанию молодежи. В августе 1975 года коллектив Донецкого

металлургического комбината проводил на заслуженный отдых Почетного гражданина Ужгорода старшего лейтенанта запаса Леонида Кармазина. Сменив военную профессию на профессию сталевара, он 30 лет простоял у доменной печи, выплавив более миллиона тонн стали.

В октябре 1974 года закарпатцы отмечали 30-летие освобождения области и города Ужгорода от немецко-фашистских захватчиков. Много ветеранов-самоходчиков были приглашены на торжества. Древний Ужгород, его жители сегодня для них так же дороги и близки, как места, где они родились и выросли.

Б. В. САМАРИН,
полковник в отставке
ЧЕТЫРЕ БРАТА-ФРОНТОВИКА

Просматривая красноармейскую газету 18-й армии «Знамя Родины» за 1944 год, я встретил заметку «Братья Благий на войне». В ней рассказывалось о братьях-фронтовиках родом из села Крехов Львовской области — Михаиле, Алексее, Николае и Дмитрие.

О газетной заметке я рассказал по львовскому телевидению в одном из выпусков тележурнала «Слава солдатская». На голубом экране была показана и фотография братьев, взятая из той же газеты.

И вот на телестудию пришло письмо.

«Уважаемая редакция „Славы солдатской!“

Безмерно тронут и глубоко взволнован тем, что в вашей передаче сообщалось о боевых делах на фронте четырех братьев Благий, уроженцев села Крехова.

Я один из них: Дмитрий Васильевич. Спасибо вам большое. Верно говорится в крылатой фразе: „Никто не забыт, ничто не забыто“.

Заведующий 1-й Львовской городской
ветеринарной больницей Д. Благий».

Стало известно, что Николай и Алексей Благий проживают в Жидачевском районе. Николай работает в колхозе имени Жданова, Алексей — в колхозе имени Советской Украины.

Так отыскались фронтовики, герои газетной корреспонденции тридцатипятилетней давности.

Встретились. Беседу начал Дмитрий Васильевич:

— Семья у нас большая: отец, мать и двенадцать детей — восемь братьев и четыре сестры. Жили мы в постоянной нужде. Счастье для нашей семьи, как и для всех тружеников, пришло в сентябре 1939 года, когда на Западную Украину пришла Советская власть. Но вскоре мирная жизнь нарушилась. Вероломно напавшие на нашу Родину гитлеровцы устроили сущий ад. Грабили, расстреливали людей, бросали в концлагеря, угоняли на каторжные работы. Сестра Рузя тоже была увезена на подневольный труд. Когда летом сорок четвертого года воины Советской Армии освободили от гитлеровцев наш район, отец —

Василий Михайлович — сказал нам, четырем старшим братьям:

— Ну, сынки, готовьтесь постоять за Родину. Отомстите ненавистным фашистам.

Пошли в армию. Меня направили в 141-ю, а Михаила, Алексея и Николая — в 161-ю стрелковые дивизии.

Сказанное Дмитрием дополнил Алексей:

— Меня, Михаила и Николая направили в один стрелковый батальон. Назначили связистами. Командовал батальоном майор Мишанов Петр Алексеевич. Запомнился он нам как скромный, общительный, но требовательный офицер. Не сразу послал нас на передовую. Вначале прошли военную подготовку: научились владеть оружием, обращаться с гранатами. Изучили обязанности связиста, технику. А осенью в Карпатах получили боевое крещение…

Беседа и документы архива помогли восстановить некоторые подробности первых боев, в которых участвовали братья Благий.

…Под покровом темноты взвод младшего лейтенанта Жеребятьева, наступая в горно-лесистой местности, захватил важную высоту, сбив с нее противника. За ночь воины успели приспособить вражеские окопы, дооборудовать их, хорошо закрепиться.

Наступил рассвет. Под прикрытием утреннего тумана гитлеровцы двинулись в атаку. Бойцы затаились в окопах, выжидая, пока фашисты подойдут поближе.

— Без команды огня не открывать! — приказал младший лейтенант. — Всем подготовить гранаты!

В утренней тишине уже слышался топот взбиравшихся по скатам высоты вражеских солдат.

Прошло еще несколько минут. Взводный подал сигнал к началу действий. По его распоряжению вниз по скатам высоты полетели десятки ручных гранат: раздались взрывы, а затем крики и стоны, беспорядочная стрельба гитлеровцев. Наши стрелки открыли огонь из винтовок и автоматов. Короткими очередями застрочил ручной пулемет.

Подул ветер. Туман стал рассеиваться. Сквозь легкую дымку было видно, как с разных сторон фашисты продолжали штурмовать высоту. Михаил Благий увидел группу гитлеровцев метрах в двадцати от своего окопа, откуда он поддерживал телефонную связь. Положив трубку, Михаил бросил несколько гранат. Они поразили вражеских солдат. Некоторые из них пытались скрыться в кустарнике. Тогда Михаил пустил в ход автомат, не дав врагам безнаказанно уйти.

— Молодец! — крикнул ему командир взвода. — Не теряешься! А теперь передай комбату: высоту атакуют, ведем бой.

Есть потери.

Майор Мишанов с батальонного наблюдательного пункта ответил:

— «Вишня!» Держись! Ни шагу назад. Подкрепление высылаю.

Но напрасно комбат через некоторое время опять вызывал «Вишню». Вблизи рвались снаряды и мины. Ему никто не отвечал. Ручку телефонного аппарата покрутил телефонист батальонного НП Алексей Благий.

— «Вишня», «Вишня!» Я «Груша», отвечай, — запрашивал Алексей.

— Миша! — уже без кода позвал своего брата.

Но в телефонной трубке тишина.

— Опять повреждение, — с досадой произнес майор.

Алексей, не теряя ни минуты, взял резервный телефонный аппарат и направился на линию. Но пробиться было не так просто. Кругом рвутся мины, летят осколки, свистят шальные пули. Солдат то бежал, то падал, чтобы передохнуть несколько секунд. Из рук он не выпускал телефонный кабель.

Пробежав еще метров двести, увидел в руках оборванный конец провода. Отыскал другой, идущий от «Вишни». Натренированными движениями пальцев быстро срастил концы кабеля. Подключил телефон: радостная улыбка озарила лицо — связь восстановлена.

— Ну, как? — спросил Михаил, подбежавший с другой стороны, с ротного НП.

— Все в порядке, беги обратно.

Пять раз в это утро под огнем противника им доводилось вот так выбегать на линию и восстанавливать связь.

…Пулеметчик, минометчик, разведчик — военные профессии, которые освоил Дмитрий Благий за полгода пребывания на фронте, до тяжелого ранения.

Как и другие братья, боевое крещение он тоже получил в Карпатах.

…Шли бои на ужгородском направлении. Батальон капитана Сорокина после разгрома важного и сильно укрепленного опорного пункта продвигался вперед к небольшому селу. Разведка донесла: подошла колонна противника. Батальон стал разворачиваться в боевой порядок для атаки.

— Минометчики! Приготовиться к бою! — поступил приказ от комбата.

Командир взвода старший лейтенант Чесноков быстро сориентировался, указал позиции для каждого миномета.

Споро действовал расчет старшего сержанта Козловского.

Быстрее всех изготовился к бою.

— Прицел… левее ноль-двадцать! Заряд…

Наводчик Дмитрий Благий чуть волновался. Ведь это первый бой. Но думал только об одном: не ошибиться, точнее ввести данные в прицельные приспособления.

— Молодец! — подбадривал Дмитрия командир миномета.

— Готово! — воскликнул наводчик.

— Беглый, огонь!

Захлопали минометы. Осколки мин секли вражескую пехоту… Вот так братья Благий получили боевое крещение. Во время карпатских боев им пришло письмо. Отец спрашивал об их ратных делах.

— Ну что же, напишем бате ответ, — сказал Михаил.

И написали: воюем как и все. Бьем фашистов. За нас не волнуйся — твой наказ помним.

Продолжались победные сражения. Братья Благий из села Крехов участвовали в боях за освобождение Венгрии и Чехословакии. Здесь под городом Кошице пал смертью храбрых Михаил Благий. Николай, Алексей и Дмитрий сражались до последнего дня войны. С правительственными наградами возвратились они домой, в родные края.

ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ (По материалам Центрального Архива Министерства обороны СССР)

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА 18-й АРМИИ КО ВСЕМ РЯДОВЫМ, СЕРЖАНТАМ И ОФИЦЕРАМ

…Каждый день становятся известными все новые факты фашистских зверств, потрясающих душу всех честных людей.

Боевые товарищи!

Военный совет армии сообщает вам о новом факте неслыханного издевательства гитлеровцев над красноармейцем Алексеем Бетюком. Красноармеец Бетюк при выполнении боевого задания был схвачен гитлеровцами.

Враги пытали воина, добиваясь от него выдачи военной тайны, но, верный присяге, Алексей Бетюк не проронил ни слова.

Ни угроза смерти, ни самые страшные пытки не заставили советского патриота изменить присяге. Фашистские изверги подвергли его самым жестоким пыткам. Они ножом медленно отрезали ему уши. Но Бетюк молчал. Охваченные звериной яростью, гитлеровцы отрезали советскому бойцу нос, а потом прибили гвоздем к столу язык и стали его отрезать. Бетюк как настоящий патриот перенес все эти страшные муки, остался верен своему долгу и Великому Отечеству. Он остался верен ему и тогда, когда вместе с другим советским бойцом, которому фашисты отрубили руку, повели на расстрел.

Осенняя ночь и темнота помогли спастись Бетюку. Умирающего от ран и перенесенных пыток, почти в бессознательном состоянии нашли его наши бойцы.

Боец Бетюк вопреки всему пришел к нам живой. Гитлеровцам не удалось на сей раз замести следы своих кровавых преступлений.

Военный совет 18-й армии

От составителей: рядовой А. М. Бетюк служил в роте лейтенанта С. Сысюка 838-го стрелкового полка 237-й стрелковой дивизии. За мужество и стойкость А. М. Бетюк награжден орденом Красного Знамени.

В настоящее время Алексей Миронович Бетюк проживает в селе Бернашовке Винницкой области. Он является почетным гражданином города Чопа.

КОМСОРГ ГАЛИНА ВОЛКОВА

1-й стрелковый батальон 1161-го полка 351-й стрелковой дивизии в боях за одну из высот… оказался в тяжелом положении.

Противник явно превосходящими силами непрерывно переходил в контратаки. В самые критические моменты боя среди бойцов с ободряющим словом, увлекая их личным примером, появлялась комсорг батальона лейтенант Г. Н. Волкова, кандидат в члены партии.

О ее геройском подвиге сразу же стало известно командиру полка подполковнику Анкудинову, который тут же написал Галине Волковой письмо следующего содержания:

«В ожесточенных боях на границе нашей Родины Вы показали героическое лицо советской женщины-патриотки нашей великой Родины.

Проявив мужество, стойкость и выдержку, Вы тем самым полностью оправдали звание вожака славных воинов-комсомольцев.

Примите, тов. Волкова, нашу благодарность за честную службу, за доблестное выполнение своего воинского долга. Желаем Вам новых больших успехов в предстоящих боях за окончательный разгром гитлеровской Германии».

Из политдонесения политотдела 18-й армии

(20 октября 1944 года)

ПОМОЩЬ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Население освобожденных сел приветливо встречает наших бойцов. Когда подразделения 274-го стрелкового полка вошли в населенный пункт Тухолька, взорванный мост задерживал продвижение артиллерии и обозов.

Заместитель командира полка по политчасти майор Млиевский призвал гражданское население помочь соорудить временный мост. Не больше как через 15 минут вышло 25 мужчин с инструментами, и за полтора часа мост был сделан.

Майор Млиевский провел беседу о последних событиях на

фронте и задачах советских воинов. На призыв активно помогать Красной Армии жители ответили, что готовы работать столько, сколько нужно, лишь бы не вернулись гитлеровцы.

Из политдонесения политотдела 24-й стрелковой дивизии

(1 октября 1944 года)

В. Е. ВАСИЛЬЕВ, генерал-лейтенант в отставке [23]
С БОЕВЫМ НАКАЛОМ

Штурм горных укреплений

Пройдя с боями Прикарпатье, 138-я дивизия 17-го гвардейского стрелкового корпуса развернула боевые действия в горах. Через трое суток наступления в горной местности части дивизии вышли к Яблоницкому перевалу. Вскоре была освобождена Ворохта.

В последующие дни удары по противнику продолжали нарастать. С 26 по 28 сентября мы вели ожесточенные бои за овладение укрепленными районами на южных отрогах гор Магура, Кучера, Кукуль. Эти сильно укрепленные опорные пункты врага составляли предполье укрепленного района Керешмезе (Ясиня). За четырехкилометровой полосой предполья находились доты, дзоты. На железобетонных надолбах с резиновыми изоляторами были натянуты оголенные провода, по которым шел от подвезенных сюда гитлеровцами электростанций ток напряжением в три тысячи вольт. Противник готовился к длительному и упорному сопротивлению.

Чтобы овладеть этим укрепленным районом, решено было нанести комбинированные удары с фронта и в обход, с тыла, с уничтожением электростанций.

С этой целью в обход горы Кукуль с юга направился второй стрелковый батальон 334-го стрелкового полка капитана Горелова.

Солдаты батальона зашли в глубокий тыл оборонительного района и вышли западнее горы Кукуль в расположение артиллерийского полка противника. Стремительной атакой советские воины ворвались на огневые позиции. Завязалась жестокая рукопашная схватка с численно превосходящим врагом.

В ходе боя батальон уничтожил много солдат и офицеров противника, овладел большей частью его позиций.

Фашисты на какое-то время растерялись. Но вскоре им на помощь пришли подразделения бронедивизиона, находившегося в этом районе. Завязался неравный бой. Неся большие потери, противник продолжал атаковать занятые батальоном позиции. Капитан Горелов пять раз поднимал бойцов в контратаку. Он сам

встал к захваченному у врага орудию и почти в упор разбил из него немецкую бронемашину. Здесь, у орудия, капитан Горелов погиб смертью храбрых. Заместитель комбата тоже был убит. Находившийся в батальоне агитатор полка капитан Лазовский принял командование на себя.

Надо было прорвать наступающие цепи врага, пока батальон полностью не окружен. Капитан Лазовский с возгласом: «За мной! За Родину! Вперед!» — первым бросился на врага. Все, кто мог держать оружие, ринулись за капитаном в контратаку. Боеприпасов оставалось мало, поэтому действовали прикладами, штыками. Капитан Лазовский сражался до тех пор, пока руки держали оружие.

В неравном бою погиб почти весь личный состав батальона.

Героический подвиг воинов батальона под руководством капитанов Горелова и Лазовского увековечен в песне, которая родилась в полку:

…Друзей боевых, что погибли геройски,
Навек сохраним имена:
Горелов — комбат, агитатор Лазовский
Всегда будут жить среди нас…

Уничтожение нашей артиллерией электростанций противника, бессмертный подвиг батальона Горелова в тылу врага посеяли среди фашистов панику. Гитлеровские солдаты и офицеры потеряли веру в неприступность своих укрепленных районов, начали опасаться за тылы. Это открывало перед наступающими частями дивизии и корпуса широкую возможность маневра и просачивания в тыл врага, что умело использовало командование в последующих боях.

Овладев опорными пограничными пунктами, наши части 28 сентября с боем ворвались в Лазещину и Ясиню.

Коротко об итогах боев за 20 дней. Корпус прошел в центре 30–40 километров, 138-я стрелковая дивизия на левом фланге по хребтам и горным тропам — до 100 километров. Был очищен от противника большой район, корпус приблизился к основному оборонительному рубежу противника — Ясине. Гитлеровцы в этих боях потеряли около четырех тысяч убитыми, несколько тысяч солдат и офицеров сдались в плен.

В жестоких боях на перевалах, на подступах к главному рубежу обороны противника солдаты и офицеры частей дивизии хорошо усвоили уроки боев в горах, требующие особой осмотрительности, смелости, находчивости и инициативы.

Итак части дивизии в составе корпуса остановились перед

укрепленным оборонительным рубежом. Здесь враг создал мощную полосу с развитой системой долговременных огневых фортификационных сооружений и противотанковых препятствий, усиленных обороной полевого типа. Этот оборонительный рубеж противника, названный «линией Арпада», представлял собой долговременные сооружения из сотен дотов и дзотов. Многие из них были вырублены в скалах и имели по нескольку амбразур для орудий и пулеметов, противотанковых ружей. Все доты и дзоты связывала система организованного огня.

До 15 октября части дивизии продолжали здесь трудные бои. Все попытки прорвать оборону на том или ином участке не приносили результатов. В ходе боевых действий непрерывно велась разведка в тылу врага.

На основе разведданных 5 октября было принято решение направить 344-й стрелковый полк в обход лесистых хребтов Кучера и Верхдебры с задачей выйти в тыл противника и перерезать железнодорожную и шоссейную магистраль Ясиня — Рахов.

5 октября полк в составе 1-го и 3-го батальонов, исключительно с вьючным транспортом, станковыми пулеметами и минометами на плечах, преодолев все трудности горного пути, спустился к главной железнодорожной и шоссейной магистрали в районе станции Квасы. Оседлав стратегически важную для противника магистраль, полк в Квасах разгромил все склады с боеприпасами и продовольствием, уничтожил охранявшие их подразделения.

Этот рейд в тыл оказался для врага совершенно неожиданным, он не только создал трудности в снабжении, управлении и связи, но и посеял панику в войсках.

Гитлеровцы в спешном порядке перебросили сюда из Рахова и Великого Бычкова свежие силы с артиллерией и минометами. В течение дня 6 октября полк вел ожесточенные бои с фашистами, но к вечеру, под прикрытием темноты, вынужден был отступить.

С 7 по 15 октября наш полк под командованием Ф. Ф. Армеева снова вел непрерывные маневренные бои с противником. Врагу удалось отрезать вьючный транспорт. В этих трудных условиях воины на разных участках навязывали противнику бои, все время держали его в напряжении, лишая возможности свободно маневрировать. Основную же магистраль они постоянно обстреливали из минометов и пулеметов.

К 14 октября заканчивались боеприпасы и продовольствие. Дело усугублялось из-за частых проливных дождей. В полку насчитывалось около 50 раненых.

В этих условиях мы продолжали досаждать противнику

боями, разведкой, внимательно следили за его действиями.

Надо отдать должное стойкости и самооотверженности солдат и офицеров в неимоверно трудных горных условиях. Лучшие из них заявляли о своем желании вступить в ряды ленинской партии, комсомола.

Вечером 15 октября командиру 650-го стрелкового полка офицеру Придаче был дан приказ о наступлении по отрогам и горным тропам в обход Рахова.

В 4.30 утра дивизионная разведка донесла, что враг начал отводить войска на Рахов. Полки первого эшелона немедленно начали преследование, и утром 16 октября, спустившись с гор, 344-й стрелковый полк на плечах противника первым ворвался в Рахов.

Наступление дивизии продолжалось.

В долине Тисы

В один из октябрьских дней меня вызвал к телефону командующий войсками фронта генерал И. Е. Петров.

— Только что разговаривал с И. В. Сталиным, — сообщил он, — нам предложено поторопиться со взятием населенных пунктов Великого Бычкова и Сигета.

Я заметил ему, что Сигет входит в разгранлинию 2-го Украинского фронта, на что последовал ответ:

— Поскольку правофланговая 240-я стрелковая дивизия 2-го Украинского фронта значительно удалена, Сигетом должна овладеть наша дивизия.

Были поставлены задачи: 344-му стрелковому полку через Косовскую Поляну с севера и 768-му стрелковому полку через Деловое с юго-востока овладеть Великим Бычковом.

К рассвету 19 октября полки скрытно сосредоточились и, стремительно атаковав противника, овладели Великим Бычковом. Отсюда открывался путь на Сигет.

День 20 октября и последующая ночь ушли на постановку боевых задач и скрытное сосредоточение войск для овладения Сигетом. Стало известно, что в городе много войск, техники, несколько штабов, на складах хранится награбленное имущество, часть которого уже погружена на машины.

На рассвете 21 октября под прикрытием темноты и тумана полки ринулись в атаку. Она явилась совершенно неожиданной для фашистов. Первым среди полков, ворвавшихся в город, был 344-й стрелковый.

Наши части в жестоком бою сломили сопротивление

противника — Сигет был занят, дороги перерезаны, враг наголову разбит. Фашисты уходили в лесисто-горный массив юго-западнее Сигета, бросая технику, вооружение, машины и награбленное имущество.

Ни одна вражеская машина, ни одно орудие не вышли из города. Даже транспорт с личным имуществом фашистских офицеров остался во дворах и на улицах.

После взятия Сигета 138-й дивизии было приказано выйти в свои разгранлинии и наступать на Тячев, Хуст, Берегово.

Стремительным наступлением 344-й и 768-й стрелковые полки овладели городом Хуст, населенными пунктами Тячев, Вилок и начали преследование противника, отходящего на Берегово. Здесь, впервые в ходе наступления, дивизия использовала автотранспорт для оперативной переброски передовых батальонов, наступающих на Берегово. В результате они с приданной им артиллерией появились перед городом так неожиданно, что противник не смог оказать организованного сопротивления. 768-й стрелковый полк с ходу овладел восточной окраиной города, а 344-й — южной. Начались уличные бои. К концу дня 26 октября Берегово было полностью очищено от противника. В этом бою наши войска взяли в плен 285 гитлеровцев. Всю артиллерию и минометы враг оставил на огневых позициях.

От Берегово части дивизии продолжали успешно наступать на Ужгород и дальше — на Кошице.

Противник, яростно огрызаясь, отходил. Под Чопом предпринял мощную контратаку, но она была отражена.

В ходе наступательных боев в Прикарпатье и Карпатах с сентября по 30 октября 1944 года дивизия нанесла большой урон противнику в живой силе, технике и вооружении. Было убито и ранено до 6300 и взято в плен 2238 солдат и офицеров, захвачено много вооружения, техники, автотранспорта.

Успеху операции в условиях горно-лесистой местности способствовала целеустремленная партийно-политическая работа, обеспечившая высокий боевой дух воинов дивизии.

Командование и политотдел дивизии ставили в пример таких коммунистов-командиров, политработников, как командир полка Ф. Ф. Армеев, командир артиллерийского полка Ф. Ф. Оводин, заместители командиров полка Ф. А. Яблочкин, Д. И. Беличев, известный всему корпусу своим мужеством и отвагой командир батальона майор И. И. Сорокин, капитаны Горелов, Киричук, агитатор полка Лазовский, заместители командиров батальонов по политической части майор Портнов, капитан Косых, парторг батальона лейтенант Бурлак, комсорг полка лейтенант

Симоненко, командиры рот — старшие лейтенанты Вартинский, Плетнев и другие.

Сегодня мы с искренним восхищением и благодарностью вспоминаем о том, как командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы личным примером воодушевляли воинов на подвиги, были цементирующей силой личного состава дивизии.

31 октября 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего 138-й стрелковой дивизии было присвоено наименование «Карпатская» — в знак благодарности всем воинам дивизии за героизм и самоотверженность, проявленные в ходе преодоления Карпат и освобождения украинского народа от фашистского порабощения.

Дивизия получила на несколько дней передышку. В Закарпатье мы отпраздновали 27-ю годовщину Великого Октября. А затем снова перешли в наступление — началось освобождение от фашизма братской Чехословакии.

Сражаясь в условиях горно-лесистой местности, наши воины показали высокие образцы мужества, отваги, героизма. Успешное наступление в горах, штурм Карпат — одна из ярких страниц Великой Отечественной войны на заключительном ее этапе, предвещавшем приближение долгожданного дня, когда в мирном небе Родины вспыхнули зарницы победного салюта.

И. Л. ХОМЕНКО, капитан в отставке
НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

У каждого фронтовика есть своя безымянная высота, оставшаяся в памяти на всю жизнь. У Расула Исетова, сержанта третьего батальона 650-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии, особо отличившейся при штурме «линии Арпада» в Карпатах, эта высота проходила на территории Раховского района, юго-западнее большого гуцульского поселка Ясиня.

…Рота старшего лейтенанта Саркисяна получила приказ очистить от врага высоту Безымянную юго-западнее Ясини. Заметив продвижение советских бойцов, фашисты открыли шквальный огонь из дота. Командир отделения сержант Расул Исетов обратился к ротному.

— Разрешите зайти в тыл доту.

Расул и несколько смельчаков поползли вперед. Враги заметили продвижение группы Исетова и усилили огонь. Тогда на поединок с дотом отправился один из солдат. Он не успел доползти до огневой точки врага — сраженный пулеметной очередью, остался лежать на земле. Второй смельчак тоже погиб от вражеской пули. Третьему Исетов пойти не разрешил.

— Теперь моя очередь, — сказал Расул.

Извиваясь ящерицей, он пополз по старой борозде. Подобравшись к амбразуре, метнул противотанковую гранату. Вражеская огневая точка замолчала. Воспользовавшись этим, рота поднялась в атаку, ворвалась в траншеи противника и завязала рукопашный бой. Часть гитлеровцев укрылась в блиндаже. Расул с противоположной стороны влез на его крышу и бросил в дымоходную трубу четыре гранаты. От взрыва открылась бетонированная пасть двери. Через нее Исетов проник в дот. Оставшиеся в живых девять гитлеровцев сдались в плен.

Продолжая бой во вражеской траншее, штурмовая группа под командованием Исетова обнаружила еще одно железобетонное укрытие фашистов. Расул применил свой прежний способ: забрался на крышу и бросил гранаты в дымоходную трубу — гитлеровцы прекратили сопротивление. 24 вражеских солдата, побросав оружие, подняли руки вверх. При осмотре убежища было обнаружено пять убитых гитлеровцев.

Благодаря смелым и решительным действиям штурмовой группы сержанта Исетова наши воины овладели Безымянной

высотой, взяли богатые трофеи.

Дней через десять Расул Исетов отличился снова. Выполняя приказ по разведке переднего края обороны противника, он с группой бойцов был обстрелян из вражеского дота. Действуя умело и решительно, разведчики скрытно приблизились к доту и, ворвавшись в него, огнем из автомата перебили гитлеровцев. Воспользовавшись замешательством противника, бойцы Исетова с боем очистили траншею от фашистов. Уничтожив до взвода вражеских солдат и двух офицеров, они захватили исправную пушку, два крупнокалиберных пулемета, огнемет, 40 винтовок и склад с боеприпасами.

Представляя сержанта Исетова к высшей правительственной награде, командир 650-го стрелкового полка подполковник Придача писал в наградном листе о нем:

«Храбрый, решительный и инициативный в боях младший командир. Его героическим действиям подражает весь личный состав полка. За личную храбрость и героические поступки, проявленные в боях с гитлеровцами, достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

После боев на Раховщине фронтовая дорога мужественного сержанта проходила через Закарпатье — от Ясини до Чопа — и дальше на запад, почти через всю Чехословакию. 24 марта 1945 года в полк пришла радостная весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР сержант Расул Исетов награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

После окончания войны Расул Исетов вернулся в родной город Туркестан Южно-Казахстанской области.

Везучий…

День клонился к вечеру. Продвижение передового батальона 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, наступавшей южнее Верецкого перевала, застопорилось. Враг, имевший в районе Подполозья мощный опорный пункт, усилил огонь. Оттуда непрерывно били орудия, пулеметы, минометы.

Опорный пункт противника располагался на двух высотах, напоминающих издали верблюжьи горбы. Подступы к ним противник заминировал. А взять опорный пункт нужно было во что бы то ни стало.

Фронтальная атака успеха не принесла. Промокшие после проливного дождя бойцы отошли к опушке букового леса. Дождь не унимался.

— Да, неудача… — досадовал исполняющий обязанности

командира батальона старший лейтенант Федор Ижедеров, обдумывая, как взять эти горячие точки.

Не впервые Ижедерову решать трудные задачи. Так было на Тернопольщине на реке Стрыпе, да и во время боев в горах не раз приходилось собирать волю в кулак. Вот так, как сейчас перед «верблюжьими горбами».

И, что досадно, — обойти эти огненные сопки нельзя: справа — отвесные скалистые горы, слева — лес, почти непроходимый.

— Сержанта Найденова ко мне! — приказал старший лейтенант ординарцу.

Сержант Найденов — разведчик. Он отличался смелостью, солдатской сноровкой. «Везучий», — говорили о нем в батальоне. А однажды кто-то из солдат сказал: «Фамилия у него Найденов — значит, он все найдет, все разыщет».

— По лощине нужно проникнуть в тыл врага. Батальон не пройдет, а небольшая группа может пробиться незамеченной, — наставлял Ижедеров сержанта.

— Пробьемся, — ответил Найденов.

— Добыть данные о противнике, а главное — «пошуметь» в его тылу, убедить, что он окружен.

— Понятно, — заявил сержант.

…Семь бойцов во главе с Найденовым скрылись в сумерках. А с фронта, со стороны позиций батальона, по логову врага то строчил пулемет, то неслась мина за миной. Покоя противнику не давали.

Удача действительно сопутствовала Найденову. Его группа оврагами и ущельями вышла в тыл опорных пунктов врага. На рассвете разведчики рассредоточились, подобрались поближе к обеим высотам.

— Огонь! — скомандовал Найденов.

Бойцы дружно ударили из автоматов и ручных пулеметов. Запылали две автомашины, заметались в панике гитлеровцы. Неожиданное нападение с тыла ошеломило их. В этот момент батальон атаковал опорный пункт противника с фронта. Враг дрогнул. Солдаты начали покидать обе высоты, более ста гитлеровцев сдались в плен.

Сержант Найденов был удостоен ордена Славы III степени.

— Молодец, — говорили ему сослуживцы. — Так ударил по «верблюжьим горбам», что фрицам тошно стало на опорном пункте.

В. Е. ГРАБОВСКИЙ, майор запаса
ВОЗДУШНЫЙ СЛЕДОПЫТ

В Карпатах осень. Пасмурное небо. Медленно плывущие облака то и дело изливаются мелкими дождями. Над долинами, горными ущельями — густые туманы.

Летчикам 525-го штурмового полка под командованием майора М. Е. Ефремова предстояло вести боевые действия в условиях горной местности.

«Какие они, горы?» — думал про себя командир третьей эскадрильи старший лейтенант П. Г. Макаров. Как над ними летать? До этого приходилось работать над равнинными полями. С воздуха видно все как не ладони. А здесь? В горах, покрытых ветвистыми грабами, буками, дубами, есть где маскироваться противнику. Вывод напрашивался сам: тщательнее вести разведку.

…Неутомимые техники с утра до позднего вечера хлопотали у самолетов, готовили машины к воздушным схваткам. Летчики тщательно изучали по картам район предстоящих боевых вылетов. Все понимали, что фронт готовится к новому наступлению.

— Комэска третьей к командиру полка! — передал дежурный. Макаров направился на командный пункт. Туда же были вызваны и другие опытные летчики — Кизюн, Родин, Глобин, Дьяченко, Титов, Бадин.

— Товарищ старший лейтенант, прошу обратить внимание на карту, — сказал майор Ефремов и обозначил маршрут полета на разведку. — Все, что увидите там, тотчас передавайте по радио.

— Есть, товарищ майор!

Старшему лейтенанту Макарову предстояло впервые пересечь Главный Карпатский хребет.

ИЛ-2 набрал высоту и лег на заданный курс. Пролетев минут десять, летчик увидел, что местность внизу до самого горизонта покрыта белыми как вата облаками.

Из опыта Макаров знал, что в данной ситуации можно, долго находясь в воздухе, израсходовать горючее и вернуться, не достигнув цели.

— Почему не докладываете? — послышался по радио голос Ефремова. — Где находитесь?

— Из-за плотной облачности не вижу земли. Ищу «окна»…

Макаров начал выискивать просветы, чтобы увидеть, что делается внизу, на земле.

— Командир! — обеспокоенно произнес воздушный стрелок. — Будьте осторожны, мы летим буквально над верхушками деревьев, слева глубокое ущелье, справа отвесные скалы.

— Понял! — спокойно ответил Макаров.

Штурмовик начал набирать высоту. Затем старший лейтенант перевел самолет в пике и в какое-то мгновенье увидел перед собой объект разведки — станцию Воловец. Железнодорожные пути забиты эшелонами, паровозы под парами. С запада приближался еще один состав.

Сделав боевой разворот, Макаров вышел на цель и начал сбрасывать на эшелоны бомбы, затем открыл пушечно-пулеметный огонь, выпустил реактивные снаряды. Бушевало пламя, черный дым стелился вокруг на сотни метров. Неистово били зенитки.

Аэрофотосъемка подтвердила, что экипаж Макарова уничтожил два паровоза, разрушил участок железнодорожного полотна.

Благополучно перелетев Карпаты, пилот приземлился на своем аэродроме. Разведданные оказались ценными и для летчиков, и для командования наземных войск.

Получен приказ нанести удар по железнодорожной станции Воловец всей эскадрильей. Перед вылетом командир еще раз напомнил:

— Не забывайте, что станция находится в долине между горами, а горы сильно сковывают маневр самолета. В этих условиях нельзя «наваливаться» на противника сразу всей эскадрильей. Первым нанесет удар ведущий, за ним остальные.

Атаки оказались успешными. Летчики уничтожили несколько вражеских эшелонов.

Вскоре Макаров повел восьмерку ИЛ-2 штурмовать железнодорожную станцию Славское. Летчикам пришлось действовать в сложных метеоусловиях, при сильном зенитном огне противника. Но бомбы точно легли в цель. В воздух взлетели два железнодорожных состава… Станция полностью прекратила работу. Военный совет 4-го Украинского фронта за этот удар по станции Славское объявил благодарность летчикам-штурмовикам.

Наши войска, ведя упорные бои, продвигались все дальше в глубь Карпат. Нужно было произвести тщательную разведку в районе Тячев, Берегово, Мукачево. Посланный туда самолет-разведчик не вернулся с боевого задания. Тогда командир полка

вызвал Макарова:

— Надеюсь на вас, — сказал майор старшему лейтенанту. — Условия для полета трудные. Будьте осторожны.

Через полтора часа старший лейтенант представил в штаб полка подробные сведения о противнике в разведанных им районах Закарпатья. Но эти данные достались нелегко.

…Когда самолет Макарова прибыл в указанный район, внешне там было спокойно и тихо. Но, как только машина начала снижаться, нервы у фашистов не выдержали. Их зенитки открыли массированный огонь. Снаряды рвались вокруг самолета, казалось, машина идет в сплошном пламени. Стреляли не только вражеские зенитчики. Макаров видел, как били по его штурмовику автоматчики, пулеметчики. Командир экипажа смотрел на землю не напрасно. Когда вернулся, представил штабу подробную схему огневых точек в обороне противника.

Докладывая командиру полка об этом полете, старший лейтенант добавил:

— А вы, товарищ майор, оказались правы, не разрешив взять с собой воздушного стрелка. Не остался бы он в живых. В кабине стрелка механики насчитали десятки пулевых пробоин.

Аэродром, где базировались штурмовики, оказался затопленным дождями. Специальные автомашины, обслуживающие полеты, увязали в раскисшей земле. О полетах не могло быть и речи.

Но вот однажды над аэродромом появился всепогодный ПО-2. Как же он станет садиться на водную гладь? Ко всеобщему удивлению, самолет плавно приземлился. Авиаторы с любопытством наблюдали, кто выйдет из кабины. По плотной коренастой фигуре пилота узнали командира 8-го штрумового авиакорпуса генерал-лейтенанта В. В. Нанейшвили. Пилоты хорошо знали этого храброго летчика и относились к нему с большим уважением. Владимир Варденович еще во время боев с белофиннами удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Летчиков донимало любопытство: по какому делу прибыл генерал в полк в такую погоду? Макаров направился к командному пункту, расположенному в подземных блиндажах, и зашел в передний отсек. Здесь было тихо, только через дверь доносился разговор командира полка с комкором. Генерал требовал немедленно послать самолет на разведку переднего края фронтовой полосы. Майор Ефремов отвечал, что идти на это сейчас рискованно, сначала надо испытать аэродром. Дескать, одно дело совершить посадку на ПО-2, другое — взлететь на боевом штурмовике.

— Вот что, Михаил Иванович! — с ноткой досады в голосе

сказал командир корпуса Ефремову. — Если в полку не найдутся летчики, которые сумели бы взлететь на боевом штурмовике с раскисшего грунта аэродрома, лети сам. Заодно и аэродром испытаешь.

Наступила пауза.

— Позовите ко мне старшего лейтенанта Макарова, — приказал майор дежурному — капитану Покровскому.

— Я здесь, товарищ командир! — отозвался Макаров.

— Ты почему подслушиваешь наш разговор? — не то шутя, не то всерьез заметил Нанейшвили.

— Товарищ генерал, я зашел взять свежие данные для уточнения линии фронта, — ответил Макаров. — Хочу, чтобы все летчики эскадрильи нанесли их на карты. Ведь пехота ждет, надеется на нас.

— Молодец Макаров! Слыхал Михаил Иванович? — улыбнулся комкор. — Летчики рвутся в бой, а ты их не пускаешь…

— Полетим на разведку в паре с Макаровым, — сказал после паузы Ефремов. — Ведущим назначаю вас, Макаров. Не смущайтесь, что командир полка будет ведомым. Так надо.

И вот запущены моторы «ильюшиных». У стоянок выстроились летчики, воздушные стрелки, техники, младшие авиаспециалисты. Они наблюдают за двумя самолетами, которые, покачиваясь на неровностях аэродрома, выруливают на старт — всех волнует исход предстоящего полета.

Дан форсаж, и самолет Макарова стремительно понесся по размокшему грунту аэродрома. Струи воды взлетают выше плоскостей, попадая даже в кабину. Машины отрываются от земли и уходят в туманную мглу. Вскоре к ведущему пристроился самолет ведомого — майора Ефремова.

В этих сложных метеорологических условиях Макаров вышел на излучину Тисы в район железнодорожной станции Чоп. Здесь погода оказалась значительно лучше. Изменив курс, штурмовики прибыли в заданный район, а через несколько минут находились над целью.

Пролетая вдоль линии фронта, Макаров обратил внимание на две небольшие горки, которые здесь, на равнине, казались подозрительными. Приблизившись к ним, летчик присмотрелся внимательней. Но вдруг… с вершины одной из горок потянулись вверх трассы крупнокалиберного пулемета. Пушечным огнем летчик усмирил фашистов.

Ефремов передает по радио: «Пойдем посмотрим, что делается в районе Требишева». ИЛы углубляются в тыл противника. По дорогам движутся отдельные повозки, идут

пешеходы. Враг хорошо замаскировался. Ближе к линии фронта летчики заметили колонну танков и пехоты.

ИЛы делают вид, что ничего не увидели: летят параллельно колонне. Минуту, вторую, а ей конца нет.

— Разворот 180 градусов! Атака! — передал команду Макаров и ринулся вниз.

Напарник повторяет атаку. На головы противника летят реактивные снаряды, самолеты поливают разбегающихся фашистов пушечно-пулеметным огнем. Выходя из атаки, ИЛы сбросили противотанковые бомбы. Несколько танков окуталось пламенем, из них повалил черный дым.

С головы колонны фашисты открыли ружейно-пулеметный огонь. Несколько трассирующих пуль мелькнули за кабинами штурмовиков. Ефремов пристраивается к Макарову. На лице майора улыбка.

А над аэродромом, как и раньше, плывут облака, моросит дождь. Хотя командир полка летел ведомым, докладывать генералу все же пришлось.

— Хорошо, очень хорошо слетали, — сказал комкор и, обращаясь к стоявшим рядом летчикам, добавил: — Вот так надо летать всем.

…Мы рассказали всего о нескольких эпизодах из фронтовой биографии Героя Советского Союза Петра Григорьевича Макарова. За время войны Макаров сделал 178 боевых вылетов. Приходилось вылетать по два, по три, по четыре раза в день. Каждый такой вылет являлся серьезным испытанием.

В жизни военного летчика Макарова бывали и горькие минуты: дважды его сбивали «мессершмитты». Однажды на подожженной машине он пытался дотянуть до своих, но долетел только до нейтральной полосы. От неминуемого плена его спасли пехотинцы.

Сейчас у Макарова очень мирная профессия. Вот уже 27 лет он работает директором Алатырского кинотеатра «Октябрь» (Чувашская АССР). Ведет большую общественную работу, является членом горкома партии, депутатом горсовета, членом совета ветеранов при военкомате.

В наградном листе на присвоение П. Г. Макарову звания Героя Советского Союза есть такие строки: «Макаров — один из лучших летчиков части. С рядового вырос до командира эскадрильи, штурмана полка. Скромный, тактичный, дисциплинированный, любимец всех летчиков, которых воспитывает личным примером. Смелость и отвагу в бою сочетает с высоким воинским мастерством. Повседневно работает над собой, совершенствует боевую выучку».

Эти строки написаны в сентябре 1944-го. Но их можно отнести к характеристике П. Г. Макарова и сегодня. Герой войны, майор запаса достойно служил и служит нашей великой Родине.

М. В. ВЕРБИНСКИЙ, подполковник запаса
СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

Извиваясь и петляя, дорога уходит все дальше в объятия Карпатских гор. На горизонте виднеются украшенные изумрудной фатой Петрос, Близница, Говерла. Среди горных вершин раскинулся поселок Ясиня. Домики разбросаны по крутым склонам и внизу, по берегам пенящейся, шумящей в тисках скал Черной Тисы.

В одном из них жила семья лесоруба Алексея Борканюка. За скудные гроши работал Алексей Борканюк. Старший сын Василий нанялся плотогоном-бокорашем — сплавлял лес по бурным горным рекам, постоянно подвергая свою жизнь опасности. Младшего, Олексу, отдали в школу.

Глаза учителя зло смотрели на непокорного мальчишку за то, что он говорил по-украински. «Ты хлоп, а у хлопов нет своего языка», — твердил учитель. Два года прозанимался Олекса, затем его отправили на заработки. Отец угрюмо молчал, мать плакала, провожая малолетнего паренька на лесопромыслы.

Любознательность Олексы была заметна с детских лет. Он тонко воспринимал красоту природы родных Карпат. Но не радовали прелести природы уставших после изнурительного труда лесорубов, у которых от пилы и топора отваливались руки, а поесть вдоволь не удавалось. Осенью и зимой в горах — дожди, холод. Людей одолевали простудные заболевания. На лечение надеяться нечего — ни врачей, ни лекарств.

Как избавиться от богачей, которые наживаются за счет бедных — было постоянной темой разговоров у лесорубов. Юный Олекса всем сердцем тянулся к ним, прислушивался к голосу обездоленных, высказывал уверенность, что лучшая жизнь настанет, но за нее нужно бороться.

Началась первая мировая война. Василия Борканюка забрали в армию. Мать была убита горем: с фронта не все возвращаются. Олексе шел тогда четырнадцатый год.

Война взвалила на плечи простых людей еще большие тяготы и невзгоды. Забирали последний хлеб, скот, птицу. Почта то и дело доставляла похоронки, возвращались фронтовики, изувеченные пулями и осколками. Все сильней донимали бедняков нищета, голод, болезни.

А вскоре по Закарпатью разнеслась весть о том, что в России

свергнута буржуазия и установлена народная власть — власть Советов. В верховинских городах и селах проходили собрания, митинги, демонстрации. Трудящиеся приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Олекса Борканюк окунулся в гущу волнующих событий.

Он бывал на митингах, сходках, поддерживал тех, кто защищал интересы трудового народа.

В марте 1919 года была провозглашена Венгерская Советская республика. Повсюду создавались Советы и в Закарпатье. Немногим более четырех месяцев просуществовала Венгерская Советская республика. Враги революции, империалисты перешли в контрнаступление и восстановили свою тираническую власть. Начались аресты, кровавые расправы. По-новому были перекроены границы государств. Закарпатская Украина вошла в состав буржуазной Чехословакии. Трудящиеся выступали за свержение буржуазного строя, за установление власти Советов. Революционная борьба нарастала.

Активную работу в массах вел Василий Борканюк. Он побывал в плену в России и, вернувшись домой, много рассказывал о молодой Советской стране, рожденной Октябрем. Олекса жадно вслушивался в каждое слово, сказанное братом. А когда Василий создал подпольную партийную ячейку, Олекса стал его боевым помощником: созывал на сходки людей, распространял листовки.

Не покидало Олексу и стремление к учебе. Он экстерном сдал зачеты за пять классов, а затем поступил в Мукачевскую торговую школу. Юноша часто выступал перед молодежью мукачевских предприятий, окрестных сел. Однажды во время сходки в селе Кальник Олексу арестовали, но собравшиеся сельчане не дали жандармам увезти его в тюрьму. К этому времени Олекса Борканюк был известным комсомольским вожаком. В 1925 году он стал коммунистом.

После окончания торговой школы Олексу как-то встретил один из работников подпольного крайкома Компартии Чехословакии.

— Ты хотел побывать в Советском Союзе, сейчас есть такая возможность.

Это известие Олекса воспринял с радостью. Его нелегально переправили через границу. В 1926 году он едет в Харьков, где становится студентом Коммунистического университета им. Артема. Учеба, общение с советскими людьми оставили у Олексы незабываемые впечатления.

После возвращения в Закарпатье А. А. Борканюк с огромной энергией приступил к революционной работе. Он становится

редактором нелегальной газеты «Працююча молодь». Молодой коммунист устанавливает связи с рабселькорами, обрабатывает корреспонденции, сам пишет пламенные статьи. Вскоре его назначили редактором нелегальной газеты крайкома партии «Карпатская правда». На какие только ухищрения не приходилось идти, чтобы спутать карты ищеек, охотившихся за подпольной типографией и редакцией. На газете писались вымышленные адреса. Однажды было напечатано: «Ужгород, ул. Незнайкова, д. 1. Редактор Гаврило Ловиего».

Компартия Чехословакии, находившаяся в подполье, получила возможность работать легально. Сын лесоруба Алексей Борканюк становится первым секретарем Закарпатского крайкома Коммунистической партии Чехословакии. На выборах в 1935 году его избирают депутатом парламента. Из уст депутата-коммуниста в парламенте прозвучал страстный призыв укреплять народный фронт, преградить путь фашизму. Когда гитлеровская Германия посягнула на независимость Чехословакии, когда Судетская область по воле империалистов была отдана Германии, Закарпатская Украина — фашистской Венгрии, Борканюк заявил: «Пойдем в солдаты, будем сражаться против фашизма!» Но к голосу народного трибуна не прислушались, чехословацкая буржуазия пошла по пути предательства, поощрения агрессии.

Коммунисты Закарпатья во главе с А. Борканюком готовились к переходу на нелегальную работу. Был создан подпольный крайком партии. И вовремя. В Закарпатье вторглись хортистские войска. Компартию объявили вне закона. Украинские школы были закрыты, тюрьмы переполнены. Фашисты бросали людей в концлагеря.

В это время суровых испытаний народ не стал на колени. На борьбу за свои права, за свободу призывали трудящихся коммунисты. Активно действовал подпольный крайком партии. Борканюк встречался на явочных квартирах с активистами, оценивал их работу, давал задания…

Годы лишений и преследований подорвали здоровье А. А. Борканюка. Его направили на лечение в Советский Союз. Выезжая туда вместе со своей женой Сиреной, Борканюк надеялся вскоре вернуться. Когда они готовились к возвращению, фашистская Германия напала на Советский Союз. Алексей Борканюк обращается в Московский военкомат с просьбой отправить его на фронт. Но после бесед с товарищами он принял другое решение.

Из числа своих земляков, находившихся тогда в Советской стране, Борканюк организовал группу, чтобы после специальной подготовки вместе отправиться в Закарпатье для организации

подпольной и партизанской борьбы. В одном из писем жене Алексей Алексеевич писал: «Могу только гордиться тем, что партия доверила такое сложное боевое задание…»

В группу Борканюка вошли Иожеф Декань, сражавшийся в Испании, Дюла Кеваго, Михаил Мажарович, Самуил Габерман — коммунисты, проверенные на партийной работе товарищи. Несколько месяцев продолжалась подготовка. Изучали парашютное дело, совершали тренировочные прыжки.

В один из январских дней 1942 года самолет ЛИ-2 пересек Карпаты. Группа парашютистов во главе с Алексеем Борканюком высадилась на заснеженной поляне в районе Ясиня.

В городах и селах Закарпатья царил произвол фашистов: убийства, грабежи, насилия… Но враги не могли задушить волю народа к борьбе за свободу. Население уходило в горы, леса — создавались партизанские отряды, диверсионные группы. Народные мстители пускали под откос поезда, взрывали мосты, поджигали склады с оружием. И хотя в это время Борканюк еще не был в родных местах, все, что делалось подпольщиками, приписывалось ему. Партизаны Борканюка подорвали поезд, разрушен мост — не иначе, как Борканюк приложил руки — докладывали полицейские в комендатуры.

Алексей Алексеевич всей душой стремился к товарищам по борьбе, к подпольщикам, партизанам.

…Парашютисты приземлились в глубокий снег. «Ничего, выберемся», — подбадривал Борканюк друзей. Положение высадившейся группы было тяжелое. Батальон войск, жандармерия окружали район высадки. Разгорелся неравный бой. В перестрелке три товарища гибнут. Й. Декань и радист — молодой москвич схвачены и вскоре расстреляны. Только Борканюку удалось уйти от преследования.

Камнем легла на сердце утрата друзей, но Борканюк крепился. В Ясине он заходит к брату Василию, налаживает связь с подпольщиками и партизанами. Весть о появлении Олексы облетела всю Верховину. «Олекса с нами!» — радовались народные мстители и активизировали действия против оккупантов. Пламя партизанской борьбы вспыхнуло с новой силой.

Жандармы сбились с ног в поисках вожака партизан и подпольщиков. Повсюду пестрели объявления: за выдачу Борканюка фашисты назначили крупную сумму денег.

И вот случилось непоправимое. Алексей Борканюк зашел к семье умершего брата Дмитрия, и здесь его схватили фашисты, устроившие у дома засаду.

Фашисты надеялись, что, изолировав Алексея Борканюка, они

погасят подпольную и партизанскую борьбу. Но враги просчитались, В комендатуры продолжали поступать доклады: «На колонну машин напали партизаны Борканюка», «Партизаны, возглавляемые Борканюком, сожгли цистерны с бензином»…

Алексея Борканюка перевозили из одной тюрьмы в другую, предавая жестоким пыткам. Военный трибунал приговорил его к смертной казни. Последним местом заточения народного борца была будапештская тюрьма Марги-Керут. Здесь 3 октября 1942 года через двор, окруженный тюремщиками, Алексей Борканюк с высоко поднятой головой шел на эшафот. «Вы меня убьете, но идеи марксизма-ленинизма никогда! Да здравствует Советский Союз! Смерть фашизму!» — такими были последние слова пламенного коммуниста, верного сына народа.

…Когда в 1944 году советские воины освободили от фашизма Закарпатскую Украину, Алексея Борканюка не было в живых. Но восторжествовало дело, за которое он боролся. Созданные им подпольные группы, партизанские отряды активно помогали советским воинам в борьбе с ненавистным врагом. Один из самых крупных отрядов носил имя Алексея Борканюка. И лилась над горами и долинами крылатая партизанская песня:

Наш Олекса по горам,
Как орел, летает
И гуцулов-верховинцев
К бою призывает!

…Несколько дней я прожил в Ясине. Посетил музей Алексея Борканюка, побывал в колхозе его имени. Ходил по улицам обновленного, разросшегося поселка. Мост. Шумит Черная Тиса. Неподалеку отсюда — перекресток улиц и большой сквер, памятник Герою Советского Союза Алексею Алексеевичу Борканюку. На высоком постаменте — во весь рост фигура человека с устремленным вперед взглядом.

Огонь закаляет сталь. Цемент скрепляет камень. Но какая сила закаляла сердце Алексея Борканюка? Такой силой для него стали верность ленинским идеям, преданность делу народа. Его называли несгибаемым, бесстрашным, говорили, что у него железная воля, а сердце полно любви к людям.

ВЕТЕРАНЫ БОЕВ РАССКАЗЫВАЮТ…

А. В. ДОБРЕНКОВ

Иптаповцы

В городе Берегово проживает капитан в отставке А. В. Добренков. Три ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны и семь медалей — таковы фронтовые награды Добренкова. Часто рассказывает он своим товарищам по работе, молодежи об огненных днях Великой Отечественной, когда ему довелось сражаться в Карпатах.

Воинов истребительно-противотанковых артиллерийских частей на фронте обычно называли иптаповцами. Пехотинцы относились к ним с особой любовью — ведь иптаповцы уничтожали вражеские танки, защищая пехоту от танковых атак в обороне, прокладывали им путь в наступлении.

Наш 1646-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский полк сражался на разных участках фронта. Бои были трудными везде. Но особенно запомнились мне жестокие поединки с врагом в 1944 году в Карпатах.

В то время я командовал артиллерийской батареей. Батареей командовал и мой друг старший лейтенант Е. А. Зарицкий, который сейчас проживает в Закарпатье, работает инженером. Встречаемся мы с ним, вспоминаем былое. А вспомнить есть о чем.

…В сентябре 1944 года наша часть подошла к Турке, городку, раскинувшемуся среди горных вершин. Завязался трудный бой. Только наши батареи — моя и Евгения Зарицкого — уничтожили тогда девять фашистских танков и более сотни вражеских солдат и офицеров.

В середине октября полк подошел к Ужокскому перевалу. Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление. Продвижению наших пехотинцев мешали вражеские дзоты, которые прикрывали подступы к перевалу. Командир полка подполковник В. И. Тетерин приказал выдвинуть ночью орудия на прямую наводку и уничтожить огневые точки противника.

Под покровом темноты мы переместили орудия на новые огневые позиции, произвели доразведку целей. Утром начался бой. После первых наших выстрелов открыли ответный огонь

гитлеровцы. Артиллерийская дуэль усиливалась с каждой минутой. Но вот наши снаряды заглушили один дзот. Разбит второй, третий. За короткое время мы уничтожили шесть вражеских дзотов. На этом участке путь к перевалу стал свободен.

— Вперед! Вперед! — пошли в наступление пехотинцы.

По дороге на Ужгород в районе села Волосянка противник бросил против нас танки и самоходки. Батареи полка приняли боевой порядок и вступили в бой. Многие артиллеристы отличились в этой схватке. Командир орудия сержант Михаил Хрипунов уничтожил две вражеские самоходки с расчетами, за что был награжден орденом Славы I степени. Несколько танков уничтожил расчет сержанта Александра Губанова. Рядом храбро сражались артиллеристы капитана Н. П. Дранова.

Перед Ужгородом ввели в бой несколько десятков «тигров» и «пантер». Вместе с танкистами артиллеристы полка уничтожили двадцать две бронированные машины противника и до батальона пехоты.

После освобождения Ужгорода полк перебросили в район Чопа, где враг предпринял несколько отчаянных контратак. Большое мужество в этих ожесточенных схватках проявил командир орудия сержант Иван Юрченко. После ранения наводчика он сам встал за панораму и уничтожил две самоходки. Сержант Юрченко награжден орденом Славы II степени.

Мы радовались, что освобождали последние пяди территории Закарпатья, земли, народ которой десятилетиями мечтал о воссоединении с Советской Украиной. И такой час наступил.

В. Г. ПЛОТНИКОВ, М. С. СИДОРЕНКО

На вершину горы

Ветераны 3-го гвардейского артиллерийского полка подполковники запаса Василий Григорьевич Плотников и Михаил Семенович Сидоренко, проживающие во Львове, нередко выступают с воспоминаниями о ратной доблести артиллеристов в годы войны.

Рассказывают они молодежи и о боевых действиях в Карпатах, где артиллеристы проявили особую отвагу и мужество.

…Было это на подступах к Верецкому перевалу в середине октября сорок четвертого. Нашу дивизию перебросили сюда для развития наметившегося успеха.

На одной из высот, у подножия которой проходила

шоссейная дорога, гитлеровцы создали сильный опорный пункт. Огонь орудий и пулеметов не давал возможности нашим войскам передвигаться по шоссе. Нужно было ликвидировать опорный пункт противника, расчистить путь вперед.

Вести огонь с закрытых позиций явно невыгодно, так как для этого требовалось много боеприпасов, а снаряды доставлять в условиях гор было трудно.

Но вот на полковой наблюдательный пункт прибыл комдив полковник С. М. Черный. Изучая обстановку, комдив обратил внимание на расположенную недалеко от опорного пункта врага высоту, по сути ничейную. Он приказал вытащить на эту высотку батарею, которая сможет оттуда бить по опорному пункту противника прямой наводкой.

— Кто возьмется за это дело? — спросил полковник командиров батарей.

Вызвался старший лейтенант Щербаков, исполнявший обязанности командира 8-й батареи.

Артиллеристы стали готовиться к небольшому, но трудному походу. Почти по отвесным склонам горы надо было поднять орудия и снаряды.

— Важно, чтобы фриц нас не заметил, а с подъемом на высоту справимся, — рассудительно сказал старшина.

— Твои мысли, старшина, наверное, дошли до бога, — шутливо произнес Щербаков. — Видишь, как туман спешит нам на помощь.

Во второй половине дня густая серая пелена окутала склоны гор, долины. Вершина с опорным пунктом противника оказалась затянутой туманом.

Под прикрытием спасительной мглы батарея двинулась к подножию высоты, а затем артиллеристы стали карабкаться по ее крутым склонам вверх. К орудиям бойцы прикрепили веревки, впрягались в них и тащили по крутому склону. На плечах несли ящики со снарядами. Трудно приходилось, но никто не сетовал. Знали: орудия должны быть на вершине.

Ночью подняли на вершину последнюю пушку. К рассвету батарея заняла огневую позицию. Тщательно замаскировались. Все внимание стершего лейтенанта Щербакова, артиллерийских разведчиков приковано к соседней горе, где располагались огневые точки врага. Туман рассеялся, и в бинокль удалось обнаружить орудия противника, по которым можно бить прямой наводкой.

И вскоре прозвучала команда:

— По опорному пункту противника, огонь!

Удар был метким, уничтожающим. В стане врага — паника.

Уцелевшие после огневого налета гитлеровцы начали разбегаться.

В этом бою самоотверженно действовали командиры орудий сержанты Бобров и Кравченко. Мастерами стрельбы прямой наводкой показали себя наводчики Аксенов и Долгов.

Стрелки-десантники под прикрытием огня батареи перешли в атаку и овладели опорным пунктом врага. Путь по шоссейной дороге вперед был открыт. Наши части двигались дальше на запад по горным карпатским дорогам.

Д. А. ЯРЕМЧУК, кандидат исторических наук
СЧАСТЬЕ, ЗАВОЕВАННОЕ В БОЯХ

Прочитаны последние страницы книги «Год 1944-й. Зарницы победного салюта». Много мыслей, раздумий вызывают воспоминания ветеранов, очерки, документы о героических сражениях, боях, о ратных подвигах советских воинов.

Западноукраинские области, эти приграничные рубежи Советской Родины, в годы Великой Отечественной войны обильно политы кровью советских людей. В грозном 1941-м, когда на нашу страну вероломно напали фашистские полчища, с первых минут здесь разгорелись ожесточенные бои. Сколько легендарных подвигов совершили в те дни пограничники, принявшие первый удар врага! С беззаветной храбростью сражались пехотинцы, танкисты, артиллеристы, отстаивая каждую пядь родной земли. Яростные схватки шли днем и ночью в воздухе, где сражались наши славные летчики.

Германский фашизм, выступая как ударная сила мирового империализма, ставил целью уничтожить первое в мире социалистическое государство, поработить советских людей. Перед лицом смертельной опасности советский народ, руководимый Коммунистической партией, дружно, единодушно поднялся на священную освободительную войну.

Советская Армия нанесла сокрушительное поражение фашистским захватчикам в битвах под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге. Год 1944-й стал годом решающих побед на советско-германском фронте. Более 160 салютов прозвучало в течение года в честь наших доблестных войск, освободивших крупные города страны.

Год 1944-й — год освобождения от фашистского рабства западкоукраинских областей. Враг упорно сопротивлялся на каждом рубеже. Но никакая сила не могла остановить наступательного порыва наших войск. Советские люди, испытавшие ужасы самой кровопролитной и разрушительной в истории войны, с радостью встречали своих освободителей. Возвращалось счастье новой жизни, которую отстояли в боях на фронте, во всенародной борьбе в тылу врага.

Западноукраинские земли вошли в семью советских народов в 1939 году. Трудящиеся воочию убедились, что только социалистический строй, Советская власть избавляют их от

социального и духовного гнета, гарантируют право на свободный труд.

Вторжение фашистских оккупантов трудящиеся западных областей Украины, как и весь советский народ, восприняли как величайшее бедствие и решительно поднялись на борьбу с врагом. Уже с первых дней нападения гитлеровцев повсюду создавались отряды народного ополчения. В Перемышле такой отряд возглавил секретарь горкома партии П. В. Орленко. Ополченцы вместе с регулярными частями самоотверженно сражались с фашистскими захватчиками. Десятки мужчин села Княже Сокальского района, получив оружие, вместе с пограничниками стояли насмерть на занимаемом рубеже.

Местные жители повсюду оказывали активную помощь сражавшимся частям и подразделениям: работали на рытье окопов, на строительстве переправ, помогали подвозить боеприпасы, продовольствие, относились к нашим воинам как к родным, Воздушный стрелок-радист С. Ковальский в районе волынского поселку Иваничи выпрыгнул из горящего бомбардировщика с парашютом, ему угрожала расправа гитлеровцев. Волыняне помогли укрыться советскому воину, лечили его, проявляли о нем отеческую заботу.

На временно оккупированной территории фашисты чинили кровавые злодеяния. Тюрьмы были переполнены. Оккупанты создали широкую сеть концлагерей и сгоняли туда людей, которые гибли от пуль палачей, от голода, болезней. Расстрелы, грабежи, насилия — таково лицо «нового порядка», насаждавшегося фашистами. Сотни тысяч людей стали его жертвами в западных областях Украины. Только в концлагере «Цитадель», созданном фашистами во Львове, погибло свыше 140 тысяч граждан. Сотни тысяч человек, главным образом юношей и девушек, были угнаны на каторжные работы в Германию.

В этих условиях ширилась, нарастала всенародная борьба в тылу врага. Создавались антифашистские подпольные группы. Патриоты уходили в леса, организовывали партизанские отряды. На территории западных областей Украины действовала подпольно-партизанская организация «Народная гвардия имени И. Франко», которой руководил Военный совет в составе коммунистов и комсомольцев В. А. Грушина, М. Д. Березина, И. П. Куриловича, И. П. Вовка и других. Народогвардейцы проводили большую работу на территории Львовской, Дрогобычской, Станиславской, Тернопольской областей. «Народная гвардия» сыграла важную роль в мобилизации трудящихся на активную борьбу против фашистских оккупантов.

Непримиримую борьбу против гитлеровцев вели подпольные

группы на Буковине, Волыни. В городе Хотин активно действовала группа комсомольцев во главе с К. И. Галкиным, впоследствии удостоенным звания Героя Советского Союза.

На Ровенщине, на территории других соседних областей выполнял важную задачу в борьбе с врагом партизанский отряд особого назначения «Победители» под командованием Д. Н. Медведева. В своих воспоминаниях Герой Советского Союза Д. Н. Медведев писал: «Нас было не сто, не двести и даже не дивизия, а значительно больше… Все население от мала до велика… было нашим помощником и крепкой опорой в тылу врага».

Патриоты-подпольщики самоотверженно вели борьбу против фашистских оккупантов и их пособников, презренных народом украинских буржуазных националистов. Подпольщики уничтожали боевую технику врага, пускали под откос поезда с военными грузами, выводили из строя заводское оборудование.

Так, нефтяники Бориславa и Дрогобыча саботировали пуск новых нефтяных скважин, выводили из строя оборудование нефтеперерабатывающих заводов. Подпольщиками Львова сожжена фабрика «Ойкус», которая изготовляла продукцию для фашистской армии.

Все усиливающаяся борьба подпольных групп и партизанских отрядов приводила в ярость оккупантов. Фашисты усиливали репрессии. Акты зверств были чудовищны. Гитлеровцы повесили пятнадцать бориславских нефтяников для устрашения населения. С этой же целью они уничтожили сотни западноукраинских сел. Трагическая участь постигла волынское село Кортелисы, села Завоне, Монастырок на Львовщине, которые были сожжены вместе с их жителями.

Но никакие зверства не могли сломить волю советских людей, поколебать их сплоченность в борьбе с гитлеровцами. Поистине, как говорится, земля горела под ногами фашистских оккупантов.

Летом — осенью 1943 года по западным областям Украины совершило свой беспримерный Карпатский рейд партизанское соединение С. А. Ковпака, в 1944 — соединения М. И. Наумова, Л. Г. Шукаева и другие. Борьба в тылу врага приобретала широкий размах. Многие местные жители вступали в партизанские соединения, совершавшие рейды. Создавались новые партизанские отряды. Активно действовали на Волыни и Львовщине отряды народных мстителей, которые возглавляли Г. В. Ковалев, С. Д. Чижов и другие. Пламенем партизанской борьбы была охвачена Закарпатская Украина, трудящиеся которой жили светлой надеждой на воссоединение в братской

семье советских народов. И эта мечта сбылась в 1945-м.

Всенародная борьба против фашистских оккупантов в тылу врага разгорелась с новой силой, когда наступавшие войска Советской Армии приблизились к западным рубежам Родины. Партизанские соединения совместно с регулярными войсками принимали участие в освобождении города Ровно. Отряды народных мстителей, действовавшие на территории других областей, провели целую серию дерзких боевых операций. Они громили тыловые гарнизоны противника, преграждали путь поездам, срывали противнику доставку пополнения и военных грузов.

Трудящиеся западных областей Украины с ликованием встречали советских воинов. Подразделениям Советской Армии местные жители оказывали разнообразную помощь: указывали расположение замаскированных огневых точек врага, уточняли броды на небольших реках, участвовали в наведении переправ, в расчистке дорог и т. д. Население оказывало помощь раненым.

Поселок Свирж, где находилось более 70 раненых советских воинов, в ходе контратаки опять захватили гитлеровцы. Раненым грозила смертельная опасность. Крестьяне разобрали бойцов по домам и укрывали, пока она не миновала. Таких примеров немало.

В период наступления наших войск десятки тысяч добровольцев из числа местных жителей влились в ряды Советской Армии. Тысячи из них награждены орденами и медалями, храбрейшие из храбрых Г. Геврик, И. Д. Дворский, А. Кживонь, С. Кошель, М. Василишин и другие удостоены звания Героя Советского Союза.

Трудящиеся западных областей Украины оказывали большую материальную помощь фронту. Было собрано и отправлено на фронт сотни тысяч центнеров хлеба, картофеля, овощей. Население внесло миллионы рублей на строительство танковых колонн и авиационных эскадрилий для действующей армии. Так на фронте появились танковые колонны «Советская Львовщина», «Советская Дрогобыччина», эскадрилья «Советская Львовщина».

Советские Вооруженные Силы, опираясь на поддержку и помощь всего советского народа, внесли решающий вклад в дело разгрома фашистской армии, в победу над фашистской Германией. Эта историческая победа явилась ярким доказательством силы социалистического строя, торжества идей марксизма-ленинизма Эта победа — подтверждение пророческих слов В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть

трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».[24]

В ходе Великой Отечественной войны, на ее заключительном этапе Советская Армия выполнила свой интернациональный долг, оказав помощь порабощенным народам Европы в их борьбе за национальную независимость.

Битва со злейшим врагом человечества — германским фашизмом — явилась трудным испытанием для советского народа. Оккупировав значительную часть советской территории, гитлеровцы буквально опустошили ее. Они разрушили десятки тысяч предприятий, уничтожили свыше 25 миллионов зданий. Война унесла более 20 миллионов жизней советских людей.

Огромный ущерб причинила война экономике западноукраинских областей. Город Тернополь почти полностью был разрушен. Сильно пострадали Ровно, Луцк, Станислав, Львов и многие другие города. Тысячи предприятий были превращены в руины. Сотни тысяч советских людей фашисты расстреляли, замучили, сожгли в концлагерях.

Материальный ущерб, нанесенный фашистами западным областям Украины, исчисляется миллиардами рублей.

С первых дней освобождения трудящиеся с энтузиазмом приступили к восстановлению заводов и фабрик, к ремонту и строительству жилых домов, мостов, шоссейных и железных дорог, к восстановлению колхозов и совхозов.

Идеологи капитализма пророчили, что пройдут десятилетия, пока советские города и села поднимутся из руин и пепла. Но жизнь опровергла их прогнозы. Тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, трудящиеся нашей страны в кратчайший срок восстановили разрушенное войной народное хозяйство, добились выдающихся успехов в развитии экономики и культуры.

Восстановлению экономики западноукраинских областей помогала вся страна. Сюда, на запад, шло промышленное оборудование, автомобили, башенные краны, лес, цемент, другие строительные материалы из Москвы, Ленинграда, с Урала и Сибири, с Кавказа, с берегов Днепра и Волги. Сюда ехали специалисты со многих республик Советского Союза. Эта всесторонняя помощь — одно из ярких проявлений интернациональной дружбы народов нашей страны.

Одной из первых освобожденных западноукраинских областей, куда щедро шла такая помощь, была Ровенщина. Земля, по которой водили в бой эскадроны Первой Конной С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов, где свершал свои подвиги

легендарный разведчик Николай Кузнецов, коллективными усилиями советских людей, их вдохновенным трудом быстро залечила раны, возродилась, расцвела.

Теперь не узнать этот преобразованный за годы Советской власти край. Ровенщина сегодня — это крупные предприятия машиностроительной, химической, цементной, текстильной промышленности. Это — плодородные колхозные земли, на которых выращиваются высокие урожаи, ходят тучные стада.

Согласно решениям XXV съезда КПСС, уже в десятой пятилетке предусматривается ввод в действие первой очереди Ровенской атомной электростанции. Это одна из крупнейших строек десятой пятилетки. Рядом с корпусами электростанции растет поселок энергетиков. Ровными рядами поднялись многоэтажные дома, разбиты широкие улицы, скверы. Имя поселка — Кузнецовск — в честь уральца, легендарного разведчика Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова.

Еще доносились отзвуки близкой канонады, а строители начали поднимать из руин Луцк, чтобы он стал краше прежнего. Возводились новые производственные цехи, один за другим появлялись жилые кварталы. Вся Волынь превратилась в огромную строительную площадку. Вырос город шахтеров — Нововолынск, а вокруг него поднялись копры и терриконы угольных шахт. В Рожище встал в строй ремонтный завод, в Киверцах — механический.

В послевоенные годы в Луцке построены крупные приборостроительный и электроаппаратный заводы. Здесь освоен выпуск автомобилей «Волынянка», которые сейчас встретишь на многих дорогах страны.

С первых месяцев освобождения шла братская помощь трудящимся Советской Буковины. Развернулось строительство новых фабрик, заводов. За годы послевоенных пятилеток в Черновцах, Хотине, Новоселице и других городах введено в действие более170 производственных предприятий. Первенец тяжелой индустрии области Черновицкий машиностроительный завод изготовляет агрегаты для теплоэлектростанций, нефтеперерабатывающих заводов. Завод «Легмаш» производит машины для печатных фабрик. Разнообразную продукцию выпускает химический завод. Широко развита в Черновицкой области текстильная, мебельная, обувная, трикотажная промышленность.

На площади у Черновицкого вокзала стоит на пьедестале танк Т-34. Это памятник в честь танкиста-уральца П. Никитина, который на этой машине первым ворвался в город и погиб смертью храбрых. В центре Черновцов высится монумент в

ознаменование освобождения города как память о героях, павших в боях за счастье народа.

Когда прозвучал победный салют в честь войск 1-го Украинского фронта, освободивших Тернополь, город лежал в сплошных руинах. Из каждых 100 домов 80 были разрушены. Вся страна помогала тернопольчанам возрождать город. Сегодня приезжие любуются его красивыми проспектами, площадями, бульварами, живописным искусственным озером, которое плещется у самых стен города. Как сказочная птица-феникс, он восстал из развалин и пепла.

Более трехсот предприятий машиностроительной, металлообрабатывающей, приборостроительной, газовой, легкой промышленности составляют индустриальную мощь Тернопольщины. Широко известны свеклоуборочные комбайны, изготовляемые в Тернополе. Много продукции дает мощный текстильный комбинат, оснащенный современным оборудованием.

Не ослабевает трудовой энтузиазм в городах и селах Ивано-Франковщины. Расширились нефтепромыслы в Надворной. Нефтяные вышки поднялись в районе города Долины. Гигант химии Прикарпатья вырос в Калуше. Производственное объединение «Хлорвинил» — уникальный комплекс крупных производств, которые выпускают минеральные удобрения, каустическую соду и другую химическую продукцию.

В Ивано-Франковске встали новые корпуса приборостроительного завода, комбината крупнопанельного домостроения. Гордость края — Бурштынская ГРЭС, поднявшаяся на берегу огромного искусственного водохранилища, которое здесь называют Бурштынским морем.

Гостеприимные львовяне ведут своих гостей прежде всего к священным местам города — на Холм Славы, к Воинскому мемориалу. Здесь спят вечным сном герои боев с немецко-фашистскими захватчиками. Увенчаны обелисками, памятниками, украшены цветами братские могилы. В них лежат сыны России, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Армении, Азербайджана, других республик Советской Отчизны. Вечный огонь над их могилами — символ нашей вечной любви и признательности героям.

Достойный памятник освободителям — новые города и села, появившиеся на карте области в послевоенные десятилетия. Широко раздвинул свои границы Львов — город больших заводов, многочисленных вузов и техникумов, театров и музеев.

Большинство крупнейших предприятий Львова построено после войны. На пустырях поднялись мощные корпуса

автобусного завода, завода автопогрузчиков. Производственное объединение «Электрон» отдельные свои цеха вынесло за город. За западными окраинами Львова сооружено производственное объединение «Конвейер», уже успевшее заслужить добрую славу. В пригородных зонах поднялись корпуса завода фрезерных станков, домостроительного комбината, изоляторного завода. Производственные объединения им. В. И. Ленина, им. 50-летия Октября, «Микроприбор», искусственных алмазов и алмазного инструмента, завод «Львовприбор» — далеко не полный перечень львовских предприятий, вставших в строй за годы послевоенных пятилеток.

Львовщина богата полезными ископаемыми, что дало возможность развить ряд новых отраслей промышленности. На севере области появилась шахты по добыче угля. На базе залежей серной руды на берегу Днестра создано Роздольское производственное объединение «Сера». В районе Яворова введен в действие горно-химический завод. Рудники у поселка Стебника дают ценные калийные удобрения для сельского хозяйства.

Построенная в пятидесятые годы Добротворская ГРЭС дает электроэнергии больше, чем ее вырабатывали все электростанции Западной Украины в 1939 году.

Преобразовалась, обновилась древняя украинская земля — Закарпатье, которое в 1945 году воссоединилось с Советской Украиной. Край лесорубов и батраков, гнувших спины на богачей, был краем нищеты. Теперь Закарпатье называют солнечным, и не только потому, что здесь много солнца, под благодатными лучами которого созревают гроздья винограда, но и потому, что жизнь людей стала радостной и светлой. В Ужгороде, Мукачево, Свалявe, Хусте, Рахове, Солотвино и в других городах появились новые заводы, фабрики. Построены санатории, дома отдыха, пансионаты, турбазы. Сюда едут лечиться, отдыхать со всех концов нашей страны.

В самых отдаленных высокогорных районах Закарпатья зажглась лампочка Ильича. Дает ток в общую энергосеть мощная Теребле-Рикская ГЭС, построенная на горных реках.

Современное село в западноукраинских областях — это крупные коллективные хозяйства с механизированными комплексами по производству зерна, технических культур, продуктов животноводства.

Социалистическая индустриализация, развитие коллективного сельского хозяйства изменило социальную структуру сельского населения. Неизмеримо выросла численность индустриальных рабочих. Труженики села — это работники высокоразвитых социалистических хозяйств —

совхозов, колхозов — механизаторы, животноводы, специалисты по выращиванию высоких урожаев.

На территории западных областей Украины, через Карпаты и Закарпатье проходит международная линия электропередач энергосистемы «Мир», магистральный нефтепровод «Дружба», магистральный газопровод «Братство», по которому идет газ в братскую Чехословакию. Новый мощный магистральный газопровод «Союз» соединил Оренбург с западной границей СССР. Отсюда газ будет подаваться в страны социалистического содружества.

По территории западных областей к границе пролегают автострады, железные дороги, по которым мчатся электропоезда. Много иностранных туристов начинает свое знакомство с Советской страной со Львова, Луцка, Ивано-Франковска, Черновцов. Тернополя… Мы от чистого сердца говорим нашим гостям: «Добро пожаловать!» Уже здесь, на западных рубежах Родины, предстают перед ними обновленные города и села, леса новостроек. Пафос созидания звучит над свободной землей, вот уже сорок лет процветающей в братской семье советских народов.

Пафос созидания. Это — живой огонь энергии, энтузиазма патриотов своей Отчизны, преданных делу Коммунистической партии, делу коммунизма. Сейчас советские люди самоотверженно трудятся над выполнением грандиозных предначертаний XXV съезда КПСС, планов десятой пятилетки, решений июльского и ноябрьского (1978 года] Пленумов ЦК КПСС, претворением в жизнь указаний, которые дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев во время поездки по районам Сибири и Дальнего Востока, а также положений и выводов, вытекающих из его книг «Малая земля», «Возрождение», «Целина».

Километр за километром через тундру, болота и горы прокладывается Байкало-Амурская магистраль, названная стройкой века. Новые гиганты индустрия встают на Урале, в Сибири, на Украине, в Прибалтике, Закавказье, во всех братских республиках. Грандиозные революционные преобразования, немеркнущие свершения советского народа закрепляет выдающийся документ современной истории — новая Конституция СССР, все статьи которой пронизаны заботой о советском человеке, о прочном мире на земле.

Счастье свободной жизни всего советского народа, в том числе трудящихся западноукраинских земель, завоевано в трудных классовых боях, в жесточайшей битве с немецко-фашистскими захватчиками. На страже мирного труда, счастья

советских людей стоят могучие Вооруженные Силы СССР. Это счастье советский народ будет мужественно и самоотверженно защищать от посягательств любого врага во имя свободы, независимости и блага любимой Советской Родины.

~~~

Рецензенты: научный сотрудник Института истории АН УССР генерал-майор запаса И. К. КАРПОВ; кандидат исторических наук полковник И. М. ПОДОБЕД.

В сборнике помещены фотоснимки **В. А. Березовского, И. В. Терещенко, Б. А. Шевчука.**

Использованы фото Центрального Музея Вооруженных Сил СССР, Украинского государственного музея истории Великой Отечественной войны, областных краеведческих музеев.

Материалы сборника — воспоминания участников боев, очерки, документы — рассказывают о массовом героизме солдат и офицеров 1, 2, 4-го Украинских и 1-го Белорусского фронтов в наступательных боях 1944 года за освобождение западных областей УССР от гитлеровских оккупантов.

notes
~~~

Примечания

1

М. А. Козлов в годы войны был членом Военного совета 13-й армии

2

И. Т. Кузнецов в то время командовал взводом разведки 31-го гвардейского полка 8-й гвардейской кавалерийской дивизии.

3

В то время М. К. Секирин работал в оперативном отделе штаба 13-й армии.

4

ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 62, оп. 2, д. 70, л. 20.

5

Ю. Д. Милославский был начальником политотдела 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

6

Быстрей! (нем.).

7

Г. А. Хилько был заместителем начальника политотдела по комсомольской работе 302-й стрелковой дивизии.

8

В. Н. Секретарюк был парторгом 205-го гвардейского стрелкового полка

9

И. М. Афонин в 1944 году был командиром 18-го гвардейского стрелкового корпуса.

10

б

11

Ныне село Новомарковка.

12

П. А. Курочкин во время Львсвско-Сандомирской операции был командующим 60-й армии.

13

М. А. Махагонов в 1944 году был заместителем командира 491-го минометного полка по политчасти.

14

В 1944 году генерал-лейтенант Е. П. Журавлев командовал войсками 18-й армии.

15

ЦАМО СССР, ф. 371, оп. 6386, д. 31, л. 363–364.

16

С. С. Пахомов был заместителем начальника политотдела 18-й армии.

17

Знамя Родины, 1944, 22 мая.

18

ЦАМО, ф. 371, оп. 6336, д. 25, л. 211.

19

Гречко А. А. Через Карпаты. — 2-е изд. — М.: Воениздат, 1972, с. 244.

20

ЦАМО, ф. 371, оп. 6386, д. 31, л, 363–364.

21

Гастилович А. И. Будни военных дорог. — М.: Московский рабочий, 1974, с. 72.

22

Г. ф. Кондратенко был помощником начальника политотдела по комсомольской работе 5-й гвардейской танковой бригады.

23

В. Е. Васильев — член КПСС с 1918 года, участник штурма Зимнего. В 1944 году командовал 138-й стрелковой дивизией.

Ленин В. И. Полное собр. соч., т. 38, с. 315.